Facoltà di Lettere e Filosofia
Dipartimento di Scienze documentarie, linguistico-filologiche e geografiche
Dottorato di ricerca in “Scienze documentarie, linguistiche e letterarie”
Curriculum “Slavistica”
XXIX ciclo

Tesi di dottorato

NEOLOGISMI DI ORIGINE ANGLO-AMERICANA NELLA LINGUA RUSSA CONTEMPORANEA (2000-2016)/

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (2000-2016 гг.)

Relatrice
Prof.ssa Julia Nikolaeva
Correlatrice
Prof.ssa Isabella Chiari

Dottoranda
Studenikina Nadezda
Matricola 1380467

Anno accademico 2017/ 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..……..7

ГЛАВА I. НЕОЛОГИЗМ И ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО КАК ОБЪЕКТЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ……15

1.1. Определение терминов ‘неологизм’ и ‘иноязычное слово’ в российской лингвистике..……...…...15

1.1.1. Понятие ‘неологизм’ и критерии выделения неологизмов……....15

1.1.2. Понятие ‘иноязычное слово’ и смежные понятия……...19

1.2. Языковые и экстралингвистические факторы появления неологизмов и лексических заимствований….…….24

1.3. Основные типологические классификации неологизмов и иноязычных слов……..35

1.3.1. Основные классификации неологизмов……..……35

1.3.2. Основные классификации иноязычных слов……..……39

1.4. Лексикографическая фиксация новейших англицизмов……...……..47

1.4.1. Фиксация неологизмов и англицизмов в словарях разных типов…….47

1.4.2. Проблемы лексикографической фиксации новейших англицизмов…..55

Критерии отбора лексических единиц ……...……...55

Проблема происхождения лексических единиц в новейших словарях иностранных слов……..……..60

Система помет……..……..68

1.5. Выводы……..……..78

ГЛАВА II. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ……...……85

2.1. Использование корпусов при изучении неологизмов англоязычного происхождения……...……85

2.1.1. Национальный корпус русского языка……...…..87

2.1.2. Интернет-корпуса русского языка……..……..93

2.2. Использование интернет-поисковых материалов и электронных баз данных при изучении неологизмов англоязычного происхождения…….....95

2.2.1. База данных «Интегрум»……...……97

2.2.2. База данных “Googlebooks” и поисковой сервис “Googlebooks Ngram Viewer”……..……..100
2.2.3. Новостной агрегатор «Яндекс.Новости»……..…….103
2.2.4. Интернет-поисковые материалы……...……..106
2.3. Использование электронных ресурсов в лексикографии и создание электронных словарей…….111
2.4. Выводы……..……115

ГЛАВА III. ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ……..121
3.1. Графическое освоение неологизмов англо-американского происхождения…….121
3.1.1. Орфографическая адаптация и орфографические варианты новейших англицизмов……..…..124
Варьирование написания букв Е/ Э и других гласных букв…….....125
Варьирование в написании двойных согласных……..…….128
Варьирование в написании прописных и строчных букв……..……..129
Проблема слитного/ дефисного/ раздельного написания……..…….....129
Проблемы правописания новейших англицизмов и общие процессы орфографического нормирования в русском языке…….135
3.1.2. Графическая адаптация и графические варианты неологизмов англо-американского происхождения…….……...139
3.2. Фонетическое освоение неологизмов англо-американского происхождения……149
3.2.1. Произношение твердых согласных перед гласной переднего ряда [э]…….150
3.2.2. Передача английских суффиксов *–tion/sion/ion* сочетаниями *–шн/шен* или *жн/жен*……...…….153
3.2.3. Конкуренция транскрипции и транслитерации при передаче новых заимствований……..……..156
3.2.4. Орфоэпические варианты: произношение нередуцированного гласного [о] в безударной позиции……..…….159
3.2.5. Отсутствие оглушения звонких согласных на конце слова……160

3.2.6. Вопросы акцентуации новейших англицизмов и побочное ударение……..161
3.3. Выводы……..……163

ГЛАВА IV. ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ……..……..169
4.1. Изменение частеречной принадлежности заимствуемого англицизма в принимающем русском языке……...…….....170
4.2. Лексикализация словосочетаний, сложных слов и аббревиатур англоязычного происхождения……...……..173
4.3. Грамматическое оформление существительных англоязычного происхождения. Вопросы грамматического варьирования……..……..175
4.3.1. Отнесение существительных англоязычного происхождения к грамматической категории рода. Родовое варьирование……175
Отнесение к категории рода склоняемых существительных англоязычного происхождения……...……176
Отнесение к категории рода несклоняемых существительных англоязычного происхождения…….178
Родовое варьирование неодушевлённых несклоняемых существительных…….....180
4.3.2. Отнесение существительных англоязычного происхождения к грамматической категории числа……..185
4.3.3. Склоняемость существительных англоязычного происхождения……...…189
4.4. Новейшие аналитические прилагательные англоязычного происхождения в современном русском языке……..…….194
4.4.1. Класс аналитических прилагательных в русском языке……..……..194
4.4.2. Особенности новейших аналитических прилагательных англоязычного происхождения……..…….197
Широкая распространенность новейших аналитических прилагательных англоязычного происхождения……..……...198
Сочетаемость аналитических прилагательных англоязычного происхождения в современном русском языке……201
Употребление аналитических прилагательных в пре- и постпозиции……..209

4.4.3. Тенденция к аналитизму в современном русском языке на примере новейших англицизмов……...……...211
Полифункциональность новейших англицизмов англоязычного происхождения……..……..……...211
Многочленные аналитические конструкции и цитатные речения в современном русском языке……...216
Конкуренция аналитических и синтетических тенденций в современном русском языке…….…….218
4.5. Выводы……..……....222

ГЛАВА V. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ…….229
5.1. Активизация словообразовательной ассимиляции новейших англицизмов. Активная и пассивная словообразовательная ассимиляция……..229
5.2. Словообразовательная деривация на базе новейших англо-американизмов…….....235
5.2.1. Преодоление структурных ограничений новейших англо-американизмов при образовании дериватов……235
Словообразовательная деривация от англицизмов с необычным исходом…….....236
Словообразовательная деривация от словосочетаний и сложных слов англоязычного происхождения……..……...242
Словообразовательная деривация от англоязычных аббревиатур……..243
5.2.2. Особенности именного словообразования на базе новейших англо-американизмов……..…….245
Словообразование имен прилагательных ……..…….245
Словообразование имен существительных ……...…….249
5.2.3. Активизация глагольного словообразования от англоязычных основ……256
5.2.4. Словообразовательная деривация на базе новейших англо-американизмов в субстандарте…….264
5.2.5. Игровое словообразование на базе новейших англо-американизмов……276
5.3. Словообразовательные форманты англоязычного происхождения в современном русском языке……..……279

5.3.1. Суффиксы англоязычного происхождения *–инг* и *–ер* в современном русском языке…….279
5.3.2. Новейшие словообразовательные форманты англоязычного происхождения в современном русском языке……296
5.4. Выводы……..…303

ГЛАВА VI. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ……311
6.1. Способы семантизации и ввода в текст новейших англицизмов ……...314
6.2. Семантические особенности новейших англицизмов на начальном этапе их освоения ……...320
6.2.1. Семантическая диффузность……..320
6.2.2. Лексическая дублетность ……...327
6.3. Формирование значения англо-американизма в принимающем русском языке……..330
6.3.1. Копирование значения слова-этимона……..331
6.3.2. Трансформация значения слова-этимона……..335
Универбация англоязычных словосочетаний на этапе заимствования и смежные процессы……..……...……335
Смена лексико-грамматического разряда этимона……...……340
Сужение/ расширение лексического значения слова-этимона……..……342
Улучшение/ ухудшение лексического значения слова-этимона……..…346
6.4. Развитие новых значений у новейших англицизмов в русском языке…….…….357
6.4.1. Подходы к выведению нового значения…….357
6.4.2. Способы развития нового значения англицизма……...360
Семантическая деривация на основе метафорического и метонимического переноса……...……...….362
Обогащение семантической структуры англицизма в результате вторичного заимствования…….……..371
6.5. Выводы……..……381

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…387

Принятые сокращения

Словари и источники фактического материала ……..…….398

БИБЛИОГРАФИЯ……..……...401

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Лексикографическое описание новейших англицизмов и их дериватов….....435

1.1. Предисловие……...……..435

Состав корпуса……..……435

Структура словарной статьи……..……...437

Лексикографические пометы……..……443

Принятые сокращения……..……447

Условные обозначения……..……447

1.2. Лексикографическое описание новейших англицизмов и их дериватов: примеры словарных статей…….……449

II. Словообразовательные цепочки и гнезда с новейшими англицизмами.……..……509

ABSTRACT DELLA TESI (in italiano).....521

ВВЕДЕНИЕ

С конца XX века в русский язык начинают активно проникать лексические единицы из английского языка, в особенности из его американского варианта. Основной чертой современного процесса заимствования является не только его масштабность, но и стремительная фонетическая, графическая, грамматическая, семантическая и словообразовательная интеграция неологизмов англоязычного происхождения[1] в принимающем языке. Кроме того, приток новых англицизмов проходит на фоне активизации процессов вторичного заимствования и семантической деривации ранее заимствованных англицизмов, а также мощнейшего англоязычного влияния на другие языковые сферы (синтаксис, интонация, графика).

Таким образом, функционирование в современном русском языке большого числа англицизмов ставит перед исследователями новые задачи: всесторонне изучить влияние новой англоязычной лексики на систему русского языка и выявить закономерности интеграции заимствований в фонетическую, графическую, семантическую, словообразовательную и грамматическую системы языка-реципиента.

История изучения заимствований в российской лингвистике имеет давнюю традицию. **Методологической и научной базой** нашего диссертационного исследования послужили фундаментальные труды по вопросам общей теории заимствования (Ю.С. Сорокин [1965], А.В. Суперанская [1962, 1968], Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина [1972, 1980], А.А. Брагина [1977, 1981], Д.С. Лотте [1982], Г.Г. Тимофеева [1995], Л.П. Крысин [1996, 2002], Е.В. Маринова [2008, 2012] и др.), в том числе в области русско-английских заимствований (С.А. Беляева [1973], В.М. Аристова [1978, 1985], М. Войтович [1984], Г.Г. Тимофеева [1985, 1992], М.А. Брейтер [1997], А.Ю. Романов [2000], А.И. Дьяков [2001, 2003] и др.). Стоит также отметить теоретические работы по

[1] Здесь и далее мы, вслед за В.М. Аристовой, используем термин ‘англицизм’ в широком понимании, считая исходным язык, а не национальные, этнические особенности того или иного языкового ареала. На этом основании в группу англицизмов мы включаем слова как из британского, так и из американского и других вариантов английского языка. – См. В.М. АРИСТОВА, *К истории англо-русских литературных связей и заимствований*, в *Семантические единицы в категории русского языка в диахронии*, Калининград 1997, с. 13.

вопросам лексикографического описания (Ю.С. Сорокин [1965], В.В. Виноградов [1982], Ю.Д. Апресян [1995, 2000, 2006], Г.Н. Скляревская [1998, 2008], В.П. Берков [2004] и др.); труды по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации (В.Г. Костомаров [1999], С.Г. Тер-Минасова [2000] и др.); по проблемам семантики (Ю.Д. Апресян [1974]); по вопросам словообразования (В.В. Лопатин [1973, 1977, 1980], Е.А. Земская [1981, 1987, 2005], В.Н. Немченко [1994], И.С. Улуханов [1977, 1979, 1984, 1992, 2005, 2008], Л.В. Рацибурская [2005] и др.) и по проблемам современного русского языка (М.А. Кронгауз [2007, 2013, 2016] и др.).

В зарубежной лингвистике теории заимствования посвящены работы Э. Хаугена [1972], Э. Рихтера [1919] и др., в частности, функционирование англицизмов в различных мировых языках изучалось такими учеными, как У. Вайнрайх [1972, 1979], Р. Филипович [1991, 1994], М. Герлах [2001, 2003], Дж.-Фр. Саблайролз [2003], Ф.Р. Гонзалез [2009, 2012], автором нового словаря англицизмов в испанском языке, и др. В итальянской лингвистике особо следует отметить работы Р. Гусмани [1973, 1986], П. Золли [1995], Т. Де Мауро [2003] и др. по общей теории заимствования и труды М. Дардано [1993, 2001], В. Пулчини [1997, 1999, 2003], Р. Бомби [2005], П. Д'Акиле [2012], К. Фуриасси [2012] и др. по вопросам заимствования англицизмов.

Что же касается неологизмов, то их разноаспектное изучение представлено в работах таких российских исследователей, как Ю.С. Сорокин [1965], Р.А. Будагов [1965], А.В. Калинин [1966], Н.М. Шанский [1972], В.В. Лопатин [1973], А.А. Брагина [1973], В.М. Лейчик [1982], Е.А. Земская [2000], Н.С. Валгина [2001] и др. При этом новые слова и значения слов в современном русском языке рассматриваются исследователями в различных аспектах: а) лексикологическом (С.С. Волков, Е.В. Сенько, С.И. Алаторцева и др.); б) словообразовательном (В.В. Лопатин, Е.А. Земская, Н.М. Шанский и др.); в) стилистическом (Г.Г. Винокур и др.); г) лексикографическом (Н.З. Котелова, В.Г. Гак, В.П. Берков и др.) и др. В итальянской лингвистике вопросами неологизмов занимались П. Золли [1985], а также В. Делла Валле и Дж. Адамо [2001, 2003], создавшие словарь и онлайн-корпус неологизмов современного итальянского языка.

Методика исследования обусловлена спецификой языкового материала, а также целями и задачами работы. В целом, наше исследование проводилось в русле системно-описательного метода лингвистики. В ходе работы был также использован сравнительный метод; метод сплошной выборки для отбора корпуса

исследования; метод компонентного анализа для вычленения и анализа заимствуемых морфем англоязычного происхождения, а также для анализа семантики англицизмов; метод стилистического анализа при описании особенностей употребления неологизмов в речи; статистические методы для изучения некоторых аспектов функционирования англицизмов в современном русском языке и метод учета контекстного окружения англоязычной единицы при анализе ее семантики и сочетаемости.

Данная диссертация посвящена многоаспектному изучению функционирования и интеграции новейших англицизмов в современном русском языке начала XXI века, а также выявлению традиций и новаций в процессах их ассимиляции.

Новизна исследования определяется новизной анализируемого материала и его многоаспектным системным описанием. Представленные в работе неологизмы не зафиксированы в словарях русского языка или зарегистрированы лишь наиболее поздними лексикографическими источниками [Шагалова-2017]. Все же подчеркнем, что нами ставилась задача не по опережению новых лексикографических работ по исследуемой тематике, а по наиболее полному и всестороннему лингвистическому описанию новейших англицизмов с выявлением новых особенностей их функционированиях на разных языковых уровнях. Так, новизна нашей работы заключается в многоаспектном описании традиций и новаций в освоении новейших англицизмов на фонетическом, орфографическом, грамматическом, семантическом, словообразовательном уровнях с выявлением межуровневых связей в процессе их адаптации. Для многих англицизмов впервые описываются их новые значения, полученные в результате семантической деривации и вторичного заимствования, а также новейшие словообразовательные производные, образованные от их основ в русском языке.

Кроме того, новизна работы состоит в комплексном лексикографическом описании англицизмов последних лет, реализованной в разработанной нами структуре словарной статьи. Для многих неологизмов впервые дается информация об их новых значениях, предполагаемой первой регистрации в СМИ, частотности формальных вариантов и синонимов, парадигматических связях (синонимы, антонимы, гипонимы, гиперонимы, семантические аналоги), коллокациях и образуемых ими словообразовательных цепочках и гнездах. Употребление новых лексических единиц в каждом случае документировано

примерами из СМИ и языка интернета для более полного отражения живой реальной речи. Отличительной чертой нашего лексикографического описания неологизмов также является разноаспектная система помет, содержащих грамматическую, стилистическую и семантическую информацию о слове.

Подготовленное нами лексикографическое описание новейших англицизмов отличается от предложенного в новейших словарях иностранных слов большей развернутостью и целостностью. Реализованный нами подход опирается на традиции Московской семантической школы Ю.Д. Апресяна[2] и на итальянскую лексикографическую традицию словарей неологизмов под редакцией В. Делла Валле[3]. Так, в частности, при лексикографическом описании новой лексической единицы мы опираемся на данные корпуса и проведенного нами лингвистического анализа, оценивая синтагматические, парадигматические, морфологические, стилистические и семантические свойства слова.

При этом важно подчеркнуть, что тема заимствования очень обширна, и при проведении исследований в данной области вполне обоснованно избирается один или несколько аспектов проблемы. В нашей работе мы сосредотачиваем внимание на вопросе прямого заимствования англицизмов, вынося за скобки тему скрытого заимствования или калькирования. Кроме того, наше исследование не предполагает полного изучения вопросов языковой игры на основе неологизмов англоязычного происхождения, а также описания процессов ассимиляции англицизмов в субстандарте, несмотря на то, что указанные вопросы затрагиваются в нашей работе, в частности, при описании процессов словообразования от основ неологизмов англоязычного происхождения.

Материалом исследования послужил собранный нами корпус из более 600 лексем англоязычного происхождения и их производных, а также словники

---

[2] См. Ю.Д. АПРЕСЯН, *Интегральное описание языка и системная лексикография*, в *Избранные труды*, том II, М. 1995; Ю.Д. АПРЕСЯН, *Лексическая семантика*, М. 1974.

[3] См. G. ADAMO, V. DELLA VALLE (a cura di), *Innovazione lessicale e terminologie specialistiche*, Firenze 2003; G. ADAMO, V. DELLA VALLE, *Neologismi dell'italiano contemporaneo. Analisi di un corpus della stampa quotidiana*, "Lexicon philosophicum. Quaderni di terminologia filosofica e storia delle idee", 2001, 11, pp. 65-109; ; G. ADAMO, V. DELLA VALLE, *Neologismi quotidiani. Un dizionario a cavallo del millennio 1998-2003*, Firenze 2003; V. DELLA VALLE, *La lessicografia*, in *Storia della lingua italiana*, 3 voll., a cura di L.Serianni, P.Trifone, Torino 1993, pp. 29-91; G. ADAMO, V. DELLA VALLE, *Neologismi. Parole nuove dai giornali*, Roma 2008.

новейших лексикографических источников. При этом важно отметить, что, несмотря на тот факт, что многие неологизмы последних лет получили лексикографическую фиксацию в изданном в начале 2017 года под редакцией Е.Н. Шагаловой «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] [4], нам удалось собрать целую группу новейших англицизмов (в целом немногим более 600 лексических единиц), послуживших материалом для нашего исследования, а также объектом детального лексикографического описания в Приложении I.

Собранный нами корпус неологизмов включает единицы, заимствованные или заимствуемые русским языком в XXI в. (например: *селфи, аутлет, брендбук* и др.); слова, заимствованные ранее, но получающих новое значение в XXI в. (например: *пикап, коуч, компаунд* и др.), а также производные слова, образованные на русской почве от иноязычных слов (например: *дауншифтить, айфоновый, антиэйджинговый, копирайтить, трешево* и др.).

Выборка неологизмов проводилась по текстам СМИ за период с 2000 по 2016 год. Источниками корпуса послужили массмедийные тексты из общенациональных общественно-политических и деловых изданий, таких как *Известия, Аргументы и Факты, Комсомольская правда, Российская газета, Новая газета, РБК*, а также новостных интернет-изданий *Газета.Ru, Lenta.ru.* Также активно привлекались материалы базы данных российских СМИ «Яндекс.Новости». С помощью данного интернет-ресурса, в частности, уточнялось время появления того или иного неологизма в российской прессе и частотность его формальных вариантов и синонимов. В качестве иллюстративного материала употребления новейших англицизмов в работе используются контексты из современных СМИ, а также из речи посетителей интернет-форумов и социальных сетей[5].

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и двух приложений.

---

[4] Обилие цитируемых в работе примеров потребовало кратких условных ссылок на наиболее часто цитируемые источники. Здесь и далее подобные сокращения будут использованы для ссылок на словари и источники фактического материала - см. раздел: Принятые сокращения.

[5] Автор не несёт ответственности за содержание высказываний как в текстах СМИ, так и в интернет-источниках (форумах и социальных сетях). Стиль цитат и (орфо)графическое оформление слов приводятся в соответствии с оригиналом.

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы проведённого исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость. Определяются цели и задачи исследования, характеризуются использованные методы анализа.

Первая глава диссертации – **«Неологизм и иноязычное слово как объекты лексикологии и лексикографии» -** посвящена описанию понятий *неологизм* и *иноязычное слово.* Для более глубокого понимания сущности процессов неологизации и заимствования выделяются их причины, а также описываются основные типологические классификации иноязычных слов и неологизмов в российской лингвистике. Кроме того, данная глава освещает вопросы лексикографической фиксации новейших англицизмов.

Во второй главе - «**Электронные ресурсы для изучения новейших англо-американизмов**» – дается описание и критический анализ возможностей корпусов русского языка, электронных баз данных, а также интернет-поисковых материалов при изучении новейших англицизмов.

Третья глава диссертации – **«Освоение новейших англо-американизмов в устной и письменной речи» -** посвящена рассмотрению процессов адаптации новейших англицизмов к фонетике и графике принимающего русского языка. В данной главе рассматриваются различные формальные варианты иноязычных слов: фонематические, акцентные, орфоэпические, орфографические и графические.

В четвертой главе – «**Грамматическое освоение новейших англо-американизмов»** - анализируются процессы грамматической адаптации неологизмов англоязычного происхождения. Особое внимание уделяется вопросам грамматического освоения имен существительных, а также функционированию аналитических прилагательных и выявлению аналитических тенденций в современном русском языке на примере новейших англицизмов.

В пятой главе – «**Словообразовательное освоение новейших англо-американизмов»** - описываются процессы выстраивания системных словообразовательных и мотивационных связей как с исконными словами, так и с однокоренными одновременными или разновременными заимствованиями, изучаются особенности образования дериватов слов разных частей речи от основ новейших англицизмов в литературном языке и субстандарте, а также рассматриваются словообразовательные форманты англоязычного

происхождения в современном русском языке *(-инг, -ер, -абельн/ибельн, -мейкер, -гейт* и др.).

Шестая глава – **«Семантическое освоение новейших англо-американизмов»** - посвящена вопросам семантической интеграции неологизмов англоязычного происхождения. В ней рассматривается процесс формирования значения англицизма в принимающем языке (копирование, трансформация: улучшение/ ухудшение, расширение/ сужение и др.), а также развития новых значений на основе семантической деривации и в результате вторичного заимствования.

В **заключении** отражены результаты диссертационного исследования, позволяющие сделать основные выводы и наметить ключевые проблемы в изучении функционирования новейших англицизмов в русском языка XXI века.

Приложение I содержит комплексное лексикографическое описание 90 неологизмов из нашего корпуса. Разработанная нами структура словарной статьи дает наиболее полную информацию о новой лексической единице, включая ее толкование, этимологию, формальные варианты, грамматические, стилистические и отраслевые пометы, предполагаемое время первой регистрации в СМИ, модели синтаксической сочетаемости и парадигматические связи с другими словами, а также примеры употребления неологизма из современных СМИ и интернет-источников.

В **приложении II** приводятся словообразовательные цепочки и гнёзда, с новейшими англицизмами, выступающими в качестве производящего или производного элемента.

ГЛАВА I. НЕОЛОГИЗМ И ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО КАК ОБЪЕКТЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ.

Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести;
Оно у нас покамест ново
И вряд ли быть ему в чести.
(А.С. Пушкин «Евгений Онегин», глава VIII, строфа XVI)

1.1. Определение терминов ‘неологизм’ и ‘иноязычное слово’ в российской лингвистике.

1.1.1. Понятие ‘неологизм’ и критерии выделения неологизмов.

Вопрос о языковой изменчивости, составляющей постоянное качество языка, является одним из центральных в лингвистической науке[6]. Лексика при этом считается наиболее подвижной частью языка: она непрерывно совершенствуется, обновляется, реагируя на изменения в окружающей нас действительности. Для описания динамичного и постоянного развивающегося окружающего мира человеку требуются новые языковые единицы.

При этом следует отметить многообразие синонимичных терминологических обозначений, используемых разными авторами для описания новых языковых номинаций: *неологизм, новообразование, неообразование, новация, инновация, новая номинация, неономинация, новое наименование, новшество, окказионализм*. Так, например, В.Г. Гак «для обозначения любых лексико-семантических новшеств, узуальных или окказиональных» использует термин ‘инновация’[7]. В книге В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи» основным

[6] С.С. ВОЛКОВ, Е.В. СЕНЬКО, *Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1983, с. 43.

[7] В. Г. ГАК, *О современной французской неологии*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1978, с. 38.

обозначением новых слов является ‘новообразование’[8]. Авторы учебного пособия «Неология и неография современного русского языка» Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава, в свою очередь, дают следующую трактовку указанным терминам: «Существительное «инновации» используют для обозначения новых явлений на всех уровнях языка <…> Субстантив «новообразование» в силу своей внутренней формы «новое образование» употребляется либо по отношению к любым инновациям – инновациям любых уровней языка, либо по отношению к словообразовательным неологизмам – одной из групп новых номинативных единиц»[9].

Самым распространенным из вышеназванных терминов является термин ‘неологизм’, имеющий греческое происхождение корней (neo logos - новое слово), и, по свидетельству некоторых ученых, заимствованный русским языком из французского в XIX в. (< neologisme)[10]. Несмотря на недвусмысленность своего исконного значения, данный термин получает различные трактовки в лингвистических исследованиях. Высказывание В.Г. Гака конца 70-х гг. XX в. о том, что термин ‘неологизм’, «не определен с должной четкостью», остается актуальным и по сей день[11].

Критерием выделения неологизмов нередко признается их абсолютная новизна (Р.А. Будагов, А.В. Калинин, Е.В. Розен, Н.М. Шанский и др.). Так, Н.М. Шанский относит к неологизмам слова, «которые осознаются как новые лексические единицы, но не вошедшие в активный словарный запас», добавляя, что «если то ли иное слово, даже возникшее как языковой факт недавно, стало всеобщим и употребительным, потеряло специфические качества и вошло в активный запас языка, оно уже не неологизм»[12]. Похожего мнения

---

[8] См. В.Г. КОСТОМАРОВ, *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*, М. 1994.

[9] Т.В. ПОПОВА, Л.В. РАЦИБУРСКАЯ, Д.В. ГУГУНАВА, *Неология и неография современного русского языка*, М. 2005, с. 8.

[10] Л.В. ШАЛИНА, *К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике*, «Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского», 2007, 4 (8), с. 73.

[11] В. Г. ГАК, *О современной французской неологии*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1978, с. 38. См. об этом также: Л.П. КАТЛИНСКАЯ, *Живые способы создания русских слов*, М. 1995, с. 7.

[12] Н.М. ШАНСКИЙ, *Лексикология современного русского языка*, М. 1972, с. 159.

придерживается и Е.В. Розен, отмечая, что неологизмами «называются все слова на начальном этапе их существования в языке, то есть на том этапе, когда недавнее время появления слова, его новизна и отражение этих моментов в сознании носителей языка являются релевантными»[13]. При этом не существует точного определения продолжительности пребывания слова в статусе ‘неологизма’: как отмечает В.В. Колесов, «слово перестает быть неологизмом, когда оно становится общеупотребительным и понятным»[14]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что принадлежность слов к разряду неологизмов является свойством относительным и историчным[15].

При этом некоторые ученые придерживаются узкого понимания понятия ‘неологизм’, относя к неологизмам слова, возникшие на данном этапе развития языка в связи с ростом культуры и техники, изменениями в быту и условиях жизни людей (А.А. Брагина, О.И. Ахманова, М.И. Фомина и др.). Их точка зрения соответствует определению неологизма в «Словаре иностранных слов»: «неологизм – слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или для выражения нового явления»[16].

Сторонники же другого, более широкого подхода, понимают под неологизмами любые новые словарные и фразеологические единицы, не только обозначающие новые понятия, но и используемые как новые обозначения уже существующих понятий в целях придания им эмоционально-стилистической окраски (О.Л. Вакуленко, М.Д. Степанова, И.И. Чернышева и др.). Подобное понимание неологизмов соотносится с определением данного термина в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: неологизмы – «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо

---

[13] Е.В. РОЗЕН, *Новая лексика в современном немецком языке*, «Иностранные языки в школе», 1966, 4, с. 53.

[14] В.В. КОЛЕСОВ, *Современная русская речь.* - URL: http://rusmir.philarts.spbu.ru/umk/sovremennaya-russkaya-rech (Дата последнего обращения: 15.05.2017)

[15] Н.З. КОТЕЛОВА, *Неологизмы*, в *Лингвистический энциклопедический словарь*, М. 1990, с. 331.

[16] И.В. ЛЕХИН, С.М. ЛОКШИНА, Ф.Н. ПЕТРОВ (под ред.) *Словарь иностранных слов*, М. 1979, с. 341.

языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи»[17].

Одну из наиболее полных и разработанных концепций новых слов предлагает Н.З. Котелова, которой принадлежит создание нового лексикографического направления – повременных разноуровневых словарей лексических, семантических и фразеологических новаций русского языка, то есть словарей неологизмов[18]. Данный ученый-лингвист находит неверными и неполными многие существующие понимания неологизмов: «определения неологизмов по денотативному признаку (как обозначающих новые реалии) или стилистическому (сопровождающихся эффектом новизны) не охватывают всех неологизмов, а определение неологизмов как слов, отсутствующих в словарях, не опирается на присущие неологизмам особенности»[19].

Н.З. Котелова приводит свою систему «параметров-конкретизаторов», служащих основанием для выделения неологизмов. Первым и основным из них она считает параметр времени. В этой связи неологизмы могут быть определены как «новые слова какого-либо периода по отношению к какому-нибудь из предшествующих периодов, т.е. такие слова какого-либо периода, которых не было в предшествующий период»[20]. Вторым существенным параметром Н.З. Котелова признает языковое пространство: перемещение слов из одной сферы употребления в другую, взаимодействие между литературным языком и языком наук, профессий, диалектов, устной речью. По данному параметру она выделяет следующие конкретизаторы: 1) в языках вообще; 2) в данном национальном языке; 3) в литературном языке; 4) в данном подъязыке. Как пишет Н.З. Котелова, «неологизмы – это не только новообразования (слова, значения слов, выражения), но и вхождения – внутренние и внешние заимствования – по временной оси (возрождение, актуализация, узуализация) или (и) локальной (вхождения из

[17] В.Н. ЯРЦЕВА (под ред.) *Лингвистический энциклопедический словарь*, М. 1990, с. 331.

[18] Е.А. ЛЕВАШОВ, *Надежда Захаровна Котелова*, в Н.З. Котелова, *Избранные работы*, СПб. 2015, с. 5.

[19] Н. З. КОТЕЛОВА, *Неологизмы*, в *Лингвистический энциклопедический словарь*, М. 1990, с. 331.

[20] Н.З. КОТЕЛОВА, *Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1978, с. 14.

диалектов, устной речи, жаргонов, специальных языков, других языков)»[21]. Третий параметр – это новизна языковой единицы. При этом, как отмечает Н.З. Котелова, новыми могут быть разнообразные языковые явления: собственно новое слово, новое значение или новая сочетаемость старого слова[22]. Четвертый параметр связан с установлением структурных признаков новизны самого слова, т.е. предполагает выявление закономерностей словообразовательной системы в структуре неологизмов, а также заданности и спонтанности в каждом конкретном случае[23].

Похожее понимание неологизмов мы находим у С.И. Алаторцевой: «… новыми единицами словарного состава N-ого времени могут быть признаны слова, значения слов и сочетания, представляющие собой как новообразования данного языка, так и внешние и внутренние заимствования в нем, а также вновь ставшую актуальной в указанный период лексику и фразеологию»[24].

В нашей работе мы разделяем подобное широкое понимание неологизмов, изложенное Н.З. Котеловой и поддерживаемое С.И. Алаторцевой, а также рядом других исследователей. В то же самое время, принимая во внимание цели нашего исследования, мы сосредотачиваем наше внимание, главным образом, на узуальных лексических неологизмах иноязычного (англо-американского) происхождения, хотя и касаемся в ряде случаев вопросов обновления сочетаемости и семантической структуры более ранних заимствований из английского языка, а также вопросов окказионального словообразования.

1.1.2. Понятие ‘иноязычное слово’ и смежные понятия.

Процесс заимствования иноязычной лексики в большей или меньшей степени присущ любому языку, поскольку языки не существуют в полной изоляции. На этот факт указывал еще И.А. Бодуэн де Куртенэ в работе «О смешанном характере всех языков»: «…нет и не может быть ни одного чистого,

---

[21] Н.З. КОТЕЛОВА, *Словообразование без образования слов*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1983, с. 80. с. 71-81.

[22] Н.З. КОТЕЛОВА, *Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов*… 1978, с. 15-17.

[23] Н.З. КОТЕЛОВА, *Первый опыт описания русских неологизмов*, в *Новые слова и словари новых слов*, М. 1982, с. 54.

[24] С.И. АЛАТОРЦЕВА, *Проблемы неологии и русская неография*, СПб. 1998, с. 48.

не смешанного языкового целого. Смешение есть начало всякой жизни…»[25]. Теории языковых контактов посвящена и работа У. Вайнрайха, в которой автор отмечает, что «языковое сообщество никогда не бывает однородным и вряд ли бывает когда-либо закрытым»[26].

Для обозначения слов неисконного происхождения в современной лингвистике могут использоваться различные понятия: ‘иноязычное слово’, ‘иностранное слово’, ‘заимствование’, ‘чужое слово’, ‘ксеноязычие’ и др.[27]. Лингвистическая трактовка указанных терминов, так же, как и рассмотренного выше термина ‘неологизм’, неоднозначна. В широком смысле под термином ‘*заимствование*’ понимают «любой элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой»[28]. Таким образом, при подобном подходе заимствованием может считаться какое-либо изменение значения слова, его сочетаемости, графического или фонетического оформления, структуры и т.п. под влиянием другого языка[29]. В ряде случаев под заимствованием может подразумеваться не только вхождение в язык иноязычного слова, но и «проникновение слов из какого-нибудь специального языка (технического, жаргона или говора какой-нибудь социальной группы, областного языка и т. д.) в язык общий»[30]. Подобные единицы еще называют внутренними заимствованиями.

Все же, как справедливо отмечает Л.П. Крысин, «представляется целесообразным называть заимствованием процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии,

---

[25] И.А. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ, *О смешанном характере всех языков*, в *Избранные труды по общему языкознанию*, т. 2, М. 1963, с. 362.

[26] У. ВАЙНРАЙХ, *Языковые контакты*, Киев 1979, с. 18.

[27] См. О.С. АХМАНОВА, *Словарь лингвистических терминов*, М. 2004; Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* 2012, с. 13; В.Н. НЕМЧЕНКО, *Основные понятия лексикологии в терминах*, Н. Новгород 1995.

[28] В.Н. ЯРЦЕВА (под ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь*, М. 1990, с. 158.

[29] Д.С. ЛОТТЕ, *Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов*, М. 1982, с. 32.

[30] См. С.О. КАРЦЕВСКИЙ, *Язык, война и революция*, Берлин 1923.

синтаксиса, лексики, семантики»[31]. В соответствии с этим, говоря о перемещении элементов лексического уровня, для большей точности следует использовать термины ‘лексическое заимствование’ или ‘заимствованное слово’. К определению указанных понятий также существует широкий и узкий подход. В широком смысле заимствованными считают все слова, имеющие иноязычное происхождение[32], и при таком понимании термин ‘заимствование’ равнозначен термину ‘иноязычное слово’[33].

Однако чаще можно встретить узкий подход к определению понятия ‘заимствование’, при котором заимствованиями считаются только те слова иноязычного происхождения, которые были освоены принимающим языком и вошли в его лексическую систему, утратив признаки иноязычности. Признаки заимствованного слова, согласно Ю.С. Сорокину, включают «приноровление» слова к фонетической и грамматической системам языка, устойчивость и нормализация его звукового облика и формы, словообразовательная и фразеологическая активность, способность приобретать переносные значения, а также устранение смысловой дублетности с близкими по смыслу словами принимающего языка[34]. Как пишет Ю.С. Сорокин, именно «неполное приспособление иностранного слова по своему звуковому облику и грамматической форме, а также колебания в форме слова и наличие семантически и стилистически неразграниченных дублетов и вариантов одного слова служат часто прямыми указаниями на то, что слово еще не является собственно заимствованным, усвоенным данным языком»[35].

«Лингвистический энциклопедический словарь» следующим образом разграничивает термины ‘заимствование’ (заимствованное слово) и ‘иностранное слово’: «Заимствования приспосабливаются к системе заимствующего языка и

---

[31] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М. 2004, с. 24.

[32] Д.Э. РОЗЕНТАЛЬ, М.А ТЕЛЕНКОВА, *Словарь-справочник лингвистических терминов*, М. 1976, с. 114.

[33] См. Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968.

[34] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 62-63; И.А. ЕВРЕИНОВА, *Заимствования в русском языке*, «Slavia», 1965, 3, с. 367.

[35] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 63.

зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа <…> В отличие от полностью усвоенных заимствований, так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам»[36].

Термин ‘*иностранное слово’*, в свою очередь, также отличается неоднозначным толкованием в научной литературе и специальных словарях. Так, в словаре О.С. Ахмановой приводится следующее определение данного понятия: иностранное слово – слово другого языка, более или менее окказионально употребляемое в данном языке[37]. А.В. Калинин, в свою очередь, относит к иностранным словам только такие слова, которые «действительно принадлежат лексике других языков и не входят в словарный состав русского языка»[38]. По мнению Л.П. Крысина, в понятие ‘иностранное слово’ входит указание на источник заимствования – западноевропейский или восточный язык. При этом, как считает учёный, термин ‘иностранное слово’ неприменим к словам, вошедшим в русский язык из языков бывшего СССР и многонациональной России, «не вполне годится он и для обозначения слов интернационального характера»[39].

Возможно именно вследствие подобной неоднозначности трактовки термина ‘иностранное слово’ в российской лингвистике, к концу XX в.[40] утверждается еще одно, смежное указанному, понятие – ‘иноязычное слово’. Последнее, как пишет Л.П. Крысин, может относиться «к любым лексическим элементам неисконного происхождения»[41]. Указанный термин был, в частности, использован ученым в его монографии «Иноязычные слова в современном русском языке» в конце 60-х гг. XX в. Понятие ‘иноязычное слово’

---

[36] В.Н. ЯРЦЕВА (под ред.) *Лингвистический энциклопедический словарь*, М. 1990, с. 158.

[37] См. О.С. АХМАНОВА, *Словарь лингвистических терминов*, М. 2004.

[38] А.В. КАЛИНИН, *Русская лексика*, М. 1960, с. 35.

[39] Л.П. КРЫСИН, *Толковый словарь иноязычных слов*, М. 1998, с. 5.

[40] Е.В. МАРИНОВА, *Теория заимствования в основных понятиях и терминах*, М. 2013, с. 108.

[41] Л.П. КРЫСИН, *Толковый словарь иноязычных слов*, М. 1998, с. 5.

предпочитается также и рядом других современных исследователей русского языка (Е.В. Маринова[42], Е.В. Какорина[43], В.Г. Демьянов[44] и др.).

Как пишет Е.В. Маринова, «термин *иностранное слово* обозначает более узкое понятие, по сравнению с термином *иноязычное слово*. Последний характеризует лексическую единицу только с точки зрения её неисконного происхождения, независимо от наличия/ отсутствия «следов» (формальных или семантических) этого происхождения в самом слове»[45] (ср. с указанной выше трактовкой термина ‘иностранное слово’ в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»). При подобном понимании иноязычных слов как любых лексических единиц неисконного происхождения, термины ‘заимствованное слово’ (‘лексическое заимствование’) и ‘иностранное слово’ следует рассматривать как гипонимы понятия ‘иноязычное слово’. При этом первые два термина оказываются противопоставленными друг другу по критерию освоенности. Указанная точка зрения отчасти соответствует принятому в немецкой лингвистике делению всей иноязычной лексики на слова-заимствования, освоенные принимающим языком (Lehnwörter), и слова иностранные, «чужие» (Fremdwörter)[46].

Предметом исследования в нашей работе являются новейшие иноязычные слова, имеющие один источник происхождения, а именно английский язык в его различных национальных вариантах (британский и американский). Новизна исследуемых слов предполагает их неполную освоенность в принимающем русском языке, что, в свою очередь, не позволяет говорить о них как о заимствованиях, поэтому в данной работе предпочтение отдается термину ‘иноязычное слово’, а точнее понятиям ‘англо-американизмы’ или ‘англицизмы’.

---

[42] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012.

[43] Е.В. КАКОРИНА, *Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование),* «Русский язык сегодня», М. 2000, 1, с. 137-156.

[44] См. В.Г. ДЕМЬЯНОВ, *Иноязычная лексика в истории русского языка XI-XVII веков. Проблемы морфологической адаптации*, М. 2001.

[45] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 17.

[46] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968, с. 13.

1.2. Языковые и экстралингвистические факторы появления неологизмов и лексических заимствований.

Распространенным среди лингвистов является мнением о том, что основное *условие заимствования* состоит в двустороннем контакте языков. Идея двуязычия как основы заимствования отмечалась еще в 60х гг. XX в. в работах разных российских и зарубежных лингвистов (Г. Пауль[47], Л.В. Щерба[48], M. Emenau[49], E. Haugen[50], H. Hoenigswald[51], U. Weinreich[52], R. Gusmani[53]). Понятие двуязычия, конкретизированное в работе У. Вайнрайха, трактуется им в первую очередь как практика попеременного пользования индивидом двумя языками[54].

При этом, как справедливо замечает Л.П. Крысин, «двуязычие не следует понимать лишь как результат территориального контакта двух соседствующих народов <…> В современных условиях двуязычие проявляется не только (и, может быть, не столько) в устном общении, но и при чтении иностранных текстов (книг, газет), в переводческой деятельности и т.п. Другими словами, двуязычие может иметь место без непосредственного контакта носителей двух различных языков, а заимствованные слова, как результаты двуязычия, сразу попадают в письменную речь, минуя <…> стадию употребления только в устной практике двуязычно говорящих людей…»[55].

Причины лексического заимствования, в свою очередь, могут иметь как лингвистический, так и экстралингвистический характер. При этом они во многом

---

[47] Г. ПАУЛЬ, *Принципы истории языка*, М. 1960, с. 460.

[48] Л.В. ЩЕРБА, *О понятии смешения языков*, в *Избранные работы по языкознанию и фонетике,* т. 1, Л. 1958, с. 52.

[49] M. EMENAU, *Bilingualism and structural borrowing*, “Proceedings of the American Philosophical Society”, vol. 106, Philadelphia 1962, 5.

[50] E. HAUGEN, *The analysis of linguistic borrowing, “*Language”, vol. 26, 1950, 2.

[51] H. HOENIGSWALD, *Bilingualism, presumable bilingualism and diachronie,* in *Anthropological*

Linguistics, vol. 4, Bloomington 1962.

[52] U. WEINREICH, *Languages in contact. Findings and problems*, New York 1953.

[53] R. GUSMANI, *Saggi sull'interferenza linguistica*, Firenze 1986.

[54] У. ВАЙНРАЙХ, *Языковые контакты*, Киев 1979, с. 22.

[55] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М. 2004, с. 34.

совпадают с внешне- и внутриязыковыми факторами появления неологизмов, что не случайно, так как новые иноязычные слова являются одним из видов неологизмов.

Важной движущей силой, обуславливающей появление новых номинаций в языке, являются экстралингвистические факторы. Как отмечает В.В. Виноградов, причины появления новых слов и значений главным образом связаны с изменениями общественной жизни, с развитием производства и других областей человеческой деятельности, а также с развитием мышления[56]. Неологизмы, возникшие благодаря действию внешних факторов, обозначают новые предметы и понятия окружающего мира. Выше мы уже говорили о ряде исследователей, которые выдвигают именно экстралингвистическую детерминированность лексического обогащения языка в качестве определяющего признака понятия ‘неологизм’ (см. выше узкую трактовку термина ‘неологизм’).

К неязыковым причинам лексического заимствования можно отнести, в частности, наличие более или менее тесных политических, экономико-промышленных и культурных связей между народами-носителями языков. Наиболее типичной формой влияния этих общественных связей на процесс лексического заимствования является заимствование наименования вместе с **заимствованием вещи, понятия**[57]. Например, с появлением технических новинок в сфере мобильных и информационных технологий русский язык пополнился следующими англицизмами: *айпод, айпад, блютуз/ блютус, виджет*, *хэш/ хеш, тег/ тэг* и т.д. Большое разнообразие новых косметических средств стало причиной заимствования из английского языка слов и сочетаний типа *консилер*, *пиллинг-крем*, *лифтинг-крем, (бьюти-)блендер, тинт* и др.

Влиянием политических, экономико-промышленных и культурных связей между народами, в частности, обусловлено заимствование слов-экзотизмов[58], чьи лексические значения отражают реалии или понятия, отсутствующие в российской действительности. Так, например, европейскими языками, в частности, итальянским, был заимствован ряд реалий русской культуры с их

[56] В.В. ВИНОГРАДОВ, *Избранные труды. Лексикология и лексикография*, М. 1977, с. 129.

[57] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М. 2004, с. 26-27.

[58] В этом же значении также употребляются термины: *варваризм, алиенизм* и т.д. См.: В.П. БЕРКОВ, *Двуязычная лексикография*, М. 2004, с. 60-61.

соответствующими наименованиями: *samovar, balalaika, matrioska, zar* и др.[59] При этом анализ современных лексикографических источников показал, что в современном русском языке экзотизмы англоязычного происхождения имеют небольшой удельный вес: так, в «Словаре новейших иностранных слов» нами было обнаружено лишь 11 экзотизмов англо-американского происхождения, большинство из которых обозначают американские реалии: *бейсмент, даунтаун, джи-ай, медикейд, медикер, мисдиминор, реднек, редскин/ ред-скин, трежерис, фелония, Хэллоуин/ Хеллоуин* [Шагалова-2017][60].

Кроме того, на процесс заимствования иноязычных слов существенное влияние оказывают и причины социально-психологического характера. В первую очередь, это **восприятие** всем коллективом говорящих или его частью **англоязычного слова как более престижного** по сравнению со словом русского языка[61]. Еще У. Вайнрайх указывал на «символические ассоциации, устанавливающиеся в ситуации контакта между языком-источником и определенными социальными значимостями… Если один из языков обладает престижем, то двуязычный будет использовать, по всей вероятности, заимствования из него, надеясь, таким образом, продемонстрировать определенный социальный статус, символом которого является владением этим языком»[62]. Об авторитетности языка-источника как причине заимствования слов из этого языка писал и Д.С. Лотте[63].

Как отмечает Л.П. Крысин, иноязычное слово нередко становится символом недоступной учености, во-первых, в результате его преимущественной книжной стилистической окраски, а, во-вторых, вследствие его иноязычного происхождения и «непрозрачности» формы[64]. По сравнению с русской лексикой слова англоязычного происхождения свидетельствуют о социальном уровне

---

[59] См. G.M. NICOLAI, *Dizionario delle parole russe che s'incontrano in italiano*, Roma 2003.

[60] Подробнее об этом в разделе: 6.3.1. Копирование значения слова-этимона.

[61] В итальянской лингвистике о социолингвистической обусловленности заимствований и, в частности, о факторе престижа и авторитетности культуры и языка-источника иноязычного слова писал П.Золли: P. ZOLLI, *Le parole straniere*, Bologna 1976, p. 1-3.

[62] У. ВАЙНРАЙХ, *Языковые контакты*, Киев 1979, с. 99.

[63] Д.С. ЛОТТЕ, *Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов*, М. 1982, с. 112.

[64] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с.147.

говорящего, подчеркивают уровень его образования, информированности и претендуют на превосходство одной социальной группы над другой[65]. Именно с восприятием новейших англоязычных слов как более престижных связано распространенное в современном русском языке явление улучшения значения английского этимона, также называемое мелиорацией, «повышением в ранге»[66] и глорификацией[67] (*клининг, трекинг/ треккинг, ридер* и др.)[68].

Не менее важны для объяснения процессов заимствования и неологизации также и причины внутриязыкового характера. По замечанию С.С. Волкова и Е.В. Сенько, меньшая очевидность внутренних факторов появления неологизмов нередко обуславливает тот факт, что внутрисистемные образования остаются вне поля зрения исследователей, в связи с чем подобный узкий подход к понятию ‘неологизм’ не дает полного объективного представления о процессе неологизации[69]. На значимость внутриязыковых факторов указывает и Л.П. Якубинский, говоря: «...словарное заимствование <...> далеко не всегда является результатом обмена предметами и понятиями («вещами»). В значительной степени словарное заимствование есть проявление, в условиях межъязыковых отношений, на инородном языковом материале лексических отношений и тенденций, проявляющихся также на собственном материале этого языка...»[70].

Рассмотрим ниже ряд собственно лингвистических факторов, обуславливающих появление в языке неологизмов в общем и иноязычных слов в частности:

---

[65] Е.В. РОЗЕН, *Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке*, М. 1991, с. 152.

[66] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 153.

[67] См.: М.А. КРОНГАУЗ, *Русский язык на грани нервного срыва*, М. 2008, с. 21-22, 36-37; П.В. ТИМАЧЕВ, *Семантические процессы при заимствовании экономических терминов-понятий*, в *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы*, М. 2004, с. 193-194.

[68] См. подробнее в разделе 6.3.2. Трансформация значения слова-этимона: *Улучшение/ ухудшение лексического значения слова-этимона.*

[69] С.С. ВОЛКОВ, Е.В. СЕНЬКО, *Указ. соч.,* с. 44.

[70] Л.П. ЯКУБИНСКИЙ, *Несколько замечаний о словарном заимствовании*, «Язык и литература», т. I, Л., 1926, 1-2, с. 1.

1) **тенденция «языковой экономии»** (О. Есперсен[71]) или «закона экономии языковых усилий» (А. Мартине[72]), или, другими словами, тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего[73]. Указанная тенденция состоит в замене словосочетаний и описательных оборотов однолексемными наименованиями[74] и выражается как в появлении в русском языке новообразований в виде сложных слов и аббревиатур, так и в заимствовании слов из других языков с целью более рационального выражения уже известных в принимающем языке понятий. Как отмечает Л.П. Крысин, «в этом случае происходит как бы заполнение пустой ячейки, которой соответствует определенный смысл, но означающее – в виде отдельного слова отсутствует»[75]: *айдентика* (фирменный стиль, корпоративный стиль), *мувер* (профессиональный грузчик, предлагающий услуги по организации переездов), *антиэйджинг* (антивозрастная медицина, медицина «антистарения»), *бай-бек/ бай-бэк/ байбэк/ байбек* (обратный выкуп), *байопик* (биографический фильм), *инсайдер* (член какой-либо группы людей, имеющей доступ к информации, недоступной широкой публике) [СЭК] и др.

   Как пишет Е.В. Розен, описываемая тенденция отвечает культурному стремлению современного общества к увеличению информативности текста за счет его сокращения, а также определенным прагматически устремлениям – экономии площади печатной продукции и времени устных сообщений[76].

---

[71] См. О. ЕСПЕРСЕН, *Философия грамматики*, М. 1958.

[72] A. MARTINET, *Elements de linguistique generale*, Paris 1967; А. МАРТИНЕ, *Основы общей лингвистики*, в *Новое в лингвистике. Вып.3. Типологическое изучение языков,* М. 1963, с. 366-566.

[73] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 152.

[74] См. об этом также: А.М. ПЕШКОВСКИЙ, *Объективная и нормативная точка зрения на язык*, М. 1925, с. 117; В.В. ЛОПАТИН, *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л. 1978, с. 40-58.

[75] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 152.

[76] Е.В. РОЗЕН, Е.В. ГУЛЫГА, *Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка*, Л. 1977, с. 65.

Кроме того, она соотносится со стремлением говорящих «к сокращению сложных, составных наименований, расчлененная форма которых вступает в противоречие с целостностью и единством их номинативной функции»[77].

2) **тенденция к дифференциации**, необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия. Данная тенденция обуславливает, в частности, заимствование иноязычных слов, уточняющих значения имеющихся в принимающем языке наименований. Таким образом, по замечанию Л.П. Крысина, «уже существующее в языке слово и вновь заимствуемое как бы делят сферы своего семантического влияния, причем эти сферы могут в большей или меньшей степени пересекаться, но никогда не совпадают полностью»[78]. Так, неологизм англо-американского происхождения *ивент* является гипонимом существительного ‘событие, мероприятие’, имея при этом более узкое специализированное значение: ‘праздничное, музыкальное, игровое и др. мероприятие, в том числе использующееся как инструмент событийного маркетинга’ [Шагалова-2017]. Другой неологизм англоязычного происхождения *батл* используется для номинации *конкурсов* и *соревнований* в различных областях (танцы, спорт и т.д.), но при этом обозначает особый вид соревнований, проходящих в виде импровизированного поединка (от англ. battle – сражение, поединок). Еще один новейший англицизм *воркаут (стрит-воркаут)* схож по семантике со словом русского языка *физкультура,* но имеет более узкое значение (*воркаут* – это любительский вид спорта, предполагающий занятия на уличных спортивных площадках или просто на открытом воздухе и сочетающий элементы легкой атлетики и силовых упражнений с собственным весом на развитие силы и выносливости [СЭК]). Другой неологизм английского происхождения *банджи* используется в русском языке для обозначения специального страховочного резинового каната для экстремального развлечения по прыжкам с высоты *(банджи-джампинг)* и, казалось бы, дублирует значение

[77] Д.Н. ШМЕЛЕВ, *Лексико-семантические изменения в современном русском языке*, «Русский язык в национальной школе», 1966, 3, с. 10.

[78] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М. 2004, с. 28.

существующего в русском языке слова *тарзанка*. Однако при детальном рассмотрении эти два понятия имеют не так много общего, как может показаться на первый взгляд. *Тарзанка*, в отличие от *банджи-джампинга*, представляет собой кустарное спортивно-игровое сооружение для раскачивания и прыжков с небольшой высоты, состоящее из каната или длинной верёвки, привязанной к дереву, и перекладины. Современное же экстремальное развлечение *банджи-джампинг,* в свою очередь, организуется в специально отведенных для этого местах, как правило, в присутствии инструктора и при наличии специального снаряжения.

Нередко заимствование иноязычных слов, в частности, связано с **необходимостью специализации понятий** в той или иной сфере, для тех или иных целей[79]. Так, новые иноязычные слова часто получают в русском языке узкие терминологические значения в определенной области: *аддикт* (мед. и псих.) – *зависимый*, *аддикция* (мед. и псих.) – *зависимость*, *креатор* (маркет.) – *создатель*, *грейдинг* (бизнес) – *аттестация* и др.[80]. Использование иноязычных слов для обозначения более специализированных понятий не случайно, так как при вхождении в принимающий язык слова иноязычного происхождения характеризуются одноплановостью и однозначностью, и потому оказываются более склонны к терминологизации и сужению смысла, зачастую составляя необходимую принадлежность научной и публицистической речи. На этот факт указывал и Ю.С. Сорокин, говоря, что «новые заимствуемые слова лишь отчасти совпадают по смыслу с их русскими соответствиями … они семантически определеннее, «терминологичнее» последних»[81].

3) С.С. Волков и Е.В. Сенько также отмечают противоположную предыдущей **тенденцию к обобщению**, потребность дать общее родовое название однотипным явлениям, вещам, понятиям в результате действия закона

[79] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 146.

[80] Подробнее о терминологизации англицизмов см. в разделе 6.3.2. Трансформация значения слова-этимона: *Сужение/ расширение лексического значения слова-этимона.*

[81] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 59.

абстрагирования[82]. Как пишет Д.Н. Шмелев, данная тенденция выражается в образовании наименований, выступающих в качестве обобщенного множителя семантического поля, симметрично расчленяемого дифференциальными смыслами видовых понятий той или иной лексико-семантической парадигмы[83]. Действием данного фактора, на наш взгляд, может быть обусловлено появление в русском языке некоторых англицизмов. Например, новейшее аналитического прилагательное *бьюти-* обозначает отношение предметов или явлений к вопросам поддержания внешней красоты и привлекательности и, таким образом, объединяет такие сферы деятельности, как косметология, эстетическая медицина, мода и др.

4) стремление нарушить языковой автоматизм с целью **придания свежести и выразительности** высказыванию. Экспрессивный потенциал иноязычного слова, в первую очередь, связан с его новизной, необычность его звучания, экзотичностью, другими словами, с определенной маркированностью, выделенностью, присущей ему в сознании говорящих. Зачастую именно по указанной причине происходит заимствование англицизмов в субстандарте. Как известно, в отличие от литературного языка, заимствование в жаргонах в большей степени обусловлено именно экспрессивными потребностями жаргонного словотворчества и в гораздо меньшей степени – номинативными. Как указывал Д.С. Лихачев, «эмоционально-экспрессивная сторона слов иностранного происхождения в арго не слабее, чем у слов метафорических <...>. Большую роль здесь играет само по себе «впечатление иноязычной речи»[84]. Так, многие англицизмы, используемые в субстандарте, являются семантическими дублетами существующих в русском языке слов: *амбрелла* – зонтик, *вайн* – вино, *джорнал* – журнал, *драгстор* – аптека, *итебельный* – съедобный [ВВЗ-2004] и т.д. Кроме того, заимствуемые в субстандарт англицизмы активно используются как основа для создания шутливо-иронических слов-гибридов: *англиш* (английский + English), *сенька* (thank you + аллюзия на мужское русское имя), *тыча*

[82] С.С. ВОЛКОВ, Е.В. СЕНЬКО, *Указ. соч.,* с. 50-51.

[83] Д.Н. ШМЕЛЕВ, *О некоторых тенденциях развития современной русской лексики*, в *Развитие лексики современного русского языка*, М. 1965, с. 15.

[84] Д.С. ЛИХАЧЕВ, *Арготические слова профессиональной речи*, в *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, М. 1964, с. 339.

(teacher + ассоциативная связь с глаголом русского языка ‘тыкать’) [ВВЗ-2004] и т.д

В общелитературном языке стремление нарушить языковой автоматизм может проявляться в **обновлении значений** существующих слов **за счет их переносно-расширительного употребления** (пример С.С. Волкова и Е.В. Сенько: *бум* – [1]бирж. искусственное оживление, шумиха с целью поднятия денежного курса; [2]интенсивное развитие чего-либо)[85]. Действие подобной тенденции можно проследить на примере англицизмов, со временем развивающих в русском языке новое значение на основе метафорического или метонимического переноса: *мультиплекс* ([1]современный кинотеатр с большим количеством залов – [2]набор теле/ радио-каналов, передаваемых по одному цифровому каналу) [Шагалова-2017]; *бекстейдж/ бэкстейдж* ([1]помещения за кулисами – [2]происходящее за кулисами) [СЭК] и др.[86].

5) Появление новых номинаций и процесс интеграции англицизмов также могут быть связаны с **трансноминацией** (переименованием) **уже известных понятий в результате действия порождающей функции языковой системы**, которая делает возможным появления тех или иных членов словообразовательного гнезда, ранее не существовавших в языке. В качестве примеров подобных неологизмов 60-70х гг. XX в. С.С. Волков и Е.В. Сенько приводят следующие слова: *инопланетность, крыльевой, несчастливость, бездуховность, небесспорность, поведенческий* и др.[87] Как можно заметить, в образовании подобного рода слов проявляется деятельный характер словообразования, выполняющего конструктивную функцию[88]. Примерами неологизмов современного русского языка, возникших в результате действия порождающей функции языковой системы, можно считать многочисленные словообразовательные дериваты от англоязычных основ: *айфоновый, дауншифтить, драфтовать, девелоперский* [СЭК] и др.[89].

---

[85] С.С. ВОЛКОВ, Е.В. СЕНЬКО, *Указ. соч.,* с. 53.

[86] Подробнее в разделе 6.4.2. Способы развития нового значения англицизма.

[87] С.С. ВОЛКОВ, Е.В. СЕНЬКО, *Указ. соч.,* с. 45-46.

[88] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Словообразование как деятельность*, М. 1992, с. 8-12.

[89] Подробнее см.: ГЛАВА V. Словообразовательное освоение новейших англо-американизмов.

Кроме того, заимствование иноязычных слов может быть обусловлено причинами более частного характера, а именно:

6) **наличием в заимствующем языке сложившихся систем терминов**, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т.д. и более или менее однородных по источнику их происхождения[90]. В настоящее время многие отраслевые терминологии складываются в значительной степени под мощным влиянием терминологии англоязычной (информационные технологии, спорт, техника, музыка, экономика и бизнес, мода и т.д.), что способствует закреплению в узусе новых обозначений англоязычного происхождения, принадлежащих к данным областям (информационные и мобильные технологии: *адверт, мультитач, шатдаун, дорвей, ботнет, влог, скринсейвер* и др.; спорт и экстремальные развлечения: *абсейлинг, айсборд, ампайр, фитбол, пейнтбол, фрисби, бейсраннер, фамбл, хаммер* и т.д.; экономика и бизнес: *дискаунтер, классифайд, мидролл, тикер, пэкшот, сабпрай*м; музыка: *гуттурал, дисторшн, дарк-эмбиент, сладж-дум, терроркор, текстеп* и др., мода: *бодилайнер, топсайдеры, трендбук, кейп, джеггинсы* [Шагалова-2017] и т.д.). Кроме того, заимствованию указанных терминов способствует и тот факт, что многие из них являются интернационализмами, что, в свою очередь, подразумевает схожесть формы данных слов в различных языках для выполнения функции международных единиц общения. По мнению Ю.С. Сорокина, необходимость обращения к иноязычному слову при заимствовании терминов нередко объясняется и тем, что в силу исторических условий у одного народа развитие определенных понятий предупреждает их развитие у другого, что, в свою очередь, обуславливает тенденцию к заимствованию уже готовых устойчивых терминологических обозначений для наиболее быстрого и точного выражения новых понятий[91].

---

[90] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 146-147.

[91] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 54-55.

7) действием в заимствующем языке **тенденции к образованию структурно аналогичных слов** или наличие класса слов, структурно однотипных с заимствуемой лексической единицей[92]. Так, например, русским языком активно заимствуются англицизмы с суффиксами ***-инг,*** ***-ер*** *(брендинг, факторинг, процессинг, толлинг, демпинг, нейминг, аутсорсинг, коворкинг, фандрайзинг, краудфандинг, вендинг, лизинг, демпинг, копирайтинг, нетворкинг, ритейлинг, тимбилдинг, трендхантинг, трендвотчинг, хедхантинг, влоггинг, веб-серфинг, копирайтинг, подкастинг, скроллинг, спаминг, стриминг, хэппенинг, кастинг, спойлинг; баер/ байер, вендер, видеоблогер/ видеоблоггер/ видео-блогер/ видео-блоггер, влогер/ влоггер, дауншифтер/ даун-шифтер, девелопер, инсайдер, каучсерфер, кейтер, копипастер, копирайтер, краудфандер, лайф-хакер/ лайфхакер, лузер, мувер, шопер/ шоппер, хипстер, хейтер, хедхантер/ хэдхантер/ хед-хантер/ хэд-хантер, фрилансер, фолловер/ фоловер, фишер, трендхантер/ тренд-хантер, трендсеттер/ тренд-сеттер* и т.д.); англицизмы со структурными компонентами ***-мейкер*** (*айсмейкер, брендмейкер/ бренд-мейкер, имиджмейкер, клипмейкер, маркетмейкер/ маркет-мейкер, ньюсмейкер, плеймейкер, хитмейкер* [Шагалова-2017], *джем-мейкер, пати-мейкер*, *десижн-мейкер*, *ивент-мейкер, опинион-мейкер* [СЭК] и др.); ***-фри:*** *(гаджет-фри, дьюти-фри, чайлд-фри, хэндс-фри* [Шагалова-2017] и др.); ***-френдли*** *(эко-френдли, чайлд-френдли, гей-френдли, ЛГБТ-френдли, халяль-френдли, юзер-френдли, Чайна-френдли* [СЭК] и др.); ***-гейт*** *(бенгазигейт, зиппергейт, ирангейт, карачигейт, климатгейт, коллоргейт, моджигейт, моникагейт, трейвонгейт, трэвелгейт, уайтуотергейт, уотергейт, файлгейт* [Шагалова-2017] и др.)[93]. Заимствование подобных структурно однотипных лексических единиц, в свою очередь, способствует членимости и мотивированности указанных англицизмов в русском языке, что облегчает процесс их освоения на почве принимающего языка.

---

[92] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 146-147.

[93] См. подробнее в разделе 5.3. Словообразовательные форманты англоязычного происхождения в современном русском языке.

Таким образом, как можно заметить, появление неологизмов диктуется чисто прагматическими потребностями. Отправитель сообщения выбирает из наличного лексического тезауруса то, что наилучшим образом выражает его мысли и чувства в данной ситуации. Если в лексиконе отправителя такой языковой единицы нет, то он нередко видоизменяет старую или создает новую единицу[94]. Так, неологизмы, в целом, удовлетворяют потребностям наименования новых или абстракции/ конкретизации уже существующих понятий, а также появляются в целях придания экспрессии речевому общению.

При этом стоит отметить, что указанные выше причины и факторы, как правило, действуют комплексно, во взаимодействии друг с другом. Так, например, заимствование многих англицизмов на *-инг* и *-ер* нередко обусловлено как однотипностью их структуры, так и наличием в русском языке сложившихся систем терминов из английского языка в определенной тематической области (экономика, маркетинг и бизнес: *брендинг, факторинг, процессинг, толлинг, демпинг, нейминг, аутсорсинг, коворкинг, фандрайзинг, краудфандинг, вендинг, лизинг, демпинг, копирайтинг, нетворкинг, ритейлинг, тимбилдинг, трендхантинг, трендвотчинг, хедхантинг* и т.д.; спорт и спортивные развлечения: *скаутинг, джоггинг, футинг, шейпинг, кроссинг, сноукайтинг, айсклайминг, банджи-джампинг, роуп-джампинг* и т.д.). В некоторых случаях происходит взаимодействие причин внутриязыкового и экстралингвистического характера. Так, вышеупомянутый неологизм *банджи* заимствуется как для наименования нового предмета, так и для разграничения содержательно близких, но все же различных понятий (*банджи - тарзанка*).

1.3. Основные типологические классификации неологизмов и иноязычных слов.

1.3.1. Основные классификации неологизмов.

Описанное выше расхождение в понимании термина ‘неологизм’ обуславливает различие в предлагаемых разными учеными классификациях новых единиц языка. Проанализировав существующие в российской лингвистике

[94] Л.А. ПАСЕЧНАЯ, Т.В. ПОПОВА, *К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике*, «Вестник Оренбургского государственного университета», 2005, 11, с. 167.

типологические классификации неологизмов, остановимся здесь на самых основных из них.

По форме или виду языковой единицы выделяют неологизмы лексические и семантические. К лексическим новациям относятся новые слова, образованные по имеющимся в русском языке словообразовательным моделям или заимствованные из других языков. В первом случае основная роль в появлении неологизмов отводится словообразованию, решающему ономасиологическую задачу по созданию новых номинаций[95]. Большинство рассматриваемых в данной работе англицизмов относится именно к разряду лексических неологизмов (*айпад, прайсинг, селебрити* и др.).

Семантические неологизмы – это новые осмысления старых слов, обогащения их новыми значениями[96]. Подобными неологизмами являются, например, семантические кальки слов англоязычного происхождения, в частности, общеупотребительные слова русского языка, развившие новое значение по аналогии с терминами информатики из английского языка (*папка = folder* - экранный объект в графическом интерфейсе операционной системы, дающий доступ к файловому каталогу; *башня = тауэр* - корпус системного блока персонального компьютера и др.). Кроме того, в число семантических неологизмов входят и более старые заимствования, со временем обогатившие свою семантическую структуру в русском языке в результате различных видов метафорических и метонимических переносов, а также путем вторичного заимствования. По параметру формы языковой единицы некоторые ученые также выделяют класс фразеологических неологизмов, причисляя к ним новые устойчивые сочетания разных типов (от составных терминов до идиом) (*нулевой класс, ночная бабочка* и др.)[97].

По источнику различаются неологизмы, созданные средствами самого русского языка (создание новых слов из старых морфем, переосмысление старых слов и т.д.), и новые слова, заимствованные из других языков в результате

---

[95] Описание словообразовательных процессов с точки зрения ономасиологии см. Е.С. КУБРЯКОВА, *Части речи в ономасиологическом освещении*, М. 1978, с. 35.

[96] А.А. БРАГИНА, *Неологизмы в русском языке*, М. 1973, с. 21.

В итальянской лингвистике для обозначения семантического неологизма нередко используется термин ‘neosemia’, введенный Т. Де Мауро - см. T. DE MAURO, *Dizionarietto di parole del futuro,* Roma-Bari, Laterza, 2006, p. 99.

[97] См. С.И. АЛАТОРЦЕВА, *Проблемы неологии и русская неография*, СПб. 1998.

международных контактов[98]. В нашем исследование речь пойдет в первую очередь о втором типе неологизмов. Однако при анализе процесса словообразовательной ассимиляции новейших англицизмов нами будут также рассмотрены производные, образованные от англоязычных основ с помощью морфем принимающего русского языка (*мониторинг – промониторить, спойлер – спойлерство, тинэйджер – тинэйджеровский* и т.д.). По мнению Л.П. Крысина, относительно подобных слов сложно с полной уверенностью говорить как о заимствованных или как об образованных на русской почве[99]. Некоторые лингвисты используют в отношении подобных лексем специальное обозначение ‘миксты’ или квазизаимствования[100], тем самым подчёркивая их пограничный статус между исконными и заимствованными лексическими единицами.

По принадлежности к узусу неологизмы можно разделить на 2 группы: узуальные (общеязыковые) и неузуальные новообразования (окказионализмы, индивидуально-авторские неологизмы)[101]. Как отмечает Е.И. Диброва, общеязыковые (узуальные) неологизмы входят в активный словарный запас и отмечаются в словарях русского языка, тогда как индивидуально-авторские (неузуальные) неологизмы имеют авторство, создаются как продуктивными, так и не продуктивными способами, не образуют лексических системных организаций, индивидуальны в употреблении, фиксируются лишь словарями языка автора и остаются в пассивном запасе языка[102]. Авторские окказионализмы несут преимущественно художественную функцию (см. новообразования, созданные А.С. Пушкиным: *дамоподобны, широкошумные* дубровы и др.; М.Е. Салтыковым-Щедриным: *умонелепствовать, душедрянствовать, клоповодство* и т.д.)[103]. Некоторые ученые (Э.И. Ханпира, Е.А. Земская и др.) противопоставляют слова окказиональные и потенциальные. Последние, как правило, создаются по продуктивным словообразовательным моделям, но не получают закрепления в

---

[98] А.А. БРАГИНА, *Неологизмы в русском языке*, М. 1973, с. 3.

[99] Л.П. КРЫСИН, *Словообразование или заимствование?,* в *Лики языка*, М. 1998, с.118.

[100] Л.М. БАШ, *Дифференциация термина «заимствование»: хронологические и этимологические аспекты*, «Вестник Моск. ун-та», Серия 9. Филология, 1989,4, с.30.

[101] См. С.И. АЛАТОРЦЕВА, *Проблемы неологии и русская неография*, СПб. 1998.

[102] Е.И. ДИБРОВА, *Современный русский язык*, часть I, М. 2003, с. 173.

[103] Цит. по: В.В. ЛОПАТИН, *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л. 1978, с. 66-67.

языковой традиции (*возражатель, повторятель, спрашиватель*)[104]. Как пишет Г.И. Миськевич, потенциальные слова «присутствуют в языковой потенции, они как бы заданы, запрограммированы словообразовательной системой»[105], то есть они уже потенциально существуют в языке, и нужен лишь внешний стимул, обусловленный речевой ситуацией, чтобы они были употреблены. Личность автора стоит за потенциальными словами в меньшей степени, и они в меньшей степени воспринимаются как новые, необычные. Все же, несмотря на различия в словах потенциальных и окказиональных, «и те, и другие представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции, следовательно, такие, которые создаются в момент речи, тогда как все остальные в момент речи воссоздаются, воспроизводятся как готовые единицы языка»[106]. В нашем исследовании мы главным образом рассматриваем узуальные неологизмы, хотя и кратко затрагиваем вопрос неузуального слоовообразования от основ новейших англицизмов[107]. При этом, руководствуясь общим для потенциальных и окказиональных слов параметром незакрепленности в узусе, в нашей работе мы не различаем данные понятия и применяем к подобным словам термины ‘окказионализм’, ‘неузуальное новообразование’.

Обратим внимание на то, что не всеми учеными признается отнесение окказиональных слов к классу неологизмов. Так, В.В. Лопатин считает неологизмами только новые словесные обозначения, порожденные потребностями общества и закрепляющиеся в языке[108]. В этой связи интересно привести высказывание Ф. де Соссюра об источнике происхождения языковых

---

[104] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании*, в *Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы республиканской научной конференции (12-15 сент. 1972 г.),* ч. 1, Самарканд 1972, с. 19-29.

[105] Г.И. МИСЬКЕВИЧ, *К вопросу о норме в словообразовании*, в *Грамматика и норма*, М. 1977, с. 44.

[106] В.Н. ХОХЛАЧЕВА, *Индивидуальное словообразование в русском литературном языке XIX в.*, в *Материалы и исследования по истории русского литературного языка*, т. V, М. 1962, с. 168.

[107] См. примеры окказионализмов в разделе 5.2.5. Игровое словообразование на базе новейших англо-американизмов.

[108] В.В. ЛОПАТИН, *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л. 1978, с. 20.

новообразований: «…новообразование <…> первоначально принадлежит исключительно сфере речи, оно – случайное творчество отдельного лица. Именно в этой сфере и вне языка стоит искать зарождение указанного явления. В языке удерживается лишь незначительная часть новообразований, возникших в речи; но те, какие остаются, все же достаточно многочисленны, чтобы с течением времени в своей совокупности придать словарю и грамматике совершенно другой облик»[109].

1.3.2. Основные классификации иноязычных слов.

В лингвистической литературе можно встретить различные типологии иноязычных слов, созданные с применением различных критериев выделения слов неисконного происхождения. Как справедливо замечает Е.В. Маринова, из существующих в российской лингвистике типологий можно выделить универсальные, «общелексические» типологии, применимые к лексике как иноязычной, так и исконной, и специальные типологии, используемые исключительно для описания иноязычных слов[110].

К универсальным классификациям относятся, например, тематическая и хронологическая типологии иноязычных слов. *Тематический* принцип описания иноязычной лексики лежит в основе различных монографических исследований, посвящённых лексическому заимствованию (Ю.С. Сорокин[111], Л.П. Крысин[112] и др.). Он также широко представлен в лексикографических источниках, например, в предисловиях к толковым словарям и словарям иностранных слов (см. Скляревская-1998, Скляревская-2006, Шагалова-2009, Шагалова-2017 и др.).

Выделение тематических групп неологизмов англоязычного происхождения позволяет установить, в каких сферах человеческой деятельности они оказываются наиболее востребованными. Так, данные «Словаря новейших

---

[109] Ф. де СОССЮР, *Труды по языкознанию*, М. 1977, с. 199, 203.

[110] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 33.

[111] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965.

[112] См.: Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968; КРЫСИН Л.П. *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 142-161.

иностранных слов» [Шагалова-2017] показывают, что в настоящее время активно пополняется англицизмами лексика самых различных тематических областей:

- компьютерные, мобильные технологии и виртуальная реальность (*аймак, багтрекер, массфрендинг, мультитач, фаблет, флейминг, флуд, шатдаун, таймлайн, тачскрин, ультрабук, ботнет, капча* и т.д.);
- экономика, коммерция, реклама, бизнес (*продакт-плейсмент, фандрайзинг, пэкшот, классифайд, дискаунтер, букраннер, айстопер, кардхолдер* и др.);
- спорт и активные развлечения (*тюбинг, фамбл, хаммер, зорбинг, блобинг, винч-парк, воркаут, пант, скифокс, скриммидж, кикфлип, глорихантер* и т.д.);
- общественно-политическая сфера (*ватилиск, дауншифтинг, хардлайнер, хипстер, моджигейт, транспарентность, еврократ, еврофил* и т.д.);
- искусство (*айрис-фолдинг, джанк-арт, скрапбукинг, спидпейнтинг, инвайромент, кэмп, лэнд-арт, реди-мейд, сквоттер* и др.);
- кино (*байопик, локейшн, мокьюментари, бокс-офис, гет, джен, плейбэк, саспенс, копродакшн, слешер, сонгфик, твинцест* и др.);
- музыка (*брейк-даун, дэтграйнд, интеллиджент, пси-транс, гуттурал, дарк-эмбиент, сладж-дум, фолскорд* и т.д.);
- литература (*фанфик, драббл, фикшн, палп, пен-клуб, фиклет, флафф, хинт-фикшн* и т.д.);
- мода (*бодилайнер, дафлкот, джеггинсы, стритстайл, топсайдеры, кроксы, лоферы, пуш-ап, свитшот, слипы, слипоны, фэшн* и др.);
- косметология (*брашинг, лифтинг, фейсбилдинг, консилер, айлайнер, бронзер, текстурайзер, хайлайтер, шугаринг* и т.д.)
- кулинария и организация питания (*айс-кофе, бренд-шеф, дрессинг, кейтеринг, снек-бар, сэндвич-рол, фреш, фри-фло* и т.д.)

и др.

При этом автор «Самого новейшего толкового словаря русского языка XXI в.» Е.Н. Шагалова отмечает ряд отличий в тематической принадлежности новой заимствуемой лексики по сравнению с предшествующим этапом развития языка. Так, особенно активно в настоящее время пополняется лексика сфер компьютерных технологий и виртуальной реальности (*бот, подкаст, таск-*

менеджер, торрент-трекер, капча; троллинг, массфрендинг, твит, фолловер и т.д.), новых средств связи и телекоммуникации (в первую очередь мобильной телефонии: *андроид, рингбэктон, тачфон* и т.д.). В спортивной терминологии большое количество заимствуемых неологизмов фиксируется в экстремальных видах спорта и развлечениях (*кайттрекинг, скудинг, флайсерфинг, зорбинг, роунджампинг, фанкарвинг* и др.), а также в аэробике и фитнесе (*беллиданс, бодибар, кор-тренинг, роулинг* и т.д.). Кроме того, источником новой лексики неизменно становятся области моды и косметологии (см. примеры выше). С другой стороны, по замечанию Е.Н. Шагаловой, не так активно, как в последнем десятилетии века, пополняется политическая и экономическая лексика[113].

В *хронологической типологии* иноязычных слов, в свою очередь, учитывается время вхождения лексических единиц неисконного происхождения в язык-реципиент. По указанному параметру иноязычные слова делятся на древние, или ранние заимствования, пополнившие древнерусский язык, т.е. относящиеся к периоду общеславянского и восточнославянского языкового единства, и заимствования, пополнившие собственно русскую лексику. Последние представляют собой старые заимствования (приблизительно до 90-х гг. XX в.) и новые (с 90-х гг. XX в.). Особо выделяются также новейшие заимствования или иноязычные слова абсолютной новизны, т.е. такие, которые, в отличие от слов относительной новизны, еще не получили отражение в толковых словарях[114]. Абсолютное большинство рассматриваемых нами англицизмов относятся именно к указанному последнему типу иноязычных слов.

Кроме того, в универсальных типологиях иноязычной лексики могут учитываться такие параметры, как отношение иноязычного слова к терминологической или общеупотребительной лексике; к апеллятивам (нарицательным именам) или онимам (именам собственным). По мнению А.В.

---

[113] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века*, М. 2011, с. 4-5.

[114] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…,* Saarbrücken 2012, с. 34.

См. также о словах абсолютной новизны в: Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения,* СПб. 1998, с. 12-13.

Суперанской, «судьба слов складывается по-разному в зависимости от принадлежности к указанным категориям»[115].

Основными специальными типологиями иноязычных слов являются типологии по этимологическому признаку (с точки зрения языка-источника) и по степени освоенности иноязычных слов.

Этимологическая или генетическая типология иноязычных слов предполагает установление происхождения слова, т.е. языка-источника или языка-донора. По этому признаку иноязычные слова, как правило, разделяются на две большие группы: слова, пришедшие в русский язык из близкородственных языков, и слова, заимствованные из неблизкородственных языков[116] или из славянских и неславянских языков[117]. По критерию происхождения иноязычного слова некоторые исследователи также предлагают разделять заимствования на непосредственные или прямые (заимствование непосредственно из языка-источника) и опосредованные (заимствование через язык-посредник)[118]. Основным языком-источником и языком-посредником в настоящее время является английский язык. Например, согласно «Словарю новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], такие неологизмы, как *йо-йо, вувузела, тандур, сашими* имеют этимоны в различных мировых языках (уо-уо < франц. *joujou* ‘игрушка’; *vuvuzela* в языке зулу ‘делать шум’; *tandoor* < хинди मुर्ग़ टिक्का; *sashimi* < япон. 刺身), однако в русский язык они «проникли» не напрямую из соответствующих языков, а именно через посредство английского.

По количеству языков-реципиентов могут выделяться национальные заимствования (имеющие один язык-реципиент) и интернациональные заимствования (имеющие соответствия одинакового происхождения в трёх или более неблизкородственных языках)[119]. Обычно интернационализмы ведут своё происхождение из языка такого народа, который «создал или ввёл в общее

---

[115] А.В. СУПЕРАНСКАЯ, *Теоретические основы практической транскрипции*, М. 1978, с. 49.

[116] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 35.

[117] См. М.И. ФОМИНА, *Современный русский язык. Лексикология*, М. 1983.

[118] О.Э. БОНДАРЕЦ, *Иноязычные заимствования в речи и в языке: лингвосоциологический аспект*, Таганрог 2008, с. 6.

[119] Ю.Н. КАРАУЛОВ (под ред.)*, Русский язык: Энциклопедия*, М. 1997, с. 155.

употребление обозначаемые ими предметы»[120]. Важнейший пласт этой лексической группы традиционно составляют латинизмы и грецизмы, однако многие современные интернационализмы имеют англо-американское происхождение, о чем, в частности, свидетельствуют, материалы словаря "A Dictionary of European Anglicisms"[121]. К подобным интернационализмам, в первую очередь, относится терминология компьютерных и электронных технологий. По подсчётам некоторых исследователей, в настоящее время в текстах зарубежной хроники российских СМИ почти каждое пятое слово – интернационализм[122].

Менее разработанной, но все же не менее распространённой является типология *по степени освоенности или ассимиляции* иноязычных слов в русском языке. Несмотря на то, что вопрос о степени и механизмах освоения иноязычных слов является одним из центральных в теории заимствования, классификация по данному принципу, как отмечает В.М. Аристова, оказывается правомерной только в проекции на определенный временной отрезок, то есть лишь при синхронном подходе к лексике[123]. Кроме того, некоторые лингвисты критически оценивают подобное разделение иноязычной лексики, также и потому, что, по их мнению, данный метод основан на смешении формального (ассимиляция слов в языке) и функционального (употребительность) признаков[124].

Типология иноязычных слов по степени ассимиляции восходит к упомянутому выше, выдвинутому немецкими лингвистами разделению слов неисконного происхождения на заимствования (Lehnwörter) и иностранные слова (Fremdwörter)[125], то есть на ассимилированные и не ассимилированные языком-реципиентом лексические единицы[126]. При этом стоит отметить, что указанная

---

[120] См. О.С. АХМАНОВА, *Словарь лингвистических терминов*, М. 2004.

[121] См. M. GÖRLACH, *A Dictionary of European Anglicisms,* Oxford 2001.

[122] См. Е.Н. РЯДЧИКОВА, *Примерное прогнозирование развития русского литературного*

Языка, в *Аванесовские чтения. Междунар. науч. конф. Тезисы докладов*, М. 2002.

[123] В.М. АРИСТОВА, *Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке)*, Л. 1978, с. 8.

[124] См. О.Б. ШАХРАЙ, *К проблеме классификации заимствованной лексики*, «Вопросы языкознания», 1961, 2, с. 53-58.

[125] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968, с. 13.

[126] В итальянской лингвистике также существует подобное разделение иноязычных слов на *forestierismi/ prestiti non adattati/ prestiti integrali* (неосвоенные лексемы иноязычного

типология подвергается критике не только в российской, но и в зарубежной лингвистике на основании положения, что всякое иноязычное слово, проникающее в язык-реципиент, отвечает определенным потребностям говорящих и с момента своего первого употребления начинает процесс интеграции в принимающий язык. Таким образом, оно не может быть в полной мере рассмотрено как «чужой», инородной для принимающей языковой системы элемент, равно как и любой другой неологизм, появляющийся в данном языке[127].

В трудах российских лингвистов данный вид типологии иноязычных слов принимает различные формы. Так, ряд ученых предлагают не дихотомический, а трихотомический способ построения данной классификации. Например, В.М. Аристова выделяет среди иноязычных слов проникновения, заимствования и укоренения. К первому типу слов она относит наименования зарубежных реалий (т.е. слова-экзотизмы), в употреблении которых прослеживается вариативность; ко второму типу – иноязычные слова, получившие стабилизацию значения и активное употребление в устной и письменной речи, тогда как слова третьего типа, согласно классификации В.М. Аристовой, полностью адаптируются к нормам принимающего языка, усваивают грамматические категории, демонстрируют словообразовательную активность, приобретают семантические валентности и стилистическую маркированность[128].

Три класса иноязычных слов с точки зрения их освоенности выделяются также в работах С.А. Беляевой (не освоенные, частично освоенные и полностью освоенные слова)[129], И.В. Арнольд (экзотизмы, частично ассимилированные и полностью ассимилированные слова)[130], Л.П. Крысина (заимствованные слова, экзотическая лексика, иноязычные вкрапления)[131], а также в «Лингвистическом

происхождения) и *prestiti/ prestiti adattati* (освоеннные языком-реципиентом слова). – См. R. GUSMANI, *Saggi sull'interferenza linguistica*, Firenze 1986, p. 23-26.

[127] L. GUILBERT*, La creativite lexicale*, Paris, Librairie Larousse, 1975, p. 89-90, 92-96; R. GUSMANI, *Saggi sull'interferenza linguistica*, Firenze 1986, p. 23-26;

[128] В.М. АРИСТОВА, *Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке)*, Л. 1978, с. 5-11.

[129] С.А. БЕЛЯЕВА, *Английские слова в русском языке XVI– XX вв.,* Владивосток 1984, с. 84.

[130] И.В. АРНОЛЬД, *Стилистика современного английского языка*, М. 1990, с. 105.

[131] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М. 2004, с. 57-64.

энциклопедическом словаре», где типология иноязычных слов включает следующие группы:

1) полностью усвоенные заимствования (например, старые тюркизмы *башмак, казак, очаг*);

2) иностранные слова, сохраняющие следы своего иноязычного происхождения (*гиппология* ‘наука о лошадях’, *гуайява* ‘тропическое плодовое растение’);

3) слова, занимающие промежуточное положение между первой и второй группами (*пальто*)[132].

Иначе представлена указанная типология в энциклопедии «Русский язык», где по степени освоенности выделяются следующие типы иноязычных слов:

1) заимствованные, или освоенные языком, слова (*автомобиль, рентабельный, хаки*);

2) интернационализмы (*миллиметр, философия*);

3) экзотизмы (*бешмет, сельва* ‘тропический лес’);

4) иноязычные вкрапления (*la vie* ‘такова жизнь’)[133].

Несоответствие типологий по принципу освоенности проявляется особенно явно при определении статуса новейших иноязычных слов. Все же, как справедливо замечает Л.П. Крысин, «…делать какие-либо прогнозы относительно иноязычных неологизмов рискованно, поскольку нет достаточных фактических оснований квалифицировать подобные слова как осваиваемые, заимствуемые или, напротив, как “чуждые”, случайные иноязычные элементы»[134].

В зарубежной лингвистике также достаточно распространена типология иноязычных слов *по причине заимствования.* Данная классификация восходит к разделению заимствований на ‘престижные’ (*Luxuslehnwort* 'luxury borrowing') и ‘необходимые’ (*Bedurfnislehnwort* 'necessity borrowing'), предложенному швейцарским диалектологом Э. Тапполетом[135]. Подобная типология в последствии использовалась в работах и ряда других зарубежных исследователей

---

[132] В.Н. ЯРЦЕВА (под ред.) *Лингвистический энциклопедический словарь*, М. 1990, с. 158-159.

[133] Ю.Н. КАРАУЛОВ (под ред.)*, Русский язык: Энциклопедия*, М. 1997, с. 132-133.

[134] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968, с. 156.

[135] E. TAPPOLET, *Die alemannischen Lehnwörter in den Mundarten der französischen Schweiz*, (I), Basel, 1913, p. 53-54.

(L. Deroy: *l'emprunt de luxe - l'emprunt de nécessité*;[136] R. Gusmani: *prestiti di lusso - prestiti di necessità*[137]). В первом случае речь идет о заимствованиях, обусловленных социально-психологическими причинами, а именно престижем культуры и языка-источника. Зачастую подобные иноязычные слова уже имеют эквивалент в принимающем языке, в чем и состоит их главное отличие от 'необходимых' заимствований, называющих новый предмет или оттенок значения, и не имеющих однословного эквивалента в языке-реципиенте.

В российской лингвистике в отношении избыточных иноязычных слов, неоправданных эквивалентных заимствований нередко используется термин 'варваризм': *билдинг (ср. здание), дансер (ср. танцор), мани (ср. деньги), пати/парти (ср. вечеринка), презент (ср. подарок), суперста(р) (ср. суперзвезда, сверхзвезда), сингер (ср. певец), тинейджер (ср. подросток), шоп (ср. магазин*)[138]. При этом стоит отметить, что, по мнению ряда ученых, эквивалентность слову русского языка особенно характерна для начального этапа ассимиляции иноязычного слова[139]. По мнению Ю.С. Сорокина, заимствуемые слова первоначально функционируют в русской речи «на положении полных или частичных синонимов»[140], они совпадают «в самом общем своём значении с уже известными русскими словами»[141].

Голландский ученый-романист Б.Х. Винд, в свою очередь, дополняет указанную типологию иноязычных слов по причине заимствования классом 'практичных' заимствований (*emprunts de commodité),* в первую очередь, отвечающим потребности экономии речевых усилий[142] (см. выше первую причину появления лексических заимствований с соответствующими примерами новейших англицизмов).

---

[136] L. DEROY, *L'emprunt linguistique,* Paris, 1956, pp. 137-138, pp. 171-187.

[137] R. GUSMANI, *Aspetti del prestito linguistico*, Napoli, 1973, pp. 11-13, 16-20.

[138] Е.В. МАРИНОВА, *Теория заимствования в основных понятиях и терминах*, М. 2013, с. 38-40.

[139] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968, с. 173

[140] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 131.

[141] *Там же*, с. 177.

[142] B.H. WIND, *Les mots italiens introduits en francais au XVIe siècle*: Dissertation, Amsterdam 1928, pp. 9-10.

Некоторыми учеными предлагаются свои типологии иноязычных слов. Например, Е.В. Маринова создает классификацию слов неисконного происхождения по признаку *наличия/ отсутствия* у этих слов *эквивалента* в системе заимствующего языка. Фактор наличия однословного эквивалента у иноязычного слова, по мнению Е.В. Мариновой, играет существенную роль в процессе заимствования. «Во-первых, отсутствие эквивалента в принимающем языке может быть причиной заимствования чужого слова, т.к. в этом случае перевод оказывается невозможным. Во-вторых, от того, имеют ли иноязычные слова на русской почве равнозначную или близкую по значению лексическую единицу, во многом зависит их судьба (отказ от них или заимствование и полное освоение)»[143]. Так, ассимиляция эквивалентной лексики проходит иначе, чем ассимиляция лексики безэквивалентной, так как в последнем случае неизбежна конкуренция иноязычной и исконной (или ранее заимствованной) лексем.

1.4. Лексикографическая фиксация новейших англицизмов.

1.4.1. Фиксация неологизмов и англицизмов в словарях разных типов.

Вопросы фиксации новых слов и значений, а также регистрации заимствований стояли перед создателями самых ранних **академических толковых словарей** русского языка. Так, уже в процессе создания «Словаря Академии Российской» многократно детально обсуждались принципы отбора слов для словника. Наиболее остро стояли вопросы включения/ невключения в словарь собственных имен, специальной лексики, а также заимствований и диалектизмов. Несмотря на то, что в указанном словаре не даются особые пометы, касающиеся новизны лексической единицы, в нем представлены указания на неупотребительность, редкую употребляемость или архаичность слова. Кроме того, данный лексикографический источник включает иноязычные слова с указанием на язык их происхождения, на эквивалент на родном языке и на производные от иноязычного слова в случае их наличия[144].

---

[143] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 41-42.

[144] М.И. ЧЕРНЫШЕВА, *Построение Словаря Академии Российской 1789-1794 гг.* – URL: http://it-claim.ru/Projects/ESAR/Almanah/Structure_SAR.pdf (Дата последнего обращения - 02.11.2017)

Одним из первых словарей, в котором наиболее последовательно производилось выделение неологизмов, был «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. В данном лексикографическом источнике приводятся пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах русского языка: «(*нов.*), то есть новое, означает, что слово или значение возникло в русском языке в эпохи мировой войны и революции (то есть с 1914 года); (*церк.-книжн.*), то есть церковно-книжное, означает, что слово является пережитком той эпохи, когда церковнославянская стихия преобладала в русском литературном языке <…>, (*старин.*), то есть старинное, указывает, что слово является пережитком отдаленных эпох истории русского языка <…>; *(устар.),* то есть устарелое, означает вышедшее или выходящее из употребления, но еще широко известное, между прочим, по классическим литературным произведениям 19 века»[145]. Слова иностранного происхождения в данном словаре снабжаются указанием на их этимон. Кроме того, при помощи пометы (*загр.*), то есть за границей, особо выделяются слова-экзотизмы, обозначающие предметы и понятия чуждого быта, в частности, относящиеся только к общественно-бытовому обиходу западноевропейских государств[146].

При этом следует отметить, что лексические единицы иноязычного происхождения зачастую фиксируются академическими толковыми словарями общелитературного языка с большим опозданием. Кодифицирующая функция толковых словарей обуславливает включение в их словник лишь тех иноязычных слов, которые освоены принимающим языком и прочно вошли в его словарный состав, наряду с другими группами лексики, составляющими как активный, так и пассивный запас.

Фиксация слов иноязычного происхождения является задачей специальных словарей, а точнее **словарей иностранных слов**. Первые толкования иноязычных слов как части лексики русского языка встречались в самых ранних словарных трудах (например, объяснение древне-еврейских и греческих слов в приложении к Кормчей книге, 1282 года). Появление собственно словарей иностранных слов в России, как правило, связывают с выходом «Лексикона вокабулам новым по алфавиту», составленного в начале XVIII в. по поручению Петра I и содержащего

[145] Д.Н. УШАКОВ (под ред.), *Толковый словарь русского языка*, том I, М., Астрель, 2000, с. 25.

[146] *Там же*, с. 27-28.

503 заимствования в основном из новых европейских языков[147]. Позднее в 1769 г. в качестве приложения к «Письмовнику» Н. Курганова выходит «Словарь разноязычный, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке и некоторых славянских языках слов (Русский словотолк)»[148]. К числу самых ранних словарей иностранных слов можно также отнести «Новый словотолкователь…» П.М. Яновского[149], содержащий более 10 тысяч слов, в том числе ряд англицизмов, в основном обозначающих иностранные реалии: названия единиц английской денежной системы, меры и веса, блюд и напитков, термины карточной игры, формы обращения к мужчинам и женщинам, должности, названия партий, тканей и одежды[150].

В целом, традиционные словари иностранных слов русского языка до недавнего времени относились к словарям энциклопедического типа[151], зачастую включающим только толкование иноязычных лексических единиц и иногда дающим сведения об их этимологии. Одним из первых лингвистических словарей иностранных слов стал «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина [Крысин-1998], уже своим названием заявляющий об отличии от «предшественников». Важным достижением автора явился именно отход от сложившейся традиции создания словарей иностранных слов энциклопедического

---

147 Н.А. СМИРНОВ, *Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого*, в *Сборник Отделения русского языка и словесности*, T.LXXXVIII, 2, Приложение 1, СПб. 1910, с. 363-382.

148 Н. КУРГАНОВ, *Словарь разноязычный, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке и некоторых славянских языках слов (Русский словотолк),* в *Российская универсальная грамматика, или всеобщее письмословие*, СПб. 1769.

149 Н.М. ЯНОВСКИЙ, *Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины* ..., в 3 т., СПб. 1803-1806.

150 М.Ю. СЕМЕНОВА, *Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке (к проблеме составления словаря англицизмов*), *дисс.* на соиск. уч. степ. *канд.* филол. наук, Ростов-на-Дону 2007, с. 83-84.

151 См.: Н.А. ЕСЬКОВА, *О* «*Толковом словаре иноязычных слов*» *Л.П. Крысина*, в *Язык в движении. К 70-летию Л.П. Крысина*, М. 2007, с. 182-183; Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 100.

типа и включение в издание богатой лингвистической информации об иноязычном слове: произношение и ударение, грамматические и стилистические характеристики, смысловые связи с другими иноязычными словами, типичные примеры словоупотребления, словообразовательная активность в русском языке. Всего словарь содержит около 25 000 слов и словосочетаний, вошедших в русский язык главным образом в XVIII-XX вв., а также образованных в русском языке от иноязычных основ.

К лингвистическому типу словарей могут быть отнесены и более поздние словари иностранных слов под редакцией Е.Н. Шагаловой [Шагалова-2009, Шагалова-2017]. Так, в указанных источниках содержится информация о грамматических характеристиках слова, орфографических вариантах, синонимах и словах, тематически связанных с заголовочным. В то же самое время широко представлена энциклопедическая и культурно-историческая информация о понятиях, явлениях и процессах, называемых новыми иноязычными словами.

Несмотря на то, что в настоящее время основным источником происхождения заимствуемой лексики является английский язык, в лексикографической практике почти нет работ, посвященных исключительно англицизмам. Немногочисленные опубликованные на сегодняшний день **словари англицизмов**, как правило, имеют частный характер: «Словарь англицизмов: (50–90-е годы XX в.)» Т.В. Максимовой (1998)[152]; «Словарь англицизмов» М.Ю. Семеновой (2003)[153], включающий 1 500 слов; «Словарь английских заимствований русского языка» А.И. Дьякова (2010)[154]. Последний лексикографический источник включает как ранние заимствования из английского языка, так и более поздние еще не полностью ассимилированные англицизмы, и, по заявлению его автора, «является наиболее полным трудом с точки зрения неологической лексикографии, то есть отражения языковых

[152] Т.В. МАКСИМОВА, *Словарь англицизмов: (50–90-е годы XX в.),* Волгоград 1998.

[153] М.Ю. СЕМЕНОВА, *Словарь англицизмов*, Ростов-на-Дону 2003.

[154] А.И. ДЬЯКОВ, *Словарь английских заимствований русского языка*, Новосибирск 2010.

инноваций»[155]. Однако словник данного словаря, по объективным причинам, на настоящий момент уже несколько устарел[156].

Фиксация лексических инноваций, в свою очередь, является спецификой **словарей неологизмов**. Академик Л.В. Щерба так писал о необходимости уделять большое внимание изучению неологизмов и их отражению в словарях: «Что же касается новых слов, новых словообразований и новых значений старых слов, то собирание и издание их <…> должно составить особую задачу <…> На обязанности Отделения русского языка и словесности <…> лежит время от времени выпускать добавления к Словарю (современного русского языка), содержащие в себе все вошедшее в литературный язык за определенный период времени. Эти добавления будут крайне поучительны, т.к. будут наглядно представлять современные изменения в языке в связи с изменениями в структуре общества[157]». Фиксация неологизмов имеет несомненную практическую ценность еще и потому, что «ознакомление с живыми явлениями и процессами русской речи, выявление инноваций, изучение путей их возникновения, построение их типологии, определение тенденций развития имеют большое значение для нормализаторской деятельности <…>, для работы по повышению культуры речи[158]».

История современной российской неографии восходит к 60-м гг. XX века, когда группа сотрудников Словарного отдела Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР под руководством Н.З. Котеловой начинает работать над сбором материала для будущего словаря, основная задача которого дать «справку о значении и употреблении слов, встречающихся в литературе и периодике и отсутствующих в толковых словарях русского языка», а также способствовать «объективной регистрации новых явлений в словарном составе

---

[155] А.И ДЬЯКОВ, *Словарь англицизмов русского языка*. - URL: http://anglicismdictionary.dishman.ru/O-slovare (Дата последнего обращения: 20.10.2017)

[156] Указанный словарь также представлен в обновленной электронной версии, хронологически охватывающей период по 27.08.2014. - URL: http://anglicismdictionary.dishman.ru/ (Дата последнего обращения: 20.10.2017)

[157] Цит. по: Т.В. ПОПОВА, Л.В. РАЦИБУРСКАЯ, Д.В. ГУГУНАВА, *Неология и неография современного русского языка*, М. 2005, с. 116-117.

[158] Н.З. КОТЕЛОВА, *Введение*, в *Словарь новых слов русского языка (середина 50-х - середина 80-х годов*, СПб. 1995, с. 4.

русского языка»[159]. В основу концепции словарей неологизмов было положено представление о трех стадиях в жизни нового слова: «первое появление неологизма в речи (в печатных текстах), которое может быть (и очень часто) и последним; его неоднократное повторение в рамках некоего небольшого – условно десятилетнего – контрольного отрезка времени; его документированное бытование в языке двух смежных человеческих поколений – его полная социализация»[160]. Эти три стадии в жизни неологизма фиксируются словарями трех типов: словарями-ежегодниками «Новое в русской лексике. Словарные материалы», выходившими в 1977-1995 гг.; словарями-«десятилетниками» и итоговыми словарями новых слов, охватывающими три десятилетия. «Каждый тип неологического словаря ориентирован на определенный уровень существования неологизмов, и не случайно словарные издания, отражающие эту трехступенчатость вхождения новой и обновленной лексики, имеют соответствующие наименования: словарные материалы – словарь-справочник – словарь»[161]. Как отмечает Т.В. Буцева, «именно благодаря разнообразию существующих типов неологических словарей лексические новации русского языка второй половины XX века оказались описаны … в той степени, которая позволяет делать объективные выводы о тенденциях развития словарного состава русского языка во второй половине XX века»[162].

Первым словарем неологизмов был изданный в 1971 г. словарь-справочник «Новые слова и значения» под редакцией Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина, подготовленный по материалам прессы и литературы 1960-х гг. Серию же ежегодных словарей-бюллетеней открыл сборник «Новое в русской лексике. Словарные материалы-77»[163]. Подобные словари были призваны включать «отсутствующие в лексикографических изданиях новые слова, новые значения

---

[159] Н.З. КОТЕЛОВА, Ю.С. СОРОКИН (под ред.), *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов,* М. 1971, с. 3.

[160] Е.А. ЛЕВАШОВ, *Словарь новых слов русского языка*, «Русская речь», 1996, 3, с. 110.

[161] Е.А. ЛЕВАШОВ (под ред.), *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг.*, в 2 т., т. 1, СПб. 2009, с. 3.

[162] Т.Н. БУЦЕВА, *Итоги развития и современное состояние неологического направления русской академической лексикографии*, в *Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Матер. Междунар. конф.*, СПб. 2006, с. 8.

[163] Н.З. КОТЕЛОВА (под ред.), *Новое в русской лексике. Словарные материалы -77*, М. 1980.

слов и выражения, зарегистрированные по текстам массовых периодических изданий в определенный период. <В них> <…> делается попытка показать поток стихийной языковой жизни, продемонстрировать факты рождения, изменения или вхождения в язык слов во всем их многообразии»[164].

Еще одна разновидность неографических словарей, охватывающих период в три десятилетия, на данный момент представлена только одним изданием – «Словарем новых слов русского языка (середина 50-х - середина 80-х годов)»[165], который задумывался как «сводный, дополненный и нормативный словарь русской лексики и фразеологии <…> В нем выборочно сведены материалы существующих изданий по новой лексике, они дополнены материалами промежуточных периодов»[166]. Последним из указанной серии неографических словарей, подготовленных при Институте лингвистических исследований РАН, является сборник «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг.» [НСЗ-90] , первый том которого вышел в 2009 г., а второй – в 2014 г.

В конце XX в., в связи с очевидной необходимостью отразить в словарях язык переломной эпохи, в русской лексикографии появляется еще один новый жанр словарей – так называемые **динамические словари**. Цель подобных изданий – дать «моментальный снимок» словарного состава конкретной эпохи, представив активную лексику языка на определенном этапе его развития[167]. Примерами динамических словарей являются «Словарь перестройки» под редакцией В.И. Максимова[168] и «Толковый словарь языка Совдепии» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной[169]. Кроме того, российским лексикологам Ю.С. Сорокину и Л.Л. Кутиной принадлежит идея создания исторического словаря

---

[164] Н.З. КОТЕЛОВА (под ред.), *Новое в русской лексике. Словарные материалы-82*, М. 1986, с. 5.

[165] Н.З. КОТЕЛОВА (под ред.), *Словарь новых слов русского языка (середина 50-х - середина 80-х годов),* СПб. 1995.

[166] *Там же,* с. 6.

[167] Е.А. ЖДАНОВА, *Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», Н. Новгород 2012, 3 (1), с. 389.

[168] В.И. МАКСИМОВ (под ред.), *Словарь перестройки (1985-1992)*, СПб. 1992.

[169] В.М. МОКИЕНКО, Т.Г. НИКИТИНА, *Толковый словарь языка Совдепии,* СПб. 1998.

динамического типа применительно к русскому языку XIX в[170]. Развивая данную концепцию, указанные ученые преследовали, прежде всего, цель устранить образовавшуюся лакуну в отечественной исторической лексикографии – отсутствие целостного представления о русском языке XIX в. «Решение сделать предметом словарного описания только динамические элементы лексической системы выдвигало принцип историзма в изучении лексики на первый план, делая картину изменчивости словарного состава более наглядной»[171].

К динамическому типу можно отнести и словари под редакцией Г.Н. Скляревской [Скляревская-1998, Скляревская-2006]. Так, «Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения» ставит своей целью показать те перемены, которые произошли в русском языке на переломе общественной жизни за 12 лет (1977-1985). В частности, в нем получают отражение такие процессы, как лавинообразное словообразование, неконтролируемый поток заимствований, вторжение жаргона в общий язык, уход в пассив целых пластов лексики эпохи социализма и актуализация новых понятий и расширение сочетаемостей слов[172]. В свою очередь, изданный позднее «Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика» основан уже на источниках 1997-2005 гг. При этом как отмечает Г.Н. Скляревская, объектом данного словаря служит актуальная лексика, то есть та часть лексического состава русского языка, в которой нашли отражения наиболее существенные и очевидные языковые процессы последних годов XX – начала XXI в.[173] Из недавно опубликованных динамических словарей выделим также «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» под редакцией Е.Н. Шагаловой [Шагалова-2011], включающий около 1500 слов, появившихся в русском языке в первом десятилетии XXI века, большая часть которых заимствования[174].

---

[170] Ю.С. СОРОКИН (под ред.), *Словарь русского языка XIX века. Проект,* СПб.1977.

[171] В.Н. КАЛИНОВСКАЯ, *«Динамические зоны» в словнике «Словаря русского языка XIX века»*, «Вестн. Ом. ун-та», 2010, 1, с. 66. 66–68.

[172] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения,* СПб. 1998, с. 5.

[173] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика*, М. 2006, с. 6.

[174] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века*, М. 2011, с. 2-3.

При анализе лексикографической фиксации новейших англицизмов мы будем в первую очередь опираться на динамические словари конца XX-начала XXI в. [Скляревская-1998, Скляревская-2006, Шагалова-2011], равно как и на современные словари иностранных слов и неологизмов [Крысин-1998, ЗКН-2003, Комлев-2006, Шагалова-2009, Шагалова-2017]. При этом в виду отсутствия современного словаря новейших англицизмов или словаря неологизмов, регистрирующих словарный состав русского языка по 2016 год, для целей нашего исследования будет использоваться, главным образом, самый последний «Словарь новейших иностранных слов» под редакцией Е.Н. Шагаловой [Шагалова-2017], из которого нами были отобраны слова англоязычного происхождения.

1.4.2. Проблемы лексикографической фиксации новейших англицизмов.

Критерии отбора лексических единиц

Критерии включения новых лексических единиц в словарь зависят от его типа и объема. Как мы успели заметить выше, отражение неологизмов англоязычного происхождения в лексикографии принимает две основные формы: включение их в толковые словари и в специальные словари (динамические словари, словари неологизмов и иностранных слов). При этом в обоих случаях возникает ряд проблем, связанных с отбором и лексикографической обработкой новых слов.

Словари и справочники неологизмов более широко отражают неологию, чем толковые словари, поскольку они по своей сути не нормативные, а лишь регистрирующие, и потому могут содержать маргинальные неологизмы, не получающие дальнейшего закрепления в языке. Таким образом, в отношении толковых словарей в большей степени действует один из основополагающих принципов лексикографической теории – принцип компрессии и минимизации языка, который требует отбора наиболее употребительной лексики, форм и синтаксических конструкций[175].

[175] См. П.Н. ДЕНИСОВ, *Основные проблемы теории лексикографии*: Дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук, М. 1976.

В то же самое время, как пишет В.Г. Гак, даже при анализе словарей одного типа обнаруживается известный разброс: «чувство неологизма» у разных лексикографов не совпадают, поэтому отдельные неологизмы могут быть представлены в одних словарях и отсутствовать в других[176].

Зачастую при отборе лексических единиц авторы неологических словарей руководствуются следующими основными критериями: хронологическим (время появления слова в языке) и лексикографическим (отсутствием слова в существующих авторитетных словарях). Кроме того, нередко применяется и функциональный критерий, согласно которому оценивается распространённость слова в речи в данный период времени и обозначение им нового или актуального явления. При крене в сторону последнего функционального критерия словарь новых слов может приобретать черты словаря «модных»[177] или наиболее употребительных «свежих» слов[178]. Основной же упор на лексикографический критерий, в свою очередь, может привести к тому, что в словарь новых слов попадут давно бытующие в языке единицы, по каким-то причинам ускользнувшие от внимания лексикографов[179]. Таким образом, при отборе новейших лексических единиц, на наш взгляд, важно учитывать как хронологический, так и лексикографический критерий. Кроме того, мы также считаем целесообразным принимать во внимание семантический критерий (приобретение старыми словами новых значений), таким образом, включая в словарь не только новые лексические единицы, но и неосемантемы или семантические неологизмы.

Применение семантического критерия представляется особенно важным в словарях новейших иностранных слов для фиксации фактов развития полисемии у ранее зарегистрированных иноязычных слов, а также случаев вторичного заимствования. Однако проанализированные нами словари новейших иностранных слов (Шагалова-2009, Шагалова-2017), наряду с хронологическим, отдают предпочтение функциональному критерию, включая в свой состав лексические единицы, заимствованные ранее лишь в том случае, если они

---

[176] В.Г. ГАК, *Новые слова и новые словари*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1978, с. 21.

[177] См., например, В.И. НОВИКОВ, *Словарь модных слов*, М. 2005.

[178] В.Г. ГАК, *Новые слова и новые словари*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1978, с. 28-29.

[179] См. об этом: В.П. БЕРКОВ, В.М. ПАВЛОВ, *Новые слова?,* в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1978, с. 59.

актуализировались в изучаемый период или если с ними тесно связаны иноязычные инновации последней четверти XX в. [Шагалова-2009] или первого десятилетия XXI в. [Шагалова-2017]. Применение подобного критерия приводит к тому, что в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], например, оказывается зафиксированным ряд слов, не являющихся собственно *новейшими* англицизмами, о чем свидетельствует их значительно более ранние словарные фиксации, в том числе и в нормативных толковых словарях: *андерграунд* [Крысин-1998], *аэробика* [Крысин-1998], *бандана* [Ефремова-2000], *бестселлер* [Ожегов-1992], *баксы* [Ефремова-2000, Крысин-1998], *вип* [Ефремова-2000], *диджей* [Ефремова-2000], *дефолт* [Ефремова-2000, Комлев-2006], *дистрибьютор* [Крысин-1998], *интернет-…*[Скляревская-2006], *имидж* [Ожегов-1992], *колл-центр* [Скляревская-2006], *менеджер* [Ожегов-1992], *менеджмент* [Ожегов-1992], *маркетинг* [Ефремова-2000], *онлайн-…*[Скляревская-2006], *шопинг* [Ефремова-2000], *рок* [Ожегов-1992], *спонсор* [Ожегов-1992], *яппи* [Ефремова-2000], *юзер* [Ефремова-2000], *кантри* [Ефремова-2000] и др. При этом лексикографическое описание данных единиц не всегда проясняет причины актуализации данных понятий в начале XXI в. Не вполне обоснованным кажется, на наш взгляд, и включение в «Словарь новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] устаревших англицизмов: *пейджер* [Ожегов-1992], *пейджинг* [Ефремова-2000], *твейджер*. Указанные слова, еще, казалось бы, совсем недавно (а именно во второй половине XX в.) являющиеся неологизмами, уже успели перейти в статус историзмов по причине стремительного развития науки и техники. Таким образом, применение функционального критерия отбора лексических единиц иноязычного происхождения в современных словарях не всегда оказывается достаточно оправданным.

Одна из основных проблем отбора неологизмов для фиксации в специальных словарях связана с объективными трудностями разграничения новых слов и значений разового употребления и тех, которым суждено закрепиться в языке. Как отмечает В.В. Колесов, каждое поколение заимствует до двух тысяч слов, но многие из них со временем исчезают[180]. Проанализированные нами словари и справочники неологизмов и новейших

[180] В.В. КОЛЕСОВ, *Современная русская речь*. – URL: http://rusmir.philarts.spbu.ru/umk/sovremennaya-russkaya-rech (Дата последнего обращения: 15.05.2017)

иностранных слов зачастую следуют установке на оперативное отражение всех поддающихся регистрации фактов употребления слов, которые не получили лексикографической фиксации ранее, таким образом, включая как высоко-, так и малоупотребительные слова, в число которых могут попадать окказиональные образования (см. различные словари из серии НСЗ, а также словари Шагалова-2009, Шагалова-2011, Шагалова-2017). Так, например, словарь НСЗ-90 содержит следующие «авторские слова»: *кинобондиана, идиотизация, бизнесмент, горбистройка* и др. Составители словаря заимствований в русском субстандарте [ВВЗ-2004], например, объясняют включение в свой лексикографический труд окказионализмов следующими причинами: «судьбы живой речи неисповедимы и вполне вероятно, что по воле таких судеб эти непривычные слова вскоре из периферии языковой системы переберутся в самый ее центр <…> но даже если они так и останутся на краю речевой и языковой «Ойкумены», регистрация их в словаре <…> весьма важна: ведь каждое из них – своеобразный слепок эпохи, их породившей»[181].

В.П. Берков и В.М. Павлов, в свою очередь, указывают на «необходимость более строгого отбора словесных новообразований, которые – при всей зыбкости границ, отделяющий их «языковой» пласт от окказионализмов разного рода, – могут оцениваться как усваиваемые или уже усвоенные собственно лексическим составом языка, т.е. как действительно вовлеченные в процесс массового воспроизведения в речи»[182]. Об этом писал еще Ю.С. Сорокин, говоря о необходимости проводить различие между словами, прочно входящими в словарный состав и наделёнными особым лексическим значением и «случайными метеоритами», лишь проникающими в словарный состав языка как чужеродные тела[183].

Особенно остро проблема отбора новых слов для регистрации в лексикографических источниках стоит в современном русском языке. Как отмечают исследователи, для русского языка конца XX-начала XXI вв. характерна

---

[181] Х. ВАЛЬТЕР, О. ВОВК, А. ЗУМП и др. *Словарь: заимствования в русском субстандарте. Англицизмы*, М. 2004, с. 8-9.

[182] В.П. БЕРКОВ, В.М. ПАВЛОВ, *Новые слова?,* в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1978, с. 69.

[183] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965.

высокая «неогенность»[184], в этот период в нем наблюдается активная неологизация, так называемый, неологический «бум»[185]: количество новых слов составляет десятки тысяч. Этот факт подтверждает и динамика роста количества словарных статей в словарях неологизмов за десятилетний период, подготовленных при Институте лингвистических исследований РАН: НСЗ-60 содержит 3 500 лексических единиц, НСЗ-70 – 5 500; НСЗ-80 – более 6 000; НСЗ-90 – 10 000 лексических единиц. Беспрецедентный рост числа неологизмов в последние десятилетия отражает стремительное развитие науки и техники, смену политических, экономических и социокультурных параметров российской действительности, а также активное проникновение в русский язык слов англоязычного происхождения. Кроме того, на рост числа неологизмов влияют и значительные стилевые изменения в языке, связанные с его общей демократизацией[186], в частности, со снижением уровня грамотности в СМИ, ненормативным употреблением языковых единиц в интернет-общении и т.д.

При этом важно отметить, что в отличие от предыдущих периодов развития современного русского языка новые слова стремительно осваиваются и относительно быстро перемещаются с периферии лексической системы к центру[187]. Широкий доступ к информации, во многом обусловленный развитием сети Интернет, обуславливает высокое проникновение и быстрое распространение в русском языке слов иностранного происхождения из самых разных тематических областей.

Кроме того, стоит также отметить одну из особенностей современного процесса заимствования англицизмов, связанную с вхождением в русский язык целых словообразовательных цепочек или гнезд иноязычного происхождения. Данная особенность требует соответствующего отражения в новейших

---

[184] Ф.П. ФИЛИН, *Истоки и пути развития русского литературного языка*, М. 1981, с. 239.

[185] В. Г. ГАК, *О современной французской неологии*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1978, с. 37.

[186] См. Е.А.ЗЕМСКАЯ, В.Л. ВОРОНЦОВА, М.Я. ГЛОВИНСКАЯ и др. (под ред.) *Русский язык конца XX столетия*, М. 2000.

[187] Е.В. МАРИНОВА, *Теоретические основы неологии и их освещение в современной научной литературе,* в *Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики*: Сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., посв. 90-летию проф. Б.Н. Головина, Н. Новгород 2006, с. 249–251.

лексикографических источниках, в особенности в словарях неологизмов с тем, чтобы продемонстрировать словообразовательные и мотивационные связи новейших англицизмов с однокоренными одновременными или разновременными заимствованиями. Анализ последнего опубликованного словаря новейших иностранных слов [Шагалова-2017] при этом обнаруживает непоследовательное отражение заимствованных однокоренных англицизмов, тем самым не всегда предоставляя полную картину деривативных связей неологизма с производящим и/ или производными словами: *кейтеринг (кейтер)*[188]*, челленджер (челлендж), пикап (пикапер), байк, байкер (байкинг), инсайдер (инсайд, инсайдинг), ритейл/ ретейл, ритейлер/ ретейлер (ритейлинг/ ретейлинг), фриланс, фрилансер (фрилансинг)* и т.д.

Несмотря на очевидные преимущества использования в современной лексикографии электронных баз данных, позволяющих работать с огромным количеством разножанровых текстовых массивов, до сих пор отсутствуют жесткие алгоритмы поиска описываемых лексических единиц; в большинстве случаев остается неясными методы и критерии поиска и отбора новых лексических единиц для словарей неологизмов и новых иностранных слов. Как, например, замечают сами авторы словаря НСЗ-90, «словник НСЗ-90 пополнялся за счет базы Интегрум как путем целенаправленного поиска неолексем, так и спонтанно»[189].

Проблема происхождения лексических единиц в новейших словарях иностранных слов

Сведения о происхождении иноязычного слова, как правило, занимают отдельную зону в словарной статье. Как правило, особых трудностей с этимологизацией неологизмов не возникает, так как в абсолютном большинстве случаев новые иноязычные слова последних лет попадают в русский язык почти исключительно из одного источника – из английского языка (в его американском варианте). Как пишет Л.П. Крысин, «трудности могут появляться в тех случаях, когда английский язык играет роль **языка-посредника**: он питает русский язык

[188] В скобках приводятся однокоренные указанным англицизмы, отсутствующие в словаре Шагалова-2017.

[189] Т.Н. БУЦЕВА, «*Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: из опыта составления и редактирования*, в *Acta Linguistica Petropolitana*, СПб. 2012, т. VIII, ч. 3, 2012, с. 244.

не только собственным лексическим материалом, но и словами, взятыми из других языков. Например, слово *бутик* попало в русский язык не прямо из французского (ср. фр. *boutique* ‘небольшой магазин, лавка’), а через посредство английского»[190].

Этимологию лексической единицы в общем и языковое посредство в частности не всегда бывает легко установить без подробного этимологического анализа, учитывающего как сам путь заимствования (устный или письменный), так и связанную с ним серию фонетических, графических и семантических изменений. Принимая во внимание длинный путь произошедших с этимоном изменений, в ряде случаев неясно, что именно следует использовать в качестве критерия при установлении происхождения слова: его графическую форму, фонетический состав, семантику и т.д.

Сложность установления этимологии, в частности, проявляется в том, что одни и те же слова иногда могут получать неодинаковую этимологическую интерпретацию в научной литературе и лексикографии. Например, слово *диктант* в «Кратком этимологическом словаре русского языка» описывается как собственно русское, образованное с помощью суффикса *-ант* от французского dictée[191], а в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина оно объясняется как заимствование из немецкого языка от *Dictant* [Крысин-1998][192]. Другой пример – слово *готика,* относимое в новейшем словаре Е.Н. Шагаловой к английским заимствованиям (< *англ.* gothic), в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина и толковом словаре Д.Н. Ушакова – к словам немецкого происхождения (< *нем.* Gotik < *фр.* gothique < Goth гот [Крысин-1998]; < *нем.* Gotik [Ушаков, 1935-1940]), а в «Историческом словаре галлицизмов русского

---

[190] Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 74.

О вопросах прямого и опосредованного заимствования лексем итальянского происхождения см. E. GHERBEZZA, *Per lo studio degli italianismi nella lingua russa*, “Russica Romana”, 2012, XIX, pp. 117-134; E. GHERBEZZA, *Prestiti lessicali fra italiano e russo*, “Russica Romana”, 2013, XX, pp. 117-128.

[191] Н.М. ШАНСКИЙ, В.В. ИВАНОВ, Т.В. ШАНСКАЯ, *Краткий этимологический словарь русского языка,* М. 1971, с. 125.

[192] Другие примеры подобного рода приводятся в работе: Е.В. МАРИНОВА, *Современное состояние проблемы «свое vs. чужое» в отечественной лексикологии*, «Вопросы лексикологии и лексикографии», 2012, 8, с. 64.

языка» к опосредованным заимствованиям из романских языков (< *фр.* gothique, *ит.* gotico > *нем.* Gothik.)[193].

Для разрешения спорных случаев в некоторых словарях может не указываться точное происхождение слов (например, используется общая помета *иностр.* [Ушаков, 1935-1940]) или для случаев, в которых наблюдается или предполагается заимствование слова параллельно из языка, в котором оно возникло, и через посредство английского языка или нет веских аргументов в пользу того или иного варианта, могут указываться оба языка[194]: *тхэквондо/ таеквондо* (кор., англ.), *фейхоа* (исп., англ.), *ушу* (кит., англ.), *тофу* (япон., англ.), *тандур* (хинди, англ.), *талибан* (перс., англ.), *тайцзи/ тай-цзи* (кит., англ.), *сашими* (япон., англ.), *нят нам* (вьетнам., англ.), *пайетки* (франц., англ.) [Шагалова-2017] и т.д.

В то же самое время в новейших словарях для лексических единиц, являющихся опосредованными заимствованиями, в ряде случаев указывается исключительно английское происхождение без отсылки на язык-первоисточник: *танга* < *англ.* tanga, *томография* < *англ.* tomography, *кураториум* < *англ.* curatorium, *мотард* < *англ.* motard, …*фаг* (человек, чрезмерно увлеченный чем-то) < *англ*. fag [Шагалова-2017] и др. Обращение к словарю английского языка “Oxford English Dictionary” показывает, что неологизмы *танга*, *томография*, *мотард* были заимствованы английским из других языков (слово *танга* – португальского, *томография* – греческого, а *мотард* – французского происхождения), на что указывает, в частности и необычный для английского языка исход некоторых из этих слов (tanga, motard). Типичный латинский исход прослеживается и в другом неологизме, слове *кураториум*, отнесенном в указанном словаре к английским заимствованиям. Корень …*фаг*, в свою очередь, являющийся второй частью сложных слов (*автофаг, игрофаг, кинофаг* и др.) и обозначающий человека чрезмерно увлеченного чем-либо, в указанном лексикографическом источнике ошибочно соотнесен с английским словом *fag* (‘тяжелая, нудная работа’ [Lingvo]): по своей семантике он восходит к греческому корню *phagos* и встречается в более раннем заимствовании *бактериофаг* (*нем.* Bakteriophag < *греч.* baktēria + phagos ‘пожирающий’ [Крысин-1998]).

[193] Н.И. ЕПИШКИН, *Исторический словарь галлицизмов русского языка,* М. 2010.

[194] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 12.

Другая проблема, касающаяся этимологии новейших англицизмов, связана с разграничением слов, непосредственно имеющих иноязычное происхождение, и слов, только воспринимаемых как иноязычные. Подобное восприятие может быть вызвано структурными особенностями слова, например, наличием в его составе иноязычных морфем. Как пишет Е.В. Маринова, при использовании понятий ‘иноязычное слово’ и ‘иностранное слово’ нередко смешиваются два аспекта: действительное происхождение той или иной лексической единицы, то есть ее приход в язык-реципиент из другого языка (языка-донора), а также сам факт восприятия лексической единицы как «чужой», имеющей иноязычное происхождение. В практике составления словарей иноязычной лексики определяющим является именно второй подход. Именно поэтому такие слова, как *ваучеризация, клонирование, мультимедийный, офшорный* оказываются зафиксированными в словарях иностранных слов, хотя они и образованы на русской почве. Отчасти это связано с неоднозначностью самого понятия ‘иноязычное слово’: в ряде случаев трудно установить, заимствовано ли слово из чужого языка или образовано из иноязычного материала в русском языке[195]. Особенно это касается так называемых **квазизаимствований**[196], микстов или слов-гибридов, образованных в языке-реципиенте от иноязычных основ с помощью исконных аффиксов.

В проанализированных нами современных словарях иностранных слов (Крысин-1998, ЗКН-2003, Комлев-2006, Шагалова 2009, Шагалова-2011, Шагалова-2017) применяется указанный выше лексикографический подход к понятию ‘иноязычное слово’, о чем свидетельствует включение в состав данных словарей различных квазизаимствований. Так, например, в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] фиксируются следующие существительные и прилагательные-гибриды, образованные на русской почве из англоязычной основы и исконного (или ранее заимствованного) аффикса: *позиционирование, волатильность, рейдерство, ротоскопирование, креативность, мониторирование, медиапланирование, свингерство, свипование, сексапильность, транспарентность, семплирование, топик, эсэмэска; пренатальный,*

[195] См. об этом: Е.В. МАРИНОВА, *Теория заимствования в основных понятиях и терминах*, М. 2013, с. 108, 115, 159-160.

[196] Термин Л.М. Баш – см. Л.М. БАШ, *Дифференциация термина «заимствование»: хронологические и этимологические аспекты*, «Вестник Моск. ун-та», Сер. 9. Филология, 1989, 4, с. 30.

виртуальный, сексапильный, трансперсональный, кэптивный, эксклюзивный, онлайновый, нонпрофитный и др. Число глагольных гибридов в указанном словаре значительно меньше: *свиповать, кликать* [Шагалова-2017]. При этом в предисловии к данному лексикографическому источнику автор объясняют свою позицию следующим образом: «Словарь не включает (за исключением некоторых спорных случаев) лексические единицы, возникшие из иностранных корней (в том числе греческих и латинских) в русском языке»[197]. Таким образом, включенные в состав словаря «гибридные» образования рассматриваются его автором как результат прямого заимствования англоязычных слов разных частей речи или как спорные случаи, в которых невозможно с полной уверенностью сказать, является ли слово результатом словопроизводства на русской почве или грамматической адаптации англоязычного прототипа при заимствовании.

Действительно, многие из указанных выше слов-гибридов представляют собой словообразовательные кальки английских слов и в ряде случаев имеют словообразовательные дублеты с суффиксом англоязычного происхождения, что дает основания считать их прямыми заимствованиями из английского языка: *ротоскопирование* = *ротоскопинг* < rotoscoping, *креативность* < creativity, *свипование* = *свипинг* < sweeping, *мониторирование* = *мониторинг* < monitoring. *позиционирование* < positioning, *транспарентность* < transparency и т.д. Другие же квазизаимствования попадают в число «спорных случаев»: сложно, например, утверждать, является ли глагол *кликать* результатом заимствования англоязычного глагола *(to) click* или производным, образованным на русской почве от существительного-англицизма *клик* < *(a) click*[198].

В то же самое время такие слова-гибриды, как *рейдерство, эсэмэска, топик*[199] (в значении ‘блуза/ маечка без рукавов’), не имеющие прямых коррелятов в английском языке, представляются нам производными на русской почве от англоязычных корней, таким образом обнаруживая некоторую непоследовательность отмеченного выше лексикографического подхода в

[197] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 5.

[198] Подробнее о вопросе этимологии глагольных производных от англоязычных основ см. в разделе 5.2.3. Активизация глагольного словообразования от англоязычных основ.

[199] Данная лексема имеет ошибочную этимологизацию в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], где в виде слова-прототипа английского языка указано существительное *topic*, не имеющее семантической корреляции с англицизмом русского языка: *topic* – тема, предмет обсуждения, вопрос [Lingvo].

«Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017]: *рейдерство* < *рейдер* < raider*, эсэмэска* < *эсэмэс(-сообщение)* < sms(-message), *топик* < *топ* < top.

Другим неоднозначным аспектом подобного подхода к выделению иноязычных слов являются критерии отбора квазизаимствований. Так, неясным оказывается, например, причина отсутствия в указанном выше словаре других глаголов, имеющих гибридную структуру, сходную с глаголами *кликать, свиповать*: *фолловить* (слова *фолловер* и *фолловинг* включены в словарь), *дауншифтить* (словарь фиксирует слова *дауншифтинг* и *дауншифтер*), *драфтовать* (словарь фиксирует слова *драфт, драфт-лист*), *копирайтить* (при наличии в словаре англицизмов *копирайтер, копирайт, копирайтинг*) [СЭК] и т.д.

Еще одну группу слов, вызывающих сложности при определении этимологии, составляют широко распространенные в современном русском языке, согласно данным «Словаря новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], **усечения** слов **и универбаты** аналитических сочетаний англоязычного происхождения: *райт* < *райтинг, гроул* < *гроулинг, сноускут* < *сноускутинг, сноублейд* < *сноублейдинг, руфрайд* < *руфрайдинг, парасноуборд* < *парасноубординг, квилт* < *квилтинг; бас-буст* < *бас-бустер, борд-кросс* < *бордер-кросс, джампы*< *джамперы; клапы* < *клап-скейты, концепт* < *концепт-кар, кор* < *кор-тренинг, вейк*< *вейк-борд, дерт* < *дерт-джампинг, дроун* < *дроун-дум, дроун* < *дроун-метал, бич* < *бич-волей* [Шагалова-2017] и др. По всей видимости, включение в словник сокращенных номинаций подобного рода обусловлено указанным выше лексикографическим подходом к пониманию иноязычного слова.

В большинстве случаев образование подобных неологизмов-усечений и универбатов происходит уже в русском языке. Этот факт обусловлен нетипичностью подобных компрессивных номинаций для языка-источника вследствие регулярности соответствующих аналитов или основ в английском языке, и, следовательно, неоднозначности значения получаемых в результате сокращения слов: *мидл* [< *мидл-маркет* < middle market] ≠ middle; *флейм* [< *интернет-флейм* < internet flame] ≠ flame*; гроул* [< *гроулинг* < growling] ≠ (to) growl; *райт* [< *райтинг* < writing] ≠ (to) write и т.д. Таким образом,

безаффиксальные универбаты и усечения русского языка становятся в результате ложными друзьями переводчика[200].

В другую группу слов, традиционно вызывающих трудности при определении их этимологии, входят **ложные англицизмы**. К ним относятся, например, неологизмы, созданные в русском языке при помощи англоязычной основы и распространенных суффиксов англоязычного происхождения: *руф**ер** – руф**инг**, коуч**ер**, пикап**ер**, стендап**ер**, лоукост**ер*** [СЭК]; *сейф**инг**, фанджамп**инг** – фанджамп**ер**, снейк**ер**, джип**ер**, тюнинг**ер*** [Шагалова-2017] и др. Как можно заметить, широко распространённые англоязычные морфемы *–инг* и *–ер* нередко входят в состав ложных англицизмов: в условиях наличия заимствованных одноструктурных и однокоренных производных, они формируют в русском языке устойчивые словообразовательные типы (основа + суффикс -ИНГ → род деятельности, основа + суффикс -ЕР → деятель) и могут образовывать слова, состоящие из англоязычных морфем, но созданные в русском языке[201].

К ложным англицизмам могут также относиться слова, похожие по своей форме на англоязычные, но не обнаруживающие этимонов в английском языке[202] (*трейзер, коуб* [Шагалова-2017] и др.), или слова, имеющие совершенно иное значение, по сравнению с их формальным эквивалентом в английском языке (*флэпс* – гольфы для занятия аэробикой [Шагалова-2017]; *flaps* – закрылки; танцевые плиты [Lingvo] и др.).

Кроме того, в число ложных англицизмов также входят аналитические сочетания, обе части которых имеют англоязычное происхождение, но которые не обнаруживают семантических и/ или формальных эквивалентов в языке-

[200] Подробнее о данном виде компрессивного словообразования в русском языке см. в разделе 5.2.2. Особенности именного словообразования на базе новейших англо-американизмов: *Словообразование имен существительных*.

[201] Подробнее о функционировании суффиксов *–инг* и *–ер* в современном русском языке, а также об их использованиях в ложных англицизмах см. раздел 5.3.1. Суффиксы англоязычного происхождения *–инг* и *–ер* в современном русском языке.

[202] Приведенные в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] прототипы указанных слов не были зафиксированы нами ни в одном из проанализированных словарей английского языка (Lingvo, Oxford, Cambridge, Collins).

источнике: *дайв-шоп, гидростоп, авиастоп/ аэростоп, фейс-контроль*[203], *фанджампинг*[204] [Шагалова-2017]. Так, например, неологизм *дайв-шоп*, согласно «Словарю новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], обозначает ‘центр по обучению дайвингу’, тогда как близкое ему по форме сочетание языка источника имеет неидиоматическое значение, складываемое из значений составляющих его компонентов: *dive* (нырять) + *shop* (магазин) → магазин, продающий подводное снаряжение. Сочетания *гидростоп, авиастоп/ аэростоп*, в свою очередь, образованы по модели другого ложного англицизма *автостоп,* обозначающего ‘передвижение, обычно бесплатное, с использованием попутных автомобилей по намеченному маршруту’. Соответственно, *гидростоп* обозначает такой же вид передвижения с использованием водных транспортных средств, а *авиастоп/ аэростоп* – с использованием воздушных транспортных средств [Шагалова-2017]. При этом сочетание *автостоп* не имеет прототипа в английском языке и отмечается в словаре “Oxford English Dictionary” как термин французского происхождения соответствующий английскому *hitch-hiking* [Oxford].

Особо следует обратить внимание на лексикографическую фиксацию описанных выше ложных англицизмов. В соответствии с лексикографическим подходом к понятию ‘иноязычное слово’ они нередко оказываются включенными в словари иностранных и иноязычных слов. В то же самое время в зоне об этимологии, как правило, не указывается отсутствие у них прототипа в языка-источнике или отсутствие с ним семантической корреляции. Так, ложные англицизмы *сейфинг, фанджампинг* - *фанджампер, руфер, руфинг, снейкер, джипер, тюнингер, трейзер, коуб, флэпс*; *дайв-шоп, гидростоп/ аквастоп, авиастоп/ аэростоп, фейс-контроль* описаны в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] как слова англоязычного происхождения с ошибочным указанием на несуществующий или неверный этимон: *сейфинг* < safing, *фанджампинг* < fun jumping, *фанджампер* < fun jumper, *руфер* < roofer, *руфинг* < roofing, *снейкер* < snaker, *джипер* < jeepper, *тюнингер* < tuninger; *дайв-шоп* < dive shop, *гидростоп* < hydrostop, *авиастоп/ аэростоп* < aviastop/ aerostop, *фейс-контроль* < face control.

[203] О категории «ложных англицизмов» и, в особенности, о сочетании *фейсконтроль* см.: ДЖ.А. ДАНН, *Политтехнолог – это тот же spin doctor? А как будет по-английски фейсконтроль?*, «Русский язык за рубежом», 2007, 6, с. 49-50.

[204] Подробнее значение данного неологизма рассматривается в разделе 5.3.1. Суффиксы англоязычного происхождения *–инг* и *–ер* в современном русском языке.

Мы полагаем, что ложные англицизмы могут быть включены в словари иностранных слов на том основании, что они имеют в своем составе англоязычные морфемы и по данному структурному признаку могут восприниматься как иноязычные. В то же самое время представляется целесообразным приводить в словарной статье сведения о «ложном» иноязычном происхождении соответствующих лексем и в ряде случаев об отсутствии семантической корреляции с близкими им по форме словами или словосочетаниями английского языка.

В целом, нам представляется необходимым проводить в современных словарях новых слов последовательное разграничение заимствованных неологизмов и неологизмов, созданных на местной почве, что позволит адекватно оценивать роль каждого из основных источников (заимствования и словообразования) в неологизации русской лексики[205].

Система помет

По справедливому замечанию В.П. Беркова, «современный словарь немыслим без обширного набора разнообразных помет, порой насчитывающих несколько десятков»[206]. В то же самое время стоит заметить, что в лексикографии не существует общей унифицированной системы помет: авторы каждого отдельного словаря решают, какая информация о слове требует отражения в словарной статье (грамматические, тематические, стилистические характеристики слова и т.д.), и представляют ее в соответствии с выработанной ими системой помет. При этом за любой системой помет стоит определенной представление о норме: именно в пометах, в частности, проявляется кодифицирующая функция словарей, в особенности нормативных[207]. Так, например, в первом академическом словаре русского языка[208], научно-теоретической базой для которого послужила «теория трех штилей» М.В. Ломоносова и нормативно-стилистическая грамматика, с помощью соответствующих помет проводилось

[205] См. об этом: Е.В. МАРИНОВА, *Так говорили в 90-е*: *размышления над страницами нового словаря*, «Русская речь», 2011, 5, с. 122-123.

[206] В.П. БЕРКОВ, *Двуязычная лексикография*, М. 2004, с. 172.

[207] Г.А. БОГАТОВА (под ред.), *Отечественные лексикографы XVIII-XX века*, М. 2000, с. 167.

[208] *Словарь Академии Российской,* в 6 т., СПб. 1789-1794.

противопоставление церковно-славянского (называемого в словаре ‘славенским’) и общенародного языка (просторечия). Как пишет Д.Н. Ушаков, «этот словарь консервативен и узко националистичен. Он сторонится иностранных слов, избегает слов, бытовавших в среде мелкой и средней буржуазии, и оценивает слова с точки зрения норм высокого «славенского» слога дворянской литературы»[209]. Другой автор словаря, В.И. Даль, относясь отрицательно к грамматике книжного языка, кладет в основу своего лексикографического труда[210] живой народный язык, включая в словарь обильные диалектизмы, в том числе узкого, местного употребления с соответствующими пометами. Кроме того, в противовес грамматической нормализации академических словарей, словарь В.И. Даля отражает принцип творческого словопроизводства, например, предлагая замены иностранных слов русскими (иногда сочиненными самим автором), давая определения значений слова сводкой разных по стилю синонимов и т.д[211]. Таким образом, как можно заметить, система помет меняется от словаря к словарю, отражая, в частности, меняющееся представление о норме и стиле в языке.

Как уже было отмечено выше, словари иностранных слов традиционно принадлежали к словарям энциклопедического типа, что означало в редких случаях включение в них только отраслевых помет. Отход от сложившейся традиции ознаменовал выход «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина [Крысин 1998], содержащего богатую лингвистическую информацию об иноязычном слове, которое, в частности, сопровождалось грамматическими и стилистическими пометами. Все же, по замечанию Н.А. Еськовой, данный словарь, дополняющийся и совершенствующийся Л.П. Крысиным от издания к изданию, «пока не «сломал» сложившуюся традицию: выходящие новые словари иностранных слов (а их в наше время «словарного беспредела» выходит множество) по-прежнему остаются «энциклопедическими»[212]. Подтверждением этому замечанию является, например, «Новый словарь иностранных слов» [Адамчик-2006], не содержащий стилистических и функциональных помет, а

[209] Д.Н. УШАКОВ, *Толковый словарь русского языка*, в 4 т., т. 1, М. 1935, с. 5-6.

[210] В.И. ДАЛЬ, *Толковый словарь живого великорусского языка*, в 4 т., М. 1863-1866.

[211] Д.Н. УШАКОВ, *Толковый словарь русского языка*, в 4 т., т. 1, М. 1935, с. 7.

[212] Н.А. ЕСЬКОВА, *О* «*Толковом словаре иноязычных слов*» *Л.П. Крысина*, в *Язык в движении. К 70-летию Л.П. Крысина*, М. 2007, с. 183.

также «Словарь иностранных слов» [Комлев-2006], включающий лишь отраслевые пометы.

В то же самое время, анализ новейших словарей иностранных слов под редакцией Е.Н. Шагаловой (Шагалова-2009, Шагалова-2017) обнаружил отход от сложившейся лексикографической традиции создания словарей иностранных слов энциклопедического типа. Неологизмы, содержащиеся в данных лексикографических источниках, сопровождаются **грамматическими пометами**, в частности, указанием на часть речи, род, собирательное значение слова, а также на форму родительного падежа как показателя принадлежности слова к определенному склонению или указанием на его несклоняемость.

Однако стоит заметить, что грамматические пометы в указанных современных словарях не всегда со всей полнотой отражают особенности функционирования неологизмов англоязычного происхождения в современном русском языке. Одной из таких особенностей является полифункциональность новейших англицизмов, а именно возможность их употребления в роли разных частей речи в русском языке[213]. Как показал наш анализ, абсолютное большинство исследованных нами аналитических прилагательных англоязычного происхождения могут выполнять и другие грамматические функции в русском языке, выступая в роли существительных, самостоятельно или в качестве определяемого слова в комбинациях с другими аналитическими прилагательными[214]. По сложившейся лексикографической традиции аналитические прилагательные рассматриваются в словарях как составные части сложных слов. При этом, например, в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] возможность употребления англоязычных существительных самостоятельно в роли аналитических прилагательных (в словаре: в роли частей сложных слов) отмечается только у 129 англицизмов из 3003 представленных лексических единиц англоязычного происхождения.

---

[213] Подробнее о явлении полифункциональности новейших англицизмов см. в разделе 4.4.3. Тенденция к аналитизму в современном русском языке на примере новейших англицизмов: *Полифункциональность новейших англицизмов англоязычного происхождения.*

[214] Подробнее о классе аналитических прилагательных англоязычного происхождения в современном русском языке см. в разделе 4.4. Новейшие аналитические прилагательные англоязычного происхождения в современном русском языке.

Не всегда фиксируется и другая грамматическая особенность новейших аналитов, а именно их возможность употребления в пре- и постпозиции к определяемому слову: ***антиэйдж****-питание – процедура* ***антиэйдж; банджи****-прыжок – прыжок* ***банджи; блютуз*** *технологии – наушник* ***блютуз; бьюти****-процедуры – сфера* ***бьюти, премиум****-сегмент – сегмент* ***премиум, стретч****-пленка – джинсы* ***стретч*** и т.д. В «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] нами был отмечены немногочисленные примеры подобного рода: ***лайт*** (неизм. прил.): *кола лайт, напиток лайт*, ***лайт-…*** - первая часть сложных слов: *лайт-ридер, лайт-напитки*, ***…-лайт*** – вторая часть сложных слов: *православие-лайт, нацизм-лайт;* ***унисекс****-…* - первая часть сложных слов: *унисекс-аромат, унисекс-трамплин, ..-****унисекс*** - вторая часть сложных слов: *адажио-унисекс, запонки-унисекс;* ***компакт****-спортинг* (сущ.) – *спортинг-****компакт*** (сущ.), ***кантри-...*** – первая часть сложных слов: *кантри-музыка* и др. – ***кантри*** (сущ. в роли прил.): *стиль кантри* [Шагалова-2017]. При этом аналитические прилагательные в пре- и постпозиции, описываемые как первые и вторые части сложных слов, несмотря на идентичность своего значения, рассматриваются в указанном лексикографическом источнике в двух разных словарных статьях. В разных словарных статьях и с разными грамматическими пометами представлены и единицы: ***лайт*** (неизм. прил.) (*кола лайт, напиток лайт)* и ***…-лайт*** - вторая часть сложных слов *(православие-лайт, нацизм-лайт),* на наш взгляд, представляющие собой лишь графические варианты (с раздельным/ дефисным написанием) одного слова.

Кроме того, грамматические пометы не всегда последовательно отражают родовое варьирование новейших англицизмов или их варьирование по признаку склоняемости/ несклоняемости. Так, новейший англицизм *пати/ парти,* как показывает наш анализ, может употребляться во всех трех родах. В то же самое время в указанном словаре зафиксирована родовая принадлежность данного англицизма к женскому роду. При этом варьирование данной лексемы хорошо прослеживается по грамматическим пометам при однокоренных ему словах, а также при аналитических сочетаниях с компонентом *пати/ парти* в качестве определяемого слова: *транс-пати* (женский/ средний род), *препати* (женский/ средний род), *афтепати* (женский род), *пресс-пати* (мужской/ средний род), *байк/ байкер-пати* (мужской/ средний род) [Шагалова-2017]. Следовательно, как можно заметить, родовая принадлежность новейшего англицизма *пати/ парти* получает непоследовательную кодификацию в одном и том же

лексикографическом источнике. Другой неологизм – существительное *селебрити,* обозначающее популярного человека, медийную личность, по нашим данным, может относиться как к представителям мужского, так и женского пола, имея соответствующее варьирование по роду[215]. Однако в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] отмечена принадлежность данной лексемы только к мужскому роду. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на включение грамматическим помет в современные словари иностранных слов, в ряде случаев мы можем наблюдать непоследовательное или неполное отражение грамматических особенностей употребления новейших англицизмов в современном русском языке.

Отраслевые пометы в новейших словарях иностранных слов (Шагалова-2009, Шагалова-2017) заменены уточняющими пояснениями о принадлежности слова к определенному подъязыку или области деятельности, даваемыми внутри его словарного толкования:

> **ДРОП**, а, *м.* – 1. … 2. На трассе для даунхилла (см.) – спортивное сооружение в виде трамплина, в также прыжок, выполняемый при прохождении этого сооружения... [Шагалова-2017]

> **СЛАЙДЕР**, а, *м.* – 1. … 2. В электронных устройствах с сенсорными экранами – поле, скольжение по которому разблокирует устройство…. 3. В парашютном спорте – приспособление в виде прямоугольника с кольцами по углам, используемое для мягкого раскрытия парашюта… 4. В керлинге (см.) – скользящая подошва, покрытая тефлоном, которая надевается на ботинок для облегчения скольжения игрока по льду во время броска…[Шагалова-2017]

По замечанию Л.П. Крысина, именно дифференцированная система отраслевых помет отличает словари иностранных слов от общих толковых словарей, зачастую ограничивающихся пометой «спец.»: «в словарях иностранных слов обычно используется система помет, более детально квалифицирующая тот или иной термин с точки зрения принадлежности его

[215] См. подробнее в разделе 4.3.1. Отнесение существительных англоязычного происхождения к грамматической категории рода. Родовое варьирование.

соответствующей отрасли знания или техники. Такая детализация помет позволяет не только точно отнести тот или иной термин к соответствующей научной дисциплине или области техники, но и дать дифференцированное описание многозначного термина, тогда как составитель толкового словаря общего профиля, ограничиваясь пометой «спец.», может не ставить перед собой задачу подобного дифференцированного описания»[216].

В то же самое время, как можно заметить из приведенных выше примеров, ограничительные указания, используемые в новейших словарях иностранных слов (Шагалова-2009, Шагалова-2017), не имеют единообразия традиционных отраслевых помет (см., например, систему помет, используемую в словаре Скляревская-2006: *экон., искус., информ., коммерц., мед*. и т.д.): они могут как относить англицизм к наиболее общим сферам деятельности (*в кинопроизводстве, в медицине, в бизнесе* и др.), так и являться уточняющей частью его толкования (*на трассе для даунхилла, в электронных устройствах с сенсорными экранами, в брейкдансе, в сети ресторанов быстрого питания* и др.). Факт отсутствия системности у подобных указаний затрудняет классификацию новейшей англоязычной лексики по тематическому принципу.

В ряде случаев сложности в использовании отраслевых помет связаны с появлением новых областей знания и человеческой деятельности (менеджмент/ организация бизнеса, информатика, мобильные технологии и т.д.), требующих применения в новейших лексикографических источниках соответствующих помет. Однако довольно стремительные изменения в окружающей нас действительности не всегда находят своевременное отражение в словарях. Так, не одним из проанализированных нами лексикографических источников не используются отраслевые пометы, указывающие на принадлежность слова к активно пополняющимся англицизмами областям: косметология (*антиэйдж, бьюти-бар, глиттер, контуринг, лифтинг, нейл-арт, смоки-айз* и др.), мода (*редимейд, релукинг, принт, стрит-фэшн, тотал-лук, фэшн-шоу, чокер* и др.), реклама и маркетинг (*айдентика, ребрендинг, нейминг, кастомизация, сэмплинг, сторителлинг* и др.), социальные сети и интернет (*бан, блог, вебинар, репост, фолловер* и др.). При этом трудности могут возникнуть как на этапе выделения сфер человеческой деятельности, требующих отражения в системе отраслевых

[216] Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 104-105.

помет, так и на этапе отнесения термина к одной из выделенных групп лексики. Так, в «Толковом словаре русского языка начала XXI века» [Скляревская-2006] с помощью соответствующих помет разграничиваются достаточно близкие отрасли: коммерция, экономика и финансы - при этом термины коммерции и финансов, на наш взгляд, могут быть одновременно отнесены и к области экономики, являющейся более общей сферой деятельности, включающей более частные, такие как финансы, коммерция и т.д.

Кроме того, в современных словарях иностранных слов, как правило, отсутствуют **стилистические пометы** социальной и функциональной характеристики слова (*жарг., книжн., офиц., разг.* и т.д.). При этом важно отметить, что стилистические пометы – это, по признанию многих специалистов, та область лексикографической работы, которая далека от совершенства в разных типах словарей. Существующие несогласованность и непоследовательность в применении стилистических помет в лексикографических источниках неоднократно отмечались лингвистами (В.П. Берков, Х. Касарес, К. Людвиг, Ф.П. Сороколетов, Л.П. Ступин, Ф.П. Филин, Л.В. Щерба, И.Л. Резниченко, Л.В. Бойко, О.А. Нестерова, Г.Ф. Кузьмина и др.)[217]. Очень часто стилистические пометы при одном и том же слове или значении слова не совпадают в разных словарях. “Описание стилистического качества слова представлено практически во всех существующих словарях. Однако <…> это описание сравнительно с описанием других свойств лексических единиц до сих пор характеризуется существенно меньшей степенью обоснованности и упорядоченности”[218].

Как замечает Л.П. Крысин, «практически каждый толковый словарь содержит собственную систему помет, отсутствует четкая дифференциация помет (в особенности таких, которые характеризуют одни и те же или близкие стилистические свойства слова: ср., например, *груб., груб.-прост., вульг.),* в стилистической квалификации одного и того же слова словари часто противоречат друг другу. Сам набор стилистических помет, используемый в современных толковых словарях, с точки зрения задач лингвистической экспертизы недостаточен: в анализируемых текстах могут содержаться такие

[217] О.Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, *Стилистическая помета*, в М.Н. Кожина (под ред.), *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, М. 2003. - URL: http://stylistics.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 12.03.2017)

[218] Л.В. БОЙКО, *Стилистическая ценность русского слова и ее отражение в учебных словарях*, М. 1991, с. 1.

лексические единицы, которые трудно квалифицировать с помощью помет, сопровождающих эти единицы в толковом словаре»[219].

По мнению лингвистов, разногласия, возникающие по поводу выделения тех или иных разновидностей стилистических помет и их иерархии, обусловлены прежде всего: быстрой сменой стилистических норм; отсутствием специально ориентированной на потребности лексикографии стилистической теории слова; сосуществованием различных подходов к интерпретации стилистического потенциала слова, отсутствием в современной отечественной лингвистике общезначимого потенциала слова (через категорию экспрессивности, через категорию функциональности, через синтез этих категорий); а также существенными различиями в понимании самих данных категорий и отношений между ними (отсутствием единого представления о категориях эмотивности, оценочности, экспрессивности и их возможных взаимоотношениях и т.п.)[220].

Несмотря на существующую несогласованность и непоследовательность в применении стилистических помет в разных словарях, значимость помет данного типа, на наш взгляд, сложно переоценить, учитывая особенно широкое распространение новейших англицизмов в молодежной среде и в различных профессиональных подъязыках (общий и молодежный жаргон: *бабл-гам, дреды, дредлоки, хулс, гёл-фаг, дринк* и др.; жаргон интернет-пользователей, в особенности пользователей социальных сетей: *твиттинг, тролль, коммент, флейм, флеймер, фолловер* и др.; жаргон компьютерщиков: *ребут, бот, ддосер, капча, редирект, софт, тауэр, бэби, дорвей* и др. [Шагалова-2017] и т.д.). Еще Ю.С. Сорокин писал о необходимости разграничения лексических единиц, отражающих общую норму словоупотребления и слов, выступающих только как принадлежность речевого узуса отдельных лиц или отдельных социальных или профессиональных групп[221]. В «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017] нами было зафиксировано только одно указание на

---

[219] Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 223.

[220] М.Н. КОЖИНА (под ред.), *Стилистический энциклопедический словарь русского языка,* М. 2003. - URL: http://stylistics.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 23.03.2017)

[221] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965.

принадлежность слова к стилистическому пласту разговорной лексики при довольно раннем заимствовании из английского языка – слове *баксы*.

Кроме того, нам представляется важным и полезным включать в современные словари иностранных слов **пометы о частотности**. Как пишет В.П. Берков, в лексикографической практике зачастую используются две основные пометы о частотности: *редк.* (редкое) и *малоупотреб.* (малоупотребительное). Однако в большинстве случаев словари не дают эти пометы при леммах, так как малоупотребительные слова зачастую просто не попадают в словник[222]. При этом стоит заметить, что замечание В.П. Беркова скорее относится к общим толковым или двуязычным словарям. Тем временем, словари новых слов и динамические словари нередко содержат редкие или окказиональные слова, стремясь выполнить регистрирующую функцию и представить наиболее полный «снимок эпохи»[223]. Об этом свидетельствует и анализ новейших словарей иностранных слов, нередко включающих редкие и узкоспециальные англицизмы: *твейджер, ангст, таск, тафета, стринг, флэпсы, тульпафорсинг, сокпаппет, кэтлип, снейкборд, скарт, скартинг, рэк, дабл-хедер, мунвокинг, дриллер, памп-джет, питмен, даунлайт, дирекшнл, кроук, пигвойс, шрай, харш* и др. [Шагалова-2017]. Так, в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], в частности, представлены многочисленные узкоспециальные термины экстремальных видов спорта, а также видов спорта, имеющих англо-американское происхождение и гораздо более распространенных в англоговорящих странах, чем в России (гольф, американский футбол, бейсбол и т.д.): *айспик грайнд* (биэмиксинг)*; карвер, родео-флип, нолли, сноукэтбординг, дакфут, твинтип* (сноубординг)*; коффин, риф-брейк, скимборд, бич-брейк, кросс-степ* (серфинг); *лонгреливер, иннинг, синкер, буллпен, бэттер* (бейсбол); *бэкфилд, пант, корнербек, пант-ретернер* (американский футбол); *питчинг-ведж, айрон, слайс* (гольф) [Шагалова-2017] и др. При этом указанные англицизмы зачастую сопровождаются только одним иллюстративным примером их употребления из современных СМИ или интернет-ресурсов. Как справедливо замечает Л.П. Крысин, зона иллюстраций, показывающая разнообразные контексты в которых употребляется слово, особенно актуальна для

[222] В.П. БЕРКОВ, *Двуязычная лексикография*, М. 2004, с. 177.

[223] Е.А. ЖДАНОВА, *Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», Н. Новгород 2012, 3 (1), с. 389.

лексикографического представления неологизмов, поскольку у носителей языка могут возникать трудности при употреблении иноязычного неологизма в тексте, при его соединении с другими словами в составе предложения[224].

Проверка указанных выше неологизмов по сервису «Яндекс.Новости» нередко подтверждает их единичную фиксацию или крайне низкую частотность: *твейджер* (7)[225], *тафета* (4), *стринг* (0), *флэпсы* (0), *сокпаппет* (1), *памп-джет* (0), *скарт* (0), *скартинг* (0), *рэк* (0), *кроук* (1), *харш* (1), *пигвойс* (0), *дабл-хедер* (0), *кэтлип* (0), *даунлайт* (2), *муновкинг* (0), *тульпафорсинг* (1), *айспик грайнд* (0), *синкер* (0), *снейкборд* (3), *пант-ретернер* (0), *питчинг-ведж* (1), *питмен* (2), *памп-джет* и т.д. Данный факт обусловлен тем, что указанные лексемы нередко являются принадлежностью жаргонов различных молодежных субкультур (сноубордисты, серферы, биэмиксеры, паркурщики, экстрим-вокалисты и т.д.) и имеют довольно малое распространение в общелитературном языке.

Не отрицая значимость включения малочастотных и окказиональных слов в словари неологизмов и новейших иностранных слов в соответствии с лексикографической традицией регистрирующих словарей-справочников Н.З. Котеловой, мы все же считаем целесообразным давать при подобных лексемах соответствующие пометы об их частотности и стилистические пометы их социальной и функциональной характеристики, по возможности, приводя в словарной статье несколько иллюстративных примеров реального употребления для демонстрации семантического потенциала лексемы и ее сочетаемостных возможностей в русском языке[226].

Заключая раздел о проблемах лексикографической фиксации новейших единиц, в особенности неологизмов англоязычного происхождения, отметим, что современная языковая ситуация ставит перед лексикографами нелегкую задачу отбора и описания новых лексических единиц, требующих от составителей словарей не только знания, но и определенного языкового чутья и вкуса. Еще Л.В. Щерба: писал: «Теория лексикографии является наукой в том же смысле, в каком

---

[224] См. Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 75, 222.

[225] Число в скобках после англицизма соответствует количеству его фиксаций в базе данных российских СМИ новостного агрегатора «Яндекс.Новости» за период по 31.12.2016. - URL: https://news.yandex.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[226] См. Ю.Д. АПРЕСЯН, *Интегральное описание языка и системная лексикография*, в *Избранные труды*, том II, М. 1995, с. 339.

мы считаем наукой литературоведение или искусствознание. Практическая лексикография содержит в себе элементы искусства как творчества»[227].

1.5. Выводы.

Термин ‘*неологизм*’ получает различные трактовки в лингвистических исследованиях. Некоторые ученые придерживаются узкого понимания данного понятия, относя к неологизмам слова, возникшие для наименования новых предметов и явлений в связи с ростом культуры и техники, изменениями в быту и условиях жизни людей (А.А. Брагина, О.И. Ахманова, М.И. Фомина и др.). Мы же в нашей работе разделяем более широкий подход к указанному понятию, понимая под неологизмами любые новые словарные и фразеологические единицы, как обозначающие новые понятия, так и используемые как новые обозначения уже существующих понятий в целях придания им эмоционально-стилистической окраски (О.Л. Вакуленко, М.Д. Степанова, И.И. Чернышева и др.).

При трактовке термина ‘*заимствование*’ также существует широкий и узкий подходы. В широком смысле заимствованными считают все слова, имеющие иноязычное происхождение, в то время как при узком подходе заимствованиями являются лишь те единицы иноязычного происхождения, которые были освоены принимающим языком и утратили признаки иноязычности. При таком подходе заимствования противопоставляются *иностранным словам*, сохраняющим следы своего иноязычного происхождения. *Иноязычные слова*, в свою очередь, понимаются как любые лексические единицы неисконного происхождения. Таким образом, термины ‘заимствованное слово’ (‘лексическое заимствование’) и ‘иностранное слово’, противопоставленные друг другу по критерию освоенности, могут быть рассмотрены как гипонимы понятия ‘иноязычное слово’.

Основным условием заимствования является двусторонний контакт языков, происходящий как при непосредственном контакте носителей двух различных языков, так и при его отсутствии. Причины лексического заимствования и появления новых номинаций в языке могут иметь как лингвистический, так и экстралингвистический характер. Важной движущей силой, обуславливающей появление новых номинаций в языке, являются экстралингвистические факторы.

[227] Л.В. ЩЕРБА, *Опыт общей теории лексикографии*, в *Языковая система и речевая деятельность*, Л. 1974, с. 270.

Неологизмы, возникшие благодаря действию внешних факторов, обозначают новые предметы и понятия окружающего мира, и, в частности, включают слова-экзотизмы. При этом, как показал анализ современных лексикографических источников, заимствование реалий англоговорящих стран достаточно редко выступает причиной появления англицизмов в русском языке.

Кроме того, в процессе заимствования иноязычных слов немаловажную роль играют и социально-психологические причины – в первую очередь, восприятие всем коллективом говорящих или его частью англоязычного слова как более престижного по сравнению со словом русского языка. Именно данным фактом обусловлено явление улучшения значения английского этимона в русском языке, его «повышение в ранге» (*клининг, трекинг/ треккинг, ридер*).

Не менее важны для объяснения процессов заимствования и неологизации также и причины внутриязыкового характера. В первую очередь, к ним относится **тенденция «языковой экономии»**, в результате которой происходит замена словосочетаний и описательных оборотов однолексемными наименованиями: *айдентика* (фирменный стиль), *мувер* (профессиональный грузчик, предлагающий услуги по организации переездов). Не менее значимой является и **тенденция к дифференциации** содержательно близких, но все же различающихся понятий: *ивент* и *событие*, *батл* и *конкурс/соревнование, воркаут (стрит-воркаут)* и *физкультура*. Нередко заимствование иноязычных слов, в частности, связано с **необходимостью специализации понятий** в той или иной сфере. Так, новые иноязычные слова часто получают в русском языке узкие терминологические значения: *аддикт* (мед. и псих.) – *зависимый*, *аддикция* (мед. и псих.) – *зависимость*, *грейдинг* (бизнес) – *аттестация* и др.

Другой значимой причиной появления неологизмов и заимствований является стремление нарушить языковой автоматизм с целью **придания свежести и выразительности** высказыванию. Действие данного фактора особенно характерно для субстандарта. В общелитературном языке стремление нарушить языковой автоматизм может проявляться в **обновлении значений** существующих слов **за счет их переносно-расширительного употребления**. Появление новых номинаций и процесс интеграции англицизмов также могут быть связаны с трансноминацией уже известных понятий в результате действия **порождающей функции языковой системы**, которая делает возможным появления новых членов словообразовательного гнезда, ранее не существовавших в языке, как, например, в случае с многочисленными словообразовательными дериватами от

англоязычных основ: *айфоновый, дауншифтить, драфтовать, девелоперский* и др.

Кроме того, заимствование иноязычных слов может быть обусловлено причинами более частного характера, а именно: **наличием в заимствующем языке сложившихся систем терминов**, обслуживающих ту или иную тематическую область и более или менее однородных по источнику их происхождения; а также действием в заимствующем языке **тенденции к образованию структурно аналогичных слов** (англицизмы с суффиксами *-инг, -ер* и со структурными компонентами *-мейкер*; *-фри*; *-френдли*; *-гейт*).

Таким образом, появление неологизмов диктуется чисто прагматическими потребностями: наименование новых или абстракция/ конкретизация уже существующих понятий, а также придание экспрессии речевому общению. При этом указанные выше причины и факторы, как правило, действуют комплексно, во взаимодействии друг с другом.

Неологизмы могут быть классифицированы по форме или виду языковой единицы (лексические и семантические неологизмы); по источнику (неологизмы, созданные средствами самого русского языка и заимствованные из других языков в результате международных контактов) и по принадлежности к узусу (узуальные и неузуальные новообразования). В нашей работе мы главным образом рассматриваем узуальные лексические и семантические неологизмы англоязычного происхождения.

Иноязычные слова, в свою очередь, могут быть классифицированы по тематическому и хронологическому принципу, по отношению слова к терминологической или общеупотребительной лексике и т д. Как показал наш анализ, в настоящее время активно пополняется англицизмами лексика самых различных тематических областей: компьютерные, мобильные технологии и виртуальная реальность; экономика, коммерция, реклама, бизнес; спорт и активные развлечения; общественно-политическая сфера; искусство; кино; музыка, литература; мода; косметология; кулинария и организация питания и др. По этимологическому признаку иноязычные слова, могут разделяться на слова, пришедшие в русский язык из близкородственных языков, и слова, заимствованные из неблизкородственных языков; а также на непосредственные (прямые) и опосредованные заимствования (*йо-йо, вувузела* и др.). Менее разработанной, но все же не менее распространённой является типология по степени освоенности иноязычных слов в русском языке. В зарубежной

лингвистике также достаточно распространена типология иноязычных слов по причине заимствования*:* заимствования ‘престижные’ (*Luxuslehnwort* 'luxury borrowing') и ‘необходимые’ (*Bedurfnislehnwort* 'necessity borrowing').

Вопросы фиксации новых слов и значений, а также регистрации заимствований стояли перед создателями самых ранних академических словарей русского языка. Включение в словарь заимствований зачастую отражалось в системе помет (указанием на язык-источник и/ или этимон), тогда как новые слова и значения зачастую не выделялись соответствующими пометами. Одним из первых словарей, в котором наиболее последовательно производилось выделение неологизмов советского периода, был «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. В целом же следует отметить, что толковые словари общелитературного языка фиксируют лексические единицы иноязычного происхождения с большим опозданием, и содержат лишь те иноязычные слова, которые освоены принимающим языком и прочно вошли в его словарный состав.

Традиционным способом фиксации слов иноязычного происхождения являются словари иностранных слов. Большинство традиционных словарей иностранных слов, относятся к словарям энциклопедического типа. Одним из первых лингвистических словарей иноязычных слов стал «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина [Крысин-1998]. Традицию лингвистических словарей иностранных слов продолжили некоторые более поздние словари [Шагалова-2009, Шагалова-2011, Шагалова-2017].

Несмотря на то, что в настоящее время основным источником происхождения заимствуемой лексики является английский язык, в лексикографической практике почти не существует работ, посвященных исключительно англицизмам. Немногочисленные опубликованные на сегодняшний день словари англицизмов, как правило, имеют частный характер и небольшой объем словника («Словарь англицизмов: (50–90-е годы XX в.)» Т.В. Максимовой (1998); «Словарь англицизмов» М.Ю. Семеновой (2003); ВВЗ-2004; «Словарь английских заимствований русского языка» А.И. Дьякова (2010).

Фиксация лексических инноваций является спецификой словарей неологизмов. История современной российской неографии восходит к 60-м гг. XX века, когда начинается работа над первым словарем неологизмов под редакцией Н.З. Котеловой. В основу концепции словарей неологизмов было положено представление о трех стадиях в жизни нового слова, которые фиксировались словарями трех типов: словарями-ежегодниками «Новое в русской лексике.

Словарные материалы», выходившими в 1977-1995 гг.; словарями-«десятилетниками» и итоговыми словарями новых слов, охватывающими три десятилетия.

В конце XX в., в связи с очевидной необходимостью отразить в словарях язык переломной эпохи, в русской лексикографии появляется еще один новый жанр словарей – так называемые динамические словари, дающие «моментальный снимок» словарного состава конкретной эпохи (Скляревская-1998, Скляревская-2006, Шагалова-2011 и др.).

Критерии включения новых лексических единиц в словарь зависят от его типа и объема. Зачастую при отборе лексических единиц авторы неологических словарей руководствуются следующими основными критериями: хронологическим (время появления слова в языке), лексикографическим (отсутствием слова в существующих авторитетных словарях) и функциональным (распространённость слова в речи в данный период времени и обозначение им нового или актуального явления). На наш взгляд, представляется целесообразным также принимать во внимание критерий семантический, а именно приобретение старыми словами новых значений, таким образом, включая в словарь не только новые лексические единицы, но и неосемантемы.

Несмотря на очевидные преимущества использования в современной лексикографии электронных баз данных, позволяющих работать с огромным количеством разножанровых текстовых массивов, до сих пор отсутствуют жесткие алгоритмы поиска описываемых лексических единиц; в большинстве случаев остается неясными методы и критерии поиска и отбора новых лексических единиц для словарей неологизмов и новых иностранных слов.

Особенно остро проблема отбора новых слов для регистрации в лексикографических источниках стоит в современном русском языке, где наблюдается активная неологизация, а также стремительное освоение новых лексических единиц с их быстрым перемещением с периферии лексической системы к центру. Кроме того, стоит также отметить одну из особенностей современного процесса заимствования англицизмов, связанную с вхождением в русский язык целых словообразовательных цепочек или гнезд иноязычного происхождения. Анализ некоторых новейших словарей иностранных слов [Шагалова-2017] обнаруживает непоследовательную фиксацию словообразовательных цепочек и рядов заимствованных англицизмов.

Трудности при определении этимологии иноязычного слова могут появляться в тех случаях, когда английский язык играет роль языка-посредника. Сложность установления этимологии, в частности, проявляется в отнесении к группе англицизмов опосредованных заимствований без соответствующих указаний, а также в неодинаковой этимологической интерпретации в научной литературе и лексикографии одних и тех же слов.

Кроме того, проблема происхождения новейших англицизмов, связана с разграничением слов, непосредственно имеющих иноязычное происхождение, и слов, только воспринимаемых как иноязычные. Подобное восприятие может быть вызвано структурными особенностями слова, например, наличием в его составе иноязычных морфем. В проанализированных нами современных словарях иностранных слов (Крысин-1998, ЗКН-2003, Комлев-2006, Шагалова 2009, Шагалова-2011, Шагалова-2017) применяется лексикографический подход к понятию ‘иноязычное слово’, о чем свидетельствует включение в состав данных словарей различных квазизаимствований (*позиционирование, волатильность, креативность, мониторирование, свипование, свиповать, кликать* и др. [Шагалова-2017]). В то же самое время в ряде случаев нами была обнаружена непоследовательность отмеченного выше лексикографического подхода при включении в состав новейших словарей слов-гибридов производных на русской почве от англоязычных корней: *рейдерство* < *рейдер* < raider*, эсэмэска* < *эсэмэс(-сообщение)* < sms(-message), *топик* < *топ* < top.

Еще одну группу слов, вызывающих сложности при определении этимологии, составляют широко распространенные в современном русском языке усечения слов и универбаты аналитических сочетаний англоязычного происхождения (*райт* < *райтинг, гроул* < *гроулинг, сноускут* < *сноускутинг, сноублейд* < *сноублейдинг, руфрайд* < *руфрайдинг, квилт* < *квилтинг* и др.), а также ложные англицизмы, созданные в русском языке при помощи англоязычной основы и распространенных суффиксов англоязычного происхождения *-инг* и *–ер* (*руф**ер*** – *руф**инг**, коуч**ер**, пикап**ер**, сейф**инг**, фанджамп**инг*** – *фанджамп**ер**, снейк**ер**, джип**ер**, тюнинг**ер*** и др.). Последние могут представлять собой слова, похожие по своей форме на англоязычные, но не обнаруживающие этимонов в английском языке (*трейзер, коуб* и др.), или слова, имеющие совершенно иное значение, по сравнению с их формальным эквивалентом в английском языке (*флэпс* и др.); а также аналитические сочетания, обе части которых имеют англоязычное происхождение, но при этом не

обнаруживают семантических и/ или формальных эквивалентов в языке-источнике (*дайв-шоп, гидростоп, авиастоп/ аэростоп, фейс-контроль, фанджампинг).* В соответствии с лексикографическим подходом к понятию ‘иноязычное слово’ подобные единицы нередко оказываются включенными в словари иностранных слов. При этом в зоне об этимологии, как правило, нет указания на отсутствие у них прототипа в языка-источнике или отсутствие с ним семантической корреляции, в ряде же случаев может указываться несуществующий или неверный этимон.

Несмотря на включение грамматических помет в современные словари иностранных слов, в ряде случаев можно наблюдать непоследовательное или неполное отражение грамматических особенностей употребления новейших англицизмов в современном русском языке: их полифункциональность; возможность употребления аналитов в пре- и постпозиции к определяемому слову; родовое варьирование или варьирования по признаку склоняемости/ несклоняемости: *пати/ парти* (ж. р.), *транс-пати* (ж./ ср.р.), *препати* (ж./ ср. р.), *афтепати* (ж. р.), *пресс-пати* (м./ ср.р.), *байк/ байкер-пати* (м./ ср. р.) и т.д. [Шагалова-2017].

Отраслевые пометы в новейших словарях иностранных слов невсегда имеют системный характер и могут быть заменены уточняющими пояснениями внутри словарного толкования (Шагалова-2009, Шагалова-2017). В ряде случаев сложности в использовании отраслевых помет связаны с появлением новых областей знания и человеческой деятельности (менеджмент/ организация бизнеса, косметология, мода, информатика, социальные сети и интернет, реклама и маркетинг, мобильные технологии и т.д.).

Кроме того, нам представляется важным и полезным включать в современные словари иностранных слов стилистические пометы социальной и функциональной характеристики слов, а также пометы о частотности. Так, анализ новейших словарей иностранных слов обнаружил фиксацию в них редких и узкоспециальных англицизмов (*твейджер, ангст, таск, тафета, тульпафорсинг, сокпаппет, скарт, скартинг* и др. [Шагалова-2017]), а также элементов различных подъязыков без соответствующих помет (*бабл-гам*, *дреды, дредлоки, хулс, гёл-фаг, дринк, твиттинг, тролль, коммент* [Шагалова-2017] и др.).

ГЛАВА II. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ.

2.1. Использование корпусов при изучении неологизмов англоязычного происхождения.

Использование современных компьютерных технологий в качестве технологического инструмента оказывает непосредственное воздействие на традиционные способы сбора и обработки языкового материала. Интернет и компьютерные программы хранения и обработки данных многократно упрощают и ускоряют процесс получения необходимой исследователю информации. В настоящее время, благодаря электронным технологиям, практически не существует ограничений на объем анализируемого материала и скорость поиска в нем информации, а это означает, что в распоряжении исследователя оказываются колоссальные массивы текстов самого разного типа. «Это не замедлило сказаться на развитии наших знаний о языке: возможность массовой – в том числе статистической – обработки текстов, недоступная прежде, позволила обнаружить в структуре и развитии языка такие закономерности, о существовании которых наука раньше или не подозревала, или лишь смутно догадывалась, но не могла строго обосновать. Теперь подлинно научные исследования языков, а также авторитетные академические словари – практически все без исключений – должны составляться на основе корпусов этих языков»[228].

Корпус представляет собой информационно-справочную систему, основанную на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. При этом главная характеристика корпуса – это, так называемая, разметка или аннотация. Чем богаче и разнообразнее разметка, тем выше научная и учебная ценность корпуса. Именно разметка отличает корпус от простых коллекций (или «библиотек») текстов, в изобилии представленных в Интернете. В то время как создателям электронных собраний текстов и библиотек в большей степени интересно содержание текстов, создателям корпуса интересны именно языковые качества этих текстов.

---

[228] *Что такое Корпус?* - сайт Национального корпуса русского языка – URL: http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

Теоретическими и практическими проблемами разработки и использования корпусов занимается корпусная лингвистика. Эта относительно молодая и динамично развивающаяся область языкознания стремительно ворвалась в жизнь исследователей в самом конце XX – начале XXI века, и в настоящее время становится все более явственной ее перспективность как для лингвистики, так и для других гуманитарных наук. Появление корпусов существенно изменило сам процесс и возможности научных исследований языка. По справедливому замечанию В.Я. Плунгяна, количество и качество материала, который можно получить с помощью корпуса, не сопоставимо с тем, что было в «докорпусную» эпоху[229].

Далее мы рассмотрим самые основные из представленных на настоящий момент корпусов русского языка, а также проанализируем возможности их использования при изучении новейших англицизмов. Учитывая специфику и цели нашего исследования, при оценке «пригодности» конкретного корпуса или базы данных для изучения неологизмов англоязычного происхождения в современном русском языке мы будем, в первую очередь, руководствоваться следующими критериями: 1) представительность корпуса, выражающаяся в объеме словоупотреблений, достаточном для генерализации выводов; 2) актуальность предоставляемых корпусом данных, в частности, временной охват содержащихся в нем материалов и дата последнего обновления корпуса. Последствием ограниченного объема корпуса является, в частности, случайность подбора текстов каждого типа, что становится препятствием для масштабирования исследовательского результата на весь язык[230].

Критерий типологической сбалансированности корпуса (представленности в нем текстов художественных, публицистических, научных, деловых, разговорных, диалектных и т.п.), в нашем случае менее значим, так как анализ неологизмов предполагает анализ наиболее подвижных в отношении лексического состава стилей языка, а это, в первую очередь, относится к разговорным текстам (например, текстам электронной коммуникации) и

[229] В.А. ПЛУНГЯН, *Корпусная лингвистика*. - URL: https://postnauka.ru/video/7783 (Дата последнего обращения: 28.09.2017)

[230] В.И. БЕЛИКОВ, Н.Ю. КОПЫЛОВ, А.Ч. ПИПЕРСКИ, В.П. СЕЛЕГЕЙ, С.А. ШАРОВ, *Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте,* «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013)», 2013, т. 1, 12 (19), с. 87.

публицистическим текстам. О важности обращения к публицистике при изучении изменений в лексическом составе языка писал еще Ю.С. Сорокин отмечая, что «занятая «злобой дня», остро реагируя на новые явления действительности и чутко отражая различные перемены в общественном сознании, публицистика особенно нуждается в новых языковых средствах и часто обращается к новым словам и выражениям, не дожидаясь того момента, когда они будут канонизированы образцовым употреблением признанных писателей, одобрены филологами и включены в словари»[231].

При изучении неологизмов б*о*льшую значимость, на наш взгляд, приобретает не стилистическая, а тематическая сбалансированность корпуса, то есть включения в него текстов из разных сфер человеческой деятельности для наиболее полного представления процессов неологизации лексических единиц различных семантических областей.

2.1.1. Национальный корпус русского языка[232]

Впервые определение ‘национальный’ появилось в названии Британского национального корпуса (British National Corpus, BNC), созданного в 1990-е гг. в Великобритании и ставшего общепризнанным образцом, на который ориентированы многие современные корпуса. Впоследствии национальным стали называть самый крупный и представительный корпус, характеризующий язык данной страны в целом[233]. Национальный корпус призван представить язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии его жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п. При этом национальный корпус характеризуется представительностью или, другими словами, сбалансированным составом текстов. «Это означает, что корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.),

[231] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965.

[232] Национальный корпус русского языка – URL: http://www.ruscorpora.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[233] В.А. ПЛУНГЯН, *Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение*, «Национальный корпус русского языка: 2003-2005», М. 2005, с. 7-8.

и что все эти тексты входят в корпус по возможности пропорционально их доле в языке соответствующего периода. Следует иметь в виду, что хорошая представительность достигается только при значительном объеме корпуса в десятки и сотни миллионов словоупотреблений»[234].

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) был открыт для свободного доступа в 2004 году. На настоящий момент объем НКРЯ приближается к полумиллиарду слов, что, как отмечает В.Я. Плунгян, довольно много, но по современным меркам еще не предел[235]. В него входят все тексты на русском языке, созданные с XVIII в. вплоть до современности. Кроме того, исторический корпус также содержит тексты древнерусского и среднерусского периода истории русского языка. Представительность НКРЯ также обеспечивается наличием в его составе различных подкорпусов: газетного, диалектного, обучающего, параллельного, поэтического, устного и мультимедийного. В настоящее время рамки корпуса постоянно расширяются, в том числе за счет включения аудио- и видеозаписей записей устной речи, а также текстов быстро развивающейся электронной коммуникации[236]. Все же по последним данным, представленным на официальном сайте корпуса, на долю собственно художественных текстов приходится 44% от общего числа словоупотреблений[237]. Как пишет В.А. Плунгян, для сравнения, в корпусах других европейских языков, эта доля не превышает 20% [238], что дает основания считать НКРЯ литературоцентричным.

Несомненным преимуществом НКРЯ является его многоплановая и постоянно совершенствуемая лингвистическая аннотация, позволяющая проводить различные виды профессиональных научных исследований в области языка. Результаты корпусной разметки позволяют исследователю детально систематизировать интересующую его грамматическую информацию в

---

[234] Что такое Корпус? - сайт Национального корпуса русского языка – URL: http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html

[235] В.А. ПЛУНГЯН, *Корпусная лингвистика*. - URL: https://postnauka.ru/video/7783

[236] В.А. ПЛУНГЯН, *Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение*, «Национальный корпус русского языка: 2003-2005», М. 2005, с.

[237] См. Статистика корпуса - сайт Национального корпуса русского языка – URL: http://www.ruscorpora.ru/corpora-stat.html

[238] См. В.А. ПЛУНГЯН, *Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение*, в *Национальный корпус русского языка: 2003-2005*, М. 2005, с. 6-20.

зависимости от предметных задач. В настоящее время в корпусе используется пять типов разметки: метатекстовая, морфологическая (словоизменительная), синтаксическая, акцентная и семантическая. В ближайшем будущем также планируется внедрение словообразовательной разметки, а также упрощённой синтаксической разметки в основном корпусе (отличной от той, которая представлена в синтаксическом Глубоко аннотированном корпусе)[239].

Несмотря на отмеченные выше преимущества НКРЯ (его общедоступность, разноплановую лингвистическую разметку, общую полноту и репрезентативность), как показал наш анализ, данный ресурс не может быть использован как основной при изучении новейших англицизмов. Этот факт обусловлен отмеченной выше общей литературоцентричностью корпуса, и, в частности, недостаточной полнотой и обновленностью газетного и устного подкорпусов, особенно необходимых при изучении неологизмов.

Газетный подкорпус (корпус современных СМИ)[240] был открыт в 2010 году. Последнее обновление данного подкорпуса, по данным архива новостей НКРЯ[241], было произведено в 2012 году. На данный момент он включает 332 тысяч документов и 173 миллионов словоупотреблений. По заявлению создателей, данная подсистема охватывает значительные объёмы текстов СМИ 2000-х годов и по своему объёму сопоставима с основным корпусом. В корпус газетных текстов примерно в равном объёме включены тексты семи СМИ – как печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда»), так и электронных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион»). При этом проверка по газетному корпусу многих зарегистрированных нами в современных СМИ новейших англицизмов не дала результатов (неологизмы, не представленные в НКРЯ: *айдентика, афтепати/ афтерпати, бай-бек/ бай-бэк/ байбек/ байбэк, бан-лист, бизнес-ангел, бодипозитив/ боди-позитив, брекзит/ брексит, бренд-шеф, бьюти-…, бэкстейдж/ бекстейдж/ бэкстедж/ бекстедж/ бэкстэдж/ бекстэдж, гайдлайн, гиф, опен-эйр/ оупен-эйр, флипбук, беби-долл/ бэби-долл, гайдлайн /гайдлайны, контуринг, кроссфит/ кросс-фит, ланчбокс,*

[239] *Что такое Корпус?* - сайт Национального корпуса русского языка – URL: http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[240] Газетный корпус Национального корпуса русского языка – URL: http://ruscorpora.ru/search-paper.html (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[241] Архив новостей Национального корпуса русского языка – URL: http://www.ruscorpora.ru/archive.html (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

влоггинг/ влогинг, лайфхакинг и др.)[242]. В других случаях представленные в газетном корпусе примеры были настолько малочисленны, что это не позволяло делать выводы о синтаксической сочетаемости неологизма, его орфографическом и грамматическом варьировании, семантическом объеме и т.д.: *антиэйдж* (2)[243], *батл* (2), *гей-френдли* (2), *дауншифт* (1), *лайфхак* (6), *локейшн* (2) и др.

Например, англицизм *аддикт*, ранее вошедший в русский язык как термин психологии и медицины (‘человек, страдающий одним из видов патологической зависимости’) представлен в газетном корпусе лишь 7 словоупотреблениями в 2 контекстах. Немаловажное значение имеет и датировка примеров газетного корпуса: оба представленных контекста относятся к началу 2000-х гг. (2000 г. и 2001 г.), что также не позволяют производить анализ новейших изменений в словарном составе русского языка.

Подобная редкая встречаемость англицизма в газетном подкорпусе может натолкнуть исследователя на мысль о его низкой частотности в газетных текстах вследствие принадлежности к сфере научной терминологии. Представленные в корпусе статьи дают только два примера сочетаемости англицизма: *компьютерный аддикт, интернет-аддикт*. Обращение к текстам современных СМИ обнаружило другие варианты сочетаемости данного неологизма (*гаджет-аддикт, бьюти-аддикт, сетевой аддикт, сексуальный аддикт* и др.), а также явление детерминологизации основного значения: *аддикт* (< addict) – ‘заядлый любитель чего-либо’ (*аддикт обуви, аксессуарный аддикт, аддикт поездок, кофейный аддикт* и др.).

Литературоцентричность корпуса и его «тяготение» в сторону нормы проявляются в том, что в нем оказываются малопредставлены элементы молодежного, общего и профессиональных жаргонов, отличающихся большей подвижностью и более высоким уровнем проникновения в них англицизмов.

Так, в НКРЯ можно найти различные примеры использования англицизма *пикап*, начиная с 1943-45 гг., в том числе и в произведениях литературы. При этом большая часть примеров из корпуса иллюстрирует основное «автомобильное» значение данного заимствования. Нами были отмечены только единичные случаи

[242] Здесь и далее при отсутствии иного указания данные представлены по состоянию Национального корпуса русского языка на 19.10.2017.

[243] Число в скобках указывает на число вхождений англицизма по данным газетного подкорпуса НКРЯ на 19.10.2017.

употребления англицизма в новом, омонимичном значении, образовавшемся в результате вторичного заимствования. В основном подкорпусе значение слова *пикап*, не связанное с автомобильной тематикой, представлено только в 6 из 223 вхождений (около 2,7%), похожая ситуация наблюдается и в газетном подкорпусе, где из зафиксированных употреблений на вторичное заимствование приходится только 3 % (18 вхождений из 583)[244].

Если же мы обратимся к современной прессе, то столкнемся с довольно частым употреблением англицизма *пикап* в новом, омонимичном значении: ‘искусство знакомства с лицами противоположного пола в общественных местах с возможностью дальнейшего продолжения отношений’ [Шагалова-2017]. По своей стилистической окраске данный неологизм близок к своему английскому этимону (*pick-up* (informal) ‘*a casual acquaintance, usually one made with sexual intentions’* [Collins]), являясь принадлежностью молодежного жаргона.

> *С улицей было покончено. Я решил попробовать* ***пикапить*** *в баре: «Если Магомед не идет к горе, то гора идет к Магомеду».*
> *...Создается впечатление, что больше всего в* ***пикапе*** *нуждаются женщины после лет 30-35… и муж бросил, на руках один, а то и два ребенка, приглашений и ухаживаний от поклонников, как раньше, уже нет и в помине. Так и хочется, чтобы кто-нибудь* ***попикапил****...* (Комсомольская правда, 24.06.2010)

> *- Ну, это по* ***пикаперской*** *шкале оценки. Все девушки делятся на десять категорий по степени привлекательности. Шестерка – это вполне симпатичная девочка. Соблазнить такую – не проблема, но немного надо потрудиться.* (Комсомольская правда, 21.09.2007)

В целом, для целого ряда новейших англицизмов в НКРЯ оказываются не представлены примеры употребления во втором значении, полученном в результате семантической деривации или вторичного заимствования: *вендинг*[2] - ‘аппарат для продажи товаров с помощью автоматизированных систем ’, *блютуз/ блютус*[2] - ‘гарнитура для беспроводной передачи данных, состоящая из

[244] Данные представлены по состоянию национального корпуса русского языка на 22.08.2017.

микрофона и наушника/ наушников', *андердог*[2] - 'человек, заведомо обреченный на неудачу', *драфт*[2] - 'набросок, черновик', *тикер*[2] - 'постоянно обновляющаяся лента активность пользователей социальных сетей', *плагин*[2] - 'электромобиль с двигателем, питающимся от аккумулятора' и др.

В ряде случаев результаты поиска по НКРЯ могут также давать неполное представление об орфографическом варьировании англицизма. Так, для некоторых из неологизмов бывают представлены только один или часть из зарегистрированных нами вариантов его формальных вариантов: *брендбук (бренд-бук, брэнд-бук, брэндбук*)[245], *видеоблог (видеоблог*), *дауншифт (даун-шифт), локейшн (локейшен), мастхев/ мастхэв (маст-хэв/ маст-хев)* и т.д.

Кроме того, НКРЯ, и, в частности, газетный подкорпус не предоставляют достаточно примеров словообразовательной активности новейших англицизмов. Многочисленные дериваты от англоязычных основ, зафиксированные нами в современных СМИ (*айфоновый, антиэйджинговый, селфиться, спойлить, стартапить, стриминговый, френдирование, интерактивить, гифка, ивентовый* и др.), не всегда находят свое отражение в НКРЯ

Определённый интерес для исследователя неологизмов может представлять устный подкорпус, существующий с 2007 г. и включающий расшифровки магнитофонных записей публичной и частной устной речи, а также транскрипты кинофильмов. Последнее пополнение данного подкорпуса было осуществлено в 2014 году. Однако его объем в 11 миллионов словоупотреблений слишком мал, чтобы проводить масштабные исследования в области новых слов и значений. Об этом свидетельствуют и негативные результаты поиска по нему абсолютного большинства англицизмов и их дериватов из нашего корпуса.

Таким образом, как показывают наши материалы, НКРЯ может служить некоторым подспорьем при изучении новейших англицизмов, значительно упрощая техническую работу по поиску и анализу некоторых неологизмов благодаря своей системе лингвистической разметки. В то же самое время, данный корпус нельзя рассматривать как основной ресурс для исследования новейших англицизмов по причине неполноты и «необновленности» газетного и устного подкорпусов, представляющих главную ценность при изучении неологизмов.

[245] В скобках указаны варианты отсутствующие в газетном подкорпусе, но зафиксированные нами в текстам современных СМИ.

2.1.2. Интернет-корпуса русского языка.

Значительно больший объем имеют, так называемые, интернет-корпуса, то есть корпуса содержащие тексты из различных интернет-источников. К таковым относятся, например, корпус “ruTenTen”, корпус “Araneum Russicum” и Генеральный интернет-корпус русского языка.

Интернет-корпус русского языка “ruTenTen”[246], находящийся в составе системы SketchEngine, доступен для онлайн-корпуса после регистрации. Проект “TenTen” включает в себя корпуса разных языков, объем каждого из которых превышает 1 миллиард слов. Корпус русского языка “ruTenTen” является одним из самых больших наряду с корпусами английского, немецкого, французского и испанского языков и составляет 14 миллиардов слов. Особенность подхода, который используется при создании данных ресурсов, заключается в скачивании только тех текстов, в которых содержатся полные предложения. При этом, как следует из названия, система “Sketch Engine” предоставляет пользователю так называемые карточки (word sketches) с информацией об употреблении заданного слова. Так, данный интернет-корпус позволяет извлекать из корпуса данные о частотности слова или словосочетания, синтаксической сочетаемости слова, его синонимах и близких ему по семантике лексических единицах. Недостатком корпуса “ruTenTen” является тот факт, что он содержит интернет-тексты, собранные только за 2011 год, что не позволяет производить диахронические исследования языка, а также исследования, касающиеся языковых изменений последних лет. В то же самое время данный интернет-корпус может быть полезен для изучения сочетаемости и парадигматических связей некоторых англицизмов, заимствованных в русский язык до 2011 года включительно.

Корпус “**Araneum Russicum”**[247] так же, как и интернет-корпус “ruTenTen”, является частью многоязычного проекта (проекта Aranea). В рамках данного ресурса пользователям доступны несколько корпусов русского языка. Корпус “Araneum Russicum Russicum” содержит тексты, полученные с сайтов в доменах *.ru* и *.рф*. В корпус “Araneum Russicum Externum” входят «внешние»

[246] Интернет-корпус “ruTenTen” – URL: https://www.sketchengine.co.uk/rutenten-corpus/ (Дата последнего обращения: 10.03.2017)

[247] Корпус “Araneum Russicum” - URL: http://sketch.juls.savba.sk/aranea_about/_russicum.html (Дата последнего обращения: 27.10.2017)

русскоязычные тексты, взятые с сайтов в доменах, отличных от *.ru* и *.рф*. Корпус “Araneum Russicum” состоит из текстов с разных сайтов вне зависимости от доменов. Каждый из упомянутых корпусов имеет два варианта, отличающихся по объему: *Maius*, содержащий более 850 миллионов слов, и *Minus*, содержащий около 90 миллионов слов. Для корпуса “Araneum Russicum” также существует версия *Maximum*, по данным на 2016 год, включающая 10,9 миллиардов слов[248]. При этом важно отметить, что корпус “Araneum Russicum” не имеет открытого доступа и предоставляется только по запросу. Другим недостатком данного ресурса является отсутствие подробных метаданных о текстах. Несмотря на, казалось бы, внушительный размер, данный интернет-корпус представляется малопригодным для серьезных научных целей, так как он не содержит необходимой метаинформации для правильной интерпретации результатов исследования, так как остается неизвестным, какие тексты сформировали область поиска. Также в нем нет критической массы текстов конкретных типов, достаточной, например, чтобы говорить о частотности, приемлемости или особенности употребления того или иного слова или языковой конструкции.

Генеральный интернет-корпус русского языка (ГИКРЯ) [249] представляет собой мегакорпус, включающий около 20 миллиардов слов и созданный при помощи автоматической технологии сбора и разметки текстов из российского сегмента Интернета[250]. В частности, данный ресурс содержит тексты блогов «Живого журнала» и “Mail.ru”, социальной сети «Вконтакте», новостных порталов «Риа», «Регнум», «Лента.ру», «Росбалт» и литературного интернет-проекта «Журнальный зал». Кроме того, ГИКРЯ включает регионально размеченный подкорпус, в основу которого легли блоги с платформы LiveJournal.com, где многие пользователи указывают информацию о регионе проживания и получения образования в своем профиле. При этом, несмотря на внушительный размер данного интернет-корпуса сами его создатели призывают

---

[248] М.В. ХОХЛОВА, *Обзор больших русскоязычных корпусов текстов*, в *Сборник научных статей XIX Объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2016,* СПб. 2016, с. 75.

[249] Генеральный интернет-корпус русского языка – URL: http://www.webcorpora.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[250] См. Генеральный интернет-корпус русского языка – URL: http://www.webcorpora.ru/%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%B5 (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

не обобщать получаемые с его помощью результаты на русский язык в целом[251]. Кроме того, на интернет-сайте проекта не предоставлена информация о временном охвате и последней дате обновления корпуса. Одним из недостатков ГИКРЯ является отсутствие свободного доступа к полной базе данных. По запросу может быть предоставлен открытый сегмент («Серебряный стандарт ГИКРЯ»), включающий корпус «Живого Журнала» и «ВКонтакте» с автоматически снятой морфологической неоднозначностью объемом в 2 миллиона словоформ. К сожалению, объем и типологический состав текстов данного подкорпуса недостаточны для проведения масштабных лингвистических исследований.

2.2. Использование интернет-поисковых материалов и электронных баз данных при изучении неологизмов англоязычного происхождения.

Недостатки использования корпусных данных при проведении языковых исследований отмечаются в статьях разных ученых. Как замечает А.Д. Шмелев, удобства, доставляемые использованием корпуса, обеспечиваются тем, что корпус снабжен системой поиска, включающей разметку. Такая разметка неизбежно ориентирована на существующие лингвистические описания, что делает сам поиск зависимым от существующих представлений и концепций. В этом отношении «подход, ориентированный исключительно на поиск в корпусе, в большей степени подвержен риску подменить языковую реальность априорными представлениями о том, как должен быть устроен язык, нежели подход, использующий интроспекцию и языковую компетенцию носителей языка»[252].

С определенной точки зрения отсутствие привязки к конкретной языковой теории является положительным свойством интернет-поисковых материалов и электронных баз данных («Яндекс», “Google”, «Интегрум», «Яндекс.Новости» и др.), поскольку позволяет исследователю самому выбирать ту языковую теорию, с позиции которой он хочет трактовать материалы, получаемые посредством данной системы. Таким образом, исследователь не вынужден ориентироваться

[251] См. А.Ч. ПИПЕРСКИ, *Генеральный интернет-корпус русского языка и понятие репрезентативности в корпусной лингвистике*, «Современные проблемы науки и образования», 2013, 5.

[252] См. А.Д. ШМЕЛЕВ, *Языковые факты и корпусные данные*, «Русский язык в научном освещении», 2010, 19 (1), с. 236-265.

лишь на профессионально-лингвистическое представление о языке, имея возможность формулировать задачи относительно восприятия языка его рядовыми пользователями, каковое может значительно отличаться от профессионального[253].

Кроме того, некоторые ученые указывают на немасштабируемость выводов, получаемых на основе корпусных данных. «Большое количество работ основаны на абсолютном доверии к полученному на основе корпуса количественному результату, часто вся выводная часть строится на сопоставлении частот, полученных запросом по всему доступному корпусному материалу… Обобщение частных корпусных результатов на весь язык (включая и отрицательные результаты!) является господствующей тенденцией, которую в значительной степени поддерживают сами создатели корпусов»[254]. При этом даже идеально сбалансированный корпус будет приводить исследователя к неверным выводам, если не учитывается принципиальная неоднородность языковых данных, а также неслучайность отбора материалов корпуса (с учетом соображений о доступности, авторских правах и т. п.).

По замечанию Г. Никипорец-Такигава, все существующие на сегодняшний день корпуса русского языка располагают малым количеством текстов, не позволяющим отыскивать в них примеры реально функционирующих в современном русском языке единиц. Интернет-поисковые сервисы же, напротив, способны найти на просторах Интернета любое даже окказионально употребленное слово[255].

Как справедливо замечает А.Д. Шмелев, «использование корпуса может оказаться более всего плодотворным, когда исследователь критически оценивает данные, получаемые при помощи корпуса. В этом случае, обращаясь к

---

[253] О.Н. ЛАГУТА, М.К. ТИМОФЕЕВА, *Национальный корпус русского языка и Интегрум: итоги и перспективы*, «Русский язык в научном освещении», 2007, № 2 (14), с. 124.

[254] В.И. БЕЛИКОВ, Н.Ю. КОПЫЛОВ, А.Ч. ПИПЕРСКИ, В.П. СЕЛЕГЕЙ, С.А. ШАРОВ, *Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте,* «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013)», 2013, т. 1, 12 (19), с.

[255] Г. НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА, *Неологизмы: метод поиска при помощи маркеров новизны («как сейчас говорят») и пределы компьютерных возможностей*, «Slavica Helsingiensia», Helsinki 2008, 34, с. 280.

собственной языковой компетенции, он имеет шанс обнаружить лакуны или неточности в существующих описаниях языка, в том числе тех, которые были использованы в системе поиска по корпусу. При таком подходе становится ясным, что ориентация на данные корпуса и на собственную языковую интуицию не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга»[256]. Соглашаясь с мнением А.Д. Шмелева, заметим, что еще один способ дополнить и критически оценить данные корпуса заключается в использовании различных электронных баз данных и интернет-поисковых материалов, речь о которых пойдет ниже.

2.2.1. База данных «Интегрум»

«Интегрум» представляет собой крупнейший электронный архив СМИ России и стран СНГ. На начало 2012 г. в базах «Интегрум» хранилось более 500 миллионов документов, охватывающих полнотекстовые версии более 5000 центральных и региональных СМИ; аналитические исследования и обзоры; адресно-справочные и правовые базы данных; сводки информационных агентств, мониторинг теле- и радиопередач; информацию Роспатента, Госкомстата, а также полные тексты произведений русской классики (собрания сочинений А.С. Пушкина, А.П. Чехова, М.И. Цветаевой, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, О.Э. Мандельштама, А.А. Ахматовой, В.В. Набокова, М.А. Булгакова и др.). Архивы многих представленных газет и журналов берут свое начало с 90-х гг. («Независимая газета», «Коммерсант», «Известия», “Moscow News”, “Moscow Times”, «Аргументы и факты», «Красная звезда» и др.). Ежедневно в базы данных «Интегрум» добавляется более 40 000 новых документов и в среднем два новых источника информации[257].

Согласно официальному сайту электронного архива «Интегрум», он включает около 40 миллионов документов и более 8 миллиарда слов, таким образом, многократно превышая по своему объему НКРЯ, содержащий только около полумиллиарда словоупотреблений. Как отмечает В.А. Плунгян, «по отношению к новейшему периоду существования русского языка (после 1990

[256] См. А.Д. ШМЕЛЕВ, *Языковые факты и корпусные данные*, «Русский язык в научном освещении», 2010, 19 (1), с. 236-265.

[257] Информация представлена по данным официального сайта электронного архива «Интегрум» - URL: www.integrumworld.com (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

года) корпус «Интегрума» приближается к исчерпывающему и может рассматриваться как самый полный из существующий на сегодняшний день»[258]. В то же самое время компьютерная база данных «Интегрум» уступает НКРЯ по представительности структуры корпуса: она не содержит все типы письменных и устных текстов в тех пропорциях, которые соответствуют их «весу» в современном русскоязычном дискурсе подобно тому, как это сделано в НКРЯ.

Так, в электронном архиве «Интегрум» содержатся почти все современные СМИ, но при этом существенно скромнее представлены другие сферы использования языка, в частности тексты художественной литературы. Кроме того, в отличие от других корпусов, в «Интегруме» не соблюдается временной баланс текстов: коллекция не содержит текстов старше 1990 г., тогда как библиотека художественной литературы начинается XVIII веком. Таким образом, «Интегрум», в первую очередь, следует рассматривать как корпус языка СМИ[259]. Согласно О.Н. Лагута и М.К. Тимофеевой, «результаты применения Интегрума всегда характеризуют только определенную сферу использования языка, распространение их на язык в целом должно сопровождаться дополнительной аргументацией», тогда как «результаты применения НКРЯ могут трактоваться как характеристика языка в целом»[260]. В то же самое время значительно превосходящий любой другой корпус объем текстов «Интегрума» делает его ценным инструментом для исследователя современного русского языка, в частности, при изучении вопроса новых слов и значений.

---

[258] В.А. ПЛУНГЯН, *«Интегрум» и Национальный корпус русского языка в лингвистических исследованиях,* в *Integrum: точные методы и гуманитарные науки,* М. 2006, с. 84.

[259] Г. НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА, *Неологизмы: метод поиска при помощи маркеров новизны («как сейчас говорят») и пределы компьютерных возможностей*, «Slavica Helsingiensia», Helsinki 2008, 34, с. 279-280, 289.

[260] О.Н. ЛАГУТА, М.К. ТИМОФЕЕВА, *Национальный корпус русского языка и Интегрум: итоги и перспективы,* «Русский язык в научном освещении», 2007, № 2 (14), с. 126.

Некоторые исследователи все же предлагают считать «Интегрум» корпусом русского языка вследствие разрушения системы функциональных стилей и условности оппозиции «русский язык – язык русскоязычных СМИ» - См. Г. НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА, *Неологизмы: метод поиска при помощи маркеров новизны («как сейчас говорят») и пределы компьютерных возможностей*, «Slavica Helsingiensia», Helsinki 2008, 34, с. 280.

Одним из преимуществ архива «Интегрум», помимо его размера, является предлагаемый данным сервисом набор профессиональных поисковых и аналитических инструментов, позволяющих реализовывать такие исследовательские задачи, как анализ, сравнение и построение графика частотности употребления слов, определение числа и процентной доли содержащих его документов, а также определение времени первого упоминания термина. Кроме того, поисковик «Интегрума», система «Артефакт», оптимизирует сам процесс поиска, позволяя задать сложный запрос, объединяющий любое количество контекстов, в которых встречается слово.

В то же самое время «Интегрум» по своей природе не является лингвистическим корпусом, а представляет собой информационно-поисковую систему баз данных. В отличие от описанного выше НКРЯ, «Интегрум» изначально предназначался для решения задач информационно-справочного характера, а не для лингвистических исследований. Расхождение исходных позиций обуславливает различия как в способе организации текстов, так и в возможностях поиска. В «Интегруме» отсутствует морфологическая и семантическая разметка. Аннотированность, по справедливому замечанию О.Н. Лагута и М.К. Тимофеевой, «бесспорное преимущество НКРЯ, позволяющее производить очень тонкие исследования языка»[261]. Информационно-справочное предназначение «Интегрума» обуславливает и еще один его существенный недостаток, а именно то, что данный интернет-ресурс носит коммерческий характер и доступен только по платной подписке.

Электронных собрания «Интегрум» и НКРЯ – одни из крупнейших и наиболее представительных баз данных по русскому языку. При этом каждая из этих систем решает свой круг задач, и одновременно данные ресурсы взаимодополняют друг друга, давая возможность оперативно следить за динамикой языка, фиксируя текущие тенденции и развивая «микроисторическую лингвистику»[262].

---

[261] О.Н. ЛАГУТА, М.К. ТИМОФЕЕВА, *Национальный корпус русского языка и Интегрум: итоги и перспективы,* «Русский язык в научном освещении», 2007, № 2 (14), с. 126-127.

[262] *Национальный корпус русского языка. 2003-2005: Результаты и перспективы*. М., 2005, с. 18.

2.2.2. База данных “Googlebooks” и поисковой сервис “Googlebooks Ngram Viewer”[263].

“Googlebooks” – это сервис полнотекстового поиска по книгам, оцифрованным компанией Google. Представленные на разных языках текстовые массивы были созданы в июле 2009 и в июле 2012 года[264]. При этом поиск по текстам на русском языке ограничивается 2008 годом (корпус Russian и Russian 2009), что значительно сокращает возможности исследования новейших англицизмов в современном русском языке. Так, поиск большого числа неологизмов англоязычного происхождения по указанному ресурсу не дал результатов: *аддикт, аддикция, айдентика, айпад, айфон, анти-эйдж, аутлет, афтепати/ афтерпати, байопик, банджи, батл, коуч, блютуз/ блютус, бодипозитив/ боди-позитив, брекзит/ брексит, брендизм, вебинар, вай-фай, вендинг, виджет, влогинг/ влоггинг, воркаут* и т.д.

“Googlebooks Ngram Viewer”, в свою очередь, представляет собой поисковый онлайн-сервис, позволяющий строить графики частотности языковых единиц на разных языках на основе большого количества печатных источников, опубликованных с XVI по XXI век и собранных в базу данных “Google Books”. Кроме построения графиков, система представляет ссылки к фрагментам текстов, найденным по запросам. График частотности может быть составлен как для отдельного слова (1-gram), так и для последовательности из пяти слов (5-gram).

В целом, несмотря на, казалось бы, значительный объем корпуса текстов на русском языке (35 миллиардов слов[265]), ресурс “Googlebooks”, и в частности сервис “Ngram Viewer”, имеют ряд существенных недостатков для лингвистического исследования, и в частности для исследования неологизмов.

В первую очередь, вызывает сомнения типологическая представительность корпуса данного интернет-ресурса. “Googlebooks” не предоставляет информацию

---

[263] Информационный онлайн-сервис “Googlebooks Ngram Viewer” – URL: https://books.google.com/ngrams (Дата последнего обращения: 27.10.2017)

[264] J.-B. MICHEL, Y.K. SHEN, A.P. AIDEN et al. *Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books, “*Science”, 2010, 331, pp. 176-182.

[265] M. BRYSBAERT, E. KEULEERS, B. NEW, *Assessing the Usefulness of Google Books’ Word Frequencies for Psycholinguistic Research on Word Processing* – URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3111095/ (Дата последнего обращения: 25.10.2017)

не о составе материалов (его тематической, стилистической и жанровой сбалансированности и т.д.), не о критериях их отбора. Как следствие указанного факта рост частотности употребления слова по выстроенному графику “Ngram Viewer” может означать как реальное повышение частотности его употребления в узусе, так и просто наличие в корпусе большего числа изданий определенной тематики за конкретный период.

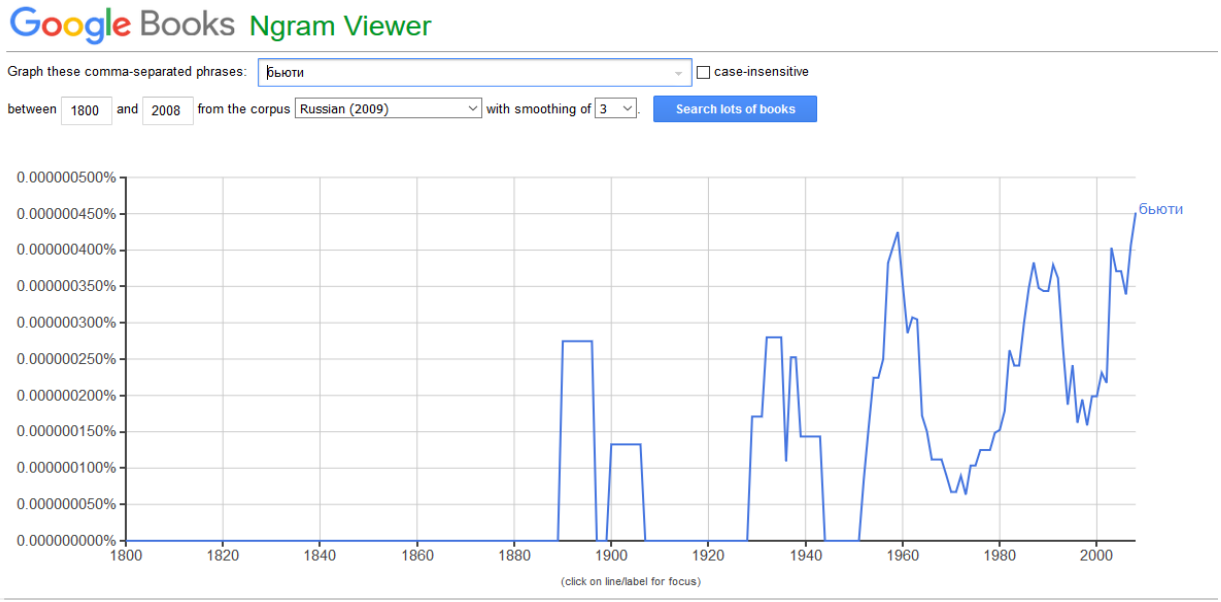
Обращает не себя внимание и разнородность представленных в корпусе новейших источников текстов на русском языке. Так, поиск по ресурсу “Googlebooks” англицизма *бьюти* обнаруживает его употребление за 2003-2008 гг. в следующих источниках: научный журнал «Вестник Московского университета», телефонный справочник г. Москва, еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал «Огонек», материалы международной научной конференции «Социальные варианты языка» 22-23 апреля 2004 года в г. Нижний Новгород, журнал фантастики и футурологии «Если», справочник по садоводству «Сад непрерывного цветения» и др.

Таким образом, как можно заметить, ресурс “Googlebooks” не отличается сбалансированным составом текстов, то есть не содержит все типы письменных и устных текстов, представленных в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т. п.) пропорционально их доле в языке соответствующего периода. По данной причине сервис “Googlebooks Ngram Viewer”, в частности, не может быть использован при определении датировки первого употребления неологизма. Кроме того, база данных “Googlebooks” не содержит подкорпусов, что не позволяет производить поиск и построение графиков на основе текстов только определенного стиля, тематики и т.д.

Другим недостатком системы “Googlebooks” является наличие только частичной грамматической разметки (по частям речи). При этом осуществление поиска и составление графика частотности лексических единиц происходит только по заданной словоформе, что значительно затрудняет работу по поиску и анализу употребления неологизмов русского языка.

В то же самое время немаловажным преимуществом поискового сервиса “Googlebooks Ngram Viewer” является возможность задавать распознавание прописных и строчных букв, что значительно облегчает поиск, исключая из результатов омонимичные имена собственные. Так, например, график частотности англицизма *бьюти* без распознавания регистра демонстрирует

достаточно активное употребление данной лексической единицы в русском языке, начиная с 1873 года. Однако при детальном рассмотрении контекстов оказывается, что речь идет не о новейшем англицизме, а об омонимичном ему имени собственном. При этом даже обращение к текстам самого позднего из представленных в базе данных периодов (2003-2008 гг.) обнаруживает, что из 15 вхождений только 4 относятся к употреблению англицизма *бьюти* как имени нарицательного.



В то же самое время график частотности с распознаванием регистра показывает совсем иную картину:

Попытка использования данного ресурса в нашем исследовании обнаружило его ограниченные возможности при анализе новейших англицизмов в современном русском языке, обусловленные как временным охватом представленных публикаций (по 2008 год), так и неподтвержденной сбалансированностью и репрезентативностью его корпуса. Таким образом, база данных “Googlebooks” и, в частности, поисковой сервис “Googlebooks Ngram Viewer”, на наш взгляд, не могут быть использованы как единственный или основной инструмент исследования, поскольку данный ресурс не позволяет дать исчерпывающий анализ неологизмов англоязычного происхождения в современном русском языке.

В заключение также отметим, что аналогичные возможности построения графика частотности предоставляет также Национальный корпус русского языка, где имеется сервис «Графики»[266]. В отличие от ресурса “Googlebooks Ngram Viewer”, НКРЯ обладает рядом преимуществ: более сбалансированным составом, системой морфологической разметки, возможностью поиска по подкорпусам. В то же самое его значительно более скромный объем, по сравнению с сервисом “Googlebooks Ngram Viewer”, ставит под сомнение обоснованность выводов о динамике частотности англицизмов.

2.2.3. Новостной агрегатор «Яндекс.Новости»[267].

«Яндекс.Новости» – это полностью автоматический новостной агрегатор, предлагающий поиск по новостным лентам и публикациям ведущих информационных агентств и СМИ. Поиск также может осуществляться в определенном временном интервале, в регионе (Россия, а также страны ближнего и дальнего зарубежья) или в заданной тематической рубрике (спорт, религия, музыка, наука, экология, экономика, политика и т.д.)[268].

---

[266] Сервис «Графики» Национального корпуса русского языка – URL: http://www.ruscorpora.ru/ngram.html (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[267] Новостной агрегатор «Яндекс.Новости» - URL: https://news.yandex.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[268] См. поисковую страницу сервиса «Яндекс.Новости» - URL: https://news.yandex.ru/advanced.html (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

Каждый день указанный сервис автоматически индексирует в режиме реального времени более 100 тысяч сообщений от почти 7000 источников[269]. Данные поступают от партнеров службы, в числе которых ведущие российские и зарубежные СМИ. Поступающая от партнеров информация автоматически группируется в сюжеты, на основе которых службой формируется информационная картина дня, представляемая на домашней странице портала. Таким образом, помимо поисковой функции, портал «Яндекс.Новости» выполняет функцию структурирования большого потока информации с выделением основных событий, освещаемых в многочисленных СМИ.

Партнеры службы – это издания, публикующие материалы новостного и аналитического характера. Партнерами службы «Яндекс.Новости» могут быть как политематические, так и специализированные издания (в том числе отраслевые СМИ, источники официальной информации, тематические сайты). При этом по условиям соглашения с партнерами службы в предоставляемых материалах не должны содержаться сообщения неновостного характера (прогнозы погоды, списки и расписания, сообщения блогов и форумов, анонсы предстоящих событий, реклама, стихи, анекдоты, фельетоны, гороскопы, художественные произведения и т. п.). На настоящий момент в сервисе «Яндекс.Новости» зарегистрировано 6 653 источников[270].

Одним из преимуществ использования указанного сервиса для исследования является предлагаемый им свободный доступ к большой базе российских и зарубежных СМИ, в отличие, например, от информационной системы «Интегрум», доступ к которой предоставляется только по платной подписке. При этом «Яндекс.Новости» не ограничивается одним лишь текстовым форматом передачи информации – на сайте, кроме текстов, также представлены фото-, аудио- и видеоматериалы, которые недоступны, например, в информационной системе «Интегрум».

---

[269] Данные по материалам официального сайта сервиса «Яндекс.Новости» - URL: https://yandex.ru/support/news/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[270] Данные на 23.10.2017 по материалам официального сайта информационного сервиса «Яндекс.Новости» - URL: https://news.yandex.ru/smi/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

Еще одним преимуществом сервиса является применяемый компанией «Яндекс» язык запросов, открывающий широкие возможности для поиска[271]: поиск любого из ряда слов [Яндекс|Yandex|Яndex], поиск точной формы слова или словосочетания [«олимпийские игры»] или [!рассказал], поиск пропущенного компонента в словосочетании [сборная*по футболу вышла в финал], исключение определенных слов из результатов поиска [открытие планеты марс ~~ шоколад ~~ бог] или [зоопарк-московский], поиск по заголовкам [title:(региональные выборы)], поиск нескольких слов, употребленных в одном документе [шолохов+бульвар+Москва][272]. При этом по умолчанию сервис ищет все формы слова, указанного в запросе, что, например, не происходит при поиске в описанной выше системе “Googlebooks Ngram Viewer”.

Следует отметить, что сервис «Яндекс.Новости» так же, как и база данных «Интегрум», не является лингвистическим корпусом, изначально имея информационно-справочное предназначение. В то же самое время благодаря достаточно хорошо развитому языку запросов и удобному разделению материала по типам источников и тематике, данная поисковая система вполне может быть использована как ежедневно пополняемый мониторинговый корпус. Актуальность предоставляемых сервисом «Яндекс.Новости» материалов (их ежедневное обновление), большой объем и типологическое разнообразие базы данных (около 7000 источников СМИ разных тематик и типов), а также широкие возможности поиска делают данную информационную систему полезным инструментом для исследования современного состояния русского языка, в частности, для анализе неологизмов.

В ходе проведения нашего исследования сервис «Яндекс.Новости» был использован как на этапе сбора корпуса новейших англицизмов, так и на этапе его анализа. В частности, нами проводилась сплошная выборка неологизмов англоязычного происхождения из современных российских средств массовой информации за период с 2000 по 2016 год: на поисковой странице

[271] Поисковые технологии компании «Яндекс» использовались, в частности, при создании НКРЯ – См. В.А. ПЛУНГЯН, *Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение*, «Национальный корпус русского языка: 2003-2005», М. 2005, с. 5.

[272] Данные по материалам официального сайта сервиса «Яндекс.Новости» - Морфология и поисковой контекст- URL: https://yandex.ru/support/search/query-language/search-context.html (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

«Яндекс.Новости» указывался поиск в регионе Россия во временном интервале 01.01.2000-31.12.2016. При этом в большинстве случаев при поиске не ставилось ограничений по типам и тематике источников. Параллельно выборка проводилась и по онлайн-версиям крупнейших российских СМИ (Комсомольская правда, Известия, Российская газета, Аргументы и факты, Lenta.ru, РБК). Отобранные неологизмы проверялись по новейшим динамическим словарям (Скляревская-1998, Скляревская-2006) и словарям иностранных слов (Крысин-1998, ЗКН-2003, ВВЗ-2004, Комлев-2006, Шагалова-2009, Шагалова-2011) для исключения из выборки уже зарегистрированных слов и значений. Впоследствии материалы сервиса «Яндекс.Новости» были также широко использованы нами при анализе фонетической, орфографической, грамматической, словообразовательной и семантической интеграции англицизмов.

2.2.4. Интернет-поисковые материалы[273].

Как уже было замечено выше, любой корпус представляет собой выборку текстов, и потому всегда имеет определенные ограничения как по временному охвату представляемых материалов, так и по объему словоупотреблений. Максимально возможным приближением к полному множеству текстов является Интернет.

В последние десять лет в исследованиях современных языковых процессов все чаще стали использоваться так называемые интернет-поисковые материалы (ИПМ)[274]. По наблюдению Е.В. Мариновой, ИПМ начинают конкурировать или, по крайней мере, использоваться наравне, с такими современными источниками лингвистических исследований, как корпуса (Национальный корпус русского языка, например) и электронные базы данных («Интегрум»). Однако использование поисковых систем Интернета («Яндекс», «Гугл» и т. п.) в качестве

[273] Например, поисковые сервисы: Яндекс - https://www.yandex.ru/, Google - https://www.google.ru/ и др.

[274] См., например, информацию о семинарах Института русского языка РАН, где обсуждение проблем кодификации норм современного русского языка производится на материале данных об употребимости слов и словосочетаний в поисковой системе «Яндекс» – URL: http://www.ruslang.ru/seminar_codif (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

эмпирической базы для лингвистических исследований имеет свои особенности – и по сравнению с корпусами, и по сравнению с электронными базами»[275].

Интернет не является корпусом, поскольку не предоставляет адекватных инструментов доступа и анализа содержащихся в нем текстов. Поисковые системы изначально предназначены для поиска неструктурированной документальной информации на интернет-сайтах, а не для фиксации языковых фактов, речевых произведений, как в корпусе. Кроме того, ИПМ не предполагают наличия фиксированной базы данных: при постоянном обновлении источников, старые могут со временем удаляться или исчезать, чего не происходит, например, в корпусе и электронных базах данных. Как пишет Г. Никипорец-Такигава, «пространство Интернета очень динамично. Это своеобразный постоянно ускользающий феномен, при обращении к которому никогда нельзя рассчитывать на воспроизводимость получаемых результатов (а воспроизводимость результатов — необходимое условие научного эксперимента)»[276].

Несмотря на большой объем ИПМ (превосходящий любые корпуса и базы данных), предоставляемые ими данные о частотности не могут быть признаны научно обоснованными по ряду причин: наличие дублетов, невозможность анализа распределения результатов по типам источников (параметрам метатекстовой разметки), неточность поиска и так называемый «спамдексинга»: метод нелегального введения нерелевантных ссылок и т.д. Кроме того, ИПМ не предоставляют исследователю никакой информации о том, каков общий объем текстов, в каких пропорциях представлены разные их виды, нет возможности отбирать для исследования тексты по тем или иным лингвистическим, тематическим, жанровым принципам.

Кроме того, как отмечают В.И. Беликов, Н.Ю. Копылов и др., «любые цифры, которые нельзя перепроверить вручную (до 1000 поисковых результатов) являются результатами не прямых подсчетов, а различных аппроксимаций. Не зная алгоритмов аппроксимации и их параметров, используемых на момент поиска, добросовестный лингвист не может полагаться на результаты поиска,

[275] Е.В. МАРИНОВА, *Гносеологические возможности интернет-поисковых материалов в лингвистических исследованиях*, в Д. Шумска, К. Озга (под ред.), *Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*, 2016, с. 77.

[276] Г. НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА, *Неологизмы: метод поиска при помощи маркеров новизны («как сейчас говорят») и пределы компьютерных возможностей,* «Slavica Helsingiensia», Helsinki 2008, 34, с. 130.

которые часто можно рассматривать как случайные <…> Работая с поисковиками, исследователь использует в качестве рабочего инструмента то, что программисты назвали бы недокументированными возможностями (не описанными в официальных руководствах и свободными от обязательств поддержки)»[277].

Тем не менее, несмотря на недостатки использования ИПМ в научном исследовании, для решения ряда интересных исследовательских вопросов объем современных мегакорпусов недостаточен и обращение к ним может дать лишь очень ограниченный ответ или же не дать ответа вообще[278]. Одна из очевидных стратегий преодоления данной ситуации – дополнение корпусов другими электронными коллекциями текстов, в частности за счет использования ИПМ.

При изучении новейших англицизмов ИПМ, в частности, могут быть использованы для решения разных исследовательских задач: подтверждение или опровержение субъективных представлений исследователя об окказиональности или, напротив, узуальности какого-либо неологизма; уточнение данных о регулярности или, напротив, нерегулярности какого-либо языкового феномена (например, новейших аналитических прилагательных); подтверждение или опровержения гипотезы о существовании потенциального слова (например, различного рода дериватов новейших англицизмов); дополнение представления о вариантности письменной и грамматической формы новейшего англицизма[279]; проверка возможностей сочетаемости неологизма англоязычного происхождения, поиск иллюстративных примеров употребления англицизма в текстах электронной коммуникации, не представленных в корпусах и базах данных (блогах, чатах и форумах).

Проиллюстрируем возможности использования ИПМ на примере одного из неологизмов нашего корпуса. При проведении выборки из текстов современных СМИ нами было зафиксировано употребление англицизма *аддикт* в новом

---

[277] В.И.БЕЛИКОВ, Н.Ю.КОПЫЛОВ, А.Ч. ПИПЕРСКИ, В.П. СЕЛЕГЕЙ, С.А. ШАРОВ, *Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте*, «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013)», 2013, т. 1, 12 (19), с. 88.

[278] См. C. BIEWER, N. NESSELHAUF, M. HUNDT, *Corpus Linguistics and the Web*, Amsterdam 2006.

[279] См. Е.В. МАРИНОВА, *Гносеологические возможности интернет-поисковых материалов в лингвистических исследованиях*, в Д. Шумска, К. Озга (под ред.), *Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*, 2016, с. 78-82.

значении, созданном на основе метафорического переноса: *аддикт* – [1] *(псих. и мед.)* человек, страдающий одним из видов *аддикции* (*компьютерный аддикт, интернет-аддикт* и др.*);* [2]заядлый любитель чего-либо.

> *Если вы не специалист в истории моды, не модный критик и не аксессуарный* ***аддикт*** *вроде Кэрри Брэдшоу, героини Сары Джессики Паркер из сериала «Секс в большом городе» (та, правда, была помешана больше на обуви, чем на сумках), то отличить сезонную новинку от сумки тридцати- или сорокалетней давности не так-то просто.* (Lenta.ru, 31.08.16)

В то же самое время поиск дополнительных примеров по корпусу текстов СМИ базы данных «Яндекс.Новости» не дал результатов. С целью проверить узуальность употребления англицизма в новом значении, а также для выявления новой сочетаемости англицизма, мы обратились к поисковой программе Google. Была очевидна необходимость поиска по материалам, не представленным в базе данных «Яндекс.Новости»: популярные женские журналы, форумы, чаты и т.д. Для поиска по женским журналам была использована одна из возможностей языка запросов, а именно оператор *site*, позволяющий произвести поиск по определенному сайту (аддикт site:elle.ru). Указанный вариант поиска предоставил нам дополнительные иллюстрации употребления англицизма в новом значении:

> *Еще один* ***аддикт*** *обуви - маленькая Харпер Бэкхем. Ох, уж эти крошечные балетки Bloch всех возможных принтов и цветов, а также миниатюрные Dr.Martens, Zara и Converse! В одежде эта папина лапочка-дочка предпочитает платья от Marc Jacobs …* (Elle, 31.07.14)

> *Слушайте, я абсолютный* ***аддикт*** *всего. Я увлекаюсь всем, будь то мужчины или женщины. Я могу сказать, что за свою жизнь прошла много чего и очень этим горжусь, потому что в жизни мне точно будет что вспомнить…* (Elle, 17.02.15)

Накопление иллюстративного материала позволило, с одной стороны, четко определить новое значение англицизма, а, с другой стороны, выявить его сочетаемость: *аддикт* + сущ. в Р.п.; (аналит.) *прил.* + *аддикт*. Дальнейший поиск

шел уже по принципу подтверждения/ опровержения гипотезы о существовании определенных потенциальных словосочетаний с англицизмом в новом значении (*кофейный аддикт, фруктовый аддикт, аддикт путешествий* и т.д.) с использованием оператора запроса на поиск точной фразы (""):

> *Я – кофейный **аддикт**. Мое утро, день и вечер начинается с этого напитка. Я закидываюсь чашечкой-другой кофе перед тем, как приступить к новому делу.* (Блог http://olgawhite.livejournal.com/74960.html)

> *Я приехала за два часа, мне нечего делать, и в голове дурные мысли о том, что возможно я **аддикт** полетов и поездок, мне нравится ощущение вылета. И чем больше "ног" у путешествия, тем больший энтузиазм оно вызывает, большее ощущение свободы.* (Форум http://album.turizm.ru/)

> *Иллюстрация нам в кухню, так как я фруктовый **аддикт*** (Блог http://kat-dale.livejournal.com/23100.html)

О том, что Интернет-пространство не стоит обходить стороной, не исследовав и не использовав его возможности как источника электронных текстов, свидетельствуют и появляющиеся в последние годы инициативные проекты, трактующие сеть как корпус (Web as Corpus)[280]: “WaCky Project”, “WebCorp”, “WebPhraseCount”, “Glossanet”[281], а также различные рассмотренные выше интернет-корпуса русского языка (корпус “ruTenTen”, корпус “Araneum Russicum”, Генеральный интернет-корпус русского языка). Обращение к Интернету здесь опосредуется специальными эвристическими процедурами, частично компенсирующими отсутствие надежной разметки данных. Это, однако, не избавляет Интернет от прочих присущих ему недостатков. Поэтому, как

[280] См. V. BENKO, V. ZAKHAROV, *Very Large Russian Corpora: New Opportunities and New Challenge*s, “Computational linguistics and intellectual technologies”, Moscow 2016, vol. 15 (22), pp. 79-93.

[281] См. об этом: О.Н. ЛАГУТА, М.К. ТИМОФЕЕВА, *Национальный корпус русского языка и Интегрум: итоги и перспективы,* «Русский язык в научном освещении», 2007, № 2 (14), с. 130.

представляется, методологически наиболее безопасный способ – рассматривать Интернет как источник для избирательного отбора текстов и инструмент решения строго определенных исследовательских задач при аккуратной постановке эксперимента, позволяющей надежно верифицировать полученные результаты[282].

2.3. Использование электронных ресурсов в лексикографии и создание электронных словарей.

Активная неологизация ставит перед современными лексикографами непростую задачу обработки больших текстовых массивов и отбора новейших лексических единиц для включения в словари. Решению этой задачи способствует использование в деятельности неографов новых электронных технологий, а именно электронных баз данных и корпусов[283], помогающих преодолеть технические трудности обработки огромных текстовых массивов. Так, при выпуске словаря НСЗ-60 стоящие перед лексикографами проблемы формулировались следующим образом: «К сожалению, сектор не имел возможности использовать электронно-вычислительные машины для сплошного обследования текстов за большой период времени (например, за 10 лет)»[284]. Тем временем, через 30 лет после начала работы над серией словарей новых слов, в период, когда активно начинают заявлять о себе электронные и интернет-технологии, в числе актуальных называются уже «проблемы, связанные с созданием автоматических словарей неологизмов, неологических банков данных и т. п.»[285].

Одними из первых электронную базу данных в лексикографической практике использовали создатели «Толкового словаря русского языка конца XX в. Языковые изменения» [Скляревская-1998]. С начала 2000-х гг. составители

---

[282] В.И. БЕЛИКОВ, Н.Ю. КОПЫЛОВ, А.Ч. ПИПЕРСКИ, В.П. СЕЛЕГЕЙ, С.А. ШАРОВ, *Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте* … с. 88.

[283] Более подробная информация о различных электронных базах данных и корпусах русского языка, а также их критический анализ представлены ниже в разделе 2.2. Электронные ресурсы для изучения новейших англицизмов.

[284] Н.З. КОТЕЛОВА, Ю.С. СОРОКИН (под ред.) *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*, М. 1971, с. 6.

[285] С.И. АЛАТОРЦЕВА, *Проблемы неологии и русская неография*: Дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук, СПб. 1998, с. 238.

академических неологических словарей также стали активно использовать, помимо традиционной (бумажной) словарной картотеки, электронные сетевые ресурсы: крупнейший в Европе фактографический архив средств массовой информации «Интегрум»[286], сервис полнотекстового поиска по книгам, оцифрованным компанией Google, “Google Books”[287] и Национальный корпус русского языка[288]. Активно привлекаются сетевые ресурсы, в первую очередь ресурсы системы «Интегрум», и при создании словарей новейших иностранных слов под редакцией Е.Н. Шагаловой [Шагалова-2009, Шагалова-2011, Шагалова-2017].

К безусловным плюсам использования корпусов и электронных баз данных при составлении словарей, безусловно, относится возможность фиксации продуктивных словообразовательных моделей современного русского языка и еще не кодифицированного орфографического облика слова и его лексико-семантических вариантов. Кроме того, электронные базы данных позволяют производить датировку первой письменной фиксации неологизма с максимально объективной точностью, тем самым способствуя отсеву так называемых псевдонеолексем – единиц, воспринимаемых как новые, но бытующих в языке уже на протяжении достаточно длительного времени. Так, в настоящее время перестали издаваться ежегодные словари-справочники «Новое в русской лексике. Словарные материалы», поскольку, с одной стороны, использование современных компьютерных технологий, обращение к специализированным сетевым ресурсам позволяет точно датировать время появления новообразования, а с другой «создание выпусков, посвященных лексическим инновациям года, представляется слишком трудозатратным и потому нецелесообразным»[289].

Другим признаком современного этапа развития лексикографии является создание электронных словарей. К ним относятся как *электронные версии*

---

[286] Архив средств массовой информации «Интегрум» - URL: www.integrum.ru (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[287] Сервис полнотекстового поиска по книгам - URL: www.books.google.com (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[288] Национальный корпус русского языка - URL: http://ruscorpora.ru (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[289] Т.Н. БУЦЕВА, *О названии словарей новых слов русского языка в аспекте эволюции их содержания*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2011, 6, ч. 2, с. 88.

бумажных словарей, так и собственно электронные справочные издания. Публикация словарей как в привычном печатном, так и в электронном виде, с одной стороны, делает их доступными для широкого круга читателей, а с другой, предоставляет возможности быстрого поиска информации по одному или сразу нескольким лексикографическим источникам. Например, ряд интернет-порталов объединяют на одном сайте сразу несколько лексикографических источников, предоставляя возможности поиска слова одновременно по всем представленным словарям, что значительно облегчает работу исследователя (электронная библиотека словарей русского языка «Русские словари»[290], «Словари и энциклопедии на Академике»[291], справочно-информационный портал «Грамота.ру»[292]; фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор»[293]; база словарей, созданных на основе Национального корпуса русского языка[294] и др.).

Для целей нашего исследования оказались особенно полезны ресурсы интернет-портала «Русские словари» (включающего, в частности, словарь иностранных слов ЗКН-2003) и интернет-сервиса «Словари и энциклопедии на Академике» (включающего словари иностранных слов разных периодов: Михельсон-1865, Павленков-1907, Попов-1907, Чудинов-1910, Крысин-1998, Комлев-2006; различные отраслевые словари: Большой экономический словарь-1997, Словарь бизнес-терминов-2001; а также толковые словари русского языка: Ожегов-1992, Ефремова-2000). При проверке происхождения лексической единицы мы пользовались электронной версией «Этимологического словаря» М. Фасмера[295], а также базой данных по этимологии и истории слов русского языка

---

[290] Электронная библиотека словарей русского языка - URL: http://slovari.ru/ (Дата последнего обращения: 28.09.2017)

[291] Поисковой сервис по базе словарей и энциклопедий - URL: http://dic.academic.ru/ (Дата обращения: 30.10.2017)

[292] Справочно-информационный портал «Грамота.ру» - URL: http://gramota.ru/slovari/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[293] Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» - URL: http://feb-web.ru/feb/feb/dict.htm (Дата последнего обращения: 28.10.2017)

[294] Электронная база словарей, созданных на основе Национального корпуса русского языка - URL: http://dict.ruslang.ru/ (Дата последнего обращения: 30.09.2017)

[295] М. ФАСМЕР (под ред.), *Этимологический словарь*. – URL: http://vasmer.slovaronline.com/ (Дата последнего обращения: 28.10.2017)

РАН[296]. Активно применялись электронные версии словарей английского языка при анализе этимонов новейших англицизмов: Cambridge English Dictionary[297], Collins English Dictionary[298], Lingvo English Dictionary[299], Oxford English Dictionary[300].

Другим направлением деятельности сетевых издателей является создание экспериментальных словарных сборников, изначально нацеленных на публикацию в электронной среде. Так, иноязычные инновации фиксируются различными *электронными справочными изданиями*, создаваемыми в рамках авторских проектов: «Универсальный дополнительный практический толковый словарь» И. Мостицкого (2005-2012)[301], обновленная электронная версия упомянутого выше «Словаря англицизмов» А.И. Дьякова (2014)[302], «Словарь компьютерных и интернет-терминов» Е. Андросова[303] и др. Создание словарей в электронной форме, безусловно, решает вечную проблему лексикографии, которая заключается в «запаздывании» и устаревании словарей к моменту их публикации, а также позволяет постоянно и оперативно пополнять и корректировать словник, включая в него неограниченное число словарных единиц. Однако существующие на настоящий момент электронные справочные источники, к сожалению, не всегда создаются профессиональными

---

[296] База данных по этимологии и истории слов русского языка РАН - URL: http://etymolog.ruslang.ru/ (Дата последнего обращения: 26.07.2017)

[297] Cambridge English Dictionary - URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ (Дата последнего обращения: 25.10.2017)

[298] Collins English Dictionary - URL: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english (Дата последнего обращения: 25.10.2017)

[299] Lingvo English Dictionary - URL: https://www.lingvolive.com/en-us (Дата последнего обращения: 25.10.2017)

[300] Oxford English Dictionary - URL: https://en.oxforddictionaries.com/ (Дата последнего обращения: 25.11.2017)

[301] И. МОСТИЦКИЙ, *Универсальный дополнительный практический толковый словарь*, 2005–2012. - URL: http://mostitsky_universal.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 28.09.2017)

[302] А.И. ДЬЯКОВ, *Словарь англицизмов*, 2014. - URL: http://anglicismdictionary.dishman.ru/ (Дата последнего обращения: 20.10.2017)

[303] Е. АНДРОСОВ, *Словарь компьютерных и интернет-терминов.* - URL: http://www.freeadvice.ru/dictionary.php (Дата последнего обращения: 28.08.2017)

лексикографами, и потому зачастую не отвечают требованиям, предъявляемым к качественным лексикографическим изданиям.

Как отмечает в интервью интернет-журналу «Постнаука» Б.Л. Иомдин, заведующий сектором теоретической семантики Института русского языка им. Виноградова РАН и преподаватель «Школы анализа данных Яндекса», лексикограф, прежде чем составить словарь, перерабатывает огромное количество информации, отделяя случайное от системного, старое от нового, важное от неважного, в результате чего появляется адекватное описание слов. Интернет, в свою очередь, не дает представления о норме, зачастую фиксируя данные, представленные в электронных источниках. Словарь же должен фиксировать норму, что требует проведения соответствующих исследований, на которые не опираются интернет-источники. Таким образом, истина где-то посередине, бумажные словари уже не так удобны, не предоставляя тех многообразных поисковых возможностей, которые есть у электронных словарей. Но и лексикограф – человек, без которого невозможно обойтись, так как он способен качественно проанализировать, описать информацию и установить норму. Таким образом, нельзя не согласиться с выводом Б.Л. Иомдина о том, что «будущее за словарями, которые создают лексикографы, но которые существуют в современном электронном виде с богатыми возможностями поиска»[304].

2.4. Выводы.

На современном этапе развития компьютерных технологий, помимо словарей новейших иностранных слов, для исследования неологизмов англоязычного происхождения могут быть также использованы корпуса, интернет-поисковые материалы и электронные базы данных. Учитывая специфику и цели нашего исследования, при оценке «пригодности» определенного корпуса и базы данных для изучения неологизмов англоязычного происхождения в современном русском языке мы будем, в первую очередь, руководствоваться следующими критериями: 1) представительность корпуса, выражающаяся в объеме словоупотреблений, достаточном для генерализации выводов; 2) актуальность предоставляемых корпусом данных, в частности,

[304] См. Б.Л. ИОМДИН, *Бумажные и электронные словари*. - URL: https://postnauka.ru/video/40870 (Дата последнего обращения: 25.10.2017)

временной охват содержащихся в нем материалов и дата последнего обновления корпуса. Последствием ограниченного объема корпуса является, в частности, случайность подбора текстов каждого типа, что становится препятствием для масштабирования исследовательского результата на весь язык.

Критерий типологической сбалансированности корпуса, то есть представленности в нем текстов художественных, публицистических, научных, деловых, разговорных, диалектных и т.п., в нашем случае менее значим, так как анализ неологизмов предполагает анализ наиболее подвижных в отношении лексического состава стилей языка, а это, в первую очередь, относится к публицистическим и разговорным текстам (например, текстам электронной коммуникации). При изучении неологизмов б*о*льшую значимость, на наш взгляд, приобретает не стилистическая, а тематическая сбалансированность корпуса, то есть включения в него текстов из разных сфер человеческой деятельности для наиболее полного представления процессов неологизации лексических единиц различных семантических областей.

Несмотря на безусловные преимущества НКРЯ (его общедоступность, разноплановую лингвистическую разметку, общую полноту и репрезентативность), как показал наш анализ, данный ресурс не может быть использован как основной при изучении новейших англицизмов. Этот факт обусловлен общей литературоцентричностью корпуса, в частности, недостаточной полнотой и обновленностью газетного и устного подкорпусов, особенно необходимых при изучении неологизмов. Проверка по газетному корпусу многих зарегистрированных нами в современных СМИ новейших англицизмов не дала результатов. В других случаях представленные в газетном подкорпусе примеры были настолько малочисленны, что это не позволяло делать выводы о синтаксической сочетаемости неологизма, его орфографическом и грамматическом варьировании, словообразовательной активности и семантическом объеме и т.д.

Значительно больший объем имеют, так называемые, интернет-корпуса (корпус “ruTenTen”, корпус “Araneum Russicum” и Генеральный интернет-корпус русского языка). В то же самое время они также не могут быть единственным инструментов для исследования неологизмов. Так, недостатком корпуса “ruTenTen” является тот факт, что он содержит интернет-тексты, собранные только за 2011 год, что не позволяет производить диахронические исследования языка, а также исследования, касающиеся языковых изменений последних лет. В

то же самое время данный интернет-корпус может быть полезен для изучения сочетаемости и парадигматических связей некоторых англицизмов, заимствованных в русский язык до 2011 года включительно. Интернет-корпус “Araneum Russicum”, несмотря на, казалось бы, внушительный размер, также представляется малопригодным для серьезных научных целей, так как не содержит необходимой метаинформации, а также критической массы текстов конкретных типов, достаточной, например, чтобы говорить о частоте, приемлемости или особенности употребления того или иного слова или языковой конструкции.

Недостатки использования корпусных данных (привязка к конкретной языковой теории, малый объем данных и немасштабируемость выводов) могут быть частично преодолены за счет применения различных электронных баз данных, а также интернет-поисковых материалов. Так, значительно превосходящий любой другой корпус объем текстов базы данных «Интегрум» делает ее ценным инструментом для исследователя современного русского языка, в частности, при изучении вопроса новых слов и значений. В то же самое время база данных «Интегрум» уступает НКРЯ по представительности структуры корпуса: она не содержит все типы письменных и устных текстов в тех пропорциях, которые соответствуют их «весу» в современном русскоязычном дискурсе подобно тому, как это сделано в НКРЯ. Таким образом, результаты применения базы данных «Интегрум» не могут трактоваться как характеристика языка в целом. Ресурсы «Интегрум» и НКРЯ, как наиболее крупнейшие и наиболее представительные базы данных по русскому языку, взаимодополняют друг друга, давая возможность оперативно следить за динамикой языка, фиксируя текущие тенденции и развивая «микроисторическую лингвистику».

Поисковый онлайн-сервис “Googlebooks Ngram Viewer”, несмотря на значительный объем корпуса текстов на русском языке, также имеет ряд существенных недостатков для лингвистического исследования, и в частности для исследования неологизмов. Во-первых, поиск по текстам на русском языке ограничивается 2008 годом. Во-вторых, остается неясным как сам состав материалов (его тематическая, стилистическая и жанровая сбалансированность и т.д.), так и критерий их отбора. В-третьих, указанный ресурс не содержит подкорпусов и не позволяет производить поиск и построение графиков на основе текстов определенного стиля, тематики и т.д. В-четвертых, осуществление поиска и составление графика частотности лексических единиц происходит только по

заданной словоформе, что значительно затрудняет работу по поиску и анализу употребления неологизмов русского языка.

Новостной агрегатор «Яндекс.Новости» так же, как и база данных «Интегрум», не является лингвистическим корпусом, имея информационно-справочное предназначение. В то же самое время благодаря достаточно хорошо развитому языку запросов и удобному разделению материала по типам источников и тематике, данная поисковая система вполне может быть использована как ежедневно пополняемый мониторинговый корпус. Актуальность предоставляемых сервисом «Яндекс.Новости» материалов (их ежедневное обновление), свободный доступ к большой базе российских и зарубежных СМИ, большой объем и типологическое разнообразие базы данных (около 7000 источников СМИ разных тематик и типов), а также широкие возможности поиска делают данную информационную систему полезным инструментом для исследования современного состояния русского языка, в частности, для анализе неологизмов. В ходе проведения нашего исследования сервис «Яндекс.Новости» был использован как на этапе сбора корпуса новейших англицизмов, так и на этапе его анализа.

Любой корпус представляет собой выборку текстов, и потому всегда имеет определенные ограничения как по временному охвату представляемых материалов, так и по объему словоупотреблений. Максимально возможным приближением к полному множеству текстов является Интернет. При этом Интернет, не являясь корпусом, не может предоставить адекватных инструментов доступа и анализа содержащихся в нем текстов. Так, ИПМ не предполагают наличия фиксированной базы данных и воспроизводимости результатов. Несмотря на большой объем, предоставляемые ИПМ данные не могут быть признаны научно обоснованными по ряду причин: наличие дублетов, невозможность анализа распределения результатов по типам источников (параметрам метатекстовой разметки), неточность поиска и так называемый «спамдексинга»: метод нелегального введения нерелевантных ссылок и т.д. Кроме того, ИПМ не предоставляют исследователю никакой информации о том, каков общий объем текстов, в каких пропорциях представлены разные их виды, нет возможности отбирать для исследования тексты по тем или иным лингвистическим, тематическим, жанровым принципам.

Тем не менее, несмотря на недостатки использования ИПМ в научном исследовании, для решения ряда интересных исследовательских вопросов объем

современных мегакорпусов недостаточен и обращение к ним может дать лишь очень ограниченный ответ или же не дать ответа вообще. В таких случаях возможно дополнение корпусов другими электронными коллекциями текстов, в частности данными ИПМ. При этом необходима аккуратная постановка эксперимента, позволяющая надежно верифицировать полученные результаты.

При изучении новейших англицизмов ИПМ, в частности, могут быть использованы для решения разных исследовательских задач: подтверждение или опровержение субъективных представлений исследователя об окказиональности или, напротив, узуальности какого-либо неологизма; уточнение данных о регулярности или, напротив, нерегулярности какого-либо языкового феномена (например, новейших аналитических прилагательных); подтверждение или опровержения гипотезы о существовании потенциального слова (например, различного рода дериватов новейших англицизмов); дополнение представления о вариантности письменной и грамматической формы новейшего англицизма; проверка возможностей сочетаемости неологизма англоязычного происхождения, поиск иллюстративных примеров употребления англицизма в текстах электронной коммуникации, не представленных в корпусах и базах данных (блогах, чатах и форумах).

Электронные базы данных и сетевые ресурсы с начала 2000-х гг. стали активно использоваться и составителями академических неологических словарей, в качестве дополнения или замены традиционной (бумажной) словарной картотеки. Одними из первых электронную базу данных в лексикографической практике использовали создатели словаря «Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика» [Скляревская-2006]. К безусловным плюсам применения электронных баз данных и корпусов относится возможность фиксации продуктивных словообразовательных моделей современного русского языка и еще не кодифицированного орфографического облика слова и его лексико-семантических вариантов. Кроме того, электронные сетевые ресурсы позволяют производить датировку первой письменной фиксации неологизма с максимально объективной точностью.

Еще одним признаком современного этапа развития лексикографии является создание электронных словарей. К ним относятся как электронные версии бумажных словарей, так и собственно электронные справочные издания. Публикация словарей как в привычном печатном, так и в электронном виде, с одной стороны, делает их доступными для широкого круга читателей, а с другой,

предоставляет возможности быстрого поиска информации по одному или целому ряду лексикографических источников. Создание словарей в электронной форме, безусловно, решает проблему устаревания словарей к моменту их публикации, а также позволяет постоянно и оперативно пополнять и корректировать словник. Однако существующие на настоящий момент электронные справочные источники, к сожалению, не всегда создаются профессиональными лексикографами, и потому зачастую не отвечают требованиям, предъявляемым к качественным лексикографическим изданиям.

ГЛАВА III. ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ.

При переходе в другой язык слово приспосабливается к фонетическому строю и морфологической системе заимствующего языка, подвергается лексико-семантическим трансформациям. Как любая двусторонняя единица языка, иноязычное слово, проникающее в принимающий язык, представляет собой единство плана выражения и плана содержания. Освоению, русификации в процессе заимствования подвергаются и план выражения (звуковой, графический облик слова) и план содержания (лексическое значение слова). Ассимиляцию плана выражения иноязычного слова, то есть его адаптацию к фонетике, графике и орфографии языка-реципиента, принято считать его формальным освоением. В зависимости от того, какая форма материальной оболочки иноязычного слова русифицируется – звуковая или графическая, выделяются такие типы формальной адаптации, как фонетическая и графическая адаптация, о которых и пойдет речь в данном разделе.

3.1. Графическое освоение неологизмов англо-американского происхождения.

Графическая адаптация иноязычного слова связана со способами его передачи на другом алфавите и с орфографическими установлениями (нормализацией и кодификацией) в принимающем языке. Для подавляющего большинства слов, заимствуемых из английского языка, изменение буквенного состава и переход на кириллический алфавит – важный и неизбежный этап процесса их интеграции. Заимствование может быть графически оформлено в принимающем языке одним из следующих трех способов: с помощью транслитерации (с ориентацией на буквенный состав слова-прототипа), транскрипции (с ориентацией на фонемный состав прототипа) или смешанным способом, при котором одна часть слова транскрибируется, а другая – транслитерируется[305].

[305] А.И. Дьяков также говорит о *трансформации* как о способе оформления английских слов и словосочетаний в русском языке, характерном, в первую очередь, для субстандарта. Указанный способ заключается в трансформации английского

В современном русском языке при графической передаче заимствований преобладает практическая транскрипция, «с более или менее точным воспроизведением средствами русской графики произносительной формы прототипа»[306]. Следует отметить, что принципы практической транскрипции формировались в русском языке на протяжении нескольких веков и утвердились не сразу. По свидетельству А.В. Суперанской, начиная с XIX в. и до второй половины XX в., способ практической записи иноязычных неологизмов эволюционировал от передачи написания к фонетизации, а затем к фонематизации[307].

Как замечает Г.Г. Тимофеева, преобладающий в настоящее время способ практической транскрипции представляет собой компромисс между транслитерацией и транскрипцией в чистом виде – фиксацией на письме звукового облика иноязычного слова. «В практической транскрипции находят отражение несколько принципов: графический (использование средств алфавита заимствующего языка), фонетический («показ» звучания «чужой» единицы), фонематический (наличие фонемных эквивалентов в русифицированной форме заимствования), принцип орфографической кодификации (соблюдение правил орфографии языка-рецептора)»[308].

Примеры из нашего корпуса подтверждают, что большая часть новейших англицизмов подвергается транскрибированию (*айфон, апгрейд, аутлет, бьюти*,

---

заимствования для уподобления, имитации русского слова или словосочетания, что происходит путем добавления букв, не существующих в языке-источнике, замены транскрибированных или транслитерированных английских букв и звуков на другие русские буквы, изъятия некоторых букв из графически освоенного англицизма (примеры из компьютерного сленга: *Федорино горе* < *Fedora Core, Голый дед* < *GoldEd, нетварь* < *net ware, Долбаггер* < *debugger, Чекист* < *Check it, Пижамкер* < *PageMaker, Аутглюк* < *Outlook, быкап* < *backup, Шаровары* < *shareware* и др.). См. об этом: ДЬЯКОВ А.И. *Англицизмы: заимствование или словообразование*, «Филологические науки. Вопросы теории и практики», 2012, № 5 (16), с. 74.

[306] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968, с. 58.

[307] Подробнее об этом см.: А.В. СУПЕРАНСКАЯ, *Теоретические основы практической транскрипции,* М. 1978, с. 39.

[308] Г.Г. ТИМОФЕЕВА, *Английские заимствования в русском языке (фонетико-орфографический аспект)*: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук, СПб. 1992, с. 13.

вай-фай, гайдлайн, дедлайн, джанк-фуд, зум, комьюнити, лайк, ланч-бокс, локейшн, лоукост, мастхэв, нейл-дизайн, принтскрин, профайл, селфи, скриншот, слоу-фуд, смузи, стендап, стритстайл, фэшн, таунхаус, тачскрин, тренд-бук, трэш, фейк, фидбэк, флешмоб, френд, фрик, хайп, хендмейд, чайлдфри, чекин, экшн, эндаумент и др.) или смешанному способу передачи (см. примеры ниже). Транслитерация как способ передачи внешнего облика иноязычного слова в литературном языке используется в чистом виде гораздо реже (*аддикт, бан, вебинар, гаджет, глиттер, паттерн, пост, таргет* и др.)[309]. Как правило, транслитерации подвергается лишь часть англицизма, тогда как другая его часть транскрибируется. Так, например, при заимствовании слов из английского языка побуквенно передаются некоторые часто встречающиеся морфемы или элементы слов: *–er, -or, super-, multi-, re-, -ing*[310], создавая, в итоге, переданные смешанным способом англицизмы: *инсайдер, провайдер, пейсмейкер, пикапер, кавер, кластер, риэлтор/ риелтор, дауншифтер, мессенджер, руфрайдер, спойлер, тизер, трейдер, трейлер, трекер, фишер, хайлайтер, хедхантер, хейтер, чокер, юзер; воркшоп, воркаут; мультитач; ребут, релукинг, ресёчер; баинг, вендинг, карвинг, гейминг, даун-шифтинг, лифтинг, мувинг, пирсинг, прайсинг, райтинг, слайдер, стайлинг, стриминг, тайминг, тимбилдинг, фишинг, шейминг* и др. Англоязычные аббревиатуры, в свою очередь, также могут передаваться как при помощи транскрипции (*эсэмэс, эйч-ар*), так и посредством транслитерации (*ДОС* < DOS, *ВИП* < VIP, *ИБМ* < IBM)[311]. Некоторые иноязычные слова могут

[309] В субстандарте же, напротив, транслитерация является доминантным способом передачи англицизмов, иногда путем транслитерации слову может придаваться негативный оттенок: *копирайтер - копиврихтер; дизайнер - дезигнер; менеджер – манагер*. См. об этом Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи освоение и функционирование,* Saarbrücken 2012, с. 113-117; А.И. ДЬЯКОВ, *Англицизмы: заимствование или словообразование*, «Филологические науки. Вопросы теории и практики», 2012, № 5 (16) Издательство «Грамота», с. 73-74.

[310] См. об этом: Л.П. КРЫСИН*, Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968, с. 58.

[311] Подробнее о способах передачи заимствованных аббревиатур см. Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 111-113.

параллельно существовать в двух вариантах: транслитерированном и транскрибированном: *оупен-эйр/ опенейр*[312].

3.1.1. Орфографическая адаптация и орфографические варианты новейших англицизмов.

Помимо транскрипции и транслитерации, графическая русификация иноязычного слова включает также и его орфографическую ассимиляцию, в результате которой написание заимствуемого слова подчиняется правилам русской орфографии. К настоящему времени орфография многих иноязычных слов, заимствованных ранее, устоялась и получила лексикографическую кодификацию[313], тогда как оформление на письме многих новейших англицизмов ещё не пришло в норму, и многим из них свойственно наличие орфографических вариантов, совпадающих в произношении и различающихся в написании. Как отмечает Е.В. Бешенкова, вариантность написания объясняется наличием в системе графики возможности различного выражения одного и того же звукового состава, являясь при этом неотъемлемым свойством орфографии как открытой, нелинейной подсистемы языка, в особенности на этапе становления нормы[314].

По замечанию Е.Н. Шагаловой, именно регистрация иноязычных инноваций в различных печатных и электронных справочных изданиях и словарях «приводит к сужению спектра вариативности уже на ранних стадиях заимствования и ускоряет формирование орфографического облика слова»[315]. В то же самое время проведенный нами анализ функционирования новейших англицизмов в современной речи нередко доказывает обратное. Так, новизна и недостаточная освоенность неологизмов англоязычного происхождения подтверждается крайней неустойчивостью их письменной формы, что позволяют проследить различные электронные базы данных (Интегрум, Яндекс.Новости, Google Books и др.). При этом количество вариантов обычно пропорционально количеству

[312] Подробнее о конкуренции транскрипции и транслитерации см. ниже в разделе 3.2. Фонетическое освоение неологизмов англо-американского происхождения.

[313] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 101-104.

[314] Е.В. БЕШЕНКОВА, *Вариативность в орфографии*, «Вестник ТГУ», Серия: Гуманитарные науки. Филология, 2008, 2 (58), с. 196 -202.

[315] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 3.

орфографических проблем, связанных с этим словом. Некоторые англицизмы из нашего корпуса параллельно имеют до 8 вариантов написания, отражающих разные типы орфографического варьирования: *хештег/ хеш-тег – хэштег/ хэш-тег – хештэг/ хеш-тэг – хэштэг/ хэш-тэг; флеш-мобер/ флэш-мобер – флеш-моббер/ флэш-моббер – флешмобер/ флэшмобер – флешмоббер/ флэшмоббер, бэкстейдж/ бекстейдж/ бэкстедж/ бекстедж/ бэкстэдж/ бекстэдж; хедхантер/ хэдхантер/ хед-хантер/ хэд-хантер* и др.

Как уже было отмечено выше, самым распространенным способом передачи англицизмов в русском языке является транскрибирование, и трудности письменного освоения иноязычного слова могут возникнуть на различных этапах этого процесса. А.В. Суперанская выделяет четыре основных этапа транскрибирования: 1) анализ написания иноязычного слова в языке-источнике, 2) чтение иноязычного написания, 3) определение фонемного состава иноязычного слова и перевод иноязычных фонем в фонемы заимствующего языка, 4) запись иноязычного слова в принимающем языке[316]. Например, причиной орфографической нестабильности англицизма может стать неточность чтения его иноязычного этимона или неоднозначность фонетических замен при транскрибировании (*блютуз/ блютус* < Bluetooth, *таунхаус/ таунхауз* < townhouse, *Брекзит/ брекзит – Брексит/ брексит< Brexit* и т.д.).

Варьирование написания букв Е/ Э и других гласных букв

Довольно многочисленную группу орфографических вариантов составляют англицизмы, различающиеся написанием букв Е/ Э: *бай-бек/ бай-бэк* < buyback, *бренд/ брэнд* (в том числе в составе дериватов) < brand, *беби-йога/ бэби-йога* < baby-yoga, *бэкстейдж/ бекстейдж – бэкстедж/ бекстедж - бэкстэдж/ бекстэдж* < backstage, *веб/ вэб* < web, *маст-хев/ маст-хэв* < must-have, *тег/ тэг* (в том числе в составе дериватов) < tag, *тревел/ трэвел* < travel, *риелтор/ риэлтор* < realtor, *трэш/ треш* < trash (в том числе в составе дериватов), *нейл/ нэйл* < nail, *фешн/ фэшн* < fashion, *фидбек/ фидбэк* < feedback, *флешмоб/ флеш-моб/ флэш-моб/ флэшмоб* (в том числе в составе дериватов) < flash-mob, *хедхантер/ хэдхантер* < headhunter, *хендмейд/ хэндмейд* < hand-made, *хештег/ хэштег* -

[316] А.В. СУПЕРАНСКАЯ, *Теоретические основы практической транскрипции*, М. 1978, с. 103.

*хе**ш**тэг/ хэ**ш**тэг* < hashtag и т.д. Подобная вариантность далеко не всегда фиксируется современными словарями, тяготеющими к нормативности и нередко отмечающими один или два наиболее частотных варианта написания англицизма: *бэкстейдж/ бэкстэйдж* (нами зафиксировано 6 варианта написания данного неологизма – см. выше), *флешмоб/ флэшмоб* (нами зафиксировано 4 варианта написания данного неологизма – см. выше), *хедхантер* (нами зафиксировано 2 варианта написания данного неологизма – см. выше) [Шагалова-2017] и др.

Как отмечает И.В. Нечаева, подобная вариантность возникает из-за отсутствия четкого орфографического правила[317] и противоречивости аналогий: как известно, в русском языке после буквы, обозначающей твердый согласный, могут писаться и Е, и Э[318]. В существующих орфографических правилах отсутствуют критерии, которые могли бы послужить ориентиром для новых слов при выборе их написания. В такой ситуации «пишущий, который стоит перед задачей записать какое-либо новое слово с фонемой Э после твердого согласного, вынужден гадать, является ли это слово «неосновным» в ряду исключений или же его следует писать с буквой Е»[319]. Кроме того, по мнению Е.В. Мариновой, регулярность орфографической вариантности Е/ Э в иноязычных неологизмах объясняется <…> тенденцией произносить заимствуемое слово близко к «оригиналу»[320].

Реже варьируются другие гласные, например, **И/ Э** и **А/ Э**: ***и**вент/ **э**вент* < **e**vent, *р**и**тейл/ р**е**тейл* < r**e**tail (в том числе в составе дериватов), *р**е**сёчер/ р**и**сёчер* < r**e**searcher; ***а**ккаунт/ **э**ккаунт* < **a**ccount, *мерч**а**ндайзинг/ мерч**е**ндайзинг* < merch**a**ndising. Подобная вариантность связана с конкуренцией транскрипции и

---

[317] В сборнике «Правила русской орфографии и пунктуации» перечислены лишь «основные» исключения: *мэр, мэтр, пленэр, пэр, рэкет, рэп, сэр* и их производные. (См. В.В. ЛОПАТИН, *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник*, М. 2006, § 8).

[318] И.В. НЕЧАЕВА, *Что такое орфографические варианты и почему они появляются в языке*. - URL: http://gramma.ru/RUS/?id=1.84 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)

[319] И.В. НЕЧАЕВА, *Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма,* «Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015, 1, с. 54-55.

[320] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…,* Saarbrücken 2012, с. 106.

транслитерации при передаче английского редуцированного гласного в безударной позиции, так называемого ‘шва’ [ə] (см. выше слова-этимоны).

Е.В. Маринова в своей монографии также отмечает следующие примеры орфографических вариантов с буквами И/ Э и О/ Е: *и-мейл/ е-мейл, леггенсы/ леггинсы, ремейк/ римейк, паблик релейшн/ паблик рилейшн, сенсетив/ сенситив, секьюрити / сикьюрити, селенг / селинг, пенетратор/ пенитратор; дистрибьютор/ дистрибьютер, риэлтор/ риэлтер, тьютор/ тьютер*[321]. Как видно из последних примеров, варьирование О/ Е возникает на месте англоязычных суффиксов со значением деятеля *-er/ or*(редко). Образование орфографических вариантов в данном случае в очередной раз спровоцировано конкуренцией между транслитерацией и транскрипцией на месте английского безударного гласного: *дистрибьютор/ дистрибьютер* < distributor*, риэлтор/ риэлтер* < realtor*, тьютор/ тьютер* < tutor. Не менее важную роль в данном случае играет и противоречивость аналогий: с одной стороны, преобладающее число англицизмов со значением деятеля в русском языке оканчиваются на *-ер (провайдер* < provider*, хакер* < hacker*, байкер* < biker, *дилер* < dealer, *киллер* < killer и др.), с другой же стороны, в русском языке существует ряд заимствованных существительных на *–ор* различного происхождения, имеющих значение деятеля (*директор, архитектор, редактор* и т. д.). Суффикс *–ор/ ёр,* в целом, более типичен для заимствований из французского языка, восходящих в языке-источнике к существительным с исходом на *-eur* и имеющих аналогичное значение деятеля: *дирижёр, актёр, волонтёр, жонглёр* и др. В этом отношении оказывается довольно любопытным следующий пример орфографического варьирования из нашего корпуса: *ритейл**е**р/ ритейл**о**р* < retail**e**r. Как можно заметить, в данном случае речь идет как раз не о конкуренции транслитерации и транскрипции (т.к. английский этимон имеет суффикс *–er*), а о действии закона аналогии, в итоге дающего ошибочную транслитерацию по аналогии с заимствованными ранее словами русского языка, оканчивающимися на *–ор*.

[321] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…,* Saarbrücken 2012, с. 106.

Варьирование в написании двойных согласных

Еще одним «слабым» участком слова, создающим орфографическую вариантность, являются двойные согласные. Как известно, в подавляющем большинстве исконных слов в русском языке двойные согласные пишутся лишь на стыке морфем, а не в корне, тогда как употребление удвоенных согласных в корнях заимствованных слов в целом не подчиняется каким-либо закономерностям и регулируется словарем[322]. Так, существует целый ряд заимствований, которые утратили удвоение согласных, следуя тенденции к упрощению: *адрес(с), ап(п)артаменты, ат(т)ака, ат(т)рибут, аф(ф)иша, бизнес(с), гал(л)ерея, дес(с)ерт, кор(р)идор, оф(ф)ициальный, оф(ф)ициант, оф(ф)ис, панорам(м)а, пуд(д)инг*[323]. С другой стороны, многие заимствования вопреки данной тенденции сохраняют удвоения: *аллея, аппарат, аттестация, ватт, грамматика, грипп, иллюзия, капелла, коллегия, коррекция, миссия, пресса, суббота, труппа* и др.

В связи с подобной противоречивостью аналогий, мы встречаем колебания в написании двойных согласных в следующих новейших английских заимствованиях из нашего корпуса: *блог(г)инг, блог(г)ер; влог(г)инг, влог(г)ер; квил(л)инг; оф(ф)лайн; сел(л)инг; скрол(л)инг, скрол(л)ить; твит(т)ер, твит(т)инг; тор(р)ент, трейнхоп(п)ер, трейнхоп(п)инг; трол(л)ь, трол(линг); флеш-моб(б)ер; фол(л)овер, фол(л)овинг, хеп(п)енинг; шоп(п)ер, шоп(п)инг-гид* [СЭК]*; аутстаф(ф)инг, велнес(с), пэд(д)лборд, оф(ф)шор, мид(д)лы, скрэббл/ скребл* [Шагалова-2017] и др.

Как отмечает И.В. Нечаева, проблема удвоения согласных иногда может быть связана с противоречием принципа письменной унификации корней на базе русского языка и этимологии слова. Так, подход, при котором унифицируется орфография однокоренных заимствований (*блог, блог(г)ер, блог(г)инг* < blogger, blogging), вполне логичен, однако он чреват так называемыми «исключениями»,

[322] См.: *Правила русской орфографии и пунктуации*, М. 1956, с. 32; В.В. ЛОПАТИН, *Правила русской орфографии и пунктуации...* 2006, с.109.

[323] Приводимые примеры взяты из работы: Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 102.

поскольку применяется выборочно и границы его действия невозможно четко обозначить[324].

Варьирование в написании прописных и строчных букв

Наконец, орфографические варианты новейших англицизмов могут различаться написанием прописных/ строчных букв: *Твит(т)ер/ твит(т)ер, Блютуз/ блютуз – Блютус/ блютус, ВИП/ вип, Брекзит/ брекзит – Брексит/ брексит, Интернет/ интернет* и др. Подобное варьирование чаще всего обусловлено тем, что данные англицизмы представляют собой аббревиатуры или имена собственные, постепенно переходящие, в результате процесса апеллятивации (деонимизации) в разряд имен нарицательных в силу распространения явлений, ими обозначаемых, и соответственно их частого употребления как в языке-источнике, так и в принимающем языке. В этом отношении интересна история неологизма *брекзит*, означающего выход Великобритании из Евросоюза. Английский этимон слова, образованный в английском языке путем сложения слов *Britain + exit* (Британия + выход), пишется исключительно с прописной буквы, тогда как заимствование в русском языке, в силу потери мотивированности, приобретает варьирование в написании первой буквы. Более того, данное написание также входит в узус в связи с достаточно быстрым развитием у слова второго, более общего значения ‘выход какой-либо страны из Евросоюза’ и употреблением в форме множественного числа[325].

Проблема слитного/ дефисного/ раздельного написания

Другой важной проблемой, вызывающей большую вариантность англоязычных заимствований последних лет, является слитное/ дефисное/

---

[324] И.В. НЕЧАЕВА, *Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма,* «Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015, 1, с. 57.

[325] Подробнее об этом и других англицизмах, прошедших в русском языке через процесс апеллятивации см. в разделе 3.2. Способы развития нового значения иноязычного слова: *Семантическая деривация на основе метафорического и метонимического переноса.*

раздельное написание[326]. Подобная орфографическая неустойчивость в основном характерна для англицизмов, восходящих в языке-источнике к сложным (например, *trendsetter*, *must-have* и т.д.) или псевдосложным словам (например, *buyback*, *offline* и т.д.), а также к аналитическим словосочетаниям (например, *face lifting*, *brand manager* и т.д.) При этом для последних в русском языке более характерно дефисное/ раздельное написание.

Нами зафиксировано варьирование слитного/ дефисного написания у следующих неологизмов англоязычного происхождения из нашего корпуса: *айфон/ ай-фон, анти-эйдж/ антиэйдж, антиэйдж-медицина/ анти-эйдж медицина* (и в других аналитических сочетаниях с компонентом *антиэйдж*), *байбек/ байбек – бай-бэк/ байбэк, би-сайд/ бисайд, бодипозитив/ боди-позитив, бодишейминг/ бодишейминг, брендбук/ бренд-бук – брэндбук/ брэнд-бук, видеоблог/ видео-блог, даун-шифтинг/ дауншифтинг, даун-шифтер/ дауншифтер, джанкфуд/ джанкфуд, лайфхак/ лайф-хак, ланч-бокс/ ланчбокс, лонглист/ лонг-лист, лоу-кост/лоукост, массмаркет/ масс-маркет, маст-хэв/ мастхэв – маст-хев/ мастхев, оффлайн/ офф-лайн – офлайн/ оф-лайн, постпродакшн/ пост-продакшн – постпродакшен/ пост-продакшен, препродакшн/ пре-продакшн – препродакшен/ пре-продакшен, пре-пати/ препати, принтскрин/ принт-скрин, скриншот/ скриншот, стартап/ старт-ап, стендап/ стенд-ап, стрит-арт/ стритарт, стритрейсер/ стрит-рейсер, стритрейсинг/ стрит-рейсинг, стритстайл/ стрит-стайл, тачскрин/ тач-скрин, трейнсерфинг/ трейн-серфинг, трендбук/ тренд-бук, трендвотчер/ тренд-вотчер, трендвотчинг/ тренд-вотчинг, трендсеттер/трендсеттер, тренд-хантер/ трендхантер, фейслифтинг/ фейслифтинг, флешмоб/ флеш-моб – флэшмоб/ флэш-моб, френдлист/ френд-лист, хендмейд/ хенд-мейд – хэндмейд/ хэнд-мейд, хедхантер/ хед-хантер – хэдхантер/*

[326] О проблеме раздельного/ слитного/ дефисного написания иноязычных слов и других примерах варьирования см. также: С.М. КУЗЬМИНА, *Об умягчении нравов русской орфографии (к проблеме вариативности написаний),* в *Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М.В. Панова*, М. 2001, с. 408-409; И.В. НЕЧАЕВА, *К вопросу о правописании иноязычных заимствований в русском языке (заимствования, этимологически восходящие к сложным словам*), в *Язык и культура. Материалы II Междунар. науч. конф*., М. 2003, с. 51; И.В.НЕЧАЕВА, *Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований*, М. 2011, с. 99-130; Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken
2012, с. 104-105.

хэд-хантер, хедхантинг/ хед-хантинг – хэдхантинг/ хэд-хантинг, хештег/ хеш-тег – хэштег/ хэш-тег – хештэг/ хеш-тэг – хэштэг/ хэш-тэг, шоурум/ шоу-рум и др.

В некоторых случаях подобная орфографическая нестабильность распространяется также и на адъективные производные указанных выше англицизмов: *оффлайновый/ офф-лайновый – офлайновый/ оф-лайновый, стрит-артовский/ стритартовский, флешмоберский/ флеш-моберский – флэшмоберский/ флэш-моберский.*

Другая группа орфографических вариантов англицизмов различается раздельным/ дефисным написанием: *блютуз гарнитура/ блютуз-гарнитура – блютус гарнитура/ блютус-гарнитура, бренд менеджер/ бренд-менеджер – брэнд менеджер/ брэнд-менеджер, беби йога/ беби-йога – бэби йога/ бэби-йога, лайт-версия/ лайт версия, мультитач дисплей/ мультитач-дисплей, поп-ап кафе/ поп-ап-кафе* (и в других аналитических сочетаниях с компонентом *поп-ап), продакт плейсмент/ продакт-плейсмент, слоу фуд/ слоу-фуд, смоки-айз/ смоки айз, спот-рынок/ спот рынок, фэшн фотография/ фэшн-фотография – фешн фотография/ фешн-фотография, эпик фейл/ эпик-фейл.*

Кроме того, в ряде случаев новейшие англицизмы параллельно имеют все три варианта написания (слитный, дефисный и раздельный): *лайтбокс/ лайт-бокс/ лайт бокс, редимейд/ реди-мейд/ реди мейд, стритфэшн/ стрит-фэшн/ стрит фэшн, тачпад/ тач-пад/ тач пад, тимбилдинг/ тим-билдинг/ тим билдинг, чайлдфри/ чайлд-фри/ чайлд фри.*

И.В. Нечаева объясняет неупорядоченность в написании заимствований, этимологически восходящих к сложным словам, действием нескольких, порой противоречивых факторов, а именно: написание этимона в языке-источнике; членимость слова на компоненты, являющиеся в русском языке отдельными словами; а также наличие в русском языке слов, имеющих тот же словообразовательный компонент (последний фактор предполагает учёт написания таких слов, а также слов, входящих в тот же лексико-семантический разряд и имеющих аналогичную структуру)[327].

Так, анализируя действующие в русском языке правила правописания в отношении заимствованных слов, она выявляет «следующие общие критерии

[327] И.В. НЕЧАЕВА, *К вопросу о правописании иноязычных заимствований в русском языке…* , М. 2003, с. 50-51.

орфографического нормирования иноязычных слов в области слитно-дефисных написаний: а) разложимость слова на определенные структурные элементы; б) семантика слова, принадлежность его к определенной семантической группе; в) тип словообразования; г) традиция употребления»[328]. При этом, важно отметить, что орфографическое нормирование опирается на синхронический подход и не учитывает, является ли слово прямым заимствованием, результатом калькирования или словообразования в русском языке с помощью иноязычных структурных компонентов (*пиар-акция, интернет-проект* и т.д.).

Кроме того, стоит отметить, что проблема слитного/ дефисного/ раздельного написания в русском языке не ограничивается случаями вариантности новейших заимствований, а является своеобразной «болевой точкой» русской орфографии в целом[329]. Как писали в свое время Б.З. Букчина и Л.П. Калакуцкая, «ни одна орфографическая проблема не вызывает таких затруднений, как раздел орфографии о слитных, дефисных и раздельных написаниях», поскольку зачастую орфографическим принципам синтаксического толка противоречат другие принципы, основанные на лексико-семантических языковых особенностях[330]. Неупорядоченность правил данного раздела орфографии объясняется также сложностью и нерешенностью проблемы разграничения слова и словосочетания. Чтобы достичь орфографического единства в подобных случаях, необходимо прийти к согласованному мнению, какую из возможных трактовок счесть наиболее обоснованной. Но поскольку принципы нормализации на сегодняшний день остаются неразработанными, кодификатору приходится принимать произвольное решение, раз за разом преумножая непоследовательность нашего правописания[331].

---

[328] И.В. НЕЧАЕВА, *Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований*, М. 2011, с. 104.

[329] См., например, материалы семинара «Проблемы кодификации норм современного русского языка» Института русского языка РАН по написанию сочетаний существительного с постпозитивным несклоняемым определением, а также по правописанию сложных существительных и сочетаний с приложением – URL: http://www.ruslang.ru/seminar_codif (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[330] Б.З. БУКЧИНА, Л.П. КАЛАКУЦКАЯ, *Сложные слова*, М. 1974, с. 6.

[331] И.В. НЕЧАЕВА, *Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма,* «Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015, 1, с. 51.

В академическом сообществе нередко предпринимались попытки решить данную проблему. Так, в 2000 году В.В. Лопатиным был разработан «Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация». Проект данного академического справочника был призван регламентировать написания возникшего в языке второй половины XX века языкового материала, устранить недостатки, которые обнаружились в «Правилах русской орфографии и пунктуации»[332] 1956 года, и привести правописание в соответствие с современным уровнем лингвистики и изменениями в речевой практике. Новый свод, в частности, по-новому регулировал написание сложных прилагательных, наречий и наречных сочетаний. Так, авторами «Свода правил русского правописания» предлагалось использовать формально-грамматический критерий (взамен традиционного семантико-синтаксического) для определения способа написания сложных прилагательных.

Как известно, новый свод правил впоследствии так и не был опубликован, поскольку содержал довольно резкие изменения существующей нормы[333], что вызвало немало споров[334]. В 2006 году вместо него в свет вышли новые «Правила

---

[332] См. *Правила русской орфографии и пунктуации*, М. 1956.

[333] Нововведения, в частности, касались написания без буквы Й перед Е в нарицательных именах существительных с компонентом ЕР (*конвеер* и др.); написания букв У/Ю (*брошура* и *парашут*, но *жюльен*, *жюри, монтежю, амбушюр, пшют, фишю, шютте, шюцкор)*; расширения употребления разделительного Ъ перед буквами Е, Ё, Ю, Я (*артъярмарка*; *военъюрист, госъязык, детъясли, инъяз*); написания НН/ Н в полных формах страдательных причастий прошедшего времени (для образований от глаголов несовершенного вида принимаются написания с одним Н, а для образований от глаголов совершенного вида сохраняются единые написания с НН) – см. *Проект «Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация»,* М. 2000. – URL: http://gramma.ru/KOL/?id=2.26 (Дата последнего обращения: 20.09.2017)

[334] Неприятие проекта было обусловлено рядом причин, одной из которых явился консервативный настрой просвещенной публики, стремление сохранить орфографическую традицию. Предлагаемые «Сводом…» изменения были восприняты как излишне радикальные. Кроме того, некоторые лингвисты квалифицировали данную реформу как «сырую» или «непоследовательную», допускающую много исключений из вводимых правил. – Подробнее см. О. КАРПОВА, *История с орфографией. Неудавшиеся реформы русского правописания второй половины XX века*, «Неприкосновенный запас», 2010, 3. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_71/6973-istoriya-s-orfografiej-

русской орфографии и пунктуации» под редакцией В.В. Лопатина[335], из которых были исключены все радикальные изменения. В изданном справочнике, в частности, представлен перечень случаев слитного, дефисного и раздельного написания слов различных частей речи, а также даны указания, предупреждающие «появление таких написаний, которые следуют из основных правил, но нарушают сложившиеся закономерности сочетаемости букв в слове или затрудняют правильное понимание смысловых отношений между соединяемыми языковыми единицами»[336].

Согласно «Правилам русской орфографии и пунктуации» 2006 года, аналитические сочетания с англицизмами должны писаться через дефис, что, однако, не всегда соответствует их широко распространенному написанию в узусе. По мнению Е.А. Глазовской, часто встречающееся в настоящее время раздельное написание подобных конструкций неслучайно и связано с расширением аналитических тенденций в русском языке, которые, в частности, формируют у носителей языка представление о бинарном характере и относительной дискретности компонентов аналитических сочетаний[337].

Как отмечала Н.С. Валгина, «от непрерывности синтаксической цепочки, яркой выраженности подчинительных отношений (система флексий и служебных слов) мы пришли к актуализированным построениям с имплицитно представленными синтаксическими связями (без специальных сигналов этих связей), к расчлененности грамматических структур, предельной самостоятельности отдельных их компонентов»[338]. Эта самостоятельность

---

neudavshiesya-reformy-russkogo-pravopisaniya-vtoroj-poloviny-xx-veka.html (Дата последнего обращения: 27.10.2017).

[335] См. В.В. ЛОПАТИН, *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник*, М. 2006.

[336] В.В. ЛОПАТИН, *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник*, М. 2006, с. 161.

[337] Е.А. ГЛАЗОВСКАЯ, *Через дефис или раздельно?*, «Русская речь», 2015, 5, с. 41.

[338] Н.С. ВАЛГИНА, *Активные процессы в современном русском языке*, М. 2001. - URL: http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-011.htm (Дата последнего обращения: 10.07.2017)

проявляется, в том числе, и в упразднении дефиса в сочетаниях с аналитическими прилагательными[339].

Проблемы правописания новейших англицизмов и общие процессы орфографического нормирования в русском языке

Как небезосновательно замечает И.В. Нечаева, неологизмы иноязычного происхождения – одна из «самых неблагополучных областей русской орфографии», так как вопрос их орфографического освоения является одним из наименее разработанных на сегодняшний день. Противоречивость оснований для написания слова, отсутствие орфографических правил и подходящего языкового прецедента в отношении неологизмов, а также многолетнее наслоение непоследовательных решений привели к запутанности вопросов правописания в этой сфере[340].

Конфликт между орфографической нормой, кодифицированной в словаре, и узусом[341] обнаруживается в различных примерах написания новейших англицизмов. Так, «Русский орфографический словарь» В.В. Лопатина[342] рекомендует писать слитно слово *массмедиа*, а также другие слова с компонентом *медиа (медиабизнес, медиахолдинг*). Однако, по данным исследования Е.В. Мариновой, в СМИ и научной литературе повсеместны и, нередко более частотны, варианты дефисного написания этих и подобных слов (*масс-медиа, медиа-холдинг* и т.д.)[343]. Подобное расхождение между нормативными рекомендациями и узусом может касаться и других вопросов орфографического варьирования: написания двойных согласных, употребления буквы *Э* и т.д. Так,

---

[339] Термин М.В. Панова: см. М. В. ПАНОВ, *О частях речи в русском языке*, «Филологические науки», 1960, 4, с. 9.

[340] И.В. НЕЧАЕВА, *Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма,* «Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015, 1, с. 49–61.

[341] Е.В. МАРИНОВА, *Гносеологические возможности интернет-поисковых материалов в лингвистических исследованиях*, в Шумска Д., Озга К. (под ред.), *Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*, 2016, с. 81.

[342] См. В.В. ЛОПАТИН, О.Е. ИВАНОВА, *Русский орфографический словарь*, М. 2013.

[343] См. об этом: Е.В. МАРИНОВА, *Проблемы отечественной неологии*, Н. Новгород 2003, с. 53.

нами был зафиксирован целый ряд случаев, в которых кодификация формы англицизма не устраняет его узусного варьирования: *хедхантер* [Лопатин-2012] - *хедхантер/ хэдхантер/ хед-хантер/ хэд-хантер* (в узусе); *массмедиа* [Лопатин-2012] – *масс-медиа/ массмедиа* (в узусе); *медиахолдинг* [Лопатин-2012] – *медиа-холдинг/ медиахолдинг* (в узусе); *блогер* [Лопатин-2012] - *блоггер/ блогер* (в узусе); *шопинг* [Лопатин-2012] – *шоппинг/ шопинг* (в узусе); *бренд* [Лопатин-2012] - *бренд/ брэнд* (в узусе); *онлайн* [Лопатин-2012] - *онлайн/ он-лайн/ online* (в узусе); *Интернет/ интернет* [Лопатин-2012] - *интернет/ Интернет/ internet* (в узусе) и т.д.

Конфликт языковой нормы и речевого узуса однако не исчерпывает всей сложности их взаимоотношений. Как известно, норма, с одной стороны, воздействует на узус, корректируя языковое сознание носителей языка, а с другой, сама претерпевает изменения под влиянием естественного языкового опыта индивидов. Так, орфографическая нестабильность новейших англицизмов расшатывает и саму орфографическую норму[344]. Как отмечает И.В. Нечаева в своей монографии «Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований», в области иноязычной неологии понятие орфографической нормы размывается, что находит отражение во многих современных словарях, в том числе претендующих на нормативность, которые зачастую приводят по несколько письменных вариантов слов (не исключая случаи, противоречащие действующим правилам) либо единственный вариант написания, выбор которого может быть не вполне убедительным[345]. По мнению Е.В. Бешенковой, при существовании достаточного количества независимых словарей наличие противоречивых рекомендаций неизбежно, несмотря на все попытки кодификаторов элиминировать вариантность в написании новых слов на этапе складывания нормы[346].

---

[344] О несоответствии нормы языковому узусу, а также о процессе расшатывания нормы см. также: В.В. ЛОПАТИН, *Проблемы нормирования и опыт орфографической работы*, 18.06.2003. – URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/norma/28_367 (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[345] И.В. НЕЧАЕВА, *Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований*, М. 2011, с. 8.

[346] Е.В. БЕШЕНКОВА, *Вариативность в орфографии*, «Вестник ТГУ», Серия: Гуманитарные науки. Филология, 2008, 2 (58), с. 196.

При этом стоит отметить, что отсутствие единогласия в нормативных предписаниях обусловлено объективными трудностями орфографической кодификации на современном этапе развития языка: множественностью орфографических мотиваций, и как результат противоречивостью языковых аналогий (*бизнес-вумен/ бизнесвумен*: *бизнесмен* и *бизнес-леди*; *Интернет/ интернет*: *Интерпол* и *телеграф, телефон* и т.д.); «сопротивлением унификации» новых слов, имеющих формальное сходство (*медиахолдинг* и *мультимедиа-программа; блог, блог(г)ер, блог(г)инг* и т.д.); отсутствием четких критериев выбора правильного написания нового слова (написание фонемы *Э* после твердого согласного) и др. Таким образом, как отмечает И.В. Нечаева, «в настоящее время вряд ли можно утверждать, что действующие на письме тенденции ясны, однозначны, непротиворечивы и всегда могут служить основанием для кодификации новых слов»[347].

В таких условиях получает новое осмысление и само понятие нормы. Многолетняя, со времен Я.К. Грота, деятельность по упорядочению правописания привела к тому, что вариативность на письме табуирована в сознании многих. Как отмечает Е.В. Бешенкова, «варианты признаются закономерными на всех уровнях языка, кроме орфографии, где они воспринимаются как результат ее неупорядоченности»[348]. Как писал С.П. Обнорский, именно наличествующие факты колебаний в написании новых слов определяют прямую работу по унификации письма[349]. В орфографии традиционно принято такое положение, при котором любое написание слова, отличное от словарного, считается ошибкой. Однако, как пишет И.В. Нечаева, «время поставило под сомнение незыблемость некоторых принципов нормирования, применяемых в кодификаторской практике <…> в ряде случаев целесообразно выйти из парадигмы жесткой дихотомии «правильно / неправильно» и строить орфографические представления на тройной

---

[347] И.В. НЕЧАЕВА, *Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма,* «Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015, 1, с. 58.

[348] Е.В. БЕШЕНКОВА, *Вариативность в орфографии*, «Вестник ТГУ», Серия: Гуманитарные науки. Филология, 2008, 2 (58), с. 194.

[349] С.П. ОБНОРСКИЙ, *Основные принципы орфографической нормализации*, «Русский язык в школе» , 1939, 5–6. - URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_742 (Дата последнего обращения: 27.10.2017).

альтернативе «рекомендуется/ допустимо/ ошибочно», более соответствующей современному состоянию письменного языка»[350].

Таким образом, если раньше традиционным свойством нормы была ее категоричность, в настоящее время норма предполагает некоторый диапазон. Кодификация в области орфографии становится не столь императивной[351]. Так, например, одним из «нововведений» «Свода правил русского правописания» 2000 года было, в частности, допущение вариативности ряда написаний[352]. В своем отклике на новый свод правил Л. Рахманова называет «поразительной новацией» оставление в определенных случаях написания на усмотрение пишущего[353]. Смягчение «орфографического режима»[354] в филологической литературе иногда связывается с преодолением тоталитарного сознания[355].

При этом как справедливо отмечает И.В. Нечаева, вопреки распространенному опасению, отказ от императивной кодификации и признание вариантности не разрушает основы русского правописания, а лишь освобождает его от чрезмерного догматизма: «вариативность – не антипод норме, а способ ее обретения»[356].

---

[350] И.В. НЕЧАЕВА, *Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма,* «Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015, 1, с. 59.

[351] Е.В. БЕШЕНКОВА, *Вариативность в орфографии*, «Вестник ТГУ», Серия: Гуманитарные науки. Филология, 2008, 2 (58), с. 202.

[352] См. О. КАРПОВА, *История с орфографией. Неудавшиеся реформы русского правописания второй половины XX века,* «Неприкосновенный запас», 2010, 3. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_71/6973-istoriya-s-orfografiej-neudavshiesya-reformy-russkogo-pravopisaniya-vtoroj-poloviny-xx-veka.html (Дата последнего обращения: 27.10.2017).

[353] А.Д. ШМЕЛЕВ, *Нужен ли новый «Свод правил правописания»?*, «Отечественные записки», 2002, 2. - URL: http://magazines.russ.ru/oz/2002/2/shmel-pr.html (Дата последнего обращения: 27.10.2017).

[354] См. С.М. КУЗЬМИНА, *Об умягчении нравов русской орфографии (к проблеме вариативности написаний)*, в *Жизнь языка: Памяти М.В. Панова*, М. 2001, с. 406-411.

[355] Л.П. КАЛАКУЦКАЯ, *Русский литературный язык в конце второго тысячелетия*, в *Филологический сборник: К 100-летию… В.В. Виноградова,* М. 1995, с. 213.

[356] И.В. НЕЧАЕВА, *Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма,* «Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015, 1, с. 60.

3.1.2. Графическая адаптация и графические варианты неологизмов англо-американского происхождения.

Становясь достоянием русского языка, многие иноязычные слова сразу приобретают русский графический облик, некоторые же входят в русский язык в латинском написании, функционируя как иноязычные вкрапления или графические заимствования. Считается, что такие заимствования уместны при наличии одного алфавита у языка-донора и языка-реципиента. Более того, как отмечает Берков, и при едином алфавите многие европейские языки предпочитают передавать на письме чужое слово своими средствами, в соответствии с орфографией родного языка[357].

В то же самое время в современном русском языке мы нередко можем наблюдать случаи конкуренции двух алфавитов при наличии у англицизма графических вариантов. Как известно, последние различаются чертами написания, не связанными с правилами орфографии, и могут зависеть как раз от выбора алфавита, на котором пишется неологизм: латиница или кириллица.

Употребление иноязычного слова в качестве вкрапления, **в оригинальной графике**[358], особенно характерно для новейших заимствований на первоначальной стадии их освоения. Г.Г. Тимофеева называет данного явление «трансплантацией», выделяя его как тип передачи письменной формы иноязычного слова наравне с практической транскрипцией и транслитерацией[359]. Е.В. Маринова, в свою очередь, называет подобные слова в иноязычном написании графическими заимствованиями[360].

Распространение слов данного типа не ушло и от внимания лексикографов. В приложениях к некоторым современным толковым словарям и словарям иностранных слов часто приводится группа слов в написании латиницей, поскольку они, по мнению кодификаторов, не имеют кириллического варианта

---

[357] В.П. БЕРКОВ, *Из наблюдений над изменениями в современных европейских языках*, в *Современные языковые процессы:* Межвуз. сб., СПб. 2003, с. 10-11.

[358] Эта особенность отмечается, в частности, в следующей работе: В.Г. КОСТОМАРОВ, *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений за речевой практикой масс-медиа*, СПб. 1999, с. 128.

[359] См. Г.Г. ТИМОФЕЕВА, *Новые английские заимствования в русском языке. Написание. Произношение*, СПб. 1995.

[360] См. Е.В. МАРИНОВА, *Латиница в русском письме: проблема графического заимствования*, в *Жизнь языка: памяти М.В. Панова*, М. 2007.

или встречаются в написании на обоих алфавитах. Одним из первых подобных словарей был «Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Скляревской, в котором зафиксированы некоторые англицизмы из сферы информатики, имеющих латинскую графику[361]. В предисловии к этому словарю отмечается, что передача внешнего облика иноязычных слов средствами чужого алфавита является специфической особенностью языка тех дней[362].

По прошествии времени, с все более широким распространением английского языка число подобных англицизмов значительно возросло. Новейшие словари фиксируют уже гораздо большее число заимствований, сохраняющих иноязычную графику и принадлежащих к различным тематическим областям (см. Скляревская-2006, Шагалова-2009, Шагалова-2011).

В нашем корпусе также присутствует группа неологизмов из разных областей знания, которые, еще окончательно не прижившись в языке, функционируют либо исключительно как иноязычные вкрапления, либо встречаются попеременно в латинском и кириллическом написании: *free float, it-girl, multitasking, small talk, must be; must see; аддикт/ addict, бэкстейдж/ backstage, бьюти/ beauty, блютуз/ bluetooth, бай-бек/ buy-back, casual, диджитал/ digital, epic fail/ эпик фейл, ивент/ event, gif/ GIF, айпад/ iPAD, лук/ look, мультитач/ multitouch, маст-хэв/ must-have, нейл/ nail, pin-up, пуш-ап/ push-up, поп-ап/ pop-up, слоу(-)фуд/ slow food, стартап/ startup* и др.

Часто можно наблюдать одновременное функционирование англицизмов в двух графических вариантах в пределах одного текста, а иногда и в пределах одного предложения, что с еще большей очевидностью демонстрирует неустойчивость формы новейших заимствований:

> *Формирование сообщества молодых журналистов и создателей видео-контента, сокращение качественного разрыва между молодежной и "профессиональной" журналистикой, продвижение своего продукта в*

[361] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения,* СПб 1998, с. 697-700.

[362] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения,* СПб 1998, с. 11. Все же не стоит забывать о широком распространении инкрустаций в иноязычной графике также в период русско-французского двуязычия в первой половине XIX в.

*сети Интернет – задачи секции "Инфопоток", которые будут решать: Савич Леонид – **digital**-креатор, независимый консультант по **диджитал**-продвижению, сертифицированный специалист по 3D-графике Autodesk, соучредитель LCG; Кузнецов Михаил – **digital**-стратег, независимый консультант по **диджитал**-продвижению...* (НТА Приволжье, 05.09.2014)

*В номинации **Startup** (бизнес на начальной стадии) первое место занял **стартап** «Везет Всем», создавший электронную биржу, на которой могут договариваться клиенты и перевозчики.* (Lenta.ru, 9.10.2014)

*... яхтинг может стать популярным форматом корпоративных **ивентов** в Северной столице и своего рода «**event**-фишкой» Санкт-Петербурга*. (Letmart, 30.10.12)

*Если еще лет десять назад о мужских свадебных **бьюти**-процедурах большинство не задумывалось, то сегодня такие сервисы появились во многих салонах. Так, в Jean Louis David есть программа "Жених и невеста", где маникюр, педикюр, прическу сделают обоим будущим супругам.*
*Еще один популярный предсвадебный сервис — так называемые **beauty**-развлечения, вечеринки красоты.* (Ведомости, 14.06.2016)

*Фотографиями street **looks**, в простонародье «**луками**», с радостью делятся и блогеры, и никому не известные люди. Получая при этом одобрения в виде «лайков», они и не подозревают, что в какой-то мере становятся трендсеттерами (от англ. trendsetter, trend – тенденция, to set - устанавливать, начинать) – людьми, которые несут в своих **looks** что-то новое и рождают те самые пресловутые модные тренды.* (Волжская коммуна, 14.09.2012)

*Идейным вдохновителем движения **slow food** стал итальянский журналист Карло Петрини, которого сильно расстроило открытие ресторана мировой сети фастфуда у подножия Испанской лестницы в*

Риме… в Тверской области один итальянец открыл ***слоуфуд****-ферму и вместе с русской женой производит настоящие итальянские сыры: буратто, рикотту, проволу и джункату.* (АиФ, 25.07.2011)

Е.В. Маринова говорит о графическом заимствовании как о первичной форме лексического заимствования, готовящей его переход из стадии вкрапления к функционированию в системе языка-реципиента в качестве полноправной единицы. При этом, по мнению исследователя, чем стабильнее экстралингвистическая база для такого перехода (широкая распространенность, актуальность чужой реалии), тем короче эта начальная стадия[363]. Однако необходимо отметить, что графическое варьирование свойственно не только новейшим заимствованиям. У некоторых англицизмов (даже тех, которые обозначают широко известные и распространенные реалии) графическая адаптация с окончательным переходом на кириллицу далеко не всегда происходит быстро. В настоящее время по-прежнему варьируются слова, отмеченные еще в «Современном толковом словаре русского языка» 2000 г. Т.Ф. Ефремовой [Ефремова-2000]: *on-line/online – онлайн/он-лайн, off-line/offline – офлайн/офф-лайн, SMS - эсэмэс/ смс, vip/ VIP - вип/ВИП* и др.:

- *on-line/online – онлайн/он-лайн*

  - ✓ *В 19:00 в драмтеатре покажут комедию в режиме* ***online*** *«Блэз».* (РИА Оренбуржье, 31.12.16)
  - ✓ *Если оформление полиса* ***онлайн*** *невозможно из-за технических проблем, страховые компании обязаны незамедлительно информировать об этом Центробанк РФ*. (Комсомольская Правда-Рязань, 31.12.16)

- *off-line/offline – офлайн/офф-лайн*

  - ✓ *Мы решили выйти из интернета в реальный мир, так называемый* ***offline****. И мы запускаем совместно в РГБ курс лекций про историю культуры*. (Эхо Москвы, 04.10.16)

[363] Е.В. МАРИНОВА, *Латиница в русском письме…,* М. 2007, с. 332.

- ✓ *В данном случае этот пример, который я вам привела, это равно вышло за пределы интернета, это вышло в* ***офлайн****, это стало событием в новостях* … (Эхо Москвы, 31.12.16)

- *SMS - эсэмэс/ смс*

  - ✓ *Чаще всего, в 56,6% случаев, пермяки для оплаты парковки пользовались сайтом и мобильным приложением. В 33,8% оплата производилась по* ***sms,*** *9,6% пермяков использовали паркоматы.* (Коммерсантъ-Пермь, 31.12.16)
  - ✓ *Известно, что перед смертью мужчина отправил* ***эсэмэс*** *своей супруге. По факту проводится доследственная проверка*. (Кубанские новости, 19.12.16)

- *vip/ VIP - вип/ВИП*

  - ✓ *Немало шума наделал и заезд юных чекистов на кортеже из нескольких десятков Mercedes Gelandewagen по Москве... После того как видеозапись с* ***VIP****-заездом оказалась в интернете, выпускников в наказание за такое неподобающее поведение решили отправить служить в отдаленные регионы России*. (Газета.Ru, 31.12.16)
  - ✓ *Нет никаких сомнений в том, что наш продукт — в том числе и его* ***ВИП****-сегмент — востребован болельщиками. — Сколько* ***ВИП****-лож не выкуплено?* (Коммерсантъ-Online, 28.12.16)

Еще одной особенностью многих новейших англицизмов является частое двуязычие или совмещение разнородных элементов (латинского и кириллического алфавитов) в пределах одного сочетания: *nail-дизайн, event-компания, call-центр, beauty-средство, antiage-процедура, bluetooth-гарнитура, web-проект, VIP-пакет, workout-площадка, digital-коммуникации, pop-up(-)бутик, fashion-форум, facebook-аддикция, wi-fi-сквер, Instagram-аккаунт* и др. На данную особенность, в частности, указывает Е.В. Маринова, отмечая при этом, что большая часть подобных гибридных сочетаний относится к сфере

информационных технологий[364], что подтверждается и материалами словаря Г.Н. Скляревской [Скляревская-2006] - одного из первых лексикографических источников, зафиксировавших подобные гибридные конструкции, большая часть которых – технические и компьютерные термины, представляющие собой сочетания латинских аббревиатур и слов русского языка (*CD-проигрыватель, DVD-привод, IBM-подобный, IT-индустрия, Flash-анимация, Web-узел, WWW-страница, WAP-браузер* и др.)[365]. Однако примеры из нашего корпуса наглядно демонстрируют, что в настоящее время совмещение алфавитов можно наблюдать в словах из совершенно различных областей знания и человеческой деятельности, при этом в латинской графике может оказываться не только аббревиатура, но и полные слова разных частей речи языка-источника: социальные сети и интернет (*facebook-аддикция, wi-fi-сквер, Instagram-аккаунт* и др.); менеджмент и бизнес (*event-индустрия, community-менеджер, call-центр* и др.); мобильные и информационные технологии (*digital-технологии, bluetooth-гарнитура, multitouch-дисплей, GIF/gif-анимация* и др.); музыка (*cover-группа, acid-джаз* и др.); молодежная субкультура (*BMX-спорт, street-арт* и др.); спорт и активный образ жизни (*workout-площадка, crossfit-тренировка* и др.); косметология и индустрия красоты (*antiage-средство, nail-дизайн, beauty-эксперт, brow-бар* и др.); мода: (*fashion-фотограф, total-лук* и др.); бытовая сфера (*pop-up-кафе, travel-эксперт, duty-free-шоп* и др.) и т.д.

Гибридные сочетания, или «слова-кентавры»[366], как их называет Л.П. Крысин, как правило, возникают в конструкциях с аналитическими прилагательными, в которых первый элемент является англоязычным словом в оригинальной графике, тогда как второй может представлять собой кальку с английского (*workout-площадка, beauty-средство* и т.д.) или освоенное заимствование (*Instagram-аккаунт, nail-дизайн* и т.д.). В современном русском языке можно наблюдать процесс почти мгновенной интеграции новейших англицизмов в структуру слова и предложения: иноязычные вкрапления в оригинальной графике с легкостью сочетаются со словами русского языка,

[364] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken, 2012, с. 110.

[365] Исключение составляют лишь аналитические прилагательные *PR, HR, VIP (PR-акция/бизнес.., HR-менеджер, VIP-банкинг/гость/зал…),* не имеющие отношения к сфере информационных технологий.

[366] Л.П. КРЫСИН*, Слова-«кентавры»,* «Русский язык в школе», 2010, 9, с. 76-80.

выступая в роли аналитических прилагательных. Более того, для образования подобных гибридных сочетаний не является помехой и тот факт, что англицизм в латинском написании порой сам представляет собой сложносоставной элемент: сложносокращенное слово (*wi-fi-сквер*), составное слово (*pop-up-бутик*), двухсловное сочетание (*no name-производство*) или буквенно-цифровое обозначение (*4D-аттракцион*), что в очередной раз доказывает широкое распространение аналитических конструкций в русском языке:

Чтобы этого не произошло, надо выработать адекватное отношение к собственной внешности. Не перегибать палку: ухаживать за собой и следить за манерами – это прекрасно, но превращаться в ***beauty-маньяка*** *вредно для психики.* (Cosmopolitan, 01.2014)

В ***pop-up-бутике*** *будут представлены, в том числе, часы из новой коллекции Boy.Friend. Цены на них варьируются от 12,5 до 27 тысяч долларов. Магазин начнет работать в пятницу, 11 сентября.* (Lenta.ru, 8.09.2015)

«Китайское правительство в последнее время взяло сильный курс на стимуляцию развития крупных локальных ***fashion-брендов*** *вместо традиционных* ***no name-производств,*** *и в перспективе эти компании начнут развивать поставки своей одежды за рубеж, в том числе и в Россию», — резюмировал Холязников.* (Lenta.ru, 23.06.2015)

Bluetooth-лампа *меняет цвет по вашему желанию* (КП, 11.08.2009)

Лицо Sony Ericsson, Мария Шарапова, на днях попозировала для прототипа ***Bluetooth-платья,*** *созданного одним из дизайнеров компании. Переливающаяся чешуя на одной стороне платья загорается и переливается, когда вам поступает звонок, так что даже в самом шумном окружении вы не пропустите входящий вызов…* (КП, 19.06.2009)

Пятница. Утро. Сквер возле памятника борцам революции на 50-лет. Октября. В народе его так и прозвали – ***wi-fi-сквер****: год назад он стал*

первой открытой площадкой в городе с бесплатным интернетом. (КП, 26.08.2014)

Территория инноваций и одновременно место, где бережно относятся к природе, подземный археологический павильон и летящий высоко над Москвой-рекой мост без опор - подобные контрасты не дадут заскучать. А сколько интересного узнают посетители о России, «пролетая» над ней в ***4D-аттракционе*** *или прогуливаясь по интерактивным музеям*! (Аргументы и Факты, 21.12.16)

Стоит, однако, отметить, что не все латинские написания в русском языке являются заимствованиями. В качестве эргонимов, коммерческих имен, в латинской графике часто используются и англоязычные варваризмы, то есть вторичные наименования обычных предметов и явлений, для которых в русском языке есть исконные обозначения: *Love-радио*, салон красоты *Beauty Room* (г. Санкт-Петербург), ресторан *Атмосфера friends* (г. Санкт-Петербург), кофейня *The Coffee&Breakfast* (г. Санкт-Петербург), *автосервис The Garage* (г. Воронеж), ресторан *The Taste* (г. Ижевск), бизнес-центр *The Office* (г. Санкт-Петербург) и др. Используя подобного рода названия, компании, по всей вероятности, стремятся приравнять себя к компаниям международного уровня, заявить о своем высоком статусе, отождествляя английский язык как язык интернационального общения с международным классом предлагаемых товаров и услуг.

Другим новым веянием последних лет также стало употребление в коммерческих названиях и рекламных текстах графических варваризмов[367]. Подобные слова (или их части) создаются путем «обратной транслитерации»[368], то есть перехода с кириллицы на латиницу исконно русских слов или слов, чье написание в русском языке давно имеет кириллический вариант: медицинский комплекс *Matreshka Plaza* (г. Самара), ресторан *Noviy* (г. Москва), бистро *Zodiac* (г. Москва), кафе *Smetana* (г. Иркутск), гостиница *Zvezda* (г. Тюмень), салон красоты *Zanoza* (г. Иркутск), ювелирная студия *Vesna* (г. Москва), ночной клуб

[367] Е.В. МАРИНОВА, *Латиница в русском письме…* , М. 2007, с. 326-327.

[368] Термин В.М. Феоклистовой – см.: В.М. ФЕОКЛИСТОВА, *Окказиональные иноязычные вкрапления в художественных текстах и языке средств массовой информации*, в *Актуальные проблемы филологии в вузе и школе*, Тверь 1999, с. 126-128.

ЖАRA (г. Комсомольск-на-Амуре), ресторан *Ferma* (г. Самара), компания выездного ресторанного обслуживания *Prosto Catering* (г. Москва), ресторан *ЧERDAK* (г. Иркутск), ресторан *Obed Bufet* (г. Москва и Санкт-Петербург) и т.д[369]. Не менее курьезно выглядят и сочетания английских артиклей со словами русского языка в русских коммерческих названиях с английским «оттенком»: ресторан *The Суп* (г. Самара), *The Кофейня* (г. Уфа), автосервис *The Машинка* (г. Москва) и др. Зачастую иноязычная графика русских слов или в сочетании с ними используется с целью приданию обозначаемым местам или предметам большей престижности. В этом случае действует та же причина, что и при заимствовании некоторых иноязычных слов, а именно явление «повышения в ранге»[370], когда иноязычный облик слова ощущается аудиторией как более престижный.

Написание латиницей частей слов или целых слов, имеющих в русском языке кириллический вариант, может также широко использоваться как средство выразительности в коммерческих названиях, в рекламе, а также в текстах современной прессы. Графические гибриды создают визуальный эффект необычности, привлекательности. Как отмечает Е.А. Земская, игровой прием, который строится на совмещении двух алфавитов (латиницы и кириллицы), свойственен не только русскому, но и некоторым другим европейским языкам. Как и любой вид языковой игры, он основан на двуплановости восприятия: при произнесении такие слова звучат как обычные русские, но их написание включает неоднородные элементы (латиницу и кириллицу)[371].

Использование латинского алфавита в частях слов нередко создает прием инкрустации. Такие слова нередко становятся объектами языковой игры[372],

---

[369] От подобных названий следует отличать так называемые псевдоиностранные онимы, т.е. английские слова в оригинальной графике, использующиеся для обозначения российских реалий: рекламные агентства *Step* и *Star*, магазин *Fix price*, салон-красоты *Витязь-beauty, Облака Studio, Princess, Simple Beauty, Sunlight, Sun city*, спортзалы *Energy, Sportlife, Mega Fitness, GalaSport*, химчистки *Clean master, Clean@dry* и т.д.

[370] Термин Л.П. Крысина: см. Л.П. КРЫСИН, *О русском языке наших дней.* - URL: http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm (Дата последнего обращения: 26.07.2017)

[371] См. Е.А. *ЗЕМСКАЯ, Игровое словообразование*, в *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина*, М. 2007, с. 186-193.

[372] О «манипулировании» или «игре» с двумя языками и алфавитами см. также: Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Специфика семантики и комбинаторики производства слов-гибридов*, в *Slavische Wortbildung und Kombinatorik*, London, Hamburg 2002, с. 157-169.

например, в случае со «словами-вкладышами» или «словами-матрешками»[373], в которых определенная часть слова в написании латиницей читается как самостоятельное слово и одновременно как часть целого слова внутри словосочетания или предложения, придавая, таким образом, двойное содержание фразе:

> *Уличные таблоиды, боясь опоздать с сенсацией, разнесли ахинею, что* ***SUPERSTARушка*** *чуть ли не на корню скупила весь проект* (Московский комсомолец, 29.08.2003)

> *«На* ***Beer****лин»* (название сети магазинов разливного пива от beer- пиво)

> «*ИСК****REN****ЕЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ»* (реклама телеканала **REN**-TV)

> *А кто такие VIP-персоны? - Я таки думаю, что это те, кто любит по****VIP****ендриваться...* (Заметки в социальной сети «Одноклассники» - URL: https://ok.ru/profile/559047830636/statuses/all)

> ***SPA****сение от весенней усталости* (заголовок статьи журнала «Страна здоровья», Выпуск №2 (54), 2016)

Другим типом графических вариантов являются англицизмы, различающиеся **использованием кавычек**. Почти все англицизмы из нашего корпуса могут встречаться в обоих вариантах: с кавычками и без, и это не случайно, так как в кавычки, как правило, заключаются именно неологизмы, что демонстрирует их новизну и непривычность в языке. Это подтверждается, в частности, тем, что употребление новейших англицизмов в кавычках часто сопровождается их семантизацией:

> *Не «чекиньтесь» всегда и всюду*
> ***«Чекин»*** *- отметка о текущем местоположении. На этом (геопозиционировании) строится популярная нынче социальная сеть Foursquare. И там* ***«чекины»*** *более чем уместны.* (КП, 4.02.2014)

[373] Термины Е.В. Мариновой: см. Е.В. МАРИНОВА, *Латиница в русском письме…*2007, с. 327.

*В Лос-Анджелесе вручили «Оскар»-2014, однако веселье и праздник на этом не заканчиваются. После раздачи золотых статуэток голливудские звезды растекаются на многочисленные «**афтепати**» - вечеринки, которые закатываются в честь наград Киноакадемии.* (КП-Рязань, 5.03.2014)

*Модное слово «**фелтинг**» (от англ. felt — войлок, фильцевание, фильц, набивание) означает не что иное как валяние шерсти. Наши предки валяли из войлока валенки, а современные рукодельницы создают красивые игрушки, панно и аксессуары.* (АиФ-Ставрополь, 15.02.2013)

Как отмечают О.С. Мжельская, Е.И. Степанова, «колебания в написании, употребление то в кавычках, то без них, объяснения иноязычного слова авторами статей – все это характерно для использования иноязычных слов, стоящих на пути проникновения в язык, который со временем может заимствовать эти слова»[374].

3.2. Фонетическое освоение неологизмов англо-американского происхождения.

Как отмечает Л.П. Крысин, «в отличие от передачи заимствуемого слова графическими средствами языка-реципиента, то есть фактически «мгновенной» замены одной графики на другую (для русского языка это, в большинстве случаев, замена латиницы на кириллицу), фонетическая адаптация иноязычного слова – процесс более или менее длительный»[375]. В процессе заимствования происходит столкновение двух разных фонетических и фонологических систем, которые отличаются друг от друга количеством и качеством вокалических и консонантных элементов, разной слоговой структурой и другими законами сочетаемости фонем. Фонетическая адаптация иноязычной лексики заключается в замене непривычных чужих звуков близкими им по качеству звуками принимающего языка. По замечанию Н.С. Трубецкого, «звуки чужой речи

[374] О.С. МЖЕЛЬСКАЯ, Е.И. СТЕПАНОВА, *Новейшие англицизмы в русском языке*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1983, с. 126.

[375] Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 76.

получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка»[376].

Фонетическая адаптация заимствований начинается с так называемой фонематической адаптации или субституции фонем по уже устоявшимся регулярным соответствиям ([h] – [х], [dʒ] – [дж], [ŋ] – [нг], [ɵ] – [т] и др.), после чего происходит собственно орфоэпическая адаптация, при которой заимствованное слово начинает подчиняться законам фонетики русского языка (редукция гласных, оглушение звонких согласных на конце слова, смягчение согласных перед гласными переднего ряда и т.д.)[377]. Тем не менее, в ряде случаев, заимствованное слово сохраняет звуковые признаки оригинала, не полностью адаптируясь к фонетическим законам принимающего языка, что особенно характерно для описываемых нами новейших англицизмов. Далее мы рассмотрим основные особенности фонетической адаптации неологизмов английского происхождения и вопросы их варьирования в русском языке.

3.2.1. Произношение твердых согласных перед гласной переднего ряда [э].

В связи с наплывом новых заимствований в последние годы увеличилось количество пар твердых/ мягких согласных в позиции перед гласной переднего ряда [э]. В подавляющем большинстве новейших англицизмов в указанной позиции произносится твердый согласный. Так, твердые переднеязычные согласные произносятся в словах: *айдентика, апгрейд, армреслинг, афтепати/ афтерпати, бартер, (бой/гёрл)френд, сет, брекзит, бренд, велнес, дедлайн, дисплей, интенсив, кейтеринг, киднеппинг, контент, крейзи, мессенджер, нейминг, нетворк, плейбой, реди(-)мейд, реселлер, ресепшн, ритейл/ ретейл, селфи, сленг, стенд(-)ап, твиттер, тендер, торрент, трейдер, трекер, трейлер, трейнсерфинг, трейнхоппинг, тренд*, *фитнес, фрейм, хостес* и др.; твердые губные в англицизмах: *бейсик, вестерн, вебинар, велнес, мессенджер, опен/оупен-эйр, приквел, фест* и др.

[376] Н.С. ТРУБЕЦКОЙ, *Основы фонологии*, М. 1960, с. 89.

[377] Е.В. МАРИНОВА, *Теория заимствования в основных понятиях и терминах*, М. 2013, с. 31.

Е.В. Маринова также отмечает произношение твердой согласной в следующих англицизмах: *андеррайтер, бартер, бейсик, бодибилдер, бойфренд, брейк, брейн-дрейн, дианетика, дисплей, имиджмейкер, имиджмент, интернет, интерфейс, истеблишмент, камикадзе, комбидрес, компьютер, консенсус, копирайтер, модем, модератор, ньюсмейкер, оверхед, омбудсмен, парасейлинг, плейбой, плейер, плеймейкер, плей-офф, прет-а-порте, провайдер, промоутер, регги, рейнджер, сейл, сейлборд, сейшн, скейтборд, скейтер, софтвер, спидвей, спичрайтер, спрей, степлер, текила, трек, тренд, уикенд, фитнес, флеш, френчайзинг, фрилансер, хайтек, хеллоуин, чартер, экстрасенс* и др[378].

Твердое произношение сохраняется и в случае с шипящими согласными. Как справедливо отмечает Р.Ф. Касаткина, несмотря на большое число заимствований из английского языка с мягкими шипящими, в фонетической системе русского языка не отмечено появления новых аллофонов. Новые англицизмы произносятся в русском языке с твердыми шипящими в отличие от ситуации в языке-доноре[379]: ***ш****ейпинг, **ш****ейкер, боди(-)**ш****ейминг* и др.

Твердость согласных во многих случаях сохраняется и при активном освоении заимствований и их морфологической русификации[380]: *апг**р**ейдить; заф**р**ендить; б**р**ендированный, б**р**ендизм* и др.

Как отмечает Е.В. Маринова, твёрдый согласный также произносится в англицизмах на *-мент (менеджмент, имиджмент* и др.*)*, *-мен (шоумен, бизнесмен, яхтсмен* и др.*)* и *-мейкер* (*клипмейкер, ньюсмейкер* и др.). В отношении подобных англицизмов, по мнению исследователя, действует принцип аналогии: их произношение на русской почве уже «предопределено» тем произношением, с которым произносятся другие заимствованные слова похожей структуры, пришедшие из того же языка-источника, тогда как, например, ранее заимствованные слова французского происхождения, оканчивающиеся на *-мент*, произносятся с мягким [м’]. В подобных одноструктурных словах, согласно Е.В.

---

[378] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken, 2012, с. 97.

[379] Р.Ф. КАСАТКИНА, *Новые лексические заимствования во взаимодействии с некоторыми звеньями русской консонантной системы*, в *Жизнь языка: Памяти М.В. Панова*, М. 2007, с. 265.

[380] Р.Ф. КАСАТКИНА, *Указ. соч.,* с. 265.

Мариновой, согласный произносится единообразно, без варьирования[381]. Примеры новейших англицизмов из нашего корпуса подтверждают факт произношения твердого согласного [м] в компоненте *-мент*: *эндау**м**ент, продакт-плейс**м**ент, девелоп**м**ент, ивент-менедж**м**ент* и др. В то же самое время наши наблюдения за устной речью фиксируют варьирование в произношении твердого/мягкого согласного в компоненте *–мейкер* (*клипмейкер, пейсмейкер* и др.), возможно, свидетельствующее о стремлении к русификации иноязычного структурного компонента и его произношению в соответствии с общей нормой, т.е. мягким произношением согласного перед гласной переднего ряда.

Наши наблюдения за устной речью в повседневном общении, а также на радио и телевидении также демонстрируют произношение мягкого согласного в позиции перед гласной [э] в некоторых новейших англицизмах из нашего корпуса: *аут**л**ет, **в**ендинг, ка**в**ер, ло**к**ейшн, **п**ейсмейкер, р**е**селлер, р**е**тейл, с**ел**ебрити* и др. Однако их количество значительно уступает описанным выше англицизмам, в которых произносится твердый согласный в указанной позиции.

Исследователи также отмечают варьирование твердый/ мягкий согласный перед [э] в таких английских заимствованиях, как *[кэ]йс – [к'э]йс, [мэнэ]джер – [м'эн'э]джер, [мэнэ]джмент – [м'эн'э]джмент, [пэ]псикола – [п'э]пси-кола, п[лэ]йбой – п[л'э]йбой, пос[тэ]р – пос[т'э]р, п[р'э]ссинг – п[рэ]ссинг, ти[н'э]йджер – ти[нэ]йджер, тос[тэ]р – тос[т'э]р, ю[з'э]р – ю[зэ]р* и др[382].

Стоит также заметить, что произношение согласного может претерпевать изменения вследствие интеграции заимствования и его адаптации к русской фонетической норме. Так, в некоторых более ранних англицизмах твердый согласный со временем превратился в мягкий: *интер**ф**ейс, **р**ейтинг, **ф**ейс-контроль* и др.

Для некоторых неологизмов англо-американского происхождения из нашего корпуса характерно произношение твердого согласного перед [э] при параллельном существовании орфографических вариантов с буквами Е и Э: *байб**е**к/ байб**э**к* < buyback*, бр**е**нд/ бр**э**нд* < brand, *б**е**би/б**э**би-йога* < baby-yoga, *б**э**кстейдж/ б**е**кстейдж – б**э**кст**е**дж/ б**е**кст**э**дж/* < backstage*, **в**еб/ **в**эб* < web,

[381] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 98.

[382] Е.В. МАРИНОВА, *Варьирование иноязычных слов в современной русской речи,* «Учёные записки МСА», Н. Новгород 2000, 6, с. 150-153.

маст-хев/ маст-хэв < must-have, *тег/ тэг* < tag, *тревел/ трэвел*< travel, *нейл/ нэйл* < nail, *фешн/ фэшн*< fashion, *фидбек/ фидбэк* < feedback, *флеш/ флэш(-)моб* < flash-mob, *хедхантер/ хэдхантер* < headhunter, *хенд(-)мейд/ хэнд(-)мейд* < hand-made, *хештег/ хэштег* < hashtag и т.д.

Как отмечает И.В. Нечаева, в ряде случаев в более ранних заимствованиях употребление буквы Е не повлекло за собой смягчения предшествующего согласного (например, *пенсне, декольте, зеро, индекс, коттедж, купе, реквием, темп*). Тем не менее, стремление подчеркнуть особенности произношения нового иноязычного слова способствует появлению в узусе большого количества написаний с буквой Э[383], что и подтверждают наши примеры.

В контексте противопоставления твердых/ мягких согласных перед [э], важно отметить и тот факт, что оно появилось отнюдь не благодаря заимствованиям из иностранных языков[384], но уже существовало внутри русской фонетической системы. Этот факт подтверждает тезис Р.Ф. Касаткиной о том, что «фонетической системой языка заимствуется только то, к чему система подготовлена, хотя бы в каком-то своем фрагменте». Так, в эпоху массовых заимствований из западноевропейских языков в XVIII веке в русском языке уже существовала почва для произношения твердых согласных перед Е: твердые согласные в данной позиции сохранились из более раннего состояния языка в ряде отдельных лексем (*Модест, озеро Неро, Лодейное Поле* и т. д.), ряде слов из церковно-славянского языка (*днесь*) и в просторечных словах (*отседа, оттеда*)[385].

3.2.2. Передача английских суффиксов *–tion/sion/ion* сочетаниями *–шн/шен* или *жн/жен.*

Новым веянием последних лет можно также считать все более частую передачу англицизмов с суффиксами *-tion/sion/ion* путем практической

[383] И.В. НЕЧАЕВА, *Что такое орфографические варианты и почему они появляются в языке*. - URL: http://gramma.ru/RUS/?id=1.84 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)

[384] Ср. многочисленные заимствования XVIII в. из западно-европейских языков с твердыми согласными перед Е: *вест, дебош, дек, декольте, отель, тент* и др. и с мягкими согласными в той же позиции: *аллея, бекас, девиз, метр, секунда, термин* и др. (подробнее см. Р.Ф. КАСАТКИНА, *Указ. соч.*, с. 262-263).

[385] Р.Ф. КАСАТКИНА, *Указ. соч*., 2007, с. 263.

транскрипции *–шн/шен* или *жн/жен*: *локей**шн*** < location*, (пост/пре-)продак**шн*** < production*, рецеп**шн*** < reception*, фью**жн*** < fusion*, фэ**шн*** < fashion, *эк**шн*** < action [СЭК]; *дистор**шен**/ дистор**шн*** **<** distortion, *фик**шн**/ фик**шен*** **<** fiction, *паблик рилей**шнз*** < public relations, *поул-пози**шн*** **<** pole position, *промоу**шен**/ промоу**шн*** **<** promotion*, дирек**шн**л* < directional [Шагалова-2017] и др. Как можно заметить из примеров новейших англицизмов, тенденция передачи английских суффиксов -*tion/sion/ion* посредством практической транскрипции в настоящее время получает все большое распространение. Так, сочетание *–шн/шен* или *-жн/жен* было нами зафиксировано у слов разных частей речи (*промоу**шен**/ промоу**шн*** - сущ., *дирек**шн**л* - прил.), а также словосочетаний из английского языка (*паблик рилей**шнз**, поул-пози**шн***). Кроме того, в новейших англицизмах данное сочетание не всегда является непосредственным исходом неологизма: в некоторых случаях оно предшествует другому суффиксу этимона (*дирек**шн**л* < direct<u>ion</u>**al**) или его окончанию (*паблик рилей**шнз*** < public rela<u>tion</u>**s**).

Как отмечает Е.В. Маринова, до конца XX века имен существительных, оканчивающихся такими звуковыми сочетаниями, не было, о чем свидетельствуют данные словарей (например, А.А. Зализняк, *Грамматический словарь русского языка*, М. 1987; *Обратный словарь русского языка*, М. 1974)[386]. По традиции английские лексемы на -*tion/sion/ion* оформлялись в русском языке путем замены исходного суффикса исходом на *–ция* в принимающем языке (modernization < *модернизация*, inflation < *инфляция,* option < *опция* и др.), тогда как передача подобных слов путем практической транскрипции была характерна только для некодифицированной речи.

Кроме того, исходом на *–ция* в русском языке традиционно оформлялись и латинские заимствования (*дикция, интеллигенция, конституция, нация, реакция, секция, фракция* и т.д.). Показательны в этом отношении следующие пары слов современного русского языка *продукция* - *продакшн, рецепция* - *ресепшн*, в которых первое слово представляет собой значительно более раннее заимствование из латинского языка (*рецеп**ция*** < лат. receptio ‘принятие, прием, получение’ [Крысин-1998], [Попов-1907]; *продук**ция*** < лат. prōductio < prōdūcere ‘производить, создавать’ [Крысин-1998], [Чудинов-1910]), тогда как второе является новейшим англицизмом. При это оба заимствования по форме и значению восходят к указанному выше латинскому этимону (*ресеп**шн*** < англ.

[386] Е.В. МАРИНОВА, *Гносеологические возможности…* , Краков 2016, с. 80.

reception < лат. receptio(n-) < recipere, *продак**шн*** < англ. production < лат. prōductio < prōdūcere [Oxford]), но впоследствии развивают в английском языке новые значения (reception – стойка администратора; production – постановка пьесы, кинокартины, выпуск телевизионных программ и т.д. [Lingvo]), в которых они и заимствуются русским языком. Так, слова *продукция – продакшн, рецепция – ресепшн*, имеющие разный язык-источник и время заимствования, имеют в русском языке и разные значения, хотя и близки по своей семантике (*рецепция* – 1. *физиол.* Осуществляемое рецепторами восприятие и преобразование энергии раздражителей в нервное возбуждение. 2. *спец.* Заимствование и приспособление данным обществом социальных и культурных форм, возникших в другой стране и в другую эпоху [Крысин-1998]; *ресепшн* – стойка регистрации [Шагалова-2017]; *продукция* – совокупность продуктов производства или отдельный их вид [Крысин-1998]; *продакшн* – процесс создания творческого продукта [Шагалова-2017]).

Варьирование исхода *-шн/ -ция* было отмечено нами у неологизма *поул-позишн/ поул-позиция*, восходящего к английскому аналитическому словосочетанию *pole position*. В отличие от первых двух примеров (*продукция - продакшн, рецепция - ресепшн*), в данном случае имеет место полная лексическая дублетность при различной передаче второго компонента сочетания. Так, неологизм *поул-позишн* передается путем практической транскрипции с опорой на английский этимон и по аналогии с новейшими английскими заимствованиями на *-шн/жн.* Тем временем в англицизме *поул-позиция* передача второго компонента сочетания происходит с опорой на уже существующее в языке слово латинского происхождения *позиция,* таким образом, созданное в русском языке аналитическое сочетание *поул-позиция* является полукалькой сочетания-этимона.

Необходимо отметить и тот факт, что в настоящее время почти все англицизмы с новым исходом имеют в русском языке вокалические варианты[387] с вставкой гласного *-шн/шен, -жн/жен,* что объясняется удобством их произношения и большей привычностью для русского языка исхода на *–шен/жен*

[387] Здесь и далее мы следуем терминологии В.Н. Немченко, согласно которой фонематические варианты слов включают вокалические (различающиеся гласными звуками), консонантные (не совпадающие по согласным звукам) и вокально-консонантные варианты (имеющие расхождения по гласным и согласным звукам одновременно). См. В.Н. НЕМЧЕНКО, *Вариантность слова в русском языке. Фонематические варианты*, Н. Новгород 1992.)

(данное сочетание встречается в русских словах: *ви**шен**, коню**шен**, ну**жен**, дол**жен***)[388].

3.2.3. Конкуренция транскрипции и транслитерации при передаче новых заимствований.

Характерная для новейших англицизмов вариантность, связанная с их недостаточной освоенностью, также проявляется в конкуренции транскрипции (способ передавать иноязычное слово в соответствии с его произношением – иноязычным или русифицированным) и транслитерации (способ передавать иноязычное слово ближе к оригинальной графике), например, в следующих случаях:

- в консонантных вариантах при передаче английских согласных: - при передаче согласного *g* (*ди**дж**ибокс/ дигибокс* < di**g**ibox, *ди**дж**ибук/ дигибук* < di**g**ibook [Шагалова-2017] и др.); - при передаче «немого» согласного *r (афте**р**пати/ афтепати* < afte**r**party, *нё**р**д/ нёд* < ne**r**d и др.). Е.В. Маринова также отмечает подобное варьирование в следующих словах: *андеграунд/ анде**р**граунд, пе**р**форманс/ пефоманс, секвестирование/ секвест**р**ирование, кол-гё**р**л / кол-гёл*[389] и т.д.

- в вокалических вариантах слова при передаче английского гласного *a,* произносимого как [æ] в закрытом слоге: *айп**а**д/ айп**е**д/ айп**э**д* < Ip**a**d; *б**а**тл/ б**э**тл* < b**a**ttle[390], *л**а**птоп/ л**э**птоп* < l**a**ptop, *п**э**ддлборд/ п**а**длборд* < p**a**ddleboard, *с**э**ндвич-ролл/ с**а**ндвич-ролл* < s**a**ndwich roll, *г**а**лакси/ г**э**лэкси* < galaxy и т.д. Е.В. Маринова в своей монографии называет данную группу фонематических вариантов наиболее многочисленной и приводит следующие варианты англицизмов: *гр**а**ффити/ гр**э**ффити* < graffiti, *джаз-б**а**нд/ джаз-б**э**нд* < jazz-band, *з**а**ппинг/ з**э**ппинг* < zapping, *кидн**а**п/*

[388] Е.В. МАРИНОВА, *Теория заимствования в основных понятиях и терминах*, М. 2013, с. 45.

[389] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 92.

[390] Нужно отметить, что первый вариант (*айпад* и *батл*) в приведенных примерах является наиболее употребительным.

*кидн**э**п* < kidnap, *кидн**е**ппинг/ кидн**э**ппинг/ кидн**а**ппинг* < kidnapping, *л**а**птоп/ л**э**птоп* < laptop, *с**э**мплик/ с**а**мплик* < sample *таг/ тэг* < tag, *т**а**ггер/ т**э**ггер*[391] < tagger, *т**а**кс-фри/ т**э**кс-фри* < tax-free, *тр**е**йлер/ тр**а**йлер* < trailer, *тр**а**фик/ тр**е**фик/трэфик* < traffic, *ф**а**кторинг/ ф**э**кторинг* < factoring, *ф**а**н/ ф**э**н* < fan, *фр**а**нчайзинг/ фр**е**нчайзинг* < franchising, *фрил**а**нсер/ фрил**е**нсер* < freelancer, *х**а**кер/ х**э**кер* < hacker, ***э**кшен риплей/ **а**кшен риплей* < action replay[392] и др.;

- в вокалических и консонантных вариантах слова при передаче английских дифтонгов: ***о**пен-эйр/ **оу**пен-эйр* < **o**pen-air*, б**айе**р/ б**ае**р* < b**uy**er, *бэкст**ей**дж/ бекстейдж – бэкст**е**дж/ бекстедж/ бэкст**э**дж/ бэкст**е**дж* < backst**a**ge, *б**е**би-йога/ б**ей**би-йога* < b**a**by yoga [СЭК]; *б**ай**опик/ б**и**опик* < b**i**opic, *пс**ай**-транс/ пс**и**-транс* < ps**y**trance, *г**ей**нер/ г**ай**нер* < g**ai**ner, *ч**е**ндж/ ч**ей**ндж* < ch**a**nge, *фри-фл**оа**т/ фри-фл**оу**т* < free fl**oa**t, *терн**тей**бли́зм – турн**та**бли́зм/ терн**та**бли́зм* < turnt**a**blism, *рис**ай**клинг/ рец**и**клинг* - recycling [Шагалова-2017] и т.д.
и др.

Отметим, что в некоторых случаях вариантность и/ или дублетность новейших англицизмов может быть обусловлена их ошибочной передачей путем транскрипции в русском языке: *стритл**а**гинг/ стритл**ю**ж* (*стритлагинг* – ошибочная транскрипция этимона < street luge+ing) [Шагалова-2017]; *рес**ей**лер/ рес**е**ллер* (*ресейлер* – ошибочная транскрипция этимона < res**e**ller) [СЭК].

Далеко не всегда конкуренция транскрипции и транслитерации создает вариантность и лексическую дублетность новейших англицизмов. Так, нами были

---

[391] Заметим, что слово *таг/ тэг* и его производное *таггер/ тэггер* приводятся Е.В. Мариновой в значениях ‘простейшая надпись в технике граффити’ и ‘человек, делающий надписи и рисунки пульверизатором’ соответственно (Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…*, Saarbrücken 2012, с. 89). Отмеченный же нами неологизм *тег/ тэг* имеет другое значение, а именно ‘метка-идентификатор к различным файлам и электронным записям’. В этом новом значении данное заимствование зафиксировано нами только в орфографических вариантах: *тег/тэг,* наиболее приближенных к звучанию слова-этимона.

[392] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 89.

зафиксированы случаи использования разных способов передачи английского этимона (транслитерация и практическая транскрипция) при заимствовании омонимов или различных лексико-семантических вариантов: *лайнер* (крупное пассажирское судно) и *линер* (тонко пишущий фломастер) < liner, *брендинг* (деятельность по созданию бренд-имиджа) и *брандинг* (нанесение рисунка на кожу путем прикладывания раскаленного клише из стали и жести) < branding, *скиджоринг/ ски-джоринг* (дисциплина ездового спорта – прохождение собаками, которые буксируют своих хозяев на санях или лыжах, различных дистанций на скорость) и *скийоринг* (вид спорта – гонки на мотоциклах, за которыми следуют лыжники) < skijoring [Шагалова-2017].

В некоторых случаях можно наблюдать обратную ситуацию, когда результатом транскрипционной передачи английских омофонов становится появление омонимов в русском языке: *трекинг* (определение местоположения объекта) < tracking и *трекинг* (поход с максимально комфортными условиями проживания) < trekking, *кэш* (средство платежа в виде наличных денег) < cash и *кэш* (прыжок через препятствие с опорой на руки в паркуре) < kash < king-kong dash, *сайт* (электронная страница) < site и *сайт* (торговая сессия по оптовой продаже алмазов) < sight, *фарминг* (выполнение однотипных действий с целью добычи ценных игровых трофеев в компьютерных играх) < farming и *фарминг* (вид интернет-мошенничества, состоящий в скрытом перенаправлении жертвы на ложный адрес в компьютерной сети) < pharming < phishing + farming, *хайп* (нарочито раздуваемый ажиотаж) < hype и *хайп* (фонд, привлекающий инвестиции под высокие проценты и функционирующий по принципу финансовой пирамиды) < HYIP [Шагалова-2017].

В целом же, наблюдая за хронологией изменений в произношении и написании англицизмов, можно заметить тенденцию к фонетически более точному воспроизведению иноязычной лексики. Это проявляется в своеобразном «выправлении» звучания слова по оригиналу, часто выражающемся в постепенном отходе от транслитерации в пользу практической транскрипции: *акшен* [Комлев-2000] → *экшн* [ЗКН-2003] < action; *сандвич* [Павленков-1907] → *сэндвич* [Крысин-1998] < sandwich; *джаз-банд* 1998[393] [СЭК] → *джаз-бэнд* 2000

[393] Год указывает на первую фиксацию слова в базе данных российских СМИ новостного агрегатора «Яндекс.Новости» - URL: https://news.yandex.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[СЭК]< jazz-band. Данные о частотности, полученные с помощью поисковой системы Google, подтверждают закрепление в узусе и большую употребительность второго варианта для каждого из вышеперечисленных англицизмов. Этот факт свидетельствует о все большем распространении устной формы английского языка, и следовательно о постепенном «приближении» звучания англицизма к оригиналу и его более точной передаче в принимающем русском языке.

3.2.4. Орфоэпические варианты: произношение нередуцированного гласного [о] в безударной позиции.

Орфоэпическими или произносительными вариантами называются формальные разновидности слова, совпадающие по своему фонемному составу и различающиеся лишь теми или иными особенностями произношения, обычно не отражающимися на письме[394].

К традиционным орфоэпическим вариантам иноязычных слов относят, например, варианты произношения фонемы *О* в безударной позиции. Произношение безударного [о] являлось на протяжении многих веков «обобщённым звуковым сигналом заимствованности» и обычно характеризовало высокий произносительный стиль речи[395]. В современной речи, согласно исследованиям М.Л. Каленчук, «вариант [о] стал использоваться для маркирования сильных фразовых позиций» (нахождение слова в рематической группе, в фигурах усиления, антитезы и др.)[396].

Е.В. Маринова отмечает «произношение новых иноязычных (слов, заимствованных на рубеже XX-XXI вв.) в соответствии с общей фонетической нормой, т.е. с редукцией безударного [о]»[397], тогда как, по нашим наблюдениям, в некоторых новейших англицизмах может сохраняться нередуцированный

---

[394] В.Н. НЕМЧЕНКО, *Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке,* Красноярск 1990, с. 130.

[395] См. М.В. ПАНОВ, *История русского литературного произношения XVIII– XX вв.*, М. 1990.

[396] М.Л. КАЛЕНЧУК, *Об одной из норм произношения заимствованных слов в русском языке*, «Русский язык сегодня. Проблемы языковой нормы», М. 2006, 4, с. 263-265.

[397] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 95.

гласный [о]: *в**о**ркаут, в**о**ркшоп, к**о**пипаст, пр**о**файл, ф**о**лловер, ф**о**лловить, ф**о**лловинг.* У последних трех слов также отмечаются акцентные варианты с ударением на первый или второй слог.

Некоторые исследователи также говорят об орфоэпических вариантах при варьировании в произношении иноязычных слов с сочетанием *дж*. Так, по данным Касаткиной, в англицизмах с сочетанием [дж] в позиции перед сонантом в середине слова (*имиджмейкер, менеджмент*), «допустимо произношение четырёх аффрикат: [дж], [д’ж'], [ч], [ч’]» В позиции конца слова возможны варианты произношения [чш] или [ч] (*коттедж*) или [чш], [ч], [ч’], [ч’ш’] (*бейдж, имидж, картридж*). Таким образом, как пишет Р.Ф. Касаткина, новые заимствования «вносят разнообразие в орфоэпическую картину русского языка»[398].

3.2.5. Отсутствие оглушения звонких согласных на конце слова.

Принцип «подражания» оригинальному произношению слова проявляется также в произношении звонких согласных в конце слова, особенно в молодежном жаргоне: *мессе**дж**, ими**дж**, паб*. Эта произносительная особенность новых заимствований отмечается некоторыми исследователями, в частности Н.В. Богдановой[399]. Наши наблюдения подтверждают этот факт, в особенности в отношении слов, оканчивающихся на бифонемное сочетание *–дж*: *антиэй**дж**, бэкстей**дж***. Однако не все ученые разделяют точку зрения о произношении звонких согласных в конце иноязычных слов. Так, по мнению Р.Ф. Касаткиной, «на русской почве не привилось произношение конечных звонких согласных», но возможно лишь отсутствие оглушения в сложных словах на границе основ (*блюзмен, дедлайн* и др.)[400].

[398] Р.Ф. КАСАТКИНА, *Указ. соч*., с. 268-269.

[399] Н.В. БОГДАНОВА, *Активные процессы современной русской фонетики*, в *Современные языковые процессы*, СПб. 2003, с. 25.

[400] Р.Ф. КАСАТКИНА, *Указ. соч.*, с. 265.

3.2.6. Вопросы акцентуации новейших англицизмов и побочное ударение.

Ориентация на произношение слова-прототипа касается и механизмов акцентуации заимствуемых слов. Заимствования последних десятилетий, как правило, повторяют ударение языка-источника, например: *прова́йдер* < provider, *име́йл* < e-mail, *ресёчер* < researcher и др. Все же стоит отметить, что подобная особенность в целом характерна для заимствований на первых этапах их освоения. Позднее под действием тенденции к перемещению ударения на середину слова в русском языке, либо под действием принципа аналогии со словами сходной морфемной структуры, неологизм может изменить свою первичную акцентуацию (*б**ю**джет → бюдж**е**т, к**о**мфорт → комф**о**рт, т**а**ндем → танд**е**м*)[401]. Среди более поздних заимствований, можем отметить слово *маркетинг*, вошедшее в русский язык с соответствующим оригиналу ударением на первый слог, которое и было признано нормативным в словарях. Тем не менее, в повседневной речи широко распространен вариант произношения этого слова с ударением на второй слог – *марк**е**тинг*[402].

О проблеме указания ударения новых иноязычных слов при их лексикографической фиксации писал Л.П. Крысин: «… в иноязычном слове, которое служит входом в соответствующую словарную статью, должно быть указано нормативное ударение. Поскольку словники словарей иностранных слов обычно не совпадают со словниками словарей орфоэпических, дающих рекомендации относительно норм ударения, у составителя словаря иностранных слов могут возникать вопросы по поводу акцентуации тех или иных иноязычных лексем (в особенности новых, недавно заимствованных и еще не зафиксированных другими словарями), и решать эти вопросы он должен самостоятельно. Основным критерием здесь служит произношение слова в языке-источнике: как правило, в заимствовании должно сохраняться то же место ударения, что и в слове-прототипе <…> Тем не менее, при словарной фиксации

[401] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 86.

[402] В.Н. НЕМЧЕНКО, *Особенности функционирования акцентных вариантов имён существительных иноязычного происхождения в современной русской речи*, в *Актуальные проблемы современной русистики. Материалы науч. конф., посв. памяти В.И. Чернова*, Ч. 2, Киров 2000, с. 19-20.

иноязычных неологизмов могут возникать вариативные или даже неправильные рекомендации относительно ударения в слове»[403].

Если заимствование представляет собой сложное слово, «двойное» ударение, характерное для него в оригинале, зачастую утрачивается и заменяется русской акцентуацией с единым словесным ударением, поскольку заимствуемая единица осмысливается как одно слово: *бестс**е**ллер, дедл**а**йн, билб**о**рд, тачп**а**д* и т.д.[404] Однако на рубеже XX-XXI вв. иноязычные слова, восходящие к композитам в языке-источнике, начинают произноситься с побочным ударением, подобно некоторым исконным поликорневым словам: *в**о**доизмещ**е**ние*[405].

Все же, по мнению В.В. Лопатина, для сложных слов русского языка, как правило, характерно единое ударение, обычно на второй (последней) основе, что является признаком цельнооформленности слова. При этом второе, побочное ударение есть далеко не у всех сложных слов[406].

Особенностью последних лет является увеличение числа англицизмов со вторичным или побочным ударением вследствие появления большого количества аналитических сочетаний из английского языка: *бизнес-коуч, блютуз-адаптер, боди(-)позитив, бренд-бук, бьюти-бар, бьюти-аддикция, бэби-йога, веб-дизайнер, гей-френдли, джанк-фуд, драфт-лотерея, ивент-агентство, интернет-банкинг, инстант-мессенджер, кавер-бэнд, кейтеринг-сервис, коворкинг-центр, концепт-кар, коуч-тренинг, стрит-стайл, торрент-трекер* и др. Стоит подчеркнуть, что побочное ударение произносится не только в неологизмах, полностью заимствованных из английского языка, но и, по аналогии с ними, в сочетаниях, образованных на русской почве с иноязычной основой: *вип-пенсия, вип-жених, воркаут-площадка, фитнес-зависимость, эсэмэс-голосование* и др.

Аспект новизны и длины сложного слова в вопросе побочного ударения играют решающую роль. По мнению Крысина, данная акцентологическая особенность характерна для этимологически сложных иноязычных слов, недавно

---

[403] Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 71-72.

[404] Е.В. МАРИНОВА, *Теория заимствования в основных понятиях и терминах*, М. 2013, с. 32.

[405] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 86.

[406] В.В. ЛОПАТИН, *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л. 1978, с. 15.

появившихся в русском языке и еще недостаточно им освоенным[407]. По мере освоения заимствования могут появляться варианты его акцентуации: ***и**нтерфейс/ интерф**е**йс, т**а**чпад/ тачп**а**д, м**е**йкап/ мейк**а**п, ф**о**лловер/ фолл**о**вер, ф**о**лловить/ фолл**о**вить* и др. В то же время, как отмечает Е.В. Маринова, «переход» к одному словесному ударению происходит быстрее, если слово двух- или трёхсложное, т.е. имеет оптимальную (для русского языка) длину. Чем длиннее слово, тем дольше задерживается на нём побочное ударение»[408].

Интересен тот факт, что примеры новейших англицизмов из нашего корпуса не только подтверждают увеличение числа слов с побочным ударением, но и фиксируют появление в русском языке заимствований, состоящих из трех корней и имеющих сразу два побочных ударения: *м**а**сс-м**а**ркет-бр**е**нд, инв**е**стф**а**ндинг-платф**о**рма, стр**и**тф**у**д-старт**а**п* и др. Этот факт также свидетельствует о все большем распространении в русском языке аналитических прилагательных, входящих в состав словосочетаний по модели англоязычных конструкций «определяющее существительное + определяемое существительное». Как показывают примеры, тенденция к аналитизму в таких случаях оказывается сильнее непривычности и тяжеловесности подобных конструктов, состоящих из трех элементов.

3.3. Выводы.

В современном русском языке при графической передаче заимствований преобладает практическая транскрипция. Транслитерация как способ передачи внешнего облика иноязычного слова в литературном языке используется гораздо реже. Графическое освоение новейших англицизмов неразрывно связано с вопросами их варьирования. Орфографические варианты наблюдаются в написании некоторых гласных букв (Е/Э, И/Э, А/Э, О/Е); написании прописной/ строчной буквы, а также на объективно слабых участках русской орфографии, таких как написание двойных согласных, а также слитное/ дефисное/ раздельное написание. Многочисленную группу орфографических вариантов составляют

[407] Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 130.

[408] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 87.

англицизмы, различающиеся написанием букв Е/ Э (*бай-б**е**к/ бай-б**э**к, бр**е**нд/ бр**э**нд*, *б**е**би-йога/ б**э**би-йога, б**э**кстейдж/ б**е**кстейдж – б**э**кст**е**дж/ б**е**кст**е**дж - бэкстэдж/ бекстэдж, в**е**б/ в**э**б, маст-х**е**в/ маст-х**э**в, тр**е**вел/ тр**э**вел).* Гораздо более редкие случаи варьирования букв О/ Е зачастую возникают на месте иноязычных суффиксов со значением деятеля *-er/ or*. В связи с противоречивостью аналогий (тенденция к упрощению заимствований с двойными согласными и к передаче их наиболее близко к оригиналу), частотны и колебания в написании двойных согласных в новейших англицизмах (*блог(г)инг, блог(г)ер; влог(г)инг, влог(г)ер; квил(л)инг; оф(ф)лайн; сел(л)инг; скрол(л)инг, скрол(л)ить; твит(т)ер*).

Орфографическое варьирование по написанию прописных/ строчных букв: (*Твит(т)ер/ твит(т)ер, Блютуз/ блютуз – Блютус/ блютус, ВИП/ вип, Интернет/ интернет)* чаще всего обусловлено процессом апеллятивации, в результате которого аббревиатуры или имена собственные из английского языка переходят в разряд имен нарицательных в силу распространения явлений, ими обозначаемых, а также в ряде случаев связано с развитием нового значения у англицизма в русском языке (*Брекзит/ брекзит – Брексит/ брексит).* Пожалуй, самой многочисленной группой орфографических вариантов являются англицизмы, различающиеся слитным/ дефисным/ раздельным написанием. Подобная орфографическая неустойчивость в основном характерна для англицизмов, восходящих в языке-источнике к сложным или псевдосложным словам, а также к аналитическим словосочетаниям (для которых в русском языке более характерно дефисное/ раздельное написание): *стрит-арт/ стритарт, стритрейсер/ стрит-рейсер, стритрейсинг/ стрит-рейсинг, тачскрин/ тач-скрин, трейнсерфинг/ трейн-серфинг, трендвотчер/ тренд-вотчер, трендвотчинг/ тренд-вотчинг, тренд-сеттер/трендсеттер, тренд-хантер/ трендхантер, хендмейд/ хенд-мейд – хэндмейд/ хэнд-мейд* и т.д.

При этом важно отметить, что проблемы правописания новейших англицизмов, хотя и имеют свою специфику, отражают общие проблемы орфографического нормирования, существующие в русском языке. Так, в частности, в различных примерах написания новейших англицизмов обнаруживается конфликт между орфографической нормой, кодифицированной в словаре, и узусом. Орфографическая нестабильность новейших англицизмов расшатывает и саму орфографическую норму. Отсутствие единогласия в нормативных предписаниях обусловлено объективными трудностями

орфографической кодификации на современном этапе развития языка: множественностью орфографических мотиваций, и как результат противоречивостью языковых аналогий; «сопротивлением унификации» новых слов, имеющих формальное сходство; отсутствием четких критериев выбора правильного написания нового слова и др. В таких условиях получает новое осмысление и само понятие нормы. Кодификация в области орфографии становится не столь императивной: если раньше традиционным свойством нормы была ее категоричность, в настоящее время норма предполагает некоторый диапазон вариантов.

Графические же варианты, в первую очередь, связаны с выбором алфавита (латиница/ кириллица), а также с употреблением кавычек. Неологизмов англоязычного происхождения, еще окончательно не прижившись в языке, нередко функционируют в русском языке либо исключительно как иноязычные вкрапления, либо встречаются попеременно в латинском и кириллическом написании *(free float, it-girl, multitasking, small talk, must be; must see; аддикт/ addict, бэкстейдж/ backstage, бьюти/ beauty, блютуз/ bluetooth, бай-бек/ buy-back, casual, диджитал/ digital, epic fail/ эпик фейл).* Еще одной особенностью многих новейших англицизмов является частое «двуязычие» или совмещение латинского и кириллического алфавитов в пределах одного сочетания (*nail-дизайн, event-компания, call-центр, beauty-средство, antiage-процедура, bluetooth-гарнитура, web-проект, VIP-пакет, workout-площадка, digital-коммуникации, pop-up(-)бутик, fashion-форум).* При этом англицизм в латинском написании порой сам представляет собой сложносоставной элемент: сложносокращенное слово (*wi-fi-сквер*), составное слово (*pop-up-бутик*), двухсловное сочетание (*no name-производство*) или буквенно-цифровое обозначение (*4D-аттракцион*).

В соответствии с тенденцией «повышения в ранге» иноязычных слов в русском языке также широко распространены латинские написания в области коммерческих имен (*Love-радио*, салон красоты *Beauty Room,* ресторан *Атмосфера friends).* Нередко можно встретить и графические варваризмы (*Matreshka Plaza*, кафе *Smetana,* салон красоты *Zanoza,* ночной клуб *ЖАRA).* Написание латиницей частей слов или целых слов, имеющих в русском языке кириллический вариант, может также широко использоваться как средство выразительности, например, создавая прием инкрустации (***SUPERSTAR****ушка, На* ***Beer****лин).*

Почти все англицизмы из нашего корпуса могут встречаться в двух графических вариантах: с кавычками и без. При этом первый вариант демонстрирует их новизну и непривычность в языке.

Учитывая наши наблюдения, тенденциями последних лет можно считать широкое распространение латинской графики и гибридных сочетаний, состоящих из двух алфавитов и нередко имеющих осложненную многочленную структуру из различных тематических областей (*pop-up-бутик, wi-fi-сквер, beauty-эксперт* и т.д.); сохранение орфографической и графической вариантности в узусе у многих заимствований начала века, уже имеющих лексикографическую кодификацию (*блоггер/ блогер, бренд/ брэнд, онлайн/ online, интернет/ internet* и т.д.), а также, в целом, большое варьирование новейших англицизмов, насчитывающих иногда до 8 вариантов написания для одного неологизма (*хештег/ хеш-тег – хэштег/ хэш-тег – хештэг/ хеш-тэг – хэштэг/ хэш-тэг* и т.д.).

Говоря о фонетическом освоении новейших англицизмов, стоит отметить явно наметившуюся в настоящее время тенденцию их произношения с ориентацией на звучание этимона заимствуемого слова в языке-источнике. Зачастую иноязычные слова английского происхождения передаются в русском языке путем практической транскрипции, что в целом соответствует традиции. Тем не менее, действие ее принципов расширяется, и мы нередко можем встретить отступления от нормы[409]: произношение в подавляющем большинстве случаев твердого согласного перед гласным переднего ряда [э] (*ай**д**ентика, апг**р**ейд, арм**р**еслинг, аф**т**епати/ аф**т**ерпати, бар**т**ер, (бой/гёрл)ф**р**енд, **с**ет, б**р**екзит, б**р**енд, вел**н**ес, **д**едлайн, дисп**л**ей, ин**т**енсив, кей**т**еринг, кид**н**еппинг, кон**т**ент, к**р**ейзи, ме**сс**енджер, **н**ейминг, **н**етворк*); появление слов с непривычными исходами *–шн/жн (локей**шн**, (пост/пре-)продак**ш**, ресеп**шн**, фью**жн**, фэ**шн**, эк**шн**, фик**шн**/ фик**шен**, паблик рилей**шн**з, поул-пози**шн**, дирек**шн**л)*; возможное отсутствие оглушения звонкого согласного на конце слова; произношение нередуцированного [о] в безударной позиции; произношение сложных слов с побочным ударением.

Тенденция передачи английских суффиксов *-tion/sion/ion* посредством практической транскрипции в настоящее время получает все большое распространение и отмечается нами у слов разных частей речи (*промоу**шен**/*

[409] Е.В. МАРИНОВА, *Теория заимствования в основных понятиях и терминах*, М. 2013, с. 188-189.

*промоу**шн*** - сущ., *дирек**шн**л* - прил.), а также словосочетаний из английского языка (*паблик рилей**шн**з, поул-пози**шн***). Почти все англицизмы с новым исходом имеют в русском языке вокалические варианты с вставкой гласного *-шин/шен, -жн/жен,* что объясняется удобством их произношения. Традиционное оформление иноязычных лексем на *-tion/sion/ion* исходом на *–ция* в принимающем русском языке становится причиной образования паронимов (*продукция - продакшн, рецепция – ресепшн*) или лексических дублетов (*поул-позиция, поул-позишн)*.

Характерная для новейших англицизмов вариантность, связанная с их недостаточной освоенностью, также проявляется в конкуренции транскрипции и транслитерации, например, в консонантных вариантах при передаче английских согласных (*ди**дж**ибокс/ дигибокс* < di**g**ibox, *ди**дж**ибук/ дигибук* < di**g**ibook *афте**р**пати/ афтепати* < afte**r**party); в вокалических вариантах слова при передаче английского гласного *а,* произносимого как [æ] в закрытом слоге *(айп**а**д/ айпе**д**/ айпэ**д*** < Ip**a**d; *б**а**тл/ бэтл* < b**a**ttle, *л**а**птоп/ лэптоп* < l**a**ptop); в вокалических и консонантных вариантах слова при передаче английских дифтонгов (***о**пен-эйр/ **оу**пен-эйр* < **o**pen-air*, б**айе**р/ б**ае**р* < b**uy**er, *бэкст**ей**дж/ бекстейдж – бэкст**е**дж/ бекстедж/ бэкст**э**дж/ бэкст**е**дж* < backst**a**ge, *б**е**би-йога/ б**ей**би-йога* < b**a**by yoga *г**ей**нер/ г**ай**нер* < g**ai**ner) и т.д.

Особенностью последних лет является увеличение числа англицизмов со вторичным или побочным ударением вследствие появления большого количества аналитических сочетаний из английского языка. Кроме того, примеры новейших англицизмов из нашего корпуса фиксируют появление в русском языке заимствований, состоящих из трех корней и имеющих сразу два побочных ударения (*м**а**сс-м**а**ркет-бр**е**нд, инв**е**стф**а**ндинг-платф**о**рма, стр**и**тф**у**д-старт**а**п* и др.).

ГЛАВА IV. ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ.

Грамматическое освоение иноязычного слова заключается в его соотнесении с грамматическими классами и категориями заимствующего языка. Так, например, из-за различий в устройстве грамматических систем русского и английского языков происходит переосмысление морфологических признаков имен существительных и отнесение их к существующим в русском языке родам и типам склонения. Глаголы же приобретают грамматическое значение вида, образуют формы наклонений, причастий и деепричастий. Кроме того, при заимствовании англоязычные прилагательные и глаголы приобретают типичные для принимающего русского языка словообразовательные и словоизменительные аффиксы: *антивитал**ьный*** < anti-vital, *виртуал**ьный*** < virtual, *дигитал**ьный*** < digital, *пренатал**ьный*** < prenatal, *ассертив**ный*** < assertive, *кастом**ный*** < custom, *свип**овать*** < to sweep [Шагалова-2017] и т.д.

Как точно отмечал А.И. Смирницкий, вместе с выходом из чужого языка и вхождением в русский язык слово сменяет своё грамматическое (морфологическое) оформление слово, то есть изменяет “состав своих форм” и оформляется при помощи русской парадигмы. Иначе говоря, оно, в сущности, заимствуется не целиком, как полное, законченное, грамматически оформленное слово, а только «как более или менее бесформенный кусок лексического материала, получающий новую оформленность лишь в системе и средствами другого языка, языка заимствующего. Таким образом, если лексическое ядро слова и сохраняется как тождественное себе, переходя при заимствовании из одного языка в другой, то его прежнее грамматико-морфологическое оформление сменяется другим»[410].

При этом, несмотря на то, что среди слов англоязычного происхождения выделяется многочисленная лексико-морфологическая группа существительных (реже – прилагательных), «структурно совпадающих с иноязычными образцами»[411] (*айпод, апгрейд, аддикт, байопик, кавер, подкаст* и др.), освоение этих англицизмов никогда не происходит без грамматических изменений. Так, при попадании в русский язык указанные слова получают важный

[410] А.И. СМИРНИЦКИЙ, *Лексикология английского языка*, М. 1998, с. 234-235.

[411] Ю.Н. КАРАУЛОВ (под ред.), *Русский язык: Энциклопедия*, М. 1997, с. 133.

грамматический показатель – фнулевое окончание, «за которым «скрывается» (как в гипертексте) вся остальная парадигма флексий»[412], тогда как в этимонах такого показателя нет. Также подвергаются грамматической ассимиляции слова, не имеющие окончаний в русском языке, (несклоняемые существительные и неизменяемые прилагательные англоязычного происхождения: *банджи, пати/ парти, селебрити, лайт* и др.) – «сам факт включения их в определённый грамматический класс слов осмысление их как особых, неизменяемых имён (на основе соотнесения, сопоставления с основной массой склоняемых существительных и прилагательных) свидетельствуют о том, что и они «прошли» грамматическую адаптацию, только по-своему, особо»[413].

Зачастую иноязычное слово и его прототип в языке-источнике совпадают с точки зрения их языкового статуса (заимствуется лексическая единица) и морфологической принадлежности (в языке-реципиенте сохраняется часть речи заимствуемого слова). Однако в некоторых случаях с англоязычными словами и конструкциями могут происходить грамматические изменения, которые, проявляются, в частности, в изменении частеречной принадлежности иноязычного слова и в лексикализации англоязычных словосочетаний.

4.1. Изменение частеречной принадлежности заимствуемого англицизма в принимающем русском языке.

Как известно, абсолютное большинство заимствуемых англоязычных слов относится к разряду имен существительных, так как их перенос в русский язык не связан со структурными изменениями, они заимствуются в русский язык одновременно с их грамматической интеграцией. Так, в корпусе словаря новейших иностранных слов [Шагалова-2017] насчитывается всего **3003** слова и сочетания англоязычного происхождения, из которых только **15** изменяемых прилагательных (0,5%), **5** наречий (0,2%) и **2** глагола (0,07%). Достаточно большую группу слов составляют также аналитические, неизменяемые,

[412] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 132.

[413] *Там же*, с. 133.

прилагательные и сочетания с ними[414]. При этом абсолютное большинство представленных в указанном лексикографическом источнике англицизмов составляют имена существительные[415]. К ним, в частности, относятся и слова, изменившие свою морфологическую принадлежность в принимающем русском языке, то есть полученные в результате субстантивации этимонов других частей речи.

Наш анализ корпуса словаря новейших иностранных слов [Шагалова-2017] продемонстрировал, что именно преобразование англоязычного прилагательного в существительное в принимающем русском языке является наиболее распространенным видом частеречной трансформации. В указанном лексикографическом источнике насчитывается **37** примеров трансформации англицизмов по модели **прилагательное ЯИ** (язык-источник) → **существительное ЯР** (язык-реципиент): *бэгги* < baggy, *бэкстейдж/ бэкстейдж* < backstage, *винтаж* < vintage, *гуттурал* < guttural, *дьюти-фри* < duty-free, *такс-фри* < tax-free, *хэндс-фри* < hands-free, *чайлд-фри* < child-free, *индастриал* < industrial, *креатив* < creative, *квир* < queer, *лейзи* < lazy, *металлик* < metallic, *милитари* < military, *лоукост* < low-cost, *мейджор* < major, *мультибренд* < multibrand, *индитроника* < indietronic, *мультиплекс* < multiplex, *психоделика* < psychodelic, *регуляр* < regular, *селектив* < selective, *симлесс* < seamless, *слим* < slim, *грим* < grim, *интерсексуал* < intersexual, *постапокалиптика* < post-apocalyptic, *бисексуал* < bisexual, *кастом* < custom, *оффпист* < off-piste, *сабмиссив* < submissive, *суприм* < supreme, *сабпрайм* < subprime; *оншор* < onshore, *ультралайт* < ultralight, *фреш/ фрэш* < fresh, *эксклюзив* < eclusive, *экстрим* < extreme.

Кроме того, в корпусе текстов современных СМИ [СЭК] нами была также зафиксированы следующие примеры субстантивации англоязычных прилагательных при их заимствовании в русский язык: *анти-эйдж / антиэйдж*

[414] Данная группа англицизмов будет подробно рассмотрена ниже в разделе 4.4. Новейшие аналитические прилагательные англоязычного происхождения и тенденция к аналитизму в современном русском языке.

[415] Здесь мы не указываем точного числа имен существительных в словаре [Шагалова-2017] за неимением четко обоснованных критериев выделения аналитических прилагательных и сочетаний с ними. Авторами указанного лексикографического источника, в частности, класс аналитических прилагательных не выделяется, и неизменяемые атрибуты рассматриваются как первые части сложных слов в соответствии со сложившейся лексикографической традицией.

(сущ.) < anti-age, anti-aging (прил.); *интенсив* (сущ.) < intensive (прил.); *интерактив* (сущ.) < interactive (прил.) и т.д.

> *В онлайн-**интенсивах** приняли участие 158 слушателей – предпринимателей, руководителей, специалистов и стартаперов.* (Информационный портал «Блокнот»-Воронеж, 29.12.16);

> *Программа «Новый год в Тилимилитрямбии» ДК «Нефтяник» приглашает на **интерактив** у елки с Дедом Морозом и Снегурочкой «Новый год в Тилимилитрямбии».* (Комсомольская правда-Ярославль, 30.12.16);

> *Никаких табу в списке омолаживающих манипуляций быть не может <...> Ну и вот эти пантовые ванны ... тоже на любителя. Путину, впрочем, очень нравится, на Алтае это целая отрасль альтернативного **антиэйджа.*** (Собака.ru, 23.05.16)

Нами были также отмечены **3** существительных-англицизма, перешедших в русском языке из класса причастий в класс существительных **(причастие ЯИ → существительное ЯР)**: *микст* < mixed, *классифайд* < classified, *шокинг* < shocking [Шагалова-2017].

Значительно реже изменению морфологической принадлежности подвергаются англоязычные глаголы. Так, в вышеуказанном лексикографическом источнике нами было зафиксировано только **9** примеров трансформации по модели «**глагол ЯИ → существительное ЯР**»: *адверт* < (to) advert, *редирект* < (to) redirect, *сайкл* < (to) cycle, *свайп* < (to) swipe, *скрэмбл/ скрембл* < (to) scramble, *стир* < (to) stir, *стретч/ стрейтч* < (to) stretch, *квалифай* < (to) qualify, *джук* < (to) juke [Шагалова-2017].

Обратим внимание на тот факт, что, смена части речи в принимающем русском языке влечет за собой изменение не только морфологических характеристик слова, но и его лексического значения в результате его категориальной трансформации, то есть в подобных случаях семантический сдвиг происходит параллельно со «сдвигом» грамматическим.

4.2. Лексикализация словосочетаний, сложных слов и аббревиатур англоязычного происхождения.

Довольно распространена в современном русском языке и лексикализация английских словосочетаний и сложных слов, в результате которой словосочетания и сложные слова языка-источника начинают функционировать в принимающем языке в качестве нерасчлененных немотивированных структур: *сексапил* < sex appeal, *тимбилдинг/ тим-билдинг* < team building, *хендмейд/ хенд-мейд* < handmade, *смоки(-)айз* < smoky eyes, *покер-фейс* < poker face, *хендс-фри* < hands-free, *реди-мейд* < ready-made, *даун-шифтинг/ дауншифтинг* < downshifting, *дедлайн* < deadline [СЭК] и т.д. Таким образом, при лексикализации не нарушается одна из причин заимствования, заключающаяся в однословном наименовании нерасчлененных понятий[416], так как для многих носителей русского языка остается не ясной внутренняя форма подобных англицизмов, и они воспринимаются не как словосочетания, а как самостоятельные, морфологически неразложимые лексические единицы[417].

Нередко лексикализация происходит в результате заимствования англоязычных словосочетаний в терминологическом значении. Подобные англицизмы часто восходят к двух- и трехосновным структурам в языке-источнике, получая в принимающем русском языке слитное или дефисное написание, не соответствующее оригинальной графике сочетания-этимона: *дроп-ни-тёрн* (спорт.) < drop-knee turn, *лидофф-хиттер* (спорт.) < lead-off hitter, *лэндспид-рейсинг* (спорт.) < land speed racing, *рингбэктон* (техн.) < ringback tone, *сноукэтскиинг* (спорт.) < snowcat skiing, *пик-н-ролл* (спорт.) < pick and roll, *плаг-энд-плей* (техн.) < plug and play, *кэшфлоу* (экон.) < cash flow и т.д. [Шагалова-2017]

Лексикализации нередко подвергаются и англоязычные аббревиатуры, что подтверждается, в частности, их слитным или дефисным написанием строчными буквами в принимающем русском языке: *пиар* < PR (Public Relations), *пин* < PIN

---

[416] Л.П. КРЫСИН, *Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики*, в *Диахроническая социолингвистика*, М. 1993, с. 134-139.

[417] О проблеме слитного/ дефисного/ раздельного написания подобных англицизмов см. раздел 3.1.1. Орфографическая адаптация и орфографические варианты новейших англицизмов: *Проблема слитного/ дефисного/ раздельного написания*

(Personal Identification Number), *хайп* < HYIP (High Yield Investment Programme), *ви-ай-пи* < VIP (Very Important Person), *джипиэс* < GPS (Global Positioning System) [Шагалова-2017], *эйчар* < HR (Human Relations), *капча* < CAPTCHA (Completely Automated Public Turing Test to Tell Computers and Humans Apart), *вай-фай* < WI-FI (Wireless Fidelity), *ай-кью* < IQ (Intelligence Quotient) [СЭК] и т.д. Кроме того, функционируя в русском языке в качестве нерасчлененных лексических единиц, многие англоязычные аббревиатуры довольно быстро подчиняются системе словоизменения принимающего языка:

> *Самая лучшая пропаганда – это качество услуг. Официальные перевозчики, безусловно, должны отвечать современным требованиям. Их автобусы должны быть комфортабельными, оснащены* ***вай–фаем,*** *телевизором.* (АиФ-Черноземье, 28.12.16);

> *В интернете бурно расцвели финансовые пирамиды или, как их еще называют,* ***"хайпы"*** *- "высокоприбыльные инвестиционные программы"... огда сумма взноса одного игрока достигает более 30 тысяч рублей, обычно организатор* ***хайпа*** *исчезает. Потом выжидает и начинает новое высокодоходное дело.* (Российская газета, 16.03.10)

> *Так, если вы проучитесь 4 года на «****эйчара****», а на 5-м курсе перейдёте на маркетинг, то с большей вероятностью станете по окончании обучения востребованным специалистом, — отмечает Анна Хвостова*. (Вечерний Екатеринбург, 22.12.16)

В некоторых случаях лексикализация англоязычных сложных слов и словосочетаний может сопровождаться изменением их частеречной принадлежности. Так, например, новейший англицизм *бодипозитив/ боди-позитив,* ставший именем существительным в русском языке, образован от английского аналитического словосочетания *body positive* с прилагательным *positive* в качестве определяемого слова:

> *Самоуверенная девица в теле, она искренне не понимает, почему парней "влекут гламурные девицы", и исполняет настоящую арию* ***бодипозитиву*****.** (Коммерсантъ, 05.10.16)

Феминистки – сторонницы ***бодипозитива*** *(восприятия своего тела таким, какое оно есть, отказа от общественных эталонов красоты).* (Липецкая газета, 02.02.15)

4.3. Грамматическое оформление существительных англоязычного происхождения. Вопросы грамматического варьирования.

4.3.1. Отнесение существительных англоязычного происхождения к грамматической категории рода. Родовое варьирование.

Род присущ всем существительным русского языка и является для них синтаксически независимой категорией, поэтому он рассматривается многими авторами как главная грамматическая категория русского существительного[418]. При грамматической ассимиляции заимствуемых существительных английского происхождения наиболее важную роль играет их родовое соотнесение и адаптация к системе падежного словоизменения русского языка, поскольку англицизмы лишены морфологических показателей рода и склонения в языке-источнике.

Основным критерием родовой отнесенности англицизмов-существительных, как и в отношении большинства слов русского языка, является окончание слова. Подавляющее большинство англоязычных существительных оканчивается на согласный, что объясняет значительное преобладание заимствованных существительных мужского рода (*аддикт, айпад, айфон, апгрейд, байопик, батл, коуч, бэкстейдж, воркаут, гайдлайн, глиттер, ивент, кавер, мудборд, ритейл, сток, тизер, твит, анкор, аутлет, девайс* и т.д.). Заметно реже встречаются новейшие англицизмы, оформившиеся как существительные женского рода (*айдентика, аддикция, гифка, авторизация, креативность* и др.).

[418] См. М.Д. ВОЕЙКОВА, *Имя существительное*, в *Морфология современного русского языка*, СПб. 2008.

Отнесение к категории рода склоняемых существительных англоязычного происхождения

В результате анализа корпуса англицизмов в словаре новейших иностранных слов [Шагалова-2017] нами были выделено несколько групп склоняемых существительных англоязычного происхождения, относящихся в русском языке к женскому роду. Так, признаки женского рода получают некоторые сложные слова, имеющие как английский, так и интернациональный корень латинского или греческого происхождения: *гаджетомания* < *англ.* gadget [Шагалова-2017] + *греч.* mania [Чудинов-1910], *кархитектура* < *англ.* car [Шагалова-2017] + *лат.* architectura [Чудинов-1910], *сайентология* < *англ.* science + *гр*. logos [Комлев-2006], *уфология* < *англ.* UFO < Unidentified Flying Object + *гр*. logos [Комлев-2006], *петрократия* < *англ.* petroleum [Шагалова-2017] + *греч.* kratein [Чудинов-1910] и др. Как можно заметить, материальная форма данных заимствований, а, следовательно, и их принадлежность к женскому роду обусловлены их этимологической связью с иными языками-источниками. «Неанглийское» происхождение корней можно усмотреть и в некоторых других англицизмах женского рода: *(беби-)йога, вувузела, тафета, зумба, бандана* [Шагалова-2017]. Очевидно, что при заимствовании подобных слов английский язык выступает только как язык-посредник.

Что же касается существительных женского рода, имеющих «полностью» английское происхождение, то можно выделить англицизмы, оформившееся в русском языке с помощью суффикса *–ость*, заменяющего оригинальные суффиксы языка-источника (*–ity* и *–ness*): *ассертивность* < assertiveness, *волатильность* < volatility, *креативность* < creativity [Шагалова-2017]. Кроме того, как существительные женского рода в русском языке традиционно оформляются английские слова с исходом на *–ics: калланетика* < callanetics, *каратебика* < karatebics, *логистика* < logistics, *(аква)аэробика* < (aqua)aerobics. Этимоны подобных слов имеют формальное окончание множественного числа в английском языке, однако, как правило, употребляются со значением единственного числа для наименования областей знания, зачастую греческого происхождения (*logistics, phonetics, mathematics* и др.) или в собирательном значении (как комплекс упражнений: *(aqua)aerobics* < *aerobic exercises, callanetics, karatebics* и др.) [Collins]. Этой особенностью их семантики и

обусловлена трансформация окончания множественного числа языка-источника в окончание женского рода единственного числа в принимающем языке.

Словами женского рода также нередко становятся англицизмы, оформившиеся в русском языке с помощью суффикса (зачастую суффикса *–к*) и окончания женского рода в результате универбации англоязычных словосочетаний *(айдентик**а*** < brand identity, *флеш**ка*** < (USB) flash drive)[419]. Стоит обратить внимание, что подобное морфологическое оформление англицизмов особенно характерно для разговорного варианта литературного языка и для субстандарта, в частности, при заимствовании аббревиатур (*гиф**ка*** < GIF, *эсэмэс**ка**/ смс**ка*** < SMS, *сидиром**ка*** < CD, *сидирвиш**ка*** < CD-RW; *тишот**ка*** < T-shirt, *поп**са*** – pop (music) и т.д.)[420]. Указанные примеры демонстрируют, в частности, и тот факт, что англоязычные аббревиатуры, утрачивающие мотивированность своего состава в русском языке, соотносятся с родом в соответствии с тем же структурным фактором окончания слова, что и другие англицизмы (мужской род: *эйч-ар, вип, эсэмэс*; женский род: *гифка, эсэмэска* и т.д.).

Кроме того, к женскому роду в русском языке относятся также новейшие существительные-англицизмы, сменившие часть речи при заимствовании в результате субстантивации англоязычных прилагательных: *готика* (сущ.) < gothic (прил.), *психоделика* (сущ.) < psychodelic (прил.), *индитроника* (сущ.) < indietronic (прил.) и др. [Шагалова-2017]. Можно предположить, что подобное морфологическое оформление в принимающем языке обусловлено аналогией с описанными выше англицизмами, имеющими тот же суффикс *–ic(s)* в языке-источнике (*callanet**ic**s, karateb**ic**s, logist**ic**s, aerob**ic**s*) и получающими в русском языке принадлежность к женскому роду.

Ранее группу англицизмов женского рода регулярно пополняли существительные с исходом на *–ция*, заменяющим английские финали *-tion/sion/ion,* но, как уже было отмечено выше[421], в связи с современной

[419] Подробнее об универбации на этапе заимствования см. раздел 6.3.2. Трансформация значения слова-этимона: *Семантическая конденсация (универбация) англоязычных словосочетаний на этапе заимствования и смежные процессы.*

[420] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…*, Saarbrücken 2012, с. 134-136.

[421] См. раздел 3.2.2. Передача английских суффиксов *–tion/sion/ion* сочетаниями *–шн/шен* или *жн/жен.*

тенденцией передачи подобных англицизмов путем практической транскрипции с исходами *–шн/шен* или *жн/жен,* среди новейших англицизмов практически не встречаются слова женского рода на *-ция*. Исключение составляют лишь слова *аддик**ция*** и *липосак**ция,*** попавшие в русский язык как медицинские термины (*аддикция – мед.* и *псих.* патологическое влечение к чему-либо [СЭК]; *липосакция – мед.* и *космет.* удаление жировых отложений с помощью вакуумного отсоса [Шагалова-2017]), и потому оформившиеся по аналогии с другими терминами данной сферы, которые восходят к словам латинского происхождения (см. например, термины медицины: *алопеция, ампутация, дегенерация, дезинфекция* и т.д.). Кроме того, исход на *-ция* может быть свойственен некоторым вторичным заимствованиям, то есть словам получившим новое значение из английского языка, но совпадающим по форме с ранее заимствованными и ассимилированными словами из иного языка-источника: *презентация, навигация, авторизация, аффилиация, скарификация* [Шагалова-2017] и др[422]. Как правило, в подобных случаях первичное заимствование произошло именно из латинского языка, что объясняет традиционное оформление данных слов в русском языке исходом на *–ция.*

Признаки среднего рода, как правило, получают англицизмы, по формальным признакам не попадающие ни под один из двух родов (мужской или женский) и зачастую являющиеся неодушевленными несклоняемыми существительными в русском языке *(шоу, ноу-хау, боди, бикини, лобби, кантри, паблисити* и т.д.[423]). Подробнее речь о них пойдет ниже.

Отнесение к категории рода несклоняемых существительных англоязычного происхождения

Одушевленные несклоняемые англицизмы получают признаки рода в зависимости от их семантики: существительные, обозначающие лиц женского пола, относятся в русском языке к женскому роду (*гёрл-френд, колл-гёрл, селф-*

[422] Подробнее о вторичных заимствованиях см. в разделе 6.3. Развитие полисемии у новейших англицизмов в русском языке: *Обогащение семантической структуры англицизма в результате вторичного заимствования.*

[423] См.: Л. П. КРЫСИН, *Толковый словарь иностранных слов*, М. 1998; Т.Ф. ЕФРЕМОВА, *Современный толковый словарь русского языка*, М. 2000.

мейд-вумен [Шагалова-2017]) а существительные, обозначающие лиц мужского пола, - к мужскому (*кэдди, джи-ай, гуфи, секьюрити*[424] [Шагалова-2017]).

Кроме того, одушевленные существительные с нетипичным для русского языка исходом при отсутствии словоизменения могут относиться к общему роду, то есть обозначать лиц мужского и женского пола (*хиппи, зомби, селебрити, чайлд-фри, яппи* и т.д.):

> *Но, чтобы дочь сотворила из своей матушки форменную* ***селебрити*** *на одной пятой суши, это смогла сделать только хваткая, хитрая, юркая, деловая и расчетливая хохлушка Королёва.* (Московский Комсомолец, 11.12.16);
>
> *Покажите нам хоть одного* ***селебрити****, который никогда бы не конфликтовал со съёмочной группой*. (Интернет-издание «Life.ru», 14.10.16);
>
> *Буквально вся страна со второй половины года пристально следила за увеличивающимся животиком ведущей, которая до этого, казалось бы, была чуть ли не* ***чайлд-фри***. (Интернет-газета «Дни.ру», 08.12.16);
>
> *… во время такой работы человек определится, есть у него "родительский инстинкт", способен ли он заботиться о ком-нибудь или ему это всё осточертеет, и он станет убеждённым* ***чайлдфри.*** (Русский Обозреватель, 12.05.09)

Неодушевленные несклоняемые англицизмы, в свою очередь, могут также получать родовую соотнесенность по семантическому принципу, а именно по принципу смысловой аналогии со словом-эквивалентом или близким по смыслу словом русского языка (исконным или ранее заимствованным и «обрусевшим»). Таким аналогом в языке-реципиенте нередко выступает гипероним англицизма, выступающий по отношению к последнему как грамматический образец: (существительные женского рода: *грин-кард* (жен. род) = грин-карта; *дрим-тим* (жен. род) – команда высококлассных спортсменов; *лав-стори* (жен. род) – любовная история; *оффенсив-лайн* (жен. род) – линия нападения в американском

[424] В конкретном значении ‘охранник, сотрудник охранной службы’ [Шагалова-2017].

футболе; существительные мужского рода: *дьюти-фри* (муж. род) – магазин беспошлинной торговли, *айс-ти* (муж. род) – охлажденный чай/ напиток из чайного экстракта; *акураси* (муж. род) – прыжок в паркуре; *милитари* (муж род) – стиль одежды; *багги* (муж. род) – легкий внедорожник; *галакси/ гэлэкси* (муж. род) – мультимедийный смартфон; *кэш энд кэрри* (муж. род) – оптовый магазин самообслуживания; *шифти* (муж.. род) – трюк с поворотом при катании на спортивной доске [Шагалова-2017] и др.)

Другой принцип родового соотнесения иноязычных слов - формальный. Так, например, значение среднего рода в русском языке получают англицизмы на *–о* (*бохо, демо, камео, помело, даунтемпо* [Шагалова-2017]) по аналогии с исконными существительными среднего рода с указанным окончанием.

По формальному принципу к среднему роду нередко относятся и другие неодушевленные несклоняемые англицизмы, не имеющие формальных признаков мужского или женского рода и оканчивающиеся на гласный *–и* или *–у: аджилити, боди, граффити, мокьюментари/ мокументари, монокини, нолли, прайвеси, реверси, роуд-муви, роялти* [Шагалова-2017] и т.д. В то же самое время, как отмечает Е.В. Маринова, среди новых заимствований, пополнивших класс несклоняемых неодушевленных существительных, около 50 % слов не относятся к среднему роду (как должно быть по правилу) или же варьируются[425].

Родовое варьирование неодушевлённых несклоняемых существительных

Необычность исхода, а также недостаточная освоенность некоторых новейших имен существительных английского происхождения обуславливают их частое варьирование по роду (*фэшн* - женский/ мужской род, *франчайзи* – мужской/ женский род, *пит-уолл* - женский/ мужской род [Шагалова-2017] и др.).

При этом лексикографическое нормирование не всегда устраняет узусное варьирование англицизма. Так, например, заимствованное из английского языка слово *пати/ парти* зафиксировано в словаре иностранных слов Е.Н. Шагаловой как существительное женского рода, несмотря на приведенные в том же лексикографическом источнике примеры его употребления в мужском и среднем роде [Шагалова-2009]. Тем временем, Е.В. Маринова в своей научной работе

[425] Е.В. МАРИНОВА, *Гносеологические возможности…* , Краков, 2016, с. 82.

отмечает принадлежность данного англоязычного слова к среднему роду[426]. Как демонстрируют примеры из нашего корпуса, слово *пати/ парти* и однокоренные ему более поздние неологизмы *пре-пати* и *афтепати* имеют регулярное варьирование по роду, в том числе и в пределах одного издания:

> *В предыдущий приезд Мадонны целый перформанс (видимо, в качестве невольн**ого** **пре-пати** к истории с Pussy Riot).* (Известия, 3.08.2012);
>
> *Пару лет назад британцы Генри Хэкинг и Ти Вегас случайно встретились на какой-то домашней вечеринке и уже через два месяца были заявлены хедлайнерами на новогодн**ей** пати в Будапеште.* (Известия, 29.02.2008);
>
> *Ведущий Леонид Ярмольник дал старт мероприятию - запела Эдита Пьеха. Но **пре-пати** не затянулось – вскоре пригласили за столы.* (Известия, 24.11.2010)
>
> *Любителям ночной жизни в Рождество можно отправиться в РЦ «Атлантида». Каждую ночь здесь на протяжении праздников будут идти тематические вечеринки. Начало рождественского **пати** в 22.00.* (АиФ-Омск, 5.01.2014);
>
> *«Классную **пати** у Мороза закатим» - диско-шоу для учащихся 5- 6 классов школ города.* (АиФ-Псков, 9.12.2014);
>
> *Студенческое «**пати**»*
> *В субботу, 17 октября, состоится главное событие для всех студентов: Межвузовский Студенческий Бал 2015.* (АиФ-Черноземье, 16.10.2015)

Интересно при этом обратить внимание на более поздний лексикографический источник, словарь новейших иностранных слов [Шагалова-2017], где сохраняется родовая принадлежность англицизма *пати/ парти* к женскому роду. Однако варьирование данной лексемы хорошо прослеживается по грамматическим пометам при однокоренных ему словах, а также аналитических

[426] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 143.

сочетаниях с компонентом *пати/ парти* в качестве определяемого слова: *транс-пати* (женский/ средний род), *препати* (женский/ средний род), *афтепати* (женский род), *пресс-пати* (мужской / средний род), *байк/ байкер-пати* (мужской/ средний род) [Шагалова-2017]. Таким образом, как можно заметить, родовая принадлежность новейшего англицизма *пати/ парти* не только варьируется в узусе, но и получает непоследовательную кодификацию в одном и том же лексикографическом источнике, что свидетельствует о недостаточной освоенности указанного англицизма в принимающем русском языке.

Подобная непоследовательность грамматических помет при лексикографической фиксации новейших англицизмов была отмечена нами и двух других неологизмов: *фикшн* (женский/ мужской род), НО *сайенс-фикшн* (мужской род) и *палп-фикшн* (мужской/ женский род); *фэнтези* (средний/ женский род), НО *фрик-фентези* (средний род) [Шагалова-2017].

Стоит, однако, обратить внимание на то, что варьирование по роду далеко не всегда является характеристикой новейших англицизмов на начальном этапе их адаптации в русском языке. Так, англицизм *пати/ парти* встречается в русском языке уже с начала 90-х гг. (см. примеры его употребления в словаре [Шагалова-2009]), однако он до сих пор не утратил своей вариантности по роду, что можно наблюдать из приведенных выше примеров. В то же самое время такие новейшие заимствования, как *комьюнити, селфи* (а также его разновидности *релфи, груфи* и т.д.) имеют довольно устойчивое употребление как существительные среднего рода, а англицизм *смузи* как существительное мужского рода:

> *Бизнес-модель проекта не будет отличаться от той, которую компания Realogic (Среди уже известных проектов: дизайн-завод «Флакон», корабль «Брюсов», творческое* ***комьюнити*** *«Деревня») предлагает для своих арендаторов в Москве.* (РБК+, 29.12.16);

> *Ну и мы собираем реальных слушателей, как бы студентов – люди знакомятся, общаются, какое-то* ***комьюнити*** *образуется.* (Коммерсантъ-Weekend, 14.10.16);

> *Москва, как расширение пространства, - такой фразой подписала Рената Литвинова веселое* ***селфи*** *со своей давней близкой подругой Земфирой*. (Комсомольская правда-Уфа, 06.10.16);

По этому кадру иностранный журналист Ханс де Врей определил, что ***селфи*** *было сделано на восточном побережье острова Крит в Средиземном море.* (Комсомольская правда, 11.11.16);

Точно также сделайте клубничный и грушевый ***смузи.*** (АиФ, 24.09.14);

По заявлению самого режиссера, в роли Фродо во "Властелине колец" Джилленхол искал Кольцо всевластия так, как бруклинский хипстер - холодный ***смузи.*** (Российская газета, 25.03.16)

В указанных неологизмах можно наблюдать действие упомянутого выше принципа смысловой аналогии с близким по смыслу словом принимающего языка. Так, названия разновидностей фотографий *селфи, релфи, груфи* относятся к среднему роду по аналогии со словом ‘фото’, англицизм *комьюнити* оформляется как существительное среднего рода под влиянием своего эквивалента в русском языке слова ‘сообщество’, а неологизм *смузи* получает признаки мужского рода по аналогии с близким по смыслу словом ‘коктейль’.

Нередко грамматическое варьирование по роду может быть обусловлено конкуренцией принципов формальной/ структурной и смысловой/ парадигматической аналогии: например, описанный выше англицизм *пати/ парти* может быть существительным среднего рода по формальному признаку окончания слова и женского рода по смысловой аналогии со словом-синонимом русского языка ‘вечеринка’ [СЭК]; подобным образом, другой англицизм *секьюрити* в своем отвлеченном значении ‘охрана, охранная служба’ может употребляться как существительное женского и среднего рода [Шагалова-2017] из-за конкуренции принципов смысловой и формальной аналогии.

Кроме того, варьирование может наблюдаться и при применении принципа только смысловой аналогии, но соотнесении англицизма со словами-эквивалентами разных родов. Так, например, неологизм *банджи* может оформляться как существительное мужского рода как синоним слова ‘аттракцион’, сокращенно от *банджи-джампинг,* а также как существительное женского рода при сопоставлении с близким по значению словом ‘тарзанка’:

Самым популярным аттракционом среди детей был горизонтальный ***банджи.*** *Фирменные канаты подростки пытались максимально растянуть, а кто-то даже попытался и порвать.* (НТВ, 19.11.16);

Посетители скайпарка могут совершить прогулку по самому длинному подвесному пешеходному мосту в мире Скайбридж, а также прыгнуть с ***Банджи*** *("тарзанки") с тросом в 69 метров.* (Российская газета-Кубань. Северный Кавказ, 15.07.14);

Дмитрий Кокорев, призер Паралимпийских Игр в Лондоне, многократный чемпион мира, посетил сочинский Скай-Парк и совершил прыжок с самой высокой ***банджи***. (ГТРК Кубань, 28.09.15)

Как можно заметить из вышеприведенных примеров, новейшие несклоняемые существительные-англицизмы могут употребляться в разных родовых значениях и относится ко всем трем родам. Однако у некоторых несклоняемых англицизмов грамматическая категория рода может оставаться невыраженной, как, например, в случае с англицизмом *хэндс-фри/ хендс-фри,* нередко сохраняющим графику оригинала:

*Если они считают, что водителю нужна связь, пусть обеспечивают их «****хэндс фри****».* (Комсомольская правда-Ярославль, 03.08.15,);

*Тем, кто вообще не знает, что такое автомобильный ключ, поясняем: сегодня далеко не все автомобили открываются нажатием на кнопочку брелочка или по методу «****хэндс-фри****»…* (За рулем, 09.11.16);

*Восьмерых оштрафовали за разговоры по телефону без «****хендс-фри****», 21 водителя за то, что не пропустили пешеходов, и 62 пешехода за переход дорог в неположенных местах.* (РИА Воронеж, 13.04.14)

Согласно «Словарю новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], категория рода является невыраженной и у ряда других неологизмов английского происхождения, нередко образованными в результате лексикализации английских словосочетаний: *фифти-фифти, стоп-энд-гоу, софттач/ софт-тач, эйр-ту-*

фейки, растафари, ти-шорт, ти, уайлд-кард, такс-фри, фрисби, фри-фло, юзабилити, вики, босу, джукари, долби, дро, инди, йо-йо, лейзи, олли, фейки [Шагалова-2017] и т.д.

4.3.2. Отнесение существительных англоязычного происхождения к грамматической категории числа.

Говоря об адаптации новейших англицизмов к грамматической категории числа**,** следует заметить, что она непосредственным образом связана с семантической интеграцией иноязычного слова, так как возможность употребляться в разных числовых формах «во многом зависит от принадлежности существительного к лексико-грамматическому разряду, к той или иной лексико-семантической группе»[427].

Так, числовое противопоставление в русском языке получают все одушевлённые иноязычные существительные и большинство неодушевленных конкретных существительных, в том числе и несклоняемых. При употреблении последних числовое противопоставление выражается аналитически (синтаксически):

> *В мировой практике можно назвать целую плеяду глобальных спортивных* ***селебрити****, ставших иконами спортивного маркетинга.* (Спорт-Экспресс, 12.12.16);

> *После нескольких* ***селфи*** *с животным, которое, судя по всему, понимало, что его только что спасли от гибели, рыбак сопроводил лося подальше от тонкого льда.* (Московский Комсомолец Барнаул, 30.12.16);

> *Ведь по слухам, всё это время, певица Алла не только судилась, но и неустанно творила, выступая на крутых закрытых* ***пати*** *и записывала новые песни.* (Mockva News, 21.10.16);

[427] В.Н. НЕМЧЕНКО, *Грамматическая вариантность слова в современном русском языке и литературная норма*, Н. Новгород 1998, с. 65.

Скажем, не так давно такие просьбы поступили от наших послов из Польши и Молдовы, — в русские общины, в русские ***"комьюнити"*** *преподнести в дар эти книги.* (РИА Новости, 15.12.16);

Для некоторых ***чайлд-фри*** *важны проблемы экологии или техногенной угрозы, то есть они не видят смысла в продолжении рода.* (АиФ-Верхняя Волга, 01.10.15)

Отвлеченные имена существительные английского происхождения могут иметь только форму единственного числа, так как они относятся к группе слов singularia tantum в силу своей семантики: *слоуфуд, фэшн, трэш/ треш, нью-эйдж, оксисайз, кэш, контейнмент, гроулинг, инсорсинг* [Шагалова-2017] и др. В то же самое время некоторые подобные англицизмы приобретают противопоставление по числу с развитием второго конкретного значения[428]:

- *Бэкстейдж* ([1]«закулисье» и [2]фото или видео-съемка, происходящего за кулисами)

  - ✓ *Наблюдать за этим очень интересно. Поэтому помимо основного фотографа работает еще один, который снимает* ***бэкстейдж*** *— то, что происходит «за кулисами».* (КП-Челябинск, 03.08.12);
  - ✓ *Честно говоря, и нам были интересны* ***"бэкстейджи"****, потому как участники до последнего не рассказывали, что именно они снимают, даже друг от друга скрывали…* (Информационное агентство «Байкал 24», 12.04.12)

Процесс конкретизации значения особенно характерен для отвлеченных англицизмов на *–инг,* имеющих основное значение процесса и часто демонстрирующих различные модели конкретизации первого отвлеченного

[428] Подробнее о развитии полисемии у новейших англицизмов см. в разделе 6.3. Развитие полисемии у новейших англицизмов в русском языке.

значения (действие → результат действия, действие → разновидность действия и т.д.)[429]:

• *Банджи-джампинг* - [1]экстремальное развлечение и [2]сам аттракцион для совершения экстремальных прыжков

- ✓ *Ну а для экстремалов – **банджи-джампинг** под присмотром сертифицированных инструкторов, 60 евро за один прыжок с крана.* (Новая Газета-Санкт-Петербург, 09.12.16);
- ✓ *Мало того, что там сделали один из самых высоких **банджи-джампингов** на планете - 207 метров, самые высокие в мире качели - 170 м и самый скоростной троллей — около 150 км/ч.* (Коммерсантъ-Кубань, 24.08.16)

• *Фандрайзинг* – [1]привлечение сторонних ресурсов и [2]компания, занимающаяся *фандрайзингом*

- ✓ *Потом, я думаю, многие регионы не ведут **фандрайзинг** на системной основе.* (Новые Ведомости, 29.12.16)
- ✓ *Спикерами конференции выступили фандрайзеры ведущих фондов страны, таких как WWF, Адвита, Ассоциации **фандрайзингов** России и другие.* (Повестка дня, 14.03.16)

• *Вендинг* – [1]продажа с помощью автоматизированных систем и [2]сами автоматизированные системы для подобной продажи

- ✓ *А также Минфин выступает за запрет вендинга — продажу через торговые автоматы любой продукции, содержащей спирт.* (Комсомольская правда, 13.12.16);
- ✓ *Безусловно, решение об использовании **вендингов** аптечными организациями нужно принимать индивидуально.* (Фармацевтический вестник, 19.01.16)

[429] Подробнее об этом см. Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 218-228.

В некоторых случаях можно также наблюдать обратное явление, а именно генерализацию значения у конкретных существительных singularia tantum, обозначающих уникальные предметы или явления:

• *Брекзит/ брексит* – [1]выход Великобритании из Евросоюза и [2]выход какой-либо страны из Евросоюза.

- ✓ *Первое место в списке антилидеров занимает Великобритания — из-за снижения курса фунта и цен на недвижимость на фоне «**Брексита**».* (Коммерсантъ-Online, 22.11.16);
- ✓ *За Трампом Ле Пен, новые «**брекситы**», а там не за горами и Россия снова в роли великой державы - Россия без кризиса и коррупции...* (Московский Комсомолец, 23.11.16);

  *"...ситуация непростая, "**брекзиты**" проходят, экономика ЕС страдает от нестабильности, турбулентности. Инициатива сегодня исходит от тех, кто наложил эти санкции", - цитирует Матвиенко "Интерфакс".* (ТВ Центр, 27.06.16);

  *А известно, что, когда у соседей все хорошо, то и у тебя дома все в порядке. Поэтому повторения «**брекситов**» - не в интересах России.* (Свободная Пресса, 26.09.16)

• *Твиттер* – [1]название социальной сети и [2]аккаунт в социальной сети Твиттер

- ✓ *На своей странице в "**Твиттере**" избранный президент США заявил, что у журналистов CNN и NBC News нет ни малейшего представления о ситуации с антироссийскими санкциями…* (Российский Диалог, 31.12.16);
- ✓ *«Я читаю газеты, интернет, подписан на **твиттеры** разных активистов. Просто интересуюсь жизнью в России. Но выходить, заявить свою позицию — я так не делаю…* (Коммерсантъ-Online, 15.11.16)

Ряд новейших англицизмов получают в русском языке преимущественное употребление именно во множественном числе, что обуславливает их лексикографическую фиксацию в следующих формах: *антиглобалисты, баксы, препреги, роллы, петродоллары, снеки/ снэки, группиз* [Шагалова-2017].

Анализ корпуса неологизмов английского происхождения показал, что большинство англицизмов pluralia tantum при заимствовании оформляются грамматическими средствами принимающего языка, что свидетельствует об их быстрой морфологической ассимиляции в русском языке. К подобным англицизмам относятся слова, служащие для наименования парных предметов (видов брюк или шорт: *бермуды, слаксы, боксеры, брифы*; видов обуви: *конверсы, лоферы, угги, топсайдеры, слипоны*; парных спортивных снарядов: *джамперы, карвинги, клап-скейты, сноублейды, блейдеры* и др. [Шагалова-2017]). Значительно реже среди новейших англицизмов встречаются слова, сохранившие окончание языка источника и принадлежащие в русском языке к разряду несклоняемых существительных pluralia tantum по причине необычности своего исхода: *джет-ски/ джетски, трежерис, фингер-драмс* [Шагалова-2017].

Однако англоязычная форма множественного числа не всегда осознается носителями принимающего языка, что может стать причиной ее заимствования для обозначения единственного числа существительного: *хулс* (ед. число – сторонник молодежной субкультуры, возникшей на базе околофутбольного хулиганства [Шагалова-2017]) < hools (множ. число - хулиганы) < hooligans (множ. число – хулиганы).

Нами был также отмечен один случай варьирования англицизма pluralia tantum при выражении формы множественного числа средствами как языка-источника, так и языка-реципиента: *дредлокс/ дредлоки* < dreadlocks [Шагалова-2017]. В некоторых же англицизмах имеет место дублирование показателя множественного числа за счет присоединения русского окончания к окончанию английского слова: *джеггинсы* < jeggings (множ. число), *тайтсы* < tights (множ. число) [Шагалова-2017] – ср. *бутсы* < boots [Крысин-1998].

4.3.3. Склоняемость существительных англоязычного происхождения.

Наш анализ корпуса новейших англицизмов показал, что большинству неологизмов англоязычного происхождения свойственна быстрая грамматическая интеграция с приобретением парадигмы словоизменения. Исключение, как

правило, составляют лишь описанные выше слова с необычным для русского языка исходом на гласный (как правило, *-и* или *–у): парти/пати, лав(-)стори, хэндс-фри, селебрити, селфи, банджи, комьюнити, смузи* [СЭК]*; беби, босу, ноу-хау, долби, фрисби, юзабилити, дро, инди, йо-йо, лейзи, фри-фло, олли, ти, стоп-энд-гоу, вики* [Шагалова-2017] и т.д.

Кроме того, несклоняемость также может быть признаком некоторых англицизмов с консонантным исходом. Так, примерно до середины XX в. в подобную группу неизменяемых англоязычных слов (не считая имён собственных и некоторых аббревиатур) входили только одушевлённые существительные – экзотические наименования лиц женского пола: *мадам, мисс, миссис*[430], а позднее также и субстантивы с исходом на *-с(-з)*, употребляющиеся только во множественном числе: *гёрлс, праймериз*[431].

Что же касается новейших англицизмов, наблюдается отсутствие словоизменения у следующих имен существительных с исходом на согласный: *софт-тач, беби-долл, грин-кард, группиз, дрим-тим, трежерис, уайлд-кард, фейр-плей, фингердрамс, эсэмэс, оффенсив-лайн, пит-уолл, ти-шорт, фэкшн, фикшн, фэшн*, *гёрл-френд, колл-гёрл, селф-мейд-вумен* [Шагалова-2017] и т.д.

Как можно заметить по примерам из вышеуказанного лексикографического источника, к несклоняемым новейшим англицизмам на согласный относятся, например, существительные английского происхождения, обозначающие лиц женского пола, но имеющие при этом необычный для русского языка консонантный исход (*гёрл-френд, колл-гёрл, селф-мейд-вумен*), а также существительные pluralia tantum, сохранившие при заимствовании окончание языка источника (*трежерис, группиз, фингердрамс*).

Кроме того, словоизменение отсутствует и у некоторых лексикализованных англоязычных структур (сочетаний, сложных слов и аббревиатур) с окончанием на согласный (*софт-тач* < soft-touch*, беби-долл* < baby doll, *пит-уолл* < pit wall, *грин-кард* < green card*, дрим-тим* < dream team*, оффенсив-лайн* < offensive line,

[430] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 174.

[431] См. В.С. ГИМПЕЛЕВИЧ, *Об одной группе несклоняемых существительных в русском языке*, «Вопросы грамматики русского языка», Иркутск 1976, 2, с. 213-220.

уайлд-кард < wild card*, эсэмэс*[432] < SMS = Short Message Service и др.). Можно предположить, что причиной несклоняемости, в первую очередь, является их новизна и недостаточная грамматическая освоенность. При этом замедленная грамматическая ассимиляция многих указанных англицизмов может быть связана как с их усложненной структурой, так и с их малым распространением в общелитературном языке: многие из них имеют узкоспециализированное терминологическое значение: *софт-тач* (техн.), *пит-уолл* (спорт.), *дрим-тим* (спорт.), *уайлд-кард* (спорт.), *оффенсив-лайн* (спорт.) и т.д.

Однако по нашим данным, далеко не всем новейшим англицизмам, восходящим в языке-источнике к сложным словам или словосочетаниям, свойственна несклоняемость. Так, многие из них отличаются быстрой грамматической интеграцией в систему словоизменения принимающего языка:

> *Чтобы избежать* ***эпик-фейлов*** *в пресс-конференции, которая состоялась в четверг, 14 апреля, организаторы заранее согласовали все вопросы и даже опубликовали их на специальном сайте.* (Обозреватель, 14.04.16);
>
> *Здесь также можно прогуляться по самому длинному подвесному мосту в мире (439 метров), насладиться* ***банджи-джампингом****…* (Российская газета-Кубань. Северный Кавказ, 24.12.16);
>
> *Всем участникам* ***флеш-моба*** *надо будет прийти с фонариками, телефонами или еще чем-нибудь светящимся.* (Комсомольская правда в Перми, 30.12.16);
>
> *Новороссийский мастер по маникюру выиграла мировой чемпионат по* ***нейл-арту*** (Комсомольская правда в Краснодаре, 22.08.15);
>
> *Для создания* ***тотал-лука*** *из 80-х используй характерные фактуры: винил, люрекс, деним, мохер, твид и вельвет*. (Cosmopolitan, 22.12.16)

[432] Обратим внимание, что неизменяемый англицизм *эсэмэс/ смс* имеет склоняемые варианты *эсэмэска/ смска*, оформленный при помощи суффикса *–к* и окончания женского рода и имеющие разговорный оттенок.

Другой группой новейших англицизмов, не имеющих в русском языке системы словоизменения, являются, согласно данным «Словаря новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], неологизмы на *–шн/ жн* (*фикшн, фэшн, фэкшн* и др.). Необычность окончания данных англицизмов отмечалась разными учеными. Как пишет Е.А. Земская, исход *-шн/шен*, *-жн/жен* «слишком иноязычен», что мешает его соединению с русскими флексиями[433]. Однако стоит отметить, что в связи со все большим распространением подобных англицизмов в русской речи с момента их появления в конце XX-начале XXI в. (*паблик рилейшнз, фикшн, сейшн, фэшн, локейшн*, *промоушн, (пост/пре-)продакшн*, *ресепшн*, *фьюжн*, *экшн, поул-позишн, фэкшн* и др.)[434], их экзотичность утрачивается и нетипичное для русского языка окончание уже не препятствует словоизменению, о чем свидетельствуют новейшие лексикографические источники (только 3 из 11 новейших англицизмов на *-шн/жн* даны с пометой ‘*нескл.’* [Шагалова-2017]), а также наши наблюдения за корпусом текстов современных СМИ:

> *Мне очень повезло. Мечтаю, конечно, и об иностранных* ***промоушнах****, таких как Bellator и UFC. (Комсомольская правда в Краснодаре, 28.10.15)*

> *… на рынке произошла обычная «зачистка», которая избавила ресторанную отрасль от заведений с «неясной концепцией, провальным* ***локейшеном*** *и неправильным соотношением цены и качества*. (Деловой квартал, 09.04.15)

> *Рой Лихтенштейн (а не Энди Уорхол, как все думают) с его пуантилизмом - мой новый вдохновитель. Это очень ярко, необычно и востребовано в стрит-****фэшне.*** (Газета Культура, 11.05.16);

> *Пожалуй, более эффектного* ***экшена*** *в наших кинотеатрах в начале января не сыщешь.* (Российская газета, 29.12.16);

---

[433] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Речь эмигрантов как свидетельство роста аналитизма в русском языке*, в *Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М.В. Панова*, М. 2001, с. 70.

[434] Большинство указанных англицизмов имеют фонематические варианты со вставкой гласного для удобства произношения (*локейшн/ локейшен, экшн/ экшен* и т.д.).

Мы <…> рекомендуем в первую очередь обращать внимание на те случаи, когда российские сериалы выдают за украинские, а не на продукты, созданные в ***ко-продакшене*** *в соответствии со всеми требованиями украинского и европейского рынков...* (Обозреватель, 21.12.16);

А сейчас больше трети проектов, что выходят в эфире «Пятницы», создаются внутренним ***продакшеном*** *– это «Ревизорро», «Магаззино», «Хэлоу, Раша!» и «Приманка».* (Ведомости, 17.10.16)

Некоторые новейшие англицизмы такие, как *Блютуз/ блютус, вай-фай*, восходящие в языке-источнике к аббревиатуре (*вай-фай* < Wi-Fi = Wireless Fidelity,) и имени собственному (*Блютуз/ блютус* < Bluetooth), демонстрируют варьирование по признаку склоняемости (*Блютуз/ блютус, вай-фай*). Замедлению грамматической адаптации указанных существительных также сопутствует их частое употребление в графике оригинала (*bluetooth/ Bluetooth, Wi-Fi/ wi-fi*):

Накануне состоялась его презентация. Чтобы этот мини-робот начал двигаться, можно воспользоваться ***блютузом*** *смартфона, а можно просто о чём-то подумать.* (Вести-Кузбасс, 03.08.16);

Первую песню распространяли по ***блютуз.*** (Марийская правда, 23.12.15);

Их автобусы должны быть комфортабельными, оснащены ***вай-фаем,*** *телевизором. Помимо комфорта немаловажную роль играет и ответственность.* (АиФ-Черноземье, 28.12.16);

Управлять станцией очень просто – на базе Lego-робота, связь с ней поддерживается благодаря ***вай-фай блютус*** *(Wi-Fi или Bluetooth).* (АиФ-Челябинск, 15.11.16)

По замечанию Е.В. Мариновой, наблюдения за вариантностью по признаку склоняемости очень важны, «так как в фактах отсутствия склонения у существительных на согласный, традиционно склоняемых, можно усмотреть влияние тенденции к аналитизму на этом, когда-то сильном участке языка. В то

же время в большинстве случаев среди новых иноязычных существительных на согласный, варьирующихся с точки зрения словоизменения, отмечается устранение вариантности в пользу склоняемого варианта»[435]. Таким образом, можно предположить, что склоняемые варианты англицизмов *Блютуз/ блютус, вай-фай* со временем окончательно укоренятся в русском языке.

4.4. Новейшие аналитические прилагательные англоязычного происхождения в современном русском языке.

4.4.1. Класс аналитических прилагательных в русском языке.

Отличительной особенностью многих новейших существительных-англицизмов является их способность выступать в роли определений в аналитических словосочетаниях (*селфи*, *селфи-палка, селфи-стик*). Так, процесс грамматической адаптации англоязычных слов напрямую связан с активным распространением в русском языке так называемых аналитических прилагательных, а именно неизменяемых определителей английского происхождения, употребляющихся в сочетании с иноязычным или исконным существительным (*шопинг-гид, фитнес-центр; твит-сообщество, бьюти-процедура, фэшн-столица* и т.д.).

Тем не менее, ошибочно полагать, что неизменяемые препозитивные определительные элементы, совпадающие по форме с существительными, появились в русском языке под влиянием английского. Аналогичные образования уже давно существовали и в русском языке[436]. Как пишет Е.В. Петрухина, в русском языке имеется продуктивная модель образования номинативных единиц путем сложения прилагательного и существительного без соединительной

[435] Е.В. МАРИНОВА, *Гносеологические возможности ... ,* Краков 2016, с. 82.

[436] См. об этом: М.В. КОСТРОМИНА, *Биномины в русском языке*: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, М. 1992; Д.В. БОНДАРЕВСКИЙ, *Проблемы грамматической и лексикографической интерпретации неизменяемых прилагательных в современном русском языке*, в *Филология на рубеже тысячелетий. Материалы междунар. науч. конф*., вып. 2, Ростов-на-Дону 2000, с. 79–80; Е.И. ГОЛОВАНОВА, *Переходные явления в современном русском языке в зеркале словосложения*, в *Переходные явления в лексике и фразеологии русского и других славянских языков. II Жуковские чтения. Материалы междунар. симпозиума*, В. Новгород 2001, с. 73-75.

гласной, но при сокращении мотивирующего прилагательного до корня (*танцевальная площадка → танцплощадка, стенная газета → стенгазета, политическое бюро → политбюро)*, а также другие разновидности сложных слов, образованных сложением самостоятельных незаимствованных имен, в которых первая часть служит определением второй (*сон-трава, меч-рыба, царь-пушка, царь-колокол),* вторая часть играет роль определителя (*город-герой, ракета-носитель*) или между составными частями существуют равноправные отношения (*диван-кровать*, *юбка-брюки, плащ-палатка*)[437].

Однако, в отличие от сложносокращенных слов и сложных слов исконного происхождения, образованных словосложением, современным аналитическим сочетаниям с англицизмами, свойственна высокая продуктивность и практически свободная сочетаемость первой части с соответствующими по смыслу существительными, как заимствованными, так и исконными. Кроме того, как замечает Е.В. Маринова, в исконных сочетаниях типа *царь-пушка, бой-баба* и др. атрибут содержит качественную характеристику предмета, обозначенного определяемым словом (*бой-баба*, т.е. боевая, бойкая и т.п.), тогда как в сочетаниях рубежа XX–XXI вв. существительное в роли определителя имеет значение относительного прилагательного (*файл-сервер – файловый сервер, акциз-налог – акцизный налог* и т.п.)[438].

Наличие в русском языке исконных конструкций с неизменяемым атрибутом, дает некоторым ученым основание полагать, что заметное увеличение в современном русском языке числа подобных сочетаний во многом объясняется «наличием в самом языке предрасположенности к образованиям такого рода»[439].

Теоретическое обоснование существования класса аналитических прилагательных в русском языке было дано еще в 60-х гг. XX в. М.В. Пановым[440].

---

[437] Е.В. ПЕТРУХИНА, *Новые явления в русском словообразовании* – URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php (Дата последнего обращения: 10.04.2017)

[438] Е.В. МАРИНОВА, *Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике,* «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2010, № 4 (2), с. 629.

[439] Д.В. БОНДАРЕВСКИЙ, *Указ. соч.*, с. 79; Об этом см. также Е.И. ГОЛАНОВА, *О «мнимых» сложных словах (развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке)*, в *Лики языка*, М. 1998, с. 35.

[440] См.: М.В. ПАНОВ, *О частях речи в русском языке*, «Филологические науки», 1960, 4, с. 3-14; М.В. ПАНОВ, *Об аналитических прилагательных в современном русском языке*, в

В дальнейшем различные аспекты функционирования аналитических прилагательных в языке освещались в работах Д.В. Бондаревского[441], Е.И. Голановой[442], Е.А. Земской[443], Л.П. Крысина[444], Е.И. Голованновой[445], Ю.В. Рощиной[446], Е.В. Мариновой[447] и др. В зарубежной русистике следует особо отметить работу В. Бениньи, в которой итальянская ученый-лингвист дала свою классификацию неизменяемым прилагательным, выделяя их наиболее продуктивные модели и приводя данные эмпирического анализа на базе корпуса из более 300 аналитических конструкций рубежа XX-XXI вв.[448]

Однако вопрос о существовании класса аналитических прилагательных в русском языке до сих пор остается спорным для лингвистов. Определенную трудность представляет морфология, так как неизменяемые атрибуты не имеют категориальных признаков прилагательных. Кроме того, подобные конструкции имеют не свойственную для словосочетаний графику, а именно дефисное или слитное написание компонентов. Эти и другие основания дают некоторым учёным повод отрицать существование класса аналитических прилагательных и видеть в подобных образованиях не сочетания слов (аналитическое

Фонетика. Фонология. Грамматика, М. 1971, с. 240-253; М.В. ПАНОВ, *Позиционная морфология*, М. 1999.

[441] См. Д.В. БОНДАРЕВСКИЙ, *Указ. соч*., с. 79-80.

[442] См. Е.И. ГОЛАНОВА, *О «мнимых» сложных словах (развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке)*, в *Лики языка*, М. 1998, с. 31-39.

[443] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные тенденции словопроизводства*, в *Najnowsze dzieje języków slowiańskich. Русский язык,* Opole 1997, с. 167–201.

[444] См. Л.П. КРЫСИН, *Новые аналитические прилагательные и явления хиатуса*, в *Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М.В. Панова,* М. 2001, с. 189–196.

[445] См. Е.И. ГОЛОВАНОВА, *Указ. соч*., с. 73-75.

[446] См. Ю.В. РОЩИНА, *Закономерности функционирования различных типов аналитических прилагательных в современном русском языке*, в *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы,* М. 2004, с. 239–240.

[447] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 260-270.

[448] См. V.BENIGNI, *Gli aggettivi analitici,* in *Il mutamento linguistico in russo contemporaneo,* Roma 2007, p. 54-106; В. БЕНИНЬИ, *Аналитические прилагательные. Распространение иноязычной модели «определяющее существительное + определяемое существительное»*, в *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина*, М. 2007, с. 68 - 82.

прилагательное + существительное), а сложные слова. Так, применительно к подобным единицам могут использоваться следующие термины: *сложносоставные слова с неизменяемым первым компонентом* (Н.А. Николина), *сложносоставные слова с нулевым интерфиксом* (Е.И. Голованова), *композиты без соединительной гласной* (Е.И. Голованова)[449].

Рассмотрение подобных сочетаний в качестве сложных слов присуще также и авторам лексикографических источников. Так, аналитические определители (*бизнес, онлайн-, ВИП-, интернет-*, *арт-* и т.д.) зачастую описываются в словарях как составные части сложных слов[450]. «Словарь новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], например, выделяет только 4 неизменяемых прилагательных англоязычного происхождения (*секси, лайт, гаджет-фри, дирекшнл*), тогда как остальные неизменяемые атрибуты (*блютуз-, бренд-, бьюти-, веб-, велнес-*, *воркаут, гей-, гейм-* и др.) представлены в указанном лексикографическом источнике как части сложных слов.

В нашей работе мы придерживаемся точки зрения первой группы ученых и рассматриваем образования типа *фитнес-центр* как сочетания с аналитическими (неизменяемыми) прилагательными, используя здесь и в дальнейшем термин М.В. Панова.

4.4.2. Особенности новейших аналитических прилагательных англоязычного происхождения.

С момента своего первого появления в русском языке в конце XX в.[451] англоязычные аналитические прилагательные успели перейти из разряда редких

---

[449] Цит. по: Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 236.

[450] См. словари: Е. Н. ШАГАЛОВА, *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века*, М. 2011; Е. Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов (конец XX - начало XXI вв.),* М. 2009; Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика,* .2003 и др.

[451] См., например, англицизмы *шоу-бизнес, рок-клуб, секс-бизнес, бизнес-центр* и т.д. в словаре: Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения,* СПб. 1998, а также корпус аналитических прилагательных в работе: V.BENIGNI, *Gli aggettivi analitici*, in *Il mutamento linguistico in russo contemporaneo*, Roma 2007, p. 54-106.

уникальных формантов в широко распространенный класс заимствований и перестали осознаваться носителями языка как неосвоенные языком неологизмы. Это связано со значительным увеличением их количества в русском языке, расширением их тематической принадлежности и сочетаемостных возможностей.

Широкая распространенность новейших аналитических прилагательных англоязычного происхождения

Анализ новейших англицизмов в современных лексикографических источниках [Шагалова-2017, Шагалов-2011, Шагалова-2009] и текстах СМИ продемонстрировал широкую распространенность новейших аналитических прилагательных английского происхождения, а именно их принадлежность к самым различным сферам человеческой деятельности:

1) **Мобильные и информационные технологии:** *блютуз-адаптер, диджитал-технологии, мультитач-дисплей, смарт-камера, спам-хостинг, тач-скрин, торрент-трекер, хостинг-провайдер, гейм-дизайнер, капча-сервис, контент-провайдер* и др.

2) **Техника:** *долби-сигнал, мультимедиапроектор, саунд-система, тюнинг-комплект, хайтек-оборудование* и др.

3) **Социальные сети и интернет:** *интернет-мем, инстант-мессенджер, френд-лист, твит-сообщество, веб-журнал, блог-сообщество, гугл-калькулятор, гугл-аккаунт* и др.

4) **Экономика и маркетинг:** *бизнес-коуч, краудфандинг-платформа, онлайн-ритейл, тренд-вотчинг, тренд-хантер, кастом-проект, лид-инвестор, мидл-офис, промоушн-мероприятие, сабпрайм-ипотека* и др.

5) **Менеджмент и бизнес:** *ивент-индустрия, кейтеринг-индустрия, коворкинг-центр, комьюнити-менеджер, локейшн-менеджер, продакшн-компания, имидж-консалтинг, коуч-сессия, крауд-рекрутинг* и др.

6) **Искусство:** *арт-бук, арт-проект, арт-галерея, саунд-арт, фризлайт-фотография* и др.

7) **Кино:** *тизер-трейлер, экшн-триллер, фильм-рекордер, бокс-офис, роуд-муви, трэш-фильм* и др.*;*

8) **Музыка:** *бокс-сет, кавер-бэнд, эйсид-джаз, сонграйтер, саунд-продюсер, минимал-хаус, панк-рок, даб-коллектив, джангл-альбом, кантри-гитарист, лид-вокалист* и др.

9) **Молодежная субкультура:** *селфи-палка, джанк-фуд, пижама-пати, стрит-арт, стрит-рейсер, трейнсерфинг, трэш-культура, фрик-шоу, байк-клуб, брейк-танец, брейк-музыка, гранж-группа, гранж-лейбл* и др.

10) **Спорт и активный образ жизни:** *кроссфит-зал, фитнес-браслет, воркаут-площадка, драфт-лотерея, вейк-пляж, сноуборд-парк, бейс-джампинг, дайвинг-клуб, карв-стадион* и др.

11) **Косметология и индустрия красоты:** *антиэйдж-средство, бьюти-бар, нейл-арт, лифтинг-крем, броу-бар, бьюти-эксперт, фейслифтинг, велнес-отель* и др.

12) **Мода:** *стрит-стайл, стрит-фэшн, тотал-лук, фэшн-шоу, фэшн-гид, кантри-украшение* и др.

13) **Бытовая сфера:** *каучсерфинг, поп-ап-кафе, сток-магазин, тревел-эксперт, фуд-корт, снек-бар, дьюти-фри-шоп, айс-кофе, лофт-апартаменты* и др.

14) **Развлечения:** *стендап-артист, фуд-фестиваль, фрик-пати, дайв-сафари, дейтинг-шоу, джанкет-тур, квест-игра, квилт-клуб, косплей-фестиваль, поп-дива* и др.

Увеличение количества аналитических прилагательных в современном русском языке также связано с употреблением в этой функции слов, принадлежащих к различным частям речи в языке-источнике. Так, если раньше в роли аналитов[452], как правило, выступали английские существительные[453], то сейчас мы обнаруживаем слова и других частей речи, выполняющие в русском языке функции неизменяемого атрибута при существительных англоязычного или

[452] Термин ‘аналит’ используется в общем значении для обозначения аналитических атрибутов в разных работах – см. Е. И. ГОЛАНОВА, О «*мнимых сложных словах*», в *Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской*, М. 1998, с. 31-39; Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012.

[453] См. Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения*, СПб. 1998, а также корпус аналитических прилагательных в работе: V.BENIGNI, *Gli aggettivi analitici*, in *Il mutamento linguistico in russo contemporaneo*, Roma 2007, p. 54-106.

исконного происхождения: *микст-сборник* < mixed (прич.)*, нью/ ню-джаз* < new (прил.), *опен/оупен-офис* < open (прил.), *даб-коллектив* < (to) dub (глаг.), *карв-катание* < (to) carve (глаг.), *квир-культура* < queer (прил.), *мидл-сегмент* < middle (прил.) [Шагалова-2017] и др. Вместе с тем в роли новейших аналитических прилагательных нередко выступают производные англицизмы (*пампинг-, груминг-, копинг-, дейтинг-, посткроссинг-, дайвинг-, байкер-* [Шагалова-2017] и др.), тогда как ранее аналиты английского происхождения в русском языке зачастую представляли собой непроизводные слова английского языка[454].

Кроме того, в русском языке новейшего периода также широко распространены аналитические прилагательные, сохраняющие оригинальную графику языка-источника. В современной речи нередко можно встретить так называемые графические гибриды или «слова-кентавры»[455], в которых в роли аналитических прилагательных выступают англицизмы в латинском написании[456] (*pop-up-кафе, fashion-фотограф, event-индустрия, web-лаборатория* и т.д.), иногда представляющие собой аббревиатуры (*VoIP-оператор, MPEG-декодер, MMS-рассылка, GSM-модем, IP-технологии* и др.) или буквенно-цифровые обозначения (*MP3-сервер, 4D-аттракцион, 3G-интернет, 5D-технология* и т.д.). Первым словарем, зафиксировавшим подобные сочетания, по нашим данным, является «Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Скляревской, где отмечены четыре гибридных сочетания, относящиеся к компьютерной сфере: *CD-диск, IBM-подобный, IBM-совместимость, IBM-совместимый* [Скляревская-1998]. В последующих лексикографических источниках мы, как правило, находим специальное приложение, в котором приводятся компоненты англоязычного происхождения в оригинальной графике: *Internet-, face-, flash-, multimedia-, DVD-, HR-, IP-, IT-, MMS-, SMS-, WAP-, Web-, VIP-, PR-, IBM-, CD-* [Скляревская-2006]; *3D-, 3G-, 4D-, 4G-, 5D-, GSM-, IP-, IT-, MMS-, MP3-, MPEG-, VoIP-* [Шагалова-2017] и др.

---

[454] См. Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения*, СПб. 1998, а также корпус аналитических прилагательных в работе: V.BENIGNI, *Gli aggettivi analitici*, in *Il mutamento linguistico in russo contemporaneo*, Roma 2007, p. 54-106.

[455] Термин Л.П. Крысина – см. Л.П. КРЫСИН*, Слова-«кентавры»,* «Русский язык в школе», 2010, 9, с. 76-80.

[456] См. раздел 3.1.2. Графическая адаптация и графические варианты неологизмов англо-американского происхождения.

Сочетаемость аналитических прилагательных англоязычного происхождения в современном русском языке

Другой особенностью новейших аналитических прилагательных английского происхождения можно также назвать их высокую сочетаемость. Чем выше актуальность обозначаемого ими понятия, тем выше их регулярность в речи и сочетаемость с иноязычными и исконными (или ранее заимствованными) существительными. Так, многие из отмеченных нами новейших аналитических прилагательных английского происхождения вступают в сочетания с неограниченным и постоянно возрастающим числом существительных.

При этом регулярность в речи и высокая сочетаемость могут быть присущи как относительно давним заимствованиям, со временем значительно расширившим свою сочетаемость (*интернет, онлайн, бизнес*), так и новейшим заимствованиям, иногда сохраняющим оригинальную графику языка-источника (*бьюти/ beauty, фэшн/ fashion*):

- ***интернет/ веб/ онлайн*** *(-журнал, -версия, -сообщество, -ресурс, -форум, -голосование, -технологии, -издание, -проект, -сообщество, -трансляция, -семинар, -страница, -сервис, -приложение, -трансляция, -чат, -поиск, -дневник, -пространство…);*

- ***бизнес*** *(-парк, -школа, -задача, -процесс, -практика, -партнер, -элита, -литература, -среда, -сообщество, -коуч, -тренер, -класс, -процесс, -модель, -идея, -конференция, -структура, -проект, -авиация, -план, -новости…)*;

- ***фэшн/ fashion*** *(-отдел, -гид, -полоса, -икона, -форум, -фотограф(ия), -шоу, -иллюстрация, -индустрия, -бизнес, -журналист, -ритейл, -директор, -событие, -показ, -съемка, -проект, -марка, -бренд, -издание, -дизайнер, -карьера, -художник…)*;

- ***бьюти/ beauty*** *(-бар, -бокс, -индустрия, -прием, -блоггер, -идея, -редактор, -хиты, -репортаж, -колонка, совет, -съемки, -завтрак, -бокс, -*

история, -проект, -процедура, -средство, -сервис, -проблема, -эксперт, -эксперимент, -бизнес...).

Согласно нашим наблюдениям, аналитические прилагательные, относящиеся к сфере информационных технологий, а именно к всемирной компьютерной сети Интернет, *веб/ интернет/ онлайн,* имеют синонимичные значения и зачастую могут быть взаимозаменяемы (см. примеры выше). В то же самое время для них существуют и уникальные сочетания, в которых может употребляться только один или два из указанных аналитов:

- ***веб*** *(-камера, -дизайн(ер), -студия);*
- ***веб/ интернет*** (*-сайт, портал, -пользователь, - трафик, -аналитик(а), -серфинг);*
- ***онлайн*** (*-режим, -табло, -курс, -репортаж);*
- ***онлайн/ интернет*** *(-гейминг, магазин, -платеж, -покупки, -заказ, -шоппинг, -продажи, -торговля, -ритейл*).

При этом заметим, что аналитическое прилагательное *интернет* имеет более общее значение и самую высокую сочетаемость. Оно же является и самым давним заимствованием из указанных трех: *Интернет/ ИнтерНет* зафиксировано как существительное в словаре Г.Н. Скляревской [Скляревская-1998] и как первая часть сложных имен существительных в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [Ефремова-2000].

Благодаря своей широкой сочетаемости с существительными исконного и иноязычного происхождения частотные англоязычные аналиты начинают осознаваться носителями русского языка уже не как части уникальных нерасчлененных, лексикализованных сочетаний (см. примеры выше), а как самостоятельные элементы, имеющие свое отдельное значение в принимающем языке.

Регулярность многих современных аналитов англоязычного происхождения, по мнению составителя «Словаря новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой, является отличительной чертой нового времени. Как отмечает автор данного лексикографического источника, заимствование неологизмов из английского языка в современный русский язык характеризуется многократным

проникновением одних и тех же аналитических прилагательных[457] в составе различных комбинаций. При этом ранее многие подобные элементы встречались главным образом в словах, относящихся к узким терминологическим областям, что не способствовало установлению родственных связей между заимствованиями с общим компонентном, тогда как в настоящее время многие из них принадлежат к общеупотребительной лексике и известны широкому кругу говорящих на русском языке. Кроме того, если прежде процесс проникновения сочетаний с одинаковым аналитом имел постепенный характер, то в настоящее время отмечается проникновение нескольких сочетаний с общим аналитическим прилагательным единовременно или в течение короткого промежутка времени[458].

В то же самое время, как показывает анализ корпуса «Словаря новейших иностранных слов» [Шагалова-2017], в русском языке новейшего периода также широко представлены сочетания английского происхождения с уникальными аналитами, то есть с неизменяемыми атрибутами, употребляющимися только с одним конкретным определяемым компонентом: *руфрайдинг, стрейт-эдж* (муз.), *тич-джанкет, сайенс-фикшн* (лит.), *скретч-карта, слим-массаж, слот-ресивер, сейфти-сквиз* (спорт.), *резист-бол* (спорт.), *линк-бомбинг* (информ.), *инвестмент-банкинг* (экон.), *импакт-фактор*, *боттом тёрн* (спорт.), *дресс-код, дент-арт, винч-парк* (спорт.), *гангста-рэп* (муз.), *курс-рейс* (спорт.), *мастер-сервисер* (экон.), *релиф-питчер* (спорт.) [Шагалова-2017] и т.д. Как можно заметить, подобные сочетания нередко относятся к терминологии разных областей знаний или являются принадлежностью различных профессиональных подъязыков, что объясняет невысокую частотность таких сочетаний, в целом, и входящих в них аналитов, в частности. Однако стоит отметить, что в отношении подобных структур может возникнуть небеспочвенный вопрос: можно ли их по праву называть сочетаниями с аналитическими прилагательными или же они являются нечленимыми, немотивированными лексикализированными единицами в принимающем русском языке? Так, например, еще М.В. Панов называл одним из

[457] В данном словаре, по сложившейся лексикографической традиции, они рассматриваются как составные части сложных слов.

[458] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 4.

«сильных», релевантных признаков аналитического прилагательного его возможность сочетаться с неограниченным рядом существительных[459].

Объективная сложность в отнесении уникальных единиц к классу аналитических прилагательных оправдана отсутствием четких критериев в выделении данного класса слов. Как справедливо отмечает Е.В. Маринова, до сих пор границы объекта, обозначаемого термином «аналитическое прилагательное», чётко не определены, размыты. Одни и те же единицы в одних работах относят к аналитическим прилагательным, а в других – к аффиксоидам, или полуаффиксам[460].

Аргументом, позволяющим считать вышеуказанные уникальные единицы аналитическими прилагательными, на наш взгляд, является тот факт, что нерегулярность аналита далеко не всегда препятствует членимости, мотивированности всего сочетания. Так, например, компоненты «уникальных» сочетаний английского происхождения нередко также употребляются в качестве самостоятельных лексем в русском языке (*слим-массаж*: *слим* и *массаж*; *снек-бар*: *снеки/снек* и *бар*; *скретч-карта*: *скретч* и *карта*; *курс-рейс*: *рейс*; *линк-бомбинг: линк* и *бомбинг*; *сейфти-сквиз: сейфти; винч-парк: винч* и *парк; слот-ресивер: ресивер; тич-джанкет: джанкет; гангста-рэп: рэп* [Шагалова-2017] и т.д.)

Кроме того, соглашаясь с мнением Е.В. Мариновой, отметим, что граница между регулярными и уникальными иноязычными определителями очень подвижная, и уникальность аналита может быть преходящим явлением[461]. Так, например, аналитическое прилагательное *смарт* некоторое время употреблялось в русском языке только в сочетании *смарт-карта*: примеры корпуса текстов СМИ фиксируют его уже с 90-х гг. XX в.[462] Именно в этом сочетании оно и

---

[459] См. М.В. ПАНОВ, *О частях речи в русском языке*, «Филологические науки», 1960, 4; М.В. ПАНОВ, *Об аналитических прилагательных в современном русском языке*, в *Фонетика. Фонология. Грамматика*, М. 1971.

[460] Е.В. МАРИНОВА, *Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике,* «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2010, № 4 (2), с. 628.

[461] Е.В. МАРИНОВА, *Гносеологические возможности…* , Краков 2016, с. 79.

[462] См. примеры его употребления, датированные 1995 и 1997 гг., приведенные в словаре: Е. Н. ШАГАЛОВА*, Словарь новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI вв.),* М. 2009.

отмечено в более ранних лексикографических источниках [ЗКН-2003; Скляревская-2006]. Новейшие словари, тем временем, регистрируют ряд новых сочетаний с данным аналитическим прилагательным: *смарт-ридер, смартфон* [Шагалова-2009]*, смартбук* [Шагалова-2011]*, смарт-карта* [Шагалова-2017]. Кроме того, к числу новейших англицизмов с компонентом *смарт-*, зафиксированных нами в газетных и журнальных публикациях последних лет, можно отнести неологизмы *смарт-часы, смарт-камера, смарт-кроссовки, смарт-шлем*.

Как видно из приведенных выше примеров сочетаемости аналитов, атрибутивные сочетания с неизменяемым первым компонентом могут быть полностью заимствованы из английского языка, имеющего аналитическую структуру *(лайф-коуч, бьюти-тренд, сток-центр, коворкинг-офис*, *продакт-плейсмент)* или быть созданы уже в русском языке с помощью английской основы *(имидж-курсы*, *трэш-персонаж, бьюти-вопросы*, *интернет-творчество*, *VIP-мужчина, бьюти-завтрак*).

Как показал наш анализ текстов современных СМИ, аналитические сочетания, созданные в русском языке, нередко представляют собой не что иное, как кальки англоязычных конструкций, которые составляют конкуренцию аналитическим сочетаниям полностью английского происхождения иногда даже в пределах одного текста:

- *интернет-зависимость/ интернет-аддикция* < internet addiction

  - ✓ ***Интернет-зависимость*** *стала одним из самых известных расстройств, связанных с всемирной сетью. Некоторые страны официально признали этот недуг. К примеру, в Финляндии людям с такой зависимостью предоставляют отсрочку от армии, а в Китае и США существуют клиники, специализирующиеся на лечении* ***интернет-аддикции.*** (Газета.Ru, 07.04.14)

- *селфи-палка/ селфи-стик* < selfie stick

  - ✓ *Мне удалось даже с помощью* ***селфи-палки*** *снять фото и видео материалы, при этом никто из работников не сделал мне замечание и,*

кажется, даже не обратил на меня внимание. (АиФ-Черноземье, 30.11.16);

- ✓ *Запрещено селфи и в Диснейленде. После того как пассажир американских горок уронил свой **селфи-стик** во время поездки, операторы были вынуждены остановить карусель.* (Волгоградская Правда, 08.04.16)

- *бьюти-коробочка/ бьюти-коробка/ бьюти-бокс* < beauty box

- ✓ *Оформление "коробок" должно быть выше всех похвал, милые дамы только ради впечатляющего оформления подписываются на **бьюти-боксы**.* (Российская газета, 20.11.16);
- ✓ *Распространение пробников с помощью **бьюти-коробок** дает лучшую конвертацию за счет более точного попадания в аудиторию…* (Ведомости, 26.04.13)

- *интернет-ретейл/ интернет-торговля* < internet retail

- ✓ *Олег Шагов считает, что в 2016-2017 годах рынок российского **интернет-ретейла** может расти на 15-20 процентов в год. По мнению руководителя аналитического департамента QB Finance Дмитрия Кипы, развитие **интернет-торговли** способствует стремительному росту сервисов электронных платежей, поскольку все иностранные онлайн-магазины работают с оплатой товаров банковской картой.* (Lenta.ru, 23.06.15)

- *кавер-группа/ кавер-бэнд* < cover band

- ✓ *В этом году те же заказчики ограничились **кавер-бэндом,** который исполняет песни любых артистов на выбор.* (Комсомольская правда, 19.12.16);
- ✓ *На сцене увидят сестер Нужиных, ансамбли «Мозаика», «Забава», **кавер-группу** «КонтраБанда», ростовые куклы.* (Московский Комсомолец-Ульяновск, 30.12.16)

- *краудфандинг-площадка/ краудфандинг-платформа* < crowdfunding platform

  - ✓ *С помощью **краудфандинг-платформы** ArtistShare, зарегистрированной в США, музыканты собирают деньги на запись новых пластинок и съемки клипов.* (РИА Новости, 22.08.16);
  - ✓ *Сбор средств проводили на краудфандинг-площадке Boomstarter. Всего поступило 77 849 рублей от 13 спонсоров.* (Казанский репортер, 20.12.15)

- *фэшн-событие/ фэшн-мероприятие/ фэшн-ивент* < fashion event

  - ✓ *Крупнейшее **фэшн-событие** завершилось в комплексе «Кунцево Плаза» показом Игоря Чапурина.* (Газета Культура, 17.03.16);
  - ✓ *В преддверии самого значимого **фэшн-мероприятия** России Mercedes-Benz Fashion Week Russia в северодвинском Центральном универмаге открылась фотовыставка с яркими образами с предыдущих показов этой Недели моды…* (Беломорские новости, 17.10.16);
  - ✓ *За прошедшую неделю в Перми прошло целых два **фэшн-ивента.** 4 марта состоялся кастинг в рамках первого открытого конкурса красоты MISS ID.* (Новости Перми, 11.03.12)

Грамматическое заимствование самой аналитической модели и ее активное распространение в принимающем русском языке особенно ярко проявляется в употреблении окказиональных образований по модели «неизменяемый атрибут + существительное» с исконно русскими словами или ранее освоенными заимствованиями:

> *Единственной проблемой при поступлении в балетную школу Большого театра оказался рост - уж очень маленькой для своих десяти лет была Максимова… девочка не выросла, оставшись хрупкой куколкой, очаровательной **бэби-балеринкой**.* (Известия, 28.04.2009)

Анастасия специально приехала из Тель-Авива, где живет постоянно, в Москву, чтобы собрать подруг на ***бьюти-девичнике*** *в салоне красоты "Моне" на Фрунзенской.* (Cosmopolitan, 15.10.13)

*Этот следственный изолятор неофициально именуется «****вип-тюрьмой****». «Не сказать, что гостиница, но хорошо», — отзывался об условиях жизни отца Филатов-младший.* (Открытая Россия, 18.10.16)

Несмотря на положение мужа, она самая загадочная и скромная ***вип-жена****. Очень редко ходит на публичные мероприятия и не общается с журналистами.* (КП-Дальний Восток, 09.03.06)

При этом слово русского языка может выступать как в роли определяемого слова, так и в роли неизменяемого определителя в комбинации с англоязычным элементом. Особенно курьезными выглядят аналитические сочетания со словами, обозначающими исконно русские реалии, демонстрирующими, в частности, все более широкое распространение аналитических тенденций в языке:

Сейчас я учусь играть на фортепиано. А теперь у меня еще есть и балалайка. Будет ***балалайка-челлендж****! Выучу пару композиций на ней.* (Газета.Ru, 27.04.17)

Параллельно на другом конце города колесили другие участники ***пельмень-пати.*** (Комсомольская правда-Кубань, 20.02.16)

Дети и взрослые смогли научиться росписи гуашью, а также создать свои собственные ***"бьюти-матрешки"****, наклеивая на картонную заготовку яркие вырезки из журналов.* (Рязанские ведомости, 12.07.14)

Были обещаны ***самовар-пати*** *– возможно, оно и таилось где-то в районе Певческого моста, в противоположной стороне от входа, но многие его не нашли.* (Комсомольская правда-Санкт-Петербург, 23.02.12)

В восемь часов вечера Российский Дед Мороз должен был прибыть на «Новогоднюю поляну 2017» … Но в указанное время сцена под ледовым

дворцом спорта пустовала … Возмущенные отсутствием ***вип-Мороза*** *и концерта горожане не только эмоционально обсуждали время его появления здесь, но порой и громко кричали, что хотят зрелища.* (Твой Тамбов, 31.12.16)

Употребление аналитических прилагательных в пре- и постпозиции

Примеры из нашего корпуса демонстрируют интересную и относительно новую[463] особенность употребления новейших аналитических прилагательных английского происхождения в русском языке, нехарактерную для языка-источника, а именно возможность использования некоторых из них как в пре-, так и в постпозиции по отношению к определяемому слову: ***антиэйдж****-питание – процедура* ***антиэйдж****;* ***банджи****-прыжок – прыжок* ***банджи****;* ***блютуз*** *технологии – наушник* ***блютуз****;* ***бьюти****-процедуры – сфера* ***бьюти,*** ***премиум****-сегмент – сегмент* ***премиум,*** ***стретч****-пленка – джинсы* ***стретч,*** ***фьюжн****-кухня – кухня* ***фьюжн,*** ***хайтек****-стиль – стиль* ***хайтек,*** ***3D****-очки – очки* ***3D*** [СЭК]; ***кантри****-музыка – стиль* ***кантри****,* ***лайт****-напиток – напиток* ***лайт****,* ***унисекс****-аромат – запонки-****унисекс****,* ***компакт****-спортинг – спортинг-****компакт*** [Шагалова-2017] и т.д.

Употребление иноязычных неизменяемых прилагательных в постпозиции, в частности, подтверждает их самостоятельный статус: утрачивая графическую целостность конструкции (слитное/ дефисное написание с определяемым словом), подобные единицы уже не могут быть отнесены к составным частям сложных слов. В то же самое время указанные сочетания, в котором существительное, выполняющее функцию атрибута, стоит в постпозиции, сходны с конструкцией приложения. Таким образом, встаёт вопрос о различении сочетаний с аналитами и сочетаний с приложениями. Соглашаясь в этом вопросе с мнением Е.В. Мариновой, отметим, что признаком приложений является изменяемость слова,

[463] Указанная особенность не отмечена, в частности, в словаре: Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения,* СПб. 1998, и в более ранней научной работе об аналитических прилагательных в русском языке: V.BENIGNI, *Gli aggettivi analitici,* in *Il mutamento linguistico in russo contemporaneo,* Roma 2007, p. 54-106.

служащего определением[464], что не обнаруживается в сочетаниях с новейшими аналитическими прилагательными английского происхождения.

Первые примеры лексикографической фиксации указанной особенности употребления аналитов английского происхождения в постпозиции были обнаружены нами в «Словаре новейших иностранных слов» [Шагалова-2017]. В данном источнике отмечен следующий пример неизменяемого англицизма в пре- и постпозиции: *лайт-…* и *…-лайт*. При этом следует принимать во внимание, что в соответствии со сложившейся лексикографической традицией, единицы подобного рода обозначаются в словарях как составные части сложных слов, что, иногда может служить причиной противоречивого описания соответствующих лексических единиц. Так, в вышеуказанном словаре англицизм ***лайт*** приведен в отдельной словарной статье как неизменяемое прилагательное со следующими примерами его употребления: *напиток лайт, кола лайт, в формате лайт* [Шагалова-2017]. Подобные примеры мы находим и далее, но уже в другой словарной статье, где единица ***-…лайт*** описана как вторая часть сложных слов: *автостандарт-лайт, нацизм-лайт, православие-лайт* и т.д. [Шагалова-2017]. Не имея функциональных отличий, приведенные в примерах сочетания различаются лишь раздельным/ дефисным написанием компонентов. При этом как показывает наш анализ текстов современных СМИ, подобное написание имеет варьирование как в первом, так и во втором случае.

Указанный лексикографический источник фиксирует также и другой случай употребления англицизма в пре и постпозиции: *арт-…* (первая часть сложных слов), *…-арт* (вторая часть сложных слов) [Шагалова-2017]. Однако формальное сходство лексикографического представления англицизмов *арт-…/…-арт* и *лайт-…/ …-лаит* оказывается обманчивым. Так, примеры употребления указанных лексических единиц свидетельствуют лишь об их формальном, а не функциональном сходстве. В то время как англицизм *лайт* в обоих случаях является аналитом, употребляющимся в пре- или постпозиции без изменения в значении (*лайт-напиток – напиток лайт* и др.), заимствование *арт* используется в пре- или постпозиции к существительным, имея при этом разные значения и выполняя разные функции (собственно аналитического прилагательного и

[464] Е.В. МАРИНОВА, *Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике,* «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2010, № 4 (2), с. 628.

определяемого существительного): *арт-событие, арт-школа, арт-музей, арт-акция* и т.д. и *боди-арт, веб-арт, паблик-арт, саунд-арт* и др.

Таким образом, важно различать возможность употребления аналитических прилагательных в пре- и постпозиции к определяемому слову (*банджи-прыжок, прыжок банджи* и т.д.) и явление полифункциональности новейших англицизмов, проявляющееся в их употреблении в сочетаниях с существительными исконного и иноязычного происхождения как в роли аналитических прилагательных, так и в роли определяемых существительных (*банджи-прыжок, фристайл-банджи* и т.д.). Последняя их особенность будет подробно описана ниже.

4.4.3. Тенденция к аналитизму в современном русском языке на примере новейших англицизмов.

Полифункциональность новейших аналитических прилагательных англоязычного происхождения

Полифункциональность новейших англицизмов, с одной стороны, является еще одной важной особенностью их грамматической интеграции в принимающем русском языке, а с другой, демонстрирует усилившуюся в настоящее время тенденцию к аналитизму в русском языке[465].

Абсолютное большинство проанализированных нами аналитических прилагательных англоязычного происхождения могут выполнять и другие грамматические функции в русском языке, выступая в роли существительных, самостоятельно и/или в качестве определяемого слова в комбинациях с другими аналитическими прилагательными. Ниже приведем примеры некоторых полифункциональных англицизмов из нашего корпуса в виде таблицы [СЭК]:

[465] См. об этом: Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные тенденции словопроизводства*, в *Najnowsze dzieje języków slowiańskich. Русский язык*, Opole 1997, с. 186-189; Д.В. БОНДАРЕВСКИЙ, *Указ. соч.*, с. 79; Ю.В. РОЩИНА, *Указ. соч.*, с. 239; V. BENIGNI, *Gli aggettivi analitici*, in *Il mutamento linguistico in russo contemporaneo*, Roma 2007, p. 54-106.

Имя существительное	**Аналитическое прилагательное**	**Определяемое существительное в аналитических сочетаниях**
антиэйдж	*антиэйдж*-медицина/ эффект/ процедура/ крем/ диета…	
блютуз/ блютус	*блютуз*-гарнитура/ адаптер/ технология/ система…	
эсэмэс	*эсэмэс*-переписка/ сообщение/ рассылка…	
треш/ трэш	*треш*-культура/ ролик/ арт/ комедия …	
кавер	*кавер*-бэнд/ версия/ проект/ музыкант/ шоу/ формат…	рок/ блюз/ рэп-*кавер*…
экшн/ экшен	*экшн*-герой/ сцена/ триллер/ камера…	онлайн/ трэш-*экшн*…
краудфандинг	*краудфандинг*-платформа/ проект …	бизнес/ онлайн-*краудфандинг*…
кейтеринг	*кейтеринг*-индустрия/ сервис/ компания/ сервис…	бизнес/ бьюти-*кейтеринг*…
селфи	*селфи*-автомат/ зависимость/ стик/ палка…	бьюти/ фитнес-*селфи*
банджи	*банджи*-джампинг/ прыжок/ проект…	фристайл-*банджи*…
бренд	*бренд*-бук/ шеф/ менеджер	бьюти/ фэшн-*бренд*…
воркаут	*воркаут*-площадка/ движение/ сообщество/ марафон…	стрит-*воркаут*…

гаджет	*гаджет*-аддикция…	бьюти/ смарт-*гаджет*…
ивент/ эвент	*ивент*-агентство/ индустрия/ компания/ менеджер…	бьюти/ фешн-*ивент*…
коворкинг	*коворкинг*-офис/ центр/ зона…	фешн/ бизнес-*коворкинг*…
комьюнити	*комьюнити*-менеджер/ менеджмент/ центр…	ВИП/ бизнес/ IT-*комьюнити*…
коуч	*коуч*-тренинг/ специалист/ эксперт/ сессия…	бизнес/ лайф/ секс-*коуч*…
лифтинг	*лифтинг*-крем/ сыворотка/ эффект/ средство/ уход …	фейс-*лифтинг*…
продакшн/ продакшен	*продакшн*-компания/ студия…	видео/кино/ диджитал-*продакшн*…
ритейл/ ретейл	*ритейл*-проект/ зона/ партнер/ компания…	онлайн/ стрит-*ритейл*…
скрин	*скрин*-шот	принт/ тач-*скрин*…
сток	*сток*-центр/ магазин…	онлайн-*сток*…
тизер	*тизер*-ролик/ сайт/ трейлер…	видео-*тизер*…
тренд	*тренд*-сеттер/ хантер/ вотчинг…	бьюти/ фешн-*тренд*…
френд	*френд*-лист/ лента …	онлайн/ бой/ герл-*френд*…
фейс	*фейс*-лифтинг/ контроль/ арт…	покер/ беби-*фейс*…
фэшн/ фешн	*фэшн*-эксперт/ тренд/ фотограф/ блоггер/ показ/ индустрия…	стрит-*фешн*…
	фуд-корт/ стилист/ фотограф/ фестиваль…	джанк/ стрит-*фуд*…

Таким образом, заимствуя слово из английского языка с его аналитической структурой, русский язык заимствует и грамматическую полифункциональность

лексической единицы, а именно способность выступать в роли разных частей речи и выполнять разные синтаксические функции в предложении или словосочетании (определяемое слово и определение), то есть собственно лексическое заимствование происходит параллельно с заимствованием грамматическим (заимствованием модели словосочетаний, традиционных для английского языка).

Полифункциональность может быть свойственна и некоторым англицизмам, восходящим в языке-источнике к именам прилагательным. Особый интерес при этом представляют случаи развития у английских прилагательных (например, *гей(-)френдли* < gay-friendly, *чайлд(-)фри/ чайлдфри* < child-free) новых, несвойственных их этимонам, синтаксических и грамматических функций в русском языке. Так, эти слова могут выступать в принимающем языке как в роли предикатов и аналитических атрибутов, так и в роли существительных и/ или наречий:

- ✓ Аналитическое прилагательное: *Звезда, которая не раз озвучивала свои* ***чайлд-фри*** *взгляды, неожиданно изменила жизненную позицию.* (7Дней.ру, 25.12.14);

  Существительное: *Отсюда мода на* ***чайлд-фри,*** *на бездетные союзы, живущие якобы только для себя…* (Новая газета, 17.06.13);

  Наречие: *Многие образованные, успешные, еще молодые дамы не заводят детей не потому, что обеспокоены проблемами построения карьеры и вовсе не потому, что увлечены модной западной тенденцией жить «****чайлд фри****», а просто потому, что боятся заводить детей (по самым разнообразным причинам) без мужа.* (Политическое образование, 12.02.13);

- ✓ Аналитическое прилагательное: *В Москве два десятка молодых людей в масках вбежали в* ***гей-френдли*** *клуб 7freedays и избили посетителей, сообщает Life News.* (Ведомости, 12.10.12);

  Предикативное неизменяемое прилагательное: *Александр Малис в разговоре с Павлом Лобковым выступил сдержанно, отметил, что его*

*компания уже не «**гей-френдли**», как при прошлом владельце, но вполне себе толерантна.* (Независимая газета, 15.01.14)

Наречие: *Скажем, чтобы оделся он максимально **гей-френдли**. То есть как Николай Басков, как Валерий Леонтьев. С разрезом до ширинки.* (Эхо Москвы, 24.05.16)

Кроме того, наш анализ современных текстов СМИ показал, что англицизм *френдли* < friendly (прил. и нареч.) в русском языке является не только частью сложных слов (*юзер-френдли, гей-френдли, чайлд-френдли, веган-френдли, эко-френдли* и т.д.), но и самостоятельной лексемой, употребляющейся в разных грамматических функциях: как неизменяемое прилагательное в предикативной функции и атрибутивной функции и как наречие.

Аналитическое прилагательное: *Пара ставила перед собой задачу сделать «**френдли**»-место, куда можно приходить даже с животными.* (Новый Омск, 24.11.15);
*Еда хорошая, но ничего сверхъестественного, кофе вкусный, цены на грани средних и высоких. Главный акцент сделан на создании **френдли**-атмосферы*. (ФедералПресс, 13.04.15);
*У нас, конечно, все миролюбиво, такой «**френдли**»-хоккей, не как в настоящем спорте – никто никого не пытается бортануть.* (Комсомольская правда-Воронеж, 18.10.13)

Прилагательное: *Получается это не сразу и с трудом — и из-за ремонта дорог, и из-за сложной формулы ценообразования … да и просто потому, что публика в Москве совсем не такая **"френдли"**, как хотелось бы.* (Коммерсантъ-Weekend, 30.10.15)

Наречие: *Автор нового оформления пространства - Андрей Дукин, на визитке которого написано «дизайнер посещаемых мест». Он действительно знает толк в том, чтобы любые стены выглядели **френдли** - он щедро рассредотачивает по ним лампочки, неоновые афоризмы и симпатичные граффити*. (Собака.ru, 08.06.15)

При этом лексикографическая фиксация указанных выше англицизмов в новейших словарях не отражает всех их грамматических функций, что подтверждает тезис С.Ю. Сорокина о том, что лексикографическое отражение протекающих процессов зачастую бледнее самого живого явления[466]. Так, описанный выше многофункциональный неологизм *чайлд-фри* отмечается только как существительное, тогда как англицизм *френдли* не представлен как самостоятельное слово, а только как часть сложных прилагательных: *эко-френдли, чайлд-френдли, гей-френдли, юзер-френдли* [Шагалова-2017].

Многочленные аналитические конструкции и цитатные речения в современном русском языке

Новой чертой развития аналитической тенденции в русском языке является заимствование и широкое употребление в речи нетипичных для русского языка «тяжеловесных» многочленных аналитических конструкций, состоящих из нескольких иноязычных основ: *стритстайл фотограф, стрит-фэшн-бренд, масс-маркет-бренд, бьюти-спа-эксперт, краудфандинг/ инвестфандинг-платформа, хип-хоп-комплекс, бренд-шев-повар, бренд-шеф-бармен, фэшн-бьюти-блогер, онлайн-видеотрансляция, стрит-арт-инсталляции, стрит-арт комьюнити, фото-автограф-сессия, онлайн пресс-конференция, медиатренер-коуч, стрит-фуд проект, стритфуд-стартап, онлайн фэшн-ритейлер, фейс-арт-салон, кавер-джаз-бэнд, чайлд-фри-женщины, гей-френдли-ресторан, фри-джаз-дуэт, фолк-фьюжн-дуэт, real-time гейминг, Blu-ray-рекордер* [СЭК] и т.д.[467].

Как показывают примеры, подобные конструкции с довольно громоздкой структурой являются своего рода аналитическими атрибутивными цепочками с одним определяемым словом (из английского или русского языка) и двумя неизменяемыми определителями английского происхождения, иногда сохраняющими оригинальную графику.

---

[466] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965.

[467] Ср. со сложными словами русского языка с сочинительным отношением основ, распространенные в 80-х гг. XX в. и используемые для уточняющих наименований: *судно-овощевоз, вагон-диетстоловая, грузовик-контейнеровоз, вагон-зерновоз* и т.д. См. об этом: Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Словообразование как деятельность*, М. 1992, с. 41.

Некоторые подобные сочетания, построенные по принципу «нанизывания» аналитов, получают лексикографическую фиксацию в новейших словарях: *лоукост-авиакомпания, филд-форс менеджер, фо-сим фастбол, фьюнерал-дум-метал, хеви-метал-рок, электропоп-группа* [Шагалова-2017] и др. Как видно из примеров, написание подобных сочетаний варьируется (слитно/ дефисно/ раздельное), как варьируется и написание двухчленных аналитических сочетаний[468].

Кроме того, аналитизм английского языка иногда может проникать и в структуру целых фраз-предложений, так называемых цитатных речений типа *an-ate-too-much headache* → "головная боль от переедания", *how-to-speak-English-well courses* → "курсы «Говори хорошо по-английски»". Конструкции подобного рода встречаются и в современном русском языке (*подборки обо-всем-на-свете, обсуждение не-пойми-чего, будем-веселиться вечеринка)*. Они построены по принципу лексикализации целых синтаксических рядов, выступающих в роли определителя в пре- или постпозиции к определяемому слову:

> *И дело не в государственном устройстве или климате. Они — всего лишь материализация тех условий, через которые — по определенным причинам — должны пройти люди, рожденные в этой стране. Похоже, только пройдя через весь этот* ***юзер-абсолютно-не-френдли абсурд****, можно выковать какой-то характер.* (Газета.Ru, 01.03.16);

> *На первый взгляд сайт производит самое несерьезное впечатление: бесконечная главная страница с десятками* ***подборок обо-всем-на-свете.*** (Lenta.ru, 29.10.2013)

Похожим проявлением аналитизма в русском языке являются и многословные сочетания с грамматически невыраженными синтаксическими отношениями между составляющими их словами, как, например, в следующих рекламных текстах: *Пемолюкс крем сода эффект, Комет чистящий порошок антиржавчина, Комет чистящий порошок Лимон*[469]. Подобные словосочетания

[468] Об этом см. раздел 4.1.1. Орфографическая адаптация и орфографические варианты новейших англицизмов.

[469] См. об этом: И.Б. ЛЕВОНТИНА, *Русский язык со словарем*, М. 2010.

не соответствуют строю русского языка, в котором невыраженность синтаксических отношений между словами возможна лишь в пределах сочетания двух лексем[470].

Конкуренция аналитических и синтетических тенденций в современном русском языке

Все же стоит отметить, что влияние аналитической структуры английского языка происходит в конкуренции с традиционными для русского языка синтетическими моделями построения словосочетаний. Так, например, конструкции с аналитическими прилагательными встречаются параллельно с эквивалентными им сочетаниями двух изменяемых существительных в соответствующих падежных формах:

- *краудфандинг-платформа – платформа (для) краудфандинга*

  - ✓ *Ее мы собрали за месяц через **краудфандинг-платформу**. Этого хватило, чтобы купить клей и кисти, напечатать первый тираж бумажных стикеров.* (Комсомольская правда - Санкт-Петербург, 26.10.16);
  - ✓ *Фильм можно поддержать любой суммой на **платформе краудфандинга**, по проекту "Фильм "По направлению в будущее…".* (Эхо Москвы – Пермь, 07.11.16)

- *кроссфит-зал – зал (для) кроссфита*

  - ✓ *После такого опыта девушка перестала экспериментировать с диетами и пошла работать тренером в один из **кроссфит-залов** Москвы.* (РБК, 19.10.16);
  - ✓ *В планах обустроить **зал кроссфита**, ориентированный на бойцовское направление.* (Московский Комсомолец-Югра, 22.11.1)

[470] Е.В. ПЕТРУХИНА, *Новые явления в русском словообразовании* – URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php (Дата последнего обращения: 10.04.2017)

- *лифтинг-эффект – эффект лифтинга*

  - ✓ *Мощнейший **лифтинг-эффект**! — радостно комментируют процесс намазывания дамы. К ним присоединяются и мужчины. Из этнографического интереса.* (Сахалин.Инфо, 05.10.16)
  - ✓ *В зрелом возрасте этот пилинг дает **эффект лифтинга**.* (Саратовская панорама, 13.12.16)

- *шопинг-гид – гид по шопингу*

  - ✓ *Своим присутствием также могли порадовать специалисты Национальной тиражной службы, однако в редакцию городского **шопинг-гида** так и не пришел ответ на письмо-приглашение.* (Воронежский городской портал, 10.03.15);
  - ✓ *Изучить ассортимент магазинов, выбрать свой стиль и получить приятную скидку поможет **Гид по шопингу** на VL.ru.* (Новости Владивостока, 10.02.15)

- *бизнес-школа – школа бизнеса*

  - ✓ *Первая в Екатеринбурге **бизнес-школа** для детей, которую с нуля запустил известный финансист, за год выросла вдвое и начинает приносить доход.* (РБК Екатеринбург, 12.12.16);
  - ✓ *На этот раз свой шанс, который дает им школа бизнеса, постараются не упустить более 400 молодых целеустремленных людей.* (Тверская жизнь, 26.11.16)

Другим вариантом конкуренции иноязычных аналитических и традиционных синтетических тенденций является употребление изменяемого прилагательного, образованного в русском языке от иноязычной основы, взамен аналитического прилагательного, полностью заимствованного из английского языка[471]: *антиэйдж-процедура – антиэйджинговая процедура, вендинг-аппарат –*

[471] См. об этом также: Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…*, Saarbrücken 2012, с. 244-245.

вендинговый аппарат, кейтеринг-сервис – кейтеринговый сервис, краудфандинг-платформа – краудфандинговая платформа, треш-фильм – трешевый фильм, фишинг-атака – фишинговая атака, хостинг-компания – хостинговая компания, драфт-лотерея – драфтовая лотерея, лайт-версия – лайтовая версия, спам-рассылка – спамовая рассылка, спот-рынок – спотовый рынок, сток-центр – стоковый центр [СЭК] и др.

Таким образом, как можно заметить, русский язык активно использует исконные словоизменительные и словообразовательные морфемы для грамматической интеграции аналитических конструкций. Однако аналитические сочетания зачастую все же остаются широкоупотребительными или даже единственно возможными в связи с целым рядом причин:

– неблагозвучность относительного прилагательного от иноязычной основы и его редкая употребительность (*экшеновский, интернетовский/ интернетский, бизнесовый, виповский, ивентовый/ эвентовый, коворкинговый, краудфандинговый, стритстайловый, шопинговый* и т.д.);

– стилистически сниженная окраска относительного прилагательного (*дьютифришный, лайтовый, трешевый* и т.д.);

– расхождение значений аналитического прилагательного и однокоренного относительного прилагательного, созданного на русской почве (*бренд-шеф ≠ брендовый шеф*[472] и т.д.);

– полное отсутствие относительного прилагательного от англоязычной основы в русском языке (*бьюти-, блютуз-, воркаут-, диджитал-, кавер-, коуч-, лайф-, локейшн-, мультитач-, смарт-, тизер-, торрент-, тревел-, фитнес-, френд-, фэшн-, фуд-, эсэмэс-* и т.д.);

– несклоняемость в русском языке англоязычного существительного (*банджи, беби, селфи, комьюнити, фэшн, эсэмэс* и т.д.);

– отсутствие англоязычного существительного от иноязычной основы в русском языке (*бьюти-, мультитач-, нейл-, смарт-, тревел-, фуд-* и т.д.);

– и, в целом, большой распространённостью аналитической модели с ее преимуществами краткости выражения и емкости значения.

В заключение отметим, что тенденция к аналитизму в русском языке обусловлена не только непосредственным влиянием английского языка и ростом

[472] См. значения указанных слов в Приложении I.

числа заимствований в русском языке новейшего периода. Так, о появлении аналитических черт в русском языке писал еще М.В. Панов в 60-е гг. XX в., говоря, что «…сквозь все запреты пробивается стремление не склонять некоторые разряды собственных имен»[473].

Проявление тенденции к аналитизму в русском языке отмечалось и многими другими учеными (Е.А. Земская[474], Гловинская[475], Д.В. Бондаревский[476], Ю.В. Рощина[477], В. Бениньи[478], Л.К. Граудина[479] и др.), которые указывали на разные морфологические показатели, проявляющие себя в синтаксисе. Говоря о современном состоянии русского языка, исследователи указывают на процесс нарастания в нем аналитических черт разного характера. Как пишет Н.С. Валгина, аналитизм в современном русском языке «обнаруживается: 1) в сокращении числа падежей; 2) в росте класса несклоняемых имен (существительных, прилагательных, числительных); 3) в росте класса существительных общего рода, точнее, в применении форм мужского рода к обозначениям женского пола; 4) в изменении способа обозначения собирательности в именах существительных (собирательное значение у форм, обозначающих единичность)»[480].

---

[473] М. В. ПАНОВ, *О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в. (основные позиционные изменения в фонетике и морфологии)*, «Вопросы языкознания», 1963, 1, с. 10-11.

[474] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные тенденции словопроизводства*, в *Najnowsze dzieje języków slowiańskich. Русский язык*, Opole 1997, с. 186-189.

[475] М.Я. ГЛОВИНСКАЯ, *Просто оговорки или тенденция к аналитизму*, в *Язык: изменчивость и постоянство*, М. 1998, с. 307.

[476] См. Д.В. БОНДАРЕВСКИЙ, *Указ. соч.,* с. 79.

[477] См. Ю.В. РОЩИНА, *Указ. соч*., с. 239.

[478] См. V. BENIGNI, *Gli aggettivi analitici*, in *Il mutamento linguistico in russo contemporaneo*, Roma 2007, p. 54-106.

[479] См. Л.К. ГРАУДИНА, *Современная норма склонения топонимов (в сочетаниях с географическим термином)*, в *Ономастика и грамматика*, М., 1981; Л.К. ГРАУДИНА, *«С Москва-тур на Красное море!» (что-то новенькое в грамматике?)*, «Русская речь»,1998, 3, с. 45-46.

[480] См. Н.С. ВАЛГИНА, *Активные процессы в современном русском языке*, М. 2001.

4.5. Выводы.

В некоторых случаях при переходе в русский язык англоязычные слова могут менять свою частеречную принадлежность. Наиболее распространенным видом подобной трансформация является субстантивация английских прилагательных в русском языке (*бэгги* < baggy, *бэкстейдж/ бэкстейдж* < backstage, *винтаж* < vintage, *дьюти-фри* < duty-free, *такс-фри* < tax-free, *хэндс-фри* < hands-free, *лейзи* < lazy, *металлик* < metallic, *милитари* < military и др.). Значительно реже встречаются случаи смены части речи этимона по модели «глагол → существительное» (*адверт* < (to) advert, *редирект* < (to) redirect, *сайкл* < (to) cycle, *свайп* < (to) swipe, *скрэмбл/ скрембл* < (to) scramble и др.)

Довольно широко распространена в современном русском языке и лексикализация английских словосочетаний, сложных слов и аббревиатур, в результате которой словосочетания и слова языка-источника начинают функционировать в принимающем языке в качестве нерасчлененных немотивированных структур (*хендмейд/ хенд-мейд* < handmade, *смоки(-)айз* < smoky eyes, *покер-фейс* < poker face, *хендс-фри* < hands-free, *реди-мейд* < ready-made, *даун-шифтинг* < downshifting, *пиар* < PR (Public Relations), *пин* < PIN (Personal Identification Number), *ви-ай-пи* < VIP (Very Important Person), *джипиэс* < GPS (Global Positioning System) и т.д.) Нередко лексикализация происходит в результате заимствования англоязычных словосочетаний в терминологическом значении (*дроп-ни-тёрн* (спорт.) < drop-knee turn, *лидофф-хиттер* (спорт.) < lead-off hitter, *рингбэктон* (техн.) < ringback tone, *кэшфлоу* (экон.) < cash flow и т.д.)

Критериями родовой отнесенности англицизмов-существительных выступают структурный или парадигматический фактор. Подавляющее большинство англоязычных существительных оканчивается на согласный, что объясняет значительное преобладание заимствованных существительных мужского рода (*аддикт, айпад, айфон, апгрейд, байопик, батл* и др.) Заметно реже встречаются новейшие англицизмы, оформившиеся как существительные женского рода. Так, признаки женского рода получают некоторые сложные слова-интернационализмы, имеющие английские и/или интернациональные корни латинского или греческого происхождения (*гаджетомания, кархитектура, сайентология* и др.), а также некоторые слова, при заимствовании которых английский язык выступает как язык-посредник *(беби-)йога, вувузела, тафета, зумба, бандана).* Кроме того, к существительным женского рода относятся слова,

восходящие к английскими словам с исходом на *–ics (калланетика* < callanetics, *каратебика* < karatebics, *логистика* < logistics), а также на *–ity* и *–ness* и оформившееся в русском языке с помощью суффикса *–ость (ассертивность, волатильность, креативность).*

Словами женского рода также нередко становятся англицизмы, образованные в результате универбации англоязычных словосочетаний *(айдентик**а*** < brand identity*, флеш**ка*** < (USB) flash drive, *гиф**ка*** < GIF, *эсэмэс**ка**/ смс**ка*** < SMS), а также новейшие существительные-англицизмы, сменившие часть речи при заимствовании в результате субстантивации англоязычных прилагательных (*готика*, *психоделика* и др.). Ранее группу англицизмов женского рода регулярно пополняли существительные с исходом на *–ция*, заменяющим английские финали *-tion/sion/ion,* но в связи с современной тенденцией передачи подобных англицизмов путем практической транскрипции с исходами *–шн/шен* или *-жн/жен,* среди новейших англицизмов практически не встречаются слова женского рода на *-ция*.

Признаки среднего рода, как правило, получают англицизмы, по формальным признакам не попадающие ни под один из двух родов (мужской или женский) и зачастую являющиеся неодушевленными несклоняемыми существительными в русском языке *(шоу, ноу-хау, боди, бикини, лобби, кантри, паблисити* и т.д.).

Одушевленные несклоняемые англицизмы получают признаки рода в зависимости от их семантики: существительные, обозначающие лиц женского пола, относятся в русском языке к женскому роду (*гёрл-френд, колл-гёрл, селф-мейд-вумен*), существительные, обозначающие лиц мужского пола, - к мужскому (*кэдди, джи-ай, гуфи, секьюрити*), а существительные, обозначающие лиц мужского и женского пола, - к общему роду (*хиппи, зомби, селебрити, чайлд-фри, яппи* и т.д.).

Неодушевленные несклоняемые англицизмы, в свою очередь, могут также получать родовую соотнесенность по принципу смысловой аналогии со словом-эквивалентом или близким по смыслу словом русского языка: *грин-кард* - грин-карта; *дрим-тим* – команда высококлассных спортсменов; *лав-стори* – любовная история; *дьюти-фри* – магазин беспошлинной торговли и др. Другой принцип родового соотнесения англоязычных слов - формальный. Так, например, значение среднего рода в русском языке получают англицизмы на *–о* (*бохо, демо, камео, помело, даунтемпо*). По формальному принципу к среднему роду нередко

относятся и другие неодушевленные несклоняемые англицизмы, не имеющие формальных признаков мужского или женского рода и оканчивающиеся на гласный *–и* или *–у: аджилити, боди, граффити, мокьюментари/ мокументари, монокини, нолли, прайвеси, реверси, роуд-муви, роялти* и т.д.

Необычность исхода англицизмов часто является причиной грамматического варьирования по роду (*пати/ парти, банджи, фикшн, франчайзи* и др.). При этом родовое варьирование не всегда является признаком неологизмов и иногда сохраняется и у более ранних заимствований *(пати/ парти).* При этом у некоторых новейших англицизмов отмечается как узусное, так и лексикографическое варьирование по роду. Категория рода является невыраженной у ряда неологизмов английского происхождения, нередко образованных в результате лексикализации английских словосочетаний: *фифти-фифти, стоп-энд-гоу, софттач/ софт-тач, эйр-ту-фейки, растафари, ти-шорт, ти, уайлд-кард, такс-фри, фрисби* и др.

Числовое противопоставление в русском языке получают все одушевлённые иноязычные существительные и большинство неодушевленных конкретных существительных, в том числе и несклоняемых. Кроме того, некоторые отвлеченные имена существительные английского происхождения могут приобретать числовое противопоставление с развитием второго конкретного значения, в особенности это касается англицизмов на *–инг (вендинг, фандрайзинг).* Большинство англицизмов pluralia tantum при заимствовании оформляются грамматическими средствами принимающего языка, что свидетельствует об их быстрой морфологической ассимиляции в русском языке: *бермуды, блейдеры, боксеры, брифы, джамперы, карвинги, клап-скейты, компомеры* и др. Значительно реже среди новейших англицизмов встречаются слова, сохранившие окончание языка источника и принадлежащие в русском языке к разряду несклоняемых существительных pluralia tantum по причине необычности своего исхода: *джет-ски/ джетски, трежерис, фингер-драмс*. В некоторых же англицизмах имеет место дублирование показателя множественного числа за счет присоединения русского окончания к окончанию английского слова: *джеггинсы*, *тайтсы*.

Большинству неологизмов англоязычного происхождения свойственна быстрая грамматическая интеграция с приобретением парадигмы словоизменения. Исключение, как правило, составляют лишь слова с необычным для русского языка исходом на гласный *(парти/ пати, лав(-)стори, хэндс-фри,*

селебрити, селфи, банджи, комьюнити, ноу-хау, долби, фрисби, юзабилити и т.д.). Кроме того, несклоняемость может также быть признаком некоторых англицизмов с консонантным исходом: 1) существительных английского происхождения, обозначающих лиц женского пола, но имеющих при этом необычный для русского языка консонантный исход (*гёрл-френд, колл-гёрл, селф-мейд-вумен*); 2) существительных pluralia tantum, сохранивших при заимствовании окончание языка источника (*трежерис, группиз, фингердрамс*); 3) лексикализованных англоязычных структур (сочетаний, сложных слов и аббревиатур) с окончанием на согласный (*софт-тач, пит-уолл, дрим-тим, оффенсив-лайн, уайлд-кард, эсэмэс* и др.); 4) некоторых неологизмов на *–шн/ жн* (*фикшн, фэшн, фэкшн* и др.).

Особенно ярким явлением в иноязычной лексике новейшего периода является все более широкое распространение в современном русском языке аналитических прилагательных, что связано со значительным увеличением их количества, расширением их тематической принадлежности и сочетаемостных возможностей.

Чем выше актуальность обозначаемого аналитом понятия, тем выше его регулярность в речи и сочетаемость с иноязычными и исконными (или ранее заимствованными) существительными. В то же самое время в русском языке новейшего периода также широко представлены сочетания английского происхождения с уникальными аналитами, то есть с неизменяемыми атрибутами, употребляющимися только с одним конкретным определяемым компонентом: *руфрайдинг, стрейт-эдж, тич-джанкет, сайенс-фикшн, скретч-карта, слим-массаж, слот-ресивер* и т.д. При этом уникальность аналита может быть преходящим явлением.

В роли аналитических прилагательных могут выступать англицизмы самой различной структуры: иноязычные вкрапления (*pop-up-кафе, fashion-фотограф*), сложносоставные слова (*wi-fi-сквер*) и буквенно-цифровые обозначения (*MP3-сервер, 3G-интернет*). При этом атрибутивные сочетания с неизменяемым первым компонентом могут быть полностью заимствованы из английского языка, имеющего аналитическую структуру, или быть созданы уже в русском языке с помощью английской основы. В последнем случае мы часто наблюдаем конкуренцию английского словосочетания и его русской «полукалькой» (кальки второго определяемого компонента конструкции: *селфи-стик/ селфи-палка, кавер-бэнд/ кавер-группа* и т.д.). Грамматическое заимствование самой

аналитической модели построения словосочетаний и ее распространение в русском языке особенно ярко проявляется в употреблении окказиональных образований по модели «неизменяемый атрибут + существительное» с исконно русскими словами или ранее освоенными заимствованиями (*балалайка-челлендж, бьюти-матрешки* и т.д.).

Относительно новой характеристикой новейших аналитических прилагательных в русском языке является возможность их употребления в пре- и постпозиции к определяемому слову: *антиэйдж-питание – процедура антиэйдж; банджи-прыжок – прыжок банджи; блютуз технологии – наушник блютуз; бьюти-процедуры – сфера бьюти.* Однако важно различать возможность употребления аналитических прилагательных в пре- и постпозиции к определяемому слову (*банджи-прыжок, прыжок банджи* и т.д.) и явление полифункциональности новейших англицизмов, проявляющееся в их употреблении в сочетаниях с существительными исконного и иноязычного происхождения как в роли аналитических прилагательных, так и в роли определяемых существительных (*банджи-прыжок, фристайл-банджи* и т.д.). Полифункциональность может быть свойственна и некоторым англицизмам, восходящим в языке-источнике к именам прилагательным. Особый интерес при этом представляют случаи развития у английских прилагательных (*гей(-)френдли*, *чайлд(-)фри*) новых, несвойственных их этимонам, синтаксических и грамматических функций в русском языке (функций предикатов и аналитических атрибутов, а также существительных и наречий). Характеристика полифункциональности новейших англицизмов зачастую не находит полного отражения в лексикографических источниках.

Новой чертой развития аналитической тенденции в русском языке является заимствование и широкое употребление в речи многочленных аналитических конструкций, построенных по принципу «нанизывания» аналитов (*бренд-шеф-бармен, фэшн-бьюти-блогер, стрит-арт-инсталляции* и т.д.), а также в появлении цитатных речений по принципу лексикализации целых синтаксических рядов (*подборки обо-всем-на-свете*, *юзер-абсолютно-не-френдли абсурд*).

Все же стоит отметить, что влияние аналитической структуры английского языка происходит в конкуренции с традиционными для русского языка синтетическими моделями построения словосочетаний. Так, например, конструкции с аналитическими прилагательными встречаются параллельно с эквивалентными им сочетаниями с двумя изменяемыми существительными

(*шопинг-гид – гид по шопингу, лифтинг-эффект – эффект лифтинга* и т.д.) или с изменяемым прилагательным, образованном в русском языке от иноязычной основы (*фишинг-атака – фишинговая атака, драфт-лотерея – драфтовая лотерея* и т.д.). Однако подобная конкуренция исконных синтетических тенденций с англоязычными аналитическими не препятствует все большей распространённости аналитической модели с ее преимуществами краткости выражения и емкости значения.

ГЛАВА V. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ.

5.1. Активизация словообразовательной ассимиляции новейших англицизмов. Активная и пассивная словообразовательная ассимиляция.

Словообразовательная ассимиляция иноязычных слов выражается в выстраивании системных словообразовательных и мотивационных связей как с исконными словами принимающего языка, так и с однокоренными одновременными или разновременными заимствованиями. Зачастую данный вид ассимиляции представляет собой участие заимствованной лексемы в словопроизводстве в системе языка-реципиента с формированием словообразовательных цепочек и гнезд от иноязычных основ и может считаться признаком наиболее успешной интеграции заимствования в систему языка-реципиента[481]. Так, Ю.С. Сорокин называет одним из условий вхождения иностранного слова в лексическую систему принимающего языка появление у этого слова дериватов на почве данного языка и подчинение его законам словопроизводства усвоившего языка[482].

Как отмечает Е.В. Петрухина, в последние десятилетия «несмотря на большие потенциальные возможности русской словообразовательной системы и всплеск неузуального словообразования, удельный вес производных слов с незаимствованными корнями среди неологизмов постепенно уменьшается, а число лексических заимствований растет. При этом в мощном потоке заимствований русские словообразовательные категории и типы не разрушаются, не модифицируются и легко перерабатывают заимствованные лексемы, адаптируя их к русской словообразовательной системе», в чем, в частности, реализуется адаптирующая функция словоообразования[483].

Отличительной чертой словообразовательной адаптации новейших англицизмов является стремительное, почти что одномоментное создание

---

[481] Э.Ф. ВОЛОДАРСКАЯ, *Заимствование как отражение русско-английских контактов*, «Вопросы языкознания», 4, 2002, с. 109.

[482] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 62.

[483] Е.В. ПЕТРУХИНА, *Новые явления в русском словообразовании*. – URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php (Дата последнего обращения: 10.04.2017)

словообразовательных рядов и гнезд от их основ. Этот процесс был очень точно описан Г.Н. Скляревской: «процесс современного словообразования лавинообразен и неуправляем… новые производные слова образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды “спокойного” языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива, в связи с актуализацией того или иного понятия, в речевой обиход обрушивается сразу громоздкое словообразовательное гнездо»[484].

Одним из первых англоязычных заимствований, продемонстрировавших высокую продуктивность в русском языке было слово *пиар* < PR (public relations). Как показывает корпус российской прессы, первые упоминания этого термина относятся к 80-ым гг. XX века. Начиная с 90-х гг. данный термин прочно входит в лексическую систему русского языка, приобретая широкое употребление[485]. Особенностью адаптации указанного заимствования явилось то, что оно с необычайной скоростью образовало производные разных частей речи в русском языке: *пиарщик, пропиарить, запиарить, отпиарить, распиарить, спиарить, допиарить, распиаренный* и др. При этом многие из этих дериватов (например, префиксальные глаголы) не имеют прототипов в языке-источнике и, следовательно, являются результатом словопроизводства на русской почве.

В целом, можно рассматривать словообразовательную активность англоязычной основы в русском языке как показатель коммуникативной значимости обозначаемого ей понятия. Так, актуальные, зачастую безэквивалентные, неологизмы часто становятся «ключевыми словами» современности (Ю.Н. Караулов[486], Т.В. Шмелёва[487]) – словами, обозначающие

---

[484] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы*, «Исследования по славянским языкам», Сеул 2001, 6. – URL: http://www.philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm (Дата последнего обращения: 12.03.2017)

[485] Данные указаны по материалам Национального корпуса русского языка – URL: www.ruscorpora.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[486] См. Ю.Н. КАРАУЛОВ, *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*, М. 1981; Ю.Н. КАРАУЛОВ, *Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности*, М. 1992, с. 155-159.

[487] См. Т.В. ШМЕЛЕВА, *Ключевые слова текущего момента*, “Colleqium”, 1993, 1, с. 33-41.

явления и понятия, находящиеся «в фокусе социального внимания»[488]. Таким словам, как правило, свойственна высокая частотность в речи, быстрая интеграция в систему принимающего языка и высокий словообразовательный потенциал, так как именно они зачастую выступают в качестве базовых, производящих основ в современном русском языке. Как замечает Л.П. Крысин, «иноязычные слова, обозначающие коммуникативно важные понятия, попадают в зону социального внимания: в определенные периоды <…> их частотность в речи становится необычайно высока, они легко образуют производные…»[489]. Об активном включении ключевых слов в процесс словопроизводства в качестве базовых, производящих основ пишет и Е.А. Земская, подразделяя группу нарицательных ключевых имен на два типа: слова, получающие высокую частотность и словообразовательную активность на короткий период времени (несколько недель – месяц), действующие подобно взрывы или вспышке; а также слова активные, высокочастотные длительное время (год и больше) и являющиеся показательными для эпохи в целом[490].

Материалы нашего корпуса новейших англицизмов демонстрируют, что ускоренный характер словообразовательной адаптации с интенсивным формированием словообразовательных гнёзд характерен для англоязычных неологизмов из различных лексико-семантических групп[491]:

- Медицина и психология: **аддикт** → аддиктивный → аддиктивность → аддикция
- Косметология и медицина: **антиэйдж/ анти-эйдж** → антиэйджинг → антиэйджинговый
- Компьютерные технологии: **скрол/ скролл** →скроллить/скролить → скроллинг/скролинг →проскроллить/ проскролить

[488] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 92.

[489] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 155.

[490] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 90, 92.

[491] См. другие примеры в Приложении II. Словообразовательные цепочки и гнезда с новейшими англицизмами.

- Социальная сфера: **инсайд** → инсайдер → инсайдерский → инсайдить

  фриланс → фрилансер → фрилансерский → фрилансинг → фрилансить

- Экономика и маркетинг: **бренд/ брэнд** → брендинг/ брэндинг → брендинговый/ брэндинговый → брендовый/ брэндовый →брендизм/ брэндизм → антибрендизм →брендировать/ брэндировать →брендированный/ брэндированный

- Интернет и социальные сети: **тег/ тэг** →тегирование/ тэгирование →теговый/ тэговый →тегать/ тэгать →затегать/затэгать

  Инстаграм/ инстаграм →инстаграмный/ инстаграммный →инстаграмить → заинстаграмить →отинстаграмить/ отынстаграмить

Подчеркнем также, что англицизмы особенно активно осваиваются профессиональными подъязыками, имеющими большую потребность в специализации наименований:

• **копирайт** *(реклама, журналистика, издательский бизнес)*	› копирайтер › копирайтный › копирайтинг › копирайтить	› копирайтерский › копирайтинговый › закопирайтить	
• **принт** *(типография, мода)*	› принтер › принтинг › принтить › принтовать	 › принтованный	
• **хеш/ хэш** *(информ. технологии)*	› хешировать	› захешировать › хеширование	› а)хешированный
• **прайс** *(экономика, маркетинг)* и др.	› прайсинг › прайсить › прайсовый	› прайсинговый › запрайсить	
• **процессинг** *(банковское дело)*	› процессинговый › процессить		

Как видно из приведенных примеров, словообразовательные производные от англоязычных основ могут быть как созданными на русской почве (*девелоперский, брендовый, брендинговый, аддиктивный, аддиктивность, процессить, принтовать* и т.д.), так и полностью заимствованными из английского языка (*фрилансер, брендинг, брендизм, принтинг, копирайтинг* и т.д.). В первом случае можно говорить об активной словообразовательной адаптации иноязычного неологизма, который становится производящим словом для новых лексических единиц в языке-реципиенте, т.е. вершиной, центром новой словообразовательной цепочки или гнезда, созданной в русском языке *(бренд → брендовый; бан → банить; вендинг → вендинговый* и т.д.). Участие русских словообразовательных элементов в оформлении иноязычного лексического материала подтверждает мысль А.И. Смирницкого о том, что лексическое заимствование «в принципе есть некоторое более или менее заметное подобие

словообразования»[492]: иноязычные слова, оформленные русскими словообразовательными морфемами, пополняют группы слов определенного словообразовательного типа, будучи соотносимы с русскими дериватами той же структуры.

В то же самое время в случае пассивной словообразовательной адаптации иноязычный неологизм уже в момент заимствования представляет собой производное слово в словообразовательной системе языка-реципиента, т.е. входит в отношения мотивированности (производности) с другим заимствованным однокоренным словом: *брендинг* < *бренд*; *дауншифтер, дауншифтинг* < *дауншифт* и др. В системе принимающего языка такие слова не являются результатом деривационного процесса, так как в деривации участвовал их этимон в языке-источнике. Таким образом, интеграция подобных англицизмов заключается в «пассивном» включении их в словообразовательную систему языка-реципиента в качестве члена словообразовательной пары, ряда или гнезда[493]. При этом, как отмечает Ю.С. Сорокин, наличие в русском языке заимствованных коррелятов, т.е. однокоренных заимствованию слов, способствует укоренению иноязычного слова в принимающем языке[494].

В результате активной и пассивной словообразовательной ассимиляции иноязычное слово приобретает мотивированность, производность, в принимающем языке: его звуковая оболочка и смысловое содержание уже не воспринимаются носителями принимающего языка как нечто чуждое, новое. При этом, у заимствуемого слова могут обнаруживаться следующие виды связей с единицами языка-реципиента: 1) связь с «производящим» (*копирайтинг* < *копирайт*), 2) связь со словами, имеющими тот же аффикс (суффикс *-инг* со значением процесса: *консалтинг, мониторинг, брендинг* и т.д.), 3) связь со словами, имеющими ту же корневую часть, образованными как в заимствующем языке, так и в языке-источнике (*копирайтер; копирайтный, копирайтерский, копирайтинговый, копирайтить*). Англицизм может иметь в русском языке один

[492] А.И. СМИРНИЦКИЙ, *Лексикология английского языка*, М. 1998, с. 236.

[493] См. об этом: Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* 2008, с. 468-478.

[494] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965.

или все три из вышеуказанных типов связей или типов мотивированности слова, выделяемых Г.О. Винокуром[495].

Таким образом, словообразовательные цепочки и гнёзда с новейшими англицизмами могут полностью заимствоваться из английского языка или создаваться уже в современном русском языке, а также сочетать как заимствованные, так и исконные производные. При этом по замечанию Е.В. Мариновой, в неологической лексике современного русского языка преобладают именно словообразовательные неологизмы на базе иноязычных слов: «одна из причин, по которой результаты заимствования оказываются иногда несколько преувеличенными, – это поразительная активность иноязычных слов, в том числе свежих заимствований, в порождении этих самых словообразовательных неологизмов»[496].

Далее в данном разделе нами будут рассмотрены основные особенности словообразовательного освоения новейших англицизмов в принимающем русском языке.

5.2. Словообразовательная деривация на базе новейших англо-американизмов.

5.2.1. Преодоление структурных ограничений новейших англицизмов при образовании дериватов.

Вовлечение неологизмов англо-американского происхождения в активное словопроизводство не случайно, учитывая высокий словообразовательный потенциал заимствованных основ на согласный, структурно близких к исконной лексике и не имеющих морфонологических преград для присоединения аффиксов по типичным словообразовательным моделям[497]. Более того, проанализированный нами корпус неологизмов демонстрирует также и многочисленные случаи

---

[495] См. Г.О. ВИНОКУР, *Заметки по русскому словообразованию*, в Г. О. Винокур, *Избранные работы по русскому языку*, М. 1959, с. 419-422.

[496] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* 2008, с. 479.

[497] Подробнее вопросы типов производности и степеней членимости исконных и заимствованных слов рассматриваются в работе: Е. А. ЗЕМСКАЯ, *Словообразование как деятельность*, М. 1992.

преодоления структурных ограничений англицизмов при образования дериватов, в особенности, при актуальности семантики базовой англоязычной основы.

Словообразовательная деривация от англицизмов с необычным исходом

Принято считать, что препятствием для образования дериватов в принимающем русском языке является зияние гласных (*шоу, ноу-хау*), а также исход на гласную в несклоняемых именах существительных иноязычного происхождения (*паблисити, бикини, дьюти-фри, секьюрити* и т.д.)[498]. Однако, как пишет Л.П. Крысин, «при реализации словообразовательных возможностей иноязычного неологизма имеет значение не только характер его морфологической структуры и его грамматическая освоенность русским языком, но и то, насколько слово употребительно. Попадая в фокус социального внимания, делаясь частотными в средствах массовой информации и в речевом обиходе, некоторые новые заимствования могут порождать производные гораздо более активно, нежели структурно сходные с ними слова, которые, однако, не столь популярны»[499]. Таким образом, фактор коммуникативной актуальности слова, его широкой употребительности может оказаться сильнее фактора его грамматической неосвоенности. Этот факт подтверждают и примеры нашего корпуса, которые фиксируют большое количество дериватов различных частей речи от новейшего неологизма *селфи*: *селфоман, селфоманка, селфист, селфистка, антиселфист, селфить, селфиться, заселфить, отселфить, псевдоселфи, селфик* [СЭК][500]. Как можно заметить, преодоление нетрадиционного для русского языка исхода англицизма происходит за счет морфонологических изменений: наложения (*селфик, селфист, селфистка, селфить, селфиться*) и усечения основы (*селфоман, селфоманка*)[501]:

---

[498] Е. А. ЗЕМСКАЯ, *Словообразование как деятельность*, М. 1992, с. 458-459.

[499] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М. 2004, с. 55.

[500] Кроме того, данное заимствование выступает в роли аналитического прилагательного в различных сочетаниях со словами русского языка: *селфи-камера, селфи-палка, селфи-снимок, селфи-съемка, селфи-зависимость, селфи-мания* и т.д.

[501] Ср. с более ранним заимствованием *хиппи,* от которого в жаргонно-просторечной среде образовались такие производные, как *хипповый, хипповать, хиппарь, хиппист,*

*Следователи не нашли криминала в происшествии с юным «**селфистом**» в Старом Осколе* (Комсомольская правда-Белгород, 24.12.16)

*Не описывая процесс, скажу, что **селфить** можно не только лицо <…> Если самолюбованием занимается женщина — это еще куда ни шло.* (Московский Комсомолец, 09.01.15)

*Будучи выходцем из beauty-бизнеса, Ольга, разумеется, выглядит эффектно и стильно, демонстрируя модные причёски и платья. Часто появляется в соцсетях и не стесняется **селфиться**.* (Газета РБ, 24.11.16)

*Согласно выводам ученых, **селфоман** страдает от дум об одиночестве и о том, что его никто не любит. И вместо того, чтобы идти к людям — дружить, любить, общаться, — он совершает компульсии — постоянно себя фотографирует и выкладывает в соцсети, пытаясь вызвать хоть какой-то интерес «френдов».* (Вечерняя Москва, 28.11.16)

*Для того, чтобы «**заселфить**» себя, можно воспользоваться фронтальной пятимегапиксельной камерой*. (Независимый информационный портал России и Белоруссии «Svopi», 06.06.15)

Подобная активная словообразовательная ассимиляция обусловлена семантическими особенностями заимствуемого слова, а именно актуальностью обозначаемого им денотата в современной речи. Так, неологизм *селфи* можно отнести к описанным выше социально значимым, ключевым словами нашего времени. Обращаясь к корпусу текстов современной прессы, мы зафиксировали первое употребление англицизма в 2013 г.[502]. С того времени и по сегодняшний день можно наблюдать растущую всемирную популярность обозначаемого им явления, которая, в свою очередь, привела к созданию целого ряда производных

хиппистка, хиппушка, хиппизм, хиппня, хипповский (см. И. ЮГАНОВ, Ф. ЮГАНОВА, *Словарь русского сленга: Сленговые слова и выражения 60-90-х годов*, М. 1997, с. 238-239).

[502] Данные указаны по материалам сервиса «Яндекс.Новости» на 05.07.2017. – URL: https://news.yandex.ru/

слов, образованных с использованием морфемного инвентаря русского языка (*селфоман, селфоманка, селфист, селфистка, селфить, селфиться, заселфить, отселфить, селфик* и др.).

В другом несклоняемом английском существительном с исходом на гласную *боди* прием наложения используется для образования деривата *бодик* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *–ик* для обозначения детского боди:

> *Первое, что я сделала это **бодики** с принтами красного, черного и белого цветов, но продавать их кому-то мне было не очень интересно.* (Афиша Daily, 29.06.12)

> *… у нее все только самое лучшее. И неважно, есть у мужа на это деньги или нет. Коляска – самая модная, кроватка – обязательно с люлькой и чуть ли не с подогревом, всевозможные качели, коконы, мобили и коврики, бодики, полотенчики с вышивкой в честь крестин…* (Абакан Сегодня, 13.07.16)

> *Как дизайнер по образованию, я разрабатывал модели детских **бодиков**, фуфаек и мы их, между прочим, неплохо продавали за пределами Воронежа.* (РИА Воронеж, 05.10.13)

В некоторых случаях деривация от несклоняемых англицизмов с исходом на гласную происходит путем интерфиксации, как, например, в случае с англицизмами *чайлдфри/ чайлд-фри* и *дьюти-фри/ дьютифри*:

> *Адекватные **чайлдфри** отличаются от всех остальных, они не зациклены на своей **чайлфришности**… Кто-то будет лечить людей от рака и пытаться научить стариков одолевать Альцгеймер, кто-то сядет за штурвал самолета, в котором оптимистичные сейчас **чайлдфришники** полетят на берег океана.* (Комсомольская правда, 20.02.2013)

> *Существуют официальные группы, форумы **чайлдфришников** и **чайлдфришниц,** где адепты новой ереси поддерживают друг друга в*

протесте продолжения человеческого рода. (Московский Комсомолец, 18.03.15)

В общем, Беляку, нарочито подчеркивающему свое сибаритство, есть что поведать миру… включая лимоновские декламации Мандельштама и Багрицкого под ***дьютифришный*** *Hennessy...* (Известия, 23.05.2014)

Кроме того, стоит обратить внимание и на случаи не отмеченного ранее словообразования от англицизмов с нетрадиционным для русского языка исходом на *-шн/жн, -шен/жен (локейшн, фэшн, экшн, продакшн* и др.), речь о которых шла выше в разделе о фонетической интеграции англицизмов[503]:

*Первая книга получилась авантюрно-****экшеновская****, там психологизма было маловато".* (Интернет-газета «Дни.ру», 17.11.09)

… Без ***экшеновских*** *взрывов и прочего юношеского кровокипения. А вот любовь Рады Гаал и Максима Кеммерера Бондарчук нагло подрисовал.* (МедиаКорСеть, 12.05.09)

В теории, соотношение врачей и прочего персонала в частных клиниках (узисты, рентгенологи, парамедики, ***ресепшионисты****) должно равняться 1 к 20…* (Коммерсантъ-Санкт-Петербург, 14.11.16)

Бывает, вы грубите секретарям и ***ресепшионистам****. Тогда вы, конечно, просто смертник. Хотите превратить свою жизнь в ад - поссорьтесь с человеком...* (Газета.Ru, 27.04.16)

*Благодаря проекту «Танцы» на «ТНТ» харизматичный лидер и создатель «****фьюженовского****» движения Александр Волков стал известной на всю Россию личностью.* (Официальный сайт г. Мирный, 20.05.16)

[503] См. раздел 3.2.2. Передача английских суффиксов *–tion/sion/ion* сочетаниями *–шн/шен* или *жн/жен.*

Мы же ее создали у себя дома, в Челябинской области, и продвигаем. - А ткани коллекции для «Ак Барса» - это новые ткани? - Это абсолютно ***фешеновские*** *технологии!* (Деловая электронная газета Татарстана «БИЗНЕС Online», 03.02.12)

Согласно данным статьи Е.В. Мариновой «Гносеологические возможности интернет-поисковых материалов в лингвистических исследованиях», в настоящее время класс существительных на *-шин/шен, -жн/жен* продемонстрировал образование относительных прилагательных с учетом фонетических вариантов: *ресепшинский/ ресепшенский, ресепшиновский/ ресепшеновский; промоушинский/ промоушенский, промоушиновский/ промоушеновский; сейшинский/ сейшенский, сейшиновский/ сейшеновский; фьюжнский/ фьюженский, фьюжновский/ фьюженовский*[504]. Тем не менее, среди примеров корпуса СМИ «Яндекс.Новости»[505] нами не зарегистрировано ни одного подобного прилагательного, что может, с одной стороны, быть связано с непривычностью исхода и его неблагозвучностью в русском языке, а, с другой, быть обусловлено стилистической и жанровой ограниченностью употребления прилагательных данного типа. Эту гипотезу подтверждают и данные поисковой системы Google: примеры прилагательных на *-шнский/шенский*, образованных от заимствованных существительных англо-американского происхождения, встречаются по большей части в форумах, чатах и комментариях пользователей социальных сетей:

Забавный эпизод. Потешный, ***экшнский****. Улыбнуло*. (http://tomsk.fm/watch/38462)

Пора выложить монтажные демки свадеб и резюмэшки со ссылками на них в "серьёзные конторы" посылать, а то они все так себя преподают, шо не понятно даже как по телефону с ними можно разговаривать. Если П. не заключит на телепередачи договор ***продакшенский****, то после Прилук займусь, хотя и без того уже запоздал.* (http://dnevnik.bigmir.net/list/all/views/full?day=2&month=12&year=2009&p=5)

[504] Е.В. МАРИНОВА, *Гносеологические возможности…*, Краков 2016, с. 80.

[505] Данные по материалам новостного агрегатора «Яндекс.Новости» на 01.06.2017 - URL: https://news.yandex.ru/

Александра, давно искал их. Самый ***фэшнский*** *момент в сериале.* (https://vk.com/wall-27282322_307786)

П.С. заметьте Настюшка Сливка выглядит опять так ***по-фэшенски*** *и красивенько!* (https://vk.com/)

Как же я скучаю по фэшену… это лучшее модельное агентство я скучаю..привет всем ***фэшенским****… надеюсь я во вторник смогу приступить к занятиям))))))* (https://vk.com/dianaguldy)

Нельзя не отметить стилистически сниженный, разговорный и жаргонный характер приведенных выше высказываний, что подтверждают сокращенные слова (*демки* < демо-версии, *резюмешки* < резюме); элементы просторечия (*шо*); оценочные уменьшительно-ласкательные лексемы (*красивенько*); транслитерированные аббревиатуры, характерные для интернет-жаргона (*П.С.* < P.S.); прозвища, виртуальные имена (*Настюшка Сливка*); эмотиконы (*…приступить к занятиям))))))*; синтаксис спонтанной речи с синтаксически несамостоятельными, но при этом обособленными интонационно и особо выделенными на письме конструкциями (*Александра, давно искал их. Самый фэшнский момент в сериале*; *Забавный эпизод. Потешный, экшнский. Улыбнуло*.). Как видно из последних примеров, словообразовательная активность существительных на *–шн/шен, -жн/жен* в пространстве интернет-блогов и чатов не ограничивается относительными прилагательными, но также включает наречия (*по-фэшенски*) и субстантивированные прилагательные (*все фэшенские*).

В целом следует отметить, что деривация от англицизмов с необычным исходом является отличительной чертой нового времени. Так, в «Толковом словаре русского языка начала XXI века: Актуальная лексика» под редакцией Г.Н. Скляревской (2006) нами были обнаружены единичные примеры производных от англицизмов с окончанием на гласный *–и* (*фэнтэзи* - *фэнтэзийщик* [Скляревская-2006]) и не обнаружены дериваты от англицизмов с исходом *-шн/ -жн.*

Словообразовательная деривация от словосочетаний и сложных слов англоязычного происхождения

Как правило, также ограничены словообразовательные возможности лексем, восходящих в языке-источнике к словосочетаниям или композитам (*антиэйдж-эффект, бьюти-бокс, бай-бек* и т.д.). Однако уже в «Толковом словаре русского языка начала XXI века: Актуальная лексика» под редакцией Г.Н. Скляревской (2006) зафиксированы следующие производные от двуосновных англицизмов: *медиа-баинговый* < media buying, *бодибилдинговый* < bodybuilding, *флешмоберский/ флэшмоберский/ флешмобберский/ флэмобберский* < flash-mobbers, *секондхэндовский/ секондхендовский/ сэкондхэндовский/ сэкондхендовский* < secondhand, *скинхедовский* < skinhead, *праймтаймовый* < prime time, *кайтсёрфингист* < kitesurfing, *клипмейкерство* < clipmaker [Скляревская-2006] и др.

Деривации от указанных англицизмов способствует их лексикализация в принимающем русском языке, в результате которой сложные слова и словосочетания языка-источника теряют свою членимость, разложимость на морфемы, и начинают осознаваться как монолитное слово в языке-реципиенте.

В то же самое время анализ корпуса новейших англицизмов обнаруживает тенденцию деривации от неологизмов, восходящих к сложным словам и словосочетаниям, но при этом имеющих в современном русском языке однокоренные корреляты, что способствует мотивированности их внутренней формы на почве языка-реципиента: *боди-позитив → бодипозитивный* (ср.: *позитив, позитивный; боди-шейминг, боди-арт, боди-имидж* и т.д.); *броу-бар/ брау-бар → броубарист* (ср.: *броу-бренд, бьюти-бар* и др.); *крауд-фандинг → краудфандинговый* (ср.: *фан-фандинг, фан-фандинговый; крауд-кампания, крауд-платформа, крауд-инвестиции* и т.д.); *стрит-арт → стритартовский* (ср.: *стритстайл, стритрейсер, стрит-ритейл; арт-коллекция, арт-лаборатория* и т.д.); *стритстайл → стрит-стайловый* (ср.: *стритстайл, стритрейсер, стрит-ритейл; стайлинг, лайф-стайл* и т.д.); *копирайтинг → копирайтинговый* (ср.: *копипастинг; райтинг, райтинговый* и др.) и т.д. Членимость структуры данных англицизмов проявляется, в частности, и в их графической форме: многие из этих дериватов имеют варианты с дефисным/ слитным написанием компонентов, выявляющие составной характер производящей основы:

Не так давно появилась мысль о том, что надо собрать все композиции современной архитектуры, которые ***стрит-артово*** *украшали наш город долгое время, и где-то в одном месте их выставить.* (Эхо Москвы – Пермь, 12.11.14)

Существует целый бизнес, так называемые ***"хед-хантерские*** *агентства", которые занимаются подбором топ-менеджеров для частных компаний, продолжает газета*. (BBC Russian, 24.07.08)

Для покупки бывшего в употреблении грузовика активисты начали сбор средств на ***краудфандинговой*** *платформе Planeta.ru*. (Эхо Москвы - Челябинск, 30.12.16)

В MakeMyDay Studio работает профессиональная команда стилистов по волосам, визажистов и ***броубариста***. (It`s My City-Екатеринбург, 16.11.16)

Словообразовательная деривация от англоязычных аббревиатур

Участие аббревиатур в словообразовательном процессе в русском языке неоднократно отмечалось учеными. Настоящий «аббревиатурный взрыв», проявляющийся в создании слов при помощи аббревиации и отаббревиатурного образования, стал тенденцией нового послереволюционного русского языка (*кадет - кадетик, кадетский, кадетство; ЧК - чекист, чекистский; колхоз - колхозник, колхозница, колхозный, внутриколхозный, колхозить, колхозничать* и др.).

На рубеже XX-XXI вв. наблюдается новый процесс активизации отаббревиатурного словообразования, в том числе и от заимствованных англицизмов: *айбиэмовский, айбиэмка, БМДешка, БМПешка, бэушный, виповский* [НСЗ-90] и др. По мнению некоторых ученых, это связано с увеличением объема научно-технической информации, значительно выросшим за последние десятилетия[506]. В современном русском языке можно обнаружить довольно активное словопроизводство от англоязычных аббревиатур: *айти – айтишник* >

[506] См. об этом: Н.С. ВАЛГИНА, *Активные процессы в современном русском языке*, М. 2001.

IT, эсэмэс - эсэмэска - эсэмэсить > SMS, *эйчар – эйчарщик* > HR, *CEO - сеошник/ СЕО-шник* < СЕО [СЭК] и др. При этом препятствием для образования дериватов не становится даже латинская графика англицизма: *IT-шный, GIF/gif-ка, SMS/ sms-ить, HR-щик* [СЭК] и т.д. Первые дериваты подобного рода были отмечены в словаре Г.Н. Скляревской (*VIPовский, SMS-ка, CD-ROMный, CDшка, PRщик/ PR-щик)* [Скляревская-2006]. Подобные неологизмы представляют собой примеры графических гибридов, о которых мы писали выше в разделе о графической адаптации англицизмов[507].

Обратим внимание на тот факт, что отаббревиатурные образования нередко возникают именно в устной разговорной речи как сокращенные и/ или более выразительные синонимы многословных наименований. Именно эти качества – краткость и экспрессивность – позволяют им также получать широкое распространение на страницах газет и журналов:

> *И прежде чем взять молодого специалиста в штат,* ***HR'щики*** *смотрят на тему исследовательской работы выпускника и на его достижения в годы учебы.* (Частный Корреспондент, 24.02.15)

> *Подписчики могут выбрать* ***гифки*** *исходя из своего уровня знаний — от азов до серьезных задач с элементами программирования.* (Lenta.ru, 29.12.16)

> *Покупка основных мобильных услуг «пакетами» будет выгодна тем, кто звонит на номера разных операторов, при этом еще любит «****SMS-ить****»…* (Буйская правда, 10.03.15)

> *А* ***айтишники*** *вообще предпочитают работать из дома или на берегу океана, и теперь у них такая возможность есть*. (Forbes, 30.12.16)

Превращение англоязычных аббревиатур в производящие основы в русском языке, с одной стороны, свидетельствует об утрате мотивированности их внутренней формы, то есть об их полной лексикализации, а с другой,

[507] См. раздел 3.1.2. Графическая адаптация и графические варианты неологизмов англо-американского происхождения.

демонстрирует общественную значимость обозначаемых ими понятий: чем более актуальна аббревиатура, тем скорее она обрастает производными и тем многочисленнее гнездо однокоренных ей слов. Достаточно вспомнить упомянутый выше англицизм, *пиар*, образованный от английской аббревиатуры PR, и получивший, вслед за лексикализацией, целое гнездо дериватов в русском языке (*пиарить, пиариться, пиарный, пиаровец, пиаровский, пиарщик* [Скляревская-2006] и т.д.).

5.2.2. Особенности именного словообразования на базе новейших англо-американизмов.

Словообразование имен прилагательных

Как отмечает Е.А. Земская, для современного языка характерно активное производство имен существительных как основного словообразовательного средства номинативной системы языка. Между тем в построении номинации большую роль играют и признаковые части речи, среди которых важнейшее место занимают относительные прилагательные[508].

Подобные процессы, характеризующие современный русский язык в целом, можно проследить и на примере словопроизводства от англоязычных основ. Активизация адъектированного словообразования от основ англицизмов обнаруживается уже в конце XX-начале XXI вв., что можно проследить по лексикографическим фиксациям многочисленных прилагательных, производных от англоязычных основ: *бизнесовый, бестселлерный, гранжевый, грантовый, дьютифришный, гранжевый квилтовый* и др. [НСЗ-90]; *бодибилдинговый, Виповский/ Vipовский/ ВИПовский, интернетовский, мониторинговый, офф(-)лайновый, спамерский, трейдерский, флешмобреский/ флешмобберский/ флэшмоберский/ флэшмобберский, юзеровский, лизинговый, винчестерный, интерфейсный, девелоперский* и т.д. [Скляревская-2006]

Анализ новейших лексикографических источников, а также собранного нами корпуса неологизмов демонстрирует, что основную часть прилагательных, производных от основ новейших англицизмов, составляют отсубстантивные суффиксальные относительные прилагательные.

[508] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Язык как деятельность*: *морфема, слово, речь*, М. 2004, с. 158.

Наиболее продуктивными при образовании прилагательных, по нашим наблюдениям, являются регулярные и высокопродуктивные суффиксы с общим значением свойственности, отнесенности ***–ов*** и ***–ск***[509], которые были наиболее действенны и в предшествующие периоды развития русского языка[510]. Высокий деривативный потенциал указанных суффиксов, в первую очередь, обусловлен их участием в деривации от двух распространенных в современном русском языке классов англицизмов со значением действия/ деятельности на *–инг* > *ing* и со значением деятеля на *–ер* > *er*. Новейшие англицизмы с этими исходами обнаруживают высокую продуктивность в русском языке, проявляющуюся в образовании относительных прилагательных по регулярным и продуктивным в русском языке словообразовательным моделям:

- СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ на *–ЕР/-ОР*(редко) + суффикс *-СК* → ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ (*инсайдер**ск**ий, тинэйджер**ск**ий, девелопер**ск**ий, промоутер**ск**ий, реселлер**ск**ий, спамер**ск**ий, трейдер**ск**ий, байкер**ск**ий, флешмобер**ск**ий/ флэшмобер**ск**ий/ флэшмоббер**ск**ий/ флешмоббер**ск**ий, риелтор**ск**ий/ риэлтор**ск**ий, скейтер**ск**ий, стриптизер**ск**ий* [Скляревская-2006]*; копирайтер**ск**ий, руфер**ск**ий, пикапер**ск**ий, трейдер**ск**ий, трендхантер**ск**ий, фрилансер**ск**ий, хедхантер**ск**ий, хипстер**ск**ий* [СЭК] и т.д.)

- СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ на *–ИНГ* + суффикс *–ОВ* → ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ (*лифтинг**ов**ый, бодибилдинг**ов**ый, лизинг**ов**ый, толлинг**ов**ый, медиа-баинг**ов**ый, мониторинг**ов**ый, трейдинг**ов**ый, шейпинг**ов**ый, тренинг**ов**ый, рейтинг**ов**ый* [Скляревская-2006]; *антиэйджинг**ов**ый, баинг**ов**ый, брендинг**ов**ый/ брэндинг**ов**ый, вендинг**ов**ый, кейтеринг**ов**ый, коворкинг**ов**ый, копирайтинг**ов**ый, краудфандинг**ов**ый, мувинг**ов**ый, нейминг**ов**ый, нетворкинг**ов**ый, паркинг**ов**ый, процессинг**ов**ый, прайсинг**ов**ый, райтинг**ов**ый, селлинг**ов**ый/*

[509] Деривационные значения аффиксов здесь и далее приводятся по словарю: Т.Ф. ЕФРЕМОВА, *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*, М. 2005.

[510] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 125.

*селинг**ов**ый, стайлинг**ов**ый, стриминг**ов**ый, фишинг**ов**ый, холдинг**ов**ый, хедхантинг**ов**ый, шопинг**ов**ый/ шоппинг**ов**ый* [СЭК] и т.д.)

Интересно заметить, что еще в конце XX - начале XXI вв. лингвистами отмечалась невысокая словообразовательная активность англицизмов на *–инг* в русском языке. Так, Л.П. Крысин писал, что «большая часть названий новых видов спорта с финальным комплексом *-инг* малоактивна в словообразовательном отношении: прилагательные типа *армрестлинговый, боулинговый, виндсёрфинговый* имеют статус лексических раритетов, встречающихся в узкопрофессиональном речевом обиходе»[511]. Наши же материалы демонстрируют широкое распространение адъектированного словообразования от основ на *–инг*, принадлежащих к различным тематическим областям в современном русском языке: производные прилагательные были нами зафиксированы у большинства англицизмов на *–инг* из нашего корпуса.

Регулярный и высокопродуктивный в русском языке суффикс ***–ов*** также участвует в деривации от основ некоторых других непроизводных англицизмов: *бренд**ов**ый/ брэнд**ов**ый, оффлайн**ов**ый, онлайн**ов**ый, праймтайм**ов**ый* [Скляревская-2006]; *айфон**ов**ый, драйв**ов**ый, драфт**ов**ый, ивент**ов**ый, лайт**ов**ый, мейнстрим**ов**ый, спам**ов**ый, спот**ов**ый, фейк**ов**ый, фолк**ов**ый, фрик**ов**ый, прайс**ов**ый* [СЭК] и т.д.

Значительно меньшую активность, по нашим данным, обнаруживают один из самых распространенных в русском языке суффиксов с общим значением признака или свойства – суффикс ***–н****: таймшер**н**ый, офсайд**н**ый, винчестер**н**ый, интерфейс**н**ый, офшор**н**ый/ оффшор**н**ый, стриптиз**н**ый* [Скляревская-2006]; *гламур**н**ый, аддиктив**н**ый, копирайт**н**ый, бодипозитив**н**ый, дьютифриш**н**ый, инстаграм**н**ый/ инстаграмм**н**ый* [СЭК] и т.д. В то же самое время, по нашим данным, именно суффикс относительных прилагательных ***–н*** является основным средством грамматической адаптации англоязычных прилагательных при заимствовании: *антивитальный* < anti-vital, *кастомный* < custom, *виртуальный* < virtual, *ассертивный* < assertive, *дигитальный* < digital, *пренатальный* < prenatal, *трасперсональный* < transpersonal, *нонпрофитный* < non-profit, *кэптивный* < captive [Шагалова-2017 и др.

[511] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М. 2004, с. 54.

Малоактивна в словопроизводстве от новейших англицизмов и другая регулярная и высокопродуктивная словообразовательная единица, служащая для образования относительных прилагательных с общим значением свойственности – суффикс ***–овск***: *тинэйджер**овск**ий, секондхенд**овск**ий/ сэкондхенд**овск**ий/ секондхэнд**овск**ий/ сэкондхэнд**овск**ий, юзер**овск**ий, скинхед**овск**ий, вип**овск**ий/ ВИП**овск**ий* [Скляревская-2006]; *спам**овск**ий, стрит-арт**овск**ий/ стритарт**овск**ий* [СЭК] и др.

Указанный суффикс нередко встречается в парах словообразовательных вариантов или, иными словами, параллельных обозначениях признака в конкуренции с другими синонимичными ему более краткими суффиксами ***–ов*** или ***-ск*****:** *спам**ов**ый/ спам**овск**ий* (реже); *стрит-арт**овск**ий/ стритарт**овск**ий – стрит-арт**ов**ый/ стритарт**ов**ый* (реже); *тинейджер**ск**ий/ тинейджер**овск**ий* (реже) и др.:

- ✓ *РОЦИТ призывает к разработке и внедрению новых, актуальных способов защиты пользователей от незапрошенных ими навязчивых рекламно-**спамовых** атак.* (Бизнес-портал Инвестор, 28.12.16);
- ✓ *Между тем сегодня утром «Восток-Медиа» получил «свои» очередные 900 «**спамовских**» сообщений.* (Восток-Медиа, 26.07.05)

- ✓ *В Екатеринбурге что ни месяц, так **стрит-артовая** инсталляция.* (ТагилСити.ру, 25.06.12);
- ✓ ***Стрит-артовская** композиция братьев Зеленских стала лучшей на межрегиональном конкурсе граффити «Энергия цвета», посвященном 10-летию МРСК Центра.* (ТРК Мир Белогорья, 07.11.14);
- ✓ *В краевую столицу вновь нагрянул **стрит-артовский** десант из-за границы. В прошлом году во Владивосток приезжал знаменитый канадский художник Карлито Дельседжио, расписавший стену здания возле кинотеатра «Океан», а также одну из стен на набережной Цесаревича.* (Московский Комсомолец, 12.06.13)

В целом, как справедливо отмечает Е.В. Маринова, «за счёт новых прилагательных (а число их приблизительно равно числу новых заимствованных субстантивов) заметно обновляется синтагматика современного русского языка, расширяются сочетаемостные связи слов, благодаря чему говорящий получает

возможность номинировать новые объекты и новые отношения в действительности с помощью атрибутивных словосочетаний»[512]. Так, производные в русском языке от англоязычных основ прилагательные нередко составляют конкуренцию заимствованным аналитическим атрибутам (*антиэйдж-процедура – антиэйджинговая процедура, вендинг-аппарат – вендинговый аппарат, кейтеринг-сервис – кейтеринговый сервис* и т.д.)[513].

Словообразование имен существительных

В образовании существительных наиболее активны регулярные и высокопродуктивные в русском языке суффиксы имен существительных с отвлеченным значением ***–ств(о)*** и ***–ость.*** При этом словообразовательная единица ***–ств,*** как правило, используется для деривации от англицизмов на *–ер/-ор* со значением деятеля (*аутсайдер, блогер, хейтер* и др.)., образуя субстантивы со значением свойства или занятия лица, названного мотивирующим именем существительным: *клипмейкер**ств**о, айтсайдер**ств**о, риелтор**ств**о* [Скляревская-2006]; *руфер**ств**о, спойлер**ств**о, хедхантер**ств**о, хейтер**ств**о, лузер**ств**о, имиджмейкер**ств**о, спойлер**ств**о, блогер**ств**о, мейкер**ств**о* [СЭК] и т.д.

Другой регулярный и высокопродуктивный как в деривации от исконных, так и от иноязычных основ – суффикс ***–ость*** образует имена существительные женского рода со значением отвлеченного признака или состояния: *мультимедийн**ость**, рейтингов**ость**, аддиктивн**ость**, кликабельн**ость**, креативн**ость**, ассертивн**ость**, волатильн**ость**, интерактивн**ость**, ментальн**ость**, сексапильн**ость**, транспарентн**ость*** [Шагалова-2017] и т.д. При этом в роли производящей основы, как правило, выступают образованные от англицизмов имена прилагательные: *мультимедийный, рейтинговый, аддиктивный, кликабельный, креативный, ассертивный* и т.д.

Процесс деривации конкретных одушевленных и неодушевленных существительных на русской почве значительно менее активен, что обусловлено преобладанием в этих разрядах новейших англицизмов номинаций лиц и предметов с англоязычным суффиксом ***–ер,*** речь о которых пойдет ниже

[512] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 484.

[513] См. об этом раздел 4.4.2. Особенности новейших аналитических прилагательных англоязычного происхождения.

(*автосабмиттер, айсмейкер, байкер, антислайдер, андеррайтер, аутсорсер, байер, бебиситтер, бестселлер, габбер, вуфер* и др.). Значительно реже встречаются имена лиц с другим заимствованным аффиксом ***–ист,*** образующим имена существительные мужского пола с общим значением лица, которое характеризуется определенным действием или склонностью (*селф**ист**, флеш-моб**ист*** [СЭК]); отношением к определенной сфере занятий (*кайтсёрфинг**ист*** [Скляревская-2006], *тёрнтейбл**ист*** [Шагалова-2017], *ресепшион**ист*** [СЭК]); к объекту занятий (*стил**ист,** колумн**ист*** [СЭК]) или к общественно-политическому учению (*антиглобал**ист*** [Шагалова-2017]).

Единичными примерами представлены также дериваты с исконными суффиксами конкретных имен существительных, характеризующие лицо по роду деятельности ***–чик/ -щик***: *интернет**чик**, фэнтэзий**щик**, спам**щик*** [Скляревская-2006], *граффит**чик**, креатив**щик**, летсплей**щик*** [СЭК] и др. При этом в ряде случаев указанные суффиксы образуют лексические единицы, уникальные для русского языка и не имеющие семантических коррелятов в языке-источнике (*интернетчик, фэнтэзийщик, граффитчик, креативщик*), тогда как в других случаях подобные исконные суффиксы заменяют регулярный англоязычный суффикс деятеля ***–er*** (*летсплей**щик*** < let's play**er**, *спам**щик**/ спам**ер*** < spamm**er** и др.).

Единичными образованиями представлены также и дериваты со значением лиц женского пола по роду деятельности, образованные от англицизмов на ***–ер*** с помощью суффикса ***–ш(а)*** и имеющие разговорный оттенок: *хипстер**ш**а, ньюсмейкер**ш**а* [СЭК] и др.

Кроме того, анализ корпуса новейших англицизмов позволил нам выявить еще один распространенный вид именных безаффиксальных дериватов, образованных в результате сокращения в русском языке заимствованных слов или аналитических словосочетаний англоязычного происхождения (*райт < райтинг, гроул < гроулинг, сноускут < сноускутинг; клапы < клап-скейты, концепт < концепт-кар, кор < кор-тренинг* и др.).

При этом, в то время как для способа образования слов путем их произвольного сокращения в лингвистике существует вполне однозначный термин 'усечение' (Н.М. Шанский[514], Е.А. Земская[515], О.С. Ахманова[516] и др.), то

[514] См. Н.М. ШАНСКИЙ, *Очерки по русскому словообразованию*, М. 1968.

[515] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Современный русский язык. Словообразование*, М. 1973.

при описании процесса образования слова на основе словосочетания с сохранением семантики всего словосочетания наблюдается некоторая разнородность терминологических понятий. Так, разными учеными используются различные термины для описания указанного явления: семантическая конденсация (А.В. Исаченко[517]), семантическое сжатие или включение (В.В. Виноградов[518], Н.Н. Янко-Триницкая[519]), усечение (Е.В. Маринова[520], Г.Н. Скляревская[521]), универбация (Е. Калишан[522], Н.В. Дьячок[523]) и др.

На наш взгляд, термин ‘универбация’ в широком понимании наиболее точно отражает суть процесса возникновения однолексемного образования на основе словосочетания, поэтому в нашей работе мы будем использовать именно его для обозначения как суффиксальных, так и безаффиксальных способов образования слов на базе аналитических сочетаний англоязычного происхождения.

Наблюдения над корпусом новейших англицизмов обнаруживают возросшую продуктивность таких процессов, как усечение (сокращение слов-англицизмов) и универбация (сокращение аналитических сочетаний англоязычного происхождения). Примеры лексических единиц исконного и иноязычного происхождения, полученных в результате усечения, отмечались и в более ранних работах лингвистов, однако число подобных единиц зачастую было

---

[516] См. О.С. АХМАНОВА*, Словарь лингвистических терминов,* М. 2004.

[517] См. А.В. ИСАЧЕНКО, *К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков*, Прага 1958.

[518] В.В. ВИНОГРАДОВ (под ред.), *Современный русский язык. Морфология*, М. 1952, с. 55.

[519] Н.Н. ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ, *Процессы включения в лексике и словообразовании,* в *Развитие грамматики и лексики современного русского язы*ка, М. 1964, с. 18.

[520] Е.В. МАРИНОВА, *Усеченные субстантивы в современной русской речи: «свое» и «чужое»*, в *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина*, М. 2007, с. 385-398.

[521] См. Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика*, М. 2006.

[522] J. KALISZAN, *Семантико-конденсационная универбация составных наименований в современном русском языке*, Poznań 1986, с. 18-19; J. KALISZAN, *О границах понятия семантической конденсации (на материале русского языка)*, в *Z aktualnych badan polskich nad jezykami i literaturami wschodnioslowianskimi*, Warsawa 1989, с. 91–95.

[523] См. Н.В. ДЬЯЧОК, *Универбация в русском языке: принципы структурно-семантического и ономасиологического описания*, Горловка 2014.

немногочисленным (*нач < начальник, пред < председатель* и др.[524]; *плекс < плексиглас, транс < трансформатор* и др.[525]*; бад < бадминтон, маг < магнитофон*[526]*; баскет < баскетбол, бутер < бутерброд*[527] и др.). Заметное увеличение численности группы усечений, по сравнению с предыдущими периодами развития языка, фиксируется Е.В. Мариновой в результате анализа материалов словаря «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» (*автор < авторитет, бифиды < бифидобактерии, квалифай < квалификация, заява, кинофест, интенсив, астрал* и др.), что позволяет исследователю сделать вывод о том, что «усечение становится все более частотным, продуктивным способом словообразования»[528].

В то же самое время первые примеры безаффиксальной универбации англоязычных аналитических сочетаний и ее лексикографическую фиксацию мы обнаруживаем лишь в начале XXI в. в толковом словаре Г.Н. Скляревской (*видео < видеофильм, кассета < видеокассета, клип < видеоклип, компакт < компакт-диск, пепси < пепси-кола, флоппи < флоппи-диск* [Скляревская-2006]). В указанном словаре также содержатся некоторые примеры усечений на базе англицизмов: *скейт < скейтборд, сэконд < сэконд-хенд, транс < трансверт* [Скляревская-2006].

В результате анализа корпуса неологизмов англоязычного происхождения в «Словаре новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой [Шагалова-2017] нами было зафиксировано значительно возросшее число сокращений на базе слов и сочетаний англоязычного происхождения, что переводит усечение и безаффиксальную универбацию из разряда редких, периферийных способов словообразования в разряд высокочастотных и продуктивных способов деривации современного русского языка. Кроме того, широкая распространенность данных

---

[524] См. Д.И. АЛЕКСЕЕВ, *Сокращенные слова в русском языке*, Саратов 1979.

[525] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Понятие производности, оформленности и членимости основ*, в *Развитие словообразования современного русского языка*, М. 1966.

[526] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Современный русский язык. Словообразование*, М. 1973.

[527] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Словообразование как деятельность*, М. 1992.

[528] См.: Е.В. МАРИНОВА, *Так говорили в 90-е: размышления над страницами нового словаря*, «Русская речь», 2011, 5, с. 123; Е.В. МАРИНОВА, *Усечённые субстантивы в современной русской речи: «своё» и «чужое»,* в *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина*, М. 2007, с. 385.

видов компрессивного словообразования в русском языке позволяет выделить целые группы англицизмов, обнаруживающих тот или иной способ сокращения.

Так, по нашим данным, наиболее распространенным способом компрессивного словообразования на базе новейших англо-американизмов является универбация аналитических сочетаний из английского языка по атрибутивному компоненту: *дэт < дэт-метал, клапы < клап-скейты, концепт < концепт-кар, кор < кор-тренинг, майнор < майнор-лига, мидл < мидл-маркет, минимал < минимал-техно/ минимал-хаус, неохард < неохард-рок, палп < палп-фикшн, памп < памп-аэробика, пампинг < пампинг-хаус, поул < поул-позишн, прайс < прайс-лист, премиум < премиум-класс, пул < пул-скейтинг, рейв < рейв-пати, роуп < роуп-джампинг, сайкл < сайкл-аэробика, сёрф < сёрф-рок, сейлз < сейлз-менеджер, эндаумент < эндаумент-фонд* [Шагалова-2017] и др.

Если рассматривать первые компоненты подобных сочетаний как аналитические прилагательные, то можно сравнить данный вид универбации с процессом субстантивации, во время которой, по определению И.С. Улуханова, система флексий мотивированного слова (существительного) становится частью системы флексий мотивирующего (прилагательного или причастия)[529]. В случае же с аналитами, имеющими нулевые флексии, мы можем говорить о системно заложенной в них роли субстантивов, реализующейся в русском языке в ходе описываемого процесса универбации аналитических сочетаний.

Следует также обратить внимание на наличие в русском языке достаточно продуктивного и распространенного средства универбации в виде кратких неофициальных названий предметов и явлений, представляющих собой безаффиксальные стяжения словосочетаний: *ультрафиолет < ультрафиолетовые лучи, факультатив < факультативный курс, противошумы < противошумные наушники, микропора < микропористая резина, детектив < детективный роман* и т.д.[530] Однако, как можно заметить, для подобных стяжений русского языка характерно усечение атрибутивного компонента, переходящего в разряд субстантива, тогда как в случае с универбацией аналитических сочетаний

[529] И.С. УЛУХАНОВ, *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*, М. 1996, с. 30.

[530] В.В. ЛОПАТИН, *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л. 1978, с. 51.

англоязычного происхождения определение в своей полной форме становится мотивировано двукомпонентым наименованием (см. примеры выше).

В ряде случаев нами были зафиксированы аффиксальные универбаты аналитических сочетаний языка-источника, полученные в результате стяжения первой основы слова-определения с суффиксом определяемого слова: *кикер* < ***кик****-бокс****ер****, вейкер* < ***вейк****борд****ер****, стрит* < ***стрит****-рейс****ер****, снейкер* < ***снейк****борд****ер*** [Шагалова-2017][531].

Реже, по нашим данным, встречаются существительные-универбаты, образованные в результате сокращения исходного аналитического сочетания по определяемому слову: *слинг < беби-слинг, флейм < интернет-флейм, энд < дефенсив-энд, багги < кайт-багги, лейбл < рекорд-лейбл, раннер < бейсраннер, бенди < ринк-бенди, бластер < саунд-бластер, гард < оффенсив-гард, джамперы < джоли-джамперы, джанкет< пресс-джанкет, селлер < медиа-селлер, трекер < торрент-трекер* [Шагалова-2017] и т.д.

Зачастую возможность универбации англоязычного сочетания в принимающем языке создается за счет уникальности аналита (его сочетаемости в русском языке только с одним определяемым компонентом[532]). Однако в некоторых случаях универбаты образуются также и от регулярных аналитов, что нередко становится причиной появления омонимии и полисемии: *хард – 1) хард-диск, 2) хард-рок, 3) хард-корт; джанкет – 1) = джанкет-тур, 2) = пресс-джанкет; спот – 1) серф-спот, 2) стрит-спот* [Шагалова-2017] и т.д.

Другим способом компрессивного словообразования на базе новейших англицизмов является усечение сложных слов англоязычного происхождения по первой основе: *скины < скинхеды, дреды < дредлоки, кёрв < кёрвбол, флай < флайбол, софт < софтвер, саб < сабвуфер, фингер < фингерборд, снейк < снейкборд* [Шагалова-2017] и др.

Кроме того, усечению могут подвергаться и некоторые англицизмы, восходящие в языке-источнике к производным словам. По нашим наблюдениям, наиболее распространены усечения англицизмов на *–инг*: *райт < райтинг, гроул < гроулинг, сноускут < сноускутинг, сноуборд < сноубординг, сноублейд < сноублейдинг, руфрайд < руфрайдинг, парасноуборд < парасноубординг, квилт <*

[531] Последний неологизм *(снейкбордер)* не зафиксирован словарем [Шагалова-2017].

[532] Подробнее об уникальности аналитов см. раздел 4.4.2. Особенности новейших аналитических прилагательных англоязычного происхождения.

квилтинг, вейкборд < *вейк-бординг, брейнсторм* < *брейнсторминг, битбокс* < *битбоксинг* [Шагалова-2017] и т.д.

Значительно реже встречаются усечения англицизмов на *–ер*: *джампы* < *(джоли-)джамперы* [Шагалова-2017] и т.д. При этом в некоторых случаях сокращению может подвергаться только определение или определяемое слово на *–ер* внутри аналитического сочетания языка-источника*: байк-пати* < *байкер-пати, бас-буст* < *бас-бустер, борд-кросс*< *бордер-кросс* [Шагалова-2017] и т.д.

Согласно классификации Н.Я. Янко-Триницкой, усечения англицизмов на *-инг* и *–ер,* а также англицизмов, восходящих к сложным словам, можно отнести к морфемному типу усечений[533], так как они происходят на морфемном шве[534]. Данный факт, в частности, свидетельствует о мотивированности внутренней формы подобных неологизмов: носителями русского языка осознается деление данных слов англоязычного происхождения на две составные основы или на основу и суффикс.

Будучи механизмами вторичной (компрессивной) номинации предметов и явлений, универбация и усечение реализуются в русском языке в соответствии с принципом экономии речевых средств, который отражает общеязыковую тенденцию «предпочтительного выбора из множества способов выражения одного и того же смысла наиболее простой и экономичной формы»[535]. В то же самое время стоит отметить нетипичность подобных компрессивных номинаций для языка-источника, что зачастую обусловлено регулярностью соответствующих аналитов или основ в английском языке, и, следовательно, неоднозначностью значения получаемых в результате сокращения слов. Таким образом, безаффиксальные универбаты и усечения русского языка в результате становятся ложными друзьями переводчика, имея формальное сходство с непроизводным словом языка-источника, но при этом восходя по значению к производному слову или словосочетанию: *мидл* [< *мидл-маркет* < middle market] ≠ middle; *флейм* [<

---

[533] См. Н.А. ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ, *Словообразование в современном русском языке*, М. 2001.

[534] См. об этом также: Е.А. ЗЕМСКАЯ, М.В. КИТАЙГОРОДСКАЯ, Е.Н. ШИРЯЕВ, *Русская разговорная речь*: *Лексика. Словообразование. Синтаксис*, М. 1981.

[535] В. ЦУЙ, Т.Г. БОЧИНА, *Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках*, «Филология и культура. Philology and Culture», 2013, 4 (34), с. 38.

интернет-флейм< internet flame] ≠ flame*; гроул* [< *гроулинг* < growling] ≠ (to) growl; *райт* [< *райтинг* < writing] ≠ (to) write и т.д.[536]

5.2.3. Активизация глагольного словообразования от англоязычных основ.

Словообразовательную активность англоязычных основ в производстве глаголов можно считать отличительной чертой нового времени. Так, по отношению к русскому языку предшествующего времени отмечалась значительно меньшая активность производства глаголов, чем производства других частей речи[537]. Как пишет З.А. Потиха, в словаре Д.Н. Ушакова из общего количества новообразований советской эпохи на долю глаголов приходится только 4,7 % [538]. По данным В.Д. Бояркиной[539], похожую картину дают и другие лексикографические источники: словарь С.И. Ожегова, словарь-справочник «Новые слова и значения» (1971)[540] - 4,9 % глаголов, а также ежегодник «Новое в русской лексике» (1980)[541] – 3,7 % глаголов.

При этом стоит отметить, что активность глагольного словообразования от основ неологизмов англоязычного происхождения нелегко поддается количественным подсчетам, учитывая отсутствие лексикографической фиксации многих новейших глагольных дериватов в современных словарях. Так, в недавно вышедшем словаре иностранных слов [Шагалова-2017] абсолютное большинство англицизмов представлены именами существительными, тогда как из приблизительно 3000 зафиксированных единиц англоязычного происхождения

---

[536] Подобные сокращенные наименования англоязычного происхождения характерны и для итальянского языка (*basket* < *basketball*, *dancing* < *dancing-hall*, *lift* < *lift-boy*), в котором они нередко относятся к группе ложных англицизмов. – См. R. GUSMANI, *Saggi sull'interferenza linguistica*, Firenze, 1986, p. 99-116.

[537] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Словообразование как деятельность*, М. 1992, с. 76-77.

[538] См. З.А. ПОТИХА, *Современное русское словообразование*, М. 1970.

[539] В.Д. БОЯРКИНА, *О некоторых особенностях новой глагольной лексики*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1983, с. 94.

[540] См. Н.З. КОТЕЛОВА, Ю.С. СОРОКИН (под ред.), *Новые слова и значения*. *Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*, М. 1971.

[541] См. Н.З. КОТЕЛОВА (под ред.), *Новое в русской лексике. Словарные материалы - 77*, М. 1980.

только 2 составляют глаголы (*кликать, свиповать* [Шагалова-2017]). Таким образом, в нашем анализе глагольных производных от основ новейших англицизмов мы опирались на собственный корпус дериватов, собранный по материалам современной прессы, а также на некоторые более ранние словари русского языка, в частности толковый словарь Г.Н. Скляревской [Скляревская-2006].

Прежде чем начать рассмотрение глагольных производных, остановимся на вопросе их этимологии. Так, сложно с полной уверенностью заявить, были ли глагольные дериваты от англоязычных основ напрямую заимствованы из английского языка с использованием соответствующих аффиксов при их морфологическом оформлении в принимающем русском языке (*to downshift > дауншифт**и**ть, to print > принт**и**ть, to spam > спам**и**ть, to stream > стрим**и**ть; to brand > бренд**ирова**ть, to draft > драфт**ова**ть* и т.д.) или образованы от других однокоренных заимствований уже в русском языке (*дауншифт → дауншифтить, стрим → стримить, спам → спамить, бренд → брендировать, драфт → драфтовать* и т.д.). Предмет наличия русскоязычного или англоязычного этимона, в свою очередь, ставит вопрос о том, являются ли глагольные дериваты в принципе результатом грамматической или словообразовательной интеграции. Особенно остро этот вопрос стоит при рассмотрении гнезд, не имеющих в вершине безаффиксального существительного, и, соответственно, не выявляющих явного производящего звена для образования глаголов:

* to crowdfund	→ краудфандинг
	→ краудфандер
	→ краудфандить
*to spoil	→ спойлер
	→ спойлинг
	→ спойлить
*to follow	→ фолловер/ фоловер
	→ фолловинг/ фоловинг
	→ фолловить/ фоловить
*to headhunt	→ хедхантер/хэдхантер/хед-хантер/хэд-хантер
	→ хедхантинг/ хэдхантинг/ хед-хантинг/ хэд-хантинг
	→ хедхантить

*to hate	→ хейтер
	→ хейтинг
	→ хейтить
*to shop	→ шопер/ шоппер
	→ шопинг/ шоппинг
	→ шопиться/ шоппиться
*to process	→ процессинг
	→ процессить
*to monitor	→ мониторинг
	→ мониторить

Подчеркнем также, что вопрос происхождения подобных лексических единиц с иноязычной основой неоднократно ставился в работах разных лингвистов. Так, Е.А. Земская отмечает употребление в речи таких слов, членимость которых хорошо осознается и о которых нельзя с полной определенностью сказать, возникли ли они на русской почве или пришли в русский язык как заимствования»[542]. Л.П. Крысин, анализируя заимствования 20-30х гг. XX в. (*армировать, реконструировать, стерилизовать* и т.д.), также говорит о наличии в русском языке довольно обширной группы глаголов, относительно которых невозможно точно сказать, что перед нами – заимствованное слово или результат образования на русской почве. По мнению лингвиста, причиной этому тот факт, что в современном русском языке чрезвычайно развито образование глаголов от иноязычных имен с помощью таких суффиксов, как *ировать, -изировать, -изовать*, а, с другой стороны, эти же суффиксы могут выступать в качестве оформляющих при заимствовании глагольных лексем из иностранных языков[543].

О проблеме разграничения «своего» и «чужого» пишет и Е.В. Маринова, рассматривая, в частности, слова-гибриды, имеющие иноязычную основу и исконный суффикс и вызывающие сложности с точки зрения определения их этимологии[544]. Не ставя перед собой задачу провести точный этимологический

[542] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 91.

[543] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое,* М. 2004, с. 121-123.

[544] Исследователем также рассматриваются и другие группы лексем «неопределенной» этимологии: слова, состоящие из корня и аффикса иноязычного происхождения,

анализ и допуская множественность интерпретаций данного вопроса, в нашем исследовании мы рассматриваем глагольные дериваты в целом как результат словообразовательной активности англоязычной основы в русском языке, и указываем, в частности, для гнезд без вершины производящий англоязычный глагол.

Наш анализ новейших глагольных дериватов от англоязычных основ показал, что наиболее активным в глагольном словообразовании является регулярный и высокопродуктивный в русском языке суффикс ***-и*** с общим значением действия. При этом многие из подобных производных обнаруживают принадлежность к разговорному варианту литературного языка или к субстандарту[545]: *айфон**и**ть, апгрейд**и**ть, бан**и**ть, дауншифт**и**ть, гугл**и**ть, интаграм**и**ть, инсайд**и**ть, каучсерф**и**ть, копипаст**и**ть, копирайт**и**ть, краудфанд**и**ть, креатив**и**ть, логин**и**ть(ся), офшор**и**ть, монитор**и**ть, пикап**и**ть, пост**и**ть, прайс**и**ть, принт**и**ть, процесс**и**ть, селф**и**ть(ся), скролл**и**ть/ скрол**и**ть, спам**и**ть, спойл**и**ть, стартап**и**ть, стрим**и**ть, чекин**и**ть(ся), трол**и**ть/ тролл**и**ть, фоллов**и**ть/ фолов**и**ть, хедхант**и**ть, хейт**и**ть, шоп**и**ться/ шопп**и**ться, расшар**и**ть, твит**и**ть, фриланс**и**ть, френд**и**ть, хайп**и**ть, эсэмэс**и**ть/ смс**и**ть* [СЭК] и т.д.

Несколько меньшую активность обнаруживают регулярные в русском языке суффиксы, образующие глаголы несовершенного вида с общим значением действия: суффикс ***-а*** (*клик**а**ть, тег**а**ть/ тэг**а**ть, лайк**а**ть*), а также суффиксы ***–ирова*** и ***-ова*** *(промоут**ирова**ть, конверт**ирова**ть, бренд**ирова**ть/ брэнд**ирова**ть, таргет**ирова**ть, хеш**ирова**ть*; *микс**ова**ть, драфт**ова**ть* и др.). По замечанию Ю.С. Сорокина, формирование словообразовательной модели с немецким по происхождению суффиксом *-ировать* начинается в русском языке ещё в XVIII в., когда складывается класс глаголов латинского, французского и немецкого источника с этим суффиксом (*импортировать, цитировать, вотировать,*

сочетания с аналитическими прилагательными и усечения - см. подробнее: Е.В. МАРИНОВА, *Современное состояние проблемы «свое vs. чужое» в отечественной лексикологии*, «Вопросы лексикологии и лексикографии», 2012, 8, с. 59-70.

[545] Подробнее о словообразовательной ассимиляции новейших англицизмов в субстандарте см. ниже раздел 5.2.4. Словообразовательная деривация на базе новейших англо-американизмов в субстандарте.

компрометировать и т.д.)[546]. На активность производства книжных глаголов на *–ировать (ксерокопировать, спонсировать, лоббировать, бойкотировать, комментировать* и др.) в русском языке конца XX в. указывали Е.А. Земская[547] и И.С. Улуханов. Последний ученый, в частности, отмечал «взаимное тяготение» заимствованных формантов и мотивирующих слов, что обуславливает явное преобладание заимствованных производящих основ у глаголов с заимствованными морфами *–ирова, -изирова, -изова* по сравнению с остальными морфами[548].

Суффикс ***–ова*** нередко можно используется в деривации от англицизмов на *–инг* по следующей модели:

> СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ на *–ИНГ* + суффикс *–ОВА* → ГЛАГОЛ *(рейтинг**ова**ть* [Скляревская-2006]*, демпинг**ова**ть, кастинг**ова**ть, тюнинг**ова**ть, спарринг**ова**ть* [СЭК] и др.)

На особенности образования глагольных производных от основ на *–инг* указывала, в частности, Е.В. Маринова, подчеркивая, что прежде глагольный суффикс *–ова* присоединялся в русском языке только к основам слов исконного происхождения. В своей работе она также приводит следующие примеры глаголов, образованных от английских основ по данной модели: *дриблинг**ова**ть, шоппинг**ова**ть, киднеппинг**ова**ть, трейдинг**ова**ть, прессинг**ова**ть, пирсинг**ова**ть, рейтинг**ова**ть* и первый подобный дериват – *митинг**ова**ть*[549].

В то же самое время, нами была отмечена меньшая активность новейших англицизмов на *–инг* в глагольном словообразовании при помощи суффикса *–ова*. По нашим наблюдениям, на смену этой тенденции приходит глагольная деривация от производящей основы языка-источника, как правило, при помощи отмеченного выше суффикса *-и: процессинг – процессить* < to process,

---

[546] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 160.

[547] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 127.

[548] И.С. УЛУХАНОВ, *Валентность заимствованных морфем*, в *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина,* М. 2007, с. 580.

[549] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…,* Saarbrücken 2012, с. 492.

мониторинг – мониторить < to monitor, *дауншифтинг – дауншифтить* < to downshift, *каучсерфинг – каучсерфить* < to couchsurf, *копипастинг – копипастить* < to copy-paste, *копирайтинг – копирайтить* < to copywrite, *краудфандинг – краудфандить* < to crowdfund и т.д. Можно предположить, что указанное явление связано с установлением словообразовательных и мотивационных связей с другими однокоренными заимствованиями (*дауншифт, дауншифтер; копирайт, копирайтер; каучсерфер* и т.д.), что и позволяет выделить производящую основу (вершину словообразовательного гнезда) для образования более благозвучного и краткого глагола в русском языке (*процессить,* а не **процессинговать; мониторить,* а не **мониторинговать; краудфандить,* а не **краудфандинговать* и т.д.). В подтверждение этому тот факт, что глагольные производные от англицизмов на *–инг* зачастую свойственны более ранним заимствованиям со связанной, непроизводной основой в русском языке (*дриблинговать, киднеппинговать, прессинговать, пирсинговать, рейтинговать*, *демпинговать, кастинговать, спарринговать*).

В этой связи интересны примеры конкуренции суффиксов *–ирова/ ова* и суффикса *–и* в следующих глагольных дериватах от англоязычных основ: *мониторировать - мониторить* [Скляревская-2006] и *шопинговать/ шоппинговать - шопиться/ шоппиться* [СЭК]. По данным сервиса «Яндекс.Новости», более краткий производный глагол *мониторить* значительно превосходит по частотности свой дублет *мониторировать.* Подобным образом, более лаконичный словообразовательный вариант *шопиться/ шоппиться*, образованный от производящей основы этимона *шоп* < shop с помощью суффикса *-и* и постфикса возвратности, более частотен и созданного по описанной выше модели *«существительное на -инг* + суффикс *–ова»* глагол *шопинговать/ шоппинговать*[550].

Высокоактивна и префиксация новейших глагольных дериватов, способствующая их включению в систему русского языка и служащая грамматическим средством выражения значения совершенного вида. По нашим данным, преобладающее большинство новейших глагольных производных от англоязычных основ имеют префиксальные дериваты совершенного и несовершенного вида. При этом важно отметить, что «включение иноязычных

[550] Данные о частотности получены с помощью материалов новостного агрегатора «Яндекс.Новости» на 01.09.2017 - URL: https://news.yandex.ru/

глаголов в видовую систему русского языка осуществляется только с помощью исконных префиксов»[551]:

- с приставкой ***за-:*** *драфтовать – **за**драфтовать, демпинговать – **за**демпинговать, гуглить – **за**гуглить, копирайтить – **за**копирайтить, хешировать – **за**хешировать;*

- с приставкой ***про-:*** *апгрейдить – **про**апгрейдить, гуглить – **про**гуглить, мониторить - **про**мониторить, брендировать – **про**брендировать, рейтинговать - **про**рейтинговать;*

- приставка ***с-:*** *креативить – **с**креативить, миксовать – **с**миксовать, конвертировать - **с**конвертировать* и др.

В некоторых случаях может наблюдаться словообразовательная вариантность при выражении значения совершенного вида глаголов при помощи различных префиксов русского языка. Наши материалы показывают, что, как правило, в «конкурентные» отношения вступают приставки *про-* и *за-*, при этом последняя зачастую имеет меньшую частотность:

- *апгрейдить – **про**апгрейдить/ **за**апгрейдить* (редко)

  - ✓ *Например, на российском сегменте станции работает борткомпьютер DMS нашего производства, его возможно **проапгрейдить**.* (РИА Новости, 22.12.16);
  - ✓ *Что бы они хотели "**проапгрейдить**"? Самые популярные ответы - зрение, память и слух. Больше половины опрошенных хотели бы лучше общаться с помощью вживляемых устройств*. (Forbes, 18.08.16);

  - ✓ *Сейчас Верхейен всех упорядочит и "**заапгрейдит**": так по крайней мере было четыре года назад - при Гусе Хиддинке. Важно только не оторвать базис от надстройки.* (Спорт-Экспресс, 21.05.12);

[551] И.С. УЛУХАНОВ, *Валентность заимствованных морфем*, в *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина,* М. 2007, с. 579.

- ✓ *Наверняка, захочется довести свой ноутбук "до ума" или, выражаясь модным словом компьютерного языка, "**заапгрейдить**" (например, прикупив TV-тюнер)…* (Личные деньги, 27.10.06)

- *рейтинговать – **про**рейтинговать/ **за**рейтинговать* (редко)

  - ✓ *Агентство Global Firepower **прорейтинговало** армии 126 стран мира.* (Омскрегион, 16.09.15);
  - ✓ *В составлении рейтинга приняли участие 25 экспертов, которые **зарейтинговали** шансы представителей политических партий, общественных организаций, депутатов, сенаторов, а также высшие должностных лиц.* (Московский Комсомолец, 17.11.14)

- *демпинговать – **про**демпинговать/ **за**демпинговать* (редко)

  - ✓ *Эта организация решила, что будет стирать белье для нашего роддома и для областной больницы, и, **продемпинговав** (снизив цену в разы), выиграла этот контракт, а потом отказалась его подписывать, объяснив, что какое-то оборудование сломалось.* (Псковская правда, 17.11.16);
  - ✓ *Они опасаются, что может кто-то прийти и **задемпинговать** цену, сработать на понижение*. (Новостной портал-Томск vtomske.ru, 23.05.16)

Полное включение англоязычных основ в словообразовательную парадигму глагола подтверждается и их участием в производстве неспрягаемых глагольных форм. В первую очередь, это касается глаголов с суффиксами *-ирова, -ова,* обнаруживающих высокую активность в образовании причастий и деепричастий:

> *Специальные **брендированные** билеты метрополитена Москвы, как сообщает музей, дадут их обладателям право на 50-процентную скидку при оплате входа в Третьяковскую галерею на Крымском Валу.* (Российский туризм, 30.12.16)

Теоретически информацию о владельцах, а это, скорее всего, платежеспособные граждане компании могут применять для ***таргетированной*** *рекламы*. (Коммерсантъ FM, 30.12.16)

Далее, ***захешированные*** *пароли нетрудно расшифровать - именно этим может объясняться обилие простых паролей в опубликованных базах.* (Известия, 09.09.14)

*Среди «****забаненных****» в том числе и люди известные: блогеры, общественные деятели, политики. Например, Сергей Железняк, Дарья Митина, Анастасия Михайловская, Захар Прилепин…* (Литературная газета, 26.10.16)

Мы делаем 4 выпуска новостей в день и часовую программу. ***Задемпинговав*** *цены, удалось привлечь рекламодателей — купив рекламу в одном из наших СМИ…* (Областная газета, 07.11.16)

Кейн, Тэйвз, Кит, Сибрук, Кроуфорд… – ключевые игроки, взращенные именно в системе, будучи ***задрафтованными*** *"Блэкхокс", были подписаны задолго до того, как их прежние соглашения истекли*. (Спорт-Экспресс, 29.12.16)

Также у ***залогиненного*** *пользователя в профиле уже есть дата рождения и фотография, а все остальное, по желанию, человек может сам о себе сообщить.* (Открытая страна, 12.02.15)

Например, платье-футляр из стёганого бежевого трикотажа оригинально сочетается с ассиметричной баской и воротником из ***принтованной*** *шелковистой вискозы…* (ВНовгороде.ру, 27.11.16)

5.2.4. Словообразовательная деривация на базе новейших англо-американизмов в субстандарте.

Наиболее высокую степень словообразовательной интеграции англицизмов можно наблюдать именно в субстандарте, что связано с более активным

использованием словообразовательных возможностей языка при адаптации заимствований в стилистически сниженных пластах языка. Как отмечает И.С. Улуханов, «слова разговорно-арготического характера легко образуются от заимствованных терминов с помощью исконных аффиксов»[552].

При этом проанализированный нами корпус газетных и журнальных текстов демонстрирует активное включение сниженных, жаргонных единиц в язык современной прессы. Как отмечает Е.А. Земская, именно язык газет становится «средоточием тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка, от областей высоких и нейтральных до сниженных, даже грубых, пронизанных элементами жаргона и просторечия»[553]. Кроме того, Е.А. Земская также указывает на возросшую роль жаргона в самых различных сферах литературного языка, говоря о явлении «функционального динамизма», то есть использования в речи единиц, находящихся на периферии литературного языка и даже за его пределами в тех областях коммуникации, которые ранее составляли принадлежность кодифицированного литературного языка.

Многие из рассмотренных нами дериватов от основ новейших англицизмов являются частью молодежного жаргона, в частности, жаргона компьютерщиков и пользователей социальных сетей: *френдить, френдирование; твитить; перепост, перепостить; (дис)лайкать, (дис)лайкнуть; чекинить(ся), копипастить, скроллить, расшарить* и т.д. Использование подобных слов зачастую ограничено сферой интернет-коммуникации. Так, русскоязычные пользователи социальных сетей предпочитают говорить *‘лайкни’*, а не ‘отметь, что нравится’ или *‘зафрендить’* вместо ‘подружиться’.

Словообразовательное гнездо новейших производных от англоязычных основ в субстандарте обычно имеет сложную разветвленную структуру и включает как однокоренные заимствования из английского языка, так и дериваты, образованные в русском языке суффиксальным, префиксальным или суффиксально-префиксальным способами. Рассмотрим структуру подобных гнезд на примере некоторых единиц компьютерного жаргона:

---

[552] И.С. УЛУХАНОВ, *Валентность заимствованных морфем*, в *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина,* М. 2007, с. 577.

[553] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 91.

ЛАЙК [сущ.] < like (= отметка «мне нравится»)	→ *лайк**ать*** [глаг. НСВ] (= ставить отметку «*лайк*»)		
	→ *лайк**нуть*** [глаг. СВ]		
	→***дис****лайк* (= отметка «мне не нравится»)	→ *дислайк**ать/*** *дизлайк**ать*** [глаг. НСВ] (= поставить отметку «*дислайк*/ мне не нравится»)	
		→ *дислайк**нуть/*** *дизлайк**нуть*** [глаг. СВ]	
БАН [сущ.] < ban (= запрет на совершение определенных действий в рамках Интернет-ресурса)	→ *бан**ить*** [глаг. НСВ] (= накладывать *бан*)	→ ***за****банить* [глаг. СВ]	→ *забан**енный*** [прич.]
		→ ***раз****банить* [глаг. СВ] (= снять *бан*)	
ФРЕНД [сущ.] < friend (= друг в социальной сети)	→ *френд**ирование*** [сущ.] (= добавление в список друзей)		

	→ *френд**ить*** [глаг. НСВ] (= добавлять в список друзей)	→ ***за**френдить(ся)* [глаг. СВ]	→ *зафренж**ивание*** [сущ.] (= добавление в список друзей)
		→ ***рас**френдить(ся)* [глаг. СВ] (= удалить из списка друзей)	→*расфренж**ивание*** [сущ.] (= удаление из списка друзей)
ПОСТ [сущ.] < post (= информационный блок в социальных сетях)	→ *пост**ить*** [глаг. НСВ] (= публиковать *пост*)	→ ***за**постить* [глаг СВ.]	
	→ ***ре**пост* [сущ.] (= повторный *пост*)	→ *репост**ить*** [глаг. СВ/ НСВ]	
	→ ***пере**пост* [сущ.] (= повторный *пост*)	→ *перепост**ить*** [глаг. СВ/ НСВ] (= сделать *репост*)	
ТВИТ [сущ.] < tweet (= короткое сообщение в социальной сети «*Твиттер*»)	→*Твитт**ер**/ Твит**ер*** [сущ.] (= социальная сеть для публичного обмена короткими сообщениями)	→*твиттер**ный**/ твитер**ный*** (= относящийся к сети «*Твиттер*»)	

	→ *твитт**инг**/ твит**инг*** [сущ.] (= публикация *твитов*)	→***ре**твиттинг/ **ре**твитинг* [сущ.] (= повторная публикация *твитов*)	
	→ ***ре**твит* [сущ.] (= повторный *твит*)	→ *ретвит**ить*** [глаг. СВ/ НСВ] (= делать *ретвит*)	
	→ *твит**ить*** [глаг. НСВ] (= публиковать *твиты*)	→ ***за**твитить* [глаг. СВ]	
ЧЕКИН [сущ.] < check-in (= отметка о местонахождении в социальных сетях)	→ *чекин**ить(ся)*** [глаг. НСВ] (= давать отметки о своем местоположении в социальных сетях)	→ ***за**чекинить(ся)* [глаг. СВ]	
ФОЛЛОВЕР / ФОЛОВЕР [сущ.] < follower (= пользователь, пописанный на обновления определенного аккаунта в социальной сети или блога)	→ *фолло**вить/ фолови**ть*** [глаг. НСВ] (= быть *фолловером*)	→ ***за**фолловить/ **за**фоловить* [глаг. СВ]	

		→ ***от****фолловить/* ***от****фоловить* [глаг. СВ] (= отказаться от подписки на обновления определенного аккаунта или блога)	
	→ *фолло****винг/*** *фолов****инг*** [сущ.] (= подписка на определенный аккаунт или блог)		
КОПИПАСТ [сущ.] < copy-paste (= операция по копированию и вставке текста или изображения на компьютере)	→ *копипаст****ить*** [глаг. НСВ] (= делать *копипаст*)	→***за****копипастить* [глаг СВ.]	
	→ *копипаст****ер*** [сущ.] (= пользователь, совершающий *копипаст*)		
	→ *копипаст****инг*** [сущ.] (= совершение операции *копипаст*)		

ИНСТАГРАМ [сущ.] < instagram (= социальная сеть для обмена фотографиями и видеозаписями)	→ *инстаграм**ить*** [глаг. НСВ] (= добавлять фотографию или видео в Инстаграм)	→ ***за****инстаграмить(ся)* [глаг СВ.]	
	→ *инстаграм**ный**/ инстаграмм**ный*** [прил.] (= относящийся к сети «Инстаграм»)		
СКРОЛЛ [сущ.] < scroll (= прокрутка страницы с помощью курсора на экране компьютера)	→ *скролл**ить**/ скрол**ить*** [глаг. НСВ] (= совершать *скрол*)	→ ***про****скроллить/ **про**скролить* [глаг СВ.]	
	→ *скролл**инг**/ скрол**инг*** [сущ.] (= действие по прокручиванию страницы с помощью курсора на экране компьютера)		

Как можно заметить из приведенных выше примеров, в вершине словообразовательного гнезда, как правило, находится короткое, одно- или

двусложное безаффиксальное существительное-основа английского происхождения, оканчивающееся на согласный и не имеющие морфонологических преград для присоединения аффиксов: *лайк, френд, твит, пост, бан, скролл, чекин, спам* и др.

Словообразовательный потенциал краткой заимствованной основы на согласный обнаруживает и вторичное заимствование *пикап*, происходящее от полисемичного английского фразового глагола *(to) pick up* и имеющее в современном молодежном жаргоне значение ‘случайное знакомство, обычно с сексуальными намерениями’[554].

Интересен тот факт, что ранее заимствованное слово *пикап* в значении ‘небольшой грузовой автомобиль’ не образовало на русской почве производных, тогда как вторичное заимствование стало вершиной целого словообразовательного гнезда, включающего как именные, так и глагольные дериваты:

ПИКАП → пикапер → пикаперский
→ пикапщик
→ пикапить → пропикапить
→ запикапить
→ отпикапить
→ попикапить
→ напикапить
→ перепикапить

Как можно заметить, высокий словообразовательный потенциал короткой основы новейшего англицизма *пикап* проявляется, в частности, в образовании многочисленных приставочных глаголов. Данная особенность свойственна и другим одно- или двусложным основам англицизмов в субстандарте.

Так, преобладающее большинство новейших глагольных дериватов от англоязычных основ имеют префиксальные дериваты совершенного и

[554] Подробнее анализ семантики данного неологизма и история его появления рассматривается в разделе 6.3.2. Способы развития нового значения иноязычного слова: Обогащение семантической структуры англицизма в результате вторичного заимствования.

несовершенного вида: *банить – **за**банить, интаграмить – **за**инстаграмить, копипастить – **за**копипастить, логинить(ся) – **за**логинить(ся), постить – **за**постить, селфить(ся) – **за**селфить(ся), спамить – **за**спамить, чекинить(ся) – **за**чекинить(ся), тролить – **за**тролить, фоловить – **за**фоловить, хейтить – **за**хейтить, шопиться – **за**шопиться, твитить – **за**твитить, френдить – **за**френдить, пикапить – **про**пикапить, скролить – **про**скролить* [СЭК] и т.д. В ряде случае совершенный вид может быть выражен при помощи суффикса: *клик**а**ть – клик**ну**ть, (дис)лайк**а**ть – (дис)лайк**ну**ть, хайп**и**ть - хайп**ну**ть* [СЭК].

Широко используются русскоязычные префиксы и для выражения антонимических отношений в глагольных парах типа ***за**банить – **раз**банить, **за**френдить – **рас**френдить, **за**фоловить – **от**фоловить:*

> *А "**расфрендить**" и "**зафрендить**" - нормальные, не выдающиеся ничем слова. Идет эволюция, люди заводят друзей, потом раздруживаются…* (GZT.RU, 18.12.09)

> *На всю эту тираду со стороны балерины Ксения никак не ответила, а это, вероятно, только злило Анастасию, которая то **забанила** Собчак, то **разбанила,** поддавшись уговорам подписчиков в Twitter.* (Биржевой лидер, 09.05.13)

> *- Насколько я знаю, удаление читателей функционалом Twitter не предусмотрено - прямо «**отфолловить**» никого нельзя. Но то, что они отписываются, поскольку не хотят читать этот бред, это очевидно.* (Известия, 26.06.12)

Кроме того, следует отметить распространенность новой словообразовательной модели деривации приставочных возвратных глаголов от новейших англоязычных основ: ***за**френдить**ся**, **рас**френдить**ся**, **за**логинить**ся**, **за**инстаграмить**ся**, **за**чекинить**ся*** и др.

В активном взаимодействии глагольных дериватов с исконно русскими приставками для образования новых значений можно усмотреть деятельный характер словообразования[555], а также особенность русского языка выражать

[555] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Словообразование как деятельность*, М. 1992.

разные оттенки смысла с помощью глагольных префиксов. Так, на примере новейших приставочных глаголов, образованных от англоязычных основ можно, в частности, проследить многозначность русских приставок:

- приставка ***от-*** в значении ‘интенсивно, тщательно совершить действие’[556]:

  Когда ничего в жизни нет, кроме как утром себя ***отселфить****: это я чищу зубы, это я завтракаю <...> Выложить снимки в инстаграм и получить три лайка.* (Аргументы недели, 15.10.15);

  Отметим, что пока приложение доступно только на iOS, поэтому владельцы смартфонов на андроиде сейчас могут только ***отлайкать*** *фотошедевры друзей с айфонами*. (Хакасия-Информ, 21.06.16)

- приставка ***от-*** в значении ‘завершить действие’:

  Очень многие люди других ***отфрендили*** *для того, чтобы не видеть их комментариев, потому что читать их бывает очень больно.* (Православие и Мир, 19.12.14);

  А скажите, пожалуйста, вы бы не ***отфолловили*** *канал, который был создан при вашей личной поддержке, при вашем непосредственном, я так понимаю, участии, а потом этот же канал очень однобоко стал освещать даже не то, что происходит в стране, а очень одиозно стал относиться лично к вам?* (Lenta.ru, 14.12.11)

- приставка ***рас-/раз-*** в значении ‘аннулировать результат предшествующего действия’:

  *Подтверждает замкнутость парня и его страничка в соцсети: в «друзьях» у Миши числились всего три человека из разных городов России, знакомые с подростком только по интернету. Да и те, узнав о случившемся, тут же «****расфрендили****» его.* (Комсомольская правда в Нижнем Новгороде, 26.12.16);

  *Более того, в «Твиттере» многие «****расфолловили****» KremlinRussia после партконференции «Единой России».* (РИА СуперОмск, 20.10.11);

[556] Здесь и далее значение приставок указаны по словарю: Т.Ф. ЕФРЕМОВА, *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*, М. 2005.

*Когда вышел альбом, она его **разбанила** и написала спасибо. Но через два дня опять забанила — все вернулось на круги своя.* (Новый Омск, 01.12.16)

- приставка ***рас-/раз-*** в значении ‘распространить, направить в разные стороны’:

  *Как говорится, смотри не на слова человека, а на поступки его и деяния. Итак, за время висения в топе Яндекса пост посмотрело около 8000 человек, анонс флешмоба был специально **расспамлен** на православные сообщества, Вконтакте тоже происходила массовая рассылка анонса.* (Русский Обозреватель, 30.12.08)

- приставка ***пере-*** в значении ‘с нежелательно большой интенсивностью или длительностью совершить действие’:

  *…многие форумы уже отжили свое, они представляют собой не адаптированные для мобильных, **переспамленные** ресурсы. Конечно, остались еще рейтинговые площадки, но модераторы не допустят откровенного спама и большого количества рекламных постов.* (Медиастанция, 23.12.16);

  *Так что кипеж вполне оправдан – как говорится, лучше **перетвитить**, чем недотвитить. Указанная статья Уголовного кодекса довольно специфична.* (РИА 7, 14.08.13)

- приставка ***пере-*** в значении ‘повторно, заново совершить действие’:

  *А вернувшись к компьютеру, обомлела: за час ее объявление **перепостили** две сотни человек, а на почту Юле пришли фотографии плюшевых котов со всей страны — из Питера, Екатеринбурга, Хабаровска…* (Вечерняя Москва, 08.12.16)

Как правило, появление новых дериватов от англоязычных основ в субстандарте происходит в сети Интернет, открывающей широкие возможности для словотворчества и способствующей стремительному распространению новообразований. Как точно заметил Эпштейн (2006), «существует предубеждение, что творение новых знаков, новых единиц языка – это процесс коллективный, безымянный, соборный <…> Это мифологическое представление

<...> Всегда кто-то произносит его первым, а потом оно подхватывается, распространяется – или угасает. До создания интернета трудно было проследить истоки новых слов, зафиксировать, кто их впервые стал употреблять и в каком значении. С другой стороны, интернет делает возможным и мгновенное распространение нового слова среди огромного количества читателей. Новообразование может быть подхвачено на лету, и его успешность легко проследить по растущему из года в год и даже из месяца в месяц числу употреблений. Именно прозрачность интернета в плане чтения и проницаемость в плане писания делает его идеальной средой для отслеживания и распространения новых словесных <…> знаков. Интернет делает с языком то, что когда-то письменность сделала с литературой: подрывает его фольклорные основания, переводит в область индивидуального творчества»[557].

Новейшие словообразовательные производные от англоязычных основ в субстандарте нередко становятся предметом языковой игры, что демонстрирует их высокий уровень ассимиляции в языке:

> *В народе уже ходит пословица: «Не* ***заинстаграмишь*** *- не поешь».*
> (трансформация русской пословицы «*Не поваляешь – не поешь»*).
> *… Не* ***«чекиньтесь»*** *всегда и всюду*
> *«****Чекин****» - отметка о текущем местоположении.* (Комсомольская правда-Ижевск, 04.02.2014)
>
> *Закручиваем "****лайки****"*
> (трансформация фразеологизма «*закручивать гайки»*)
> *… Недавно в рамках недели репрессий я "****расфрендила****" в "Твиттере" всех, кого не знаю лично.* (Cosmopolitan, 08.2013)

[557] М. ЭПШТЕЙН, *Русский язык в свете творческой филологии разыскания*, «Знамя», 2006, 1. – URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2006/1/ep13.html (Дата последнего обращения: 28.08.2017)

5.2.5. Игровое словообразование на базе новейших англо-американизмов.

Говоря о способах словообразовательной ассимиляции новейших англицизмов, стоит упомянуть и об активном участии их основ в неузуальном, игровом словообразовании. В связи с общей раскрепощенностью языка современной прессы окказионализмы активно включаются в тексты газет и журналов наших дней.

Настоящий расцвет неузуального словообразования в русском языке, по мнению ученых, приходится на конец XX в., который иногда называют веком окказионализмов. Как пишет Е.А. Земская, если ранее неузуальное словообразование было характерно преимущественно для языка художественной литературы и разговорной речи, то газеты конца XX в. просто пестрят окказионализмами. «Человек играет со словом, состязается в этих играх с окружающими, стремясь победить соперника в остроумии, острословии, оригинальности формы выражения»[558].

В настоящее время мы можем наблюдать укрепление тенденции к общей демократизации и раскованности языка, в целом, и к развитию игрового словообразования, в частности. При этом указанные черты особенно отчетливо проявляются как в текстах современных СМИ, так и в пространстве интернета, открывающего большие просторы для свободного выражения мысли и для словотворчества и потому нередко становящегося местом зарождения новых окказиональных единиц.

Мощным катализатором процесса игрового словообразования нередко становятся громкие социальные или политические события. Так, на базе новейшего англицизма *Брекзит/ Брексит* (также со строчной буквы), означающего ‘выход Великобритании из Евросоюза’, в русском языке был создан неологизм *брекситёр/ брекзитёр,* служащий для номинации сторонников отделения от Евросоюза:

> *«Что-то с ним не так», «нас опять надули», «да все они там одним миром мазаны», «нам что-то недоговаривают» — поди-ка с этим*

[558] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 128.

*поспорь! «**Брекзитер**ы» и Трамп победили, играя именно на таких эмоциях.* (Интернет-издание «N+1», 21.11.16)

*Меркель идет на выборы с идеями запрета паранджи, новый глава лейбористов Корбин в Англии говорит, что националистам-**брекзитерам** лейбористы противопоставят «левый популизм».* (Независимая интернет-газета «Znak», 19.12.16)

Другое не менее громкое политическое событие недавнего времени, связанное с победой Дональда Трампа в выборах на пост президента США, также оставило отпечаток в русском языке в виде многочисленных игровых неузуальных новообразований от фамилии нового американского президента: *затрамповать, утрамповать* (по аналогии с глаголом *утрамбовать), трампатизм* (по аналогии со словом *травматизм), трамп-пункт* (по аналогии с *травмпункт*), а также *трампец,* и *трампанутый*, созданные по аналогии с единицами обсценной лексики:

*Иронизировали и на тему новостей из-за рубежа. После избрания Дональда Трампа Белый дом предложили переименовать в **Трамп-пункт**, а заодно вспомнили, кто агитировал за эксцентричного миллиардера задолго до начала президентской гонки.* (РЕН ТВ, 30.12.16)

*Со своим прямым делом гуманитарные музы наши пока не справились. Могут возразить, что, мол, у заэрдоганенных турок или **трампанутых** американцев не намного лучше. Слабое утешение.* (ИноСМИ, 02.08.16)

***Утрампует** ли Россию Америка?* (заголовок статьи в электронной газете «Суть событий», 19.12.16)

*«**Затрампует**» ли Дональд Трамп российского «папу Дюка» Путина? Это зависит от многих факторов и совпадения геополитических раскладов и ситуаций.* (Новостной портал «InfoResist», 22.11.16)

Подобного рода игровые модификации имен собственных отмечались исследователями и на более ранних периодах развития языка. Так, в русском

языке конца XX в. встречаются следующие иронические трансформации имен известных политических деятелей: *Горби, Горбач, горбимания* (Горбачев); *Ельцин* (по аналогии с именами китайских мудрецов), *ельциноиды* (сторонники Ельцина); *чубаучер* (Чубайс + ваучер) и др.[559]

Иронический оттенок отчетливо чувствуется в еще одном неузуальном новообразовании на базе англоязычной основы – слове *Айфоня.* Данный окказионализм был создан несколько лет назад в пространстве интернета как шутливое прозвище премьер-министра Д.А. Медведева, связанное с увлечением политика мобильными технологиями, и, в частности, его особым пристрастием к айфонам компании Apple. Как и в приведенных выше примерах, каламбурный характер данному окказионализму придает его сходство по звучанию с именем героя одноименной известной советской трагикомедии «Афоня»:

> *Дмитрию Медведеву и в самом деле не на что обижаться. «Димон» – это действительно довольно безобидно по сравнению с тем, какие порой прозвища достаются другим политикам высокого ранга. У самого премьер-министра, помимо Димона, их в изобилии. Например, приверженность Интернету и всевозможным гаджетам породила относительно безобидные «Медвед» и «**Айфоня**».* (Аргументы и Факты, 22.05.13)

> *Не преодолев системный фактор, Россия так и останется умирающей дегенеративной страной. Ну, и как говорил Дима **Айфоня**, денег нет, но вы не болейте и хорошего настроения вам*! (Обозреватель, 16.06.16)

Таким образом, на примере окказионализмов, образованных от новейших англицизмов, можно наблюдать реализацию игровой функции словообразования. Неузуальным образованиям нередко присущ комизм, который строится на

---

[559] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 100-103.

О преобразованиях имен собственных с целью придания им уничижительной оценки см. также: Е.В. КАКОРИНА, *Трансформации лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет),* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000.

столкновении двух смыслов, представленных в одном выражении[560]: *утрамповать* (Трамп + утрамбовать*), трампатизм* (Трамп + травматизм), *трамп-пункт* (Трамп + травмпункт), *Айфоня*: (айфон + Афоня) и т.д. При этом, как справедливо отмечает И.С. Улуханов, в силу объективной сложности описываемых явлений, не всегда возможно дать ответ на вопрос о том, «в какой степени новый факт речи является результатом расширения потенциальных возможностей языка или нарушением его системных закономерностей»[561].

5.3. Словообразовательные форманты англоязычного происхождения в современном русском языке.

5.3.1. Суффиксы англоязычного происхождения *–инг* и *–ер* в современном русском языке.

Заимствования на *–ер* и *-инг* имеют в русском языке давнюю историю. Слова с данными формальными показателями попадали в русский язык из разных языков в разные исторические эпохи, и на современном этапе развития языка можно говорить о выстраивании определенных тематических рядов, объединённых как общностью формальных показателей, так и лексических значений.

Первые слова с исходом на ***–инг*** вошли в русский язык еще до Петровской эпохи (*стерлинг, шиллинг*). Позднее, во второй половине XVIII-XIX вв., были заимствованы новые англицизмы на *–инг* (*пудинг, смокинг, митинг, рислинг* и др.)[562]. Как можно заметить по приведенным примерам, первые заимствования с исходом на *–инг* являлись преимущественно экзотизмами, отражающими быт и реалии Англии и, как правило, имели конкретное значение. Большая группа слов, оканчивающихся на *–инг,* входит в русский язык во второй половине XX в. (*тюбинг, спарринг, слединг* и т.д.) и, безусловно, в XXI в.

---

[560] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Игровое словообразование*, в Е.А. ЗЕМСКАЯ, М.Л. КАЛЕНЧУК (под ред.), *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина,* М. 2007, с. 186-193.

[561] И.С. УЛУХАНОВ, *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*, М. 1996, с. 9.

[562] А.В. БОБРОВА, *Существительные на «-инг» в русском языке*, «Русский язык в школе», 1980, 3, с. 87-89.

Современные же англицизмы на *–инг,* в отличие от первых заимствований с данным исходом, как правило, характеризуются абстрактностью своей семантики, копирующей семантику этимона со значением действия/ деятельности по производящему глаголу. Однако следует отметить, что для некоторых англицизмов на *–инг* может быть свойственна конкретизация исходного значения при заимствовании (трансформация значения этимона) или на этапе их дальнейшего семантического освоения при развитии полисемии уже в русском языке[563].

Кроме того, для современных англицизмов на *–инг* характерно широкое распространение в самых различных тематических областях, в некоторых из которых они функционируют как термины:

- **Экономика, маркетинг и бизнес**: *брендинг, факторинг, процессинг, толлинг, демпинг, нейминг, аутсорсинг, коворкинг, фандрайзинг, краудфандинг, вендинг, лизинг, демпинг, копирайтинг, нетворкинг, ритейлинг, тимбилдинг, трендхантинг, трендвотчинг, хедхантинг* и т.д.;
- **Интернет и СМИ**: *блоггинг, влоггинг, веб-серфинг, копирайтинг, подкастинг, скроллинг, спаминг, стриминг, твиттинг, троллинг, фолловинг* и т.д.;
- **Культура и искусство**: *хэппенинг, кастинг, спойлинг* и т.д.*;*
- **Спорт и спортивные развлечения:** *скаутинг, джоггинг, футинг, шейпинг, кроссинг, сноукайтинг, айсклайминг, банджи-джампинг, роуп-джампинг* и т.д.*;*
- **Увлечения:** *скрапбукинг, квиллинг, фелтинг, карвинг* и т.д.*;*
- **Молодежная культура**: *руфинг, руф-райдинг, трейнхоппинг, трейнсерфинг* и т.д.;
- **Социальная сфера**: *коучинг, бодишейминг, гейминг, даун-шифтинг, каучсерфинг, кейтеринг* и т.д.
- **Косметология**: *лифтинг, пилинг, стробинг, контуринг, антиэйджинг, стайлинг, фейсбилдинг* и т.д.;

[563] Подробнее об указанных процессах см. в разделах 6.3. Формирование значения англо-американизма в принимающем русском языке: Смена лексико-грамматического разряда этимона; 6.4.2. Способы развития нового значения иноязычного слова.

- **Технические термины из других сфер:** *постформинг, треминг, рисайклинг, принтинг* и т.д.

Указанные примеры также демонстрируют бо́льшую усложнённость структуры новейших англицизмов на *–инг.* Так, некоторые из них восходят в языке-источнике к композитам и нередко имеют дефисное написание в языке-реципиенте: *антиэйджинг/ анти-эйджинг, трендфотчинг/ тренд-вотчинг, трейнсерфинг/ трейн-серфинг, дауншифтинг/ даун-шифтинг, бодишейминг/ боди-шейминг, фейсбилдинг/ фейсбилдинг, видео-блоггинг, копипастинг* и т.д.

Все более широкое распространение в современном русском языке приобретает и суффикс ***–ер***, по большей части именно благодаря заимствованиям из английского языка. Слова с данным исходом проникали в русский язык и раньше, имея при этом разное происхождение: *бухгалтер, парикмахер, канцлер* и др. (из немецкого языка); *кильватер, скутер, клипер, шкипер* и др. (из голландского языка); *катер, джемпер, джокер, сеттер, танкер, лидер, свитер* и др. (из английского языка). Заимствованиям же из французского языка с аналогичным значением свойственен исход *–ор/ ёр* (< -eur): *дирижёр, актёр, волонтёр, жонглёр* и др[564].

Большинство новейших англицизмов на *–ер* номинируют деятеля, профессию или род занятий в разных сферах человеческой деятельности. Этот факт, в частности, подтверждает тезис о том, что современное словообразование имеет ярко выраженный антропоцентрический характер: значительное место среди новообразований занимают имена лиц[565]. Примеры нашего корпуса насчитывают большое количество новейших англицизмов со значением деятеля, имеющие исход на *-ер*: *ба**ер**/ бай**ер**, венд**ер**, видеоблог**ер**/ видеоблогг**ер**/ видео-блог**ер**/ видео-блогг**ер**, влог**ер**/ влогг**ер**, дауншифт**ер**/ даун-шифт**ер**, девелоп**ер**, инсайд**ер**, каучсерф**ер**, кейт**ер**, копипаст**ер**, копирайт**ер**, краудфанд**ер**, лайф-хак**ер**/ лайфхак**ер**, луз**ер**, мув**ер**, шоп**ер**/ шопп**ер**, хипст**ер**, хейт**ер**, хедхант**ер**/ хэдхант**ер**/ хед-хант**ер**/ хэд-хант**ер**, фриланс**ер**, фоллов**ер**/ фолов**ер**, флеш-моб**ер**/ флэш-моб**ер**/ флеш-моббер/ флэш-моббер/ флешмобер/ флэшмобер/ флешмоббер/ флэшмоббер, фиш**ер**, трендхант**ер**/ тренд-хант**ер**, трендсетт**ер**/ тренд-сетт**ер**,*

[564] Происхождение слов указано по этимологическому словарю под редакцией М. Фасмера – URL: http://vasmer.slovaronline.com/ (Дата последнего обращения: 26.07.2017)

[565] Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Словообразование как деятельность*, М. 1992, с. 204.

*тренд-вотч**ер**/ трендвотч**ер**, стрим**ер**, стартап**ер**, спам**ер**, селл**ер**/ сел**ер**/селл**ер**, руфрайд**ер**, ритейл**ер**/ ретейл**ер**, рисеч**ер**/ ресеч**ер**, райт**ер*** [СЭК] и т.д.

Менее распространены англицизмы с суффиксом *–ер* в значении устройства, совершающего действие: *драйв**ер**, мультиплее**р**, иммобилайз**ер**, анонимайз**ер**, принт**ер**, рекорд**ер**, (смарт-)рид**ер**, скан**ер**, антислайд**ер**, спеллчек**ер**/ спелчек**ер**, степп**ер*** [Шагалова-2017] и т.д.

Отличительной чертой словообразовательной интеграции современных англицизмов на *–инг* и *–ер,* на наш взгляд, можно считать их мотивированность. Как известно, заимствованные слова при попадании в чужой язык, как правило, теряют свой производный характер и свою мотивированность. Об этом, в частности, писал Н.М. Шанский: «Нет никакого сомнения, что многие иноязычные слова в процессе усвоения их русским языком опрощаются и деэтимологизируются, интегрируются в своем морфемном составе и становятся немотивированными названиями»[566]. Однако наличие большого числа одноструктурных и однокоренных заимствований у новейших англоязычных существительных на *–инг* и *-ер* демонстрирует обратный процесс.

Как мы уже отмечали выше, в результате пассивной словообразовательной интеграции новейших англицизмов русский язык получает готовые словообразовательные микропарадигмы[567]. Наиболее частотные из них – пары или ряды имён существительных, связанных отношениями ‘предмет/ явление – действие/ деятельность с исходом на *-инг* – деятель с исходом на *-ер*’. Заимствование подобных словообразовательных рядов англицизмов способствует становлению иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке. Как отмечает Е.В. Красильникова, «если какой-либо язык заимствует ряд слов, морфологически членимых в языке-источнике и принадлежащих в нем к одному словообразовательному типу, то при определенной типологической близости языков весьма вероятно, что и носителями заимствующего языка эти слова будут осознаны не как монолиты, но как слова, распадающиеся на части»[568].

---

[566] Н. М. ШАНСКИЙ, *Очерки по русскому словообразованию*, М. 1968, с. 209.

[567] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 500.

[568] Е.В. КРАСИЛЬНИКОВА, *Об освоении иноязычных морфем системой русского словообразования (на примере морфемы -ДРОМ-)*, в *Актуальные проблемы русского словообразования*, Ч. 1, Самарканд 1972, с. 18.

Кроме того, наличие среди заимствований однородных структурных образований с аналогичной словообразовательной морфемой может привести к выделению в языке новой единицы словообразовательного уровня и к формированию новых словообразовательных разрядов[569]. Однако, интересно заметить, что еще в конце XX-начале XXI вв. некоторыми исследователями высказывалась мысль о нечленимости заимствований на *–инг* в связи с отсутствием прототипической модели «глагол - существительное/ причастие на *–инг».* Как пишет Ш. Сешан, суффикс *–инг* оказывается непродуктивным на русской почве, а мотивирующая сила глагола совсем не ощущается, так как мотивирующим в этом случае становится контекст[570]. Похожего мнения придерживался и О.П. Сологуб, отмечая, что на русской почве отрезок *-инг* еще не сформировался как полноценный суффикс, так как слова, в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры: в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное заимствование[571].

Тем не менее, стремительный процесс заимствования одноструктурных лексем с исходом на *–инг*, а также однокоренных им англицизмов за два последних десятилетия заставляет усомниться в верности данных утверждений. Как отмечалось выше, многими исследователями высказывается тезис о том, словообразовательный аффикс может быть вычленен из заимствованных слов, если в нем формально и семантически может быть вычленена образующая основа. «Для активизации чуждого аффикса необходимо, чтобы на новую почву заимствующего языка были перенесены не изолированные слова, а производные вместе с производящими, что составляет основу для проявления

---

[569] См. об этом: Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 178; Э.Е. БИРЖАКОВА, Л.А. ВОЙНОВА, Л.Л. КУТИНА, *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования*, Л. 1972, с. 8.

[570] Ш. СЕШАН, *Существительные на –инг – символ американской языковой экспансии?* «Русская речь», 1996, 3, с. 46-49.

[571] О.П. СОЛОГУБ, *Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке*, в *Наука. Университет. 2001. Материалы Третьей научной конференции*, Новосибирск 2002, с. 130 – 134.

словообразовательной модели»[572]. В соответствии с данным тезисом, становлению англоязычных структурных элементов *–инг* и *-ер* как самостоятельных морфем в русском языке, в первую очередь, способствует наличие у многих англицизмов с данными исходами не только однокоренных производных заимствований, но и производящей основы в принимающем русском языке.

Однокоренным для данных англицизмов нередко является безаффиксальное существительное английского происхождения, выполняющее роль вершины словообразовательного гнезда и «мотивирующее» англоязычные основы в русском языке (*бренд/ брэнд → брендинг/ брэндинг, драйв → драйвер, подкаст → подкастинг*, *прайс → прайсинг, скрол/ скролл → скроллинг/ скролинг; инсайд → инсайдер, инсайдинг; копипаст → копипастер, копипастинг; копирайт → копирайтер копирайтинг; лайфхак/ лайф-хак → лайфхакер/ лайф-хакер, лайфхакинг/ лайф-хакинг* и т.д.). Во многих других случаях, в отсутствие вершины, англицизмы на *–инг* и *–ер* выступают однокоренными коррелятами по отношению друг к другу: *вендинг – вендер, ресечинг – ресечер/ рисечер, баинг – баер/байер, каучсерфинг - каучсерфер, кейтеринг - кейтер, мувер – мувинг, райтер – райтинг, руфинг – руфер, руфрайдинг – руфрайдер, селлинг/ селинг – селлер/ селер, спойлинг – спойлер, трейдинг – трейдер, трендвотчинг – трендвотчинг, трендсеттинг – трендсеттер, трендхантинг – трендхантер, фишинг – фишер, фолловинг/ фоловинг – фолловер/ фоловер, хедхантинг/ хэдхантинг – хедхантер/ хэдхантер, хейтинг – хейтер, шоппинг/ шопинг – шоппер/ шопер* и т. д.

Таким образом, говоря словами Г.Н. Скляревской, из языка-источника в русский язык «обрушивается» готовое словообразовательное гнездо[573]. При этом интересно обратить внимание на трансформацию структуры соответствующих словообразовательных гнезд в принимающем русском языке. Так, в английском языке подобные гнезда зачастую строятся по следующему принципу: в вершине

---

[572] С.Ю. АДЛИВАНКИН, *К вопросу о явлении заимствования в области словообразования*, «Уч. зап. Пермского университета», 1965, Т. 137, 1, с. 153.

[573] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы*, «Исследования по славянским языкам», Сеул 2001, 6. – URL: http://www.philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm (Дата последнего обращения: 12.03.2017)

гнезда находится глагольная основа[574] (*to stream*), от которой образуются слова со значением деятеля (или устройства, совершающего действие) с суффиксом *–er* (*streamer*) и слова со значением вида деятельности с суффиксом *-ing* (*streaming*). Тем временем, принимающий русский язык может заимствовать только суффиксальные дериваты из английского языка, вследствие чего словообразовательное гнездо в русском языке полностью утрачивает вершину, получая два независимых производных одного уровня *(to cater > кейтеринг – кейтер, to move > мувинг – мувер, to spoil > спойлинг – спойлер, to research > ресечинг – ресечер, to write > райтер – райтинг, to (roof) ride > руфрайдер – руфрайдинг, to (trend) watch > трендвотчер – трендвотчинг, to phish > фишер – фишинг, to follow > фолловер – фолловинг, to hate > хейтер – хейтинг* и т.д.). В других случаях в словообразовательных гнездах подобного типа наблюдается декорреляция, а именно трансформация глагольной основы английского языка-источника в именную основу в принимающем русском языке, например:

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК		РУССКИЙ ЯЗЫК	
• to stream *(глаг.)*	→ stream**er**	стрим *(сущ.)*	→ стрим**ер**
	→ stream**ing**		→ стрим**инг**
• to spam *(глаг.)*	→ spamm**er**	спам *(сущ.)*	→ спам**ер**
	→ spamm**ing**		→ спам**инг**
• to retail *(глаг.)*	→ retail**er**	ритейл/ ретейл *(сущ.)*	→ ритейл**ер**/ ретейл**ер**/
	→ retail**ing**		→ ритейл**инг**/ ретейл**инг**
• to print *(глаг.)*	→ print**er**	принт *(сущ.)*	→ принт**ер**
	→ print**ing**		→ принт**инг**

[574] В редких случаях вершиной словообразовательного гнезда в английском языке может также быть слово другой части речи *(inside > insider)* или сразу две основы (сущ. + глаг.) при образовании сложных слов: (*a) trend + (to) set > trendsetter, trendsetting; (a) roof + (to) ride > roofrider, roofriding; (a) trend + (to) watch > trendwatching, trendwatcher*.

• to downshift *(глаг.)*	→ downshift**er**	дауншифт/ даун-шифт *(сущ.)*	→ дауншифт**инг**/ даун-шифт**инг**
	→ downshift**ing**		→ дауншифт**ер**/ даун-шифт**ер**
• to freelance *(глаг.)*	→ freelanc**er**	фриланс *(сущ.)*	→ фрилан**синг**
	→ freelanc**ing**		→ фрилан**сер**

Таким образом, в условиях наличия заимствованных одноструктурных и однокоренных производных, англоязычные морфемы *–инг* и *–ер* формируют в русском языке устойчивые словообразовательные типы. Этот факт также подтверждается образованием уже в русском языке слов, восходящих к англоязычным корням, но произведенных на местной почве с использованием указанных аффиксов: *руф**ер** – руф**инг**, коуч**ер**, пикап**ер**, стендап**ер**, лоукост**ер*** [СЭК]; *сейф**инг**, фанджамп**инг** - фанджамп**ер**, снейк**ер**, джип**ер**, тюнинг**ер*** [Шагалова-2017] и др. На первый взгляд, указанные неологизмы имеют полностью англоязычное происхождение: иноязычную основу/ы (*коучер* < coach, *пикапер* < pick-up, *стендапер* < stand-up, *руфер, руфинг* < roof, *лоукостер* < low cost, *сейфинг* < safe, *фанджампинг, фанджампер* < fun jump, *снейкер* < snake, *джипер* < jeep, *тюнингер* < tuning) и суффикс (*-ер* < er, *-инг* < ing). Однако, как демонстрирует более подробный анализ их семантики, несмотря на наличие англоязычных морфем в своем составе, данные существительные не имеют соответствующих им по форме и значению этимонов в английском языке, а, следовательно, являются ложными англицизмами.

Так, неологизмы *пикапер, стендапер, лоукостер, сейфинг, тюнингер, снейкер, джипер* в принципе не имеют существующих в английском языке прототипов. Проверка данных лексических единиц по поисковой системе Google показала, что функционирование указанных неологизмов ограничено русскоязычным сегментом интернета. В то же самое время другие ложные англицизмы *коучер, руфер, руфинг, фанджампинг, фанджампер* обнаруживают совершенно разные значения с формально близкими им словами (или словосочетаниями) языка-источника. Так, английское слово *roofing* значит ‘кровля, кровельные работы’ (*roofer* – ‘кровельщик’, соответственно), тогда как

неологизм *руфинг* употребляется в русском языке для обозначения экстремального увлечения, заключающегося в восхождении на высокие здания и сооружения без разрешения и соответствующей страховки и экипировки, а слово *руфер,* соответственно, – поклонника такого рода развлечения. Таким образом, русским языком используется англоязычная корневая (основа *roof* – ‘крыша’) и аффиксальные морфемы (суффикс деятеля *-ер* < *-er* и деятельности *–инг* < *ing)* для образования неологизмов, аналогичных другим англицизмам с подобной семантикой (*руфрайд**инг*** - *руфрайд**ер**, трейнсерф**инг*** - *трейн-серф**ер**, вейкборд**инг** – вейкборд**ер*** и т.д.). Интересен при этом и факт создания в русском языке целой словообразовательной пары ложных англицизмов по образцу деривативных моделей языка-источника (см. примеры выше) при отсутствии производящей основы как самостоятельной лексемы:

> *В комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Омской области обсуждали меры, которые дадут эффективность работы по предупреждению ситуаций, угрожающих жизни и здоровью подростков. Речь зашла о модном **руфинге:** восхождение на высотки без экипировки.* (Московский Комсомолец-Омск, 06.12.16)

> ***Руфинг** — современная городская субкультура, представители которой залезают на крыши различных зданий и сооружений.* (РИА Новости, 26.10.16)

> *Среди увлечений Евгения не только диггерство, он также **руфер** – человек, который посещает крыши. Во время своих вылазок он снимает различные ролики*. (НГС - Независимые Городские Сайты, 31.12.16)

> *В пятницу, 30 декабря, на канале пензенского **руфера** Миши Матусевича (**руферы** — современная субкультура, приверженцы которой посещают крыши различных зданий и сооружений) на ютубе появилось видео «покорения» городской елки на Фонтанной площади.* (Пензенская правда, 30.12.16)

Другой словообразовательной парой, созданной на русской почве, являются неологизмы *фанджамп**инг** – фанджамп**ер**,* как и в описанном выше случае,

относящиеся к области спортивных и экстремальных развлечений. Так, аналитическое сочетание *фанджампинг/ фан-джампинг* восходит к английским словам *fun* (веселье, забава) и *jump* (прыжок, прыгать) и в русском языке служит для номинации спортивного развлечения по прыжкам с трамплина в воду на велосипедах с выполнением акробатических трюков [Шагалова-2017]. Неологизм *фанджамп**ер**,* соответственно, обозначает поклонника указанного развлечения [Шагалова-2017]. При этом, как показывает наш анализ, словосочетание *fun jumping* в языке-источнике не имеет того идиоматического значения, которое присуще его формальному эквиваленту в русском языке, в английском языке оно обозначает любые виды прыжков, имеющие развлекательный и увеселительный характер. Английское словосочетание *fun jumper,* в свою очередь, также обнаруживает неидиоматическое значение в языке-источнике, имея уже два основных значения: ‘веселый прыгун’ и ‘забавный джемпер’, в соответствии с омонимичными значениями слова *jumper* в английском языке [Lingvo].

Другой ложный англицизм, слово *коучер*, употребляется в русском языке как семантический дублет англицизма *коуч* в значении ‘тренер-консультант, помогающий клиенту в определении и достижении жизненных целей’ [Шагалова-2017]. При этом интересен тот факт, что этимоном для обоих наименований послужило английское существительное *coach* в значении ‘тренировать, консультировать’, тогда как существующее в английском языке слово *coacher* означает ‘упряжная лошадь’ и происходит от омонимичного этимону слова *coach* – ‘карета, экипаж’[575], не имея ничего общего с соответствующим ему по форме русским термином. Можно предположить, что и в этом случае созданное в русском языке слово *коучер* было образовано по аналогии с другими англицизмами со значением профессии и рода деятельности на *–ер* (*менеджер, дизайнер, копирайтер, байер* и т.д.):

> *Просто гуру теперь называют «сертифицированным инструктором» или «**коучером**», а религиозное собрание – «тренингом».* (Новости Ярославля 76.ru, 03.11.16)

[575] Здесь и далее значения английских слов даны по онлайн-словарям: Lingvo English Dictionary – URL: https://www.lingvolive.com/en-us и Oxford English Dicitionary – URL: https://en.oxforddictionaries.com/ (Дата последнего обращения: 25.10.2017)

На их наивности и безграмотности зарабатывает целая плеяда шарлатанов, которые называют себя тренерами, ***коучерами****, психологами, наставниками, учителями*. (Русская Планета, 10.09.16)

Кроме того, функционирование англоязычных суффиксов *–инг* и *–ер* как самостоятельных морфем в русском языке подтверждается расширением их словообразовательных функций и присоединением уже к русским основам. Так, А.И. Дьяков, Е.В. Скворецкая в своей статье говорят о частотности появления русских слов с морфемой *–инг* в СМИ, приводя следующие примеры: «*Вас ждет дуракавалак****инг****, прыг****инг****, балет****инг****…*» - из рекламы нового фильма (ОРТ, 22.11.2012); *мавр****инг*** (способ игры на гитаре, изобретенный музыкантом Сергеем Мавриным); «*Уаз****инг*** *выходного дня»* (реклама туристических маршрутов, где путешествие на внедорожнике номинируется *уазингом*); *Пут****инг*** (слово, вошедшее в обиход осенью 2007 года как обозначение предвыборных акций сторонников президента Владимира Путина); *собач****инг*** и *крыс****инг*** (слова, номинирующие соответственно ‘отстрел бездомных собак’ и ‘охоту на крыс с пневматическим оружием’ и известные в кругах людей, занимающихся этим в качестве хобби) и др[576].

Как можно заметить, использование суффикса *–инг* в русском словообразовании нередко имеет окказиональный характер, при этом в качестве производящих основ в русском языке выступают и собственные имена (*Путинг*), и конкретные существительные (*балетинг*), и словосочетания (*дуракавалякинг*). Англоязычный суффикс *–ер* также активно участвует в окказиональном словотворчестве, особенно в молодежном сленге: *плюеры* (< плевать)*, колбасеры* (< колбаситься), *скамейкеры* (о тех, кто проводит время сидя на скамейках), *улучшайзеры* настроения (алкогольные напитки), *зрибберы* (зрители флэшмоба), *дачеры* (< дача), *трюкеры* (< трюк) и т.д[577].

Говоря о заимствовании русским языком указанных аффиксальных морфем, Е.В. Петрухина отмечает, что «суффиксу *-инг* уже давно пророчили вхождение в русскую словообразовательную систему, для этого имеются и условия – целый

[576] А.И. ДЬЯКОВ, Е.В. СКВОРЕЦКАЯ, *Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании*, «Сибирский филологический журнал», Новосибирск 2013, 4, с. 180-186.

[577] См. *Там же.*

ряд однотипных неологизмов и наличие у многих заимствований родственных слов без этого суффикса… Но тем не менее элемент *-инг*, чуждый русской морфонологической системе, не становится деривационным формантом, способным образовать новое слово в русской словообразовательной системе вне игровой функции»[578].

Однако далеко не все зафиксированные нами примеры использования англоязычных суффиксов *–инг* и *-ер* в деривации от исконных основ в русском языке являются результатом окказионального авторского словотворчества. Так, говоря об устойчивости словообразовательных моделей с данными суффиксами в русском языке, приведем пример однокоренных неологизмов, образующих словообразовательную пару: *зацеп**инг*** – *зацеп**ер***. Указанные существительные широко употребляются в русском языке для обозначения набирающего популярность в молодежной среде развлечения – езды на различных транспортных средствах (чаще всего поездах) снаружи в не предназначенных для этого местах. При этом неологизмы с русским корнями *зацеп**инг*** – *зацеп**ер*** выступают как синонимы новейших англицизмов *трейнсерфинг/ трейн-серфинг – трейн-серфер/ трейнсерфер/ трейнхоппинг/ трейн-хоппинг – трейн-хоппер/ трейнхоппер,* значительно превосходя данные англицизмы по частотности[579]. Как можно заметить, неологизмы *зацеп**инг*** – *зацеп**ер*** являются словообразовательной полукалькой англоязычных терминов *train-surf**ing*** - *train-surf**er***, в свою очередь, происходящих от глагола *to (train)-surf* в значении ‘передвигаться на поездах, *цепляясь* за наружные части вагонов’. Таким образом, неологизмы *зацеп**инг*** – *зацеп**ер*** являются созданными уже в русском языке по модели англоязычных существительных с помощью исконной глагольной основы ***зацеп**иться/ **зацеп**ляться,* передающей значение основы этимона *to (train)-surf*, и англоязычных суффиксов *–ер* < *er* и *–инг* < *ing:*

> *- Я обучался у профессиональных руферов и **зацеперов** около года, - утверждает автор видео. – Научили как правильно делать зацепы, как*

[578] Е.В. ПЕТРУХИНА, *Новые явления в русском словообразовании* – URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php (Дата последнего обращения: 10.04.2017).

[579] Данные о частотности получены с помощью материалов новостного агрегатора «Яндекс.Новости» на 01.09.2017 - URL: https://news.yandex.ru/

умело держаться, чтобы не упасть. (Комсомольская правда-Ямал, 30.08.16)

*Не исключено, что это так называемый "**зацепер**", который накануне вечером катался на крыше поезда и погиб от электротравмы, сказали в управлении*. (Вести ФМ, 12.07.16)

*Роскомнадзор начал блокировать с социальных сетях группы, посвященные **зацепингу** <...> **Зацепинг** - способ езды на поезде железной дороги или метро, при котором подростки цепляются за поручни вагона снаружи или залезают на крышу*. (Комсомольская правда, 28.12.16)

*Мосгордума приняла в первом чтении законопроект о штрафах для граждан, чьи дети занимаются **зацепингом** на железной дороге и в метрополитене … В пояснительной записке приводится статистика, что в 2014 году «в результате занятия трейнсерфингом или **зацепингом**» травмы получили 48 несовершеннолетних горожан, а в 2015-м — 25.* (Коммерсантъ-Online, 14.12.16)

Широкое распространение словообразовательных моделей с иноязычными суффиксами *–инг* и *–ер* в русском языке тем не менее не устраняет случаи их конкуренции с исконными аффиксами. В проанализированном нами корпусе новейших англицизмов нередко встречаются лексические дублеты, один из которых имеет полностью англоязычное происхождение, а второй является его словообразовательной полукалькой.

По нашим данным, «конкуренцию» англоязычному суффиксу *–инг* зачастую создает суффикс русского языка *–(ирова)ни(е)*: *таргет**инг** – таргет**ировани**е, бренд**инг** – бренд**ировани**е* [СЭК]; *монитор**инг** – монитор**ировани**е, ресайкл**инг** – рецикл**ировани**е, ротоскоп**инг** – ротоскоп**ировани**е, семпл**инг**/ сэмпл**инг** – семпл**ировани**е/ сэмпл**ировани**е, хедж**инг** – хедж**ировани**е* [Шагалова-2017] и др. Вариантность создается за счет совпадения значений исконного и заимствованного аффикса, обозначающих отвлеченный процессуальный признак и образующих отглагольные существительные (*таргетинг* < targeting < to target, *брендинг* < branding < to brand; *таргетирование* < *таргетировать, брендирование* < *брендировать* и т.д.). Таким образом, созданные в русском языке дериваты в

данном случае представляют собой не что иное, как словообразовательные полукальки соответствующих англицизмов.

- *таргет**инг** – таргет**ирование***

  - ✓ *«Яндекс» в ноябре добавил в свою рекламную систему возможность **таргетинга** рекламы на пользователей по их местонахождению с точностью до 500 м. В компании рассчитывали, что это поможет выйти на рынок интернет-рекламы районным поставщикам товаров и услуг.* (Коммерсантъ-Online, 16.12.16)
  - ✓ *Главная цель партнеров - создать национального лидера в области продажи цифровой рекламы. Для этого Sistema VC планирует выкупить у Сбербанка 50% платформы для **таргетирования** цифровой рекламы Segmento и стать паритетным партнером по управлению активом.* (Интерфакс, 21.12.16);

- *бренд**инг** – бренд**ирование***

  - ✓ *Проведение **брендинга** Югры даст решение целого ряда задач, связанных с улучшением туристической и инвестиционной привлекательности региона. Помимо этого **брендинг** обеспечивает формирование позитивного имиджа автономного округа и повышение качества жизни населения.* (Московский Комсомолец-Югра, 01.12.16)
  - ✓ *Мэрия Новокузнецка отменила конкурс на создание городского бренда… Напомним, что потратить на **брендирование** Новокузнецка планировалось 6 миллионов рублей из городского бюджета.* (Родной Новокузнецк, 13.12.16)

Важно подчеркнуть, что наличие параллельных обозначений предмета или явления особенно характерно для новейших англицизмов на начальном этапе их ассимиляции. С течением времени смысловая дублетность может преодолеваться путем семантической дифференциации слов[580]. Так, данные корпуса текстов СМИ

[580] См., например, семантическую дифференциацию в современном русском языке однокоренных слов *паркинг* и *парковка*, ранее являвшихся лексическими дублетами –

позволяют заметить, что в значении выбора целевой аудитории в сфере рекламы слова *таргетинг* и *таргетирование* используется одинаково широко. В то же самое время производное *таргетирование* гораздо чаще используется в финансово-экономическом значении (экономическая, налоговая и денежно-кредитная политика государства по целевому управлению основными хозяйственными показателями на среднесрочную перспективу)[581] в сочетаниях *инфляционное таргетирование, таргетирование инфляции* и т.д. Таким образом, можно предположить будущее семантическое расхождение значений данных существительных, происходящих от одной англоязычной основы, но имеющие синонимичные генетически различные суффиксы:

> *Убедительные победы Банка России над инфляцией в 2016 году позволили ему уверенно предсказывать в декабре: стартовый этап перехода к инфляционному* ***таргетированию*** *будет завершен в 2017 году, после чего поддержание инфляции на постоянном уровне 4% годовых станет проще*. (Коммерсантъ, 30.12.16)

> *Даже либеральное руководство Банка России не стесняется публично заявлять о том, что «****таргетирование*** *инфляции» достигается за счет «обеднения» населения, — однако президенту России назначенные им либералы, судя по всему, об этом не сказали*. (Свободная Пресса, 26.12.16)

Подобную дифференциацию значений можно проследить и у пары слов *брендинг* и *брендирование.* Так, оба термина могут означать процесс создания и развития бренда, тогда как производное в русском языке от англоязычной основы существительное *брендирование*, по нашим данным, также имеет и более узкое значение (нанесение рекламной информации на различные поверхности: транспорт, витрины, оборудование и т.д.):

подробнее ниже в разделе 6.3.2. Трансформация значения слова-этимона: *Улучшение/ ухудшение лексического значения слова-этимона.*

[581] См. Онлайн-словарь финансовых терминов - https://dic.academic.ru/contents.nsf/fin_enc/ (Дата последнего обращения: 28.08.2017)

В комитете отметили, что денежные средства будут потрачены и на окраску и ***брендирование*** *автобусов. На Кубке конфедераций транспорт будет одного цвета и с символикой Кубка*… (Вестник Кавказа, 16.12.16)

… запущена процедура отбора предприятий, которые получат право использовать эмблему продуктового бренда региона в оформлении упаковки, сообщает пресс-служба правительства Хабаровского края… Церемония прошла в производственных цехах предприятия. Участив в ней, а также в ***брендировании*** *первой партии товаров, приняли председатель комитета потребительского рынка …* (АиФ-Хабаровск, 26.12.2016)

Англицизмы на *–инг* могут также иметь лексические дублеты в виде слов, образованных от англоязычных основ в русском языке при помощи суффикса *–ств(о)*: *блог**инг** – блогер**ство**, видеоблог**инг** – видеоблогер**ство**, спойл**инг** – спойлер**ство**, хедхант**инг** – хедхантер**ство**, руф**инг** – руфер**ство**, свинг**инг** - свингер**ство*** [СЭК] и т.д. Обратим внимание на то, что аналогичное значение в этих парах слов создается в результате деривации от различных производящих основ. Так, исконный суффикс *–ств* выступает в одном из своих значений свойства или занятия лица, названного мотивирующим именем существительным, и , соответственно, присоединяется к основе англоязычного существительного на *-ер* со значением деятеля (*блогер, спойлер, хедхантер* и т.д.), в то время как англоязычный суффикс *–инг* < *ing* с аналогичным значением действия или деятельности является отглагольным формантом:

- *блог**инг** – блогер**ство***

  - ✓ *Он предполагает, что в результате принятия закона пройдет четкая линия между* ***блогингом****, гражданской журналистикой и профессиональной деятельностью.* (Лениздат.Ру, 20.12.16);
  - ✓ *Этот ток — журналистская суть, которая делает невозможным замену журналистики* ***блогерством*** *— нишей безответственных и иногда трусливых болтунов*. (Вечерняя Москва, 14.12.16)

- *спойл**инг** – спойлер**ство***

  - ✓ *«За лучшую работу начинающего режиссера» на XXVI международном кинофестивале в Венеции в 1965 году. Впрочем, больше не буду заниматься **спойлингом***. (Свободная Пресса, 03.09.16);
  - ✓ *Так как гастроли уже закончены, можно не бояться **спойлерства:** у героя Ольссона все заканчивается по-сказочному счастливо...*. (Коммерсантъ, 09.11.16)

- *хедхант**инг** – хедхантер**ство***

  - ✓ *... такая вакансия скорее рекламный ход, дающий понять целевой аудитории, что компания серьезно взялась за трендовое направление, либо попытка **хедхантинга** из готовых коллективов.* (Коммерсантъ-Приложения, 21.12.16)
  - ✓ *Там разрабатываются и появляются новые технологии, есть развитая система **хедхантерства**. Мы видим, что это бизнес, и он растет и развивается*. (Коммерсантъ-Деньги, 17.10.16)

Значительно реже встречаются примеры конкуренции англоязычного суффикса *–ер* с суффиксами русского языка. Некоторые англицизмы на *–ер* со значением деятеля имеют варианты в виде производных от англоязычной основы с исконным суффиксом конкретных имен существительных, характеризующие лицо по роду деятельности *спам**щик/ спам**ер*** [Скляревская-2006], а также с суффиксом русского языка *–ист*, характеризующим лицо по орудию деятельности *(вейк-борд**ер** – вейк-борд**ист*** [Шагалова-2017]), по действию или склонности *(флеш-мобер - флеш-моб**ист/ флэш-моб**ист*** [Скляревская-2006]) и т .д. Однако, по нашим данным, в последней паре слов можно наблюдать ликвидацию семантической дублетности за счет постепенного выхода из употребления слова с русскоязычным суффиксом. Так, существительное *флеш-моб**ист/ флэш-моб**ист***, уже не встречается в современных текстах СМИ: самый поздний пример его употребления в текстах газет и журналов по данным сервиса

«Яндекс.Новости» датируется 2007 г.[582] Современные же издания демонстрируют регулярное употребление слова полностью англоязычного происхождения *флеш-моб**ер.***

5.3.2. Новейшие словообразовательные форманты англоязычного происхождения в современном русском языке.

Говоря о заимствованиях не только на лексическом, но и на словообразовательном уровне, стоит отметить, в целом, характерное для нашего времени формирование международного фонда словообразовательных морфем, подавляющее большинство которых восходят к латинскому и древнегреческому источникам. Так, Л.П. Крысин относит к подобным морфемам препозитивные элементы типа *а-, авиа-, анти-, антропо-, аэро-, бизнес-, био-, видео-, гекса-, гипер-, гипо-, зоо-, интернет-, квази-, контро-, макро-, микро-, мини-, моно-, мульти-, онко-, остео-, палео-, пара-, поли-, порно-, псевдо-, секс-, супер-, теле-, физио-, фоно-, экс-, электро-, энерго-, энтеро-* и др., а также постпозитивные - типа *-граф, -графия, -дром, -лог, -логия, -ман, -мания, -мен, -метр, -метрия, -скоп, -скопия, -тека, -фон* и т.п.[583] При этом заметим, что некоторые из указанных препозитивных единиц рассматриваются нами, в соответствии с определением М.В. Панова, как аналитические прилагательные[584].

На широкое использование в русском языке международных иноязычных морфем, в первую очередь, латинских и древнегреческих корней (*-дром, -навт, теле-, видео-* и др.), указывал и В.В. Лопатин[585].

Словообразовательную активность интернациональных морфем можно проследить и на примере новейших англицизмов. Анализ корпуса неологизмов англоязычного происхождения демонстрирует ассимиляцию целых групп одноструктурных слов, имеющих одинаковый словообразовательный формант

---

[582] Новостной агрегатор «Яндекс.Новости» - URL: https://news.yandex.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[583] Л.П. КРЫСИН, *Об интернационализации фонда словообразовательных морфем*, «Современное русское словообразование и дидактика», М. 2007, с. 69-72.

[584] Подробнее об этом в разделе 4.4.1. Класс аналитических прилагательных в русском языке.

[585] В.В. ЛОПАТИН, *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л. 1978, с. 29.

(суффикс, приставку, часть сложного слова), что, в свою очередь, способствует более широкому распространению соответствующих иноязычных морфем в русском языке, а также членимости содержащих их англицизмов в принимающем русском языке.

Так, в структуре неологизмов англо-американского происхождения нами были выделены следующие распространенные морфемы иноязычного, прежде всего латинского, происхождения:

- приставка повторного действия ***ре-:*** *ребёфинг, ребут, ребрендинг, редизайн, ремикс, ремаркетинг, ремастеринг, рерайтер, реселлер, рестайлинг, ретвит* [Шагалова-2017] и др.
- приставка ***пост-*** со значением наступления, следования после: *постапокалиптика, пост-гранж, постметал, постмодерн(изм), постпанк, постпродакшн/ пост-продакшн, постролл, пост-хардрок/ постхардрок* [Шагалова-2017] и др.
- приставка ***пре-*** со значением предшествования: *пренатальный, препати, препреги, преролл* [Шагалова-2017] и др.
- приставка ***супер-*** в значении усиленного действия: *суперкарвинг, супермото, супертриатлон* [Шагалова-2017], а также в значении главенства: *супервайзер* и др.
- приставка ***ультра-*** в значении крайней степени проявления признака: *ультралайт;* а также в значении усиленного действия (синонимичное приставке ***супер-***): *ультрабук, ультратриатлон* [Шагалова-2017] и др.
- приставка ***анти-*** со значением противоположности, противодействия, враждебности: *антибампинг, антивитальный, антиглобализм, антиглобалисты, антиграббер, антислайдер, антихайджек, антишок* [Шагалова-2017] и др.
- составная часть сложных слов, обозначающая ‘множественность, многократность’ ***мульти-***: *мультитач, мультибренд, мультиплеер, мультимедиа*, *мультисорсинг, мультиспорт, мультиплексирование* [Шагалова-2017] и др.
- отрицательная приставка ***нон-***: *нон-фикшн, нон-профитный, нон-стоп* [Шагалова-2017] и др.
- приставка совместного действия ***ко-***: *кобрендинг, коворкинг, копродукция, ко-фаундер* [Шагалова-2017] и т д.

Говоря о валентности подобного рода заимствованных морфем в русском языке, И.С. Улуханов, отмечает высокую продуктивность некоторых иноязычных префиксов как в узуальном, так и в неузуальном словообразовании (в частности, приставко *супер-* и *анти-*), а также их сочетаемость как с иноязычными, так и с исконными основами (*гипер-, супер-, ультра-, экстра-, анти-, суб-* и др.), в то время как для ряда других иноязычных префиксов, по мнению исследователя, характерно сочетание только с заимствованными основами (*дис-, ре-, им/ир-, а-, пост-*)[586].

В некоторых случаях адаптации иноязычного префикса сопутствует словообразовательная вариантность в виде конкуренции синонимичных, но генетически различных аффиксов, как, например, в паре приставок *ре-* и *пере-* (***ре**постить – **пере**постить, **ре**пост - **пере**пост)*:

> *«Поздравляю всех с наступившими праздниками. Жду вас всех 5 января», - говорит ведущая в конце обращения. Видео собрало более 50 тысяч просмотров, его активно лайкают и* ***репостят.*** (Пенза-Взгляд, 28.12.16)

> *19 декабря Глинка* ***перепостила*** *на свою страницу в «Твиттере» заметку об уральском пилоте, который в сильнейшую бурю посадил военный самолет без крыльев*. (Калининград 24, 25.12.16)

Между тем, как замечает Е.В. Петрухина, несмотря на наличие в русском языке целого класса словообразовательных аффиксов иноязычного, прежде всего греко-латинского, происхождения, корпус структурных элементов англоязычного происхождения в русском языке пополняется очень медленно. Указанный ученый отмечает, в частности, первые признаки появления нового отрицательного префикса *нон-*, заимствованного из английского языка, хотя он и встречается в немногочисленных словах с иностранными корнями (*нон-стоп, нон-фикшн, нонконформизм, нонфактор, нонфакт, нонстандарт, нонфигуративный)*. Этот процесс, по ее мнению, поддерживается, во-первых, четким отрицательным значением данного форманта, во-вторых, вошедшими ранее в лексическую систему иноязычными словами без данного префикса (*стоп, конформизм,*

[586] И.С. УЛУХАНОВ, *Валентность заимствованных морфем*, в *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина,* М. 2007, с. 577-580.

фактор, факт), в-третьих, появлением стилистически нейтральных неологизмов на русской почве (*нонфигуративный*)[587].

Другим новым префиксом англоязычного происхождения, зафиксированным нами в некоторых неологизмах, является префикс – ***афте/ афтер-*** со значением следования после, то есть синонимичный по значению интернациональной приставке ***пост-*** и встречающийся в следующих новейших англицизмах: *афтепати/ афтерпати, афтемаркет/ афтермаркет* [Шагалова-2017]*, афтер-шок* [СЭК].

Кроме того, структурную выделимость и четкое значение в современном русском языке получают и некоторые англоязычные структурные элементы, восходящие в языке-источнике к основам сложных слов. Так, в качестве второй составной части новейших сложных слов английского происхождения часто выступают следующие форманты:

- ***-мейкер***: *айсмейкер, брендмейкер/ бренд-мейкер, имиджмейкер, клипмейкер, маркетмейкер/ маркет-мейкер, ньюсмейкер, плеймейкер, хитмейкер* [Шагалова-2017], *джем-мейкер, пати-мейкер, десижн-мейкер, ивент-мейкер, опинион-мейкер* [СЭК], с*уши-мейкер; пицца-мейкер, топик-мейкер, матч-мейкер, файлмейкер, шоумейкер, климат-мэйкеры*[588] и др.
- ***-фри****: гаджет-фри, дьюти-фри, чайлд-фри, хэндс-фри* [Шагалова-2017] и др.
- ***-френдли:*** *эко-френдли, чайлд-френдли, гей-френдли, ЛГБТ-френдли, халяль-френдли, юзер-френдли, Чайна-френдли* [СЭК] и др.
- ***-гейт:*** *картергейт, кореягейт, моникагейт, плутониумгейт* [Шагалова-2011], *бенгазигейт, зиппергейт, ирангейт, карачигейт, климатгейт, коллоргейт, моджигейт, моникагейт, трейвонгейт, трэвелгейт, уайтуотергейт, уотергейт, файлгейт* [Шагалова-2017] и др.
- ***-ликс****: ватиликс, викиликс* [Шагалова-2017] и др.

О появлении формантов *–мейкер* и *–гейт* в русском языке в начале XX в. писал Л.П. Крысин: «Стоит упомянуть также возникающие на наших глазах, совсем

---

[587] Е.В. ПЕТРУХИНА, *Новые явления в русском словообразовании* – URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php (Дата последнего обращения: 10.04.2017)

[588] *Там же*. (Дата последнего обращения: 10.04.2017)

«свежие» словообразовательные комплексы *-мейкер* (наряду с состоящими из иноязычных компонентов словами типа *имиджмейкер, клипмейкер, ньюсмейкер* нами зафиксировано полушутливое *слухмейкер* - о том, кто распускает слухи), *-гейт* (ср. *уотергейт* и более поздние по времени *ирангейт, кремльгейт* и под.)»[589]. На наличие условий для адаптации форманта *–мейкер* указывала впоследствии Е.В. Петрухина, отмечая растущее число неологизмов в средствах массовой информации и рекламе, представляющих собой сочетание данного элемента с русскими основами: *платье-мейкер, праздник-мейкеры, сериал-мэйкер, ТВ-мейкеры, тур-мейкер, слухмейкер*[590].

Как можно заметить из приведенных выше примеров, формант *–мейкер* встречается как в ряде новых аглицизмов, так и в новообразованиях, созданных уже на русской почве, что подтверждает его выделимость и словообразовательную активность в современном русском языке. Более того, по нашим наблюдениям, англицизм *мейкер,* подобно описанному нами ранее англицизму *френдли*[591], начинает использоваться в современном русском языке как самостоятельная лексема, при этом демонстрируя стремительную словообразовательную интеграцию в русском языке с образованием производных различных частей речи:

> ***Мейкерские** сообщества планируется создать на базе школ Пензенской области… Понятие «**мейкерство**» произошло от английского «make», что означает «делать», «создавать». Движение **мейкеров,** которых также называют техническими энтузиастами, популярно за рубежом. Так, в США оно зародилось в конце XX века. Важным событием в становлении субкультуры стала Maker Faire — нечто среднее между ярмаркой научных идей и технологическим шоу, где технические*

[589] Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М. 2004, с. 56.

[590] Е.В. ПЕТРУХИНА, *Новые явления в русском словообразовании* – URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php (Дата последнего обращения: 10.04.2017)

[591] Подробнее функционирование англицизма *френдли,* а также сложных англицизмов с компонентом *-фри* в роли различных частей речи в русском языке рассматривается в разделе 4.4.3. Тенденция к аналитизму в современном русском языке на примере новейших англицизмов: Полифункциональность новейших англицизмов англоязычного происхождения.

энтузиасты, ученые и изобретатели всех возрастов показывают свои разработки. (PenzaNews, 14.11.16)

Другой словообразовательный формант англоязычного происхождения – *гейт*, как показывает корпус текстов современных СМИ, также начинает утверждаться в русском языке как самостоятельная морфема с четко оформленным значением, присоединяющаяся в том числе и к словам русского языка (*страхгейт, конькогейт* [Шагалова-2011] и др.). Кроме того, компонент *гейт* встречается в различных номинациях с именами собственными, отличающимися принадлежностью к русской культуре (*Ельцингейт, кремльгейт, кравчукгейт, янаевгейт* [Шагалова-2011] и т.д.):

*Выборный «**Смоленск-гейт**»: скандал продолжается* (Смоленская Народная Газета, 21.12.16)

*Ситуацию в Смоленске "Новая газета" сравнивает с так называемым "**Мытищи-гейтом**"* (Смоленская Народная Газета, 08.12.16)

*На заседании в Совфеде первый вопрос Юрию Чайке перед процедурой голосования задал сенатор от Владимирской области Антон Беляков. Он поинтересовался тем, насколько удалось продвинуться в расследовании так называемого **Чайка-гейта**.* (Коммерсантъ FM, 15.06.16)

О выделимости некоторых из указанных выше словообразовательных формантов англоязычного происхождения также свидетельствует их лексикографическая фиксация как отдельных лемм в современных словарях. Так, структурный компонент *...гейт/ ...-гейт* – представлен в «Словаре новейших иностранных слов» как «вторая составная часть сложных слов, вносящая значение ‘политический скандал’», в то время как основа сложного слова *ликс* (*викиликс, ватиликс*) получают полную лексикализацию на почве русского языка и фиксируется указанным лексикографическим источником как существительное с синонимичным значением ‘политический скандал’ [Шагалова-2017].

Влияние английского языка, на наш взгляд, можно усмотреть также и в широком распространении в настоящее время другого словообразовательного форманта, а именно суффикса *-абельн/ ибельн* в словообразовании

прилагательных и наречий. Как известно, в русском языке давно существуют такие слова иноязычного происхождения с данным суффиксом, как *респектабельный* (< *фр.* respectable [Крысин-1998]), *комфортабельный* (< *англ.* comfortable [Крысин-1998]), *презентабельный* (< *фр.* présentable [Крысин-1998]). Так, в «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» данный аффикс описывается как нерегулярная словообразовательная единица, преимущественно свойственная словам профессиональной речи и присоединяющаяся к непроизводной основе имен существительных иноязычного происхождения: *рентабельный, транспортабельный, контактабельный*[592]. Как можно заметить, все указанные лексические единицы являются полностью заимствованными из иностранных языков, в то время как зарегистрированные нами неологизмы с данным суффиксом созданы непосредственно в русском языке от исконных основ: *читабельный, носибельный, смотрибельный, играбельный* и т.д. При этом употребление указанных прилагательных (и наречий: *читабельно, носибельно, смотрибельно* и др.) зачастую выходит за рамки узкопрофессиональной речи[593]:

> *Вдохновители проекта хотели создать не просто сувенир, а качественные и «**носибельные**» духи.* (Комсомольская правда-Владивосток, 21.09.16)

> *Мы ничего не переписывали и не дописывали. Просто сокращали записи, чтобы они стали более лаконичными и **читабельными**.* (Коммерсантъ-Online, 15.11.16)

> *Первый канал, воскресенье, самое **смотрибельное** время. На сцене кружатся два суперведущих - Галкин и Дибров.* (Комсомольская правда, 20.12.16)

---

[592] Т.Ф. ЕФРЕМОВА, *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*, М. 2005, с. 30.

[593] Из указанных неологизмов лишь прилагательное *играбельный* отличается принадлежностью к подъязыку геймеров или любителей компьютерных игр, в то время как остальные входят в состав общелитературной лексики.

Подобная активизация деривативного потенциала суффикса *-абельн/ ибельн* от исконных основ, на наш взгляд, обусловлена влиянием английского языка, где аффикс *-able* является широко распространенным и высокопродуктивным формантом со значением способности, пригодности для того, что названо мотивирующим словом. Так, неологизмы с данным суффиксом являются не чем иным, как словообразовательными полукальками англоязычных слов: *читабельный* - readable, *носибельный* - wearable, *смотрибельный* - watchable, *играбельный* - playable. При этом обращает на себя внимание мотивированность соответствующих неологизмов русского языка не существительным, как в более ранних заимствованиях (*транспортабельный* < *транспорт, контактабельный* < *контакт, комфортабельный* < *комфорт*), а глаголом (*читабельный* < *читать, носибельный* < *носить, смотрибельный* < *смотреть, играбельный* < *играть*).

5.4. Выводы.

Словообразовательная адаптация новейших англицизмов может проявляться в активной и пассивной форме в зависимости от того, какое место занимает англоязычное слово в словообразовательной системе принимающего языка. В результате активной и пассивной словообразовательной ассимиляции иноязычное слово приобретает мотивированность в принимающем языке. При этом, у заимствуемого слова могут обнаруживаться следующие виды связей с единицами языка-реципиента: 1) связь с «производящим» (*копирайтинг* < *копирайт*), 2) связь со словами, имеющими тот же аффикс (*консалтинг, мониторинг, брендинг* и т.д.), 3) связь с однокоренными словами, образованными как в заимствующем языке, так и в языке-источнике (*копирайтер; копирайтный, копирайтерский, копирайтинговый, копирайтить*).

Отличительной чертой словообразовательной ассимиляции новейших англицизмов является стремительное создание словообразовательных рядов и гнезд от их основ. При этом словообразовательную активность англоязычной основы в русском языке можно также рассматривать как показатель коммуникативной значимости обозначаемого ей понятия: «ключевые слова» современности нередко участвуют в качестве базовых производящих основ.

Вовлечению неологизмов англо-американского происхождения в активное словопроизводство также способствует высокий словообразовательный потенциал заимствованных основ на согласный, структурно близких к исконной

лексике и не имеющих морфонологических преград для присоединения аффиксов по типичным словообразовательным моделям русского языка.

Кроме того, словообразовательную активность могут обнаруживать также новейшие англицизмы, имеющие структурные ограничения для образования дериватов: несклоняемые англицизмы на гласный (*селфист, селфиться, селфоман; бодик*), англицизмы с нетрадиционным для русского языка исходом на *-шн/жн (экшеновский, фьженовский, продакшинский* и т.д.), аббревиатуры, в том числе в латинской графике (*IT-шный, GIF/gif-ка, VIPовский*), а также лексемы, восходящие в языке-источнике к словосочетаниям или композитам (*бодипозитивный; дьютифришный; краудфандинговый; стритартовский* и др.).

Наиболее универсальным, действующим для всех частей речи, способом словообразования можно считать суффиксацию. В адъектированном словообразовании, в частности, лидирует производство относительных прилагательных. Наиболее продуктивными в деривации от англоязычных основ являются суффиксы *–ов* и *–ск,* в то время как другой регулярный и высокопродуктивный в русском языке суффикс *–н* демонстрирует меньшую активность (*кейтеринг**ов**ый, коворкинг**ов**ый, лифтинг**ов**ый; копирайтер**ск**ий, руфер**ск**ий, спамер**ск**ий; гламур**н**ый, аддиктив**н**ый, бодипозитив**н**ый* и т.д.). Этот факт, в первую очередь, связан, с активизацией словопроизводства относительных прилагательных от основ англицизмов на *–инг* (при помощи суффикса *-ов*) и на *–ер* (при помощи суффикса *-ск*). Малая активность суффикса относительных прилагательных *–н* в области словообразования от основ новейших англицизмов «компенсируется» его использованием как средства грамматической адаптации англоязычных прилагательных при заимствовании: *антивитальный* < anti-vital, *кастомный* < custom, *виртуальный* < virtual, *ассертивный* < assertive, *дигитальный* < digital и др. Малоактивен в словопроизводстве от новейших англицизмов и суффикс ***–овск*** (*тинэйджер**овск**ий, секондхенд**овск**ий, спам**овск**ий, стрит-арт**овск**ий)*, нередко встречающийся в парах словообразовательных вариантов в конкуренции с другими синонимичными ему более краткими суффиксами ***–ов*** или ***–ск*** (*спам**ов**ый/ спам**овск**ий*; *стрит-арт**овск**ий– стрит-арт**ов**ый*).

В образовании существительных активны регулярные и высоко продуктивные в русском языке суффиксы с отвлеченным значением *–ств(о)* и *–ость.* При этом словообразовательная единица ***–ств,*** как правило, используется для деривации от англицизмов на *–ер/-ор* со значением деятеля (*клипмейкер**ств**о,*

*айтсайдер**ство**, руфер**ство**, спойлер**ство**, блогер**ство**, мейкер**ство**)*; тогда как суффикс ***–ость*** образует имена существительные женского рода со значением отвлеченного признака или состояния от имен прилагательных (*мультимедийн**ость**, рейтингов**ость**, аддиктивн**ость,** кликабельн**ость,** креативн**ость; ассертивн**ость**, волатильн**ость**, сексапильн**ость**).*

Процесс деривации конкретных одушевленных и неодушевленных существительных на русской почве значительно менее активен, что обусловлено преобладанием в этих разрядах новейших англицизмов номинаций лиц и предметов с англоязычным суффиксом ***–ер***. Значительно реже встречаются имена лиц с другим заимствованным аффиксом ***–ист*** (*селф**ист**, флеш-моб**ист,** кайтсёрфинг**ист**, ресепшион**ист**, колумн**ист***), а также с исконными суффиксами ***–чик/ -щик*** (*интернет**чик**, фэнтэзий**щик**, граффит**чик**, креатив**щик**, летсплей**щик***). Единичными образованиями представлены также и дериваты со значением лиц женского пола по роду деятельности, образованные от англицизмов на ***–ер*** с помощью суффикса ***–ш(а)*** и имеющие разговорный оттенок (*хипстер**ша**, ньюсмейкер**ша***).

Кроме того, наблюдения над корпусом новейших англицизмов обнаруживают возросшую продуктивность таких процессов, как усечение (сокращение слов-англицизмов) и универбация (сокращение аналитических сочетаний англоязычного происхождения). Так, по нашим данным, наиболее распространенным способом компрессивного словообразования на базе новейших англо-американизмов является универбация аналитических сочетаний из английского языка по атрибутивному компоненту: *дэт < дэт-метал, клапы < клап-скейты, концепт < концепт-кар, кор < кор-тренинг, майнор < майнор-лига* и др. Реже встречаются существительные-универбаты, образованные в результате сокращения исходного аналитического сочетания по определяемому слову: *слинг < беби-слинг, флейм < интернет-флейм, энд < дефенсив-энд, багги < кайт-багги* и т.д.

Другим распространенным способом компрессивного словообразования является усечение англицизмов на *–инг*: *райт < райтинг, гроул < гроулинг, сноускут < сноускутинг, сноуборд < сноубординг, руфрайд < руфрайдинг, брейнсторм < брейнсторминг.* Значительно реже встречаются усечения англицизмов на *–ер,* в том числе усечения слов в составе аналитических сочетаний: *джампы < (джоли-)джамперы, байк-пати < байкер-пати, бас-буст < бас-бустер.* Другим видом усечений являются усечения сложных слов

англоязычного происхождения по первой основе: *скины* < *скинхеды, дреды* < *дредлоки, кёрв* < *кёрвбол, саб* < *сабвуфер*. Данные виды усечений можно отнести к морфемному типу усечений, так как они происходят на морфемном шве, что, в частности, свидетельствует о мотивированности внутренней формы подобных неологизмов в русском языке.

Словообразовательную активность англоязычных основ в производстве глаголов можно считать отличительной чертой нового времени. По нашим наблюдениям, наиболее активным в глагольном словообразовании является суффикс ***–и***, нередко образующий дериваты разговорного стиля или принадлежащие к различным профессиональным подъязыкам *(айфон**и**ть, апгрейд**и**ть, бан**и**ть, дауншифт**и**ть, инсайд**и**ть, каучсерф**и**ть, копипаст**и**ть, копирайт**и**ть, краудфанд**и**ть, креатив**и**ть, логин**и**ть(ся), офшор**и**ть, монитор**и**ть).* Несколько меньшую активность обнаруживают регулярные в русском языке суффиксы ***-а*** (*клик**а**ть, тег**а**ть/ тэг**а**ть, лайк**а**ть*), а также ***–ирова*** и ***-ова*** *(промоут**ирова**ть, конверт**ирова**ть, бренд**ирова**ть/ брэнд**ирова**ть, таргет**ирова**ть, хеш**ирова**ть*; *микс**ова**ть, драфт**ова**ть* и др.). Нами была отмечена меньшая активность новейших англицизмов на *–инг* в глагольном словообразовании при помощи суффикса *–ова*. На смену этой тенденции, по нашим наблюдениям, приходит глагольная деривация от производящей основы языка-источника, что связано с установлением словообразовательных и мотивационных связей с однокоренными заимствованиями и вычленением производящей основы англицизма в русском языке (*процессинг – процессить* < to process, *мониторинг – мониторить* < to monitor, *дауншифтинг – дауншифтить* < to downshift и т.д.).

Высокоактивна и префиксация новейших глагольных дериватов, способствующая их включению в систему русского языка и служащая как грамматическим средством выражения значения совершенного вида (*банить* - ***за**банить*, *копипастить* - ***за**копипастить, апгрейдить* – ***про**апгрейдить, мониторить* - ***про**мониторить, креативить* – ***с**креативить, миксовать* – ***с**миксовать* и т.д.), так и способом образования новых глагольных значений (***до**апгрейдить, **от**селфить, **рас**френдить, **от**фоловить* и др.).

Наиболее высокую степень словообразовательной интеграции англицизмов можно наблюдать именно в субстандарте. Многие из рассмотренных нами дериватов от основ новейших англицизмов являются частью молодежного жаргона, в частности, жаргона компьютерщиков и пользователей социальных

сетей (*френдить, френдирование; твитить; перепост, перепостить; (дис)лайкать, (дис)лайкнуть; чекинить(ся), пикап, пикапить, пикапер, пикапщик* и т.д.). Словообразовательное гнездо с новейшими производными от англоязычных основ в субстандарте обычно имеет сложную разветвленную структуру и включает как однокоренные заимствования из английского языка, так и дериваты, образованные в русском языке суффиксальным, префиксальным или суффиксально-префиксальным способами.

Особо следует отметить активность глагольной префиксации в субстандарте (*пикап → пропикапить, запикапить, отпикапить, попикапить, напикапить, перепикапить* и др.). Преобладающее большинство новейших глагольных дериватов от англоязычных основ имеют префиксальные дериваты совершенного и несовершенного вида (*банить – **за**банить, интаграмить – **за**инстаграмить, копипастить – **за**копипастить, логинить(ся) – **за**логинить(ся), селфить(ся) – **за**селфить(ся), спамить – **за**спамить).* Широко используются русскоязычные префиксы и для выражения антонимических отношений (***за**банить – **раз**банить, **за**френдить – **рас**френдить, **за**фоловить – **от**фоловить).* Кроме того, следует отметить распространенность новой словообразовательной модели деривации приставочных возвратных глаголов от новейших англоязычных основ (***за**френдить**ся**, **рас**френдить**ся**, **за**логинить**ся**, **за**инстаграмить**ся**, **за**чекинить**ся***).

Основы новейших англицизмов также активны в области окказионального словообразования: *утрамповать* (Трамп + утрамбовать*), трампатизм* (Трамп + травматизм), *трамп-пункт* (Трамп + травмпункт), *Айфоня*: (айфон + Афоня) и т.д.

В результате пассивной словообразовательной интеграции новейших англицизмов русский язык получает готовые словообразовательные микропарадигмы. Наиболее частотные из них – пары или ряды имён существительных, связанных отношениями ‘предмет/ явление – действие/ деятельность с исходом на *-инг* – деятель с исходом на *-ер*’. Наличие среди англоязычных заимствований однородных структурных и однокоренных коррелятов для слов с суффиксами *–инг* < *ing* и *–ер* > *er* приводит к вычленению данных морфем и формированию новых словообразовательных типов в принимающем русском языке. Образование дериватов с указанными заимствованными суффиксами не только от англоязычных, но и от исконно русских основ подтверждает продуктивность данных словообразовательных разрядов в принимающем русском языке (ложные англицизмы: *руфинг, руфер,*

пикапер, лоукостер; а также производные от исконных основ: з*ацепинг, зацепер*). Широкое распространение словообразовательных моделей с иноязычными суффиксами *–инг* и *–ер* в русском языке тем не менее не устраняет случаи их конкуренции с синонимичными им исконными суффиксами: *-инг* и *–(ирова)ни(е)* (*таргет**инг**/ таргет**ировани**е, бренд**инг**/ бренд**ировани**е), -инг* и *–ств(о)* (*блог**инг**/ блогер**ств**о, спойл**инг**/ спойлер**ств**о, хедхант**инг**/ хедхантер**ств**о).* Значительно реже встречаются примеры конкуренции англоязычного суффикса деятеля *–ер* и синонимичных ему суффиксов русского языка *(спам**щик/ спам**ер,** вейк-борд**ер**/ вейк-борд**ист,** флеш-мобер / флеш-моб**ист*** и т .д.).

Анализ корпуса неологизмов англоязычного происхождения демонстрирует ассимиляцию целых групп одноструктурных слов, имеющих одинаковый словообразовательный формант (суффикс, приставку, часть сложного слова), что, в свою очередь, способствует более широкому распространению соответствующих иноязычных морфем в русском языке, а также членимости содержащих их англицизмов в принимающем русском языке. Так, в структуре неологизмов англо-американского происхождения выделяются различные интернациональные морфемы иноязычного, прежде всего латинского, происхождения: приставка ***ре- (****ребёфинг, ребут, ребрендинг* и др.), приставка ***пост-*** *(постапокалиптика, пост-гранж, постметал, постмодерн(изм), постпанк, постпродакшн/ пост-продакшн* и др.), приставка ***пре-*** (*пренатальный, препати, препреги, преролл* и др.), приставка ***анти-*** (*антибампинг, антивитальный, антиглобалисты, антислайдер* и др.). Кроме того, в русском языке постепенно ассимилируются морфемы, имеющие англоязычное происхождение: ***нон-*** (*нон-стоп, нон-фикшн, нонконформизм, нонфактор, нонстандарт, нонфигуративный)*; ***афте/ афтер-*** (*афтепати/ афтерпати, афтемаркет/ афтермаркет афтер-шок).*

Структурную выделимость и четкое значение в современном русском языке получают также некоторые англоязычные словообразовательные форманты, восходящие в языке-источнике к основам сложных слов: ***-мейкер*** (*айсмейкер, брендмейкер/ бренд-мейкер, имиджмейкер, плеймейкер, хитмейкер*); ***-фри*** *(гаджет-фри, дьюти-фри, чайлд-фри, хэндс-фри* и др.); ***-френдли*** *(эко-френдли, чайлд-френдли, гей-френдли, юзер-френдли, Чайна-френдли);* ***-гейт*** *(бенгазигейт, зиппергейт, климатгейт, коллоргейт, моджигейт, моникагейт, уайтуотергейт);* ***-ликс*** *(ватиликс, викиликс).* При этом некоторые из указанных структурных единиц получают в русском языке статус самостоятельных лексем (*френдли, ликс,*

мейкер) и/ или демонстрируют продуктивность в словопроизводстве от исконных имен существительных (*-мейкер, -гейт*).

Влиянием английского языка обусловлено и широкое распространение в настоящее время суффикса *-абельн/ибельн* в словообразовании прилагательных и наречий. Данная словообразовательная единица встречается в более ранних заимствованиях (*респектабельный, комфортабельный, презентабельный, транспортабельный* и т.д.). Отличительными чертами функционирования данного аффикса в русском языке новейшего периода можно считать его использование в деривации от глагольных основ русского языка, а не от именных основ иноязычного происхождения, как это было ранее. Кроме того, употребление прилагательных и наречий с аффиксом *-абельн/ибельн* зачастую выходит за рамки узкопрофессиональной речи. При этом неологизмы с данным словообразовательным формантов зачастую являются не чем иным, как словообразовательными полукальками англоязычных слов: *читабельный* - readable, *носибельный* - wearable, *смотрибельный* - watchable, *играбельный* - playable.

ГЛАВА VI. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ.

Семантическая адаптация иноязычного слова заключается в приспособлении его семантической структуры к системе принимающего языка, в результате которого новое слово приобретает определенность значения, получает семантическую и стилистическую дифференциацию со сходными по смыслу словами заимствующего языка. Кроме того, в результате заимствования лексическая система языка-реципиента получает новые номинативные элементы, которые обогащают его синонимические ряды, уточняют некоторые более узкие понятия и развивают его экспрессивные возможности.

Как отмечает Е.В. Маринова, «существенной особенностью лексической семантики нового иноязычного слова является то, что в момент заимствования оно представляет собой моносемную единицу, даже если этимон этого слова в языке-источнике имеет несколько значений, т.е. полисемичен. Это связано с тем, что заимствующий язык не может сразу усвоить полисемию иноязычного слова»[594]. На этот факт указывает и Ю.С. Сорокин, говоря, что «заимствованные слова часто характеризуются смысловой одноплановостью, однозначностью <…> вовлекаясь в орбиту другого языка, они отрешаются от того широкого круга разнообразных значений, который присущ им в языке-источнике <…> уединяются в одном особом специфическом значении»[595]. Таким образом, заимствование семантики англицизма, в случае его многозначности, в первую очередь предполагает выбор из его семантической структуры одного лексико-семантического варианта.

Так, например, многие неологизмы англо-американского происхождения функционируют в русском языке в узком терминологическом значении, тогда как в языке-источнике они часто имеют и ряд других, в том числе и более общих значений, являясь при этом частотными словами общелитературного языка:

---

[594] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…*, Saarbrücken 2012, с. 288-289.

[595] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 59.

Значение англицизма в русском языке	**Значения этимона в английском языке**
айрон (спорт.) – клюшка для гольфа с плоским крюком для ударов на небольшие расстояния [Шагалова-2017]	< *iron* – 1) железо; 2) утюг и т.д. [НБАРС]
баттон (спорт.) – окружность в центре дома диаметром один фут в керлинге [Шагалова-2017]	< *button* – 1) пуговица; 2) кнопка и т.д. [НБАРС]
ноуз (спорт.) – передняя загнутая часть спортивного снаряда в виде доски [Шагалова-2017]	< *nose* – 1) нос; 2) нюх, обоняние и т.д. [НБАРС]
скин (информ.) – оформление компьютерной программы или объекта компьютерной игры, осуществляемое по выбору пользователя [Шагалова-2017]	< *skin* – 1) кожа; 2) мех, шкура; 3) кожица, кожура и т.д. [НБАРС]
тауэр (информ.) – корпус системного блока персонального компьютера, имеющий вертикальную конфигурацию [Шагалова-2017]	< *tower* – 1) башня; 2) вышка; 3) высокая куча, груда и т.д. [НБАРС]
хелп (информ.) – оперативная справочная информация, организованная в форме «подсказки» пользователю [Шагалова-2017]	< *help* – 1) помощь, поддержка; 2) помощник и т.д. [НБАРС]
хаус (муз.) – стиль электронной музыки [Шагалова-2017]	< *house* – 1) дом, жилище; 2) здание, постройка и т.д. [НБАРС]

Как можно заметить, этимоны подобных заимствований зачастую являются многозначными словами, которые принадлежат к общеупотребительной лексике и развивают свои терминологические значения в языке-источнике на основе метафорического или метонимического переноса[596].

[596] Подробнее о данных процессах см. в разделе 6.4.2. Способы развития нового значения англицизма: *Семантическая деривация на основе метафорического и метонимического переноса*.

Именно вследствие трансформации полисемичного этимона в моносемичное слово в языке-реципиенте нередко происходит отнесение однокоренных англицизмов к разным терминологически областям, что может приводить к утрате их семантических связей и отношений мотивированности в принимающем русском языке. Так, например, однозначными терминами из разных областей знания в русском языке становятся следующие однокоренные многозначные слова английского языка: *дистресс* (мед.) – *дистрессинг* (техн.); *трейд* (спорт.) – *трейдер, трейдинг, трейд-ин* (экон.); *клик* (информ.) – *кликер* (техн.), *фэйд* (спорт.) – *фейдер* (техн.); *дрессер* (техн.) – *дрессинг* (кулин.) [Шагалова-2017] и др.

Обратим также внимание и на тот факт, что семантические объёмы заимствованного слова и его прототипа в языке-источнике в пределах одного лексико-семантического варианта могут как совпадать, в случае копирования значения этимона, так и расходиться, что является следствием различных форм трансформации одного из исходных значений иноязычного прототипа. Кроме того, спустя время заимствованное слово может стать многозначным в результате процессов семантической деривации или вторичного заимствования.

Так, в результате дальнейшего развития семантики некоторых англицизмов с узким терминологическим значением в принимающем русском языке, может происходить обогащение их семантической структуры новыми более общими значениями:

> *апгрейд* – 1) (информ.) модернизация компьютера путем обновления его аппаратного и/ или программного обеспечения; 2) (техн.) усовершенствование, улучшение технических характеристик автомобиля или другого технического оборудования; 3) усовершенствование, модернизация или улучшение чего-либо [СЭК];
>
> *гэп* – 1) (экон.) разница между ценой открытия и закрытия торгов на бирже; 2) разрыв [Шагалова-2017][597] и др.

Интересно, что в подобных примерах семантическая структура англицизмов в языке-реципиенте в результате приобретает обратное исходной строение: более

[597] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 129.

общие, «первичные» значения слова-прототипа в русском языке становятся «вторичными», то есть полученными в результате повторного заимствования или развитыми позднее путем семантической деривации.

6.1. Способы семантизации и ввода в текст новейших англицизмов.

Свидетельством недостаточной семантической освоенности и новизны англицизмов нередко становятся различные текстовые маркеры, выполняющие, в частности, функцию семантизации неологизмов.

По данным социолингвистики, лишь треть из новых иноязычных слов адекватно понимается носителями языка, причём имеются в виду именно частотные лексемы[598]. Что касается остальной иноязычной лексики, её единицы нередко оказываются «нечитаемыми»[599]. Некоторые лингвисты, говоря о таких словах, употребляют термин ‘агнонимы’, то есть слова неузнаваемые носителями языка[600]. Затрудняет понимание новейших англицизмов и тот факт, что многие из них еще не успели получить лексикографическую фиксацию.

Как справедливо замечает Л.П. Крысин, «для употребления иноязычных слов на страницах печати, в устной публичной речи характерны две противоположные тенденции: с одной стороны, новое заимствование или термин, до этого известный главным образом специалистам, употребляются без каких бы то ни было «переводов» на русский язык, комментариев, оговорок и т.п. <…> а с другой, такие же слова <…> могут становиться объектом комментариев и авторских рассуждений»[601].

В первом случае, при включении новейших англицизмов в текст без их семантизации, носителю языка нередко становится нелегко понять содержание высказывания на русском языке без опоры на знания английского[602]:

---

[598] См. О.В. ВЫСОЧИНА, *Понимание иностранных слов жителями города Воронежа,* в *Культура общения и её формирование*, Воронеж 1998.

[599] См. Е.В. КАКОРИНА, *Указ. соч.*

[600] См.: В.В. МОРКОВКИН, А.В. МОРКОВКИНА, *Русские агнонимы (Слова, которые мы не знаем),* М. 1997; Р.В. ПОПОВ, Ю.А. ШАЛЯПИНА, *Русские агнонимы нового времени: задачи словарного описания*, «Res philologica», Архангельск 2007, 5, с. 177-181.

[601] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 155.

[602] См. Е.В. КАКОРИНА, *Указ. соч.*, с. 153.

Контуринг, ***стробинг*** *и* ***сан-стрипинг*** *– важные элементы «умного»* ***nude****, который <…> избавит от следов усталости и* ***джетлага***. (Аэрофлот Style, январь 2017);

Hyundai показал ***тизер*** *будущей премьеры –* ***концепт-кар*** *HCD-14* (Аргументы и Факты, 10.01.2013);

В других странах уже случались ***римейки, ребуты*** *и режиссерские версии. Но вот* ***ремиксов*** *фильмов, кажется, до сих пор не было.* (Lenta.ru, 22.09.2010);

Пока вышел только небольшой ***тизер-трейлер****, но, думается, фанаты разочарованы не будут. В нем есть все – взрывы размером с Биг Бен, головокружительный* ***экшн****, сами* ***трансформеры*** *и немного Меган Фокс.* (Аргументы и Факты, 27.02.2009);

Комната на Пушкина, 66, называется ***хакерспейс****, он же* ***хакспейс*** *либо* ***мейкерспейс.*** (Lenta.ru, 09.12.2014)

В то же самое время, как показывает проанализированный нами корпус российских СМИ, во многих случаях употребление новейших англицизмов сопровождается различными метатекстовыми включениями. Наиболее корректными же способами подачи англицизма являются различные виды его семантизации, нередко используемые авторами текстов СМИ. Одним из наиболее распространенных приемов, по нашим наблюдениям, является толкование неологизма в виде прямой дефиниции или с использованием синтаксической конструкции приложения:

- Прямая дефиниция

  ✓ *Помнится, мой нынешний начальник доказывал, что у нас выросло поколение* ***лайт-ридеров*** *(light reader). Это люди, которые воспринимают тексты объема небольшого и концентрацией мысли не обременены*. (Известия, 30.10.2007);

- ✓ *Например, в последнее время участилась практика вебинаров.* ***Вебинар*** *- это особый тип веб-конференций, представляющий из себя, попросту говоря, лекцию или урок в онлайн-режиме.* (Известия, 30.09.2010);

- Синтаксическая конструкция приложения

- ✓ *Это неудивительно, ведь без технологий ИКТ не обойтись, когда речь идет о быстрой работе в командах, о решении так называемых* ***case-study*** *(бизнес-задач, взятых из реальной жизни) и консультациях с экспертами и преподавателями "на удаленке".* (Известия, 30.09.2010);
- ✓ *Невозможно мыть пол и книгу читать. Вернее возможно, но для этого надо быть очень организованным человеком способным на «****multitasking****» - делать несколько дел одновременно.* (Газета.Ru, 16.11.2012);
- ✓ *Новосибирск подключился к инициативе по установке* ***бэби-боксов*** *— специальных устройств для безопасного и анонимного отказа от новорожденного ребенка*. (Электронное периодическое издание "НГС.НОВОСТИ", 16.11.11)

В некоторых случаях можно наблюдать сочетание в одном предложении сразу нескольких приемов семантизации одного англицизма:

- Конструкция приложения, указание английского этимона и его перевод

В случае ***дискаунтеров*** *(магазинов, специализирующихся на продаже уценённых товаров; от англ. discount – «скидка». – Ред.),* <…> *поддерживать лояльность потребителей достаточно сложно...* (Аргументы и Факты, 26.05.2011);

- Дублирование англицизма, указание этимона и его перевод

На тренингах соблазнения (точнее, ***пикапа****, от английского pick up – познакомиться, подцепить) все, как на курсах иностранного языка или, к примеру, MBA: арендованная большая аудитория, пять ступеней*

обучения, сертификационный экзамен в конце. (Новая Газета, 07.09.2006);

- Указание этимона и дефиниция

Следует отличать долговарки моделей ***crock pot*** *(**крок пот** – горшочек для тушения) и* ***slow cooker*** *(**слоу кукер** – медленноварка). В первой разновидности нагрев идет от стенок кастрюли. Именно туда «вживлены» нагревательные элементы.* (Аргументы и Факты-Челябинск, 20.09.2006)

Обращает на себя внимание часто используемая в газетных текстах модель семантизации неологизмов англоязычного происхождения. Используя математические символы, ее можно представить следующим образом: *англицизм* $\in$ *заголовок* $\rightarrow$ *синоним/ описательный оборот (= англицизм)* $\in$ *зачин*, где $\in$ - знак включения. Иными словами англицизм, как правило, содержится в заголовке, тогда как его синоним или расшифровывающий значение заимствования описательный оборот приводится далее в зачине статьи. Таким образом, реализуется способ композиционного построения статьи по модели «перевернутой пирамиды»[603]: краткий заголовок является смысловым центром публикации, а приводимый далее материал развивает основную мысль. Англицизм в таком заголовке отвечает требованиям краткости выражения, выполняя при этом также аттрактивную функцию и возбуждая интерес читателя:

Саудовская Аравия готовит ***апгрейд*** *танков Abrams*
Саудовская Аравия начинает модернизацию своих танков M1A2 Abrams с помощью США, сообщает Defenseindustrydaily.com. (Lenta.ru, 1.08.2006);

Премия «Полипросвет» - ***шорт-лист*** *без Навального*
25 апреля премия «Политпросвет» огласила ***короткий список*** *финалистов.* (Аргументы и Факты, 25.04.2013);

[603] См. Э. ФИХТЕЛИУС, *Десять заповедей журналистики*, Стокгольм 1999.

"ДДТ" станут первыми ***хедлайнерами*** *фестиваля «Воздух-2014»*
Стало известно, что группа «ДДТ» встала ***во главу концертной площадки*** *музыкального фестиваля «Воздух» первой в этом году.*

Компьютерный алгоритм помогает быстрее перебороть ***джетлаг***
Неважное самочувствие из-за смены часовых поясов *может существенно уменьшить удовольствие от дальней поездки. Однако теперь разработан компьютерный алгоритм для борьбы с этим явлением.* (РБК Daily, 15.01.2013)

Еще один интересный способ семантизации, на наш взгляд, представлен плеонастическими сочетаниями слов, одно из которых является неологизмом англо-американского происхождения, а другое словом русского языка, дублирующим одну из сем новейшего заимствования: *коктейль-**смузи*** (< smoothie – ‘густой коктейль из фруктов и/или овощей в сочетании с дополнительными ингредиентами: льдом, молоком, йогуртом и др.’), *короткий **шорт-лист*** (< short list – ‘короткий список’), ***ВИП**-персона* (VIP – ‘очень важная персона’), ***воркшоп**-мастерская/ мастерская-**воркшоп*** (< workshop – ‘мастерская; семинар’), *эксперт-**ридер*** (< reader – в рус. яз. 'эксперт, оценивающий работы на литературном конкурсе’) [СЭК] и т.д. Представляя собой плеоназмы с формальной точки зрения, подобные сочетания, однако, не воспринимаются носителями языка как излишние элементы смыслового содержания именно вследствие непривычности неологизма и неизвестности его значения и, таким образом, выполняют функцию семантизации новейших англицизмов.

Стоит отметить, что метатекстовые приемы подачи неологизма не всегда ограничиваются способами толкования его значения. Так, в некоторых из них может содержаться авторская рефлексия относительно распространения, новизны, источника происхождения англицизма и т.д.:

Приемная (или ***ресепшн****, как ее называют на английский манер) — самое посещаемое место в офисе, его, если хотите, КПП, таможня, огневой рубеж — и, конечно, визитная карточка*. (Lenta.ru, 28.02.2014)

Плоды интернет-творчества, которые нас удивляют, шокируют, пугают – в общем, вызывают разнообразные эмоции – принято называть ***трэш-культурой.*** (Комсомольская правда, 19.06.2009)

*Политик предлагает дополнить тринадцатую главу кодекса, чтобы без зазрения совести наказывать физических и юридических лиц за создание "поддельных идентифицирующих учетных записей" – говоря на языке всемирной паутины, «****фейковые****» страницы.* (Комсомольская правда, 17.01.2014)

Суть этой охоты заключается в том, чтобы поймать не только модную, но и по возможности дешевую вещицу. Происходит эта охота в специально отведенных местах – ***шоурумах****, про которые простые москвичи до недавнего времени и не слышали.* (Комсомольская правда, 18.09.2008)

Стартап *– новое слово для российской экономики. И за ним стоит совершенно новое поколение бизнесменов.* (АиФ-Нижнее Поволжье, 16.01.2014)

Фьюжн *– совмещение несовместимого – очень модное сегодня направление. Им бредят дизайнеры, кутюрье, музыканты, а теперь мода докатилась и до кухни.* (Комсомольская правда, 24.03.2004)

На рынке сравнительно недавно появились новые форматы загородной недвижимости, названия которых могут повергнуть в замешательство потенциального покупателя: ***лэйнхаусы, дуплексы, квадрохаусы*** *и вилетты.* (Известия, 26.05.2010)

В целом, авторские комментарии к употребляемым новейшим англицизмам в силу из метатекстового характера можно рассматривать как «своеобразное нарушение автоматизма речи: говорящий останавливает свое внимание на форме

высказывания, на способе выражения, что для большинства «нормальных» речевых актов весьма необычно»[604].

Далее в этом разделе будут рассмотрены особенности семантики неологизмов англо-американского происхождения в русском языке, а также проанализирован процесс формирования их значения и развития полисемии.

6.2. Семантические особенности новейших англицизмов на начальном этапе их освоения.

6.2.1. Семантическая диффузность.

Как нами было описано в предыдущих разделах, закрепление иноязычного слова на русской почве сопровождается заметным варьированием его плана выражения (фонетическое и графическое освоение) и грамматической формы (грамматическое освоение). Не менее активно протекает и варьирование плана содержания иноязычных неологизмов. Так, по мнению В.В. Колесова, в момент заимствования иноязычные лексемы представляют собой ещё «достаточно широкие по значению» слова, которые, по этой причине, «бесконечно варьируются» и по форме, и по значению[605].

Некоторыми исследователями для описания неустойчивости, обобщенности и размытости значения слова используется понятие семантической диффузности[606]. О диффузности слова, проявляющейся в неопределённости его лексического значения и затрудняющей его адекватное понимание, писали, в частности, С.Е. Никитина[607] и Е.В. Какорина[608]. Само понятие семантической

---

[604] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 158.

[605] В.В. КОЛЕСОВ, *Язык города*, СПб. 1991, с. 136-137.

[606] В итальянской лингвистике о проблеме диффузности, неопределенности семантики лингвистического знака (“vaghezza semantica del segno linguistico”) писал Т. де Мауро – См. T. DE MAURO, *Minisemantica dei linguaggio non verbali e delle lingue*, Bari 1982.

[607] См. С.Е. НИКИТИНА, *О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора*, в *Облик слова. Сб. статей пам. Д.Н. Шмелёва*, М. 1997, с. 360-373.

[608] См. Е.В. КАКОРИНА, *Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование)*, «Русский язык сегодня», М. 2000, 1, с. 137-156.

диффузности было введено Д.Н. Шмелёвым для описания такого явления, при котором лексические значения многозначного слова, отчётливо отграничиваемые друг от друга в определённых позициях, в других позициях «оказываются совместимыми, выступающими нераздельно»[609]. Явление семантической диффузности, в частности, может обуславливать сложности выделения полисемии, описанные в трудах Ю.Д. Апресяна [610].

Применительно к неологизмам иноязычного происхождения мы говорим о семантической диффузности как о неопределенности объема их понятия и неясности содержания, особенно характерных для новейших англицизмов на начальном этапе их интеграции. Приведем несколько примеров.

Семантическая диффузность неологизма часто выражается в его широкой, неупорядоченной сочетаемости с другими словами, что размывает семантические пределы англицизма. Кроме того, неопределённость значения нередко проявляется и в лексикографическом описании неологизма. Так, англицизм *вайб* определяется в словаре Е.Н. Шагаловой как синоним слова *драйв* в значении ‘эмоциональное напряжение, возбуждение, внутренняя энергия’ [Шагалова-2017][611]. Надо отметить, что сама дефиниция демонстрирует некоторую размытость семантики слова, что может вызвать трудности понимания данного значения носителями языка. Однако еще большие затруднения в семантизации неологизма возникают при обращении к реальным употреблениям слова *вайб* в современной прессе:

> *Я поняла, что в ней есть мой* ***вайб****, мое восприятие мира. Закрыла глаза и осознала, что могу видеть цвет этой музыки.* (Женское онлайн-издание Wonderzine.com, 22.04.14)

> *В какой-то момент, однако, Эрик ощутил зов своего поколения, слушавшего рок-н-ролл прежде всякого джаза, и с тех пор альбомы его становились все менее предсказуемыми – то этника, то эмбиент, то драм-н-бейс, а то уже почти танцевальный* ***вайб.*** (Российская газета, 13.09.16)

---

[609] Д.Н. ШМЕЛЁВ, *Проблемы семантического анализа лексики*, М. 1973, с. 77; Д.Н. ШМЕЛЁВ, *Очерки семасиологии русского языка*, М. 2003, с. 87.

[610] См. Ю.Д. АПРЕСЯН, *Лексическая семантика*, М. 1974.

[611] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 90.

На Новой сцене продолжается сезон летних концертов. Берлинский андеграунд, петербургский интеллигентный ***вайб*** *и свето-звуковое шоу – группа «1314» (синтипоп-проект известного диджея Гены Боголепова) презентует новую пластинку и отправится в европейский тур.* (Информационно-новостной портал MR7.ru, 24.08.16)

Выпить, перекусить и почувствовать балканский ***вайб****! Сейчас у людей есть возможность много путешествовать и сравнивать местные кухни разных стран с тем, что предлагается здесь.* (Lenta.ru, 10.10.16)

Сочетаемость англицизма в подобного рода контекстах демонстрирует его соотнесенность как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными. При этом лишь в первом примере неологизм несколько приближается к указанной выше словарной дефиниции. Так, в первом контексте он, по всей видимости, обозначает внутреннее самоощущение, эмоциональное состояние человека, тогда как в остальных примерах речь идет, скорее, не об эмоциональном состоянии человека, а о свойственном описываемому предмету или явлению настроении, о создаваемой ими атмосфере. Этот наш довод подтверждается обращением к семантике этимона в языке-источнике: английское слово *vibe(s)* нередко употребляется во множественном числе и является сокращением от существительного *vibration(s)*: *vibe* (informal) – the mood or character of a place, situation, or piece of music [Cambridge] (*vibe (разг.)* - настроение или характерная особенность места, ситуации или музыкального произведения)[612]; *vibe* (usually *vibes*) – a person's emotional state or the atmosphere of a place as communicated to and felt by others [Oxford] (*vibe* [обычно vibes] – эмоциональное состояние человека или атмосфера места, ощущаемая субъектом).

Другим примером неологизма с размытым смысловым содержанием является слово *батл/ баттл*, определяемый в «Словаре новейших иностранных слов» как ‘состязание уличных танцоров’ [Шагалова-2017][613]. При этом контексты употребления данного англицизма показывают, что *батлом,* по-видимому, называют не любой танцевальный конкурс уличного танца, а особый

[612] Здесь и далее перевод дефиниций английских слов авторский.

[613] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 52.

вид состязания, проводимый в форме импровизированного поединка (от англ. *battle* – битва):

> *Участники выступят в семи номинациях, они будут соревноваться как в командном* ***батле*** *(битве), так и в индивидуальном первенстве.* (Информационное агентство «Атмосфера», 27.08.08)

> *– Это* ***батл****, здесь все приемы хороши! – поделился Воля с «ТД» после шоу, суть которого заключается в импровизированной хип-хоп-битве.* (Информационное агентство NEWSmuz.com, 24.04.07)

> *75 человек приняли участие в танцевальном конкурсе, 50 участников соревновались на* ***батлах****, 8 рэп-команд выступили на музыкальном ринге.* (Федеральное информационное агентство Regions.ru, 16.06.03)

Кроме того, судя по следующим примерам, данное заимствование может использоваться применительно не только к танцевальным, но и ко многим другим видам соревнований:

> *Соревнования водителей - джип-****батл*** *«Апрельский кураж-2014» - прошли в Барнауле 19 апреля.* (АиФ-Алтай, 19.04.14);

> *6 октября в КХЛ-баре прошел первый в Челябинске тату-****батл*** *... Пока на протяжении четырех часов они лежали под иглой профессиональных мастеров из Челябинской области, на сцене бара проходил конкурс на лучшую татуировку.* (АиФ-Челябинск, 07.10.13)

Анализ современных контекстов употребления данного англицизма демонстрирует его высокую сочетаемость с разного рода прилагательными, обозначающими вид состязания: *танцевальный батл, музыкальный батл, гастрономический батл, поэтический батл, рэп-батл, хип-хоп батл, арт-батл, стендап-батл, камеди-батл* (соревнование юмористов и название одноименной программы на телевидении)*, командный батл, граффити-батл* [СЭК] и т.д. Таким образом, как показывают примеры употребления слова, *батл* может представлять собой почти любое соревнование в культурной и/ или

развлекательной сфере. При этом из контекстов неясна сама форма проведения подобных состязаний: возможно ли назвать *батлом* любое соревнование, или, как в случае с танцевальным *батлом*, состязание должно проходить в форме импровизированного поединка? Другими словами, неполное лексикографическое толкование слова в сочетании с неопределенностью его семантики в современных газетных и журнальных текстах не позволяют нам дать ему точное определение, дифференцирующее или приравнивающее его, в частности, к словам русского языка *соревнование, состязание*.

Широко варьируется также содержание и форма новейшего англицизма *гайдлайн/ гайдлайны.* Так, судя по контекстам своего употребления, данный неологизм может использоваться недифференцированно как в единственном, так и во множественном числе в значении ‘руководство, инструкция по применению визуальных идентификаторов бренда, таких как фирменный знак, логотип, шрифт, цвета и т.д.’ [СЭК]:

> *Там же можно посмотреть* ***гайдлайны*** *по фирменному стилю – заполнить анкету и обязательно указать свои контакты.* (Разумовский вестник, 19.08.15);

> *Aitarget выпустил небольшой* ***гайдлайн*** *с рекомендациями о создании изображений для Instagram. В нём описаны основные моменты, касающиеся композиции, света и эмоционального наполнения фотографий*. (Онлайн бизнес-издание VC.RU, 30.09.15);

> <…> *может быть стоило тогда разработать официальные* ***гайдлайны****, с примерами применения в полиграфии, наружном оформлении, сувенирной продукции, веб-дизайне?* (Красное знамя-Сыктывкар, 23.04.14)

В то же самое время новейший лексикографический источник дает гораздо более широкое толкование значения данного неологизма: *гайдлайн/ гайд-лайн* – ‘свод стандартов и инструкций, регламентирующий все аспекты существования бренда’ [Шагалова-2017] [614], тем самым, почти приравнивая его, к значению другого англицизма из сферы маркетинга – *брендбук/ бренд-бук*, являющемуся,

[614] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 110.

согласно тому же словарю, описанием философии, ценностей и ключевых идентификаторов бренда [Шагалова-2017][615]. Таким образом, из лексикографических толкований данных англицизмов остаются не ясными их дифференциальные семы. Как показывает наш анализ корпуса текстов современных СМИ, значения этих англицизмов действительно похожи: в семантике обоих иноязычных слов прослеживается общий компонент ‘документ, касающийся определенного бренда’. Однако есть и различия, которые иногда бывают трудноуловимы. Так, контексты употребления данных терминов дают основания полагать, что каждый из называемых ими документов имеет свою определенную смысловую нагрузку и предназначен для использования в ограниченной среде. Как можно заключить из проанализированного нами корпуса примеров, *бренд-бук* является внутренним документом компании о миссии и философии бренда, на основе которого решаются стратегические вопросы, тогда как *гайдлайн* (иногда plurale tantum *гайдлайны*) является более узконаправленным техническим документом, касающимся применения знаков, логотипов и персонажей бренда и, как правило, предоставляемым в обслуживающее рекламное агентство или отдел маркетинга компании.

Более того, как оказалось, сложность семантизации неологизма *гайдлайн/ гайдлайны* обусловлена также и тем фактом, что сфера его употребления не ограничивается областью маркетинга. Так, из ряда контекстов его употребления можно извлечь и такие смыслы этого слова как ‘методические рекомендации и указания различного характера’ или ‘ведущее направление или тренд’:

> *В интервью PublicPost председатель ЦВК [Центрального выборного комитета] Леонид Волков объяснил, на каких основаниях им было отказано. «Мы сказали, что* ***гайдлайны*** *такие: любой – в нашем понимании. Если бы кошечка или конь пришли бы к нам регистрироваться, или Микки Маус, мы же не стали бы их регистрировать», – сказал Волков.* (Деловая газета «Взгляд.ру», 22.10.12)

> *Следующим логичным этапом стала бы разработка стандартов оснащения площадей перед станциями метро. Подобные документы в формате стандартов (****гайдлайны****), на которые опирается*

[615] Е.Н. ШАГАЛОВА, *Словарь новейших иностранных слов*, М. 2017, с. 81.

градостроительная политика, есть во многих городах, таких как Нью-Йорк, Бостон, Лондон, Прага, Дублин и многих других. (Lenta.ru, 11.02.16)

Впереди длинные выходные, и если шопинг входит в ваше праздничное ноябрьское расписание, то у нас есть для вас ***гайдлайны*** *в виде самых свежих новостей бутиков.* (РБК.Стиль, 02.11.12);

Широкополые шляпы стали ***гайдлайном*** *коллекций весна-лето 2013 Rachel Zoe, Chanel, Douglas Hannant и Saint Laurent Paris.* (Информационное онлайн-издание «Блокнот.ру», 22.11.14)

Диффузность смысловой структуры англицизмов может также проявляться в семантическом явлении энантиосемии или внутрисловной антонимии. Так, неологизм *дринк* описывается в новейшем словаре Е.Н. Шагаловой как полисемичное слово, имеющее следующие значения: 1) *алкогольный* напиток; 2) небольшая *порция алкогольного напитка*, содержащая 14-15 миллилитров чистого спирта; 3) *безалкогольный* напиток [Шагалова-2017].

Нами была также зафиксирована размытость семантики у некоторых заимствованных из английского языка аналитических сочетаний. Так, например, сложно уловимо значение популярного в последнее время неологизма *бьюти-корнер* [СЭК]:

В ***бьюти-корнерах*** *визажисты Maybelline New York и мастера Toni & Guy делали всем желающим прически и макияж*. (Glamour, 15.05.15)

На прилавках и в ***бьюти-корнерах*** *в нашей стране уже можно встретить NARS и Ellis Faas, легендарных Urban Decay и Shu Uemura мы ждем уже давно, а Too Faced и Stila можно легко достать в интернете.* (Cosmopolitan, 03.04.14)

В марте приезжали Моника Белуччи, Дольче и Габбана - открывали новый ***"бьюти-корнер"****, первый в мире корнер ювелирных украшений, а также представляли "сумку года".* (Сетевое издание “WomanHit”, 20.11.14)

*В **бьюти-корнерах** косметических, ювелирных и аксессуарных марок в ЦУМе гости знакомились с новинками и эксклюзивными коллекциями.* (Газета.Ru, 07.09.16)

Так, примеры употребления аналитического сочетания *бьюти-корнер* не позволяют дать ему полное и точное определение. Малопонятным, в частности, оказывается назначение *корнера* (продажа косметики или аксессуаров или предоставление косметологических и парикмахерских услуг и т.д.), не эксплицируется в текстах и способ организации пространства подобных *корнеров,* их отличие, например, от классических отделов в магазинах и торговых центрах.

6.2.2. Лексическая дублетность.

Корпус новейших англицизмов отчетливо демонстрирует, говоря словами Ю.С. Сорокина, определенную «лексическую избыточность», проявляющуюся в наличии в современном русском языке двух или более слов (или аналитических сочетаний), обозначающих одно и то же понятие. Ю.С. Сорокин так описывал указанное языковое явление: «Новые слова часто находятся по отношению к другим, уже привычным обозначениям того же понятия в неопределенных семантических отношениях. Обнаруживается известная «избыточность словоупотребления, является неустойчивое состояние «тождесловия», предполагающее возможность выражения одного и того же смысла различными словами без разграничения их по семантическим и стилистическим оттенкам и по кругу сочетаний с другими словами» [616].

Очевидно, что одной из причин возникновения лексических дублетов является **конкуренция неологизмов** англо-американского происхождения **с их русскими синонимами.** В роли синонимов часто выступают созданные в русском языке словообразовательные и синтаксические кальки или полукальки слов и сочетаний англоязычного происхождения: ***мультитаскинг/ multitasking*** – *многозадачность,* ***слоукукер*** – *медленноварка*, ***бьюти-бокс/ бьютибокс*** – *«коробочки красоты» – бьюти-коробочки;* ***лайтбокс/ лайт-бокс*** – *световой короб;* ***интернет-аддикция*** – *интернет-зависимость* [СЭК], ***скарификация*** –

[616] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 63.

шрамирование, ***петродоллары*** *– нефтедоллары* [Шагалова-2017] и т.д. Результатом семантического калькирования, в свою очередь, становится семантический неологизм, то есть слово русского языка, получающее новое значение под влиянием англицизма: ***фолловер*** *– подписчик* [СЭК], ***тауэр*** (информ.) *– башня* (информ.) [Шагалова-2017] и др. Стоит однако обратить внимание на то, что семантические кальки, как правило, представляют собой русскоязычные синонимы англицизмов, а не их полные дублеты, так как они имеют в языке-реципиенте более широкое значение. Подобного рода синонимические соответствия англицизмов следует признать частичными, неполными, контекстуально зависимыми.

В то же самое время при анализе корпуса новейших англицизмов нами было обнаружено новое по масштабам своего распространения явление, а именно наличие в современном русском языке многочисленных пар или даже рядов лексических дублетов полностью англоязычного происхождения. Опираясь на материал новейшего словаря иностранных слов Е.Н. Шагаловой [Шагалова-2017], мы выделили следующие группы дублетных англицизмов в современном русском языке:

- **разнокоренные англицизмы**, в том числе в составе аналитических сочетаний, **с тождественным значением**: *балансборд/ индоборд, бигборд/ билборд, бонхед/ скинхед, вотерджет/ флайборд, гриппер/ анти-слайдер, джойпад/ геймпад, джук/ футворк, виндблок/ виндстоппер, гидроспид/ ривербord, гей-парад/ гей-прайд, дог-киллер/ дог-хантер, веб-серфер/ нет-серфер, апокалиптик-фолк/ неофолк/ зигафолк/ дарк-фолк, инлайн-скейтинг/ агрессив-скейтинг/ роллерблейдинг, скудинг/ бодидраггинг* [Шагалова-2017] и т.д.

- **однокоренные англицизмы, различающиеся наличием/ отсутствием аффиксов.** Наиболее распространенными в данной группе дублетов, по нашим наблюдениям, являются пары слов, состоящие из англицизма на *–инг* и его безаффиксального сокращенного варианта, полученного в

результате усечения[617]: *райтинг/ райт, гроулинг/ гроул, сноускутинг/ сноускут, сноубординг/ сноуборд, сноублейдинг/ сноублейд, руфрайдинг/ руфрайд, парасноубординг/ парасноуборд, квилтинг/ квилт, вейк-бординг/ вейкборд, брейнсторминг/ брейнсторм, битбоксинг/ битбокс* [Шагалова-2017] и т.д. Значительно реже встречаются безаффиксальные сокращения англицизмов на *–ер: байкер-пати/ байк-пати, бас-буст/ бас-бустер, борд-кросс/ бордер-кросс, джамперы/ джампы* [Шагалова-2017].

- **аналитическое сочетание и его сокращенный вариант** в виде универбата, возникшего на базе определяемого слова или определения: *бейс-джампинг/ бейс, блейд-сервер/ блейд, вейк-борд/ вейк, дерт-джампинг/ дерт, дроун-дум/ дроун, дроун-метал/ дроун, бич-волей/ бич, джанкет-тур/ джанкет, флай-серфинг/ флай; беби-слинг/ слинг, бейсраннер/ раннер, ринк-бенди/ бенди, саунд-бластер/ бластер, оффенсив-гард/ гард, джоли-джамперы/ джамперы, пресс-джанкет/ джанкет* [Шагалова-2017] и т.д.

- **сложное слово** англо-американского происхождения **и его сокращение** по первой основе: *скинхеды/ скины, дредлоки/ дреды, кервбол/ керв, флайбол/ флай, софтвер/ софт, сабвуфер/ саб* [Шагалова-2017] и др.

В некоторых случаях можно наблюдать целые ряды тождественных по значению слов, возникающие при сочетании сразу нескольких из вышеуказанных видов дублетов:

битторент-трекер/ торрент-трекер/ торрент;
браш/ брашинг/ браш-пилинг;
гроул/ гроулинг/ гроул-вокал;
джамперы/ джампы/ джоли-джамперы;
думкор/ сладж-дум/ сладж-метал/ сладжкор/ сладж;
граундер/ граундбол/ граунд;
аквабайк/ акваскутер/ байк/ джет/ джетски/ скутер;

[617] Подробнее вопрос сокращения слов и сочетаний англоязычного происхождения в русском языке рассматривается в разделе 5.2.2. Особенности именного словообразования на базе новейших англо-американизмов: *Словообразование имен существительных.*

бибоинг/ брекданс/ брейкинг/ брейк/ брейк-танец [Шагалова-2017] и т.д.

Интересно при этом обратить внимание на факт происхождения подобных дублетных англицизмов. Так, несмотря на полностью англоязычное происхождение указанных заимствований, реальными дублетами в языке-источнике из них являются лишь очень немногие. К ним относятся, в частности, некоторые англицизмы из первой группы, тогда как тождественное значение остальных неологизмов возникает уже в русском языке как следствие различных видов трансформации семантики этимона непосредственно при заимствовании[618], в частности в результате усечения слов или универбации аналитических словосочетаний англоязычного происхождения в принимающем русском языке.

В заключение отметим, что, несмотря на то, что наблюдаемая лексическая избыточность в англоязычных заимствованиях может вызвать тревогу у борцов за чистоту русского языка, множественность обозначений одного и того же понятия, с одной стороны, обеспечивает говорящему запас средств словесного выражения мысли, а, с другой стороны, эта избыточность есть необходимое условие развития языка, который со временем либо отбирает нужные ему единицы, оставляя только некоторые из них в системе, либо проводит семантическую или стилистическую дифференциацию между дублетными словами.

6.3. Формирование значения англо-американизма в принимающем русском языке.

Семантические объёмы заимствованного англицизма и его прототипа в языке-источнике в пределах одного лексико-семантического варианта могут совпадать, что является следствием полного копирования значения слова-этимона. В других же случаях в рамках моносемии слова может происходить преобразование или трансформация заимствуемого значения. По мнению Е.В. Мариновой, «выбор языком-реципиентом способа семантического заимствования – копирование или трансформация – не случаен и зависит от нескольких условий, прежде всего: 1) от типа лексического значения единицы (общеупотребительное – терминологическое – экзотическое); 2) от места заимствуемого слова в системе принимающего языка, прежде всего в лексической парадигматике; 3) от

[618] Подробнее об этом см. в следующем разделе.

совпадения/ несовпадения частеречной принадлежности заимствуемого слова и слова-этимона»[619]. Рассмотрим ниже различные случаи копирования и трансформации значения этимона на примере новейших англо-американизмов.

6.3.1. Копирование значения слова-этимона.

Копирование значения этимона зачастую свойственно безэквивалентным терминам англо-американского происхождения, являющимся в принимающем языке единственными обозначениями денотата – «безэквивалентными элементами культуры»[620]:

- термины спорта (*абсейлинг, антислайдер, винч-парк, инфилдер, питчер, скимборд, риверборд, банджи* [Шагалова-2017] и т.д.);
- термины информатики и интернет-коммуникации (*авторинг, аймак, апплет*, *мессенджер, сервер, влог, мем, оверлокинг, хештег* [Шагалова-2017] и т.д.),
- технические термины (*камкордер, смарт-ридер, коммуникатор, мидбасс, эмбоссер, дистрессинг, дрессер, парктроник, рингтон, спортбайк* [Шагалова-2017] и т.д.),
- музыкальные термины (*эмбиент, аренби/ арэнби*, *хаус, гэридж* [Шагалова-2017] и т.д.),
- термины сферы бизнеса и экономики (*инсорсинг*, *краудфандинг, мерчандайзер/ мерчендайзер, стартап, таймшер* [Шагалова-2017] и т.д.) и др.

Копирование значение особенно распространено при заимствовании слова одновременно с заимствованием новой реалии или понятия. При этом отличительной особенностью новейшего периода является сокращение временного интервала между появлением слова в языке-источнике и его заимствованием в русский язык, чему, в частности, способствует широкий доступ к информационным ресурсам и новейшим технологиям. Так, значительная часть неологизмов, обозначающих новые реалии и понятия, является относительно

[619] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи… ,* Saarbrücken 2012, с. 310-311.

[620] См. В.П. БЕРКОВ, *Двуязычная лексикография*, М. 2004.

новой и на почве языка источника: *аймак, апплет*, *мессенджер, сервер, влог, мем, оверлокинг, хештег, абсейлинг, антислайдер, винч-парк* и др.

Значения некоторых терминов могут копироваться даже в случае наличия в русском языке эквивалентных обозначений в виде слова или словосочетания. Примерами подобных вторичных номинаций являются следующие англицизмы: *айдентика* (= фирменный, стиль, корпоративный стиль); *антиэйдж* (в роли аналитического прилагательного)/ *антиэйджинговый* (= антивозрастной); *аддикция* (= зависимость); *бэкстейдж* (= закулисье); *сонграйтер* (= автор песен, поэт-песенник); *юнисайкл* (= одноколесный велосипед); *дрессинг* (= приправа, соус); *байопик* (= фильм-биография, биографический фильм) [СЭК] и т.д. Причинами заимствования подобных англо-американизмов являются тенденция к краткости, нерасчлененности обозначения, в частности, в случае отсутствия однословного эквивалента в русском языке, специализация понятия, а также коммуникативная актуальность неологизмов англоязычного происхождения, в целом[621]. Более того, многие из указанных выше терминов являются интернационализмами, требующими тождества значения для выполнения функции международных единиц общения.

Копирование значения также свойственно экзотизмам или алиенизмам[622], то есть непереводимым словам, являющимся номинациями инокультурных денотатов[623]. Так, в новейшем словаре иностранных слов нами было обнаружено 11 экзотизмов англо-американского происхождения, большинство из которых обозначают американские реалии: *бейсмент* (в США и Канаде – полуподвальный или подвальный этаж в доме), *даунтаун* (в США – деловая часть города, центр города), *джи-ай* (американский военнослужащий), *медикейд* (федеральная программа бесплатной медицинской помощи в США), *медикер* (федеральная программа медицинской помощи пожилым людям в США), *мисдиминор* (категория наименее тяжких преступлений в уголовном праве США), *реднек*

---

[621] См. Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М. 2000, с. 152.

Подробнее о причинах заимствования см. в разделе 1.2. Языковые и экстралингвистические факторы появления неологизмов и лексических заимствований.

[622] См. об этом: В.П. БЕРКОВ, *Двуязычная лексикография*, М. 2004, с. 60-61.

[623] Слова-экзотизмы являются одним из видов агнонимов, лексических единиц неизвестных или малопонятных носителям языка. – Подробнее см. В.В. МОРКОВКИН, А.В. МОРКОВКИНА, *Русские агнонимы (Слова, которые мы не знаем)*, М. 1997.

(житель сельской глубинки в США), *редскин/ ред-скин* (представители европейских молодежных группировок с левыми взглядами), *трежерис* (долговые обязательства правительства США), *фелония* (категория тяжких уголовных преступлений в США и Великобритании), *Хэллоуин/ Хеллоуин* (праздник, отмечающийся в канун Дня Всех Святых в англоязычных странах) [Шагалова-2017].

Слова-экзотизмы находятся на периферии лексической системы литературного языка и потому малоактивны с точки зрения своей адаптации в языке до тех пор, пока для этого не появляется экстралингвистическая база. Как отмечает А.А. Брагина, заимствования нередко идут «по пути от слова-«ярлыка», обозначающего новое, еще чужое явление <…> к слову-наименованию, ассимилированному русским языком»[624]. Так, с течением времени некоторые экзотические реалии могут получать распространение в культуре языка-реципиента, за счет чего происходит утрата локального компонента значения этимона (расширение его значения в принимающем языке) и изменение типа его денотативного значения (его деэкзотизация). Об этом пишет и Л.П. Крысин: «Границы между экзотической лексикой и «обычными» заимствованиями – то есть словами, семантика и употребление которых не специфичны для той или иной страны (территории), – не жестки. При определенных обстоятельствах экзотизм может превратиться в слово, хотя и сохраняющее признаки иноязычности (что обычно более или менее ясно ощущается говорящими), но именующее реалию, которая прививается в жизни носителей языка-реципиента»[625].

Подобные процессы произошли, например, с сейчас уже абсолютно привычными для нас словами *турист* и *спорт,* которые изначально бытовали в русском языке как экзотизмы, прилагаемые преимущественно к английским реалиям (*турист* – англичанин, путешествующий вокруг света; *спорт* – английская игра, увеселение, особенно применительно к охоте и скачкам[626]). Более того, эти и многие другие англо-американизмы, ранее обозначавшие реалии типичные только для страны своего происхождения, теперь имеют статус

[624] А.А. БРАГИНА, *Неологизмы в русском языке*, М. 1973, с. 160.

[625] Л.П. КРЫСИН, *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М. 2008, с. 24.

[626] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX в.*, М.-Л. 1965, с. 136.

интернационализмов, имея формальные и семантические соответствия в других языках мира. Так, некогда диковинные для нашей страны виды спорта, такие как *бейсбол*[627], американский футбол и *гольф*[628] в настоящее время получили широкое распространение как в России, так и в других странах мира. Ставшие международными термины этих видов спорта сейчас используются и в русском языке, о чем свидетельствуют многочисленные примеры подобной терминологии в новейших лексикографических источниках (американский футбол: *бэк/ бек, бэкфилд, ганнер, квотербек, пантер, ресивер, скримидж/ скриммидж* и т.д.; бейсбол: *аутфилд, бант, бейсмен, брейкинг-бол, буллпен, бэттер, граундбол* и т.д.; гольф: *айрон, бэг, вуд, дро, кэдди* и т.д. [Шагалова-2017]).

Как отмечает Е.В. Маринова, начиная с 90-х гг. XX в. в русском языке активно проходит процесс деэкзотизации: многие реалии и понятия чужой культуры теряют свое экзотическое значение и становятся обозначениями реалий российской действительности (см. изменение в значении слов *бизнесмен, колледж, шоу, стриптиз, гарбидж* и др.)[629]. Примером новейшего англицизма, постепенно утрачивающего «экзотичность» своего значения в современном русском языке, является слово *дабл-деккер* ‘двухэтажный автобус (первоначально в Великобритании)’ [Шагалова-2017]. Более ранние контексты употребления данного иноязычного слова зачастую являлись описанием реалий и образа жизни Соединенного королевства, однако в последние годы этот англицизм стал использоваться для номинации двухэтажного автобуса вообще, расширив тем самым свою семантику:

> ***Дабл-деккеры*** *возят туристов во многих крупных городах. Москву с высоты второго этажа за полгода посмотрели уже 25 тысяч человек*. (Вести-Москва, 17.02.13)

---

[627] См., например, толкование слова *бейсбол* в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: ‘американская игра в мяч’ – Ф.П. ФИЛИН (под ред.) *Лексика русского литературного языка XIX - начала XX в.*, М. 1981.

[628] См. определение слова *гольф* в «Малом академическом словаре»: игра в мяч, который гонят клюшками по лункам через ряд искусственных заграждений (распространена в Англии, США и др.). - *Малый академический словарь,* М. 1957-1984.

[629] Е.В. МАРИНОВА, *Так говорили в 90-е*: *размышления над страницами нового словаря*, «Русская речь», 2011, 5, с. 121.

*В ближайшее время столичные власти закупят для новых маршрутов пять автобусов. Планируется, что на каждом из трех маршрутов будут работать по четыре «**дабл деккера**»*. (Московский Комсомолец, 20.03.13)

Ср.: *Время действия режиссер перенес в Великобританию второй половины XX века, в качестве декорации использовав **дабл-деккер**…* (Ведомости.Пятница, 08.05.09)

Утрату локального компонента значения англицизма нередко можно проследить на примере его словарных дефиниций в лексикографических источниках разных лет: *тьютор* – в англосаксонских странах: куратор, опекун, воспитатель в учебном заведении; индивидуальный научный руководитель студента [Комлев-2006]; *тьютор* – куратор, опекун, воспитатель в учебном заведении [Шагалова-2017].

В заключение отметим, что копирование значения иногда может быть характерно для иноязычных слов лишь на начальном этапе их освоения. С течением времени в семантической структуре англо-американизма могут произойти изменения, приводящие к трансформации значения, необходимой, в частности для дифференциации синонимов в случае с эквивалентными заимствованиями.

6.3.2. Трансформация значения слова-этимона.

Универбация англоязычных словосочетаний на этапе заимствования и смежные процессы

Выше мы уже говорили об универбации в широком понимании как способе сокращения аналитических сочетаний англоязычного происхождения в русском языке[630]. Однако в некоторых случаях универбация может происходить

[630] См. раздел 5.2.2. Особенности именного словообразования на базе новейших англо-американизмов.

непосредственно на этапе заимствования англицизма[631], когда в принимающий язык переходит только одно слово из устойчивого словосочетания языка-источника при сохранении семантики целого словосочетания. При этом нами были зафиксированы две структурных разновидности данного явления: аффиксальная (морфемная) и безаффиксальная (семантическая) универбация[632].

Некоторые ученые (В.В. Лопатин[633], Е.А. Земская[634] и др.) ограничивают использование понятия ‘универбация’ сферой суффиксального словообразования, говоря, в частности, о широко распространенном в русском языке способе универбации при помощи суффикса *–к(а)*[635] (*столовка < столовая, сгущенка < сгущенное молоко, газировка < газированная вода, дублёнка < дублёная шуба* и т.д.)[636]. Последний наиболее продуктивный в русском языке способ универбации используется для создания сокращенных наименований, сохраняющих семантику исходного словосочетания и имеющих разговорный оттенок.

Примеры аффиксальной универбации были обнаружены нами и при анализе этимонов новейших англицизмов. Так, существительное *айдентика* происходит от английского словосочетания *brand identity*. Как можно заметить, в язык-реципиент перешло только определяемое слово, которое было оформлено смешанным способом при помощи суффикса *–к* и окончания женского рода. Иногда язык-реципиент может, наоборот, сохранить только определение, как случилось, например, с английским термином *(USB) flash drive*, который в

---

[631] О похожем явлении усечения как способе освоения слова из чужого языка при заимствовании в жаргонах см.: Т.В. ЗАЙКОВСКАЯ, *Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона*: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук., М. 1993.

[632] Г.А. НИКОЛАЕВ, *Лекции по русскому словообразованию*, Казань 2009, с. 125.

[633] См. В.В. ЛОПАТИН, *Суффиксальная универбация и смежные явления в сфере образования новых слов*, в *Новые слова и словари новых слов*. Л. 1978, с. 72-80.

[634] См. Е.А. ЗЕМСКАЯ, *Активные процессы современного словопроизводства,* в *Русский язык конца XX столетия*, М. 2000, с.118-119.

[635] См. об этом: Н.А. ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ, *Словообразование в современном русском языке*, М. 2001.

[636] В.В. Лопатин также отмечает использованием в русском языке и других суффиксов как средства универбации: *–ик*, (*кадровик - кадровый работник, глазник- глазной врач* и т.д.) - *щин(а)/-чин(а)* (*Рязанская область – Рязанщина* и др.) и др. – См. В.В. ЛОПАТИН, *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л. 1978, с. 40-57.

русском языке стал этимоном заимствования *флешка*. Отметим также, что при переходе в русский язык в обоих случаях как определяемое слово, так и определение сохраняют семантику целого словосочетания[637]: *айдентика* – фирменный стиль бренда, *флешка* – запоминающее устройство для хранения данных [СЭК].

Интересно отметить, что в то время как англицизм *флешка*, подобно другим словам-универбатам русского языка[638], является принадлежностью разговорного стиля, то термин из области маркетинга *айдентика* стилистически нейтрален.

Примером аффиксальной универбации сочетания-этимона является и англицизм *бермуды* (удлиненные до колен шорты) [Шагалова-2017], происходящий от английского словосочетания *Bermuda shorts.* В данном случае способом универбации становится присоединение к основе определения окончания множественного числа для создания существительного plurale tantum.

Еще одним интересным примеров универбации словосочетания английского языка является неологизм *гуглофон*, полученный путем словосложения аналитического сочетания языка-источника с использованием соединительной гласной или интерфикса: *гугл**о**фон* < Google phone [Шагалова-2017].

При безаффиксальной универбации один из компонентов базовой комплексной номинации, чаще атрибутивный, вбирает в себя всю семантику исходного словосочетания, а также частеречный компонент значения эллиптированного опорного слова. При заимствовании это выражается в переходе в русский язык непосредственно определяемого слова или определения из словосочетания языка-источника, получающего семантику целого оборота. Анализ корпуса словаря новейших иностранных слов [Шагалова-2017] показал, что при заимствовании англицизмов данный вид универбации распространён значительно шире, чем первый вид универбации при помощи аффиксов:

---

[637] Об этом см. также: С.В. ВОРОБЬЕВА, *Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке*, «Вестник Минского государственного лингвистического университета», Сер. 1. Филология, 2009, 5 (42), с. 181.

[638] См. В.В. ЛОПАТИН, *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л. 1978, с. 49.

- безаффиксальная универбация путем эллипсиса определяемого слова: *инвайронмент* (форма авангардистского искусства) = environment art; *лаунж* (легкая музыка для отдыха) = lounge music; *хайбол* (высокий стакан цилиндрической формы для особого вида коктейлей) = highball glass; *бэгги* (брюки широкого покроя) = baggy trousers; *кинг-конг* (особый вид прыжка в паркуре) = king kong vault; *опен-эйр/ оупен-эйр* (мероприятие на открытом воздухе) = open air event (concert, festival); *дьюти-фри* (магазин беспошлинной торговли) = duty-free shop; *скретч* (групповая велогонка) = scratch race; *слайдер* (телефон с раздвижным корпусом) = slider mobile phone / slider cell phone *перформанс* (форма современного авангардистского искусства, синтезирующую изобразительное искусство и театр) = performance art; *мультибренд* (магазин, предлагающий продукцию разных брендов, или компания, выпускающая товары под разными брендами) = multibrand company, multibrand shop; *мейджор* (ведущая компания, фирма и т.д.) = major company и т.д.;

- безаффиксальная универбация путем эллипсиса определения: *блоттер* (полоска картона для тестирования парфюма) = perfume blotter; *гейнер/ гайнер* (пищевая добавка для увеличения веса) = weight gainer; *слип* (отпечаток реквизитов кредитной карточки) = credit card slip и т.д.[639]

Семантизация подобных новейших англицизмов, а также их перевод требуют особого внимания, так как в данных случаях необходимо обращение к значению целого словосочетания в языке-источнике. Поиск семантического коррелята в английском языке далеко не всегда оказывается таким прямолинейным, как может показаться на первый взгляд. Так, в роли универбата может выступать не сам атрибут, а только первая основа сложного слова, имеющего функцию определения в словосочетании языка-источника, как в случае

[639] Подобные процессы универбации англоязычных словосочетаний на этапе их заимствования обнаруживаются и в принимающем итальянском языке (*dancing* < *dancing-hall*, *lift* < *lift-boy* и др.) – Подробнее об этом см.: R. GUSMANI, *Saggi sull'interferenza linguistica*, Firenze 1986, p. 99-116.

с англицизмом *роллер* (ручка с фетровым наконечником или шариком, заправляющаяся жидкими чернилами) [Шагалова-2017] = rollerball pen.

Говоря об универбации, свойственной новейшим англицизмам, мы различаем два типа явлений, а именно универбацию, происходящую непосредственно на этапе заимствования (см. примеры выше) и универбацию на этапе дальнейшего освоения англицизмов[640]. Примерами второго типа универбации, в частности, являются широко распространенные в современном русском языке и уже упомянутые выше лексические дублеты, полученные в результате сокращения в русском языке аналитических словосочетаний. Так, если для универбатов первого типа характерна этимологическая корреляция с близким по форме словом английского языка и семантическая корреляция со словосочетанием языка-источника, то при универбации второго типа этимологическим и семантическим коррелятом выступает аналитическое словосочетание принимающего языка.

Используя знак < для обозначения происхождения или этимологической связи, а знак = для семантической корреляции, можно схематически представить взаимосвязь соответствующих лексических единиц принимающего языка и языка-источника в первом типе универбации (на этапе заимствования) следующим образом:

бэгги [< baggy] = baggy trousers;
дьюти-фри [< duty-free] = duty-free shop;
мультибренд [< multibrand] = multibrand company, multibrand shop;
мейджор [< major] = major company;
оффпист [< off-piste] = off-piste skiing, off-piste snowboarding и т.д.

Универбация же второго типа, происходящая уже на этапе освоения заимствованных из английского языка аналитических сочетаний в русском языке (*майнор < майнор-лига; минимал < минимал-хаус; клапы < клап-скейты; прогрессив < прогрессив-рок; флай < флайсерфинг; готика < готик-рок* [Шагалова-2017] и т.д.), в свою очередь, может быть описана с помощью следующей схемы:

[640] Подробнее о данном типе универбации см. в разделе 5.2.2. Особенности именного словообразования на базе новейших англо-американизмов: *Словообразование имен существительных.*

майнор [< *майнор-лига* < minor league] ≠ minor,
минимал [< *минимал-хаус* < minimal house)] ≠ minimal,
клапы [< *клап-скейты* < clap skates] ≠ (to) clap,
прогрессив [< *прогрессив-рок* < progressive rock] ≠ progressive,
флай [< *флайсерфинг* < flysurfing] ≠ (to) fly и т.д.

В обоих случаях универбация порождает в результате ошибочные формальные соответствия между заимствованным англицизмом и словом языка-источника (ложные друзья переводчика). Более того, ложные эквиваленты, обусловленные сходством формы, иногда не совпадают не только по своему семантическому объему, но и по морфологической принадлежности (универбация на этапе заимствования: *бэгги* (сущ.) < baggy (прил.); *дьюти-фри* (сущ.) < duty-free (прил.) и т.д.; универбация на этапе освоения: *майнор* (сущ.) – minor (прил.), *минимал* (сущ.) – minimal (прил.), *клапы* (сущ.) – (to) clap (глаг.) и т.д. Как известно, смена частеречной принадлежности слова-этимона ведет к категориальной трансформации его значения. Однако только в первом случае можно говорить о подобной трансформации значения слова-прототипа, тогда как при втором типе универбации (на этапе освоения англицизма) несовпадение частеречной принадлежности и категориального значения у англицизма и его формального коррелята из языка-источника являются не результатом заимствования соответствующего англицизма, а результатом универбации аналитического сочетания англоязычного происхождения в русском языке.

Смена лексико-грамматического разряда этимона

В некоторых случаях семантический сдвиг при заимствовании англицизма может быть обусловлен сменой лексико-грамматического разряда заимствуемого в русский язык слова. Так, анализ корпуса словаря новейших иностранных слов [Шагалова-2017] обнаружил различные примеры трансформации отвлеченного значения этимона в конкретное в языке-источнике, а также перехода англоязычного этимона из разряда имен собственных в разряд нарицательных. При этом отметим, что речь в данном разделе пойдет лишь о трансформации единственного или основного значения английского этимона, а не о развитии

нового конкретного или нарицательного значения у заимствованного слова уже в русском языке[641].

Явление **конкретизации значения этимона** в принимающем русском языке широко представлено англо-американизмами на *–инг,* трансформирующими в русском языке свое исходное отвлеченное значение действия по однокоренному глаголу в конкретное значение предмета: *лупинг* (обводной участок трубопровода) [Шагалова-2017] < looping (петлеобразование, организация кольцевой сети). Так, конкретному значению англицизма в русском языке нередко соответствует семантика целого словосочетания в языке-источнике: *карвинги* (лыжи для карвинга) = *carving skis*; *коворкинг* (помещение для совместной работы) < *coworking space, coworking office*; *паркинг* (крытая многоярусная стоянка для большого количества автомобилей) = *parking garage*; *видеохостинг* (сайт для хранения и просмотра видеоматериалов) = *video hosting service, video hosting website*; *дансинг* (зал, площадка для танцев) = *dancing floor* и т.д.

Однако конкретизация значения этимонов на *–ing* не всегда может быть соотнесена с вышеописанным процессом универбации английских словосочетаний. Так, некоторые рассмотренные нами неологизмы с указанным исходом получают в русском языке конкретное значение, обнаруживая при этом семантический коррелят в виде словосочетания с однокоренным словом, но не совпадающим по форме словом в языке-источнике: *эмбоссинг* (буквенно-цифровая информация на пластиковой карте) < embossing (чеканка) = *embossed text*; *брашинг* (расческа-щетка) < brushing (расчёсывание; очистка щеткой) = *hair brush*.

Таким образом, как показывает более подробный семантический анализ, подобные неологизмы могут создавать особые трудности при семантизации даже у знатоков английского языка, и потому требуют как точного и полного лексикографического описания, так и корректной метатекстовой подачи, особенно на начальном этапе заимствования.

Корпус новейших англицизмов обнаруживает также и другой тип смены лексико-грамматического разряда этимона при заимствовании, а именно **переход** англоязычных **собственных существительных в разряд нарицательных** в русских языке. Так, многие иностранные названия тканей и материалов,

[641] О вопросах полисемии англо-американизмов см. раздел 6.3. Развитие полисемии у новейших англицизмов в русском языке.

являющиеся зарегистрированными товарными знаками, часто не осознаются в русском языке как имена собственные и пишутся со строчной буквы: *гортекс* < Gore-tex*, изософт* < Izosoft*, кордура* < Cordura*, лайкра* < Lycra*, пертекс* < Pertex, *симпатекс* < SympaTex, *спандекс* < Spandex*, тайнекс* < Tynex, *тактель* < Tactel, *тинсулейт* < Thinsulate [Шагалова-2017] и т.д. Подобное употребление характерно и для иностранных названий некоторых обувных фирм, которые в русском языке становятся обобщенными номинации соответствующих видов обуви: *конверсы* < Converse, *кроксы/ кроки* < Crocs [Шагалова-2017]. Кроме того, некоторые термины информационных и мобильных технологий также утрачивают на русской почве свою принадлежность к разряду собственных имен: названия брендов технических устройств (*киндл* < Kindle, *мак/ макбук* < Mac, *аймак* <iMac, *айпод* < iPod*, айфон* < iPhone*, ультрабук* < Ultrabook, *нексус* < Nexus, *поинтстик* < PointStick и др.), названия компьютерных программ (*скайп* < Skype*, фотошоп* < Photoshop, *аутлук* < Outlook и др.) [Шагалова-2017].

Сужение/ расширение лексического значения слова-этимона

Сужение, или специализация значения этимона выражается в появлении новой дифференцирующей семы или ряда сем в объектном значении англицизма в принимающем языке. Таким образом, в частности, реализуется одна из сильнейших тенденций в процессе заимствования – тенденция к дифференциации понятий. В исследуемом нами корпусе новейших англицизмов XXI века специализация значения является одним из самых распространенных видов трансформации семантики слова-этимона.

Сужение семантического объёма иноязычного слова в процессе заимствования характерно для всех периодов истории русского языка, что неоднократно отмечалось в работах разных исследователей (В.В. Виноградов[642], Ю.С. Сорокин[643], Д.Н. Шмелёв[644], Л.П. Крысин[645] и др.). Так, Л.П. Крысин приводит следующий пример **сужения значения** английского этимона: в русском

[642] См. В.В. ВИНОГРАДОВ, *Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.*, М. 2002.

[643] См. Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX в.*, М.-Л.1965.

[644] См. Д.Н. ШМЕЛЁВ, *Современный русский язык. Лексика*, М. 1977.

[645] См. Л.П. КРЫСИН, *Русское слово, своё и чужое*, М. 2004.

языке словом *чипсы* называют ‘тонкие хрустящие ломтики зажаренного в масле картофеля’, однако значение английского этимона *chip* шире, так как он может обозначать ещё и ломтик сушёного яблока[646]. А.И. Смирницкий указывает на другой пример сужения значения английского слова при заимствовании, говоря об англицизме *бутсы*: «…из семантики англ. boot *ботинок вообще* в русский язык проникло только значение *ботинок с шипами на подошве для игры в футбол*»[647].

В ниже приведенных примерах новейших англицизмов дифференцирующие семы выделены подчеркиванием, дефиниции англицизмов даны по недавно вышедшему словарю новейших иностранных слов [Шагалова-2017], а значение их этимонов по онлайн-словарям английского языка [Lingvo], [Oxford]:

- *реюнион* (воссоединение ранее распавшегося музыкального коллектива) < *reunion* (воссоединение, встреча после разлуки)
- *ридер*[1] (эксперт, оценивающий представленную на литературный конкурс работу в виде краткой рецензии, оценки и рекомендации) < *reader* (рецензент)
- *рэк* (затонувший корабль или другой объект, являющийся предметом поиска в рэк-дайвинге) < *wreck* (остов разбитого судна, обломки, развалины чего-либо)
- *воркаут* (уличная силовая гимнастика на тренажерах) < *workout* (любой вид спортивной тренировки)
- *демотиватор* (плакат, постер, содержание которого призвано вызвать отчаяние, уныние, грусть) < *demotivator* (какой-либо фактор, вызывающий отрицательное воздействие на мотивацию)
- *контест* (соревнование в экстремальных видах спорта) < *contest* (соревнование)
- *споттинг* (наблюдение за самолетами, ведение реестра и фотографирование воздушных судов) < *spotting* (наблюдение за какими-либо объектами)[648]
- *фейслифтинг*[2] (изменение внешнего облика автомобиля для придания ему более современного вида) < face-lifting (косметический ремонт)

---

[646] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке,* М. 1968, с. 182.

[647] А.И. СМИРНИЦКИЙ, *Лексикология английского языка*, М. 1998, с. 236.

[648] Похожим образом подвергается сужению и значение однокоренного указанному слова *споттер* [Шагалова-2017].

- *перформанс* (представление в жанре современного авангардистского искусства, с акцентом на изобразительную часть) < performance (представление, спектакль)

Часто при сужении значения этимона может происходить его **терминологизация**, в результате которой слово общелитературного языка становится термином определенной области деятельности в принимающем языке. Как отмечает Ю.С. Сорокин, иноязычные заимствованные слова оказываются более склонны к сужению смысла: в русском употреблении они нередко получают новое, терминологически осложненное значение[649]. Таким образом, по словам Е.В. Мариновой, «происходит стилистическая переквалификация иноязычия, являющегося в языке-источнике нейтральным словом, т.к. заимствованное слово приобретает окраску книжного, научного слова»[650].

В результате анализа словаря новейших иностранных слов [Шагалова-2017] нами было выделен ряд примеров англицизмов, получивших специализацию своего значения при заимствовании:

- *роллерблейдинг*[651] (экстремальный вид спорта, включающий три дисциплины катание на роликовых коньках в рампе, стрит-стайл и катание на площадке) [Шагалова-2017] < roller-blading (катание на роликовых коньках) [Lingvo]
- *сайклинг* (вид аэробики на велотренажерах) [Шагалова-2017] < cycling (катание на велосипеде) [Lingvo]
- *хот-топик* (в маркетинге – использование в рекламе актуальных образов) [Шагалова-2017] < hot topic (центр внимания) [Lingvo]
- *айстоппер* (в маркетинге – предмет, привлекающий внимание потребителя в рекламных целях) [Шагалова-2017] < eye-stopper (нечто, бросающееся в глаза) [Lingvo]
- *креатор* (в маркетинге – сотрудник креативного или рекламного агентства, занимающийся продуцированием идей для рекламного или

[649] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX в.*, М.-Л.1965, с. 177.

[650] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 319

[651] Похожим образом подвергается специализации и значение однокоренного указанному слова *роллерблейдер*.

развлекательного проекта) [Шагалова-2017] < creator (создатель, разработчик) [Lingvo]

- *грейдинг*[652] (в бизнесе – присвоение категории сотрудникам в соответствии с их ценности для компании и значимости выполняемой работы) [Шагалова-2017] < grading (квалификация, аттестация) [Lingvo]
- *авторизация* (в банковском деле и информатике – предоставление определенных полномочий на совершение определенных действий) [Шагалова-2017] < authorisation (разрешение, уполномочивание) [Lingvo]
- *инкаминг* (в туризме – въездной туризм) [Шагалова-2017] < incoming (прибытие, приход) [Lingvo]
- *копродукция* (в киноиндустрии и театре – совместное производство кинофильмов и спектаклей) [Шагалова-2017] < coproduction (совместное производство) [Lingvo]

Гораздо реже, чем сужение значения слова-этимона, при заимствовании чужого лексического материала происходит «противоположный» процесс **расширения значения**. Он, в свою очередь, проявляется в редуцировании одной или нескольких дифференцирующих сем в семантической структуре английского этимона.

Так, в английском языке словом *baby-doll* (дословно ‘маленькая куколка’) обозначают особый вид короткой ночной рубашки или платья [Lingvo], по-видимому, названный так по принципу сходства с детскими кукольными платьями. Примеры же употребления англицизма *беби-долл/ бэби-долл* в русском языке обнаруживают его использование и для описания других предметов одежды, стилизованных под детские элементы гардероба: короткие юбки, топы с рюшами и т.д., а также для обозначения самого стиля, «характерной особенностью которого является стилизация под все детское» [Шагалова-2017]:

> *Невысоким и хрупким придаст очарования стиль «**беби-долл**» с его нарочито детским силуэтом. Что касается длины, то она может быть разной.* (Комсомольская правда - Мурманск, 30.03.12)

[652] Похожим образом подвергается специализации и значение однокоренного указанному слова *грейд.*

В центре внимания приталенное платье с пышной <u>юбкой в стиле</u> ***беби-долл****, подойдет для романтичных кокеток*. (Pro Город Владимир, 28.02.15)

Отороченный рюшами, плиссированный, нарочито <u>топ</u> ***беби-долл*** *выполнен с таким реалистичным принтом, будто украшен настоящими драгоценными камнями.* (Posta da VIP, 25.03.14)

В другом английском заимствовании расширение значения происходит в сочетании с изменением лексико-грамматического разряда при переходе слова из имени собственное в нарицательное. Так, название знаменитого королевского парка в центре Лондона *Hyde Park* в русском языке нередко пишется со строчной буквы и используется для обозначения любого парка, где проходят политические акции, митинги и собрания [Шагалова-2017]:

*Также законом уточнены некоторые особенности проведения публичных мероприятий в специальных местах (****гайд-парках****, в Орле, например, этот парк Химмаш).* (Орловские новости, 19.12.16)

Мэрия Москвы согласовала митинг о реформе ФСИН 11 декабря в ***гайд-парке*** *в Сокольниках, организаторы не согласны, сообщает «Интерфакс» <…> Так называемые* ***гайд-парки*** *открылись в Москве 1 мая 2013 г. в ЦПКиО и в «Сокольниках». Предполагалось, что в них будут проводиться акции сравнительно небольшие по численности и разнообразные по тематике.* (Ведомости, 06.12.16)

Улучшение/ ухудшение лексического значения слова-этимона

В «Словаре лингвистических терминов» термин улучшения (облагораживания) значения (англ. amelioration of meaning) определяется как семантическое изменение, в результате которого слово начинает обозначать предметы (процессы, качества, людей и т.п.), считающиеся в данном обществе более ценными, полезными, уважаемыми и т.п. (например, англ. *knight* первоначально ‘слуга’, затем ‘рыцарь’). Ухудшение значения (англ. deterioration of meaning), в свою очередь, представляет собой семантическое изменение, в

результате которого слово начинает обозначать предметы (процессы, качества, людей и т.п.), считающиеся в данном обществе менее ценными, менее полезными, менее уважаемыми и т.п. (например, *вонь* первоначально ‘запах, в т.ч. хороший’ (ср. благовоние), затем ‘неприятный запах’) [653].

Подобные термины могут быть применимы и к описанию явлений трансформации значения этимона в принимающем языке. В современном русском языке процесс **улучшения значения**, также называемый мелиорацией, «повышением в ранге»[654], глорификацией[655] значительно более распространен, чем обратный ему процесс ухудшения или пейорации значения. Этот факт, в первую очередь, обусловлен экстралингвистическими причинами, в частности, ориентацией на западную культуру в разных сферах жизни, особенно пропагандируемой средствами массовой информации.

Примеры улучшения значения этимона в русском языке отмечались в работах различных ученых. Л.П. Крысин так описывает процесс «повышения в ранге»: «…слово, которое в языке-источнике именует обычный, "рядовой" объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному»[656]. Так, этим ученым, в частности, приводится в пример слово *слаксы,* которое в русском языке обозначает не просто ‘широкие брюки’ (как в английском), а ‘модные широкие брюки особого покроя’. Подобным образом английское *hospice* ‘приют, богадельня’ превращается в *хоспис* – дорогостоящую больницу для безнадёжных больных с максимумом комфортных условий <…>[657]. Е.В. Маринова в своей монографии иллюстрирует процесс улучшения значения следующим примером: слово *тюнинг* – одно из

---

[653] См. О.С. АХМАНОВА, *Словарь лингвистических терминов,* М. 2004.

[654] См. Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 153.

[655] См. А.Н. БАРАНОВ, Д.О. ДОБРОВОЛЬСКИЙ (под ред.), *Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике*, М. 2001; П.В. ТИМАЧЕВ, *Семантические процессы при заимствовании экономических терминов-понятий*, в *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы*, М. 2004, с. 193-194.

[656] Л.П. КРЫСИН, *Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий*, «Вопросы языкознания», 2002, 6, с. 28.

[657]Л.П. КРЫСИН, *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М. 2000, с. 153.

«престижных» слов в сфере автомобильного бизнеса – в русской речи обозначает предпродажную доработку, доводку внутреннего или внешнего автомобильного оборудования, в том числе деталей интерьера, до состояния повышенной комфортности, до уровня «люкс», тогда как в английском языке слово *tuning* является нейтральным обозначением таких действий, как регулировка двигателя или настройка радиоприёмника или музыкального инструмента[658]. В.Г. Костомаров в своей работе указывает на слово *билдинг* (англ. *building* ‘здание, строение’), которое используется в русских текстах для номинации современных высотных зданий западного образца[659].

Опираясь на корпус текстов современных СМИ [СЭК], а также на корпус неологизмов, представленный в недавно вышедшем словаре иностранных слов [Шагалова-2017], мы выделили ряд новейших англицизмов, отличающихся мелиорацией исходного значения этимона. Так, англицизм *клининг* (< cleaning ‘уборка, чистка’) употребляется в русском языке для обозначения профессиональной уборки производственных и служебных помещений [Шагалова-2017]. В следующих контекстах употребления англицизма *клининг* сема ‘профессиональный’ выражена эксплицитно:

> *Сотрудник компании автомобильного* ***клининга*** *решил угнать автомобиль и уехать на нем в родной Ульяновск* (Вечерняя Москва, 26.12.16)

> *Если бы она оказывала услуги по* ***клинингу*** *в ресторанах, и в тоже время критиковала, наверно это было бы не этично.* (МедиаКорСеть, 15.12.16)

> *Меньше чем за год – с конца 2014-го по середину 2015-го – они выиграли тендеры на 10,3 млрд руб. на* ***клининг*** *в казармах и учебных заведениях Минобороны.* (The Insider, 04.10.16)

[658] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…*, Saarbrücken 2012, с. 321.

[659] В.Г. КОСТОМАРОВ, *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*, СПб. 1999, с. 131.

Сема ‘профессиональный, специализированный’ появляется и у двух других неологизмов англо-американского происхождения: слова *ресёчер* (< researcher ‘исследователь’ [НБАРС]), в современном русском языке обозначающего специализированную фирму или лицо, проводящее исследование по запросу клиента [Шагалова-2017] и слова *ридер* (< reader ‘рецензент’ [НБАРС]), одно из значений которого в русском языке ‘эксперт, оценивающий представленную на литературный конкурс работу в виде краткой рецензии, оценки и рекомендации’ [Шагалова-2017]. В обоих англицизмах стоит также отметить сужение значения по сравнению с их английскими этимонами[660].

Улучшение семантики слова-прототипа зачастую отчетливо прослеживается в дефинициях новейших англицизмов в современных лексикографических источниках: *трекинг/ треккинг* (< trekking ‘пеший поход на длинные дистанции’[Lingvo]) – ‘поход с максимально комфортными условиями проживания, питания и высоким уровнем сопутствующего сервиса’ [Шагалова-2017]; *пати/ парти* (< party ‘вечеринка’ [НБАРС]) – ‘прием, вечеринка с большим количеством приглашенных, часто сопровождаемая представлением, концертом и т.д.’ [Шагалова-2017]; *тайтл* (< title ‘название’ [НБАРС]) – ‘название компьютерной игры, фильма, обычно применительно к продукту, ставшему популярным у пользователей’ [Шагалова-2017]; *фейслифтинг* (< facelifting ‘косметический ремонт’ [НБАРС]) – ‘изменение внешнего облика автомобиля для придания ему более современного вида’ [Шагалова-2017].

Примером «повышения слова в ранге» является и новейший англицизм *пикап* в новом значении, полученном в результате вторичного заимствования[661]. Этимон данного слова, английское существительное *pick-up*, определяется словарями английского языка как ‘случайное знакомство, обычно с сексуальными намерениями’ (*‘a casual acquaintance, usually one made with sexual intentions’* [Collins]). В то же самое время, в текстах русскоязычных СМИ, англицизм *пикап*

---

[660] Другие примеры улучшения значения английских этимонов, обозначающих более престижные профессии в русском языке, приводятся в работе: М.А. КРОНГАУЗ, *Русский язык на грани нервного срыва,* М. 2008 - URL: https://www.litres.ru/maksim-krongauz/russkiy-yazyk-na-grani-nervnogo-sryva/chitat-onlayn/ (Дата последнего обращения: 30.11.2017)

[661] Подробнее об этом слове см. ниже в разделе 6.3.2. Способы развития нового значения иноязычного слова: Обогащение семантической структуры англицизма в результате вторичного заимствования.

из случайного знакомства с вполне приземленными намерениями нередко превращается в искусство, науку соблазнения, таким образом, обнаруживая явное улучшение своей исходной семантики:

> *Еще в Древнем Риме, чтобы выглядеть комильфо, мужчине надо было постараться. Первый мастер науки соблазнения (или «**пикапа**», как сказали бы сегодня) Овидий поучал сильный пол…*(АиФ Здоровье № 7, 17/02/2011)

> *Так ли хорош **пикап**, как его рисуют? Тысячи мужчин готовы платить огромные деньги, чтобы стать Казановой или Дон Жуаном. Вот только где найти хороших учителей? К счастью, мир не без добрых людей. И совсем необязательно платить деньги за искусство обольщения.* (Комсомольская правда, 24.06.2010)

О «повышении в ранге» указанного англицизма свидетельствуют и его словарные дефиниции в новейших лексикографических источниках, например: *пикап* – ‘искусство знакомства с лицами противоположного пола в общественных местах с возможностью дальнейшего продолжения отношений’ [Шагалова-2009].

В некоторых случаях улучшение значения этимона может заключаться в нейтрализации негативной коннотации в семантике слова-этимона. Например, американизм *фиксер* в русском языке обозначает координатора; человека, урегулирующего разного рода разногласия, помогающего в организации акций [Шагалова-2017], тогда как в американском английском его прототип имеет явно негативную коннотацию: *fixer* – ‘посредник, занимающийся устройством сомнительных дел [Lingvo], часто незаконными и нечестными способами’ (‘a person who makes arrangements for other people, especially of an illicit or devious kind’ [Oxford]). Нейтрализация отрицательного компонента значения этимона заметно и в следующих метатекстовых приемах его употребления в СМИ:

> *Андрей придумал, что главный герой должен быть **фиксером** – решать проблемы соотечественников в Великобритании*. (Бумага, 04.09.15)

> *Людей, занимающихся такой работой, называют «**фиксерами**», по-русски – «специалистами по решению проблем».* (Вслух.Ру, 26.01.16)

Стоит также обратить внимание на случаи употребления в современной русской речи англо-американизмов с положительной окраской без трансформации денотативного значения слова-этимона. Приведем в пример популярный в современном русском языке англицизм *паркинг* (< parking ‘автостоянка, парковка’ [НБАРС]), сужающий значение этимона при заимствовании и обозначающий в принимающем языке ‘стоянка для автомобилей, обычно многоярусная, рассчитанная на большое количество автомобилей' [Шагалова-2017]. Проанализировав современные контексты употребления данного заимствования, можем отметить, что *паркинг* в них зачастую получает положительную окраску и, как правило, описывается как стоянка, имеющая современный, функциональный дизайн и предоставляющая комфортные условия для парковки автомобилей:

> *Также помещения* ***паркинга*** *оснащены современной системой пожаротушения последнего поколения*. (Московский Комсомолец Хабаровск, 29.08.16)

> *В аэропорту Домодедово на 55% завершены монолитные работы по строительству первой очереди современного многоуровневого* ***паркинга*** *на 1,5 тыс. машиномест.* (Агентство Москва, 05.10.16)

> *Для владельцев автомобилей предусмотрен подземный паркинг, оснащенный современной системой автоматической парковки.* (Комсомольская правда - Санкт-Петербург, 25.03.16)

Интересно семантическое развитие англицизма *паркинг* в русском языке. Его первые употребления датируются серединой 30х гг. XX в., когда это слово проникает в русский язык как экзотизм и встречается преимущественно в произведениях художественной литературы, очерках и путевых заметках о зарубежной жизни[662]. В статье А.В. Бобровой «Паркинг или стоянка» 1980 года у данного англицизма отмечается как отвлеченное, так и конкретное значение: 1) действие по глаголу (парковка автомобиля) и 2) само место парковки (=

[662] А.В. БОБРОВА, *Паркинг или стоянка?, «*Русский язык в школе», 1980, 1, с. 91.

(авто)стоянка)[663]. В настоящее же время, вследствие развития своей семантики и в результате действия тенденции к дифференциации понятий, заимствование *паркинг* полностью утратило свое первое отвлеченное значение, а также получило сужение и улучшение своего второго значения (см. дефиницию выше [Шагалова-2017]). Таким образом, произошло семантическое размежевание данного англицизма с его лексическими дублетами (русскоязычным существительным *(авто)стоянка* и однокоренным ему производным в русском языке от английского корня словом *парковка)*[664], по отношению к которым *паркинг* стал гипонимом. При этом яркая положительная коннотация нового значения англицизма нередко выражается в его противопоставлении гиперонимам *парковка, стоянка* по критериям современности и удобства:

> *Вместо стихийной* ***парковки*** *у метро появится вместительный* ***паркинг*** *для желающих сменить автомобиль на другой вид транспорта.* (Коммерческая Недвижимость, 15.10.14)

> *Как говорят специалисты, город заинтересован в том, чтобы здесь появилась не простая наземная* ***стоянка****, а современный многоуровневый* ***паркинг****.* (Городские новости-Красноярск, 10.05.12)

В заключение отметим, что в большинстве случаев улучшение значения этимона сопровождается его сужением с появлением дополнительных

---

[663] А.В. БОБРОВА, *Паркинг или стоянка?, «*Русский язык в школе», 1980, 1, с. 92.

[664] Обратим внимание и на тот факт, что бывшие лексические дублеты *паркинг* (< parking) и *парковка,* несмотря на сходство формы, восходят к разным этимонам. Как отмечают О.С. Мжельская и Е.И. Степанова, слово *парковка* является производным от глагола *парковать(ся),* в свою очередь, восходящего к английскому глаголу *(to) park* и имеющего в русском языке целый ряд производных: *припарковать(ся), припаркованный, запарковать, парковка, парковочный.* (См. О.С. МЖЕЛЬСКАЯ, Е.И. СТЕПАНОВА, *Новейшие англицизмы в русском языке*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л. 1983, с.136-137) В то же самое время англицизм *паркинг* < parking, по нашим данным, образует в русском языке только один дериват в виде прилагательного *паркинговый,* образованного по распространенной в настоящее время словообразовательной модели «англицизм на *–инг* + суффикс *–ов* → прилагательное».

дифференцирующих сем: *тайтл* (< title ‘название’) – ‘название компьютерной игры, фильма, обычно применительно к продукту, ставшему *популярным* у пользователей’; *фейслифтинг* (< facelifting ‘косметический ремонт’) – ‘изменение внешнего облика автомобиля для придания ему более *современного* вида’; *ридер* (< reader ‘рецензент’), одно из значений которого в русском языке – ‘*эксперт*, оценивающий представленную на литературный конкурс работу в виде краткой рецензии, оценки и рекомендации’ [Шагалова-2017] и т.д. В роли сем, «улучшающих» значение этимона, в примерах нашего корпуса часто выступают семы ‘профессиональный’ (*клининг, клинер, ридер, ресёчер*), ‘современный’ (*паркинг, билдинг, тюнинг*), ‘комфортный’ (*трекинг/ треккинг*), ‘популярный’ (*тайтл*). Привнесение подобных компонентов значения в семантическую структуру англо-американизмов на русской почве неслучайно: оно отражает широко распространенную и пропагандируемую ориентацию на западную культуру, ее восприятие как более передовой. Кроме того заметим, что для новейших англицизмов может быть также характерно употребление в русской речи с положительной окраской без трансформации денотативного значения слова-этимона.

Гораздо реже в современном русском языке встречается явление **ухудшения значения** английского этимона. Подобный процесс пейорации семантики и появления негативной коннотации у заимствованных слов был особенно характерен для советского периода российской истории, что было обусловлено господствующей идеологией. Отрицательную окраску на русской почве получали нейтральные по своей коннотации англоязычные слова. В.В. Колесов так пишет, например, об англицизме *менеджер*: «…трудно перевести на русский язык такие термины, как *менеджер*, – не заменишь русским эквивалентом (не скажешь просто, по-русски: *хитрован, хитрюга, хитрец* <…> – ещё и обидится!)»[665]. Л.П. Крысин приводит в пример англицизм *шоу*, который приобрел на русской почве переносное значение ‘нечто показное, рассчитанное на шумный вешний эффект’[666]. «Неприятие» иноязычных слов также выражалось в их лексикографическом описании, в их толкование нередко включалась сема ‘буржуазный, капиталистический’: *масс-медиа* – ‘буржуазные средства массовой

[665] См. В.В. КОЛЕСОВ, *Язык города*, СПб. 1991, с. 99.

[666] Л.П. КРЫСИН, *Иноязычные слова в современном русском языке*, М. 1968, с. 175.

информации'[667], *маркетинг* – 'система управления капиталистическим предприятием, предполагающая строгий учёт положения на рынке сбыта'[668]; *китч/ кич* – 'направление в буржуазной литературе, искусстве, кинематографии, пропагандирующее безыдейность, примитивизм, развлекательность'[669]. Е.В. Маринова в своей работе пишет о появлении неодобрительной коннотации и об ухудшении значения слов *бизнес, бизнесмен,* (в результате появления семы 'незаконное обогащение путём обмана, махинаций'), сохраняющемся почти на всем протяжении XX в.[670]. Многочисленные примеры лексических единиц, ранее стойко ассоциировавшихся с категориями буржуазного общества и имевшие соответствующие комментарии в словарях, но в конце XX в. вернувшихся с периферии лексической системы, представлены в словаре Скляревской [Скляревская-1998].

Одним из ярких примеров ухудшения семантики этимона среди англицизмов последних лет стало слово *пиар*, образованное от англоязычной аббревиатуры PR (< public relations). В начале XXI в. это слово приобрело характерную сочетаемость с прилагательными отрицательной коннотации *черный/ серый/ желтый пиар*. Неодобрительная окраска прослеживалась и в многочисленных дериватах данного заимствования: *пиарщик, пиарить, пропиарить, распиарить* и т.д. Как писал об этом англицизме М.А. Кронгауз, «фактически слово *пиар* может относиться к любому факту навязывания своего мнения, к любой манипуляции чьим-то сознанием с целью создания мнения, более того, к любому факту просто распространения мнения о чём-либо или о ком-либо»[671].

Говоря о новейших англо-американизмах, характеризующихся ухудшением значения, приведем в пример слово *гламур.* Этимон данного заимствования, существительное английского языка *glamour* имеет явно положительную

---

[667] См. Н.З. КОТЕЛОВА (под ред.), *Новое в русской лексике. Словарные материалы - 77*, М. 1980.

[668] См. Н.З. КОТЕЛОВА (под ред.), *Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг*., М. 1984.

[669] См. С.А. КУЗНЕЦОВ (под ред.), *Большой толковый словарь русского языка*, СПб. 1998.

[670] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…* , Saarbrücken 2012, с. 325-327.

[671] М.А. КРОНГАУЗ, *Слово под лупой*, «Отечественные записки», 2003, 4, с. 443-451.

коннотацию в языке-источнике, обозначая ‘шарм, очарование, обаяние’ [НБАРС], тогда как заимствование *гламур* претерпевает семантический сдвиг в русском языке, приобретая значение ‘стиль жизни, для которого характерна роскошь и внешний блеск’ [Шагалова-2017]. Несмотря на отсутствие эксплицитного указания на ухудшение значения в толковании слова, можно заметить его частое использование в речи в подчеркнуто негативном смысле для обозначения нарочитой роскоши, видимости внешнего блеска, часто при отсутствии внутреннего содержания:

> *«Кинотавр» развивается вместе со страной. И запрос нашего общества сейчас — жизнь «маленького человека». Без глянца и* ***гламура***. (Телеканал ЭФКАТЕ, 15.06.2017)

> *И второй момент, самый главный, наверное, для внутренней политики России – о том, чтобы информационно-экологическую политику на телеканалах изменить в сторону экологического и патриотического изменения. Потому что там можно увидеть что угодно – шоу,* ***гламур****, он и так разрушает сознание молодёжи.* (Оружие России, 23.12.16)

> *Если говорить о тенденциях, то продолжился уход от* ***гламура****. Аудитории все более интересен продукт, а не бренд*. (Континент Сибирь Online, 23.12.16)

> *Причем, плюсы биографии и личности мастера обычно игнорируются, все дебеты-кредиты подводятся, в основном, в графе* ***гламура*** *и скандалов.* (Новостной портал Новосибирской области VN.RU, 21.12.16)

Показательно в выделении негативной окраски англицизма его семантическое окружение в приведенных примерах: *скандалы, глянец* (как обозначение только внешней привлекательности). Обращают на себя внимание также и два других англицизма, приобретающих в данных контекстах отрицательную коннотацию: *шоу* (используемый здесь для обозначения

бессодержательных телепрограмм) и *бренд* (как синоним внешней стороны, «этикетки», а не содержания)[672].

Нередко подчеркнуто негативная коннотация новейших англицизмов проявляется в метатексте. При этом авторская рефлексия зачастую нацелена именно на иноязычные неологизмы, выражая отношение говорящего к самому слову, его иноязычному происхождению, а не к денотату. Чаще всего «этимологическая рефлексия»[673] на новые англицизмы резко отрицательна – они воспринимаются и оцениваются как знаки чужой культуры, как слова, «засоряющие» родной язык, угрожающие его чистоте[674]:

> *Уверена, многие прочтут этот материал и подумают: да все с этими* ***лайфхакерами*** *ясно. Это называют они себя по-модному. А на самом деле - жмоты, скряги, жлобы и зануды*. (Комсомольская правда, 23.09.2008);

> *При всей существующей моде на лаконичную многозначительность английского языка (недаром филологи и англоманы говорят, что там, где в русском будет раскатано толстовское предложение, в английском обойдется полусловом), при всей любви к засилью* ***дедлайнов, неймингов и аутсорсингов*** *не понимаю, почему художественный съем женщин теперь повсеместно называют* ***пикапом***. (Cosmopolitan, 10.2011);

> ***Интернет-аддикция*** *- уже вполне принятый термин (хотя для русского уха благозвучнее звучали бы, например, "сетеголизм" и "сетеголики").* (Газета.ru, 28.05.1999)

В заключение отметим, что изучение различных видов трансформации значения слова-этимона в принимающем русском языке представляет значимость для самых различных лингвистических дисциплин: теории заимствования;

---

[672] О понятии ‘гламур’ см. также: М.А. КРОНГАУЗ, *Русский язык на грани нервного срыва,* М. 2008 - URL: https://www.litres.ru/maksim-krongauz/russkiy-yazyk-na-grani-nervnogo-sryva/chitat-onlayn/ (Дата последнего обращения: 30.11.2017)

[673] Термин Г.О. Винокура – см.: Г. О. ВИНОКУР, *Заметки по русскому словообразованию*, в *Избранные работы*, М. 1959, с. 419-442.

[674] Подробнее о реакции на приток англоязычных заимствований мы писали в разделе 2.3. Реакция на приток английских заимствований в современный русский язык.

переводоведения, в частности, при выделении и анализе ложных друзей переводчика; а также для лексикографии при составлении как одноязычных толковых, так и двуязычных словарей.

6.4. Развитие новых значений у новейших англицизмов в русском языке.

6.4.1. Подходы к выведению нового значения.

В лингвистике существует несколько теорий полисемии, которые по-разному объясняют и описывают процесс возникновения новых значений лексических единиц. Не ставя перед собой задачу сделать обзор всех существующих концепций, остановимся на двух основных подходах к многозначности. Эти взгляды на полисемию, в частности, отражают базовые оппозиции, применимые к описанию устройства языка в целом – 'статика-динамика' и 'градуальность-дискретность'[675]. Так, сторонники первого статического подхода рассматривают слово как независимое целое, представляющее собой непрерывный континуум, в котором одно значение выводимо из другого. Приверженцы же второго динамического подхода, в свою очередь, считают, что значения слова образуют множество дискретных единиц, чье появление обусловлено контекстом и динамикой узуса.

В отечественной лингвистике первый подход активно разрабатывается Московской семантической школой, и, в частности, такими исследователями, как А.А. Зализняк[676] и Ю.Д. Апресян[677]. Сторонниками данной теории была обоснована теория регулярной многозначности или, другими словами, семантической деривации, производности, выводимости одного значения слова из другого.

---

[675] См. А.А. ЗАЛИЗНЯК, *Феномен многозначности и способы его описания*, «Вопросы языкознания», 2004, 2, с. 20.

[676] А.А. ЗАЛИЗНЯК, *Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов»*, «Вопросы языкознания», 2001, 2, с. 13–25.

[677] См. Ю.Д. АПРЕСЯН, *Лексическая семантика*, М. 1974.

Приверженцы второго динамического подхода (Э.Е. Биржакова[678], О.А. Лаптева[679], М.А. Кронгауз[680] и т.д.) считают, что изменения в семантической структуре слова происходят под влиянием новой, непривычной для него сочетаемости и/ или в результате его употребления в новых, нетипичных для данного слова функциональных сферах языка. Как отмечает О.А. Лаптева, «любой сдвиг – и формальный, и семантический – начинается в узусе, в живом употреблении. Основной его механизм – расширение сочетаемости слова или другого языкового средства. Появляясь в соседстве, подкрепленном грамматической связью, с другим словом, ранее для его сочетаемости не характерном, слово впитывает его семантику и тем самым меняет свою прежнюю»[681]. Эти узуальные изменения, по мнению О.А. Лаптевой, впоследствии могут стать достоянием системы языка, то есть новой нормой в соответствии со следующей цепочкой преобразований: вкус → мода → расширение сочетаемости → семантическое изменение → преобразование данного звена системы языка и участка его структуры → замена старых нормативных отношений на новые[682].

В современной отечественной семантике, в целом, и в теории многозначности, в частности, также широко применяются принципы когнитивной лингвистики, а именно такие ее постулаты, как «влияние на язык социального, психологического, культурного и прочих «внешних» факторов, зависимость языковой структуры от концептуализации мира и наоборот, лингвоспецифичность концептуальных структур, отраженных в значении слов каждого языка, отсутствие границы между языковым и энциклопедическим знанием, взаимопроникновение разных уровней языка – синтаксиса, морфологии и

---

[678] Э.Е. БИРЖАКОВА, Л.А. ВОЙНОВА, Л.Л. КУТИНА, *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования*, Л. 1972, с. 273–288.

[679] О.А. ЛАПТЕВА, *Сочетаемость слова как фактор изменения его значения,* в М.В. Ляпон (под ред.), *Язык как материя смысла: Сб. ст. к 90-летию акад. Н.Ю. Шведовой*, М. 2007, с. 239–258; О.А. ЛАПТЕВА, *Узус как арена языкового изменения*, в *Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста*, М. 2002, с. 345-353.

[680] М.А. КРОНГАУЗ, *Новые слова и новые значения: механизмы возникновения*, в *Жизнь языка: Сб. ст. памяти М.В. Панова,* М. 2007, с. 301–305.

[681] О.А. ЛАПТЕВА, *Самоорганизация движения языка: внутренние источники преобразований*, «Вопросы языкознания», 2003, 6, с. 16.

[682] *Там же*, с. 16.

лексики»[683]. Эти принципы реализуются, в частности, в работах в области семантики и языковой концептуализации[684].

Когнитивисты представляют структуру многозначности как образ-схему, или схематический образ (image schema), где разные значения выдвигают на первый план разные части схемы в качестве центральных, оставляя прочие за пределами поля зрения или на его периферии, что, в частности, отражает устройство нашего зрительного восприятия и других когнитивных процессов (М. Джонсон[685], Дж. Лакофф[686], Р. Лангакер[687] и др.).

Идея о том, что многозначность порождается актуализацией, в различных условиях, различных семантических компонентов значения слова, развивается в работах Е. В. Падучевой[688], В.В. Гуревич[689], В.Г. Гак[690]. О близости понятий регулярной многозначности (семантической деривации) и трансформации образ-схемы (image-schema transformation), в частности, писали такие исследователи, как М.В. Филипенко[691], Е.В. Рахилина[692].

Модели семантической деривации для широкого круга русской базовой лексики описаны в работах Г.И. Кустовой[693] и Р.И. Розиной[694]. Так, опираясь на

---

[683] А.А. ЗАЛИЗНЯК, *Феномен многозначности и способы его описания*, «Вопросы языкознания», 2004, 2, с. 38.

[684] См. А.Д. ШМЕЛЕВ, *Русская языковая модель мира. Опыт словаря,* М. 2002.

[685] См. M. JOHNSON, *The Body in the Mind: the Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago, London 1987.

[686] См. G. LAKOFF, *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the mind,* Chicago 1987.

[687] См. R. LANGACKER, *Concept. Image, and Symbol*, Berlin, N.Y. 2002.

[688] См.: Е.В. ПАДУЧЕВА, *Парадигма регулярной многозначности глаголов звука*, «Вопросы языкознания», 1998, 5, с. 3-23; Е.В. ПАДУЧЕВА, *Динамические модели в семантике лексики*, М. 2004.

[689] В.В. ГУРЕВИЧ, *Семантическая производность в грамматике*, М. 1988, с. 27.

[690] В.Г. ГАК, *Языковые преобразования*, М. 1998, с. 20, 238.

[691] М.В. ФИЛИПЕНКО, *Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор)*, в *Исследования по семантике предлогов*, М. 2000, с. 33.

[692] Е.В. РАХИЛИНА, *О тенденциях в развитии когнитивной семантики*, «Известия РАН. Сер. лит. и яз.», 2000, т. 59, 3, с. 5.

[693] Г.И. КУСТОВА, *Типы производных значений и механизмы семантической деривации*: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук, М. 2001.

идеи когнитивистов, Г.И. Кустова отмечает: «…исходное значение слова как способ концептуализации некоторой ситуации внеязыковой реальности предоставляет говорящим своего рода ментальную схему (семантическую модель) для осмысления других типов ситуаций, подводимых (в той или иной мере) под эту схему»[695]. Таким образом, по мнению исследователя, основой семантического развития слова служит не только исходное, базовое значение («ядро» слова), но и соответствующая прототипическая ситуация, которая одновременно является источником когнитивной схемы для создания производных значений и источником многочисленных импликаций, на которых основаны метафорические значения и многие неметафорические[696].

Как нам кажется, не существует единственно верного подхода, общего для описания полисемии всех языковых единиц во всей ее полноте. В устройстве языка, в целом, и в процессе развития многозначности, в частности, очевидно, есть как дискретное, так и градуальное, воспроизводимое и порождаемое, статическое и динамическое. Сложность и многогранность самого понятия значения слова, на наш взгляд, предполагает применение взаимодополняющих методологических подходов, на которые мы и будем опираться в дальнейшем при описании полисемии новейших англо-американизмов в русском языке.

6.4.2. Способы развития нового значения англицизма.

Как уже отмечалось выше, языком-реципиентом первоначально заимствуется только одно из значений полисемичного слова языка-источника. Однако со временем заимствованное слово может развивать новые значения, постепенно преобразуясь в многозначное слово подобно своему этимону.

---

694 Р. И. РОЗИНА, *Концептуальные структуры и языковые правила порождения значений: глаголы движения вниз,* в *Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г. О. Винокура и современность*, М. 1999, с. 161-173; Р. И. РОЗИНА, *Категориальный сдвиг актантов в семантической деривации*, «Вопросы языкознания», 2002, 2, с. 3-15.

695 Г.И. КУСТОВА, *Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений*, «Вопросы языкознания», 2000, 4, с. 85-109.

696 Г.И. КУСТОВА, *Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений*, «Вопросы языкознания», 2000, 4, с. 85-109.

Одним из основных способов развития нового значения как иноязычных, так и исконных слов является **семантическая деривация**. Как пишет Е.В. Падучева, «основная часть моделей семантической деривации относится к одному из двух крупных классов – 1) метонимические сдвиги, 2) метафорические переносы»[697]. Следующий способ – **семантическое калькирование** – зачастую более свойственен исконным лексическим единицам, у которых развивается новое переносное значение по аналогии с эквивалентным им по исходному значению словам в иностранном языке (например, слово *теневой* в значении 'незаконный', а также 'не стоящий у власти': теневая экономика, теневой бизнес, теневой кабинет (министров) (< англ. shadow economy, shadow business, shadow cabinet; или *продвинутый* в значении ‘находящийся на более высоком уровне, чем раньше; более совершенный’ (продвинутый этап работы, продвинутый курс обучения) – калька с англ. advanced)[698]. Наконец, новые значения иноязычного слова могут быть результатом **вторичного заимствования**, при котором значение какого-либо иноязычного прототипа закрепляется за словом, которое представляет собой более раннее материальное заимствование этого же прототипа. Как замечает Е.В. Маринова, вторичное, или повторное, заимствование – это тип скрытого заимствования, при котором у ранее заимствованного слова появляется ещё одно значение, также заимствованное[699].

Далее в этом разделе будут рассмотрены различные виды семантической деривации, а также примеры вторичных заимствований на примере новейших англо-американизмов. При этом за пределами нашего исследования останутся кальки, анализ которых не входит в задачи данной работы. Подчеркнем также, что многие анализируемые нами неологизмы англо-американского происхождения еще находятся на стадии освоения, что предполагает неполное развитие их семантической структуры. При этом в нашей работе мы рассматриваем лишь те их значения, которые зафиксированы в новейших лексикографических источниках (в первую очередь, в «Словаре новейших иностранных слов»

---

[697] Е.В. ПАДУЧЕВА, *О семантической деривации: слово как парадигма лексем*, «Русский язык сегодня», М. 2000, 1, с. 402.

[698] Л.П. КРЫСИН, *Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий*, «Вопросы языкознания», 2002, 6, с. 32.

[699] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…*, Saarbrücken 2012, с. 61.

[Шагалова-2017]) или выявлены нами в результате анализа корпуса текстов современных российских СМИ [СЭК].

Семантическая деривация на основе метафорического и метонимического переноса

Примеры семантической деривации в большинстве своем представлены англицизмами, развившими свое новое значение в результате метонимического или метафорического переноса. Начнем с описания метонимических производных значений, которые, как отмечает Г.И. Кустова, «в силу природы метонимического переноса (переноса на денотативно смежную ситуацию), и денотативно и семантически более тесно связаны с исходной ситуацией и исходным значением, чем метафорические»[700].

Один из самых распространенных видов **метонимического переноса** происходит по схеме «[1]конкретное существительное → [2]отвлеченное существительное», где [1] – первое исходное значение англицизма, а [2] – его второе или новое значение. Анализ корпуса новейших англицизмов показал, что в подавляющем большинстве случаев этот модель метонимического переноса свойственна спортивной лексике. Так, термины спорта нередко развивают второе значение по следующей схеме: «[1]спортивный снаряд/ оборудование → [2]вид спорта/дисциплина, в котором используется снаряд/оборудование[1]»: *аквабайк, маунтинбайк, квотерпайп, вейкборд, глайдинг, кайтвинг, кайтлуп, кор, сайкл, сокс, футбэг, биг-эйр, пул, сноускут, фрисби* [Шагалова-2017] и т.д.

Среди единиц неспортивной лексики, развивающих новое значение на основе метонимии по общей схеме «[1]конкретное существительное → [2]отвлеченное существительное» можно отметить существительное *бекстейдж/ бэкстейдж* ([1]помещения за кулисами – [2]происходящее за кулисами). Интересен тот факт, что англицизм *бекстейдж* впоследствии развивает еще одно конкретное значение: [3]фото- или видео-съемка происходящего на *бекстейдже*[1]. Таким образом, схему присущей данному слову семантической деривации можно представить следующим образом: «[1]место → [2]происходящее в месте[1] → [3]съемки происходящего[2]».

---

[700] Г.И. КУСТОВА, *Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений*, «Вопросы языкознания» 2000, 4, с. 108.

Реконструкция места проведения недели моды ... также поспособствует фэшн-революции: в частности, организаторы увеличат количество залов для показов, увеличат зону ***бэкстейджа,*** *поставят новые павильоны для проведения интервью. (Эхо Москвы, 18.12.13)*

Наблюдать за этим очень интересно. Поэтому помимо основного фотографа работает еще один, который снимает ***бэкстейдж*** *— то, что происходит «за кулисами».* (Комсомольская правда-Челябинск, 03.08.12);

У нас был ***бэкстейдж*** *(съемка за сценой - прим. С.А.) балета "Лебединое озеро". В парижской опере я тоже делал фотографии за сценой.* (Российская газета, 24.02.13);

Метонимический перенос, происходящий по обратной схеме, то есть «[1]отвлеченное существительное → [2]конкретное существительное», в первую очередь, характерен для англицизмов на *–инг.* Как известно, английские существительные на *–ing* обозначают действие по глаголу и имеют абстрактное значение в языке-источнике. При этом некоторые из них получают конкретизацию значения непосредственно на этапе заимствования, о чем мы писали выше (*лупинг, карвинги*, *коворкинг, паркинг*, *видеохостинг* и др.)[701]; другие же заимствуют первое отвлеченное значение этимона, но со временем развивают на русской почве второе конкретное значение на основе метонимического переноса: *пилинг* ([1]вид косметологической процедуры – [2]крем для пилинга[1]), *дилинг* ([1]предоставление банковских услуг по купле-продаже валюты и т.д. – отделение банка, занимающееся дилингом[1]), *листинг* ([1]допуск ценных бумаг на биржу – [2]список допущенных ценных бумаг) [Шагалова-2017]; *брашинг* ([1]укладка при помощи специальной расчески – [2]расческа для брашинга[1])[702], *вендинг*

[701] См. раздел 6.3.2. Трансформация значения слова-этимона: Смена лексико-грамматического разряда этимона.

[702] У англицизма *брашинг* есть и третье значение: вид косметологической процедуры – очистка кожного покрова с помощью специальной щетки [Шагалова-2017].

([1]продажа товаров с помощью автоматизированных систем - [2]торговый аппарат для вендинга[1]) [СЭК].

По той же схеме «[1]отвлеченное существительное → [2]конкретное существительное» происходит образование новых значений и у некоторых других новейших англицизмов: *фастфуд/ фаст-фуд* ([1]еда быстрого приготовления – [2]ресторан/ кафе, где подается фастфуд[1]), *чилаут/ чиллаут/ чил-аут/ чилл-аут* ([1]спокойная электронная музыка – [2]зона отдыха в клубах, где обычно звучит чилаут[1]) [Шагалова-2017]; *экшн* ([1]действие, динамичность – [2]игровой фильм, отличающийся динамичностью сюжета) и *блютуз/ блютус* ([1]беспроводная передача данных – [2]гарнитура для блютуз[1]) [СЭК] [703] и т.д.

Еще одной распространенной схемой метонимического переноса при образовании новых значений англицизмов является «[1]неодушевленное существительное → [2]одушевленное существительное»: *аэрограф* ([1]пульверизатор, распыляющий краску или чернила – [2]специалист по аэрографии), *беби-долл* ([1]стиль одежды, стилизованный под все детское – [2]женщина, предпочитающая стиль[1]), *квалифай* ([1]отборочные соревнования – [2]спортсмен, прошедший квалифай[1]), *сейфти/ сэйфти* (*спорт.* завал игрока в зачетной зоне его команды – игрок, последней линии обороны), с*екьюрити* ([1]охрана, служба безопасности – [2]охранник, сотрудник секьюрити[1]) [Шагалова-2017] и т.д. Значительно реже встречается метонимический перенос по обратной схеме «[1]одушевленное существительное → [2]неодушевленное существительное». Примером образования нового значения по указанной схеме является существительное: *вамп* ([1]женщина-обольстительница – [2]стиль макияжа и/или одежды, характерный для женщины-вамп[1]) [Шагалова-2017].

Второй вид семантической деривации, происходящий на основе **метафорического переноса,** часто свойственен англицизмам, чей этимон обнаруживает идентичную модель деривации в языке-источнике. Так, в некоторых случаях сложно с полной уверенностью сказать, было ли новое значение англицизма образовано по образцу семантической структуры этимона в английском языке или вследствие семантического саморазвития слова уже в принимающем русском языке. Более того, для ряда англицизмов производные

[703] Указанные англицизмы фиксируются в Шагалова-2017 как однозначные, что, однако, противоречит примерам их употребления в современной прессе.

значения, образованные на основе метафорического переноса, нередко могут быть результатом вторичного заимствования, речь о котором пойдет ниже.

Для начала остановимся на некоторых примерах англицизмов, у которых метафорический перенос становится способом развития нового значения специфичного только для русского языка, то есть не представленного в семантической структуре слова-этимона. При этом отметим, что в некоторых случаях мы можем наблюдать метафоры, которые связаны с исходным значением слова каким-либо достаточно случайным признаком (импликацией)[704].

Так, например, новейший англицизм *флипбук* ([1]небольшая книжка с картинками, при перелистывании которой возникает иллюзия движения) получает в русском языке новое значение – '[2]книга небольшого размера, в которой текст располагается по вертикали' [Шагалова-2017], по-видимому, на основе сходства вида и размера обозначаемых предметов.

Необычный метафорический перенос, по всей вероятности, основанный на сходстве по цвету, происходит в слове *оранжад* ([1]напиток из апельсинового сока – [2]оранжевая революция в Украине 2004 г.) [Шагалова-2017].

С помощью метафорического переноса образуется второе значение и в неологизме *мультиплекс* ([1]современный кинотеатр с большим количеством залов – [2]набор теле/ радио-каналов, передаваемых по одному цифровому каналу) [Шагалова-2017].

Другое широко распространенное в современной жизни слово *органайзер,* заимствованное в русский язык для обозначения блокнота-дневника или мобильного устройства для ведения и организации заметок [Шагалова-2017], часто используется в своем втором, «приобретенном» значении – 'любое приспособление для упорядоченного хранения предметов' [Шагалова-2017] – образованном уже в русском языке по сходству функций обозначаемых объектов.

Еще один новейший англицизм *брекзит/ Брекзит* обязан своим появлением недавним политическим событиям[705]. Его слово-этимон *Brexit* в английском языке является именем собственным и пишется исключительно с прописной буквы. Однако при заимствовании в русский язык данный неологизм утрачивает

[704] См. об этом: Г.И. КУСТОВА, *Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений*, «Вопросы языкознания», 2000, 4, с. 108.

[705] 23 июня 2016 года в Великобритании состоялся референдум о выходе страны из Евросоюза. Сторонники автономии победили, набрав 51,9% голосов.

мотивированность своей структуры (*Brexit* < Britain exit) и начинает употребляться, в том числе, и как нарицательное существительное. Можно предположить, что именно этим впоследствии и вызвано развитие второго более общего значения данного англицизма в русском языке – ‘выход какой-либо страны из Евросоюза’[СЭК]:

*За Трампом Ле Пен, новые «**брекситы**», а там не за горами и Россия снова в роли великой державы - Россия без кризиса и коррупции...* (МК, 23.11.16);

*Европа – сосед России, причем ближайший: мы живем с ними в одной большой коммунальной квартире, раскинувшейся от Лиссабона и Ольстера до Владивостока. А известно, что, когда у соседей все хорошо, то и у тебя дома все в порядке. Поэтому повторения «**брекситов**» – не в интересах России.* (Свободная Пресса, 26.09.16);

*"...ситуация непростая, "**брекзиты**" проходят, экономика ЕС страдает от нестабильности, турбулентности. Инициатива сегодня исходит от тех, кто наложил эти санкции", – цитирует Матвиенко "Интерфакс".* (ТВ Центр, 27.06.16)

Теперь перейдем к рассмотрению англицизмов, новое значение которых образовано путем метафорического переноса, дублирующего семантическую структуру языка-источника. Довольно распространенным видом такого переноса является детерминологизация слова – появление у него нового, уже не терминологического, а общеупотребительного значения на основе сходства.

Обратим внимание на то, что тенденция сближения общелитературного языка с языком науки стала одной из наиболее заметных в развитии современного русского языка. О перемещении профессиональной лексики с периферии лексической системы к ее центру писали различные исследователи. (К.С. Горбачевич[706], В.Г. Костомаров[707], Г.Н. Скляревская[708]). В работах таких

[706] К.С. ГОРБАЧЕВИЧ, *Дано ли нам предугадать? (О будущем русского языка)*, «Русистика» 1990, 2, с. 74-75.

[707] В.Г. КОСТОМАРОВ, *Языковой вкус эпохи*, СПб. 1999, с. 110–144.

[708] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика*, М. 2006, с. 5.

лингвистов, как Е.В. Какорина[709], В.М. Лейчик[710], Л.П. Крысин[711], Ю.В. Николаева[712] описаны новые многозначные слова русского языка, сочетающие в себе узкоспециальное терминологическое и общелитературное значения.

Подобную тенденцию детерминологизации можно обнаружить и в корпусе новейших англицизмов: *аддикт* ([1]*мед. и психол.* человек, страдающий одним из видов патологической зависимости – [2]заядлый любитель чего-либо) [СЭК], *андердог* ([1]*спорт*. спортсмен или команда, обладающая наименьшими шансами на победу – [2]человек, заведомо обреченный на неудачу)[713], *гэп* ([1]*экон.* разница между ценой открытия и закрытия биржевых торгов – [2]разрыв), *трекинг* ([1]*информ.* определение местоположения реально движущегося объекта в виртуальной среде – [2]отслеживание почтовых отправлений), *фьюжн* ([1]*муз.* музыкальное направление, для которого характерно смешение разных стилей – [2]смешение разных стилей в чем-либо) [Шагалова-2017], *мейнстрим* ([1]*муз.* основное направление в определённом музыкальном стиле в какой либо временной период [Ефремова-2000] – [2]основной поток, главное направление [Мостицкий-2005-2012]), *гайдлайн/ гайдлайны* ([1]*марк.* руководство по применению визуальных идентификаторов бренда - [2]методические указания и рекомендации различного характера – [3]ведущее направление или тренд) [СЭК] и т.д..

Некоторые англицизмы не сразу получают расширение и детерминологизацию своего исходного значения. Так, в отношении следующих неологизмов действует схема: «[1]терминологическое значение №1 → [2]терминологическое значение №2 → [3]общеупотребительное значение», то есть они сначала развивают новое терминологическое, а уже впоследствии

---

[709] Е.В. КАКОРИНА, *Трансформации лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет)*, в Е.А. Земская (под ред.), *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*, М. 1996, с. 84–87.

[710] В.М. ЛЕЙЧИК, *Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века*, «Вопросы филологии», 2000, 2, с. 25–26.

[711] Л.П. КРЫСИН, *Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография*, СПб. 2007, с. 146.

[712] Ю.В. НИКОЛАЕВА, *Перевод в век детерминологизации*, в *Сборник статей пятой всероссийской конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе»*, СПб. 2015, с. 178-184.

[713] Ср. с более ранним англицизмом *аутсайдер* похожей семантики, развивающим новое значение по идентичной схеме: [1]спорт.- [2] общеупотр.

общеупотребительное значение в русском языке. Например, англицизм *апгрейд* изначально заимствуется русским языком как компьютерный термин ([1]модернизация компьютера путем обновления его аппаратного и/ или программного обеспечения), но со временем получает новое техническое значение ‘[2]усовершенствование, улучшение технических характеристик автомобиля или другого технического оборудования’. Так, первое значение данного англицизма зафиксировано в более ранних словарях (ЗКН-2003 и Комлев-2006), тогда как второе терминологическое значение отмечается уже в более поздних лексикографических источниках (Шагалова-2017, Шагалова-2009, Скляревская-2006). Более того, анализ корпуса текстов современных СМИ показывает новую необычную сочетаемость данного англицизма: *апгрейд номера* (переселение в более комфортабельный номер, номер более высокой категории в гостинице); *апгрейд билета, апгрейд до бизнес-класса/ в бизнес-класс* (пересадка на лучшее, более дорогое место в транспорте); *профессиональный апгрейд* (повышение квалификации, переподготовка специалиста). Таким образом, из анализа современных контекстов употребления данного англицизма можно выявить его новое, более общее значение – ‘усовершенствование, модернизация или улучшение чего-либо’:

> *Протестующим же против «издевательства» над Достоевским хочется сказать: мы живем во времена «**апгрейда**», в пору, когда вещи устаревают быстрее, чем появляются на прилавках.<…> Издатель Захаров предпочитает определять книгу как **апгрейд**, а не римейк. Он планирует выпустить еще две книги-**апгрейда** «Анну Каренину» Льва Николаева и «Отцы и дети» Ивана Сергеева.* (Комсомольская правда, 27.02.01);

> *В 60-е годы Рамон Масатс стал лидером группы фотографов AFAL, которые модернизировали классический репортаж, устроив в искусстве испанской фотографии заметный **апгрейд**. "Раньше фотография была статичной, но мы внесли в нее динамику!" – хвастался испанец на вернисаже.* (Коммерсантъ, 18.10.02);

> *Программа под провокационным названием «Мне 43, а кто даст?» вышла в свет в 2005 году. Сейчас Лолита Милявская решила повторить*

*ее, что называется, на бис, сделав некоторый «**апгрейд**». Помимо композиций программы 2005 года, в концерте прозвучат и те песни, которые певица записала за последние два года.* (Комсомольская правда, 13.04.07)

Подобным образом развивается семантика и еще одного новейшего англицизма. Так, как показал наш анализ корпуса текстов современных СМИ, слово *бан* также было изначально заимствовано русским языком как компьютерный термин ([1]*информ*. запрет на совершение интернет-пользователем определенных действий в целях оградить сайт от лиц, чьи действия вредят продуктивной работе ресурса) [СЭК]. Впоследствии данный англицизм получил второе терминологическое значение в сфере спорта (*спорт.* – лишение спортсмена, команды, тренера, болельщиков определенных прав вследствие нарушения ими каких-либо установленных в данном виде спорта правил) – см. сочетаемость слова: *полуторагодичный бан, одноматчевый бан, тотальный бан, трансферный бан* (лишение команды права на регистрацию новых игроков), *стадионный бан* (запрет на присутствие болельщиков команды на трибунах), *допинговый бан* (*бан* по причине нарушения антидопинговых правил) [СЭК] и т.д. Кроме того, в новейших примерах своего употребление данный англицизм обнаруживает новое, более широкое, общеупотребительное значение ‘какой-либо запрет, который распространяется на определенный предмет/ы или на определенное лицо/ лица’:

*Колумнист «Реального времени» Александр Галкин<…> раскрывает суть указов главы Белого дома об ограничении въезда в страну и президентских планах на иммиграционную реформу. Казалось бы, в первую очередь в **«бан»** попадают выходцы из исламского мира, однако на деле могут пострадать и русские.* (Реальное время, 18.02.17);

*Батарейки отправили в **бан**. В грузовых отсеках самолетов запретили провозить партии литий-ионных аккумуляторов.* (Газета.ru, 23.02.16)

Обратное описанному выше явление терминологизации англицизма в новом значении по схеме «[1]общеупотребительное значение → [2]терминологическое значение» встречается значительно реже. Его можно наблюдать на примере

англицизма *баннер* ([1]плакат рекламного содержания в местах массового скопления людей – [2]*информ.* изображение или текст рекламного характера на экране компьютера, являющийся гиперссылкой на интернет-страницу о продукте) [Шагалова-2017].

Метафорическое использование англицизмов часто может иметь окказиональный характер. Так, в поисках новых экспрессивных средств говорящие нередко вовлекают в процесс метафоризации неологизмы из разных сфер – компьютерной, экономической, технической, спортивной и др. Метафорические переносы в данном случае становятся способом образования контекстных переносных значений англицизмов, способствуя их успешной семантической ассимиляции в принимающем языке:

Если кто не верит, то может походить по закулисью российских компаний, имеющих вполне европейский ***интерфейс.*** (Газета.ru, 29.03.2013)
(*интерфейс* – набор инструментов для взаимодействия пользователя и компьютерной системы)

- *Чем занимается ваша дочь?* - *У нее жизнь непростая, московская,* ***айфоновая****. У наших детей все эти гаджеты, Интернет, социальные сети. Оградить их от этого не получается.* (Комсомольская правда-Омск, 20.11.13)
(*айфон* - смартфон, разработанный корпорацией Apple)

Камбэк *школьной формы: мнение властей, психолога и экономиста* (АиФ-Смоленск, 09.04.2013)
(*камбэк* – возвращение творческого коллектива, артиста или спортсмена к активной профессиональной деятельности)

Обогащение семантической структуры англицизма в результате вторичного заимствования

Как отмечает Л.П. Крысин, вторичное заимствование иноязычных слов – это процесс, когда наряду с ранее заимствованным и ассимилированным в языке словом появляется слово, по форме совпадающее с ранее заимствованным, но имеющее иное значение, вплоть до полной омонимии[714].

Сложность в определении вторичных заимствований, в первую очередь, связана с вопросом разграничения случаев собственно вторичного заимствования и естественного семантического развития ранее заимствованного в русский язык слова. Особенно остро этот вопрос стоит при анализе многозначных англицизмов, обнаруживающих идентичные значения как в принимающем русском языке, так и в языке-источнике, то есть в английском. Так, выше нами уже рассматривались примеры метафорического переноса, присутствующие в семантической структуре как заимствованного слова, так и слова-этимона (*гэп, аддикт, андердог, фьюжн, бан, апгрейд* и т.д.).

Кроме того, среди новейших англицизмов выделяются многочисленные полисемичные слова, в разных своих значениях принадлежащие к терминосистемам разных наук. Подобные неологизмы порой насчитывают до 8 различных терминологических значений: *гейнер/ гайнер* (спец. и спорт.), *девелопер* (экон. и техн.), *бэклайн* (муз. и спорт.), *дека* (спорт. и техн.), *груминг* (спец. биол., спец. и псих.), *дилер* (экон. и спец.), *скоринг* (экон. и спорт.), *райдер* (спорт. и муз.), *сплит* (муз., экон. и спорт.), *ваксинг* (техн. и космет.), *груминг* (биол., спец, и псих.), *дроп* (экон., спорт. и муз.), *кроссовер* (техн., муз., лит., техн.) и т.д. Зачастую бывает сложно с полной уверенностью сказать, являются ли разные терминологические значения данных слов результатом вторичного, «разновременного» заимствования или параллельного, «одновременного» пополнения англицизмами разных терминологических подъязыков или даже результатом семантической деривации и расширения значения на русской почве. Квалификация данных слов как вторичных заимствований, в частности, требует точного семантического и этимологического анализа с определением того, в

[714] Л.П. КРЫСИН, *Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре*, «Русский язык», 2004, 44. – URL: http://rus.1september.ru/article.php?ID=200404401 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)

какой сфере деятельности, в какое время и в каком языке впервые появилось новое значение слова и т.д.

На сложность выделения случаев вторичного заимствования указывает, в частности, Е.И Голанова: «Для многих слов иногда трудно безоговорочно решить: перед нами заимствование или наименование, созданное на русской почве (путем словопроизводства, семантической деривации, расширения значений слова и т.д.)»[715]. Квалифицируя слово именно как вторичное заимствование, мы будем опираться на критерии, описанные Л.П. Крысиным. Так, по мнению лингвиста, решению вопроса о том, что перед нами – вторичное заимствование или еще одно, естественно развившееся новое значение ранее заимствованного иноязычного слова, помогает факт наличия у формально одного и того же слова в разных значениях – разных источников заимствования[716] или общего языка-источника при разном времени заимствования[717].

К вторичным заимствованиям, имеющим разный язык-источник, относятся, например, слова латинского происхождения, впоследствии получившие новое значение на базе английского языка. Так, слово *презентация* фиксируется в ранних лексикографических источниках как заимствование из ново-латинского языка, имеющее следующие значения: ‘[1]представление, передача, поднесение, предъявление’; ‘[2]письмо, рекомендующее кого-нибудь на какое-либо место’ [Чудинов-1910]. Современные словари уже не отмечают второе значение слова, однако регистрируют его новое значение, относящееся к области информатики и заимствованное уже из английского языка: ‘*информ.* последовательность слайдов, подготовленная при помощи специальной программы (часто PowerPoint) и объединенная одной темой’ [Шагалова-2017].

---

[715] Е.И. ГОЛАНОВА, *Полисемия или вторичное заимствование?*, в *Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина,* М. 2007, с. 117.

[716] См. примеры, приводимые Л.П. Крысиным: *пилот* – 1. (франц.) специалист, управляющий летательным аппаратом; 2. (франц.) спортсмен, управляющий высокоскоростным спортивным транспортным средством; 3. (англ.) пробный выпуск печатного издания’ или *формат* – 1. (нем.) вид, размер печатного издания, тетради, листа; 2. (англ.) характер, вид, форма.

[717] См. Л.П. КРЫСИН, *Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре*, «Русский язык», 2004, 44. – URL: http://rus.1september.ru/article.php?ID=200404401 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)

Интересна история слова *модератор*, в котором вторичное заимствование имело место два раза. Так, оно было первоначально заимствовано из латинского языка в следующих значениях: (от лат. moderatus, умеренный) – в машинах, регулятор [Михельсон-1865]; приспособление, посредством которого можно регулировать, т.е. размеривать скорость движения частей машин или умерять силу звука в музыкальных инструментах [Попов-1907]. Позднее произошло повторное заимствование уже из английского языка: *модератор* [англ. moderator < moderate – председательствовать] ‘в англо-американских средствах массовой информации – ведущий передачу (представление, дискуссию, беседу, викторину и т.п.)’ [Комлев-2006]. Со временем указанный англицизм получил деэкзотизацию значения (*модератор* – ведущий передачи, представления [Шагалова-2017]), а слово обогатилось еще одним новым значением в очередной раз в результате вторичного заимствования из английского языка (*модератор* – администратор форума или чата в интернете [Шагалова-2017]).

В некоторых случаях заимствование в своем первом значении устаревает и полностью выходит из употребления, однако по прошествии времени на его место приходит новое, «свежее» значение или даже несколько значений из разных областей знания из английского языка. Таким образом, в результате подобного вторичного заимствования устаревшее слово обретает «вторую жизнь»:

- *аддикция* – (*англ.* addiction) (мед. и психол.) патологическое влечение к чему-либо [СЭК] (*Ср.* ранее: *лат.* addictio, от addicere – присуждать, приговорить) – присуждение, признание [Чудинов-1910]);
- *аддикт* – 1. человек, страдающий одним из видов патологической зависимости, 2. заядлый любитель чего-либо [СЭК] (*Ср.* ранее: кабальный [Павленков-2007]);
- *аффилиация* – 1. (< англ. affiliate - присоединять, присоединяться) (психол.) стремление человека быть в обществе других людей; а. возрастает в состоянии реальной или предполагаемой опасности [Комлев-2006]; 2. (экон.) принятие в состав компании в качестве филиала [Шагалова-2017] (*Ср.* ранее – (лат. от filius – сын). 1. усыновление. 2. принятие в римско-католический монашеский орден [Чудинов-1910])
- *баннер* – 1. плакат рекламного содержания в местах массового скопления людей; 2. *информ.* изображение или текст рекламного характера на экране компьютера, являющийся гиперссылкой на интернет-страницу о

продукте [Шагалова-2017] (*Ср*. ранее – (нем. Banner, франц. banniere, от кельт. band, знамя) – знамя феодалов, около которого должны были собираться их вассалы [Михельсон-1865], [Чудинов-1910]) и др.

Большинство же отмеченных нами примеров вторичного заимствования новейших англицизмов имеют одинаковый язык-источник, то есть представляют собой слова, в которых один и тот же английский этимон (являющийся многозначным словом в языке-источнике) в разное время становится «объектом» сначала материального («перенимается» и звучание, и значение), а потом «скрытого» заимствования (принимается только значение)[718]. При этом основными критериями при квалификации подобных слов как вторичных заимствований является разновременный характер заимствования, а также чисто лингвистическое соображение относительно неорганичности того или иного значения как результата семантического саморазвития слова, появления в нем вторичных смыслов[719].

«Вторичность», повторность заимствования хорошо прослеживается в словах, получающих в принимающем языке новые, омонимичные значения. Рассмотрим данный процесс более подробно на примере новейшего англицизма *пикап.* Данный неологизм происходит от английского существительного *(a) pick-up,* в свою очередь, являющимся субстантивированным полисемичным английским фразовым глаголом *to pick up*, основное значение которого ‘поднимать’. Англицизм *пикап* был изначально заимствован русским языком в значении ‘небольшой грузовик на базе легковой машины’, то есть в одном из оригинальных значений английского прототипа ‘*a pick-up’*.

Первые лексикографические фиксации слова относятся к советской эпохе, а именно к 30-м гг. XX в. Согласно Л.П. Крысину, англицизм *пикап* был впервые отмечен в словаре иностранных слов 1933 года, а затем и в словаре 1937 года[720]. Интересен тот факт, что словари 30-40-х гг. XX в. регистрируют два значения данной лексической единицы:

---

[718] Е.В. МАРИНОВА, *Иноязычные слова в современной русской речи…*, Saarbrücken 2012, с. 422.

[719] См. Л.П. КРЫСИН, *Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре*, «Русский язык», 2004, 44. – URL: http://rus.1september.ru/article.php?ID=200404401 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)

[720] Л. П. КРЫСИН*, Русское слово: свое и чужое*, М. 2004, с. 107.

ПИКА́П (англ. pick up - поднимать) (спец.). 1. То же, что подборщик во 2 знач. 2. Род небольшого грузового автомобиля. [Ушаков, 1935-1940]

ПИКАП [англ. pick-up < pick up подбирать] - 1. Приспособление, присоединяемое к комбайну для подбора сжатого хлеба и передачи его в молотильный аппарат. 2. Небольшой грузовой автомобиль. [Лехин и Петров, 1949]

Причиной вхождения английского заимствования в русский язык в 30-е годы XX в. становится потребность в обозначении нового объекта действительности, что характерно для многих неологизмов того времени и связано с переменами в жизни страны: индустриализацией, появлением новых отраслей промышленности, техническими изобретениями и научными открытиями. Как отмечает Л.Д. Гоголев в своей книге «Автомобили в боевом строю», машины типа «*пикап*» начали производиться в Советском Союзе под маркой ГАЗ-4 именно в 1933-1937 гг.[721] Очевидно, что данный англицизм пришел в русский язык вместе с заимствованной реалией.

Между тем первое специальное значение из сельскохозяйственной области не получает распространения в общелитературном языке, и в более поздних словарях (Комлев-2000, ЗКН-2003, Крысин-2008) мы встречаем уже моносемичное заимствование, сохраняющее лишь свое «автомобильное» значение:

ПИКАП [англ. pick-up < pick up подбирать] – небольшой автомобиль для перевозки грузов и пассажиров с кузовом, установленным на шасси стандартного легкового автомобиля и имеющим вход сзади. (Комлев-2000)

ПИКАП – небольшой грузовой автомобиль. (Крысин-2008)

Обращение к современной прессе обнаруживает довольно частое употребление англицизма *пикап* в новом, омонимичном значении: ‘искусство

[721] Л. Д. ГОГОЛЕВ, *Автомобили в боевом строю,* М. 1981, с. 30.

знакомства с лицами противоположного пола в общественных местах с возможностью дальнейшего продолжения отношений' [Шагалова-2017]. По своей стилистической окраске данный неологизм близок к своему английскому этимону *(pick-up* (informal) '*a casual acquaintance, usually one made with sexual intentions'* [Collins]), являясь принадлежностью молодежного жаргона.

Немаловажным будет также отметить улучшение значения, получаемое данным англицизмом в русском языке, о котором мы писали выше[722], а также его высокую словообразовательную активность в новом омонимичном значении:

> *С улицей было покончено. Я решил попробовать* ***пикапить*** *в баре: «Если Магомед не идет к горе, то гора идет к Магомеду».*
> *<...> Создается впечатление, что больше всего в* ***пикапе*** *нуждаются женщины после лет 30-35… и муж бросил, на руках один, а то и два ребенка, приглашений и ухаживаний от поклонников, как раньше, уже нет и в помине. Так и хочется, чтобы кто-нибудь* ***попикапил...*** (Комсомольская правда, 24.06.2010)

> *У* ***пикаперов*** *есть еще одно негласное правило: если выбранная для знакомства девушка не отвечает взаимной симпатией в течение 9 минут, вариант считается безнадежным и «охотник» отправляется на поиски другой кандидатуры, имей это в виду <...> Если ты не прочь поразвлечься – подыгрывай ему и настройся на получение удовольствия. Короче говоря, «****пропикапь****» его сама.* (Cosmopolitan, 06/2008)

> *- Ну, это по* ***пикаперской*** *шкале оценки. Все девушки делятся на десять категорий по степени привлекательности. Шестерка – это вполне симпатичная девочка. Соблазнить такую – не проблема, но немного надо потрудиться.* (Комсомольская правда, 21.09.2007)

Интересно проследить историю появления вторичного заимствования *пикап* в русском языке. Эффективным инструментом для решения этой задачи является глобальная сеть Интернет, дающая нам сегодня возможность довольно точно определить время проникновения заимствования в язык-реципиент. Так, отследив

[722] Подробнее см. выше в разделе 6.3.2. Трансформация значения слова-этимона.

использование англицизма *пикап* с помощью поисковой системы Google, мы можем предположить, что он был впервые употреблен в новом значении в октябре 1995 года Сергеем Огурцовым, создателем интернет-форума RU.PICKUP, посвященного вопросам отношений между полами. Проведенное исследование также показывает, что в течение 10 лет, с 1995 по 2005 год, использование данного иноязычного слова было ограничено сферой интернет-коммуникации в рамках различных форумов, сайтов знакомств и советов по соблазнению лиц противоположного пола. Позже печатные издания способствуют тому, что заимствование получает распространение в более широкой аудитории. Так, в 2004 году выходит книга Филиппа Богачева «Пикап. Самоучитель по соблазнению», и уже в 2005-2006 гг. неологизм появляется на страницах СМИ. Еще большему распространению англицизма послужил выход в 2009 году книги Саши Скляра «Пикап: эффективная практика съема» и фильма «Пикап: съем без правил». В том же 2009 году исследуемый неологизм был впервые зафиксирован в русской лексикографической традиции в «Словаре новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой (Шагалова-2009), а чуть позже однокоренное ему слово *пикапер*[723] было отмечено в интернет-словаре синонимов В.Н. Тришина (2013)[724] и в орфографическом словаре В.В. Лопатина[725].

Не останавливаясь подробно на каждом зафиксированном нами случае вторичного заимствования, отметим ниже примеры появления нового значения у некоторых других неологизмов английского происхождения. Так, неорганичность нового значения как результата семантического саморазвития слова, а также разрыв во времени заимствования (прослеживаемый по лексикографическим фиксациям соответствующих значений англицизма) позволяет нам говорить о вторичном заимствовании следующих слов:

- *трейлер,* первоначально технический термин из автомобильной сферы (автомобильный прицеп для перевозки тяжеловесных грузов [Комлев-2006]), подобно вышеописанному слову *пикап,* в современном русском

[723] Слово *пикапер* является ложным англицизмом – о ложных англицизмах см. подробнее в разделе 2.1.2. Проблемы лексикографической фиксации новейших англицизмов: *Проблема происхождения лексических единиц в новейших словарях иностранных слов.*

[724] В.Н. ТРИШИН, *Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS*. – URL: http://dic.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 20.08.2017)

[725] В.В. ЛОПАТИН (под ред.), *Русский орфографический словарь Российской академии наук.*– URL: http://www.gramota.ru/slovari/ (Дата последнего обращения: 25.08.2017)

языке получает новое значение как термин кинопроизводства (небольшой видеоролик, используемый для анонсирования и рекламы фильма [Шагалова-2017]);

- *экшн/ экшен* – 1) *иск.* вид живописи характерный для 50-х годов XX в., отражающий непосредственный, инстинктивный, произвольный порыв художника; стиль, в котором следы работы кистью на полотне должны быть отражением индивидуальности живописца (подобно почерку); 2) *муз.* телодвижения, в том числе руками и ногами, в такт исполняемой музыке или песне [Комлев-2006] и *экшн* ‘игровой фильм, отличающийся динамичностью сюжета’ [Шагалова-2017]
- *кейс* ‘портфель типа чемодана, «дипломат»’ [Комлев-2006] и *кейс* ‘бизнес-ситуация из реальной практики предприятия, учреждения или фирмы, предлагаемая в качестве учебной задачи’ [Шагалова-2017];
- *спойлер* ‘приспособление для местного срыва воздушного потока, обтекающего летательный аппарат’ [Советская энциклопедия 1969-1978] и *спойлер* ‘*полит.* кандидат на выборах, который не имеет шансов победить, но оттягивает на себя часть голосов за другого кандидата со сходной программой, повышая тем самым шансы на победу кандидата с противоположной позицией по главным вопросам’ [Шагалова-2017], а также *спойлер* ‘преждевременно раскрытая важная информация, которая портит впечатление от произведения (книги, фильма и т.д.) и разрушает интригу’ [СЭК];
- *сет* ‘партия в теннис, в которой необходимо выиграть минимум шесть ее частей – геймов (с преимуществом в два)’ [Крысин-1998] и *сет* ‘набор из некоторого количества блюд’, а также *сет* ‘музыкальный блок из фрагментов композиций, подобранных и скомпонованных ди-джеем’ [Шагалова-2017];
- *драфт* ‘договор с профессиональным спортсменом, в том числе и с зарубежным, обязывающий его выступать только за пригласивший клуб’ [Ефремова-2000] и *драфт* ‘набросок, черновик’ [Шагалова-2017];
- *роллер* ‘тот, кто катается на роллерах роликовых коньках или лыжах’ [Ефремова-2000] и *роллер* ‘ручка с фетровым наконечником или шариком, заправляющаяся жидкими чернилами’ [Шагалова-2017];
- *тикер* ‘электронная система, фиксирующая курсы последних сделок на бирже и представляющая их в виде бегущей строки на информационном

табло’ [Большой экономический словарь-1997] и *тикер* ‘постоянно обновляющаяся лента активность пользователей социальных сетей’ [Шагалова-2017];

- *плагин* ‘программный компонент-прибавка к браузеру, позволяющий реализовать дополнительные функции’ [Словарь бизнес-терминов-2001] и *плагин* ‘электромобиль с двигателем, питающимся от аккумулятора’ [Шагалова-2017];
- *хендлинг* ‘искусство показа собак (их выучки, экстерьера и т.п.) на собачьих выставках, соревнованиях’ [Ефремова-2000] и *хендлинг* ‘наземное обслуживание авиарейсов, связанное с доставкой грузов’ [Шагалова-2017];
- *ролловер* ‘разновидность средне- и долгосрочного кредитов, возобновляемый кредит с периодически пересматриваемой процентной ставкой’ [Ефремова-2000] и *ролловер* ‘наземное обслуживание авиарейсов, связанное с доставкой грузов’ [Шагалова-2017] и т.д.

Обратим внимание на то, что большая часть вышеуказанных вторичных заимствований обнаруживает омонимию значений, что не всегда соответствует лексикографическому описанию этих англицизмов в новейших словарях. Так, например, значения слов *драфт, хендлинг* и *ролловер* приводятся в новейшем словаре иностранных слов [Шагалова-2017] внутри одной словарной статьи. Подобное словарное описание было зафиксировано нами и других новейших омонимичных англицизмов. Так, под одной леммой отмечаются разные смыслы следующих слов, не имеющие, на наш взгляд, общих семантических компонентов: *крэк* ([1]сильнодействующий наркотик и [2]тонкая блестящая кожа зернистой выделки), *трип* ([1]психоделическое состояние, характеризующееся отличным от типичного восприятием – [2]маршрут в авторалли), *страйк* ([1]фиксированная цена, по которое приобретается позиция на фьючерсные контракты – [2]сбивание комплекта из 10 кеглей одним ударов в боулинге), *питч* ([1]короткое описание проекта, предоставляемое потенциальному заказчику с целью получения финансирования – [2]подача, осуществляемая питчером в бейсболе) [Шагалова-2017] и т.д.

Таким образом, как можно заметить, вопрос вторичного заимствования имеет не только высокую теоретическую значимость, но и большую актуальность для лексикографической практики, затрагивая, в частности, проблему

разграничения полисемии и омонимии. Как пишет А.И. Смирницкий, «проведение точной границы между некоторыми отдельными случаями часто является делом очень трудным, и многое при этом оказывается неясным – недостаточно определенным в самой действительности…»[726]. Д.Н. Шмелев, в свою очередь, замечает, что признание многозначности слов не означает того, что между многозначностью и омонимией объективно существует какая-то четкая граница[727]. Согласно О.С. Ахмановой, одной из основных причин образования омонимов является разхождение полисемии. При этом, как показывает языковой материал, между исконно разными словами и далеко разошедшимися значениями полесемичного слова нет постоянной и неизменной границы, поскольку именно такова природа соотношения диахронии и синхронии вообще[728].

На колебания в лексикографической подаче некоторых слов указывает Е.И. Голанова, говоря, что «не только разные толковые словари, но и разные издания одного и того же словаря могут иметь расхождения в квалификации того или иного слова как многозначного или в представлении двух слов-омонимов. И объясняется это прежде всего отсутствием разработанных и общепринятых критериев в определении многозначности и омонимии, в объективной трудности такого определения»[729].

В целом, корпус новейших англицизмов наглядно демонстрирует активизацию процесса вторичного заимствования, связанного во многих случаях с созданием новой терминологии в разных областях знаний, нередко имеющей интернациональный характер. Однако важно принимать во внимание объективную сложность выделения вторичных заимствований, обусловленную необходимостью разграничения случаев собственно вторичного заимствования и естественного семантического развития ранее заимствованного слова, а также проблемой различения омонимии и полисемии.

---

[726] А.И. СМИРНИЦКИЙ, *К вопросу о слове (проблема тождества слова),* в *Труды института языкознания*, т. IV, М. 1954, с. 40.

[727] Д.Н. ШМЕЛЕВ, *Проблемы семантического анализа лексики*, М. 1973, с. 87.

[728] О.С. АХМАНОВА, *Словарь омонимов русского языка,* М. 1986, с. 5, 8.

[729] Е.И. ГОЛАНОВА, *Полисемия или вторичное заимствование?*, в *Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина,* М. 2007, с. 120.

6.5. Выводы.

При употреблении новейших англицизмов особенно важна их корректная подача в современных текстах СМИ. Одним из наиболее распространенных метатекстовых приемов, по нашим наблюдениям, является толкование неологизма в виде прямой дефиниции или с использованием синтаксической конструкции приложения. Кроме того, в газетных текстах часто используется следующая схема подачи англицизма: англицизм, как правило, содержится в заголовке, а его синоним или расшифровывающий значение заимствования описательный оборот приводится далее в зачине статьи (*англицизм* $\in$ *заголовок* $\rightarrow$ *синоним/ описательный оборот (= англицизм)* $\in$ *зачин*, где $\in$ - знак включения). Как способ семантизации новейших англицизмов можно рассматривать и плеонастические сочетания слов, одно из которых является неологизмом англо-американского происхождения, а другое словом русского языка, дублирующим одну из сем новейшего заимствования (*коктейль-смузи*, *короткий шорт-лист, ВИП-персона*, *воркшоп-мастерская/ мастерская-воркшоп*, *эксперт-ридер* и т.д.)

На начальном этапе освоения ему особенно свойственна семантическая диффузность значения, которая проявляется в размытости его смыслового содержания, неупорядоченной сочетаемости, а также неполноте словарного толкования (*вайб, батл, гайдлайн, воркшоп, бьюти-корнер* и т.д.)

Кроме того, на этапе освоения новейшим англицизмам свойственна лексическая избыточность, проявляющаяся как в дублетности значения англоязычных слов и слов русского языка (*фолловер – подписчик, мультитаскинг/ multitasking – многозадачность, бьюти-бокс/ бьютибокс – «коробочки красоты»* и т.д.), так и в широко распространенной в настоящее время лексической дублетности собственно новейших англицизмов. Так, нами были выделены следующие группы дублетных неологизмов английского происхождения в современном русском языке: разнокоренные англицизмы, в том числе в составе аналитических сочетаний, с тождественным значением (*балансборд/ индоборд, бигборд/ билборд, бонхед/ скинхед, инлайн-скейтинг/ агрессив-скейтинг/ роллерблейдинг, скудинг/ бодидраггинг* и т.д.); однокоренные англицизмы, различающиеся наличием/ отсутствием аффиксов (*райтинг/ райт, гроулинг/ гроул, сноускутинг/ сноускут, сноубординг/ сноуборд, сноублейдинг/ сноублейд, брейнсторминг/ брейнсторм, битбоксинг/ битбокс, бас-буст/ бас-бустер, борд-кросс/ бордер-кросс* и т.д.); аналитическое сочетание и его сокращенный вариант

в виде универбата, возникшего на базе определяемого слова или определения: (*бейс-джампинг/ бейс, блейд-сервер/ блейд, вейк-борд/ вейк, дерт-джампинг/ дерт, дроун-дум/ дроун, дроун-метал/ дроун, бич-волей/ бич* и т.д.); сложное слово англо-американского происхождения и его сокращение по первой основе (*скинхеды/ скины, дредлоки/ дреды, кервбол/ керв, флайбол/ флай, софтвер/ софт, сабвуфер/ саб* и др.)

Семантические объёмы заимствованного слова и его прототипа в языке-источнике в пределах одного лексико-семантического варианта могут как совпадать, в случае копирования значения этимона, так и расходиться, что является следствием различных форм трансформации одного из исходных значений иноязычного прототипа. При этом в современном русском языке можно наблюдать особенную интенсивность семантических трансформаций, отмечаемую, в частности, Г.Н. Скляревской[730].

Копирование значения этимона, в первую очередь, характерно для безэквивалентных терминов англо-американского происхождения (*абсейлинг, антислайдер, винч-парк, авторинг, аймак, апплет*, *мессенджер, сервер, влог, мем, оверлокинг, хештег, дрессер, парктроник, рингтон, спортбайк* и т.д.). Кроме того, копированию подвергаются значения слов-экзотизмов (*бейсмент, джи-ай, медикейд, медикер, мисдиминор* и др.). Необходимо отметить, что англицизмы, обозначающие иностранные реалии, впоследствии могут получать расширение и деэкзотизацию своего значения (*дабл-деккер, тьютор* и т.д.). Копирование значение особенно распространено при заимствовании слова одновременно с заимствованием новой реалии или понятия. При этом отличительной особенностью новейшего периода является сокращение временного интервала между появлением слова в языке-источнике и его заимствованием в русский язык.

Трансформация значения этимона может происходить, например, при универбации английского словосочетания на этапе его заимствования. При этом семантическая конденсация может быть как аффиксальной (*айдентика* < brand identity*, флешка* < (USB) flash drive), так и безаффиксальной. Последний тип универбации может происходить путем эллипсиса определяемого слова (*инвайронмент* = environment art; *лаунж* = lounge music; *хайбол* = highball glass;

[730] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения*, СПб. 2000, с. 9.

бэгги = baggy trousers и т.д.) или определения (*блоттер* = perfume blotter; *гейнер/ гайнер* = weight gainer; *слип* = credit card slip и т.д.).

Кроме того, трансформация значения этимона может выражаться в преобразовании отвлеченного значения прототипа в конкретное в языке-источнике, а также в переходе англоязычного этимона из разряда имен собственных в разряд нарицательных. Конкретизация значения этимона, в первую очередь, свойственна англо-американизмам на *–инг,* трансформирующим в русском языке свое исходное отвлеченное значение действия в конкретное значение предмета: *лупинг* (обводной участок трубопровода), *карвинги* (лыжи для карвинга), *коворкинг* (помещение для совместной работы), *паркинг* (крытая многоярусная стоянка для большого количества автомобилей), *видеохостинг* (сайт для хранения и просмотра видеоматериалов) и т.д. Смена лексико-грамматического разряда из имен собственных в нарицательные была нами зафиксирована у слов, в языке-источнике являющихся зарегистрированными товарными знаками и обозначающих названия тканей и материалов (*гортекс* < Gore-tex*, изософт* < Izosoft*, лайкра* < Lycra*, пертекс* < Pertex и т.д.). Нарицательными в русском языке становится также названия некоторых обувных фирм (*конверсы* < Converse, *кроксы/ кроки* < Crocs); брендов технических устройств (*киндл* < Kindle, *мак/ макбук* < Mac, *аймак* < iMac*, ультрабук* < Ultrabook, *нексус* < Nexus и др.) и компьютерных программ (*скайп* < Skype, *фотошоп* < Photoshop, *аутлук* < Outlook и др.).

Процесс сужения значения слова-этимона (*реюнион, ридер, контест, перформанс* и др.) значительно более распространен, чем обратный ему процесс расширения исходного значения (*беби-долл, гайд-парк*). Так, сужение значения слова-прототипа нередко выражается в его терминологизации, в результате чего слово общелитературного языка становится термином определенной области деятельности в принимающем русском языке (*роллер-блейдинг, сайклинг, хот-топик, креатор* и т.д.).

Улучшение/ ухудшение значения слова-этимона, в свою очередь, могут выражаться как в непосредственном изменении денотативного значения прототипа с привнесением новых сем в его семантическую структуру, так и в употреблении новейших англицизмов в русской речи с положительной/ отрицательной окраской без трансформации их денотативного значения. Среди сем, «улучшающих» семантику этимона, можно выделить семы ‘профессиональный’ (*клининг, клинер, ридер, ресёчер*), ‘современный’ (*паркинг,*

билдинг, тюнинг), ‘комфортный’ (*трекинг/ треккинг*), ‘популярный’ (*тайтл*) и др. Негативная коннотация новейших англицизмов встречается значительно реже и часто выражает отрицательное отношение говорящих не к самому денотату (как, например, в слове *гламур*), а к иноязычному происхождению неологизма, что проявляется в различных метатекстовых вставках.

Англицизмы могут со временем развивать многозначность с помощью семантической деривации на основе метонимического или метафорического переноса, а также путем вторичного заимствования. Один из самых распространенных видов метонимического переноса происходит по схеме «[1]конкретное существительное → [2]отвлеченное существительное». Так, для терминов спорта, например, характерно развитие второго значения по следующей модели: «[1]спортивный снаряд/ оборудование → [2]вид спорта/дисциплина, в котором используется снаряд/оборудование[1]» (*аквабайк, маунтинбайк, квотерпайп, вейкборд, глайдинг, кайтвинг, кайтлуп, кор, сайкл, сокс, футбэг* и т.д.). Метонимический перенос, происходящий по обратной схеме, то есть «[1]отвлеченное существительное → [2]конкретное существительное», в первую очередь, характерен для англицизмов на *–инг (пилинг, дилинг, листинг, брашинг, вендинг* и др.). Еще одной довольно распространенной схемой метонимического переноса при образовании новых значений англицизмов является «[1]неодушевленное существительное → [2]одушевленное существительное»: *аэрограф* ([1]пульверизатор, распыляющий краску или чернила – [2]специалист по аэрографии), *беби-долл* ([1]стиль одежды, стилизованный под все детское – [2]женщина, предпочитающая стиль[1]), *квалифай* ([1]отборочные соревнования – [2]спортсмен, прошедший квалифай[1]) и т.д.

Семантическая деривация, происходящая на основе метафорического переноса, часто свойственна англицизмам, чей этимон обнаруживает идентичную модель деривации в языке-источнике. Довольно распространенным видом такого переноса является детерминологизация слова – появление у него нового, уже не терминологического, а общеупотребительного значения на основе сходства: *аддикт* ([1]*мед. и психол.* человек, страдающий одним из видов патологической зависимости – [2]заядлый любитель чего-либо), *андердог* ([1]*спорт*. спортсмен или команда, обладающая наименьшими шансами на победу – [2]человек, заведомо обреченный на неудачу) и т.д. Нами были также отмечены случаи метафорического переноса при образовании нового значения, специфичного для русского языка, то есть не представленного в семантической структуре слова-

этимона: *оранжад* ([1]напиток из апельсинового сока – [2]оранжевая революция в Украине 2004 г.), *флипбук* ([1]небольшая книжка с картинками, при перелистывании которой возникает иллюзия движения – ‘[2]книга небольшого размера, в которой текст располагается по вертикали’) и т.д. Метафорическое использование новейших англицизмов может также иметь окказиональный характер при образовании контекстных переносных значений неологизмов английского происхождения.

Другой распространенной причиной полисемии новейших англицизмов является вторичное заимствование. Квалификация некоторых групп слов как вторичных заимствований представляет свои трудности. Так, в отношении полисемичных англицизмов, в разных своих значениях принадлежащих к терминосистемам разных наук, зачастую бывает сложно с полной уверенностью сказать, являются ли их разные терминологические значения результатом вторичного, «разновременного» заимствования или параллельного, «одновременного» пополнения англицизмами разных терминологических подъязыков.

К вторичным заимствованиям, в первую очередь, относятся слова, имеющие в разных значениях различный язык-источник заимствования. Для некоторых из них первое значение может со временем стать устаревшим, а на смену ему прийти новое значение на базе английского языка (*аддикция, аддикт, аффилиация, баннер).* Кроме того, отнесению слова к классу вторичных заимствований помогает и факт неорганичности того или иного значения как результата семантического саморазвития слова, например, в случае омонимии значений (*пикап*, *кейс*, *драфт, роллер, тикер, плагин, хендлинг, ролловер* и т.д.). В целом, корпус новейших англицизмов обнаруживает активизацию вторичного заимствования, во многих случаях связанного с процессом создания новой терминологии в разных областях знаний, нередко имеющей интернациональный характер. Однако важно принимать во внимание объективную сложность выделения вторичных заимствований, обусловленную необходимостью разграничения случаев собственно вторичного заимствования и естественного семантического развития ранее заимствованного слова, а также проблемой различения омонимии и полисемии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активный приток англо-американизмов в русский язык в начале XXI века, с одной стороны, отражает тенденции, уже наметившиеся в конце XX в. и на рубеже XX-XXI вв., а, с другой, обнаруживает новые черты в функционировании и освоении англоязычных единиц на всех языковых уровнях. Постараемся выделить здесь основные общие и отличительные особенности указанных процессов в исследуемый нами период с начала 2000-х гг. до 2016 г.

Широкий доступ к информационным ресурсам и технологиям, в первую очередь выражающийся в активном использовании сети Интернет, за относительно короткий промежуток времени способствует высокому распространению новых слов англоязычного происхождения из самых различных семантических областей, таким образом, новые слова стремительно осваиваются и относительно быстро перемещаются с периферии лексической системы к ее центру.

Несмотря на довольно стремительное «внедрение» новейших англицизмов в систему русского языка, для них по-прежнему характерна высокая вариативность на разных языковых уровнях: графическом (латинское/ кириллическое написание); орфографическом (написание двойных согласных, слитное/ дефисное/ раздельное написание и т.д.); фонетическом (конкуренция транскрипции и транслитерации в различного рода вокалических и консонантных вариантах); грамматическом (варьирование по признаку рода и склоняемости); словообразовательном (конкуренция исконных и англоязычных морфем, конкуренция синонимичных морфем русского языка при деривации от основ англицизмов и др.); семантическом (лексическая дублетность новейших англицизмов) и синтаксическом (конкуренция аналитических и синтетических тенденций: *шопинг-гид – гид по шопингу, фишинг-атака – фишинговая атака* и т.д.).

В то же самое время весь огромный наплыв неологизмов англо-американского происхождения вполне оправданно не успевает получить лексикографическую фиксацию и кодификацию. В тех же случаях, когда лексическая единица регистрируется словарями, нередко может обнаруживаться конфликт между нормой, кодифицированной в словаре, и узусом. Так, сохраняют орфографическую, графическую и грамматическую вариантность в узусе многие заимствования начала века, уже получившие лексикографическую кодификацию

(*блоггер/ блогер, бренд/ брэнд, онлайн/ online, интернет/ internet* и др.; родовое варьирование англицизма *пати/ парти* и т.д.).

Проблемы **правописания новейших англицизмов**, хотя и имеют свою специфику, отражают общие проблемы орфографического нормирования, существующие в русском языке (написание двойных согласных, слитное/ дефисное/ раздельное написание и др.). При этом орфографическая нестабильность новейших англицизмов расшатывает саму орфографическую норму. Кодификация в области орфографии становится не столь императивной: если раньше традиционным свойством нормы была ее категоричность, в настоящее время норма предполагает некоторый диапазон вариантов.

При графической передаче заимствований в современном русском языке преобладает практическая транскрипция, что в целом соответствует традиции. Пожалуй, самой многочисленной группой орфографических вариантов являются англицизмы, различающиеся слитным/ дефисным/ раздельным написанием. Подобная орфографическая неустойчивость в основном характерна для англицизмов, восходящих в языке-источнике к сложным или псевдосложным словам, а также к аналитическим словосочетаниям (*стрит-арт/ стритарт, стритрейсер/ стрит-рейсер, трендвотчер/ тренд-вотчер, трендвотчинг/ тренд-вотчинг* и т.д.). В области графики одной из основных тенденцией последних лет можно считать широкое распространение латинской графики и гибридных сочетаний, состоящих из двух алфавитов и нередко имеющих осложненную многочленную структуру (*pop-up-бутик, wi-fi-сквер, beauty-эксперт* и т.д.).

Говоря о **фонетическом освоении** новейших англицизмов, стоит отметить явно наметившуюся в настоящее время тенденцию их произношения с ориентацией на звучание этимона заимствуемого слова в языке-источнике. При этом действие принципов практической транскрипции расширяется, и нередко можно встретить произношение в подавляющем большинстве случаев твердого согласного перед гласным переднего ряда [э] (*ай**д**ентика, апг**р**ейд, арм**р**еслинг, аф**т**епати/ аф**т**ерпати, **с**ет* и др.); появление слов с непривычными исходами – *шн/жн (локей**шн**, фью**жн**, фэ**шн**, эк**шн**, фик**шн**/ фик**шен*** и др.*)*; возможное отсутствие оглушения звонкого согласного на конце слова; произношение нередуцированного [о] в безударной позиции; произношение сложных слов с побочным ударением. Тенденция передачи английских суффиксов *-tion/sion/ion* посредством практической транскрипции в настоящее время получает все большое распространение и отмечается нами у слов разных частей речи

(*промоу**шен**/ промоу**шн**, дирек**шн**л*), а также словосочетаний из английского языка (*паблик рилей**шн**з, поул-пози**шн***). Традиционное оформление иноязычных лексем на *-tion/sion/ion* исходом на *–ция* в принимающем русском языке нередко становится причиной образования паронимов (*продукция - продакшн, рецепция – ресепшн*) или лексических дублетов (*поул-позиция, поул-позишн)*. Особенностью последних лет также является увеличение числа англицизмов с побочным ударением и появление слов с двумя вторичными ударениями вследствие появления большого количества аналитических сочетаний английского происхождения, в том числе состоящих из трех корней (*м**а**сс-м**а**ркет-бр**е**нд, инв**е**стф**а**ндинг-платф**о**рма, стр**и**тф**у**д-старт**а**п* и др.).

При **грамматической адаптации** новейших англицизмов нередки случаи смены частеречной принадлежности этимона. Наиболее распространенным видом подобной трансформация является субстантивация английских прилагательных в русском языке (*бэгги, бэкстейдж/ бэкстейдж, дьюти-фри, милитари* и др.); реже встречаются случаи перехода английских глаголов в существительные русского языка (*адверт, редирект, свайп* и др.). Довольно широко распространена в современном русском языке и лексикализация английских словосочетаний, сложных слов и аббревиатур (*смоки(-)айз, покер-фейс, хендс-фри, реди-мейд, даун-шифтинг, пин, джипиэс* и т.д.). Нередко у подобных англицизмов в русском языке может оставаться невыраженной категория рода (*фифти-фифти, стоп-энд-гоу, софттач/ софт-тач, эйр-ту-фейки, фрисби* и др.).

Критериями родовой отнесенности англицизмов-существительных выступают структурный или парадигматический фактор, что в целом соответствует традиции. Числовое противопоставление в русском языке получают все одушевлённые иноязычные существительные и большинство неодушевленных конкретных существительных. Кроме того, некоторые отвлеченные имена существительные английского происхождения могут приобретать числовое противопоставление с развитием второго конкретного значения, в особенности это касается англицизмов на *–инг (вендинг, фандрайзинг).* Большинство англицизмов pluralia tantum при заимствовании оформляются грамматическими средствами принимающего языка, что свидетельствует об их быстрой морфологической ассимиляции в русском языке (*бермуды, блейдеры, боксеры, брифы, джамперы* и др.).

Большей части неологизмов англоязычного происхождения свойственна быстрая грамматическая интеграция с приобретением парадигмы

словоизменения. Исключение, как правило, составляют лишь слова с необычным для русского языка исходом на гласный *(парти/пати, хэндс-фри, селебрити, селфи, банджи, комьюнити* и т.д.*)*, а также некоторые англицизмы с консонантным исходом, включающие: 1) существительные английского происхождения, обозначающие лиц женского пола, но имеющие необычный для русского языка консонантный исход (*гёрл-френд, колл-гёрл, селф-мейд-вумен*); 2) существительные pluralia tantum, сохранившие при заимствовании окончание языка источника (*трежерис, группиз, фингердрамс*); 3) лексикализованные англоязычные структуры с окончанием на согласный (*софт-тач, пит-уолл, дрим-тим, оффенсив-лайн, уайлд-кард, эсэмэ*с и др.); 4) некоторые неологизмы на *–шн/жн* (*фикшн, фэшн, фэкшн* и др.).

Особенно ярким явлением в иноязычной лексике новейшего периода является все более широкое распространение аналитических сочетаний, обладающих преимуществами краткости выражения и емкости значения. Так, в современном русском языке можно наблюдать значительное увеличение количества аналитов, расширение их тематической принадлежности и сочетаемостных возможностей. В то же самое время также широко представлены сочетания английского происхождения с уникальными аналитами (*руфрайдинг, стрейт-эдж, сайенс-фикшн, скретч-карта* и т.д.), которые, однако, с течением времени могут перейти в статус регулярных.

В роли аналитических прилагательных выступают англицизмы самой различной структуры: иноязычные вкрапления (*pop-up-кафе, fashion-фотограф*), сложносоставные слова (*wi-fi-сквер*) и буквенно-цифровые обозначения (*MP3-сервер, 3G-интернет*). Грамматическое заимствование самой аналитической модели построения словосочетаний и ее распространение в русском языке особенно ярко проявляется в употреблении окказиональных образований по модели «неизменяемый атрибут + существительное» с исконно русскими словами или ранее освоенными заимствованиями (*балалайка-челлендж, бьюти-матрешки* и т.д.). Относительно новой характеристикой новейших аналитических прилагательных в русском языке является возможность их употребления в пре- и постпозиции к определяемому слову. При этом важно различать возможность употребления аналитических прилагательных в пре- и постпозиции к определяемому слову (*банджи-прыжок, прыжок банджи* и т.д.) и явление полифункциональности новейших англицизмов, проявляющееся в их употреблении в сочетаниях с существительными исконного и иноязычного

происхождения как в роли аналитических прилагательных, так и в роли определяемых существительных (*банджи-прыжок, фристайл-банджи* и т.д.). Полифункциональность может быть свойственна и некоторым англицизмам, восходящим в языке-источнике к именам прилагательным. Особый интерес при этом представляют случаи развития у английских прилагательных (*гей(-)френдли*, *чайлд(-)фри*) новых, несвойственных их этимонам, синтаксических и грамматических функций в русском языке (функций предикатов и аналитических атрибутов, а также существительных и наречий).

Другой новой чертой развития аналитической тенденции в русском языке является заимствование и широкое употребление в речи многочленных аналитических конструкций, построенных по принципу «нанизывания» аналитов (*бренд-шеф-бармен, фэшн-бьюти-блогер, стрит-арт-инсталляции* и т.д.), а также появление цитатных речений по принципу лексикализации целых синтаксических рядов (*подборки обо-всем-на-свете, юзер-абсолютно-не-френдли абсурд*).

При интеграции новейших англицизмов в систему словообразования важную роль играют как активный, так и пассивный вид **словообразовательной ассимиляции**. Англоязычные основы, с одной стороны, как правило, обнаруживают высокий словообразовательный потенциал в русском языке и стремительно создают производные разных частей речи. С другой же стороны, довольно активно происходит заимствование уже готовых словообразовательных рядов и гнезд английского происхождения.

Активность и стремительность словообразовательной адаптации проявляется, в частности, в преодолении ряда структурных ограничений, традиционно считавшимися препятствиями для образования дериватов. Так, создаются производные от несклоняемых англицизмов на гласный (*селфист, селфиться, селфоман; бодик*), англицизмов с нетрадиционным для русского языка исходом на *-шн/жн (экшеновский, фьженовский, ресепшионист* и т.д.), аббревиатур, в том числе в латинской графике (*IT-шный, GIF/gif-ка*, *VIPовский*), а также от лексем, восходящих в языке-источнике к словосочетаниям или композитам (*бодипозитивный; дьютифришный; краудфандинговый; стритартовский* и др.).

Наиболее универсальным, действующим для всех частей речи, способом словообразования традиционно является суффиксация. В адъектированном словообразовании, в частности, лидирует производство относительных

прилагательных с суффиксами *–ов* и *–ск,* что, в первую очередь, связано, с активизацией словопроизводства относительных прилагательных от основ англицизмов на *–инг* (при помощи суффикса *-ов*) и на *–ер* (при помощи суффикса *-ск*). В образовании существительных активны регулярные и высоко продуктивные в русском языке суффиксы с отвлеченным значением *–ств(о)* и *–ость.* При этом первый суффикс**,** как правило, используется для деривации от англицизмов на *–ер/-ор* со значением деятеля (*клипмейкер**ств**о, айтсайдер**ств**о, спойлер**ств**о, блогер**ств**о, мейкер**ств**о)***.***

Отличительной чертой словообразовательной интеграции новейших англицизмов, на наш взгляд, можно считать возросшую продуктивность таких процессов, как усечение (сокращение слов-англицизмов) и универбация (сокращение аналитических сочетаний англоязычного происхождения). Наиболее распространенным способом компрессивного словообразования на базе новейших англо-американизмов является универбация аналитических сочетаний из английского языка по атрибутивному компоненту (*дэт < дэт-метал, клапы < клап-скейты, концепт < концепт-кар* и др.) Реже встречаются существительные-универбаты, образованные в результате сокращения исходного аналитического сочетания по определяемому слову (*слинг < беби-слинг, флейм < интернет-флейм* и т.д.). Другим распространенным способом компрессивного словообразования является морфемное усечение англицизмов на *–инг* (*райт < райтинг, гроул < гроулинг, сноускут < сноускутинг, брейнсторм < брейнсторминг* и др.), англицизмов на *–ер,* в том числе в составе аналитических сочетаний (*джампы < (джоли-)джамперы, байк-пати < байкер-пати* и др.), а также усечение сложных слов англоязычного происхождения по первой основе (*скины < скинхеды, дреды < дредлоки, кёрв < кёрвбол* и др.).

Высокую словообразовательную активность англоязычных основ в производстве глаголов также можно считать отличительной чертой нового времени. По нашим наблюдениям, наиболее продуктивным в глагольном словообразовании является суффикс ***–и***, нередко образующий дериваты разговорного стиля или принадлежащие к различным профессиональным подъязыкам *(айфон**и**ть, апгрейд**и**ть, бан**и**ть, дауншифт**и**ть, инсайд**и**ть, каучсерф**и**ть, креатив**и**ть, офшор**и**ть, монитор**и**ть* и др.). Несколько меньшую активность обнаруживают регулярные в русском языке суффиксы ***-а*** (*клик**а**ть, тег**а**ть/ тэг**а**ть, лайк**а**ть* и др.), ***–ирова*** и ***-ова*** *(промоут**ирова**ть, конверт**ирова**ть, бренд**ирова**ть/ брэнд**ирова**ть*; *микс**ова**ть, драфт**ова**ть* и др.).

На смену тенденции образования глаголов от существительных на *–инг* при помощи суффикса *–ова*, по нашим данным, приходит тенденция глагольной деривации от производящей основы языка-источника, что связано с установлением словообразовательных и мотивационных связей с однокоренными заимствованиями и вычленением производящей основы англицизма в русском языке (*процессинг – процессить* < to process, *мониторинг – мониторить* < to monitor, *дауншифтинг – дауншифтить* < to downshift и т.д.). Также высокоактивна и префиксация новейших глагольных дериватов, способствующая их включению в систему русского языка и служащая как грамматическим средством выражения значения совершенного вида (*банить* - ***за****банить*, *копипастить* - ***за****копипастить, апгрейдить – **про**апгрейдить, миксовать – **с**миксовать* и т.д.), так и способом образования новых значений (***до****апгрейдить, **от**селфить, **рас**френдить, **от**фоловить, **про**гуглить* и др.).

Наиболее высокую степень словообразовательной интеграции англицизмов можно наблюдать в субстандарте. Многие из рассмотренных нами дериватов от основ новейших англицизмов являются частью молодежного жаргона, в частности, жаргона компьютерщиков и пользователей социальных сетей (*френдить, френдирование; твитить; перепост, перепостить; (дис)лайкать, (дис)лайкнуть; пикап, пикапить, пикапер, пикапщик* и т.д.). Словообразовательное гнездо с новейшими производными от англоязычных основ в субстандарте обычно имеет сложную разветвленную структуру и включает как однокоренные заимствования из английского языка, так и дериваты, образованные в русском языке различными способами. Особо следует отметить активность глагольной префиксации в субстандарте (*пикап → пропикапить, запикапить, отпикапить, попикапить, напикапить, перепикапить* и др.), а также распространенность новой словообразовательной модели деривации приставочных возвратных глаголов от новейших англоязычных основ (***за****френдить****ся***, ***рас****френдить****ся***, ***за****логинить****ся***, ***за****инстаграмить****ся***, ***за****чекинить****ся***).

Другой тенденцией интеграции новейших англицизмов в систему русского словообразования является заимствование в результате пассивной словообразовательной интеграции готовых микропарадигм, состоящих из пар или рядов имён существительных, связанных отношениями ‘предмет/ явление – действие/ деятельность с исходом на *-инг* – деятель с исходом на *-ер*’. Наличие среди англоязычных заимствований однородных структурных и однокоренных

коррелятов приводит к вычленению морфем *–инг* и *–ер* и формированию новых словообразовательных типов в принимающем русском языке, о чем, в частности, свидетельствует образование ложных англицизмов с указанными суффиксами в русском языке (*руфинг, руфер, пикапер, лоукостер;* з*ацепинг, зацепер*). Широкое распространение словообразовательных моделей с иноязычными суффиксами *–инг* и *–ер* в русском языке тем не менее не устраняет случаи их конкуренции с синонимичными им исконными суффиксами: *-инг* и *–(ирова)ни(е), -инг* и *–ств(о).* Значительно реже встречаются случаи конкуренции англоязычного суффикса деятеля *–ер* и синонимичных ему суффиксов русского языка *(спам**щик/** спам**ер,** вейк-борд**ер**/ вейк-борд**ист,** флеш-мобер / флеш-моб**ист*** и т .д.).

Помимо наиболее широко распространенных суффиксов *–инг* и *–ер,* корпус новейших англицизмов демонстрирует ассимиляцию и других групп одноструктурных слов, имеющих одинаковый словообразовательный формант, что способствует более широкому распространению соответствующих иноязычных морфем в русском языке, а также членимости содержащих их англицизмов в русском языке. Так, в структуре неологизмов англо-американского происхождения выделяются как различные интернациональные морфемы иноязычного, прежде всего латинского, происхождения (приставка *ре-*, *пост- пре- , анти-* и др.), так и собственно англоязычные морфемы *(нон-; афте/ афтер-).* Структурную выделимость и четкое значение в современном русском языке получают также некоторые англоязычные словообразовательные форманты, восходящие в языке-источнике к основам сложных слов: *-мейкер*; *-фри*; *-френдли; -гейт; -ликс.* Некоторые из указанных структурных единиц получают в русском языке статус самостоятельных лексем (*френдли, ликс, мейкер*) и/ или демонстрируют продуктивность в словопроизводстве от исконных имен существительных (*-мейкер, -гейт*). Влиянием английского языка обусловлено и широкое распространение в настоящее время суффикса *-абельн/ибельн* в словообразовании прилагательных и наречий. Отличительными чертами функционирования данного аффикса в русском языке новейшего периода можно считать его использование в деривации от глагольных основ русского языка, а не от именных основ иноязычного происхождения, как это было ранее, а также употребление прилагательных и наречий с данным суффиксом – за пределами узкопрофессиональной речи.

На начальном этапе **семантического освоения** англицизмам особенно свойственна семантическая диффузность значения, а также лексическая

избыточность, проявляющаяся как в дублетности значения англоязычных слов и слов русского языка, так и в широко распространенной в настоящее время лексической дублетности собственно новейших англицизмов, то есть множественности обозначений одного и того же денотата. Нами были выделены следующие группы дублетных неологизмов английского происхождения в современном русском языке: 1) разнокоренные англицизмы, в том числе в составе аналитических сочетаний (*балансборд/ индоборд, бонхед/ скинхед, инлайн-скейтинг/ агрессив-скейтинг/ роллерблейдинг* и т.д.); 2) однокоренные англицизмы, различающиеся наличием/ отсутствием аффиксов (*райтинг/ райт, бас-буст/ бас-бустер* и т.д.); 3) аналитическое сочетание и его сокращенный вариант в виде универбата, возникшего на базе определяемого слова или определения: (*бейс-джампинг/ бейс, вейк-борд/ вейк, бич-волей/ бич* и т.д.); 4) сложное слово англо-американского происхождения и его усечение по первой основе (*скинхеды/ скины, дредлоки/ дреды* и др.)

Кроме того, в современном русском языке можно наблюдать особенную интенсивность семантических трансформаций английских этимонов. Копирование значения этимона по-прежнему характерно для безэквивалентных терминов англо-американского происхождения и слов-экзотизмов. Особенно распространено копирование семантики при заимствовании слова одновременно с заимствованием новой реалии или предмета. При этом отличительной особенностью новейшего периода является сокращение временного интервала между появлением слова в языке-источнике и его заимствованием в русский язык. Трансформация же значения может быть следствием универбации английского словосочетания на этапе его заимствования. (*айдентика* < brand identity, *инвайронмент* = environment art; *лаунж* = lounge music; *блоттер* = perfume blotter; *гейнер/ гайнер* = weight gainer; *слип* = credit card slip и т.д.). Конкретизация значения этимона, в первую очередь, свойственна англо-американизмам на *–инг,* трансформирующим в русском языке свое исходное отвлеченное значение действия в конкретное значение предмета (*лупинг*, *паркинг*, *видеохостинг* и т.д.*).* Смена лексико-грамматического разряда из имен собственных в нарицательные особенно характерна для слов, являющихся в языке-источнике зарегистрированными товарными знаками (*гортекс* < Gore-tex*, изософт* < Izosoft, *кордура* < Cordura*, конверсы* < Converse, *кроксы/ кроки* < Crocs; *киндл* < Kindle, *аймак* < iMac и др.*).*

Процесс сужения значения слова-этимона (*реюнион, ридер, контест, перформанс* и др.), зачастую выражающийся в его терминологизации, значительно более распространен, чем обратный ему процесс расширения исходного значения (*беби-долл, гайд-парк*). Улучшение или ухудшение семантики слова-этимона, в свою очередь, могут выражаться как в непосредственном изменении денотативного значения прототипа с привнесением новых сем в его семантическую структуру, так и в употреблении новейших англицизмов в русской речи с положительной/ отрицательной окраской без трансформации их денотативного значения. Среди сем, «улучшающих» семантику этимона, можно выделить семы ‘профессиональный’ (*клининг, клинер, ридер, ресёчер*), ‘современный’ (*паркинг, билдинг, тюнинг*), ‘комфортный’ (*трекинг/ треккинг*), ‘популярный’ (*тайтл*) и др. Негативная коннотация новейших англицизмов встречается значительно реже и часто выражает отрицательное отношение говорящих не к самому денотату (как, например, в слове *гламур*), а к иноязычному происхождению неологизма, что проявляется в различных метатекстовых вставках.

Новейшие англицизмы также характеризуются активным развитием многозначности как с помощью семантической деривации, так и путем вторичного заимствования. Распространенным видом метафорического переноса является детерминологизация слова (*аддикт*, *андердог*, *гэп* и т.д.). При этом семантическая деривация на основе метафорического переноса часто свойственна англицизмам, чей этимон обнаруживает идентичную модель деривации в языке-источнике, в отличие от семантической деривации по метонимическому переносу, как правило, развивающейся исключительно на русской почве. Метонимический перенос зачастую происходит по схеме «[1]конкретное существительное → [2]отвлеченное существительное», например, в области спортивной терминологии: «[1]спортивный снаряд/ оборудование → [2]вид спорта/дисциплина, в котором используется снаряд/оборудование[1]» (*аквабайк, маунтинбайк, квотерпайп, вейкборд, глайдинг* и т.д.). Происходящий по обратной схеме метонимический перенос, «[1]отвлеченное существительное → [2]конкретное существительное», в первую очередь, характерен для англицизмов на *–инг (пилинг, дилинг, листинг, брашинг, вендинг* и др.). Другой довольно распространенной моделью переноса на основе метонимии является «[1]неодушевленное существительное → [2]одушевленное существительное» (*аэрограф*, *беби-долл*, *квалифай* и т.д.)

Корпус новейших англицизмов также обнаруживает активизацию процесса вторичного заимствования, являющегося другой распространенной причиной появления у слова новых значений. При этом важно принимать во внимание объективную сложность выделения вторичных заимствований, обусловленную необходимостью разграничения случаев собственно вторичного заимствования и естественного семантического развития ранее заимствованного слова, а также проблемой различения омонимии и полисемии. Отнесению слова к классу вторичных заимствований, в первую очередь, способствует наличие у него в разных значениях различного языка-источника (*аддикция, аддикт, аффилиация, баннер),* а также факт неорганичности того или иного значения как результата семантического саморазвития слова, например, в случае омонимии значений (*пикап*, *кейс*, *драфт, роллер, тикер, плагин, хендлинг, ролловер* и т.д.).

Таким образом, заимствование англицизмов русским языком, на наш взгляд, следует понимать комплексно, на системно-языковом уровне, так как речь здесь идет не только об изменении словарного состава языка, но и об изменении синонимических отношений, создании новых словообразовательных гнезд, изменении активности словообразовательных разрядов, условий сочетаемости слов и т.д.

В заключение также отметим, что традиции и новации в освоении новейших англицизмов, с одной стороны, демонстрируют усилившееся влияние английского языка, а с другой, обнаруживают деятельностный характер системы принимающего русского языка, активно «перерабатывающей» иноязычный материал. В этом столкновении и взаимодействии «своего» и «чужого» и происходит, в частности, развитие языка как живого организма, непрерывно меняющегося и приспосабливающегося к окружающим его условиями.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Словари и источники фактического материала

- Адамчик-2006: АДАМЧИК В.В. *Новый словарь иностранных слов*, Минск, Современный литератор, 2006.
- Большой экономический словарь-1997: АЗРИЛИЯН А.Н. *Большой экономический словарь*, М., Институт новой экономики, 1997.
- Брокгауз и Ефрон 1890-1907: БРОКГАУЗ Ф., ЕФРОН И. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*, в 86 т., СПб., Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890-1907.
- ВВЗ-2004: ВАЛЬТЕР Х., ВОВК О., ЗУМП А. и др. *Словарь: заимствования в русском субстандарте. Англицизмы*, М., ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004.
- Даль 1863-1866: ДАЛЬ В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*, в 4 т., М., Общество любителей Российской словесности, 1863-1866.
- Ефремова-2000: ЕФРЕМОВА Т.Ф. *Современный толковый словарь русского языка*, в 3х т., М., Русский язык, 2000.
- ЗКН-2003: ЗАХАРЕНКО Е.Н., КОМАРОВА Л.Н., НЕЧАЕВА И.В. *Новый словарь иностранных слов*, М., Азбуковник, 2003.
- Комлев-2000: КОМЛЕВ Н.Г. *Словарь иностранных слов*, М., Эксмо-Пресс, 2000.
- Комлев-2006: КОМЛЕВ Н.Г. *Словарь иностранных слов*, М., Эксмо-Пресс, 2006.
- Крысин-1998: КРЫСИН Л.П. *Толковый словарь иностранных слов*, М., Русский язык, 1998.
- Крысин-2008: КРЫСИН Л.П. *Толковый словарь иностранных слов*, М., Эксмо, 1998.
- Лехин и Петров, 1949: ЛЕХИН И.В., ПЕТРОВ Ф.Н. *Словарь иностранных слов*, 3 изд., М., Советская Энциклопедия 1949; 6 изд, М., Советская Энциклопедия, 1964.
- Лопатин-2012: ЛОПАТИН В.В. (под ред.) *Русский орфографический словарь*, М., Эксмо, 2012.
- Михельсон-1865: МИХЕЛЬСОН А.Д. *Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней*, М., Издание книгопродавца А.И. Манухина, 1865.

- Мокиенко, Никитина-2007 - МОКИЕНКО В.М., НИКИТИНА Т.Г. *Большой словарь русских поговорок*, М., ОЛМА Медиа Групп, 2007.
- Мостицкий 2005-2012: МОСТИЦКИЙ И. *Универсальный дополнительный практический толковый словарь*, 2005–2012. - URL: http://mostitsky_universal.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 28.09.2017)
- НБАРС: АПРЕСЯН Ю.Д., МЕДНИКОВА Э.М., ПЕТРОВА А.В. и др. *Новый большой англо-русский словарь*, в 3 томах, М., Русский язык, 2001.
- НСЗ-60: КОТЕЛОВА Н.З., СОРОКИН Ю.С. (под ред.) *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*, М., Советская энциклопедия, 1971.
- НСЗ-70: КОТЕЛОВА Н.З. (под ред.) *Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг.*, М., Русский язык, 1984.
- НСЗ-80: ЛЕВАШОВ Е.А. (под ред.) *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов XX века,* СПб., Дмитрий Буланин, 1997.
- НСЗ-90: БУЦЕВА Т.Н., ЛЕВАШОВ Е. А., ДЕНИСЕНКО Ю.Ф. (под ред.) *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века,* в 2х т., СПб., Дмитрий Буланин, 2009, 2014.
- Ожегов-1992: ОЖЕГОВ С.И., ШВЕДОВА Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*, М., Русский язык, 1992.
- Ожегов-2008: ОЖЕГОВ С.И., ШВЕДОВА Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*, М., Оникс, 2008.
- Павленков-1907: ПАВЛЕНКОВ Ф. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*, 1907. - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/32411/%D0%A1%D0%90%D0%9D%D0%94%D0%92%D0%98%D0%A7 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- Попов-1907: ПОПОВ М. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке,* М. 1907.
- Психологическая энциклопедия-2003: КОРСИНИ Р., АУЭРБАХ А. (под ред.) *Психологическая энциклопедия*, СПб., Питер, 2003.
- Скляревская-1998: СКЛЯРЕВСКАЯ Г.Н. *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения,* СПб., Фолио-Пресс, 1998.

- Скляревская-2006: СКЛЯРЕВСКАЯ Г.Н. *Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика*, М., Эксмо, 2006.
- Словарь бизнес-терминов-2001: Онлайн-словарь бизнес-терминов, 2001. - URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/business/ (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- СЭК: собственный электронный корпус.
- Толковый словарь по медицине-2013: Электронный ресурс - URL: https://medicine_dictionary.academic.ru/ (Дата последнего обращения 24.02.2016).
- Ушаков 1935-1940: УШАКОВ Д.Н. *Толковый словарь русского языка*, в 4 т., М., Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.
- Чудинов-1910: ЧУДИНОВ А.Н. (под ред.) *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи*, СПб., Издание В.И. Губинского, 1910.
- Шагалова-2009: ШАГАЛОВА Е.Н. *Словарь новейших иностранных слов (конец XX- начало XXI вв.*), М., АСТ: Астрель, 2009.
- Шагалова-2011: ШАГАЛОВА Е.Н. *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века*, М., АСТ: Астрель, 2011.
- Шагалова-2017: ШАГАЛОВА Е.Н. *Словарь новейших иностранных слов*, М., АСТ-Пресс, 2017.
- Энциклопедический словарь по психологии и педагогике-2013: Электронный ресурс - URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/19183/ (Дата последнего обращения 24.02.2016).
- [Cambridge] Cambridge English Dictionary – URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ (Дата последнего обращения: 25.10.2017)
- [Collins] Collins English Dictionary – URL: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english (Дата последнего обращения: 25.10.2017)
- [Lingvo] Lingvo English Dictionary – URL: https://www.lingvolive.com/en-us (Дата последнего обращения: 25.10.2017)
- [Oxford] Oxford English Dictionary – URL: https://en.oxforddictionaries.com/ (Дата последнего обращения: 25.11.2017)

БИБЛИОГРАФИЯ

- АДЛИВАНКИН С.Ю. *К вопросу о явлении заимствования в области словообразования*, «Уч. зап. Пермского университета», 1965, т. 137, 1, с. 99-106.
- АКУЛЕНКО В.В. *Две заметки об интернациональной лексике и терминологии*, «Уч. зап. Харьк. ун-та», 1962, 116, с. 205-213.
- АКУЛЕНКО В.В. *Существует ли интернациональная лексика?,* «Вопросы языкознания», 1961, 3, с. 60-69.
- АЛАТОРЦЕВА С.И. *Проблемы неологии и русская неография*: Дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук, СПб., Ин-т лингвистических исследований РАН, 1998.
- АЛЕКСЕЕВ Д.И. *Сокращенные слова в русском языке*, Саратов, Изд-во Саратовского университета, 1979.
- АЛЕКСЕЕВ М.П. *Словари иностранных слов в русском азбуковнике XVII в.,* Л., Наука, Ленингр. отд-ние, 1968.
- АПРЕСЯН Ю.Д. *Интегральное описание языка и системная лексикография*, в *Избранные труды*, том II, М., Языки русской культуры, 1995.
- АПРЕСЯН Ю.Д. *Лексическая семантика*, М., Наука, 1974.
- АРИСТОВА В.М. *Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке)*, Л., Изд-во ЛГУ, 1978.
- АРИСТОВА В.М. *К истории англо-русских литературных связей и заимствований*, в *Семантические единицы в категории русского языка в диахронии*, Калининград, Калинингр. гос. ун-т., 1997, с. 12-19.
- АРНОЛЬД И.В. *Лексикология современного английского языка*, М., Высшая школа, 1986.
- АРНОЛЬД И.В.*Стилистика современного английского языка*, М., Просвещение, 1990.
- БАШ Л.М. *Дифференциация термина «заимствование»: хронологические и этимологические аспекты*, «Вестник Московского университета», серия 9, Филология, 1989, 4, с. 20-34.
- БЕЛИКОВ В.И., КОПЫЛОВ Н.Ю., ПИПЕРСКИ А.Ч., СЕЛЕГЕЙ В.П., ШАРОВ С.А. *Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте*, «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По

материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013)», 2013, т. 1, 12 (19), с. 84-95.

- БЕЛИНСКИЙ В.Г. *Речь о критике*, «Отечественные записки», 1842, т. XXIV, 9, с. 1-16.
- БЕЛЬЧИКОВ Ю. *Интернациональная терминология в русском языке*, М., Учпедгиз, 1959.
- БЕЛЯЕВА С.А. *Английские слова в русском языке XVI– XX вв.,* Владивосток, Изд-во Дальневост. ун-та, 1984.
- БЕНИНЬИ В. *Аналитические прилагательные. Распространение иноязычной модели «определяющее существительное + определяемое существительное»*, в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина*, М., Языки славянской культуры, 2007, с. 68-82.
- БЕРКОВ В.П. *Двуязычная лексикография*, М., Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004.
- БЕРКОВ В.П. *Из наблюдений над изменениями в современных европейских языках*, в *Современные языковые процессы: Межвуз. сб*., СПб., Изд-во СПб. ун-та, 2003, с. 3-22.
- БЕРКОВ В.П., ПАВЛОВ В.М. *Новые слова?,* в Котелова Н.З. (под ред.) *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, 1978, с. 58-70.
- БЕШЕНКОВА Е.В. *Вариативность в орфографии*, «Вестник ТГУ», Серия: Гуманитарные науки. Филология, 2008, 2 (58), с. 194-202.
- БИРЖАКОВА Э.Е., ВОЙНОВА Л.А., КУТИНА Л.Л. *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования*, Л., Наука, 1972.
- БИРЖАКОВА Э.Е., КУТИНА Л.Л. (под ред.) *Словари и словарное дело в России XVIII в.,* Л., Наука, Ленингр. отд-ние, 1980.
- БОБРОВА А.В. *Паркинг или стоянка?, «*Русский язык в школе», 1980, 1, с. 91-92.
- БОБРОВА А.В. *Существительные на «-инг» в русском языке*, «Русский язык в школе», 1980, 3, с. 87-91.
- БОГАТОВА Г.А. (под ред.) *Отечественные лексикографы XVIII-XX века*, М. 2000.

- БОГДАНОВА Н.В. *Активные процессы современной русской фонетики*, в *Современные языковые процессы*, СПб., Изд-во С.-Петербургского университета, 2003, с. 22-28.
- БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И.А. *О смешанном характере всех языков*, в *Избранные труды по общему языкознанию*, т. 2, М., АН СССР, 1963, с. 363-366.
- БОЙКО Л.В. *Стилистическая ценность русского слова и ее отражение в учебных словарях*: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, М. 1991.
- БОЙКО С.А. *Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект*, «Экология языка и коммуникативная практика», 2014, 2, с. 32-43.
- БОНДАРЕВСКИЙ Д.В. *Категория неизменяемых прилагательных в современном русском языке*: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Р.н./Д. 2000.
- БОНДАРЕВСКИЙ Д.В. *Проблемы грамматической и лексикографической интерпретации неизменяемых прилагательных в современном русском языке*, в *Филология на рубеже тысячелетий. Материалы междунар. науч. конф*., вып. 2, Р.н./Д. 2000, с. 79–80.
- БОНДАРЕЦ О.Э. *Иноязычные заимствования в речи и в языке: лингвосоциологический аспект*, Таганрог, Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008.
- БОЯРКИНА В.Д. *Новая глагольная лексика в современном русском языке*: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, СПб. 1993.
- БОЯРКИНА В.Д. *О некоторых особенностях новой глагольной лексики*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, Ленинградское отд-ние, 1983, с. 93-102.
- БРАГИНА А.А. *Лексика языка и культура страны*, М., Русский язык, 1981.
- БРАГИНА А.А. *Неологизмы в русском языке*, М., Просвещение, 1973.
- БРАГИНА А.А. *Чужое – своё (от заимствования к словотворчеству*), в Скворцов Л.И. (под ред.) *Грамматика и норма*, М., Наука, 1977, с. 250-267.
- БРЕЙТЕР М.А. *Англицизмы в русском языке: история и перспективы*, Владивосток, Диалог-МГУ, 1997.
- БРЫЛИНА Е.А. *Первые грамматики английского языка, изданные русскими авторами (М. Пермского, П. Жданова, П. Суворова),* в *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы и тезисы*

докладов ежегодной международной конференции, Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2014, с. 6-13.

- БУДАГОВ Р.А. *Введение в науку о языке*, М., Просвещение, 1965.
- БУДАГОВ Р.А. *История слов в истории общества*, М., Добросвет-2000, 2004.
- БУКЧИНА Б.З., КАЛАКУЦКАЯ Л.П. *Сложные слова*, М., Наука, 1974.
- БУЦЕВА Т.Н. *Итоги развития и современное состояние неологического направления русской академической лексикографии*, в *Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Матер. Междунар. конф.*, СПб. 2006, с. 7-14.
- БУЦЕВА Т.Н. «*Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: из опыта составления и редактирования*, в *Acta Linguistica Petropolitana*, т. VIII, ч. 3, СПб., Наука, 2012, с. 242–262.
- БУЦЕВА Т.Н. *О названии словарей новых слов русского языка в аспекте эволюции их содержания*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2011, 6, ч. 2, с. 85-89.
- ВАЙНРАЙХ У. *Языковые контакты*, Киев, Вища школа, 1979.
- ВИНОГРАДОВ В.В. (под ред.) *Современный русский язык. Морфология*, М., Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1952.
- ВИНОГРАДОВ В.В. *Избранные труды. Лексикология и лексикография*, М., Наука, 1977.
- ВИНОГРАДОВ В.В. *Очерки по истории русского литературного языка в XVII—XIX в.*, М., Русский язык, 2002.
- ВИНОКУР Г. О. *Заметки по русскому словообразованию*, в Винокур Г.О. *Избранные работы по русскому языку*, М., Учпедгиз, 1959, с. 419-422.
- ВОЙТОВИЧ М. *Характеристика заимствованных из английского языка имен существительных в русском языке,* Познань 1984.
- ВОЛКОВ С.С., СЕНЬКО Е.В. *Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, Ленинградское отд-ние, 1983, с. 43-57.
- ВОЛОДАРСКАЯ Э.Ф. *Заимствование как отражение русско-английских контактов*, «Вопросы языкознания», 4, 2002, с. 96-117.

- ВОРОБЬЕВА С.В. *Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке*, «Вестник Минского государственного лингвистического университета», Сер. 1. Филология, 2009, 5 (42), с. 178-186.
- ГАК В. Г. *О современной французской неологии*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, 1978, с. 37-52.
- ГАК В.Г. *Новые слова и новые словари*, в Котелова Н.З. (под ред.) *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, 1978, с. 15-29.
- ГАК В.Г. *Сопоставительная лексикология,* М., Международные отношения, 1977.
- ГАК В.Г. *Языковые преобразования*, М., Школа «Языки русской культуры», 1998.
- ГЕПНЕР Ю.Р. *О закономерностях изменений словарного состава русского языка в советскую эпоху*, в *Очерки по общему и русскому языкознанию*, Харьков 1959, с. 124-157.
- ГИМПЕЛЕВИЧ В.С. *Об одной группе несклоняемых существительных в русском языке*, «Вопросы грамматики русского языка», Иркутск 1976, 2, с. 213-220.
- ГЛАЗОВСКАЯ Е.А. *Через дефис или раздельно?*, «Русская речь», 2015, 5, с. 39-44.
- ГЛОВИНСКАЯ М.Я. *Просто оговорки или тенденция к аналитизму*, в Каленчу М.Л. (под ред.) *Язык: изменчивость и постоянство*, М., ИРЯ РАН, 1998.
- ГОГОЛЕВ Л. Д. *Автомобили в боевом строю,* М., Мол.гвардия, 1981.
- ГОЛАНОВА Е. И. О «*мнимых сложных словах*» *(развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке)*, в Гловинская М.Я. (под ред.) *Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской*, М., Наследие, 1998, с. 31-39.
- ГОЛАНОВА Е.И. *Полисемия или вторичное заимствование?*, в Земская Е.А., каленчук М.Л. (под ред.) *Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина,* М., Языки славянской культуры, 2007, с.117-125.
- ГОЛОВАНОВА Е.И. *Переходные явления в современном русском языке в зеркале словосложения*, в *Переходные явления в лексике и фразеологии русского и других славянских языков. II Жуковские чтения. Материалы междунар. симпозиума*, В. Новгород 2001, с. 73-75.

- ГОРБАНЕВСКИЙ М.В., КАРАУЛОВ Ю.Н., ШАКЛЕЙН В.М. *Не говори шершавым языком (о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ*), М., Изд-во РУДН, 2000.
- ГОРБАЧЕВИЧ К.С. *Вариантность слова и языковая норма*, Л., Наука, 1978.
- ГОРБАЧЕВИЧ К.С. *Дано ли нам предугадать? (О будущем русского языка)*, «Русистика», 1990, 2, с. 70-80.
- ГОРБАЧЕВИЧ К.С. *Нормы современного русского литературного языка*, М., Просвещение, 1989.
- ГРАУДИНА Л.К. *«С Москва-тур на Красное море!» (что-то новенькое в грамматике?)*, «Русская речь», 1998, 3, с. 45-46.
- ГУРЕВИЧ В.В. *Семантическая производность в грамматике*, М., МГПИ Им. В. И. Ленина, 1988.
- ДАНН ДЖ. А. *Политтехнолог – это тот же spin doctor? А как будет по-английски фейсконтроль? Несколько замечаний по поводу безэквивалентноий и псевдоэквивалентной лексики в новом русском языке*, «Русский язык за рубежом», 2007, 6, с. 47-50.
- ДЕМЬЯНОВ В.Г. *Иноязычная лексика в истории русского языка XI-XVII веков. Проблемы морфологической адаптации*, М., Наука, 2001.
- ДЕНИСОВ П.Н. *Основные проблемы теории лексикографии*: Дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук, М. 1976.
- ДИБРОВА Е.И. *Современный русский язык*, в 2 ч., М., Академия, 2003.
- ДОБРОВОЛЬСКИЙ Д.О., *Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узуальных норм)*, «Русский язык сегодня. 2. Активные языковые процессы конца XX в.», М., Азбуковник, 2003, с. 125-138.
- ДЬЯКОВ А.И. *Англицизмы: заимствование или словообразование*, «Филологические науки. Вопросы теории и практики», 2012, № 5 (16), Издательство «Грамота», с. 72-76.
- ДЬЯКОВ А.И. *Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте:* Дисс. на соиск. уч. степ. канд филол. наук, Новосибирск 2001.
- ДЬЯКОВ А.И. *Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке, в Язык и культура,* Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2003, с. 24-29.

- ДЬЯКОВ А.И., СКВОРЕЦКАЯ Е.В. *Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании*, «Сибирский филологический журнал», Новосибирск 2013, 4, с. 180-186.
- ДЬЯЧОК Н.В. *Универбация в русском языке: принципы структурно-семантического и ономасиологического описания*, Горловка, Коллегия, 2014.
- ЕВРЕИНОВА И.А. *Заимствования в русском языке*, «Slavia», 1965, 3, с. 364-376.
- ЕСПЕРСЕН О. *Философия грамматики*, М., Издательство иностранной литературы, 1958.
- ЕСЬКОВА Н.А. *О «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина*, в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Язык в движении. К 70-летию Л.П. Крысина*, М., Языки славянской культуры, 2007, с. 182-186.
- ЕФРЕМОВ В.А. *Современная академическая неография: проблемы и перспективы,* «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета», 2014, 3(19) 2014, с. 14-21.
- ЖДАНОВ П.И. *Английская грамматика, сочиненная морского шляхетского кадетского корпуса учителем Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества,* СПб. 1772.
- ЖДАНОВА Е.А. *Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов*, «Вестник Нижегородского университета», Н. Новгород 2012, 3 (1), с. 388-392.
- ЖИРМУНДСКИЙ В.М., СУНИК О.П. *Аналитические конструкции в языках различных типов*, М.-Л., Наука, 1965.
- ЖУРАВЛЕВ В.К. *Экология русского языка и культуры*, в *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики*, М., ИРЯЗ, 1991, ч. 1, с. 70-76.
- ЗАЙКОВСКАЯ Т.В. *Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона*: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук., М. 1993.
- ЗАЛИЗНЯК А.А. *Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов», «*Вопросы языкознания», 2001, 2, с. 13–25.
- ЗАЛИЗНЯК А.А. *Феномен многозначности и способы его описания*, «Вопросы языкознания», 2004, 2, с. 20-45.

- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Активные процессы современного словопроизводства*, в *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, М., Языки русской культуры, 2000, с. 90-141.
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Активные тенденции словопроизводства*, в *Najnowsze dzieje języków slowiańskich. Русский язык*, Opole, Uniwersitet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 1997, с. 167–201.
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании*, в *Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы республиканской научной конференции (12-15 сент. 1972 г.),* ч. 1, Самарканд 1972, с. 19-29.
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Понятие производности, оформленности и членимости основ*, в *Развитие словообразования современного русского языка*, М., Наука, 1966, с. 13-18.
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Речь эмигрантов как свидетельство роста аналитизма в русском языке*, в *Жизнь языка*: *Сб. статей к 80-летию М. В. Панова,* М., Языки славянской культуры, 2001, с. 68-76.
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Словообразование как деятельность*, М., Наука, 1992.
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Современный русский язык. Словообразование*, М., Просвещение, 1973.
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Специфика семантики и комбинаторики производства слов-гибридов*, в *Slavische Wortbildung und Kombinatorik,* London-Hamburg, Münster, 2002, с. 157-169.
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Язык как деятельность*: *морфема, слово, речь*, М., Языки славянских культур, 2004.
- ЗЕМСКАЯ Е.А., КАЛЕНЧУК М.Л. (под ред.) *Жизнь языка*: *Памяти Михаила Викторовича Панова*, М., Языки славянских культур: Знак, 2007.
- ЗЕМСКАЯ Е.А., КАЛЕНЧУК М.Л. (под ред.) *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина,* М., Языки славянской культуры, 2007.
- ЗЕМСКАЯ Е.А., КИТАЙГОРОДСКАЯ М.В., ШИРЯЕВ Е.Н. *Русская разговорная речь*: *Лексика. Словообразование. Синтаксис*, М., Наука, 1981.
- ЗЕМСКАЯ Е.А., ВОРОНЦОВА В.Л., ГЛОВИНСКАЯ М.Я. и др. (под ред.) *Русский язык конца XX столетия*, М., Языки русской культуры, 2000.

- ИСАЧЕНКО А.В. *К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков*, “Slavia”, Прага 1958, roč. XXVI, seš. 3, c. 319 - 350.
- КАКОРИНА Е.В. *Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование),* «Русский язык сегодня», М., 2000, 1, с. 137-156.
- КАКОРИНА Е.В. *Трансформации лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет)*, в Земская Е.А. (под ред.) *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*, М., Языки русской культуры, 1996, с. 67-89.
- КАЛАКУЦКАЯ Л.П. *Русский литературный язык в конце второго тысячелетия*, в *Филологический сборник: К 100-летию… со дня рождения академика В.В. Виноградова,* М., Изд-во РАН, 1995, с. 197-209.
- КАЛЕНЧУК М.Л. *Об одной из норм произношения заимствованных слов в русском языке*, «Русский язык сегодня. Проблемы языковой нормы», М. 2006, 4, с. 260 – 266.
- КАЛИНИН А.В. *Русская лексика*, М., Изд-во МГУ, 1960.
- КАЛИНОВСКАЯ В.Н. *«Динамические зоны» в словнике «Словаря русского языка XIX века»*, «Вестн. Ом. ун-та», 2010, 1, с. 66–68.
- КАРАУЛОВ Ю.Н. *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*, М., Наука, 1981.
- КАРСКИЙ Е.Ф. *К вопросу об употреблении иностранных слов в русском языке*, Варшава 1910.
- КАСАТКИНА Р.Ф. *Новые лексические заимствования во взаимодействии с некоторыми звеньями русской консонантной системы*, в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Жизнь языка: Памяти М.В. Панова*, М., Языки славянских культур: Знак, 2007, с. 262 -270.
- КАТЛИНСКАЯ Л.П. *Живые способы создания русских слов*, М., Прометей, 1995.
- КЛОБУКОВ Е.В., ГУЛИЛОВА С.В. *Языковая специфика непроизводных сложных слов (квазикомпозитов)*, «Язык, сознание, коммуникация», 2001, 20, с. 12-25.
- КОЛЕСОВ В.В. *Язык города,* М., Высшая школа, 1991.
- КОСТОМАРОВ В.Г. *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений за речевой практикой масс-медиа*, СПб., Педагогика - Пресс, 1994.

- КОСТРОМИНА М.В. *Биномины в русском языке*: Дисс. на соиск. уч степ. канд. филол. наук, М. 1992.
- КОТЕЛОВА Н.З. *Избранные работы*, СПб., Нестор-История, 2015.
- КОТЕЛОВА Н.З. *Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, 1978.
- КОТЕЛОВА Н.З. *Первый опыт описания русских неологизмов*, в *Новые слова и словари новых слов*, М., Русский язык, 1982.
- КОТЕЛОВА Н.З. *Словообразование без образования слов*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, Ленинградское отд-ние, 1983, с. 71-81.
- КРАСИЛЬНИКОВА Е.В. *Об освоении иноязычных морфем системой русского словообразования (на примере морфемы -ДРОМ-)*, в *Актуальные проблемы русского словообразования*, ч. 1, Самарканд 1972.
- КРОНГАУЗ М.А. *Новые слова и новые значения: механизмы возникновения,* в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Жизнь языка: Памяти М.В. Панова*, М., Языки славянских культур: Знак, 2007, с. 301–306.
- КРОНГАУЗ М.А. *Русский язык на грани нервного срыва,* М., Знак, Языки славянских культур, 2008.
- КРОНГАУЗ М.А. *Слово под лупой*, «Отечественные записки», 2003, 4, с. 443-451.
- КРЫСИН Л.П. *Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни,* в Земская Е.А., Воронцова В.Л., Гловинская М.Я. и др. (под ред.) *Русский язык конца XX столетия (1985-1995),* М., Языки русской культуры, 2000, с. 142-161.
- КРЫСИН Л.П. *Иноязычные слова в современном русском языке*, М., Наука, 1968.
- КРЫСИН Л.П. *Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий*, «Вопросы языкознания», 2002, 6, с. 27-39.
- КРЫСИН Л.П. *Новые аналитические прилагательные и явления хиатуса*, в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М.В. Панова*, М., Языки славянской культуры, 2001, с. 189–196.
- КРЫСИН Л.П. *Об интернационализации фонда словообразовательных морфем*, «Современное русское словообразование и дидактика», М. 2007, с. 69-72.

- КРЫСИН Л.П. *Русское слово, своё и чужое*: *исследования по современному русскому языку и социолингвистике,* М., Языки славянской культуры, 2004.
- КРЫСИН Л.П. *Слова-«кентавры»,* «Русский язык в школе», 2010, 9, с. 68-73.
- КРЫСИН Л.П. *Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии*, М., Знак, 2008.
- КРЫСИН Л.П. *Словообразование или заимствование?*, в Гловинская М.Я. (под ред.) *Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской*, М., Наследие, 1998, с. 196-202.
- КРЫСИН Л.П. *Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография*, СПб., Филологический факультет СПбГУ: Академия, 2007.
- КРЫСИН Л.П. *Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики*, в *Диахроническая социолингвистика*, М., Наука, 1993, с. 131-152.
- КУБРЯКОВА Е.С. *Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков*, «Научные доклады филологического факультутета МГУ», М. 1998, 3, с. 53-70.
- КУБРЯКОВА Е.С. *Основы морфологического анализа*, М., Наука, 1974.
- КУЗЬМИНА С.М. *Об умягчении нравов русской орфографии (к проблеме вариативности написаний),* в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Жизнь языка: Памяти М.В. Панова*, М., Языки славянских культур: Знак, 2001, с. 406-411.
- КУСТОВА Г.И. *Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений*, «Вопросы языкознания», 2000, 4, с. 85-109.
- КУСТОВА Г.И. *Типы производных значений и механизмы семантической деривации*: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук, М. 2001.
- КУТИНА Л.Л. (под ред.) *Развитие словарного состава русского языка XVIII в.: Вопросы словообразования*, Л., Наука, 1989.
- КУТИНА Л.Л. *Динамика семантической системы языка и возможные аспекты ее в лексикографии*, в Сорокин Ю.С. (под ред.) *Проблемы исторической лексикографии*, Л., Наука, 1977, с. 28-39.

- КУТИНА Л.Л. *Формирование норм словоупотребления при заимствовании и теория интерференции,* в Аванесов Р.И. (под ред.) *Теория языка, методы его исследования и преподавания,* Л., Наука, 1981, с. 157-160.
- КУТИНА Л.Л. *Формирование языка русской науки (терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века),* М., Наука, 1964.
- ЛАГУТА О.Н., ТИМОФЕЕВА М.К. *Национальный корпус русского языка и Интегрум: итоги и перспективы,* «Русский язык в научном освещении», 2007, № 2 (14), с. 113-132.
- ЛАПТЕВА О.А. *Самоорганизация движения языка: внутренние источники преобразований*, «Вопросы языкознания», 2003, 6, с. 15-29.
- ЛАПТЕВА О.А. *Сочетаемость слова как фактор изменения его значения,* в Ляпон М.В. (под ред.) *Язык как материя смысла: Сб. ст. к 90-летию акад. Н.Ю. Шведовой*, М., Азбуковник, 2007, с. 239–258.
- ЛАПТЕВА О.А. *Узус как арена языкового изменения*, в *Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста*, М., Эдиториал УРСС, 2002, с. 345-353.
- ЛЕВАШОВ Е.А. *Словарь новых слов русского языка*, «Русская речь», 1996, 3.
- ЛЕВОНТИНА И.Б. *Русский язык со словарем*, М., Азбуковник, 2010.
- ЛЕЙЧИК В.М. *Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века*, «Вопросы филологии», 2000, 2, с. 20-30.
- ЛЕОНТЬЕВ А.А. *Иноязычные врапления в русскую речь*, «Вопросы культуры речи», 1966, 7, с. 60-68.
- ЛИХАЧЕВ Д.С. *Арготические слова профессиональной речи*, в *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, М., Наука, 1964, с. 311-359.
- ЛОПАТИН В.В. *Правила русской орфографии и пунктуации*. *Полный академический справочник*, М., Эксмо, 2006.
- ЛОПАТИН В.В. *Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования*, Л., Наука, 1978.
- ЛОПАТИН В.В. *Суффиксальная универбация и смежные явления в сфере образования новых слов*, в Котелова Н.З. (под ред.) *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, 1978, с. 72-80.

- ЛОТТЕ Д.С. *Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов*, М., Наука, 1982.
- МАРИНОВА Е.В. *Варьирование иноязычных слов в современной русской речи*, «Учёные записки МСА», Н. Новгород 2000, 6, с. 150-153.
- МАРИНОВА Е.В. *Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике,* «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2010, 4 (2), с. 628–630.
- МАРИНОВА Е.В. *Гносеологические возможности интернет-поисковых материалов в лингвистических исследованиях*, в Шумска Д., Озга К. (под ред.) *Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*, Краков, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2016, с. 77-83.
- МАРИНОВА Е.В. *Иноязычные слова в современной русской речи освоение и функционирование,* Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
- МАРИНОВА Е.В. *Латиница в русском письме: проблема графического заимствования*, в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Жизнь языка: Памяти М.В. Панова*, М., Языки славянских культур: Знак, 2007, с. 323-334.
- МАРИНОВА Е.В. *Переходные явления в сфере иноязычной лексики*, в *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы*, М., Изд-во МГУ, 2004, с. 168-169.
- МАРИНОВА Е.В. *Принцип аналогии в родовом оформлении иноязычных существительных (на материале русского языка), «*Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2013, 6 (2), с. 145-149.
- МАРИНОВА Е.В. *Проблемы отечественной неологии*, Н. Новгород, ННГУ, 2003.
- МАРИНОВА Е.В. *Современное состояние проблемы «свое vs. чужое» в отечественной лексикологии*, «Вопросы лексикологии и лексикографии», 2012, 8, с. 59-70.
- МАРИНОВА Е.В. *Так говорили в 90-е*: *размышления над страницами нового словаря,* «Русская речь», 2011, 5, с. 118-125.
- МАРИНОВА Е.В. *Теоретические основы неологии и их освещение в современной научной литературе,* в *Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики*: Сб. ст. по материалам

международ. науч. конф., посв. 90-летию проф. Б.Н. Головина, Н.Новгород 2006, с. 249–251.

- МАРИНОВА Е.В. *Теория заимствования в основных понятиях и терминах*, М., Флинта: Наука, 2013.
- МАРИНОВА Е.В. *Усечённые субстантивы в современной русской речи: «своё» и «чужое»,* в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина*, М., Языки славянской культуры, 2007, с. 385-399.
- МАРТИНЕ А. *Основы общей лингвистики*, в *Новое в лингвистике. Вып.3. Типологическое изучение языков*, М., Издательство иностранной литературы, 1963, с. 366-566.
- МЖЕЛЬСКАЯ О.С., СТЕПАНОВА Е.И. *Новейшие англицизмы в русском языке*, в *Новые слова и словари новых слов*, Л., Наука, Ленинградское отд-ние, 1983, с. 125-139.
- МИСЬКЕВИЧ Г.И. *К вопросу о норме в словообразовании*, в Скворцов Л.И. (под ред.) *Грамматика и норма*, М., Наука, 1977.
- *Национальный корпус русского языка. 2003-2005: Результаты и перспективы*. М., Индрик, 2005.
- НЕМЧЕНКО В.Н. *Вариантность слова в русском языке. Фонематические варианты*, Н.Новгород, Изд-во Нижегород. ун-та, 1992.
- НЕМЧЕНКО В.Н. *Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке,* Красноярск, Изд-во Краснояр. ун-та, 1990.
- НЕМЧЕНКО В.Н. *Грамматическая вариантность слова в современном русском языке и литературная норма*, Н. Новгород, Изд-во Нижегородского ун-та, 1998.
- НЕМЧЕНКО В.Н. *Основные понятия лексикологии в терминах*, Н. Новгород, Изд-во Нижегородского ун-та, 1995.
- НЕМЧЕНКО В.Н. *Особенности функционирования акцентных вариантов имён существительных иноязычного происхождения в современной русской речи*, в *Актуальные проблемы современной русистики. Материалы науч. конф., посв. памяти В.И. Чернова*, Ч. 2, Киров 2000, с. 19-20.
- НЕЧАЕВА И.В. *Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований*, М., Азбуковник, 2011.
- НЕЧАЕВА И.В. *К вопросу о правописании иноязычных заимствований в русском языке (заимствования, этимологически восходящие к сложным словам),*

в *Язык и культура. Материалы II Междунар. науч. конф.*, М., Вост. лит-ра, 2003, с. 50-51.

- НЕЧАЕВА И.В. *Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма,* «Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015, 1, с. 49–61.
- НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА Г. *Неологизмы: метод поиска при помощи маркеров новизны («как сейчас говорят») и пределы компьютерных возможностей*, «Slavica Helsingiensia», Helsinki 2008, 34, с. 276-291.
- НИКИТИНА С.Е. *О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора*, в Крысин Л.П. (под ред.) *Облик слова. Сб. статей пам. Д.Н. Шмелёва*, М., РАН. Ин-т рус. яз., 1997, с. 360-373.
- НИКОЛАЕВ Г.А. *Лекции по русскому словообразованию*, Казань, Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009.
- НИКОЛАЕВА Ю.В. *Перевод в век детерминологизации*, в *Сборник статей пятой всероссийской конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе»*, СПб., Златоуст, 2015, с. 178-184.
- ОЖЕГОВ С.И. *Об изменениях словарного состава русского языка*, «Вопросы языкознания», 1953, 2.
- ОЖЕГОВ С.И. *Основные черты развития русского языка в советскую эпоху,* «Известия ОЛЯ АН СССР», 1951, т. X, 1.
- ПАВЛЕНКО Г.В. *Проблемы освоения иноязычных заимствований: языковой и речевой аспекты (на материале англицизмов XX века):* Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Таганрог 1999.
- ПАДУЧЕВА Е.В. *Динамические модели в семантике лексики*, М., Языки славянской культуры, 2004.
- ПАДУЧЕВА Е.В. *О семантической деривации: слово как парадигма лексем*, «Русский язык сегодня», М. 2000, 1, с. 395-417.
- ПАДУЧЕВА Е.В. *Парадигма регулярной многозначности глаголов звука*, «Вопросы языкознания», 1998, 5, с. 3-23.
- ПАНОВ М. В. *О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в. (основные позиционные изменения в фонетике и морфологии)*, «Вопросы языкознания», 1963, 1, с. 3-17.
- ПАНОВ М.В. *История русского литературного произношения XVIII– XX вв.*, М., Наука, 1990.

- ПАНОВ М.В. *О частях речи в русском языке*, «Филологические науки», 1960, 4, с. 3-14.
- ПАНОВ М.В. *Об аналитических прилагательных в современном русском языке*, в *Фонетика. Фонология. Грамматика*, М., Наука, 1971, с. 240-253.
- ПАНОВ М.В. *Позиционная морфология*, М., Наука, Школа «Языки русской культуры»,1999.
- ПАСЕЧНАЯ Л.А., ПОПОВА Т.В. *К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике,* «Вестник Оренбургского государственного университета», 2005, 11, с. 167-171.
- ПАУЛЬ Г. *Принципы истории языка*, М., Издательство иностранной литературы, 1960.
- ПЕРМСКИЙ М. *Практическая английская грамматика, переведенная с английского языка на российский Морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса переводчиком Михайлом Пермским*, СПб., При Мор. шляхет. кадет. корпусе, 1766.
- ПЕШКОВСКИЙ А.М. *Объективная и нормативная точка зрения на язык*, М., Работник просвещения, 1925.
- ПИПЕРСКИ А.Ч. *Генеральный интернет-корпус русского языка и понятие репрезентативности в корпусной лингвистике*, «Современные проблемы науки и образования», 2013, 5.
- ПЛУНГЯН В.А. *Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение*, в *Национальный корпус русского языка: 2003-2005*, М., Индрик, 2005, с. 6-20.
- ПЛУНГЯН В.А. *«Интегрум» и Национальный корпус русского языка в лингвистических исследованиях, в* Никипорец-Такигава Г. (под ред.). *Integrum: точные методы и гуманитарные науки,* М., Летний сад, 2006, с. 76-84.
- ПОЛИВАНОВ Е.Д. *О литературном (стандартном) языке современности, «*Родной язык в школе», 1927, 1, с. 225-235.
- ПОЛИВАНОВ Е.Д. *Русский язык сегодняшнего дня*, «Литература и марксизм», 1928, 4, с. 67-180.
- ПОНОМАРЁВА З.Н. *Графический образ иноязычного слова в современных русских текстах*, «Мир русского слова», 2001, 2, с. 75-78.
- ПОПОВ Р.В., ШАЛЯПИНА Ю.А. *Русские агнонимы нового времени: задачи словарного описания*, «Res philologica», Архангельск 2007, 5, с. 177-181.

- ПОПОВА Т.В., РАЦИБУРСКАЯ Л.В., ГУГУНАВА Д.В. *Неология и неография современного русского языка*, М., Наука, 2005.
- ПОТИХА З.А. *Современное русское словообразование*, М., Просвещение, 1970.
- РАХИЛИНА Е.В. *О тенденциях в развитии когнитивной семантики*, «Известия РАН. Сер. лит. и яз.», 2000, т. 59, 3, с. 3-15.
- РЕЗНИКОВА Т.И., КОПОТЕВ М.В. *Лингвистически аннотированные корпуса русского языка (обзор общедоступных ресурсов)*, в *Национальный корпус русского языка: 2003–2005*, М., Индрик, 2005, с. 31–61.
- РОЗЕН Е.В. *Новая лексика в современном немецком языке*, «Иностранные языки в школе», 1966, 4, с. 53-61.
- РОЗЕН Е.В. *Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке*, М., Просвещение, 1991.
- РОЗЕН Е.В., ГУЛЫГА Е.В. *Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка*, Л., Просвещение, 1977.
- РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ТЕЛЕНКОВА М.А. *О произношении слов иноязычного происхождения*, «Русский язык в школе», 1972, 4, с. 20-25.
- РОЗЕНЦВЕЙГ В.Ю. *О языковых контактах*, «Вопросы языкознания», 1963, 1, с. 57-67.
- РОЗИНА Р.И. *Категориальный сдвиг актантов в семантической деривации*, «Вопросы языкознания», 2002, 2, с. 3-15.
- РОЗИНА Р.И. *Концептуальные структуры и языковые правила порождения значений: глаголы движения вниз,* в Гиндин С.И., Розанова Н.Н. (под ред.) *Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность*, М., Научный мир, 1999, с. 161-173.
- РОЗИНА Р.И. *Семантическое развитие слова в русском литературном языке и в современном сленг*е, М., Азбуковник, 2005.
- РОЩИНА Ю.В. *Закономерности функционирования различных типов аналитических прилагательных в современном русском языке*, в *Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы*, М., Изд. МГУ, 2004, с. 239–240.
- СЕЛИЩЕВ А.М. *Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком (1917-1926),* М., Работник просвещения, 1928.

- СЕМЕНОВА М.Ю. *Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке (к проблеме составления словаря англицизмов*): дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Ростов-на-Дону 2007.
- СЕНЬКО Е.В. *Теоретические основы неологии*, Владикавказ, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2001.
- СЕШАН Ш. *Существительные на –инг – символ американской языковой экспансии?* «Русская речь», 1996, 3, с. 46-49.
- СКЛЯРЕВСКАЯ Г.Н. *Состояние современного русского языка. Взгляд лексикографа*, в *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики*, ч.1, М., ИРЯЗ, 1991, с. 252-263.
- СМИРНИЦКИЙ А.И. *К вопросу о слове (проблема тождества слова),* в *Труды института языкознания*, т. IV, М., Изд-во Академии наук СССР, 1954.
- СМИРНИЦКИЙ А.И. *Лексикология английского языка*, М., Московский Государственный Университет, 1998.
- СМИРНОВ Н.А. *Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого*, в *Сборник Отделения русского языка и словесности*, T.LXXXVIII, 2, Приложение 1, СПб. 1910, с. 363-382.
- СОЛОГУБ О.П. *Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке*, в *Наука. Университет. 2001. Материалы Третьей научной конференции*, Новосибирск 2002, с. 130 -134.
- СОРОКИН Ю.С. *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л., Наука, 1965.
- СОССЮР Ф. *Труды по языкознанию*, М., Прогресс, 1977.
- СУПЕРАНСКАЯ А.В. *Заимствование слов и практическая транскрипция*, М., Наука, 1962.
- СУПЕРАНСКАЯ А.В. *Теоретические основы практической транскрипции*, М., Наука, 1978.
- СУПРУН А.Е. *«Экзотическая» лексика,* «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», 1958, 2.
- ТЕР-МИНАСОВА С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*, М., Слово/Slovo, 2000.
- ТИМАЧЕВ П.В. *Семантические процессы при заимствовании экономических терминов-понятий*, в *Русский язык: исторические судьбы и*

современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы, М., Изд-во МГУ, 2004, с. 193-194.

- ТИМОФЕЕВА Г.Г. *Английские заимствования в русском языке (фонетико-орфографический аспект)*: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук, СПб. 1992.
- ТИМОФЕЕВА Г.Г. *Новые английские заимствования в русском языке. Написание. Произношение*, СПб., Юна, 1995.
- ТРУБЕЦКОЙ Н.С. *Основы фонологии,* М., Издательство иностранной литературы, 1960.
- УЛУХАНОВ И.С. *Валентность заимствованных морфем*, в Земская Е.А., Каленчук М.Л. (под ред.) *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина,* М., Языки славянской культуры, 2007, с. 576-583.
- УЛУХАНОВ И.С. *Словообразовательная семантика русского языка и принципы ее описания*, М., Эдиториал УРСС, 2004.
- ФЕОКЛИСТОВА В.М. *Окказиональные иноязычные вкрапления в художественных текстах и языке средств массовой информации*, в *Актуальные проблемы филологии в вузе и школе*, Тверь 1999, с. 126-128.
- ФИЛИН Ф.П. (под ред.) *Лексика русского литературного языка XIX - начала XX в.*, М., Наука, 1981.
- ФИЛИН Ф.П. *Истоки и пути развития русского литературного язык*а, М., Наука, 1981.
- ФИЛИПЕНКО М.В. *Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор)*, в *Исследования по семантике предлогов*, М., Русские словари, 2000, с. 12-54.
- ФИХТЕЛИУС Э. *Десять заповедей журналистики*, Стокгольм, Falths Tryckeri, 1999.
- ФОМИНА М.И. *Современный русский язык. Лексикология*, М., Высшая школа, 1983.
- ХОХЛАЧЕВА В.Н. *Индивидуальное словообразование в русском литературном языке XIX в.*, в *Материалы и исследования по истории русского литературного языка*, т. V, М., Изд-во АН СССР, 1962. с. 40-48.
- ХОХЛОВА М.В. *Обзор больших русскоязычных корпусов текстов*, в *Сборник научных статей XIX Объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2016*, СПб., Университет ИТМО, 2016, с. 74-77.

- ЦУЙ В., БОЧИНА Т.Г. *Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках*, «Филология и культура. Philology and Culture», 2013, 4 (34), с. 37- 43.
- ШАЛИНА Л.В. *К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике*, «Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского», 2007, 4 (8), с. 73–77.
- ШАНСКИЙ Н. М. *Очерки по русскому словообразованию*, М., Изд-во Московского ун-та, 1968.
- ШАНСКИЙ Н.М. *Лексикология современного русского языка*, М., Просвещение, 1972.
- ШАХРАЙ О.Б. *К проблеме классификации заимствованной лексики*, «Вопросы языкознания», 1961, 2, с. 53-58.
- ШМЕЛЕВ А.Д. *Русская языковая модель мира. Опыт словаря*, М., Языки славянской культуры, 2002.
- ШМЕЛЕВ А.Д. *Языковые факты и корпусные данные*, «Русский язык в научном освещении», 2010, 19 (1), с. 236-265.
- ШМЕЛЕВ Д.Н. *Лексико-семантические изменения в современном русском языке*, «Русский язык в национальной школе», 1966, 3, с. 6-12.
- ШМЕЛЕВ Д.Н. *О некоторых тенденциях развития современной русской лексики*, в *Развитие лексики современного русского языка*, М., Наука, 1965.
- ШМЕЛЕВ Д.Н. *Очерки семасиологии русского языка*, М., Едиториал УРСС, 2003.
- ШМЕЛЕВ Д.Н. *Проблемы семантического анализа лексики*, М., Наука, 1973.
- ШМЕЛЕВ Д.Н. *Современный русский язык. Лексика*, М., Просвещение, 1977.
- ШМЕЛЕВА Т.В. *Ключевые слова текущего момента*, “Colleqium”, 1993, 1, с. 33-41.
- ЩЕРБА Л.В. *О понятии смешения языков*, в *Избранные работы по языкознанию и фонетике,* т. 1, Л., Изд-во Ленигр. ун-та, 1958.
- ЩЕРБА Л.В. *Опыт общей теории лексикографии*, в *Языковая система и речевая деятельность*, Л., Наука. Ленингр. отд-ние, 1974, с. 265-304.
- ЯКУБИНСКИЙ Л.П. *Избранные работы. Язык и его функционирование*, М., Наука, 1986.

- ЯКУБИНСКИЙ Л.П. *Несколько замечаний о словарном заимствовании*, «Язык и литература», т. I, Л., 1926, 1-2.
- ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ Н.А. *Процессы включения в лексике и словообразовании,* в *Развитие грамматики и лексики современного русского язы*ка, М., Наука, 1964, с. 18-35.
- ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ Н.А. *Словообразование в современном русском языке*, М., Индрик, 2001.
- ADAMO G., DELLA VALLE V. (a cura di) *Innovazione lessicale e terminologie specialistiche*, Firenze, Leo S. Olschki Editore, 2003.
- ADAMO G., DELLA VALLE V. *Neologismi dell'italiano contemporaneo. Analisi di un corpus della stampa quotidiana*, "Lexicon philosophicum. Quaderni di terminologia filosofica e storia delle idee", 2001, 11, pp. 65-109.
- BENIGNI V. *Il mutamento linguistico nel russo contemporaneo*, Roma, Bulzoni Editore, 2007.
- BENIGNI V. *Tendenza alla ristandardizzazione morfosintattica nel russo contemporaneo,* Tesi di dottorato, Università Roma Tre, Dipartimento di Linguistica, a.a. 2001/2002.
- BENIGNI V., LASORSA SIEDINA C. *Il russo in movimento. Un'indagine sociolinguistica*, Roma, Bulzoni Editore, 2002.
- BENKO V., ZAKHAROV V. *Very Large Russian Corpora: New Opportunities and New Challenge*s, "Computational linguistics and intellectual technologies", Moscow 2016, vol. 15 (22), pp. 79-93.
- BIEWER C., NESSELHAUF N., HUNDT M. *Corpus Linguistics and the Web*, Amsterdam, Rodopi, 2006.
- BLOOMFIELD L. *Language*, New York, Holt, Rinehart & Winston, 1933.
- BOMBI R. *La linguistica del contatto. Tipologie di anglicismi nell'italiano contemporaneo e riflessi metalinguistici*, Roma, Il Calamo, 2005.
- D'ACHILLE P. *L'italiano contemporaneo*, Bologna, Il Mulino, 2003.
- D'ACHILLE P. *Sui neologismi. Memoria del parlante e diacronia del presente*, "Studi di lessicografia italiana", 1991, XI, pp. 269-322.
- DARDANO M. *Aspetti della lingua italiana di oggi*, in "Horizonte. Italianistische Zeitschrift für Kulturwissenschaft und Gegenswartsliteratur", 2001, 6, pp. 93-117.

- DARDANO M. *Il lessico italiano oggi*, in Hart D. (ed.) *Aspects of English and Italian lexicology and lexicography*, Roma, Bagatto Libri, 1993, pp. 41-60.
- DARDANO M. *Il linguaggio dei giornali italiani*, Roma-Bari, Laterza, 1986.
- DE MAURO T. *Minisemantica dei linguaggio non verbali e delle lingue*, Bari, Laterza, 1982.
- DEROY L. *L'emprunt linguistique,* Paris, Les Belles Lettres, 1956.
- FILIPOVIC R. (ed.) *The English Element in European Languages*: *Reports and Studies*, Vol. 3, Institute of Linguistics, University of Zagreb, 1991.
- FILIPOVIC R. *Some Problems in Compiling an Etymological Dictionary of Anglicisms*, in Winter W. (ed.) *On Languages and Language*, SLE Presidential Addresses, Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 1994, pp. 127-143.
- FURIASSI C., PULCINI V., GONZÁLEZ F. R. (eds.) *The Anglicization of European lexis*, Amsterdam, John Benjamins, 2012.
- GHERBEZZA E. *Per lo studio degli italianismi nella lingua russa,* "Russica Romana", 2012, XIX, pp. 117-134.
- GHERBEZZA E. *Prestiti lessicali fra italiano e russo*, "Russica Romana", 2013, XX, pp. 117-128.
- GUILBERT L. *La creativite lexicale*, Paris, Librairie Larousse, 1975.
- GUSMANI R. *Aspetti del prestito linguistico*, Napoli, Libreria Scientica Editrice, 1973.
- GUSMANI R. *Saggi sull'interferenza linguistica*, Firenze, Le Lettere, 1986.
- HAUGEN E. *The analysis of linguistic borrowing*, "Language", 1950, vol. 26, 2, pp. 211-231.
- KALISZAN J. *О границах понятия семантической конденсации (на материале русского языка),* в *Z aktualnych badan polskich nad jezykami i literaturami wschodnioslowianskimi*, Warsawa 1989, c. 91–95.
- KALISZAN J. *Семантико-конденсационная универбация составных наименований в современном русском языке*, Poznań, UAM, 1986.
- LASORSA SIEDINA C. *L'evoluzione del russo attuale e la prassi glottodidattica*, "Studi slavistici", 1, 2004, pp. 223-233.
- MARTINET A. *Elements de linguistique generale*, Paris, Armand Colin, 1967.
- MEILLET A. *Comment les mots changent de sens*, in *Linguistique historique et linguistique générale*, Paris, Champion, 1921, pp. 230-271.

- MEILLET A. *Linguistique historique et linguistique general*, Paris, É. Champion, 1926.
- PRUVOST J., SABLAYROLLES J.-Fr. *Les néologismes*, Paris, Presses Universitaires de France, 2003.
- PULCINI V. *Attitudes toward the spread of English in Italy*, in "World Englishes", 1997, 16, 1, pp. 77-85.
- PULCINI V. *Focus on Italian Anglicisms: a comparative study of three dictionaries*, in Azzaro G., Ulrich M. *Transiti linguistici e culturali*, Trieste, Edizioni Università di, 1999, pp. 359 - 371.
- PULCINI V. *Gli anglicismi nella lingua italiana: aspetti lessicografici*, in *Identità e diversità nella lingua e nella letteratura italiana. Convegno del cinquantenario dell'Associazione Internazionale per gli Studi di Lingua e Letteratura Italiana (AISLLI)*, Leuven, Louvain-La-Neuve, Antwerp, Bruxelles, 2003.
- RICHTER E. *Fremdwortkunde*, Leipzig, B. G. Teubner, 1919.
- SABLAYROLLES J.-Fr. *L'innovation lexicale*, Paris, Honoré Champion, 2003.
- SABLAYROLLES J.-Fr. *La néologie en français contemporain*, in Adamo G., Della Valle V. (a cura di) *Innovazione lessicale e terminologie specialistiche*, Firenze, Olschki, 2003, pp. 205-224.
- SAUSSURE F. *Cours de linguistique générale*, Losanna-Parigi, Payot, 1916.
- TAPPOLET E. *Die alemannischen Lehnwörter in den Mundarten der französischen Schweiz*, Basel, Universttäts-Buchdruckerei Friedrich Reinhardt, 1913.
- VOGT H. *Language contacts*, "Word", 1954, vol. 10, 2-3.
- WEINREICH U. *Languages in contact. Findings and problems*, New York, Linguistic Circle of New York, 1953.
- WEINREICH U. *On the semantic structure of language*, in *Universals of language*, Cambridge, Mass.: M. I. T. Press, 1966, pp. 142-216.
- WIND B.H. *Les mots italiens introduits en francais au XVIe siècle*: Dissertation, Amsterdam, Deventer Kluwer 1928.
- ZOLLI P. *Le parole straniere*, Bologna, Zanichelli, 1976.

Словари и энциклопедии

- АДАМЧИК В.В. *Новый словарь иностранных слов*, Минск, Современный литератор, 2006.

- АЗРИЛИЯН А.Н. *Большой экономический словарь*, М., Институт новой экономики, 1997.
- АКУЛЕНКО В.В., КОМИССАРЧИК С.Ю. *Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика»*, М., Советская энциклопедия, 1969.
- АЛЕКСЕЕВ С.Н. *Самый полный общедоступный словотолкователь. 150 000 иностранных слов, вошедших в русский язык,* М., Типо-литография Яковлевой А.П., 1909.
- АПРЕСЯН Ю.Д., МЕДНИКОВА Э.М., ПЕТРОВА А.В. и др. *Новый большой англо-русский словарь*, в 3 томах, М., Русский язык, 2001.
- АХМАНОВА О.С. *Словарь лингвистических терминов*, М., УРСС, 2004.
- АХМАНОВА О.С. *Словарь омонимов русского языка,* М., Русский язык, 1986.
- БАРАНОВ А.Н., ДОБРОВОЛЬСКИЙ Д.О. (под ред.) *Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике*, М., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2001.
- БАШ Л.М., БОБРОВА А.В. *Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология*, М., Цитадель, 2000.
- БРОКГАУЗ Ф., ЕФРОН И. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*, в 86 т., СПб., Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890-1907.
- БУРДОН И.Ф., МИХЕЛЬСОН А.Д. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней*, М., Издание книжного склада А.С. Панафидиной, 1917.
- БУЦЕВА Т.Н., ЛЕВАШОВ Е. А., ДЕНИСЕНКО Ю.Ф. (под ред.) *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века,* в 2х т., СПб., Дмитрий Буланин, 2009, 2014.
- ВАЛЬТЕР Х., ВОВК О., ЗУМП А. и др. *Словарь: заимствования в русском субстандарте. Англицизмы*, М., ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004.
- ВЕРБИЦКАЯ И.А., БОГДАНОВА Н.В., СКЛЯРЕВСКАЯ Г.Н. (под ред.) *Давайте говорить правильно! Трудности современного произношения и ударения: краткий словарь-справочник*, 6 изд., СПб., Филологический факультет СПбГУ; М., Издательский центр «Академия», 2008.

- ВИЛЛИАМ Г.Я. *Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, содержащий более 30 000 слов, из которых многие лишь в самое последнее время проникли в русскую речь вместе с нововведениями научными и общественными,* Петроград 1915.
- ГЕРД А. (под ред.) *Большой академический словарь русского языка*, в 22 т., СПб., Наука, 2012.
- ГРИШИНА Е.А. (под ред.) *Большой иллюстрированный словарь иностранных слов*, М., АСТ: Астрель, 2002.
- ДАЛЬ В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*, в 4 т., М., Общество любителей Российской словесности, 1863-1866.
- ДУБРОВСКИЙ Н.А. *Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием корней,* М., Издание А.Д. Ступина, 1914.
- ЕВГЕНЬЕВ А.П. (под ред.) *Малый академический словарь,* М., Институт русского языка Академии наук СССР, 1957-1984.
- ЕПИШКИН Н.И. *Исторический словарь галлицизмов русского языка,* М., Словарное издательство ЭТС, 2010.
- ЕРМАКОВА О.П., ЗЕМСКАЯ Е.А., РОЗИНА Р.И. *Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона*, М., Азбуковник, 1999.
- ЕФРЕМОВА Т.Ф. *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*, М., Астрель, 2005.
- ЕФРЕМОВА Т.Ф. *Современный толковый словарь русского языка*, в 3х томах, М., Русский язык, 2000.
- ЕФРЕМОВ Е. *Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык*, М. 1911.
- ЗАХАРЕНКО Е.Н., КОМАРОВА Л.Н., НЕЧАЕВА И.В. *Новый словарь иностранных слов*, М., Азбуковник, 2003.
- КАРАУЛОВ Ю.Н. (под ред.) *Русский язык: Энциклопедия*, М., Дрофа, 1997.
- КОМЛЕВ Н.Г. *Словарь иностранных слов*, М., Эксмо-Пресс, 2006.
- КОРСИНИ Р., АУЭРБАХ А. (под ред.) *Психологическая энциклопедия*, СПб., Питер, 2003.
- КОТЕЛОВА Н.З., СОРОКИН Ю.С. (под ред.) *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*, М., Советская энциклопедия, 1971.

- КОТЕЛОВА Н.З. (под ред.) *Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг*., М., Русский язык, 1984.
- КОТЕЛОВА Н.З. (под ред.) *Новое в русской лексике. Словарные материалы - 77*, М., Русский язык, 1980.
- КОТЕЛОВА Н.З. (под ред.) *Словарь новых слов русского языка (середина 50-х - середина 80-х годов)*, СПб., Дмитрий Буланин, 1995.
- КРЫСИН Л.П. *Толковый словарь иностранных слов*, М., Русский язык, 1998.
- КУЗНЕЦОВ С.А. (под ред.) *Большой толковый словарь русского языка*, СПб., Норинт, 1998.
- КУРГАНОВ Н. *Словарь разноязычный, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке и некоторых славянских языках слов (Русский словотолк),* в *Российская универсальная грамматика, или всеобщее письмословие*, СПб. 1769.
- ЛЕВАШОВ Е.А. (под ред.) *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов XX века,* СПб., Дмитрий Буланин, 1997.
- ЛЕВБЕРГ М.Е. *Словарь иностранных слов*, Л., Красная газета, 1928.
- ЛЕХИН И.В., ПЕТРОВ Ф.Н. *Словарь иностранных слов*, 3 изд., М., Советская энциклопедия 1949; 6 изд, М., Советская энциклопедия, 1964.
- ЛЕХИН И.В., ЛОКШИНА С.М. ПЕТРОВ Ф.Н. (под ред.) *Словарь иностранных слов*, М., Русский язык, 1979.
- ЛОПАТИН В.В., ИВАНОВА О.Е. *Русский орфографический словарь*, М., АСТ-Пресс Книга, 2013.
- ЛОПАТИН В.В. (под ред.) *Русский орфографический словарь*, М., Эксмо, 2012.
- МАКСИМОВ В.И. (под ред.) *Словарь перестройки (1985-1992),* СПб., Златоуст, 1992.
- МИХЕЛЬСОН М.И. *Толковый словарь иностранных слов, пословиц и поговорок,* М., АСТ, 2006.
- МИХЕЛЬСОН А.Д. *Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней*, М., Издание книгопродавца А. И. Манухина, 1865.

- МОКИЕНКО В.М., НИКИТИНА Т.Г. *Большой словарь русских поговорок*, М., ОЛМА Медиа Групп, 2007.
- МОКИЕНКО В.М., НИКИТИНА Т.Г. *Толковый словарь языка Совдепии*, СПб., Фолио-Пресс, 1998.
- МОРКОВКИН В.В., МОРКОВКИНА А.В., *Русские агнонимы (Слова, которые мы не знаем)*, М., АО Астра семь при уч. изд-ва «Рус. Словари», 1997.
- НИКИТИНА Т.Г. *Словарь молодежного сленга (материалы 1980-2000 гг.),* СПб., ФолиоПресс, 2003.
- НОВИКОВ В.И. *Словарь модных слов*, М., АСТ: Зебра Е, 2005.
- ОВСЯННИКОВ В.З. *Литературная речь: Толковый словарь совр. общелит. фразеологии: Употребительнейшие иностр. и рус. отвлеченные термины, образные слова и иносказания с указанием их происхождения и примерами фразеол. употребления*, М., Молодая гвардия, 1933.
- ОЖЕГОВ С.И., ШВЕДОВА Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*, М., Оникс, 2008.
- ПАВЛЕНКОВ Ф.Ф. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*, СПб., Типография Ю.Н.Эрлих, 1911.
- ПЕТРОВ Ф.Н. (под общей ред.) *Словарь иностранных слов*, М., Советская энциклопедия, 1937.
- ПОПОВ М. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке,* М. 1907.
- РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ТЕЛЕНКОВА М.А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*, М., Просвещение, 1976.
- СКЛЯРЕВСКАЯ Г.Н. *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения,* СПб., Фолио-Пресс, 1998.
- СКЛЯРЕВСКАЯ Г.Н. *Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика*, М., Эксмо, 2006.
- СКЛЯРЕВСКАЯ Г.Н., ВАУЛИНА Е.Ю. (под ред.) *Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке: краткий словарь-справочник*, СПб., Филологический факультет СПбГУ; М., Издательский центр «Академия», 2004.
- *Словарь Академии Российской,* в 6 т., СПб., Тип. Имп. Акад. наук, 1789-1794.

- СМИРНОВ В. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с общедоступным толкованием их значения и употребления*, М. 1913.
- СОРОКИН Ю.С. (под ред.) *Словарь русского языка XIX века. Проект,* СПб., Наука, 1977.
- СПАССКИЙ П.Х. *Словарь советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов,* Н.Новгород, Школа-типография им. В.Г. Короленко, 1924.
- УШАКОВ Д.Н. *Толковый словарь русского языка*, в 4 т., М., Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.
- ФАСМЕР М. *Этимологический словарь русского языка*, М., Астрель, АСТ, 2003.
- ЧЕРНЫХ П.Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, М., Русский язык, 2001.
- ЧУДИНОВ А.Н. (под ред.) *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи*, СПб., Издание В.И. Губинского, 1910.
- ШАГАЛОВА Е.Н. *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века*, М., АСТ: Астрель, 2011.
- ШАГАЛОВА Е.Н. *Словарь новейших иностранных слов (конец XX- начало XXI вв.*), М., АСТ: Астрель, 2009.
- ШАГАЛОВА Е.Н. *Словарь новейших иностранных слов*, М., АСТ-Пресс, 2017.
- ШАНСКИЙ Н.М. *Этимологический словарь русского языка*, М., Московский университет, 1965.
- ШАНСКИЙ Н.М., ИВАНОВ В.В., ШАНСКАЯ Т.В. *Краткий этимологический словарь русского языка,* М., Просвещение, 1971.
- ШИЛОВ Н.И. *Словарь иностранных слов*, М. 1980.
- ЮГАНОВ И., ЮГАНОВА Ф. *Словарь русского сленга: Сленговые слова и выражения 60-90-х годов*, М., Метатекст, 1997.
- ЮШМАНОВ Н.В. *Словарь иностранных слов с приложением таблиц и грамматик*, М., Советская энциклопедия, 1937.
- ЯНОВСКИЙ А.Е. *Словарь иностранных слов и научных терминов*, СПб. 1905.

- ЯНОВСКИЙ Н.М. *Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины* ..., в 3 т., СПб., Тип. Имп. Акад. наук, 1803-1806.
- ЯРЦЕВА В.Н. (под ред.) *Лингвистический энциклопедический словарь*, М., Советская энциклопедия, 1990.
- ADAMO G., DELLA VALLE V. *Neologismi. Parole nuove dai giornali*, Roma, Istituto dell'Enciclopedia Italiana, 2008.
- ADAMO G., DELLA VALLE V. *Neologismi quotidiani. Un dizionario a cavallo del millennio 1998-2003*, Firenze, Olschki, 2003.
- DELLA VALLE V. *La lessicografia*, in *Storia della lingua italiana*, 3 voll., a cura di L.Serianni, P.Trifone, Torino, Einaudi, 1993, pp. 29-91.
- DE MAURO T. *Dizionarietto di parole del futuro*, Roma-Bari, Laterza, 2006.
- DE MAURO T. *Grande Dizionario Italiano dell'Uso*, Torino, UTET, 1999.
- DE MAURO T. *Il dizionario della lingua italiana*, Torino, Paravia, 2000.
- DE MAURO T., MANCINI M. *Dizionario delle parole straniere nella lingua italiana*, Milano, Garzanti, 2003.
- GONZÁLEZ F. R., BUADES A. L. *Nuevo diccionario de anglicismos*, Madrid, Gredos, 1997.
- GÖRLACH M. *A Dictionary of European Anglicisms*, Oxford, Oxford University Press, 2001.
- NICOLAI G.M. *Dizionario delle parole russe che s'incontrano in italiano*, Roma, Bulzoni Editore, 2003.
- RANDO G. *Dizionario degli anglicismi nell'italiano postunitario*, Firenze, Leo S. Olschki, 1987.
- SABATINI F., COLETTI V. *Dizionario Italiano Sabatini Coletti*, Firenze, Giunti, 1997.
- ZINGARELLI N. *Vocabolario della lingua italiana*, Bologna, Zanichelli, 2004.

Электронные ресурсы

- АНДРОСОВ Е. *Словарь компьютерных и интернет-терминов.* - URL: http://www.freeadvice.ru/dictionary.php (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- АПРЕСЯН Ю.Д., МЕДНИКОВА Э.М., ПЕТРОВА А.В. и др. *Новый большой англо-русский словарь*, 2001. - URL:

https://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus_apresyan/ (Дата последнего обращения: 30.11.2017)

- Архив средств массовой информации «Интегрум» - URL: www.integrum.ru (Дата последнего обращения: 30.10.2017)
- База данных по этимологии и истории слов русского языка РАН - URL: http://etymolog.ruslang.ru/ (Дата последнего обращения: 20.09.2017)
- ВАЛГИНА Н.С. *Активные процессы в современном русском языке*, М. 2001. - URL: http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-011.htm (Дата последнего обращения: 10.07.2017)
- Генеральный интернет-корпус русского языка – URL: http://www.webcorpora.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)
- ДЬЯКОВ А.И. *Словарь англицизмов*, 2014. - URL: http://anglicismdictionary.dishman.ru/ (Дата последнего обращения: 20.10.2017)
- ЕМЕЛЬЯНОВА О.Н. *Стилистическая помета*, в Кожина М.Н. (под ред.) *Стилистический энциклопедический словарь русского языка,* М. 2003. - URL: http://stylistics.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 12.03.2017)
- ЗЕМСКАЯ Е.А. *Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века.* - URL: http://linguistics-online.narod.ru/index/0-396 (Дата последнего обращения: 14.05.2017)
- Интернет-корпус русского языка “ruTenTen” – URL: https://www.sketchengine.co.uk/rutenten-corpus/ (Дата последнего обращения: 10.03.2017)
- Информационный онлайн-сервис “Googlebooks Ngram Viewer” – URL: https://books.google.com/ngrams (Дата последнего обращения: 27.10.2017)
- ИОМДИН Б.Л. *Бумажные и электронные словари.* - URL: https://postnauka.ru/video/40870 (Дата последнего обращения: 25.10.2017)
- КАРПОВА О. *История с орфографией. Неудавшиеся реформы русского правописания второй половины XX века,* «Неприкосновенный запас», 2010, 3. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_71/6973-istoriya-s-orfografiej-neudavshiesya-reformy-russkogo-pravopisaniya-vtoroj-poloviny-xx-veka.html (Дата последнего обращения: 30.10.2017).
- КОЛЕСОВ В.В. *Современная русская речь.* - URL: http://rusmir.philarts.spbu.ru/umk/sovremennaya-russkaya-rech (Дата последнего обращения: 15.05.2017)

- КОЖИНА М.Н. (под ред.) *Стилистический энциклопедический словарь русского языка,* М. 2003. - URL: http://stylistics.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 23.03.2017)
- Корпус “Araneum Russicum” - URL: http://sketch.juls.savba.sk/aranea_about/_russicum.html (Дата последнего обращения: 27.10.2017)
- КРОНГАУЗ М.А. *Заметки рассерженного обывателя*, «Отечественные записки», 2005, 2. - URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_1.html (Дата последнего обращения: 15.08.2017)
- КРЫСИН Л.П. *Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре*, «Русский язык», 2004, 44. – URL: http://rus.1september.ru/article.php?ID=200404401 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- КРЫСИН Л.П. *Надежда на самоочищение*, «Русский мир», 2009. – URL: http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/121682/ (Дата последнего обращения: 26.07.2017)
- КРЫСИН Л.П. *О русском языке наших дней*. - URL: http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm (Дата последнего обращения: 26.07.2017)
- КРЫСИН Л.П. *Языковая норма и речевая практика*, «Отечественные записки», 2005, 2 (23). - URL: http://www.strana-oz.ru/2005/2/yazykovaya-norma-i-rechevaya-praktika (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- ЛОПАТИН В.В. *Проблемы нормирования и опыт орфографической работы*, 18.06.2003. – URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/norma/28_367 (Дата последнего обращения: 30.09.2017)
- ЛОПАТИН В.В. (под ред.) *Русский орфографический словарь Российской академии наук.*– URL: http://www.gramota.ru/slovari/ (Дата последнего обращения: 25.08.2017)
- МОСТИЦКИЙ И. *Универсальный дополнительный практический толковый словарь*, 2005–2012. - URL: http://mostitsky_universal.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 28.09.2017)
- Национальный корпус русского языка - URL: http://ruscorpora.ru (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

- НЕЧАЕВА И.В. *Что такое орфографические варианты и почему они появляются в языке*. - URL: http://gramma.ru/RUS/?id=1.84 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- Новостной агрегатор «Яндекс.Новости» - URL: https://news.yandex.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)
- ОБНОРСКИЙ С.П. *Основные принципы орфографической нормализации*, «Русский язык в школе», 1939, 5–6. - URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_742 (Дата последнего обращения: 27.10.2017)
- Онлайн-словарь бизнес-терминов, 2001. - URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/business/ (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- Онлайн-словарь финансовых терминов - https://dic.academic.ru/contents.nsf/fin_enc/ (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- ПАВЛЕНКОВ Ф. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*, 1907. - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/32411/%D0%A1%D0%90%D0%9D%D0%94%D0%92%D0%98%D0%A7 (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- ПЕТРУХИНА Е.В. *Новые явления в русском словообразовании.* – URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php (Дата последнего обращения: 10.04.2017)
- ПЛУНГЯН В.А. *Корпусная лингвистика.* - URL: https://postnauka.ru/video/7783 (Дата последнего обращения: 28.09.2017)
- Поисковой сервис по базе словарей и энциклопедий - URL: http://dic.academic.ru/ (Дата обращения: 30.10.2017)
- Проект «Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация», М. 2000. – URL: http://gramma.ru/KOL/?id=2.26 (Дата последнего обращения: 20.09.2017)
- Семинар «Проблемы кодификации норм современного русского языка» Института русского языка РАН – URL: http://www.ruslang.ru/seminar_codif (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

- Сервис полнотекстового поиска по книгам, оцифрованным компанией Google, “Google Books” - URL: www.books.google.com (Дата последнего обращения: 30.10.2017)
- СКЛЯРЕВСКАЯ Г.Н. *Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы*, «Исследования по славянским языкам», Сеул 2001, 6. – URL: http://www.philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm (Дата последнего обращения: 12.03.2017)
- Справочно-информационный портал «Грамота.ру» - URL: http://gramota.ru/slovari/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)
- Толковый словарь по медицине, 2013 - URL: https://medicine_dictionary.academic.ru/ (Дата последнего обращения 24.02.2016)
- ТРИШИН В.Н. *Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS*. – URL: http://dic.academic.ru/ (Дата последнего обращения: 20.08.2017)
- ФАСМЕР М. (под ред.) *Этимологический словарь*. – URL: http://vasmer.slovaronline.com/ (Дата последнего обращения: 26.07.2017)
- Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» - URL: http://feb-web.ru/feb/feb/dict.htm (Дата последнего обращения: 28.10.2017)
- ЧЕРНЫШЕВА М.И. *Построение Словаря Академии Российской 1789-1794 гг.* – URL: http://it-claim.ru/Projects/ESAR/Almanah/Structure_SAR.pdf (Дата последнего обращения - 02.11.2017)
- ШМЕЛЕВ А.Д. *Ложная тревога и подлинная беда*, «Отечественные записки», 2005, 2. - URL: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_2.html (Дата последнего обращения: 15.04.2017)
- ШМЕЛЕВ А.Д. *Нужен ли новый «Свод правил правописания»?*, «Отечественные записки», 2002, 2. - URL: http://magazines.russ.ru/oz/2002/2/shmel-pr.html (Дата последнего обращения: 24.10.2017).
- Электронная база словарей, созданных на основе Национального корпуса русского языка. - URL: http://dict.ruslang.ru/ (Дата последнего обращения: 30.09.2017)
- Электронная библиотека словарей русского языка - URL: http://slovari.ru/ (Дата последнего обращения: 28.09.2017)

- Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2013 – URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/19183/ (Дата последнего обращения 24.02.2016)
- ЭПШТЕЙН М. *Русский язык в свете творческой филологии разыскания*, «Знамя», 2006, 1. – URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2006/1/ep13.html (Дата последнего обращения: 28.08.2017)
- BRYSBAERT M., KEULEERS E., NEW B. *Assessing the Usefulness of Google Books' Word Frequencies for Psycholinguistic Research on Word Processing.* – URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3111095/ (Дата последнего обращения: 22.10.2017)
- Cambridge English Dictionary – URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ (Дата последнего обращения: 25.10.2017)
- CoLFIS (Corpus e Lessico di Frequenza dell'Italiano Scritto) - URL: http://www.ge.ilc.cnr.it/corpus.php (Дата последнего обращения: 12.11.2016)
- Collins English Dictionary – URL: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english (Дата последнего обращения: 25.10.2017)
- CORIS/ CODIS Corpus di Italiano Scritto - URL: http://corpora.dslo.unibo.it/coris_itaProgett.html (Дата последнего обращения: 12.11.2016)
- Lingvo English Dictionary – URL: https://www.lingvolive.com/en-us (Дата последнего обращения: 25.10.2017)
- Osservatorio neologico della lingua italiana - URL: http://www.iliesi.cnr.it/ONLI/intro.shtml (Дата последнего обращения: 11.11.2016)
- Oxford English Dictionary – URL: https://en.oxforddictionaries.com/ (Дата последнего обращения: 25.11.2017)

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Лексикографическое описание новейших англицизмов и их дериватов.

1.1. Предисловие.

Состав корпуса

Нами была разработана модель комплексного лексикографического описания новейших англицизмов, проиллюстрированная ниже 90 пробными словарными статьями. Представленное описание основано на собранном нами корпусе из более 600 новейших англицизмов и их производных[731], в большинстве своем не отмеченных в новейших словарях русского языка или имеющих новые, ранее не зарегистрированные значения[732]. Именно данный факт отсутствия у исследуемых слов лексикографической фиксации, а также их предполагаемая дата появления в языке[733] позволяют утверждать, что мы имеем дело с неологизмами. Описываемые в Приложении новейшие англицизмы были получены методом сплошной выборки из современной прессы за период с 2000 по 2016 год. В частности, выборка проводилась из таких общенациональных общественно-политических и деловых изданий, как *Известия, Аргументы и Факты, Комсомольская правда, Российская газета, Новая газета, РБК*, а также новостных интернет-изданий *Газета.Ru, Lenta.ru* и т.д.

Для того чтобы получить наиболее исчерпывающую информацию об употреблении новейших англицизмов из различных тематических областей в общелитературном языке и отдельных подъязыках, мы сочли возможным

---

[731] Данное приложение представляет собой своего рода «пилотный проект», куда вошли только 90 неологизмов из нашего корпуса. В перспективе планируется дальнейшее продолжение исследовательской работы по лексикографическому описанию остальных неологизмов из собранного нами корпуса, а также по расширению корпуса.

[732] Все же необходимо констатировать неизбежность того факта, что за время проведения исследования были опубликованы новых и переизданы различные словари иноязычных слов, где могут быть представлены некоторые из описываемых нами неологизмов.

[733] Дата первой фиксации установлена по материалам ресурса «Яндекс.Новости» - URL: https://news.yandex.com/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017).

обращение к специальным источникам, а именно к отраслевым изданиям (спортивным, экономическим, автомобильным газетам и журналам и т.д.), а также интернет-источникам (блогам, форумам, социальным сетям).

В тематическом аспекте собранный нами корпус включает лексические группы слов, которые наиболее открыты к проникновению английских заимствований, так как относятся к тем областям человеческой деятельности, которые активнее всего развиваются и изменяются в настоящее время:

1) **Мобильные и информационные технологии:** *виджет, торрент, хэштег, гиф, копипаст, скрипт, стриминг, скрол, спам-хостинг* и др.

2) **Социальные сети и интернет:** *бан, влог, мем, репост, твит, твиттинг, репост, фолловер, хейтер, паблик* и др.

3) **Экономика и маркетинг:** *аутсорсинг, гайдлайн, айдентика, байбэк, кластер, инвестфандинг, краудфандинг, ритейлер* и др.

4) **Массовая культура: кино** *(байопик, приквел, ситком* и др.*);* **музыка** *(би-сайд, бокс-сет, кавер* и др.*)*; **молодежная субкультура** *(пикапер, трейнхоппинг, стритрейсер, хипстер, батл, летсплей* и др.*)* и прочее (*селфи*, *стендап* и др.).

5) **Спорт, активный образ жизни и экстремальные развлечения:** *брумбол, роуп-джампинг, драфт, фриран, кроссфит, банджи, лонгбординг, пейсмейкер, фитнес-браслет* и др.

6) **Социально-политическая сфера:** *брекзит, эко-френдли, бодипозитив, боди-шейминг, дауншифтинг, коучинг, флеш-моб* и др.

7) **Косметология и индустрия красоты:** *антиэйдж, бьюти-бар, глиттер, контуринг, лифтинг, нейл-арт, хайлайтер, смоки-айз* и др.

8) **Мода:** *редимейд, ромпер, релукинг, принт, стрит-фэшн, тотал-лук, фэшн-шоу, чокер* и др.

9) **Бытовая сфера:** *джетлаг, корнер, лайфхак, ланч-бокс, мастхэв, челлендж, квиллинг*, *смузи, маффин* и др.

Наряду с англицизмами в традиционном кириллическом написании, собранный нами корпус также включает некоторые неологизмы, встречающиеся в современных массмедийных текстах в написании латиницей.

Структура словарной статьи

Реализованный нами в структуре словарной статьи подход опирается на традиции Московской семантической школы Ю.Д. Апресяна и на итальянскую лексикографическую традицию словарей неологизмов под редакцией В. Делла Валле. Так, при лексикографическом описании новой лексической единицы мы опираемся на данные корпуса и проведенного нами лингвистического анализа, оценивая синтагматические, парадигматические, морфологические, стилистические и семантические свойства слова, тем самым предоставляя наиболее полную лингвистическую, а в ряде случаев и энциклопедическую информацию о слове. Отличительной чертой нашего лексикографического описания неологизмов также является разноаспектная система помет, содержащих грамматическую, стилистическую и семантическую информацию о слове.

В проанализированных нами словарях зачастую оказываются не представленными зоны, касающиеся первой регистрации неологизма, частотности его формальных вариантов, коллокаций, его парадигматических связей с другими словами русского языка (синонимы, антонимы, гипонимы, гиперонимы, семантические аналоги), а также фиксации в более ранних словарях. В то же самое время сложно переоценить значимость данной информации для понимания как самого процесса заимствования, так и особенностей интеграции новейших англицизмов на разных уровнях языка.

При отсутствии у неологизма более ранних лексикографических фиксаций, он вводится обозначением **NEW!** В случае, когда неологизм ранее уже был зарегистрирован в словарях, указанное обозначение используется для тех зон словарных статей, которые вводят, ранее не представленную в лексикографических источниках информацию. Так, для многих англицизмов впервые дается информация об их новых значениях, формальных вариантах, синтагматических и парадигматических свойствах и т.д.

Заголовочные слова печатаются с прописной буквы полужирным шрифтом и приводятся в алфавитном порядке. Словарная статья разбита на зоны, в которых даётся следующая информация:

1) СЛОВО: заголовочное слово в его исходной форме. При наличии у глагола форм совершенного (СВ) и несовершенного вида (НСВ), они

описываются в одной словарной статье, которая приводится при глаголе несовершенного вида:

Банить НСВ, **забанить** СВ …

Не все сложные слова, включающие в свой состав аналитические прилагательные английского происхождения, имеют собственную словарную статью. Так, некоторые из них могут даваться как отдельные вхождения (**гей-прайд, гей-парад, гей-туризм, гей-френдли**), тогда как остальные объединяются в одну словарную статью, приводимую для первого составного элемента сложного слова с последующим перечислением вариантов его второй части ниже в зоне словоупотреблений:

Блютуз/ блютус …

Δ *блютуз/ блютус*(-)система**,** технология, устройство, колонки, интерфейс, клавиатура, модуль и т.д.

Первый тип подачи наиболее характерен для наиболее употребительных аналитических сочетаний, а также для новейших сочетаний с ранее зафиксированными аналитами. Второй тип подачи, в свою очередь, как правило, используется для особенно продуктивных англоязычных основ, образующих большое количество аналитических сочетаний.

2) ВАРИАНТЫ НАПИСАНИЯ слова. Если описываемый неологизм имеет орфографические варианты, то словарная статья помещается при наиболее употребительном из них. Остальные же варианты приводятся в той же словарной статье в порядке убывания их частотности: от самого распространенного до наименее употребительного[734]. Если неологизм зарегистрирован в написании кириллицей и латиницей, то словарная статья разрабатывается нами при его первом введении, то есть при англицизме в кириллическом написании. При этом в конце словарной статьи приводится латинский вариант написания слова:

[734] Подробнее о пометах, касающихся частотности слов, см. ниже в разделе: Лексикографические пометы.

Блютуз/ блютус ...
Также: **bluetooth/ Bluetooth.**

3) Этимология: в квадратных скобках указывается этимон слова, а именно его английский прототип:

Банджи [bungee]…

Если слово не является прямым заимствованием из английского языка, а представляет собой производное на русской почве от англоязычной основы или является словообразовательной калькой иноязычного прототипа, то перед этимоном ставится знак <:

Айфоновый [< iPhone]…;
Блютуз(-)гарнитура … [< bluetooth headset] …

В спорных случаях могут быть указаны оба варианта происхождения**:**

Банить НСВ, **забанить** СВ [to ban, < ban]…

4) Зона помет**:** грамматические, стилистические и/ или отраслевые пометы (см. ниже раздел «Лексикографические пометы»):

Аддикция [addiction] *(сущ.,* -и, *ж.) (мед.* и *психол.)* …

Пометы печатаются курсивом и ставятся перед первым значением слова после перечисления вариантов, если относятся ко всем значениям неологизма, или после цифрового указателя значения в случае, если относятся только к какому-то одному из значений слова.

5) Первая регистрация в текстах СМИ: при каждом неологизме указывается предположительное время (год) его появления в газетных и журнальных текстах по данным электронного ресурса «Яндекс.Новости». Обращение к текстам СМИ здесь не случайно. Как писал Ю.С. Сорокин,

публицистика, «остро реагируя на новые явления действительности и чутко отражая различные перемены в общественном сознании <…> , особенно нуждается в новых языковых средствах и часто обращается к новым словам и выражениям, не дожидаясь того момента, когда они будут канонизированы <…> и одобрены филологами и включены в словари. Поэтому показания публицистической речи незаменимы при установлении даты происходящих изменений»[735].

6) ТОЛКОВАНИЕ: денотативное значение слова. При слове дается либо его развернутое или формальное толкование, либо отсылка к описанному ранее лексическому дублету. При этом отсылочное слово, имеющее толкование в Приложении, выделяется курсивом:

Антиэйджинг [antiaging] *(мед.)* 2006 – **1**. См. *антиэйдж-медицина …*
Если слово многозначно, его значения нумеруются.

7) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ о слове и/ или обозначаемом им предмете или понятии. Справочный отдел содержит информацию исторического, фактологического или энциклопедического характера и приводится сразу после толкования за знаком «звездочка» *****.

8) СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЕ И КОЛЛОКАЦИИ. Синтаксические модели сочетаемости неологизма, а также примеры устойчивых неидиоматических словосочетаний с ним приводятся за знаком Δ:

Вендинг…
Δ сущ. + *вендинга*: рынок/ сфера/ индустрия *вендинга;*
глаг. + через *вендинг*/ с помощью *вендинга*/ посредством *вендинга*: продавать/ реализовывать (товары)/ предоставлять (услуги) через *вендинг*/ с помощью/ посредством *вендинга;*
прил. + *вендинг*: мобильный/ аптечный/ кофейный/ молочный *вендинг…*

[735] Ю.С. СОРОКИН, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века*, М.-Л. 1965, с. 41.

При этом стоит подчеркнуть, что, ориентируясь на модель динамического словаря, идущего «навстречу узусу», мы фиксируем недавние изменения в управлении слова, которые в будущем могут стать коллокациями[736].

9) ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ с другими словами русского языка**.** Синонимы или лексические дублеты приводятся после знака равенства =:

- **Бан-лист** …
  = черный список, бан-список *(редко)*;

антонимы вводятся знаком неравенства ≠:

- **Банить** НСВ, **забанить** СВ …
  ≠ *разбанить*, снять *бан*;

гиперонимы приводятся после знака <:

- **Аддикция** …
  > *бьюти-аддикция, гаджет-аддикция, интернет-аддикция*;

гипонимы вводятся знаком >:

- **Бизнес-ангел** …
  < инвестор;

а для семантических аналогов, то есть для слов близких (но не синонимичных) по смыслу к заголовочному даётся указание: *Ср. – сравните*:

- **Бизнес-коуч** …
  Ср. бизнес-тренер, бизнес-консультант.

В случае полисемии данная зона словарной статьи разрабатывается при отдельном значении многозначного слова. После указания семантических аналогов могут даваться дополнительные сведения (вводимые значком

[736] Д. О. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, *Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узуальных норм)*, «Русский язык сегодня. 2. Активные языковые процессы конца XX в.», М. 2003, с. 125-138.

«звездочка» *), разъясняющие различия в семантике заголовочного и близкого ему по значению слова.

10) СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ, которые не имеют собственной словарной статьи, приводятся за знаком →:[737]

Апгрейдить НСВ, **NEW! проапгрейдить/ заапгрейдить** *(редко)* СВ …
NEW! Δ *апгрейдить* + сущ. в Вин.п.: *апгрейдить* компьютер, систему и т.д.
NEW! → доапгрейдить…

11) ПРИМЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ из современных СМИ (электронных версий газет, журналов и онлайн-изданий) и интернет-источников (интернет-форумов, блогов и социальных сетей) с указанием в скобках источника цитаты и времени выхода статьи или ссылки на электронный ресурс. Подобные иллюстрации показывают реальное функционирование англицизма или его деривата в живой речи, а иногда также дают дополнительные сведения о неологизме, описываемом им предмете или явлении. Примеры употребления печатаются курсивом и отделяются от предыдущей зоны словарной статьи знаком ◊. Используемый неологизм выделяется в тексте примера жирным шрифтом. Если внутри цитаты имеет место сокращение текста, то оно обозначается следующим образом: <…>. Для многозначных слов примеры приводятся отдельно для каждого из значений.

12) ФИКСАЦИЯ В СЛОВАРЯХ**.** В случае если неологизм зафиксирован в одном из рассмотренных нами авторитетных лексикографических источников, то в конце словарной статьи после знака © в сокращенном виде указывается сам этот источник[738]. В ряде случаев неологизм может представлять вторичное заимствование или иметь омонимичные слова,

[737] Более полное представление производных от основ новейших англицизмов из нашего корпуса дается ниже в Приложении II.

[738] Полный список рассмотренных словарей и их точные библиографические данные приведены в разделе «Принятые сокращения».

зафиксированные в более ранних словарях русского языка, что тоже отмечается в данной зоне. О фиксации заимствования в словарях в ином значении сообщается с помощью аббревиатуры – ДЗ *(другое значение).* В случае если в лексикографическом источнике зафиксировано только одно из значений неологизма, то данная зона разрабатывается отдельно для каждого из значений неологизма. Отсутствие данной зоны в словарной статье равнозначно отсутствию неологизма в рассмотренных словарях.

Компоненты словарной статьи, фигурирующие под номерами 1, 3, 4, 5, 6, 11 являются обязательными, в то время как остальные – факультативными.

Лексикографические пометы

Анализ лексикографических источников различного типа позволил нам разработать многоаспектную систему помет применительно к исследуемому корпусу новейших англицизмов и их производных. Так, неологизм может сопровождаться следующими типами помет:

1) Пометы, указывающие на частеречную принадлежность слова, а также на некоторые его грамматические характеристики (*нескл., неизм.*, *аналит. прил.* и др.);
2) Пометы, указывающие на стилистическую ограниченность употребления слова в языке (*разг., жарг., спец.*);
3) Пометы, указывающие на специальную терминологическую область применения слова или на его употребление в определенных областях знания (*информ.*, *кинемат., марк., мед., муз., полит., психол., спорт., техн., экон.* и др.);
4) Пометы, указывающие на оценочные оттенки или эмоциональную окраску слова (*неодобр., груб.);*
5) Пометы, указывающие на частотность употребления слова (*часто, редко*).

Грамматические пометы включают указание на часть речи. Кроме того, для существительных приводится окончание родительного падежа единственного числа как показатель принадлежности слова к определенному склонению, указание на род, а также в некоторых случаях дается информация о

несклоняемости или принадлежности слова к определенному грамматическому разряду:

Блютуз/ блютус *…(сущ.,* -а, *м., иногда нескл.)…*

Гайдлайн/ гайдлайны/ гайд-лайн/ гайд-лайны ... (*сущ.*, -а, *м.*; *часто plurale tantum)…*

Для прилагательных приводятся окончания среднего и женского рода или дается указание на неизменяемость. В отношении неизменяемых первых компонентов сочетаний типа *гей-туризм, антиэйдж-средство, броу-бар, бьюти-бокс* и т.д. мы отходим от сложившейся лексикографической традиции, описывая их как аналитические прилагательные и давая указания на возможность их употребления в пре- и постпозиции к определяемому слову[739].

Применение по отношению к неологизму соответствующих помет проводилось с учетом контекстов его употребления. Пометы функциональной и социальной характеристики включают:

- *Жарг.* (жаргон) – лексика определенной социальной или профессиональной группы: *копипастер (информ. жарг.), бан (интернет-жарг.), пикап (мол. жарг.)* и т.д. Наиболее распространенными в нашем корпусе неологизмов являются слова, относящиеся к профессиональному жаргону в сфере информационных технологий *(информ. жарг.),* молодежному жаргону *(мол. жарг.)* и интернет-жаргону *(интернет-жарг.).* Под последним мы понимаем жаргон пользователей интернета в целом и социальных сетей в частности: *инстаграмить, зафрендить, лайк, твитить, репост* и др.
- *Разг.* (разговорное) – при словах, относящихся к сфере бытового непринужденного общения, обычно обладающих сниженной эмотивной и социальной характеристикой: *дьютифришный, хипстерша, фотосет, гуглить, интерактивить* и др.

[739] Подробнее о классе аналитических прилагательных и новых особенностях их употребления (в постпозиции к определяемому слову и др.) см. в разделах: 4.4.1. Класс аналитических прилагательных в русском языке; 4.4.2. Особенности новейших аналитических прилагательных англоязычного происхождения.

- *Спец.* (специальное) – при словах, относящихся к профессиональной терминологии и выходящих за рамки общеупотребительной лексики[740]: *контент, шиммер, мониторировать* и др.

К пометам, маркирующим лексику различных областей знания и человеческой деятельности, относятся:

- *Архит.* (архитектура): *дуплекс, компаунд, лейнхаус* и др.
- *Информ.* (информатика) – при словах, относящихся к сфере информационных технологий: *гиф, фрейм, информер, брандмауэр, айди, плагин, принтскрин* и др.
- *Кинемат.* (кинематография): *приквел, байопик, спин-офф, спойлер, ситком* и др.
- *Космет.* (косметология): *контуринг, стробинг, смоки-айз, хайлайтер* и др.
- *Марк.* (маркетинг): *айдентика, катгайд, гайдлайн, трендвотчинг, трендхантинг* и др.
- *Мед.* (медицина): *антиэйджинг, антиэйдж-медицина, таргет-терапия,* и др.
- *Муз.* (музыка): *бокс-сет, сет-лист, би-сайд, кавер, DJ-сет* и др.
- *Полит.* (политология): *брекзит, спойлер* и др.
- *Психол.* (психология): *аддикт, аддикция, коучер* и др.
- *Спорт.* (спорт): *кроссфит, бан, воркаут, смарт-кроссовки, смарт-шлем, драфт, коуч* и др.
- *Техн.* (техника) – при словах, относящихся к сфере мобильных технологий и описывающих современные научно-технических достижения: *айфоновый, мультитач, рендеринг, рендер, пауэрбанк лаунчер* и др.
- *Экон.* (экономика) – при словах, относящихся в более широком смысле к сфере экономики и в более узком смысле - к области коммерции, финансов, к банковскому делу: *кластерный, рандомизация, фреймирование/ фрейминг, дисконтирование, ритейлер* и др.

[740] Г.Н. СКЛЯРЕВСКАЯ, *Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика*, М. 2006, с. 10.

Ряд неологизмов также имеют пометы эмоционально-оценочной характеристики или прагматические стилистические пометы[741]:

- *Неодобр.* (неодобрительно): *брендизм, спойлить, спамить* и др.
- *Груб*. (грубо): *пикапить, пропикапить, попикапить, бэлфи* и др.
- *Пренебр.* (пренебрежительно): *лузер* и др.

В случае необходимости при неологизме используется сочетание различных помет. Здесь мы придерживаемся способа подачи помет, применяемого в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» [Скляревская-2006]. Так, если слово употребляется в разных областях знания и деятельности, то соответствующие пометы приводятся с союзом «и»: *антиэйдж-терапия* (*мед.* и *космет*.). Если же слово может быть охарактеризовано одновременно в разных аспектах (социальной отнесенности, принадлежности к терминологической области и оценочной характеристики), то оно сопровождается сочетанием помет без союза «и»: **спамер** *(информ. разг. неодобр.)*; **пропикапить** *(мол. жарг. груб.)*.

Пометы о частотности (*часто, редко)* приводятся для сравнительного представления (орфо)графических вариантов неологизма и его синонимов. При этом мы не ставим перед собой задачу определить и отразить в лексикографическом описании частотность самих неологизмов как лексем современного русского языка, что потребовало бы проведения отдельного исследования на основе большого корпуса текстов различных жанров и функциональных стилей. В ряде случаев указания *часто/ редко* могут также быть использованы для сообщения информации о частотности этимонов англицизма: **анти-эйдж/ антиэйдж** [anti-age *(редко)*, anti-aging (*часто*)]. Сведения о частотности получены на основе данных поискового сервиса Google[742] и новостного агрегатора «Яндекс.Новости»[743].

---

[741] Ю.Д. АПРЕСЯН, *Интегральное описание языка и системная лексикография*, в *Избранные труды*, том II, М. 1995, с. 145.

[742] URL: https://www.google.com/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

[743] URL: https://news.yandex.ru/ (Дата последнего обращения: 30.10.2017)

Принятые сокращения[744]

АиФ – «Аргументы и Факты»

аналит. прил. – аналитическое прилагательное

аналит. сочет. – аналитическое сочетание

Вин. п. – винительный падеж

глаг. – глагол

Д.п. – дательный падеж

ДЗ – другое значение

ж. – женский род

м. – мужской род

МК – «Московский комсомолец»

нареч. – наречие

неизм. – неизменяемое

нескл. – несклоняемое

НСВ – несовершенный вид

перен. – переносное (значение)

Пр. п. – предложный падеж

прил. – прилагательное

РГ – «Российская газета»

Р.п. – родительный падеж

СВ – совершенный вид

См. – смотрите

сокр. – сокращенно

Ср. – сравните

ср. – средний род

сущ. – имя существительное

Условные обозначения

NEW! – новое, отсутствующее в более ранних лексикографических источниках

Δ - коллокации, и синтаксические модели сочетаемости неологизма

[744] Также см. выше сокращения, используемые в отраслевых пометах для различных областей знания и человеческой деятельности.

= - синоним(ы)

≠ - антоним(ы)

< - в зоне парадигматики: гипероним(ы); в зоне этимологии: этимологическая связь со словом английского языка не прямых заимствований

> - гипоним(ы)

→ - словообразовательные производные от неологизма

◊ - иллюстративные примеры употребления из современных СМИ

© - фиксация в словарях

1.2. Лексикографическое описание новейших англицизмов и их дериватов: примеры словарных статей.

NEW! Аддикт [addict] *(сущ.,* -а, *м.)* – **1.** *(мед.* и *психол.)* 1999 - человек, страдающий одним из видов *аддикции.*

Δ (аналит.) прил. + *аддикт:*

> гаджет-*аддикт,* бьюти-*аддикт*[1], интернет-*аддикт,* компьютерный *аддикт* и т.д.

◊ *Интернет оказался аддиктивен. То есть он вызывает болезненную зависимость. Как героин, например. Сетевой* ***аддикт*** *без Интернета не может. Без коннекта у него ломка. Это не сказки, это правда. Как сетевой* ***аддикт*** *говорю.* (Газета.ru, 28.05.99); *К тому же участники групп по сексуальным* ***аддиктам*** *вообще очень редко афишируют, что они туда ходят или ходили. Потому что по сравнению с признанием «я сексуальная маньячка» фраза «я алкоголик» звучит даже гордо.* (Известия, 11.02.15);

2. *(перен.)* - заядлый любитель чего-либо.

Δ *аддикт* + сущ. (чего?)*: аддикт* обуви и др.;

(аналит.) *прил. + аддикт:* аксессуарный, обувной *аддикт,* фешн/ фэшн-*аддикт,* бьюти-*аддикт* и т.д.

◊ *Если вы не специалист в истории моды, не модный критик и не аксессуарный* ***аддикт*** *вроде Кэрри Брэдшоу, героини Сары Джессики Паркер из сериала «Секс в большом городе» (та, правда, была помешана больше на обуви, чем на сумках), то отличить сезонную новинку от сумки тридцати- или сорокалетней давности не так-то просто.* (Lenta.ru, 31.08.16); *Еще один* ***аддикт*** *обуви – маленькая Харпер Бэкхем. Ох, уж эти крошечные балетки Bloch всех возможных принтов и цветов, а также миниатюрные Dr. Martens, Zara и Converse! В одежде эта папина лапочка-дочка предпочитает платья от Marc Jacobs …* (Elle, 31.07.14); *Слушайте, я абсолютный* ***аддикт*** *всего. Я увлекаюсь всем, будь то мужчины или женщины. Я могу сказать, что за свою жизнь прошла много чего и очень этим горжусь, потому что в жизни мне точно будет что вспомнить <…>* (Elle, 17.02.15); *Я – кофейный* ***аддикт****. Мое утро, день и вечер начинается с этого напитка. Я закидываюсь чашечкой-другой кофе перед тем, как приступить к новому делу.* (Блог http://olgawhite.livejournal.com/74960.html); *Я приехала за два часа, мне нечего делать, и в голове дурные мысли о том, что возможно я* ***аддикт*** *полетов и*

поездок, мне нравится ощущение вылета. И чем больше "ног" у путешествия, тем больший энтузиазм оно вызывает, большее ощущение свободы. (Форум http://album.turizm.ru/)

Также: **addict.**

© ДЗ (в значении ‘кабальный’): Павленков-1907

NEW! Аддиктивность [addictiveness] *(сущ.,* -и, *ж.) (мед.* и *психол.)* – **1.** 2000 - способность вещества или/ и действия вызывать зависимость у человека.

Δ *аддиктивность* + сущ. (чего?).: *аддиктивность* вещества/ компьютерной игры и т.д.;

(высокий) потенциал *аддиктивности,* высокая *аддиктивность*

◊ *Их похожая на гибрид шахмат и карточной игры боевая система быстро стала проникать в смежные жанры. <…> А бесконечную «**аддиктивность**» (ненаучно говоря, зависимость) прохождения до сих пор пытаются воспроизвести на планшетах и в социальных сетях*. (Газета.ru, 21.11.13); *Основа у всех этих пороков одна – маниакальность. Сейчас во всём мире есть такая проблема, как вхождение в зависимость, **аддиктивность** (аддикция – зависимость, пагубная привычка). «Благодаря» Интернету, кнопочному сознанию, хочется получить всё быстро, как это происходит на мониторе. Всё меньше условий для эмоционально-волевого развития.* (АиФ-Казань, 09.11.15);

2. 2013 - деструктивное поведение, характеризующееся стремлением уйти от реальности путем приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, вхождение в зависимость.

Δ подростковая *аддиктивность*

= *аддиктивное* поведение

◊ *Сейчас во всём мире есть такая проблема, как вхождение в зависимость, **аддиктивность** (аддикция – зависимость, пагубная привычка).* (АиФ, 09.11.15); *А если человек в данный момент не играет, то постоянно думает об игре. Такое поведение я называю **аддиктивностью**.* (http://k--o--s.blogspot.it/); ***Аддиктивность** <…> класс аддиктивного <…> поведения, для него характерно стремление к уходу от реальности путем искусственных механизмов (видеомания), веществ (наркотики), деятельности (азартные игры).* (Д. Атланов «СТОП-анализ. Системный телесно-ориентированный психоанализ», Издательские решения 2016)

Аддиктивный [addictive] *(прил.,* -ая, -ое*) (мед.* и *психол.)* 2004 – связанный с *аддикцией*, вызванный *аддикцией*.

NEW! Δ *аддиктивное* поведение, *аддиктивное* расстройство, *аддиктивный* потенциал и т.д.

◊ *Не раз уже медики остерегали: солярий настолько же вреден для здоровья человека, как сигареты или мышьяк. Но девушки не верят, объясняя свои самоотверженные походы в солярий тем, что красота требует жертв. <…> этими людьми руководит «**аддиктивный** неврологический триггер награждения и подкрепления». Или по-другому - психологическая «кнопка», которая срабатывает в те моменты, когда организм требует отдыха, стимуляции, более того - похвалы.* (КП, 11.08.11); *Специалисты рассказывают родителям о психологических особенностях ребенка, о последствиях **аддиктивного** и девиантного поведения, а также оказывают помощь в осознании собственных личностных, семейных ресурсы для преодоления внутрисемейных проблем.* (АиФ-Тюмень, 3.01.17)

© Психологическая энциклопедия-2003 *(аддиктивный процесс)*.

Аддикция [addiction] *(сущ.,* -и, *ж.) (мед.* и *психол.)* 1999 – патологическое влечение к чему-либо.

* Прежде этот термин принадлежал к области медицины и употреблялся только по отношению к химическим зависимостям (алкогольная и нарко-зависимость и др.), но сейчас он также активно используется для обозначения различных нехимических зависимостей (игровая, пищевая, интернет-зависимости, шопоголизм и др.). Таким образом, мы можем наблюдать расширения сочетаемостных возможностей данного термина.

NEW! Δ (аналит.) прил. + *аддикция;*

аддикция к + сущ. (к чему?): *аддикция* к еде, покупкам, наркотикам, азартным играм и т.д.

NEW! *>гаджет-аддикция, бьюти-аддикция, интернет-аддикция;* компьютерная, сексуальная, пищевая, любовная *аддикция* и др.

NEW! = зависимость;

◊ *Наша эпоха – это еще и эпоха финансовых **аддикций**, мы погружаемся в самый настоящий ад, где всем правит доллар. К сожалению, в этих условиях психология меняется. У людей начинается финансовый психоз, всем нужно получить прибыль.* (АиФ-Казань, 12.12.12); *Вторым шагом, после интервью с*

психологом, идет выявление психопатологий и ***аддикций*** *(алкоголизм, наркомания, склонность к насилию и т.д.). <…> Последний этап по сути является подбором семьи для определенного ребенка исходя из конкретной ситуации.* (Известия, 1.03.17)

NEW! ©ДЗ *(присуждение, признание):* Михельсон-1865, Брокгауз и Ефрон 1890-1907, Попов-1907, Чудинов-1910;

Большой психологический словарь-2003; Энциклопедический словарь по психологии и педагогике-2013; Толковый словарь по медицине-2013.

NEW! **Айдентика** [(brand) identity] *(сущ.*, -и, *ж.*) *(марк.)* 2003 – фирменный стиль бренда, призванный повысить его узнаваемость и создать образ компании в глазах публики, клиентов, сотрудников.

* *Айдентика* включает в себя всё, что относится к идентификации бренда: его наименование, логотип, характерный корпоративный дизайн, слоган и т. д.

Δ *айдентика* + сущ. (чего?): *айдентика* бренда/ компании и т.д.

глаг. + *айдентику*: разработать, создать, изменить, обновить, представить *айдентику* и др.;

прил. + *айдентика:* визуальная (графическая), внешняя (генерирующая), корпоративная *айдентика* и т.д.;

= фирменный стиль, корпоративный стиль;

Ср. брендинг

* Брендинг, в отличие от *айдентики*, представляет собой организованный процесс по достижению осведомленности целевой аудитории об определенном бренде и построении лояльности к нему.

◊ *"Комсомолка" писала, что департамент природных ресурсов и экологии Воронежской области озаботился недостатком узнаваемости зоопарка и заказал разработать фирменный стиль учреждения. Уже готовы четыре варианты* ***айдентики*** *- логотип, оформление визиток, буклетов, билетов, указателей, флагов учреждения.* (КП-Воронеж, 27.08.16); *При этом, логотип и дизайн пивных бутылок Heineken останется прежним. Как уточняется в пресс-релизе, новая* ***айдентика*** *была специально разработана, чтобы отделить бренд пива от самой компании Heineken.* (Lenta.ru, 19.09.11)

NEW! Айфоновый [< iPhone] *(прил.,* -ая, -ое) *(техн.)* 2007 – связанный с *айфоном.*

Δ *айфоновое* приложение, *айфоновый* логотип, *айфоновая* модернизация и т.д.

◊ *В частности, основатель яблочного ресурса Apple Jesus Алексей Тайский назвал работу ООО САС* ***айфоновой*** *пирамидой*. (Gazeta.SPb, 28.10.14); - *Чем занимается ваша дочь? - У нее жизнь непростая, московская,* ***айфоновая****. У наших детей все эти гаджеты, Интернет, социальные сети. Оградить их от этого не получается.* (КП-Омск, 20.11.13); *Вообще, признаки разложения проявляются абсолютно везде <…> О таких местах, как «Deep», «Midnight» и «Balkon», изначально рассчитанных на определённую силиконово-****айфоновую,*** *не отличающую виски от рома (всё одно с колой) тусовку, и вовсе говорить нечего*. (МедиаРязань, 04.05.13); *В каком-то смысле это история Адама и Евы, не покидающих райские кущи, и при этом испытывающих «искушение» почище, чем библейское, с* ***айфоновым*** *логотипом.* (Невские Новости, 07.08.16)

NEW! Анти-эйдж / антиэйдж [anti-age *(редко),* anti-aging (*часто*)] *(аналит. прил. в пре- и постпозиции) (мед. и космет.)* 2004 – направленный на борьбу со старением и продление молодости.

Δ *антиэйдж/ анти-эйдж* + сущ.: *антиэйдж/ анти-эйдж*(-)комплекс**,** косметика, продукт, программа, процедура, терапия, технологии, уход и т.д.

(или сущ. + *антиэйдж/ анти-эйдж)*

= антивозрастной *(часто*), *антиэйджинговый (редко)*;

◊ *Сейчас модно придерживаться какой-нибудь диеты: кто-то стремится сбросить лишние килограммы, кто-то хочет продлить молодость с помощью «****антиэйдж****-питания».* (КП, 21.06.14); *Здесь в кабине красоты проводят процедуру для лица* ***антиэйдж*** *с применением розового кварца*. (Ведомости, 13.11.14)

NEW! Анти-эйдж / антиэйдж [anti-age *(редко),* anti-aging (*часто*)] *(сущ.,* -а, *м*.) *(мед.* и *космет.)* 2004 – комплекс мероприятий по борьбе со старением и продлению молодости.

◊ *Никаких табу в списке омолаживающих манипуляций быть не может <…> Ну и вот эти пантовые ванны <…> тоже на любителя. Путину, впрочем, очень нравится, на Алтае это целая отрасль альтернативного* ***антиэйджа***.

(Собака.ru, 23.05.16); *Молодо - зелено:* ***антиэйдж*** *по-франц*узски (Elle, 01.06.15); *В этом посте, дорогие мои, я вам расскажу, чего вынесла полезного для морды из бесконечных экспериментов над собой в части сохранения товарного вида. Сразу замечу, тут речь пойдет только обо всяком* ***антиэйдже***. (Livejournal - http://d-v-temnote.livejournal.com/2016/11/28/)

NEW! Антиэйдж-медицина / анти-эйдж медицина / медицина антиэйдж / медицина анти-эйдж [anti-age medicine *(редко)*, anti-aging medicine (*часто*)] *(аналит. соч.) (мед.*) 2008 – современная отрасль медицины, направленная на увеличение продолжительности жизни и замедление процессов старения в организме.

= медицина «антистарения» *(часто)*, *антиэйджинговая* медицина *(редко)*

◊ *Люди, которым по каким-то причинам была удалена селезенка, впоследствии медленнее выздоравливают от инфекционных заболеваний и выглядят старше своих сверстников. Сейчас изучение неизвестных свойств селезенки - один из главных трендов* ***антиэйдж-медицины*** *– науки о борьбе со старением человека*. (КП, 18.11.16); *Но в 1993 году американские врачи Рональд Клатц и Роберт Голдман предложили: пора перестать считать «возраст» и «болезни» синонимами! <…> Так родилось понятие «****антиэйдж-медицина****» и три ее принципа: жить долго, быть здоровым и оставаться молодым.* (АиФ, 14.01.10)

NEW! Антиэйдж-средство/ анти-эйдж средство/ средство антиэйдж/ средство анти-эйдж [< anti-age product *(редко)*, anti-aging product (*часто*)] *(аналит. соч.) (мед.* и *космет.)* 2007 – косметический продукт, направленный на борьбу с признаками старения организма.

= *антиэйджинговое* средство *(редко)*;

> *антиэйдж*-крем, *антиэйдж*-сыворотка и т.д.;

< *антиэйдж*-косметика;

Ср. анти-эйдж/ антиэйдж препарат *(мед.)*

◊ *Только после этого вы сможете при необходимости решать другие проблемы, например бороться с морщинами или пигментными пятнами. А пока мучить кожу активными* ***средствами анти-эйдж*** *как минимум бесполезно.* (Glamour, 27.04.16); *Призерами российского жюри, членами которого выступили руководители beauty-разделов российских изданий, стали: лучшее* ***антиэйдж-***

***средство**-сыворотка Double Serum от Clarins.* (Эхо Москвы, 26.02.14); *Формула крема для области вокруг глаз NIVEA Make-Up Expert усилена маслом виноградных косточек – известным **антиэйдж-средством**.* (ELLE, 11.12.15)

NEW! Анти-эйдж эффект, **антиэйдж-эффект** [anti-age effect *(редко)*, anti-aging effect (*часто*)] *(аналит. соч.) (мед.* и *космет.)* 2008 – эффект омоложения, действие по замедлению процессов старения кожи, в частности, и всего организма, в целом.

= эффект омоложения *(часто)*, *антиэйджинговый* эффект *(редко)*

◊ *Раз - и нет морщин - Есть действительно эффективные средства, которые оказывают мгновенное лифтинг-действие <…> Например <…> нежная эмульсия с мгновенным **антиэйдж-эффектом**.* (КП, 30.12.09); *Режим питания - один из главных доступных методов регулировать скорость старения и продолжительность жизни <...> Старайтесь чаще употреблять продукты с **антиэйдж-эффектом** (замедление старения), содержащие витамины <…>* (КП, 13.01.16); (перен.) *Чтобы получить **антиэйдж-эффект**, следует укладывать волосы объёмными прядями от лица и не выбирать тёмных однотонных оттенков.* (АиФ, 21.06.16)

NEW! Антиэйджинг [anti-aging] *(сущ.*, -а, *м.*) *(мед.)* 2006 – см. *антиэйдж-медицина.*

Δ сущ. + *антиэйджинга*: клиника, программа, принципы, индустрия, курс, процедура, технологии, методы *антиэйджинга* и т.д.*;*

= *(часто)* медицина «антистарения», антивозрастная терапия, *антиэйдж*-терапия; *антиэйдж*-медицина; *(редко) антиэйджинговая* медицина, *антиэйджинговая* терапия

◊ *К счастью, сейчас во всем мире одним из ведущих направлений в науке и медицине стал **антиэйджинг,** или борьба со старением, за сохранение молодости и здоровья. С учетом успехов, уже достигнутых в этой борьбе, Всемирная организация здравоохранения даже изменила возрастные границы таких понятий, как молодость, средний, пожилой возраст и т.д.* (КП, 22.12.15); *Похоже, модный **антиэйджинг** сыграл с нами дурную шутку: современные женщины рожают все больше детей с пороками развития. Еще бы, благодаря методикам омоложения нынешние сорокапятилетние «ягодки» порой выглядят моложе собственных дочек.* (Итоги, 30.07.12)

NEW! Антиэйджинговый [< anti-aging] *(прил.,* -ая, -ое) *(мед.* и *космет.)* 2008 **–** см. *анти-эйдж (аналит. прил.).*

Δ *антиэйджинговый* крем, эффект; *антиэйджинговая* процедура, терапия, медицина; *антиэйджинговое* средство, воздействие и т д.

= антивозрастной

◊ В *то же время в США, говорят, сейчас огромная индустрия* ***антиэйджинговых*** *(антивозрастных) средств. Чем омолаживаются американцы и насколько это эффективно? - Оборот* ***антиэйджинговой*** *индустрии у нас действительно огромный - около 4 миллиардов долларов в год.* (КП, 15.02.13); (перен.): *Отличный способ отбить запах старости – это духи <…> Самый лучший* ***антиэйджинговый*** *эффект дает грейпфрут – его аромат способен омолодить женщину в глазах мужчины сразу на десяток лет!* (АиФ, 18.11.10)

Апгрейд [upgrade] *(сущ.,* -а, *м.*) – **1.** *(информ. жарг.)* 1996 - модернизация компьютера путем обновления его аппаратного и/ или программного обеспечения**.**

NEW! Δ *апгрейд* + сущ. (чего?): *апгрейд* компьютера, системы и т.д.

◊ *Еще один вариант - покупка компьютера, собранного в России, сейчас их собирает каждая уважающая себя компьютерная фирма. Однако у этих вариантов есть пара существенных недостатков: во-первых, вы лишаетесь возможности производить* ***апгрейд*** *(upgrade) - модернизация и добавление других компонентов в ваш компьютер <…>* (КП, 22.08.01); *Свою работу молодой компьютерщик оценил в 1270 руб. (при том, что за такую цену можно купить исправный б/у комп) и выразил настойчивую готовность сделать таки клиенту* ***апгрейд*** *его компьютера «под ключ».* (МК, 15.10.14)

© Шагалова-2017, Шагалова-2009, Скляревская-2006, Комлев-2006, ЗКН-2003

2. *(техн. жарг.)* 2000 - усовершенствование, улучшение технических характеристик автомобиля или другого технического оборудования.

NEW! Δ *апгрейд* + сущ. (чего?): *апгрейд* автомобиля, двигателя, устройства и т.д.

NEW! *Ср.* тюнинг: мелкая индивидуальная доработка с целью повышения потребительских качеств, в основном, касающаяся внешнего вида.

◊ *Наиболее часто встречающееся нарушение – это расположение верхней части ремня сзади ребенка. Инновация Volvo состоит в* ***апгрейде*** *самого сиденья-подушки.* (РБК Daily, 26.04.07); *Впрочем, эти проблемы – дело только техники и могут быть устранены с появлением нового, более габаритного устройства с некоторым* ***апгрейдом*** *телевизионной начинки, если, конечно, у Kodak есть планы продавать рамку еще где-либо, кроме Страны восходящего солнца.* (РБК Daily, 17.03.08); *Ученый полагает, что до конца 2012 года уровень 10 обратных фемтобарн может быть достигнут. Однако после 2012 года коллайдер будет остановлен на год для планового* ***"апгрейда"*** *– повышения уровня энергии до проектного значения.* (РИА Новости, 13.12.11)

© Шагалова-2017, Шагалова-2009, Скляревская-2006

3. 2001 - усовершенствование, модернизация или улучшение чего-либо.

NEW! Δ *апгрейд* + сущ. (чего? кого?):

- *апгрейд* номера (в отеле, гостинице) - переселение в более комфортабельный номер, номер более высокой категории;
- *апгрейд* билета, *апгрейд* до бизнес-класса/ в бизнес-класс - пересадка на лучшее, более дорогое место в транспорте;
- профессиональный *апгрейд* – повышение квалификации, переподготовка специалиста;

◊ *Протестующим же против «издевательства» над Достоевским хочется сказать: мы живем во времена «****апгрейда****», в пору, когда вещи устаревают быстрее, чем появляются на прилавках. И если литературная игра «в классики» поможет кому-то остановиться, оглянуться - можно только спасибо сказать. <…> Единственным условием была смена названия: не «Олигофрен», а «Идиот». <…> Издатель Захаров предпочитает определять книгу как* ***апгрейд****, а не римейк. Он планирует выпустить еще две книги-****апгрейда*** *«Анну Каренину» Льва Николаева и «Отцы и дети» Ивана Сергеева.* (КП, 27.02.01); *В 60-е годы Рамон Масатс стал лидером группы фотографов AFAL, которые модернизировали классический репортаж, устроив в искусстве испанской фотографии заметный* ***апгрейд****. "Раньше фотография была статичной, но мы внесли в нее динамику!" – хвастался испанец на вернисаже.* (Коммерсантъ, 18.10.02); *Программа под провокационным названием «Мне 43, а кто даст?» вышла в свет в 2005 году. Сейчас Лолита Милявская решила повторить ее, что называется, на бис, сделав некоторый «****апгрейд****». Помимо композиций программы 2005 года, в концерте прозвучат и те песни, которые*

певица записала за последние два года. (КП, 13.04.07); *Данные поправки, как и планировалось, защищают интересы поставщиков и производителей, но, к счастью, не мешают работать". Все эти баталии вокруг очередного апгрейда закона "О торговле" напоминают мне до боли знакомую ситуацию…* (Коммерсантъ, 30.12.16)

© Шагалова-2011

Апгрейдить НСВ, **NEW! проапгрейдить/ заапгрейдить** *(редко)* СВ [to upgrade, < upgrade] *(глаг.)* **– 1.** *(информ. жарг.)* 1999 - производить *апгрейд*[1].

NEW! Δ *апгрейдить* + сущ. (что?): *апгрейдить* компьютер, систему и т.д.

NEW! → доапгрейдить

◊ *В число данных составляющих, как ожидается, войдут процессор, дисплей, дополнительная батарея и различные сенсоры, которые можно будет заменять и* ***апгрейдить*** *в зависимости от задач, которые ставит перед собой пользователь.* (КП, 29.10.13); *На что тратятся эти деньги? Я подумал вот о чем – сегодня очень много у подростков соблазнов: ему нужно и компьютер* ***апгрейдить,*** *ему нужны диски, ему нужен плеер и т.д.* (Эхо Москвы, 23.10.05); *Особенно явно эту тенденцию заметили поклонники компьютерных игр: для полноценной игры приходится* ***"апгрейдить"*** *свой ПК, докупать оперативную память, менять видеокарту, либо обзаводиться новым мощным компьютером.* (РБК, 02.08.12)

© Скляревская-2006

2. *(техн. жарг.)* 2004 - производить *апгрейд*[2].

NEW! Δ *апгрейдить* + сущ. (что?): *апгрейдить* устройство/ автомобиль/ двигатель и т.д.

NEW! → доапгрейдить

◊ *"Похоже, что люди решили использовать распродажи как возможность* ***апгрейдить*** *свою технику", - говорится в сообщении компании DSG International, управляющей тремя сетями магазинов электротехники – PC World, Currys и Dixons.* (РИА Новости, 26.12.08); *Ну а как же быть тем, кто хочет и машину «****апгрейдить****» и закон соблюсти? Если вы решили, что пора бы узаконить все, что доработано в вашем железном коне, то в первую очередь необходимо обратиться в отделение технического надзора ГИБДД по месту нахождения.* (МК-Архангельск, 03.08.16); *Источник РБК в одной из компаний говорит, что покупать новые кассовые аппараты все же придется: не все модели можно*

*«**апгрейдить**» до нужного уровня, но оценить точное их число пока сложно.* (РБК, 08.07.16)

© Скляревская-2006

3. 2007 - производить *апгрейд*[3].

Δ *апгрейдить* + сущ. (что? кого?)

◊ *Оформите резюме «Можно рекомендовать заняться презентационной стороной своего поиска: «**проапгрейдить**» резюме, еще раз проанализировать рынок труда в той сфере, в которой хочется работать, заняться поиском новых площадок для размещения резюме или новых вакансий от работодателей», - советует Лусине Абгарян, HR-директор Kelly Services.* (Труд-7, 28.12.10); *Главное – начать заниматься собой, «**апгрейдить**» свое здоровье. Два раза в месяц мы ездим в бассейн санатория «Марциальные воды», занимаемся авква-аэробикой, желающие записываются на другие процедуры – жемчужные ванны, подводный массаж, душ Шарко и пр.* (КарелНовости, 16.04.14); *Для этого можно использовать буквально все подручные материалы, а также «**апгрейдить**» обычные игрушки заводского производства.* (КП-Новосибирск, 22.11.12); *Эксперты заговорили о "прохоровском призыве", то есть о попытках власти **апгрейдить** самое себя с помощью нового поколения деловых людей.* (Ъ-Огонек, 12.03.12)

© ВВЗ-2004

Афтепати/ афтерпати *(редко)* [after-party] *(сущ., нескл., м./ж./ср.) (общ. жарг.)* 2004 – неформальная вечеринка, проводимая после основного мероприятия (концерта, свадьбы, модного показа и т.д.) и посещаемая по специальным приглашениям или билетам.

NEW! Δ *афтепати* + сущ. (чего?): *афтепати* фестиваля/ концерта/ модного показа/ церемонии и т.д.;

устроить *афтепати,* отправиться на *афтепати* и т.д.*;*

официальное/ закрытое (-ая/ый) *афтепати* и т.д.

NEW! < вечеринка, *пати*

NEW! ≠ *препати*

◊ *Так, с шуточками и прибауточками всем сёстрам раздали по серьгам, после чего все отправились на **афтепати** в ресторан "Корпоратив".* (КП, 10.12.16); *После просмотра организаторы предлагают остаться на **«афтепати»** и пообщаться с режиссерами лент по скайпу.* (КП-Иркутск,

20.05.16); *Необычный, яркий и женственный заезд состоится 10 августа в 17.00 у входа в парк «Зелёный остров» на площади перед «Сбербанком» <…> Потом состоится* ***афтепати*** *на Ленинском пляже.* (АиФ-Омск, 07.08.14); *Организаторы собираются устроить эффектное шоу, а победители получат заслуженные награды, на славу повеселятся и отметят радостное событие на* ***афтепати*** *в ночном клубе.* (КП, 10.06.08)

© Шагалова-2017, Шагалова-2011

NEW! Бай-бек/ бай-бэк/ байбэк/ байбек [buy-back] *(сущ.,* -а, *м*.) *(экон.)* 2008 – законодательно урегулированная процедура обратного выкупа акционерным обществом своих акций у акционеров.

= обратный выкуп

◊ *Да, были победы на аукционах в России, но все же <...> За проведенный* ***бай-бек****, конечно, могут сказать большое спасибо акционеры, которые смогли предъявить бумаги и в дальнейшем, может быть, откупить их обратно, и все", - считает Капустянский.* (Коммерсантъ, 14.12.12); *На самом деле, можно такой применить пример,* ***бай-бек****, такой выкуп собственных акций, выпущенных на рынок. Когда компания начинает их откупать обратно: вдруг рынок рухнул, и выгодно скупить снова свои акции по цене ниже той, по которой ты их продавал.* (Эхо Москвы, 29.05.09)

Также: **buy-back.**

NEW! Баинговый [< buying] *(прил.,* -ая, -ое*) (экон.)* 1995 – связанный с баингом/ медиа-баингом (посреднической деятельностью, заключающейся в выкупе места для рекламы в средствах массовой информации по оптовой цене с целью его продажи рекламным агентствам).

Δ *баинговая* компания, *баинговое* агентство, *баинговая* стратегия, *баинговая* аудитория и т.д.

= медиа-баинговый

◊ *При этом победителем конкурса должно стать* ***баинговое*** *агентство, то есть агентство, которое занимается закупкой рекламы.* (Известия, 03.09.13); *Связаться с «РТР-Медиа», продающей рекламу на телеканалах ВГТРК, вчера вечером не удалось, но, по словам представителей* ***баинговых*** *агентств, ситуация с размещением рекламы в 2012 году на «России-1», «России-2» и «России-24» схожа с положением дел у других селлеров.* (РБК Daily, 14.12.11);

Чтобы увеличить рекламные доходы, с конца прошлого года восемь российских федеральных телеканалов решили ориентироваться на более узкую и платежеспособную ***баинговую*** *аудиторию <…> Переход на новые* ***баинговые*** *аудитории подразумевает изменения в контенте телеканалов, который должен точно соответствовать новым, более таргетированным целевым группам зрителей <…> Помимо этого каналы стараются в качестве* ***баинговых*** *избрать аудитории, которые в большей степени интересуют рекламодателей, чем абстрактные 18+ <…>* (РБК Daily, 20.02.12)

© Ефремова-2000 (медиа-баинговый)

Байопик [biopic < biographical motion picture] *(сущ.*, -а, *м.) (кинемат.)* 2001 - кинематографический жанр, сочетающий в себе черты документального и художественного фильма и повествующий о судьбе известной личности на протяжении всей жизни или в наиболее важные драматические моменты.

NEW! Δ *байопик* + сущ. (о ком? о чем?/ про кого? про что?): байопик о жизни/ жене/ капитане и т.д.;

байопик + сущ. (кого?): *байопик* режиссера/ премьер-министра и т.д.;

прил. + *байопик*: классический/ официальный/ малобюджетный *байопик* и т.д.

NEW! >документальный/ музыкальный/ сериальный *байопик*

NEW! = фильм-биография, биографический фильм

◊ *Стало известно, что готовится к производству фильм о легендарном бразильце Пеле. Компания, владеющая правами на использование имени Пеле, подписала соглашение о съемках первого официального* ***байопика*** *о жизни футболиста с производящей компанией <...>* (РБК Daily, 07.06.08); *Но ведь именно на такой эффект и рассчитывал режиссер Маттео Гарроне <…>* ***Байопик*** *итальянского премьер-министра-долгожителя Джулио Андреотти «Изумительный» <…> получился эксцентричным. Впрочем, как и сам герой.* (Известия, 12.07.12); *Возможно, поэтому страницы, связанные с друзьями и приятелями Пикассо мужского пола <…> написаны достаточно спокойно. Это, говоря языком кино, классический* ***байопик****, но когда в дело вступают дамы - любовницы и жены - жанр мутирует в жестокую мелодраму.* (Известия, 14.04.14)

© Шагалова-2017

NEW! **Бан** [ban] *(сущ.,* -а, *м.)* – **1.** *(интернет-жарг.)* 2009 - один из принятых в Интернете способов контроля над действиями пользователей, а именно запрет на совершение пользователем определенных действий в целях оградить интернет-сайт от троллей, спамеров, вандалов и прочих лиц, чьи действия вредят продуктивной работе ресурса.

**Бан* может заключаться в запрете на создание/отправление новых сообщений на веб-форуме или чате, на создание новых тем на форуме, на комментирование в блоге, на доступ к ресурсу, на участие в онлайн-игре и т.д.

Δ глаг. + *бан*: наложить *бан* (= *забанить),* отправить в *бан,* добавить в *бан/* в бан-лист, получить *бан,* снять *бан* и др.

бан + сущ. (кого? чего?): бан номера, пользователя, аккаунта и т.д.

прил. + *бан*: временный, постоянный, тотальный, бессрочный, пожизненный *бан* и т.д.

= блокировка

◊ *Когда я рано утром седьмого ноября писала свой статус в ФБ о реакции людей на узбекскую роженицу (а на тот момент факты были таковы: нелегалку выгнали из больницы), то я и представить себе не могла, какая буря разразится в моем журнале. С* ***банами****, расфренживаниями, с проклятиями на всех языках.* (КП, 10.11.13); *Роскомнадзор заблокировал энциклопедию интернет-фольклора Луркоморье, торрент-трекер Рутрекер и онлайн-библиотеку Либрусек. И даже то, что* ***бан*** *не продлился и дня, не уберегло чиновников от лучей ненависти, посылемых в их сторону всем Рунетом.* (КП, 13.12.12)

2. *(спорт.)* 2010 – лишение спортсмена, команды, тренера, болельщиков определенных прав вследствие нарушения ими каких-либо установленных в данном виде спорта правил.

**Бан* может заключаться в запрете на участие в соревнованиях, лишение команды права на регистрацию новых игроков и т.д.

Δ глаг. + *бан*: получить *бан,* наложить *бан,* сократить *бан,* снять *бан,* отбыть *бан* и др.

бан + глаг.: *бан* действует, *бан* грозит;

бан + сущ. (за что?): *бан* за поведение/ допинг и др.;

бан + сущ. (кого?): *бан* спортсмена, полузащитника, команды и др.;

прил. + *бан*: полуторагодичный, одноматчевый, тотальный б*ан* и т.д.

> трансферный *бан* (лишение команды права на регистрацию новых игроков), стадионный *бан* (запрет на присутствие болельщиков команды на трибунах), допинговый *бан* (бан по причине нарушения антидопинговых правил).

= дисквалификация (! неполный синоним)

◊ *Спортивный арбитражный суд (CAS) частично удовлетворил апелляцию Марии Шараповой и сократил срок ее дисквалификации с 24 до 15 месяцев. Таким образом, «**бан**» 29-летней спортсменки закончится 25 апреля 2017 года.* (Известия, 5.10.16); *А теперь, оказывается, в российском мужском спринте существуют допинговые нарушения <…> Дальше просто ехать некуда. Именно это – проявление того самого менталитета, за которое российская легкая атлетика получила «**бан**».* (Советский спорт, 28.09.16)

3. 2015 - какой-либо запрет, который распространяется на определенный предмет/ы или на определенное лицо/лица.

* *Бан* для журналиста представляет собой лишение его аккредитации, а б. какого-л. предмета означает запрет на его использование и т.д.

Δ глаг. + *бан*: наложить *бан,* отправить в *бан,* добавить в *бан/* в бан-лист, снять *бан,* попасть в *бан,* получить *бан* и т.д.;

бан + сущ.: *бан* + сущ. (на что?): *бан* на въезд и др.

= запрет

◊ *Колумнист «Реального времени» Александр Галкин … раскрывает суть указов главы Белого дома об ограничении въезда в страну и президентских планах на иммиграционную реформу. Казалось бы, в первую очередь в **«бан»** попадают выходцы из исламского мира, однако на деле могут пострадать и русские.* (Реальное время, 18.02.17); *Батарейки отправили в **бан**. В грузовых отсеках самолетов запретили провозить партии литий-ионных аккумуляторов.* (Газета.ru, 23.02.16)

© ДЗ (омоним: *бан* - начальник, господин; титул наместника Славонии и Кроации): Михельсон-1865, Павленков-1907, Попов-1907, Чудинов-1910.

NEW! Бан-лист [ban list] *(аналит. соч.)* – **1.** *(интернет-жарг.)* 2006 – список запрещенных интернет-пользователей, онлайн-сообществ или интернет-ресурсов (См. *бан*[1]).

Δ глаг. + *бан-лист:* попасть в *бан-лист*, отправить в *бан-лист*, добавить в *бан-лист* и др.;

бан-лист + сущ. (чего?): *бан-лист* ресурсов, пользователей; болельщиков, препаратов и т.д.;

= черный список, бан-список *(редко)*

◊ *Видеосервис Vimeo удалил ролик, из-за которого попал в* ***бан-лист*** *Роскомнадзора. Ресурс вновь доступен для пользователей Рунета.* (НТВ, 01.12.14); <…> *на странице Азарова в Facebook стали появляться нелицеприятные комментарии, в том числе матерные. Однако, как отмечает «Цензор.НЕТ», их сразу же удаляли, а авторы попадали в* ***бан-лист***. (Lenta.ru, 27.11.13)

2. *(спорт.)* 2014 – список дисквалифицированных спортсменов, команд, тренеров или список болельщиков, которым запрещено посещать спортивные мероприятия (См. *бан*[2]).

Δ См. *бан-лист*[1]

◊ *В* ***бан-лист*** *были внесены болельщики, привлеченные к ответственности в Риме. В матче первого тура Лиги чемпионов сезона-2014/15, который армейцы проиграли на выезде «Роме» (1:5), болельщики красно-синих устроили беспорядки.* (Lenta.ru, 01.10.14); *Во время Игр в Сочи было взято рекордное количество проб! Труды антидопингового агентства не пропали даром – несколько спортсменов уже отправились заслуженно в «****бан-лист****».* (Собеседник, 28.02.15)

3. 2014 – список запрещенных предметов, веществ или список лиц, которым отказано в определенном праве или действии. (См. *бан*[3]).

Δ См. *бан-лист*[1]

◊ *В СМИ незалежной срочно рассылают перечень «Артистов-рашистов и других публичных украинофобов» из 573 человек <…> Но перечень не окончательный - Министерство культуры незалежной до 3 августа должно утвердить еще почти 200 персон деятелей культуры, которыми дополнится этот «****бан-лист****», - всего в списке будет 117 фамилий.* (КП, 14.07.15); *АиФ.ru составил подборку мнений американцев, возмущённых запретом на импорт российского оружия. Если быть честным, то нужно признать, что администрация Обамы добавила «Калашников» в* ***бан-лист****, только чтобы насолить владельцам оружия в нашей стране.* (АиФ, 25.09.14)

NEW! Банить НСВ, **забанить** СВ [to ban, < ban] *(глаг.)* – **1.** *(интернет-жарг.)* 2003 - накладывать *бан*[1].

Δ *банить* на два года, на месяц и т.д.

= накладывать/ наложить *бан,* блокировать

≠ *разбанить* (снять *бан* с кого-либо), разбаниться (выйти из *бана* в результате истечения срока его действия)

→ забаненный

◊ *Писателя Захара Прилепина* ***забанили*** *в социальной сети Facebook на месяц за пост с цитатой из переписки Антона Чехова с литератором Алексеем Сувориным. В цитате использовано запрещенное в американской соцсети слово «хохол» <…> Меня* ***банят*** *уже третий раз - сначала было на сутки, потом на неделю, теперь* ***забанили*** *на месяц, - сказал Захар Прилепин.* (Известия, 15.12.15); *За трафиком с таких ресурсов нельзя следить, не удастся узнать, какой контент просматривает пользователь <…> Сайты, которые посчитают заведомо безопасными, могут внести в белый список. А всё остальное придется «****банить****».* (Известия, 23.04.14)

2. *(спорт. жарг.)* 2013 - накладывать *бан*[2].

Δ *банить* + сущ.: *банить* за + сущ. Вин.п. (за допинг, нарушение)/ из-за + сущ. Р.п, (из-за допинга)

банить на два года, на три матча и т.д.

= накладывать/ наложить *бан,* дисквалифицировать (! неполный синоним)

≠ *разбанить*, снять *бан*

→ забаненный

◊ *УЕФА злобно* ***банит*** *тренеров за отчасти справедливые высказывания о судьях <…> Впрочем, Венгеру все равно. Если какая-нибудь дисквалификации и случится, то отбывать ее он будет только в следующем сезоне.* (Советский спорт, 11.03.14); *И вдруг самой важной задачей на свете оказалось отстранение российских атлетов от Олимпиады. Я так устал от всей этой политики и лицемерия <…> Если допинг - это такая большая проблема, почему же Россию не* ***забанили*** *раньше?* (АиФ, 21.07.16)

© ДЗ (Омоним *банить* - мыть): Даль 1863-1866, Ефремова-2000.

NEW! Банджи [bungee] *(сущ., нескл., м./ж.)* – **1.** 2002 - сокр. от *банджи-джампинг.*

Δ горизонтальный **банджи**

= банджи-джампинг (© Комлев-2006, Шагалова-2009, Шагалова-2017)

Ср. роунджампинг/ роуп-джампинг, тарзанка

* В *банджи-джампинге* используется специальная резинка, а в *роуп-джампинге* - нерастяжимая веревка, которая не дает обратного хода.

Тарзанка же, в отличие от *банджи-джампинга*, - это **кустарное** спортивно-игровое сооружение для раскачивания и прыжков, состоящее из каната или длинной верёвки, привязанной к дереву, и перекладины. Прыжки с тарзанки, как правило, производятся с небольшой высоты детьми младшего и среднего школьного возраста в виде развлечения. В свою очередь, *банджи-джампинг* организуется в специально отведенных для этого местах, как правило, в присутствии инструктора и при наличии специального снаряжения.

◊ *Самым популярным аттракционом среди детей был горизонтальный* ***банджи.*** *Фирменные канаты подростки пытались максимально растянуть, а кто-то даже попытался и порвать.* (НТВ, 19.11.16); *После тест-драйва гостей ждет выступление команды мотокаскадеров Legend Stunt Team, а также множество разнообразных развлечений – аттракцион* ***банджи,*** *катание на гироскутерах и гоночных автосимуляторах <...>* (Авто.Вести.Ru, 11.08.16); *В парке развлечений есть множество детских аттракционов: гонки на радиоуправляемых машинках, рогаточный тир, а также батут и* ***банджи*** *(вид тарзанки).* (АиФ-Черноземье, 22.07.13); *Самым популярным среди конкурсантов оказался прыжок с 207-метровой* ***банджи,*** *но и остальные аттракционы не остались пустовать <...>* (Сочи Экспресс, 8.10.2015); *Здесь также можно прогуляться по самому длинному подвесному мосту в мире (439 метров), насладиться* ***банджи-джампингом*** *(прыгнуть в ущелье с резиновым тросом в 69 или 207 метров длиной) и даже прокатиться на самых высоких на планете качелях (на высоте в 170 метров).* (РГ-Кубань. Северный Кавказ, 24.12.16)

2. 2013 - страховочный резиновый канат, использующийся в *банджи-джампинге*.

Δ прыгать на/с *банджи,* прыжок на/с *банджи*

Ср. тарзанка

◊ *Здесь можно поучаствовать в гонках радио-управляемых мини-вездеходов, посоревноваться в меткости в рогаточном тире, порезвиться на батуте или попрыгать на* ***банджи.*** (Белгородские известия, 22.07.13); *Поэтому прыжок на* ***банджи*** *с вертолета от основателя банджи-джампинга переносится на неопределенное время.* (Сочи Экспресс, 29.05.15); *На тот момент высота прыжка была всего 60 метров, поэтому житель карельской столицы решился на новый рекорд: в начале декабря он снова привязал себя к*

*«**банджи**» и прыгнул с 207 метров.* (МК-Карелия, 27.05.15); *Преодолеть только этот мост – развлечение не для слабонервных, а уж прыгнуть с **банджи** (по-нашему — с тарзанкой) с такой высоты – действительно незабываемые ощущения.* (Советская Сибирь, 25.04.15)

NEW! Банджи [bungee] *(аналит. прил. в пре- и постпозиции)* 2005 – связанный с *банджи-джампингом*.

Δ *банджи* + сущ.: *банджи*-прыжок/ мастер/ проект и т.д.

сущ. + *банджи (редко)*: прыжок *банджи*

◊ *Отпраздновал свадьбу моего двоюродного брата, съездил с друзьями на море. А в конце августа, уже во время сборов в Греции, совершил **банджи**-прыжок с моста в 78 метров.* (РГ, 18.10.11); *Прыжки **банджи** появились сравнительно недавно. Прыгнуть с вышки высотой 30 метров вниз головой и быть привязанным всего лишь за ноги* (КП-Калининград, 28.07.05); *Первый раз они меня скидывали, второй раз они меня опять скидывали, а на третий я уже сама решилась оттолкнуться от края платформы, - рассказывает о своем первом **банджи**-опыте Юлия Комина.* (Свободная Пресса, 23.11.16); *После 15 таких прыжков она уговорила **банджи**-мастеров пустить ее к «тарзанке» на 207 метров. «Теперь я самый счастливый человек в мире!» - говорит москвичка.* (Православие и Мир, 23.11.16); *Будущих студентов ждут состязания по самых разным видам спорта – от гиревого до **банджи**-баскетбола, сдача норм ГТО, борьба с земным притяжением «Гравитация».* (Север Столицы, 29.08.16)

Батл/ баттл [battle] *(сущ.,* -а, *м.) (мол. жарг.)* 2002 – музыкальное, танцевальное или иное соревнование в культурной и/или развлекательной сфере, происходящее в форме импровизированного поединка (от англ. battle - битва).

NEW! Δ (аналит.) прил. + *батл*: танцевальный *батл,* музыкальный *батл,* гастрономический *батл,* поэтический *батл,* рэп-*батл,* хип-хоп *батл,* арт-*батл,* стендап-*батл,* камеди-*батл* (соревнование юмористов и название одноименной программы на телевидении), командный *батл,* граффити-*батл* (соревнование художников граффити) и т.д.

NEW! = конкурс, соревнование

◊ *У нас уже есть танцевальные «**батлы**» (соревнования) исполнителей казачьей и горской лезгинки. Лучше поддерживать в наших ДК не йогу и фэншуй, а народное искусство* (Известия, 03.04.14); *Соревнования водителей - джип-**батл***

«Апрельский кураж-2014» - прошли в Барнауле 19 апреля. (АиФ-Алтай, 19.04.14); *6 октября в КХЛ-баре прошел первый в Челябинске тату-**батл** <…> Пока на протяжении четырех часов они лежали под иглой профессиональных мастеров из Челябинской области, на сцене бара проходил конкурс на лучшую татуировку.* (АиФ-Челябинск, 07.10.13)

© Шагалова-2017 (баттл)

ДЗ (драка) – ВВЗ-2004;

ДЗ (Омоним *батл/ ботл* – бутылка: ***батл** оф вайн, изобразить **батл**, жить на **батлах***) Мокиенко, Никитина 2007.

Беби(-)йога/ бэби(-)йога/ бейби-йога *(редко)* [baby yoga] *(аналит. соч.)*2009 – йога для детей младенческого возраста, в которых, как правило, принимает участие.

NEW! *Зачастую *беби-йога* представляет собой комплекс физических упражнений, разработанных на основе классической хатха-йоги, в сочетании с массажем.

NEW! Δ занятия/ мастер-класс/ урок по *беби-йоге* и т.д.;

урок/ курсы *беби-йоги* и т.д.

NEW! *Ср.* динамическая гимнастика

NEW! * Динамическая гимнастика может использоваться как синоним *беби-йоги*. Однако они отличаются по типу упражнений: *беби-йога* основана на плавных и мягких позах йоги и элементах массажа, тогда как динамическая гимнастика включает довольно активные упражнения с большой амплитудой.

◊ *Жена по образованию медик, и у неё возникла идея организовать здесь курсы **беби-йоги** для мам и малышей, затем - курсы реабилитации.* (АиФ-Нижний Новгород, 22.11.16); *На фестивале будут представлены такие виды йоги как универсальная йога, йога для начинающих, утренняя, детская йога, **беби-йога** Birthlight, хатха-йога, йога на мячах* <…> (КП-Тула, 11.08.15); *В ходе занятия опытные инструкторы не только покажут классические асаны, но и проведут динамические упражнения из пилатеса, танцев и гимнастики. Основная цель **бэби-йоги** – развитие контакта ребенка с матерью.* (Подмосковье Сегодня, 31.05.16)

© Шагалова-2017

NEW! Бизнес-ангел [business angel] *(аналит. соч.) (экон.)* 2003 - частный венчурный инвестор, обеспечивающий финансовую и экспертную поддержку компаний на ранних этапах развития.

< инвестор

◊ *На пути от идеи до венчурных инвестиций молодым компаниям помогают* ***бизнес-ангелы*** *– неформальные инвесторы, готовые вкладывать в инновационные стартапы собственные деньги*. (РБК Daily, 28.11.13); *"**Бизнес-ангел**" – это предприниматель, который уже состоялся как бизнесмен и готов развивать и диверсифицировать свой бизнес. Если ваша идея ему нравится, он готов работать с вами в рамках своего предприятия. Предоставляет начальный капитал, площадку для продвижения продукции, административную поддержку.* (АиФ, 16.11.11)

© *Бизнес* отмечена как первая часть составных слов в следующих словарях: Шагалова-2017, Скляревская-2006, ЗКН-2003, Скляревская-1998.

NEW! Бизнес-коуч [business coach] *(экон.)* 2006 – тренер и консультант по вопросам профессионального развития; специалист в области *бизнес-коучинга*.

< коуч

= **бизнес-коучер** *(редко)*

Ср. бизнес-тренер, бизнес-консультант

* Одним из отличий *бизнес-коуча*, как правило, является наличие психологического образования. *Бизнес-консультант* делится своим опытом в области бизнеса, *бизнес-тренер* помогает приобрести определенные умения и навыки, тогда как *бизнес-коуч* фокусируется на возможностях и потенциале клиента, помогая ему определять свои цели.

◊ ***Бизнес-коуч*** *Алексей Ищенко за годы работы провел сессии с 10 000 руководителей и собственников компаний. Он убежден, что одна из самых важных задач коучинга – vпоменять так называемую ментальную карту человека.* (Ведомости, 30.10.13); *Для этого необходимо и дальше развивать доверие к стартап-акселераторам, инкубаторам и расширять количество площадок, где основатели могли бы найти* ***бизнес-коуча*** *или получить советы по совершенствованию бизнес-модели, масштабированию бизнеса или установлению собственных правил в своей конкретной нише.* (Lenta.ru, 19.11.15)

© *Бизнес* отмечена как первая часть составных слов в словарях: Шагалова-2017, Скляревская 2006, ЗКН 2003, Скляревская 1998.

NEW! Бизнес-коучинг [business coaching] *(аналит. соч.) (экон.)* 2004 – метод консалтинга и тренинга, который помогает обучающемуся достичь некой профессиональной цели.

Δ заниматься *бизнес-коучингом,*

сущ. + *бизнес-коучинга*: услуги/ центр/ программа *бизнес-коучинга* и др.

< *коучинг*

Ср. бизнес-консалтинг, бизнес-консультирование, бизнес-тренинг

(См. выше различия между *бизнес-коучем*, бизнес-консультантом и *бизнес-тренером*)

◊ *В последнее время российский бизнес старается брать на вооружение новейшие методики, способствующие успешности, в том числе особый вид подготовки персонала - коучинг. Что это такое, в чем отличие* ***бизнес-коучинга*** *от спортивного коучинга и, главное, какими методами и какого типа лидера создает коуч в итоге своей деятельности, корреспонденту «Газеты.Ru» удалось узнать из первых рук - у автора этой методики сэра Джон Уитмора.* (Газета.ru, 30.03.05); *В программе фестиваля: тренинги по целеполаганию,* ***бизнес-коучинг,*** *лекции о человеческой природе, творческие мастер-классы и многое другое.* (МК-Нижний Новгород, 12.10.16); *И в спорте и в бизнесе бывают взлеты и падения. Спортсмен подготовлен к этому, он знает, как это преодолеть. Кстати,* ***бизнес-коучинг*** *тоже пришел из спортивного коучинга, что также подтверждает их аналогичность.* (АиФ-Челябинск, 02.11.12)

© *Бизнес* отмечена как первая часть составных слов в словарях: Шагалова-2017, Скляревская 2006, ЗКН 2003, Скляревская 1998

NEW! Бизнес-парк [business park] *(аналит. соч.)* 2003 – один из форматов коммерческой недвижимости с большой территорией и единой хорошо развитой инфраструктурой, предоставляющей полноценные и комфортные условия для ведения бизнеса.

* Как правило, здания *бизнес-парка* обладают небольшой этажностью и располагаются на окраине города, близко к крупным транспортным магистралям или развязкам.

Ср. бизнес-центр (© Скляревская 2006) = деловой центр = бизнес-комплекс

* *Бизнес-центр*, как правило, представляет собой одно или несколько многоэтажных зданий, располагающихся в центре города и обладающих меньшей площадью и более слабой инфраструктурой по сравнению с *бизнес-парком.*

◊ *В итоге вместо убыточного и неэффективного предприятия Москва получила свой первый* ***бизнес-парк*** *"Дербеневский" с офисами классов А и В, складскими помещениями, парковкой, кафе и фитнес-центром, построенным группой компаний "Экоофис" на площади 26 тыс. кв. метров всего за один год.* (Труд-7, 19.05.06); *Директор направления офисной недвижимости <…> заметил, что «для иностранных компаний привычно снимать офис в удаленном от центра* ***бизнес-парке****, где есть вся необходимая инфраструктура». По его словам, проект «Западные ворота» имеет все шансы стать «примером удачной реализации концепции бизнес-парка в ее международном понимании».* (РБК Daily, 29.09.06)

© *Бизнес* как первая часть составных слов отмечена в словарях: Шагалова-2017, Скляревская 2006, ЗКН 2003, Скляревская 1998.

NEW! Бизнес-тренер [business trainer] *(аналит. соч.) (экон.)* 2002 - специалист по обучению персонала и руководителей коммерческих компаний приёмам, методам и алгоритмам работы в бизнесе, например, дающий знания о работе с покупателями, управлению людьми, организации системы контроля внутри компании и т.д.

Ср. бизнес-коуч, бизнес-косультант

→ бизнес-тренинг (© Скляревская 2006)

◊ *Об умении вести переговоры с инвесторами рассказал* ***бизнес-тренер*** *Александр Яныхбаш, автор известных книг по самопрезентации. На встрече с предпринимателями он раскрыл все свои «фишки» по ораторскому искусству и дал несколько практических советов о том, как произвести нужное впечатление на инвесторов.* (АиФ, 27.10.16); *Известный* ***бизнес-тренер*** *рассказал участникам о том, как эффективно управлять персоналом, и проанализировал кейсы из собственной практики менеджмента.* (КП, 31.09.16)

© *Бизнес* как первая часть составных слов отмечена в словарях: Шагалова-2017, Скляревская 2006, ЗКН 2003, Скляревская 1998.

Блютуз/ NEW! блютус *(редко) (Б строчное или (реже) прописное*) [bluetooth] *(сущ.,* -а, *м., иногда нескл.) (техн.)* – **1.** 2004 - технология

беспроводной передачи данных на небольшое расстояние между различными типами локальных устройств: мобильными телефонами, наушниками, компьютерами, фотоаппаратами и др.

* Протокол Bluetooth был разработан и продолжает развиваться группой SIG (Special Interest Group), основанной в сентябре 1998 года и включающей в себя более 8000 компаний — членов группы, участвующих в разработках. Название происходит от имени датского короля Гаральда Блатанда (по-английски Harold Bluetooth), жившего в X в. и способствовавшего объединению враждующих в то время земель Норвегии, Швеции, Дании, так же, как и технология Bluetooth теперь позволяет объединять различные технические устройства.

NEW! Δ сущ./глаг. + по *блютуз(у)/* через *блютуз/* с помощью *блютуз(а)*;

подключение по *блютуз(у)/* через *блютуз/*;

передача (данных) по *блютуз(у)/* через *блютуз/* с помощью *блютуз(а)*;

подключиться по *блютуз(у)/* через *блютуз,*

передать/ работать/ скачать/ скинуть *(разг.)* по *блютуз(у)/* через *блютуз*/ с помощью *блютуз(а);*

включить/ отключить *блютуз;*

встроенный *блютуз*

NEW! *Ср. вай-фай/ Wi-Fi*

* Оба термина обозначают технологии беспроводной передачи данных, но различаются частотным диапазоном, дальностью связи (у *блютуз* она меньше), скоростью передачи информации (меньше у *блютуз*) и др. техническими характеристиками. Кроме того, *вай-фай* предназначен для передачи данных через интернет, а *блютуз* – для передачи данных между локальными устройствами.

◊ *Нет, общий смысл я понял. Они обсуждали мобильные и возможность записывать на них музыку и игры. При этом использовали много слов. Половина - все эти безумные «айподы», «вай-фаи», «**блютузы**» и «эмпэтришки» <…> Я не с Луны, я все их слышал и даже примерно представляю себе, что они означают.* (КП, 15.10.07); *В первую очередь это мультимедийная система. Признаться, в Subaru Forester она удивила. Интерфейс блеклый и не логичный. Голосовые команды англоязычные, а процесс активации некоторых функций, таких как подключение телефона по **блютус**, вызывает недоумение.* (РБК Daily, 22.10.13)

NEW! Также: **bluetooth** *(В прописное или (реже) строчное)*

© Шагалова-2017, Шагалова-2011

2. 2007 - сокр. от *блютуз-гарнитура.*

NEW! Δ говорить по *блютуз(у) (разг.)*

NEW! = *хэндсфри/хэндсфри, hands free*

◊ *Вечный* ***блютуз*** *в ухе и люди, говорящие сами с собой, – это символ нашего времени.* (Первый канал, 18.12.07); *Не оставляйте телефон рядом во время сна, отдыха. Минимум - в 1,5 м от себя. Используйте наушники или хотя бы беспроводную гарнитуру (****блютуз****), чтобы не подносить телефон к голове при разговоре.* (АиФ, 16.11.11)

© Шагалова-2017

Блютуз/ блютус *(редко) (Б строчное или (реже) прописное)* [bluetooth] *(аналит. прил. в пре- и постпозиции) (техн.)* 2004 – связанный с технологией беспроводной передачи данных *блютуз*, работающий с его помощью.

NEW! Δ *блютуз/ блютус* + сущ. / сущ. + *блютуз/ блютус*: *блютуз/ блютус* (-)система**,** технология, устройство, колонки, интерфейс, клавиатура, модуль и т.д.

NEW! = *хэндсфри/ хэндсфри/ hands free*

◊ *Поэтому даже в базовой переднеприводной машине за 1,9 млн рублей <…> есть бесключевой доступ, люк <…> и аудиосистема «Акура/ELS» с десятью динамиками, жестким диском и поддержкой «****блютус****»-протокола.* (За рулем, 10.12.14.); *В результате потерпевший лишился сразу двух мобильников, кроме того, у него из уха вырвали наушник* ***блютуз****.* (КП, 09.10.13); *Вся экскурсия по музею может быть построена за счет того, что у человека есть планшет, это как навигатор внутри помещения. Нужно будет закупить метки-маячки, которые работают через* ***блютуз****-технологии.* (Глас народа, 31.08.15)

NEW! Также: **bluetooth/ Bluetooth** *(В прописное или (реже) строчное)*

NEW! Блютуз(-)гарнитура, **блютус(-)гарнитура**, **гарнитура «блютуз»** *(редко),* **«блютуз» гарнитура** *(редко) (Б строчное или (реже) прописное)* [< bluetooth headset] *(аналит. соч.) (техн.)* 2004 – устройство, состоящее из микрофона и наушника/ наушников, которое можно подключить к любому другому устройству с поддержкой протокола *Bluetooth* (смартфон, планшет, ноутбук, компьютер и т.д.).

***** Зачастую *блютуз-гарнитура* используется для разговора по мобильному телефону без необходимости его ношения в руке или для беспроводного прослушивания музыки.

< головная гарнитура;

> моногарнитура, стереогарнитура;

= *хэндсфри/ хэндсфри*, *hands free*, беспроводная гарнитура

◊ *Однако серьезные проблемы возникли только в городе Таза, где нас забрали в полицию, отняли телефоны. Хорошо, что у нас в шлемы была встроена* ***блютуз-гарнитура.*** *Подъехав ближе к полицейской машине, где были наши телефоны, связались с родными и сообщили о сложившейся ситуации.* (КП, 30.05.12); *По правилам необходимо подсоединить аппарат к* ***гарнитуре «Блютус»*** *и разговаривать, не отрывая рук от руля. Многие магнитолы имеют сейчас встроенный интерфейс соединения с телефоном «по воздуху».* (АиФ, 19.04.17)

Также: **bluetooth(-)гарнитура, гарнитура bluetooth** *(В прописное или (реже) строчное).*

NEW! Бодипозитив/ боди-позитив *(редко)* [body positive] *(сущ.,* -а, *м.)* 2016 – движение, направленное на принятие собственного тела и разрушение негативных стереотипов общества по отношению к людям, чья внешность отличается от общепринятого стандарта.

≠ *бодишейминг*

◊ *Самоуверенная девица в теле, она искренне не понимает, почему парней «влекут гламурные девицы», и исполняет настоящую арию* ***бодипозитиву.*** (Коммерсантъ, 05.10.16); *Модная индустрия начинает 2017 год с* ***бодипозитива:*** *обложку британского Vogue украсила плюс-сайз модель Эшли Грэхэм.* (Собака.ru, 16.12.16); *Для тех, кому философия «****бодипозитива»*** *не близка, в «Арт-Клиник» появилась программа BodyContour. В основе метода лежит криолиполиз: под длительным воздействием низких температур жировые клетки теряют жизнеспособность и естественным способом выводятся из оргазма.* (РБК.Стиль, 22.12.16)

NEW! Бодипозитивный [body positive] *(прил.,* -ая, -ое*)* 2015 – связанный с *бодипозитивом.*

Δ *бодипозитивная* женщина/ девушка/ модель; *бодипозитивное* движение; *бодипозитивный* паблик/ аккаунт/ флешмоб/ проект/ рекламный ролик и т.д.

◊ *Мне паблик «Женская сила» очень нравится, и вообще все девчонки, которым хватает сил на борьбу – очень крутые. Я часто читаю Fight like a girl,*

много ***бодипозитивных*** *пабликов.* (Байкал-Daily, 08.12.16); *ЧЕСОВА: В полупустом зале, где в субботу вечером есть где упасть яблоку, парочка* ***бодипозитивных*** *женщин терзает ртами бургеры.* (Городской интернет-портал о культурной и общественной жизни «The Village», 09.10.15); *Фанаты были шокированы этим снимком. Пользователей удивило то, что вид матери Леонардо изображает настоящую* ***бодипозитивную*** *хипповую женщину.* (Ежедневный Интернет-журнал “The Good Life”, 04.03.16)

NEW! Бодишейминг, **боди-шейминг** *(редко)* [body shaming] *(аналит. соч.)* 2015 – дискриминации тех, чья внешность и фигура не соответствуют общепринятым стандартам.

< *шейминг*

= фэт-шейминг

≠ бодипозитив

◊ *Чего хотят активисты движения против* ***боди-шейминга*** *– дискриминации полных людей <…> У выражения* ***body shaming*** *нет звучного и краткого аналога в русском языке. Имеется в виду психологическое давление, оказываемое современными стандартами красоты на тех, чьи фигуры далеки от общепринятого идеала. <…> Люди хотят, чтобы общество перестало давить на них рекламой, модой и ролевыми моделями, дискриминирующими тех, кто не похож телосложением на греческого бога и любит себя таким как есть. «Лента.ру» изучила самые яркие проявления «пухлого бунта».* (Lenta.ru, 12.05.15); *Челябинки борются за жизнь без комплексов. Южноуральцы присоединились к движению против* ***боди-шейминга*** *– дискриминации полных людей. В интернете стартовал флешмоб, цель которого – заполнить социальные сети красивыми фотографиями «людей в теле» и лозунгами о том, что любой человек прекрасен.* (31 канал Челябинска, 12.05.15)

Бокс-сет [box set] *(сущ.,* -а, *м.)* – **1.** *(муз.)* 2004 – набор из нескольких компакт-дисков или пластинок группы, выпускаемых как единое целое в специально разработанной для этого коробочной упаковке.

NEW! *Обычно в подобном виде в ограниченном тираже выпускают переиздания уже ставшие классическими альбомы группы/ исполнителя, часто дополняя их различными сувенирами для поклонников группы/исполнителя (буклетами, постерами, DVD-диском с клипами и т д.)

NEW! Δ выпустить *бокс-сет/* в виде *бокс-сета*

прил. + *бокс-сет*: юбилейный, коллекционный, подарочный, эксклюзивный, 8-дисковой, виниловый *бокс-сет* и т.д.

NEW! > сингл, (музыкальный) альбом

◊ *Переизданный альбом выйдет в форме подарочного* ***бокс-сета*** *из двух CD и одного DVD.* (РИА Новости, 14.08.13); *При этом переизданием моей дискографии в виде* ***бокс-сета****, которая вышла 19 августа – в 21-й день рождения «Снайперов», занималась компания «Никитин» в рамках действующих до 2016 года договоренностей.* (Коммерсантъ, 25.08.14); *Так, бывший ударник пост-панк коллектива Стивен Моррис подготовил к выпуску виниловый* ***бокс-сет*** *под названием «+», в который включены десять пластинок. Коллекция выйдет ограниченным тиражом в пять тысяч экземпляров в начале декабря.* (Lenta.ru, 25.11.10)

© Шагалова-2017, Шагалова 2011

NEW! 2. *(кинемат.)* 2004 **–** набор фильмов или видео на нескольких DVD-дисках или других носителях, выпускаемых как единое целое в специально разработанной для этого коробочной упаковке.

Δ выпустить *бокс-сет/* в виде *бокс-сета*

прил. + *бокс-сет*: юбилейный, коллекционный, подарочный, эксклюзивный, *бокс-сет*

◊ *Кроме того, компании MGM и Fox выпустят* ***бокс-сет****, в который войдут все канонические фильмы о Бонде – в общей сложности – 22 ленты.* (АиФ, 30.08.12); <…> *компания Twentieth Century Fox и Джордж Лукас (George Lucas) впервые выпустили в официальную продажу первые три эпизода классической киноэпопеи «Звездные войны» на DVD* <…> ***Бокс-сет*** *включает в себя четыре DVD. На первых трех поклонники известной космической саги смогут увидеть три части эпопеи* <…> (Lenta.ru, 21.09.04)

NEW! Брекзит/ брексит *(редко) (Б строчное или прописное)* [Brexit < Britain exit] *(сущ.,* -а, *м.) (полит.)* – **1.** 2014 – выход Великобритании из Евросоюза.

* Появление термина связано с референдумом о выходе Великобритании из Евросоюза, состоявшимся 23 июня 2016 года. Сторонники автономии победили, набрав 51,9% голосов.

◊ <…> *британской элите совсем недавно казалось, что она занимает самое достойное место в Европе. Но вдруг грянул «**брекзит**» - и привычные представления о европейском единстве разлетелись в пух и прах.* (АиФ, 24.11.16); *«**Брекзит**» и приход в Белый дом Трампа не перевернут мир, но могут стать катализаторами невиданных до настоящего времени процессов в мировой экономике.* (Санкт-Петербургские ведомости, 30.11.16); *Первое место в списке антилидеров занимает Великобритания – из-за снижения курса фунта и цен на недвижимость на фоне «**Брексита**».* (Коммерсантъ-Online, 22.11.16)

2. 2016 **–** выход какой-либо страны из Евросоюза.

◊ *За Трампом Ле Пен, новые «**брекситы**», а там не за горами и Россия снова в роли великой державы – Россия без кризиса и коррупции* <..>. (МК, 23.11.16); *Европа – сосед России, причем ближайший: мы живем с ними в одной большой коммунальной квартире, раскинувшейся от Лиссабона и Ольстера до Владивостока. А известно, что, когда у соседей все хорошо, то и у тебя дома все в порядке. Поэтому повторения «**брекситов**» - не в интересах России.* (Свободная Пресса, 26.09.16); *« <…> ситуация непростая, «**брекзиты**» проходят, экономика ЕС страдает от нестабильности, турбулентности. Инициатива сегодня исходит от тех, кто наложил эти санкции», - цитирует Матвиенко «Интерфакс».* (ТВ Центр, 27.06.16)

Брендбук/ бренд-бук/ брэнд-бук/ брэндбук [brand book] (*сущ.,* -а, *м*.) *(марк.)* 2005 – официальный документ компании, в котором описывается концепция, философия, атрибуты, целевая аудитория бренда и другие данные, которыми руководствуется отдел маркетинга и руководители бизнеса для построения коммуникации с потребителями и развития компании в целом.

NEW! Δ глаг. + *брендбук*: разработать/ представить/ создать/ утвердить *брендбук* и т.д.*;*

сущ. + *брендбука*: разработка/ создание/ утверждение *брендбука;* требования *брендбука* и т.д.*;*

брендбук + сущ. (чего?): *брендбук* компании, фирмы и т.д.;

согласно *брендбуку/* в соответствии с *брендбуком*

NEW! > *айдентика*

NEW! *Ср. гайдлайн, кат-гайд*

NEW! * Каждый из указанных документов имеет определенную смысловую нагрузку и используется в ограниченной среде. *Бренд-бук* является внутренним

документом компании, на основе которого решаются стратегические вопросы. *Гайдлайн* является техническим документом о применении знаков, логотипов и персонажей бренда, предоставляемым в обслуживающее рекламное агентство или отдел маркетинга компании. *Кат-гайд* регламентирует порядок работ и распространяется, в основном, среди подрядчиков и удаленно работающих подразделений.

◊ *По условиям тендера, промоутер должен создать* ***брендбук*** *с основной концепцией проекта, разработать его логотип, слоган, дизайн новогодних открыток, сувениров и подарков, продумать символику проекта для метробусов и экскурсионных автобусов, которые будут курсировать в новогодние каникулы по Уфе.* (Коммерсантъ-Уфа, 06.12.16); *Р. Минниханов изменил* ***брендбук*** *Татарстана. Президент Татарстана Рустам Минниханов подписал указ, вносящий изменения в паспорт визуальных стандартов построения и использования элементов официального и делового стиля республики.* (РБК, 13.12.13); *Департамент экономики донской столицы объявил тендер на «Разработку туристического бренда города Ростова-на-Дону с целью продвижения информации о туристской привлекательности города» <…> В результате были разработаны логотип, слоган, бренд-платформа, маркетинговая стратегия,* ***бренд-бук****, макеты различных видов сувенирной продукции, варианты оформления выставочных стендов, сцены, оформления буклетов.* (АиФ-Ростов, 14.09.16)

NEW! Брендинговый/ брэндинговый *(редко)* [< branding] *(прил.,* -ая, -ое) 2002 –связанный с брендингом (деятельностью по созданию имиджа бренда).

Δ *брендинговое* агентство, *брендинговая* компания и т.д.

> кобрендинговый/ кобрэндиговый

◊ *Проведены основные мероприятия организованного совместно с Ассоциацией* ***брендинговых*** *компаний России (АБКР) Всероссийского конкурса «Туристический бренд России», нацеленного на создание ценного нематериального актива страны и повышение ее конкурентоспособности на мировом туристском рынке.* (Известия, 30.12.16); *Дизайн-проект по продаже яиц в самонагревающейся упаковке для быстрого утоления голода, созданный в Новосибирске* ***брендинговым*** *агентством KIAN, получил уже несколько предложений от иностранных компаний о его запуске в серийное производство <…>* (РИА Новости, 05.12.12); *<…> сказать про то, какими должны быть, к*

примеру, эмблема и гимн «Правого дела», Евгений Чичваркин не смог, сообщив, что это будет «задание профессиональному ***брендинговому*** *агентству».* (Коммерсантъ, 20.11.08)

NEW! Брендизм [brandism] *(сущ.,* -а, *м.) (неодобр.)* 2009 – чрезмерное увлечение брендовыми вещами, часто выражающееся в навязчивом стремлении к приобретению, накопительству вещей известных брендов.

< вещизм (пристрастие к вещам и материальным ценностям)

≠ антибрендизм

◊ *Неумолимо подступает красивая жизнь к кирпичному горлу «Винзавода». Но рядится в антигламурные одежды тотальной борьбы с* ***брендизмом****. Рядится, и неплохо, надо сказать, при этом выглядит. «****Брендизм*** *всех утомил, и пора бы с ним уже начать бороться», – говорят модники.* (Независимая газета, 13.04.07); *К нам* ***брендизм,*** *выставление богатства напоказ пришли позже, когда Европа уже переболела этим. Надеюсь, со временем и мы избавимся от этой глупости.* (Волжская коммуна, 14.07.12); «*На мне все от Armani. Я, к сожалению, вынужден со стыдом признаться, что я брендист. Я как раз и есть тот самый пациент, который глубоко болен* ***брендизмом*** *<…>»* (Сибирское агентство новостей, 23.06.09)

© Шагалова-2017

Брендовый/ брэндовый [< brand] *(прил.,* -ая, -ое*)* – **1.** 2001 – относящийся к определенному/ -ым бренду/ -ам (торговой марке).

NEW! Δ *брендовый* магазин/ вещь/ продукт и т.д. *; брендовая* стратегия/ реклама/ политика и т.д.

NEW! > монобрендовый, кобрендовый

NEW! = фирменный

◊ *Музей станет местом сотрудничества мастеров города и региона, будет способствовать формированию* ***брендовой*** *продукции ремесленного Тобольска.* (КП-Тюмень, 20.12.15); *Полиция в Тверской области в ходе проверки оперативной информации Управления ФСБ пресекла работу подпольного завода по производству марочных грузинских вин и* ***брендовых*** *водок.* (КП-Барнаул, 11.12.15); *Не успел в Копейске открыться торговый гигант «Метро», как администрация города заявила о строительстве еще одного* ***брендового*** *гипермаркета компании Castorama Russia.* (КП-Челябинск, 26.07.07)

3. 2001 – связанный с отличительными, характерными чертами; знаковый, являющийся визитной карточкой.

NEW! Δ *брендовый* проект/ передача/ команда/ мероприятие/ событие и т.д.

NEW! = известный, знаменитый, узнаваемый.

◊ *Его новый проект «Стресс» может стать* ***брендовым*** *для канала. Однако тема возвращения ночного Гордона, не скрою, обсуждается.* (Известия, 15.10.04); *Хронометраж будущего мультика – 12 минут. Напомним, в сиквеле будет отражен современный облик Воронежа с узнаваемыми, «****брендовыми****» местами, например, Адмиралтейской площадью.* (КП-Воронеж, 20.12.16); *Таким образом, был отмечен вклад этих людей в развитие национального единоборства самбо, постепенно занимающего позиции одного из самых популярных и «****брендовых****» для Среднего Урала видов спорта.* (Портал города Верхняя Пышма «ГрифонИнфо», 19.12.16); *Глава района Светлана Иванова назвала этот праздник* ***брендовым*** *мероприятием <…> Ведь фестиваль – это возможность продемонстрировать национальное многообразие и единство территорий Тюменского района, представить его историю, традиции, его таланты.* (Интернет-издание NewsProm.Ru, 30.12.15); *Новогоднюю программу запустил мурманский океанариум… серый тюлень Филя, которому уже исполнилось 28 лет, не всегда будет участвовать, потому что для него данный период тяжелый <…> На сцену* ***брендового*** *артиста не выводят. Дабы еще больше не травмировать тюленью психику. Ведь в человеческом эквиваленте ему уже за 70*. (ГТРК Мурманск, 29.12.15)

© Скляревская 2006

Бренд(-)шеф/ брэнд(-)шеф(-повар) *(редко)* [brand chef] *(аналит. соч.)* 2006 – повар, заведующий производством на предприятии общественного питания или в группе предприятий общественного питания и отвечающий, в частности, за разработку концепции бренда ресторана/ ресторанов, определение целевой аудитории, разработку меню, подбор персонала и т.д.

NEW! Δ *бренд-шеф* + сущ. (чего?): *бренд-шеф* ресторана/ компании/ сети/ отеля и т.д.;

меню/ кухня/ блюда/ мастер-класс от *бренд-шефа* и т.д.

NEW! *Ср.* шеф-повар

NEW! * *Бренд-шеф* выше шеф-повара по должностной иерархии, он имеет больший круг обязанностей и нередко управляет группой ресторанов одного бренда, тогда как шеф-повар – это главный повар в одном конкретном ресторане.

◊ *Кроме того, «Воронеж» имеет четко выраженную вертикальную структуру – на первом этаже расположен демократичный сэндвич-бар, где <…> собственноручно готовит на открытой кухне сэндвичи и бургеры* ***бренд-шеф*** *всего проекта, молодой австралиец Сэбб Каньон…* (Коммерсантъ-Weekend, 11.12.15); *Всему этому Михаил Халинин учился 17 лет, пройдя путь от помощника повара до* ***бренд шеф-повара*** *элитного новосибирского ресторана.* (ГТРК Новосибирск, 14.12.12); *В общем,* ***бренд-шеф*** *сети ресторанов – это голова. И у неё есть руки – шеф-повара на местах. У меня таких рук – шесть.* (Журнал Сибдепо, 06.04.16)

© Шагалова-2017

NEW! **Броу(-)бар** [brow bar] *(аналит. соч.)* 2013 – небольшие салоны красоты, специализирующиеся на косметических услугах для бровей.

< бьюти-бар

Ср. нейл-бар

◊ *В петербургском ТРК «Лето» на Пулковском шоссе, 25/1 открылся* ***броу-бар*** *Ptiça. Это небольшой салон красоты, специализирующийся на услугах по бровям.* (Новостной портал «The Village», 16.03.15); *Как сделать идеальные брови самой? Для коррекции бровей можно воспользоваться услугами стилиста в* ***броу барах****, которые сейчас набирают популярность <…>* (ELLE, 24.03.15); *А сейчас «****броу-бары****» (салоны, где бровям придают модную форму) – популярнейшие в Москве места. Если волоски упорно не растут – делают даже пластическую пересадку.* (КП, 13.07.16)

Также: **brow-бар.**

Бьюти [beauty] *(аналит. прил. в пре- и постпозиции)* 2007 – связанный с вопросами косметологии, поддержания внешней красоты и ухода за собой.

Δ *бьюти* + сущ.: *бьюти*-аддикция/ бренд/ консультант/ новинка/ прием/ продукция/ процедура/ редактор/ секрет/ семинар/ сервис/ совет/ состязание/ проблема/ товар/ услуга/ эксперт и т.д.

NEW! или сущ. + *бьюти (редко)*

◊ *Отрезала волосы, стала брюнеткой, еще больше похудела, да и* ***бьюти****-процедуры, которые она попробовала совершенно изменили овал лица и сделали пухлыми губами.* (КП, 26.12.16); *Что касается личного секрета красоты Екатерины, то он не оказывается чем-то отличающимся от ежедневных способов ухода за собой миллиона девушек: увлажняющий крем, скраб для лица, иногда какие-то маски, и лишь когда находится свободный денёк, то девушка идёт на спа-процедуры. Но основополагающее* ***бьюти****-задание себе самой – поддерживать заданную планку, причём желательно быть, а не казаться.* (МК, 20.12.14); *Но на этот раз все три пункта моего* ***бьюти****-маршрута приятно порадовали. Салон BonBon Wax Bar (ул. Мосфильмовская 17/25) называется «салоном для друзей», и это чистая правда*! (MarieClaire, 24.10.14); *Событий в сфере* ***бьюти*** *и парфюмерии всегда хватает, но теперь Москва окончательно подтвердила свой статус мегаполиса мирового уровня в этом сегменте.* (Онлайн-издание «TrendSpace», 28.12.12); *Эту маску нередко называют легендарной и на то есть все основания – это абсолютный бестселлер марки, которому находится место в ванных даже самых придирчивых* ***бьюти****-маньяков.* (РБК.Стиль, 30.12.15)

NEW! Также: **beauty.**

© Шагалова-2017

NEW! **Бьюти-бар** [beauty bar] *(аналит. соч.) (косм.)* 2009 – специализированный салон красоты, предлагающий самые необходимые парикмахерские и /или косметические экспресс-услуги, а также оказывающий несколько подобных услуг одновременно, тем самым, значительно экономя время клиентов.

* В *бьюти-барах*, как правило, царит расслабленная и дружелюбная атмосфера, клиентам нередко предлагаются напитки и десерты.

> *нейл-бар, броу-бар*

= бар красоты *(редко)*

Ср. салон красоты

◊ *Есть в индустрии красоты вещи, которые меня искренне радуют. Например, открытие разнообразных* ***бьюти-баров****, делающих простые и необходимые вещи, такие, как укладка, маникюр, педикюр и моделирование бровей, более доступными.* (MarieClaire, 28.05.16); *22 февраля в Ростове-на-Дону на территории парка им. М.Горького пройдёт общегородской фестиваль*

«Масленица» <…> На входе в парк расположится масленичный ***бьюти-бар.*** *Здесь любой желающий сможет преобразиться перед праздничным гуляньем и попробовать натуральный и вкусный напиток для красоты и здоровья*. (АиФ-Ростов, 19.02.15); *В честь запуска портала в Воронеже был открыт первый и единственный* ***бьюти-бар,*** *что в переводе означает «центр красоты»*. (АиФ-Воронеж, 21.10.09)

Также: **beauty-бар.**

NEW! Бьюти(-)блендер/ бьютиблендер *(редко)* [beauty blender] *(аналит. соч.) (косм.)* 2014 – овальный аппликатор для нанесения тональной основы и других жидких и кремообразных косметических продуктов.

Δ наносить (что-то) *бьюти-блендером,* пользоваться *бьюти-блендером* и т.д.

< *спонж*

◊ *На увлажненную кожу нанесите тональный крем (летом – самый легкий). Делайте это пальцами или* ***бьюти-блендером****, специальным спонжем в форме яйца, тогда крем ляжет тонким ровным слоем.* (КП-Санкт-Петербург, 19.08.15); *Лучше делать это старым «бабушкиным» методом – при помощи пальцев, либо новомодным – используя так называемый* ***бьюти-блендер*** *(мелкопористый спонж в форме яйца), который работает во влажном состоянии, помогая тональной основе мягко лечь на кожу.* (АиФ-Ставрополь, 06.05.16); *С* ***бьютиблендером*** *покрытие получается незаметным, бесшовным и слегка влажным, что не раз отмечали такие гуру макияжа, как Пэт Макграт и Лиза Элдридж.* (Elle, 02.12.15)

NEW! Бьюти-блогер/ бьюти-блоггер *(редко)* [beauty blogger] *(аналит. соч.)*2011 – автор блога (интернет-журнала) о косметических продуктах и уходе за собой.

< блогер/ блоггер

Ср. фэшн-блогер/ фэшн-блоггер/ фешн-блогер/ фешн-блоггер

◊ *Похоже, что теледива всерьез задумала стать* ***бьюти-блогером.*** *На своей страничке в Instagram Боня регулярно записывает видеообращения, где дает рекомендации девушкам по уходу за собой.* (МК, 07.04.14); *А как косметические корпорации относятся к относительно новому роду деятельности –* ***бьюти-блогерам****. Говорят, что их коллеги – фэшн-блогеры – изменили отрасль.* ***Бьюти-блогеры*** *для косметической отрасли также важны?*

Рассматривает ли их компания как новый серьезный канал продвижения? (РБК daily, 05.12.13); *Насколько велик предлагаемый душистый ассортимент и о чём думать в первую очередь, подбирая аромат для себя, рассказывает* ***бьюти-блогер*** *Алина ЩЕГЛОВА* (Новгородские ведомости, 08.12.12)

Также: *(редко)* **beauty-блогер/ beauty-блоггер.**

NEW! Бьюти-бокс [beauty box] *(аналит. соч.) (косм.)* 2013 – набор из нескольких продуктов косметики и парфюмерии в миниатюрном или полноразмерном формате в специальной коробочке, которая высылается клиенту на дом по единовременному заказу или подписке.

**Бьюти-боксы* создаются косметическими брендами, известными визажистами или *бьюти-блогерами*. Они часто имеют лимитированный выпуск и тематическую направленность (продукты органической косметики, продукты для волос и т.д.). Точное содержимое *бьюти-боксов* зачастую является сюрпризом для клиентов.

Δ подписаться на *бьюти-бокс*, получить/ выпустить *бьюти-бокс*

= *(редко)* бьюти-коробочка, бьюти-коробка

◊ *Например, всего за год с небольшим в России набрал популярность такой вид интернет-торговли, как «****бьюти-бокс****» – подписка на наборы элитной косметики*. (РГ-Урал и Западная Сибирь, 14.02.13); *Бренд INGLOT объявил старт продаж новогоднего* ***бьюти-бокса*** *известного бьюти-блогера Марии Вэй. Это лимитированный выпуск коробочек с фаворитами Марии.* (Cosmopolitan, 23.12.15); *Оформление «коробок» должно быть выше всех похвал, милые дамы только ради впечатляющего оформления подписываются на* ***бьюти-боксы***. (РГ, 20.11.16)

Также: **beauty-бокс** *(редко).*

NEW! Бьютиголик/ бьюти-голик *(редко)* [beautyholic] *(сущ.,* -а, м.*)* 2010 – человек, страстно увлекающийся косметической индустрией и косметологией и/ или коллекционирующий косметику.

Δ прил. + *бьютиголик:* истинный/ настоящий/ отчаянный/ заядлый *бьютиголик* и т.д.

= бьюти-аддикт[2] (см. *аддикт*[2])

◊ *Искушенному* ***бьютиголику*** *покажется несколько скучным раздел декоративной косметики. И все же советуем обратить внимание на раздел*

MakeUp <…> (FashionTime.ru, 16.11.11); *Я стопроцентный* ***бьютиголик****, постоянно ищу новые средства. База под макияж Sheer Radiance Make Up Base, Dolce & Gabbana, сейчас лидирует в списке моих makeup-открытий.* (Elle, 25.12.15); *Под привлекательной крышечкой Multi Usage Palette любопытный* ***бьютиголик*** *найдет тени оттенков золотого жемчуга, темного шоколада, мерцающего серебра и шампань, помаду цвета чернослива, розового зефира или кроваво-красного оттенка.* (Marie Claire, 20.11.15)

NEW! Бьюти-индустрия [beauty industry] *(аналит. соч.) (косм.)* 2007 – отрасль по производству косметических товаров и оказанию косметических услуг.

Δ работать в *бьюти-индустрии*,

сущ. + (в) *бьюти-индустрии:* тренды/ новинки/ специалисты/ бренды/ товары/ выставка (в) *бьюти-индустрии* и т.д.

> салонный бизнес, косметология, косметическая промышленность

= индустрия красоты *(часто),* бьюти-промышленность *(редко)*

◊ *Одним из самых рискованных направлений бизнеса в кризис становится индустрия красоты – люди в первую очередь сокращают расходы на то, что относят к излишествам. О том, во что инвестируют бренды* ***бьюти-индустрии*** *<…> рассказал генеральный директор Clarins Group в России Эдгар Шабанов*. (РГ, 28.09.16); *Профессионалы* ***бьюти-индустрии*** *22 мая с 10 до 17 часов сразятся в полуфинале Чемпионата России по парикмахерскому искусству, декоративной косметике и моделированию ногтей.* (КП-Волгоград, 20.05.15); *Больше 1000 средств с микрочастицами уже лежат на прилавках: реальных и виртуальных. Причем в лидерах производства такие гиганты* ***бьюти-индустрии,*** *как Loreal и Avon.* (КП, 14.11.11)

Также: **beauty-индустрия.**

NEW! Бьюти-корнер [beauty corner] *(аналит. соч.)*2012 – небольшой отдел в магазине или каком-либо торгово-выставочном пространстве, где представлены косметические товары и/ или услуги.

*****Многие *бьюти-корнеры* специализируются на товарах одной определенной косметической марки, они оформлены в стиле бренда и предоставляют своим клиентам эксклюзивное обслуживание.

Δ открыть *бьюти-корнер;*

бьюти-корнер + сущ. (чего? кого?): *бьюти-корнер* марки/ бренда и др.

< *корнер*

> парфюмерный *корнер*

Ср. бьюти-бар

◊ *В-третьих, в ЦУМе появился* ***бьюти-корнер*** *марки, на открытие которого и пожаловали итальянские гости. В этот вечер в ЦУМе яблоку было негде упасть.* (HELLO! Russia, 13.03.14); *На прилавках и в* ***бьюти-корнерах*** *в нашей стране уже можно встретить NARS и Ellis Faas, легендарных Urban Decay и Shu Uemura мы ждем уже давно, а Too Faced и Stila можно легко достать в интернете.* (Cosmopolitan, 03.04.14); *Как и полагается флагману, универмаг действительно большой: площадь магазина составляет почти восемь с половиной тысяч квадратных метров и занимает несколько этажей. Выдающимся получится и* ***бьюти-корнер:*** *кроме предсказуемого набора Givenchy, Chanel, Helena Rubinstein и Clarins, в универмаге продаются лаки Anny и симпатичная американская марка The Balm.* (Новостной портал «The Village», 19.06.15); *Также гости мероприятия <…> заглянули в* ***beauty-корнер*** *салона Aldo Coppola, где визажисты и специалисты по волосам делали желающим легкие летние укладки и макияж*. (Сетевое издание Woman.ru, 10.07.15)

Также: **beauty-корнер.**

NEW! **Бьюти-средство** [< beauty product] *(аналит. соч.) (косм.)* 2011 – косметический продукт.

= *бьюти*-продукт, косметическое средство, косметический продукт.

◊ *Что касается сугубо пляжных* ***бьюти-средств****, они должны быть водостойкими. Кроме того, их нужно обновлять каждые два часа.* (Эхо Москвы, 23.06.14); *В мае косметический бренд M.A.C объявил о выпуске коллекции макияжа ограниченного тиража <…> Коллекция <…> состоит из 10* ***бьюти-средств****, среди которых – блески для губ, накладные ресницы, наклейки для ногтей, румяна и квартет теней.* (ELLE, 14.07.14); *Помимо покупки модных вещей, на фестивале можно будет воспользоваться бьюти-услугами <…> Здесь же можно будет сделать мехенди, блеск-тату, флеш-тату и купить* ***бьюти-средства*** *с хорошими скидками*. (АиФ-Алтай, 15.05.16)

Также: **beauty-средство.**

NEW! Бэкпэкер/ бэкпекер [backpacker] *(сущ.,* -а, *м.*) 2003 – турист, который путешествует за небольшие деньги без помощи туроператоров, как правило, только с одним рюкзаком за плечами (от англ. backpack – рюкзак).

Δ турист-*бэкпэкер*, путешественник-*бэкпэкер,* девушка-*бэкпэкер* и т.д.

< турист, путешественник

= рюкзачник, турист-рюкзачник

Ср. каучсерфер (человек, принимающий у себя дома путешественников на безвозмездной основе или сам путешествующий подобным образом)

◊ *Как ранее сообщала газета PCT-RATA News, Непал — хорошее направление для* ***бэкпекеров****, то есть путешественников, самостоятельно планирующих и организующих свою поездку.* (Коммерсантъ-Online, 26.04.15); *Хостелы – самые дешевые из них. Останавливаются там в первую очередь* ***бэкпекеры*** *– российские и иностранные молодые люди, путешествующие по миру в обнимку с рюкзаком.* (Вечерняя Москва, 20.10.14); *Приезжают и те, кого за границей называют* ***«бэкпэкеры»*** *(рюкзачники) – самостоятельные путешественники с ограниченным бюджетом и неограниченным позитивом* <…> (РИА Новости.Туризм, 10.07.13)

NEW! Бэкпэкерский/ бэкпекерский [< backpacker] *(прил.*) 2003 – связанный с *бэкпэкингом*.

Δ *бэкпэкерский* район/ квартал, *бэкпэкерское* путешествие и др.

< туристический

◊ *ЛИХАЧЕВА: Значит,* ***бэкпекерские*** *путешествия, так расшифровывая – это когда на попутках, да? ГОНЧАРОВ: Ну, да, в том числе на них.* (Столица FM, 07.12.11); *В каждом «туристическом» азиатском городе существуют целые* ***бэкпэкерские*** *районы с дешевыми отелями, ресторанами и интернет-кафе <…> Фальшивый международный студенческий билет вам за небольшую сумму сделают в* ***бэкпэкерском*** *квартале Бангкока.* (Еженедельный журнал, 29.07.03)

NEW! Бекпэкерство/ бекпекерство [< backpacker] *(сущ.,* -а, *ср.*) 2008 – вид малобюджетных самостоятельных путешествий, как правило, только с одним рюкзаком за плечами (от англ. backpack – рюкзак).

< туризм

= (часто) *бэкпэкинг/ бэкпекинг*

Ср. каучсерфинг (см. выше *каучсерфер*)

◊ *Закрываются турфирмы – но можно же развивать популярные среди молодежи услуги* ***бэкпэкерства*** *(самостоятельные путешествия по всему миру «дикарями»).* («Молодая Гвардия Единой России», 18.11.08); *Еще немного про путешествия: как человека, который уважает* ***бэкпэкерство****, вас раздражает, что большинство даже состоятельных русских людей все равно проводят отпуска в Турции и Египте? – Ну нет, каждому свое. Более того, считаю, что многим русским бэкпэкерам не помешало бы съездить в Сибирь или на Дальний Восток.* (Sports.ru, 09.06.14); С. Шпилько (председатель комитета по туризму и гостиничному хозяйству г. Москвы): *Мы, извиняюсь, на 15-м месте по дешевизне в Европе сейчас по* ***бэкпекерству*** *студенческому, по пакету путешествующего студента.* (Эхо Москвы, 20.09.14)

NEW! Бэкпэкинг/ бэкпекинг [backpacking] *(сущ.,* -а, *м.*) 2012 – то же, что *бэкпэкерство*.

< туризм

= (редко) *бэкпэкерство/ бэкпекерство*

Ср. каучсерфинг (см. выше *каучсерфер*)

◊ *Однако в десятку входит и «****бэкпэкинг****» – самостоятельный отдых с рюкзаком за плечами.* (Новости Югры, 17.11.16); *На встрече будут детально раскрыты вопросы: - хочешь начать путешествовать, но не знаешь с чего начать? – дикие самостоятельные путешествия (****бэкпэкинг****),* - *легкий автостоп* <…> (Сетевое издание «Информационное агентство UlanMedia», 17.06.16); *При этом, несмотря на многообразие предложенных форматов отпуска (экскурсионные туры,* ***бэкпэкинг****, круизы, пеший туризм), подавляющее число респондентов выбрали именно пляжный отдых.* (Российская газета – Кубань. Северный Кавказ, 02.03.15); ***Бэкпэкинг*** *или путешествия с рюкзаком, популярные у европейцев, для россиян в диковинку.* (Новосибирские новости, 29.04.14)

Бэкстейдж/ бекстейдж/ бэкстедж *(редко)/* **бекстедж** *(редко)/* **бэкстэдж** *(редко)/* **бекстэдж** *(редко)* [backstage] *(сущ.*, -а, *м.)* – **1.** 2004 – помещения за кулисами какого-либо шоу или концерта.

NEW! Δ *бэкстейдж* показа/ концерта/ фестиваля и т.д.;

работать на *бэкстейдже,* попасть на *бэкстейдж;*

сотрудники *бэстейджа,* кадры с *бэкстейджа*

NEW! = закулисье[1]

◊ *Попал я и на* ***бэкстейдж:*** *все бегали, поздравляли друг друга, пили шампанское и общались с журналистами. Самая актуальная платформа для художника, чтобы его заметили заказчики?* (Собака.ru, 18.11.16); *Раньше Мадонна была более спокойной и просто брала за визит на* ***бэкстейдж*** *деньги – около двух тысяч фунтов стерлингов.* (АиФ, 29.06.12); *Реконструкция места проведения недели моды <…> также поспособствует фэшн-революции: в частности, организаторы увеличат количество залов для показов, увеличат зону* ***бэкстейджа,*** *поставят новые павильоны для проведения интервью.* (Эхо Москвы, 18.12.13)

© Шагалова-2017

NEW! 2. 2012 **–** происходящее за кулисами.

Δ снимать *бекстейдж*

= закулисье[2]

◊ *Наблюдать за этим очень интересно. Поэтому помимо основного фотографа работает еще один, который снимает* ***бэкстейдж*** *– то, что происходит «за кулисами».* (КП-Челябинск, 03.08.12); *И пока девушки развлекались, наш фотограф запечатлел «****бэкстейдж****» этого процесса. Ведь обычно мы видим только итоговый результат, а то, что происходит за кадром <…>* (Motor, 01.09.14); *И это, собственно говоря, будет такая история про* ***бэкстейдж*** *зоопарка, это то, что никто никогда не видел. То есть, это наука, это вообще наша внутренняя жизнь, наша внутренняя кухня.* (Эхо Москвы, 14.06.14); *Вслед за церемонией начался* ***backstage*** *– актеры фотографировались в отдельном зале и давали комментарии журналистам.* (Известия, 24.05.2006)

NEW! 3. 2011 **–** фото- или видео-съемка происходящего на *бекстейдже*[1].

Δ *бэкстейдж* с показа/ концерта и т.д.

опубликовать/ показать *бэкстейдж* и др.

= *бэкстейдж*-съемка, *бэкстейдж*-снимки

◊ *Честно говоря, и нам были интересны «****бэкстейджи****», потому как участники до последнего не рассказывали, что именно они снимают, даже друг от друга скрывали <…>* (Информационное агентство «Байкал 24», 12.04.12); *Помимо самих фильмов, мы нашли здесь кучу дополнительных материалов, начиная с вырезанных сцен и заканчивая* ***бэкстейджами*** *со съемочной площадки.* (MAXIM Online, 13.09.12); *У нас был* ***бэкстейдж*** *(съемка за сценой – прим. С.А.) балета «Лебединое озеро». В парижской опере я тоже делал фотографии за сценой.* (Российская газета, 24.02.13); *В течение нескольких недель будем*

держать читателей в курсе событий — рассказывать о процессе съемки, публиковать ***бэкстейджи*** <…> (53 новости, 18.02.13)

Также: **backstage.**

NEW! **Бэкстейдж/ бекстейдж/ бэкстедж** *(редко)/* **бекстедж** *(редко)/* **бэкстэдж** *(редко)/* **бекстэдж** *(редко)* [backstage] *(аналит. прил. в пре- и реже в постпозиции) (спец.)* 2004 – связанный с *бэкстейдж*[1].

Δ *бэкстейдж*-видео/ фото-съемка и т.д.

◊ *В качестве информационного партнера Womanjournal.ru открыл специальный проект, в рамках которого посетители портала смогут читать свежие новости с показов, смотреть фотоотчеты с подиумов <…> а также интересоваться светскими событиями и* ***бэкстейдж****-сплетнями.* (RwR.ru, 16.10.09); *С результатом работы и захватывающим съемочным процессом гости вечеринки смогли познакомиться с помощью представленных в ресторане эскизов страниц календаря и завораживающего* ***бэкстейдж****-видео.* (Motonews.ru, 27.12.12); *А пока нашим питерским корреспондентам разрешили совершить так называемый* ***бэкстейдж****-тур в закулисье этого грандиозного шоу.* (Вечерняя Москва, 11.11.12)

Также: **backstage.**

Вай-фай [Wi-Fi] *(сущ.,* -я, *м., иногда нескл.) (информ.)* 2005 – технология беспроводной передачи данных на базе стандартов IEEE 802.11.

NEW! Δ прил. + *вай-фай*: бесплатный/ встроенный *вай-фай* и др.;

глаг. + *вай-фай*: пользоваться/ оборудовать *вай-фай/ вай-фаем,* выйти/ подключиться через *вай-фай,* подключиться к *вай-фай/ вай-фаю* и др.;

сущ. + *вай-фай*: пароль от *вай-фай/ вай-фая,* доступ к *вай-фай/ вай-фаю,* скорость *вай-фай/ вай-фая* и др.;

NEW! *Ср. блютуз/ блютус*

◊ *Самая лучшая пропаганда – это качество услуг. Официальные перевозчики, безусловно, должны отвечать современным требованиям. Их автобусы должны быть комфортабельными, оснащены* ***вай–фаем****, телевизором.* (АиФ-Черноземье, 28.12.16); *Потому что кроме мобильных телефонов и прибавляющихся* ***вай-фай*** *есть такой технологический тренд, что в мире вообще будет очень много сенсоров <…>* (Эхо Москвы, 06.04.09); *Пенсионерка Анна Михайловна, услышав вопрос «знаете ли вы, что в электричке есть* ***вай-фай****?»,*

удивилась: «Фай вай, а это что?». Интернетом женщина пользуется только дома. (Русская Планета, 04.12.13)

Также: **Wi-Fi.**

© Шагалова-2017, Шагалова-2011

NEW! Вай-фай [Wi-Fi] *(аналит. прил. в пре- и постпозиции) (информ.)* 2007 – связанный с *вай-фай*.

Δ *вай-фай* + сущ: *вай-фай*(-)зона/ доступ/ сеть и т.д.

(или сущ. + *вай-фай)*

◊ *И более того, уже планируют открыть YouKiosk, который будет осуществлять* ***вай-фай*** *раздачу избранного из YouTube*. (Вести.Ru, 18.09.09); *На «рубеже контроля скорости» можно установить еще и* ***вай-фай****-передатчик, и тогда работать с ним смогут также и мобильные патрули работников Госавтоинспекции, - подчеркивает Максим Порфирьев.* (Время и Деньги, 25.06.08); *Ведь весь салон троллейбуса – одна сплошная* ***вай-фай*** *зона*. (Вести.Ru, 16.12.11)

Также: **Wi-Fi.**

NEW! Вендинг [vending] *(сущ.,* -а, *м*.) – **1.** 2005 – предоставление услуг и продажа товаров с помощью автоматизированных систем в виде специальных торговых аппаратов.

Δ сущ. + *вендинга*: рынок/ сфера/ индустрия *вендинга* и др.;

глаг. + через *вендинг*/ с помощью *вендинга*/ посредством *вендинга*: продавать/ реализовывать (товары)/ предоставлять (услуги) через *вендинг*/ с помощью/ посредством *вендинга* и др.;

прил. + *вендинг*: мобильный/ аптечный/ кофейный/ молочный *вендинг* и др.

Ср. мобильная торговля

* Мобильная торговля – размещение механических транспортных средств, оборудованных для реализации свежих продуктов напрямую от производителя.

◊ *В ноябре Минфин выступил за введение акциза с вычетом на парфюмерно-косметическую продукцию и запрет* ***вендинга,*** *то есть реализации продукции, содержащей любые спиртосодержащие жидкости, через торговые автоматы*. (РИА Новости, 19.12.16); *Его авторы предлагают принять программу развития разных форм нестационарного бизнеса, в том числе и по ускоренному наращиванию стационарных площадей, выработать законодательную основу для*

*отсутствующих в Москве форматов торговли (**вендинг,** мобильная и развозная торговля).* (Ведомости, 19.09.13); *На смену ларькам и киоскам в столицу может прийти «**вендинг**». Иностранное слово означает давно знакомое явление — продажу продуктов через автоматы.* (МК, 16.04.13); *А как с **вендингом** (заморское название бизнеса торговых автоматов) обстоят дела в белокаменной?* (КП, 23.04.12)

4. 2012 **–** автоматизированный торговый аппарат для *вендинга*[1].

Δ установить/ использовать *вендинг* и др.*;*

вендинг по продаже (чего?)

= *вендинг*-машина/ аппарат/ автомат

◊ *Линейка выпускаемой продукции останется та же – вендинговые автоматы по продаже горячих напитков, **вендинги** для снеков и холодных напитков, а также кофе-машины для офисов.* (Коммерсантъ в Санкт-Петербурге, 07.10.14); *По мнению Немерюка, на время погодных аномалий автоматы придется закрывать. Уличные **вендинги,** по его словам, помимо традиционного набора из воды, газировки, снеков, шоколада, скоро будут торговать разливным молоком и, возможно, нерецептурными лекарствами.* (РГ, 17.04.13); *У нас есть требования со стороны субъекта о том, что поезда должны быть в определенном состоянии, платформы должны содержать определенные вещи и расписание должно быть определенным образом выполнено <…> Мы не говорим про установку **вендингов**, потому что это не относится к процессу перевозки.* (Агентство городских новостей-Москва, 20.08.15)

NEW! Вендинг [vending] *(аналит. прил. в препозиции)* 2007 – связанный с *вендингом.*

Δ *вендинг* (-)сущ.: *вендинг*-машина/ автомат/ аппарат/ оборудование/ бизнес и т.д.

= *вендинговый*

◊ ***Вендинг**-машины появились в московских учебных заведениях в 2004 году после специального распоряжения московского правительства.* (МК, 17.07.07); *Еще больше года назад местные жители голосовали, выбирая, какие туалеты установят у нас в городе. Людям понравился автоматический французский вариант, в котором не предусмотрен кассир <…> один из пользователей опубликовал предложение о поддержке развития **вендинг** туалетов.* (Новости Воронежа, 16.10.14); *В прошлом номере «Невиданного дела» мы рассказали о*

*необычных **вендинг**-аппаратах (машины – продавцы товаров и услуг).* (Алтайская правда, 07.10.16)

NEW! Вендинговый [< vending] (*прил.,* -ая, -ое) 2004 – связанный с *вендингом*.

Δ *вендинговый* аппарат/ автомат, *вендинговая* машина/ торговля, *вендинговое* оборудование и др.

< торговый

= *вендинг (аналит. прил.)*

◊ *На первом этаже размещены 34 пассажирских места для сидения, багажный стеллаж, туалет с душевой кабиной, установлены **вендинговые** аппараты.* (КП-Воронеж, 27.12.16); *Там и меры по лицензированию продукции, и меры, направленные на то, чтобы избавиться от этой чудовищной практики вот этих **вендинговых** машин – машин, которые продают эти пузырьки и в которых их могут приобрести даже дети.* (Газета.Ru, 27.12.16); *Не облагаются сборами все ярмарки – рождественские, специализированные, региональные, выходного дня, **вендинговые** аппараты, склады, почтовые отделения, бюджетные учреждения.* (Газета.Ru, 29.12.14); *Кстати, новый сбор не относится к **вендинговой** торговле (когда что-то продают автоматы), региональным ярмаркам и ярмаркам выходного дня, торговле со склада и к магазинам бюджетных учреждений*. (АиФ, 23.12.14)

NEW! Видеоблог/ видео-блог *(редко)* [video blog] *(аналит. соч.)* 2006 – вид блога, в котором средством передачи информации являются видео-файлы.

* Записи в *видеоблогах* сочетают встроенные видео с поддержкой текста, изображений и других метаданных.

Δ рассказать/ сообщить/ опубликовать в *видеоблоге* и др.;

снимать/ записывать/ вести *видеоблог* и др.,

видеоблог + сущ. (о ком? о чем?): *влог* о друзьях/ путешествиях/ покупках и т.д.

< блог

= *влог* (© Шагалова-2017)

◊ *Председатель правительства Дмитрий Медведев обратился к россиянам с новогодним поздравлением. Оно размещено в **видеоблоге** премьер-министра.* (РГ, 31.12.14); *Сердюков не стал первым главой регионов Северо-Запада,*

который решил общаться с жителями своей области через Интернет. В середине прошлого года личный ***видеоблог*** *завели губернатор Вологодской области Вячеслав Позгалев и глава Карелии Сергей Катанандов.* (РИА Новости, 14.02.10); *Во вторник был на записи экономического* ***видеоблога*** *«Азбука перемен» в РИА «Новости», ходил на совещание по созданию учебника новейшей истории.* (Известия, 17.12.09); *Ребята сами придумали снять* ***влог*** *о русских идиомах, совершенно непонятных иностранцам. В записи видео приняли участие и иностранные студенты, изучающие русский язык*. (Карелинформ, 11.11.15)

NEW! Видеоблогер/ видеоблоггер *(редко)*/ **видео-блогер** *(редко)*/ **видео-блоггер** *(редко)* [video blogger] *(аналит. соч.)* 2007 – автор и ведущий *видеоблога.*

Δ начинающий/ популярный *видеоблогер* и др.*;*

канал *видеоблогера*

< блогер/ блоггер

= (редко) ***влогер/ влоггер*** (© Шагалова-2017)

◊ *Казань попала в первый видео-выпуск популярных на «youtube» российских* ***видеоблогеров*** *Макса Брандта и Кости Павлова.* (КП-Казань, 29.12.16); *В тройку лидеров также попали каналы* ***видеоблогеров*** *Саши Спилберг и TheKateClapp, которые посвящены обсуждению повседневных вопросов, полезным советам и прочим темам, волнующим аудиторию девушек.* (Lenta.ru, 09.12.14); *«Премию Рунета» получили два занятных проекта: Caramba.tv – портал* ***видеоблогеров,*** *тут, например, публикуют ролики +100500, где смешной парень комментирует разное видео. Стать участником Карамбы может стать любой человек с видеокамерой.* (АиФ, 28.11.11); *Как бы то ни было, нашим видеоблогерам, или* ***влогерам****, еще далеко до западных коллег. В прошлом году популярный шведский геймер и влогер Феликс Чельберг заработал на рекламе $4 млн. Тогда же его канал PewDiePie был признан крупнейшим в мире по количеству подписчиков – 20 млн*. (Коммерсантъ-Деньги, 11.08.14)

NEW! Видеоблогинг/ видеоблоггинг *(редко)*/ **видео-блогинг** *(редко)*/ **видео-блоггинг** *(редко)* [video blogging] *(аналит. соч.)* 2008 – ведение *видеоблогов*.

Δ заниматься *видеоблогингом,*

мастер-класс по *видеоблогингу,*

фестиваль/ сфера *видеоблогинга*

< блогинг/ блоггинг

= *(редко)* ***влогинг/ влоггинг*** (© Шагалова-2017); видеоблогерство

◊ *К первому большому митингу на Болотной был готов вести трансляцию. Сейчас в моей жизни ничего не поменялось. Трансляции веду, а также занялся* ***видеоблогингом***. (АиФ, 16.09.12); *Будет и школа* ***видеоблогинга.*** *Проект уже понемногу реализуется: его знают более 10 тысяч человек, трансляция идет не только в округе, но и по всей России.* (Ставропольская правда, 17.08.15)*; Кроме блогинга существует и* ***влогинг,*** *или видео-блогинг. Это направление зародилось относительно недавно, когда возникли первые записи на «YouTube» <…>* ***Влогинг****, как и повальное увлечение селфи, уже сравнивают с легкой степенью помешательства. Это как реалити-шоу, которое все ругают, но у которого при этом высокие рейтинги.* (ГТРК Пенза, 31.08.15)

Виджет [widget] *(сущ.,* -а, *м.) (информ.)* 2005 – небольшой программный графический модуль, работающий в некоторой информационной среде (например, на сайте, в веб-браузере, в мобильном телефоне), необходимый для быстрого доступа к часто используемой информации и, как правило, выполняющий одну определённую функцию.

NEW! Δ глаг. + *виджет*: разместить *виджет* (на сайте), разработать/ использовать/ установить *виджет* и др.*;*

интерактивный/ поисковой *виджет* и др.*;*

виджет + сущ. (чего? с чем?): *виджет* погоды/ с погодой, *виджет* новостей/ с новостями и т.д.

NEW! > *виджет* погоды/ новостей/ часов/ курса валют/ поиска/ камеры и т.д.

NEW! = информер, гаджет[2] (*информ.*)

NEW! *Ср.* гаджет[1] *(техн.)*

NEW! * Гаджет является техническим устройством, а *виджет* – элементом программного обеспечения. Так, гаджеты могут включать в себя *виджеты.*

◊ *В уведомлении говорится, что пользователи могут сменить поисковую систему в браузере Google Chrome, установить другой* ***виджет*** *поиска, изменить позиции иконок.* (Ведомости, 30.09.16); *В том числе Google должна была сообщить пользователям устройств на Android, что они могут деактивировать предустановленные приложения <…> а также установить* ***виджет*** *поиска и сервисы конкурентов…* (РБК, 15.03.16); *Часто ли вам нужна,*

например, функция линейки? Или быстрый запуск секундомера? Ведь можно просто сделать дополнительную иконку на рабочем столе или вывести на него ***виджет****, который начинает отсчет времени даже без запуска приложения.* (РГ, 20.11.14)

© Шагалова-2017, Шагалова-2011

Воркаут [workout] (*сущ.,* -а*, м.)* 2011 – сокр. от **стрит-воркаут**, любительский вид спорта, предполагающий занятия на уличных спортивных площадках или просто на открытом воздухе и сочетающий элементы легкой атлетики и силовых упражнений с собственным весом на развитие силы и выносливости.

NEW! Δ заниматься *воркаутом*

занятия по *воркауту/* занятия *воркаутом*

площадка/ снаряды/ тренажеры для *воркаута* и др.;

соревнования/ мастер-класс/ кубок/ чемпионат/ турнир по *воркауту* и др.;

NEW! = стрит-воркаут, уличный фитнес, уличная гимнастика

◊ *В 2017 году в Саратове появится региональная федерация* ***воркаута*** *<…> Ее главой назначен Илья Кузнецов, практикующий* ***воркаут*** *в Тамбове. Он рассказал, что около пяти лет представители данного вида спорта дожидались открытия площадки для занятий* ***воркаутом.*** (МК-Саратов, 28.12.16); *Вместо дорогостоящих тренировок с фитнес-тренерами челябинцы выбирают бесплатные секции для взрослых, вроде* ***воркаута*** *на свежем воздухе. Например, активисты движения «Беги за мной» из университета физической культуры проводят функциональные тренировки, занятия по йоге и аэробике, есть секции футбола и капоэйро.* (АиФ-Челябинск, 30.12.15); *Ведь больше возможностей стало заниматься спортом.* ***Воркаут*** *– фитнес городских улиц – у москвичей стал необычайно популярен.* (ТВ Центр, 27.12.15); *Отмечается, что на территории парка будет доступна площадка для занятий* ***воркаутом*** *– брусья и турники были установлены в конце октября.* (Подмосковье Сегодня, 04.12.14)

© Шагалова-2017

Воркшоп [workshop] (*сущ.,* -а, *м.)* 2003 – коллективное обучающее мероприятие, участники которого получают новые знания и навыки в процессе динамической групповой и самостоятельной работы.

NEW! Δ в формате *воркшопа:*

глаг. + *воркшоп*: провести/ организовать/ посетить *воркшоп,* зарегистрироваться на *воркшоп;*

участники/ организаторы *воркшопа;*

(аналит.) прил. + *воркшоп*: онлайн-*воркшоп,* (бес)платный/ двухдневный/ тематический/ открытый и т.д. *воркшоп*,

NEW! *Ср.* семинар, тренинг, мастер-класс, тьюториал

NEW! * Семинарские занятия предполагают презентацию и обсуждение конкретной темы; мастер-классы – занятия об авторских наработках, технологиях и т.д., проводимые экспертами в определенной области; *воркшопы* ориентированы на самостоятельное обучение участников и интенсивное групповое взаимодействие; тренинг предполагает систематические упражнения для приобретения или совершенствования какого-либо навыка, умения, а тьюториал – пошаговое (поэтапное) объяснение какого-либо процесса, инструкцию по выполнению чего-либо.

◊ *Это своеобразный двухдневный* ***воркшоп*** *по поиску инновационных подходов в развитии и реализации социальных проектов в Югре.* (АиФ-Югра, 17.06.16); *Кроме того, воронежцы могли посетить* ***воркшопы*** *и мастерские для детей и взрослых, где научились делать игрушки своими рукам.* (Блокнот Воронеж, 28.12.15); *Еще в программе у нас интересные занятия «****воркшопы****» – художники будут не просто давать мастер-классы и рассказывать о себе, а вовлекут участников в процесс обсуждения.* (МК, 27.11.14)

© Шагалова-2011;

ДЗ – Комлев-2006 (коллектив, группа работников, созданная для дискуссии по какой-л. Теме или для ее разработки.)

Гайдлайн / гайдлайны/ гайд-лайн/ гайд-лайны *(часто)* [guideline] (*сущ.,* -а, *м.*; *часто plurale tantum)* – **1.** *(марк.)* 2009 – руководство по применению визуальных идентификаторов бренда (фирменный знак, логотип, шрифт, цвета и т.д.)

NEW! Δ прил. + *гайдлайн/ы*: корпоративный/ официальный *гайдлайн/ы* и др.;

гайдлайн/ы + сущ. (чего? кого?): *гайдлайн/ы* компании, бренда и т.д.;

гайдлайн/ы + сущ. (по чему?): *гайдлайн/ы* по стилю и др.;

гайдлайн/ы + сущ. (для кого?): *гайдлайн/ы* для разработчиков и др.;

требования *гайдлайна/ гайдлайнов;*

глаг. + *гайдлайны*: разработать/ утвердить/ соблюдать *гайдлайны* и др.;

глаг. + *гайдлайну/ гайдлайнам:* делать/ создавать/ работать по *гайдлайну/гайдлайнам* и др.

NEW! < руководство, инструкция

NEW! *Ср. брендбук, кат-гайд (*см. *брендбук)*

◊ *Отдельно был разработан* ***гайдлайн****, где агентство описало правила использования элементов фирменного стиля*. (Интернет-издание о маркетинге и рекламе «Advertology.Ru», 16.10.15); *Там же можно посмотреть* ***гайдлайны*** *по фирменному стилю – заполнить анкету и обязательно указать свои контакты.* (Разумовский вестник, 19.08.15); *Aitarget выпустил небольшой* ***гайдлайн*** *с рекомендациями о создании изображений для Instagram. В нём описаны основные моменты, касающиеся композиции, света и эмоционального наполнения фотографий*. (Онлайн бизнес-издание VC.RU, 30.09.15); <…> *может быть стоило тогда разработать официальные* ***гайдлайны****, с примерами применения в полиграфии, наружном оформлении, сувенирной продукции, веб-дизайне?* (Красное знамя – Сыктывкар, 23.04.14)

© Шагалова-2017

NEW! 2. *(plurale tantum)* 2012 – методические указания и рекомендации различного характера.

Δ *гайдлайны* + сущ. (по чему?): *гайдлайны* по строительству, ведению бизнеса и т.д.;

гайдлайны + сущ. (для кого?): *гайдлайны* для журналистов/ разработчиков и др.;

прил. + *гайдлайны:* международные/ мировые/ российские *гайдлайны* и др.;

глаг. + *гайдлайны*: разработать/ утвердить/ соблюдать *гайдлайны* и др.;

глаг. + (по) *гайдлайнам:* делать/ создавать/ работать по *гайдлайнам,* следовать *гайдлайнам* и др.

= рекомендации, стандарты

◊ *В интервью PublicPost председатель ЦВК Леонид Волков объяснил, на каких основаниях им было отказано. «Мы сказали, что* ***гайдлайны*** *такие: любой – в нашем понимании. Если бы кошечка или конь пришли бы к нам регистрироваться, или Микки Маус, мы же не стали бы их регистрировать», – сказал Волков.* (Деловая газета «Взгляд.ру», 22.10.12); *Например, единый УПК в Швейцарии обсуждали больше 20 лет и вводят постепенно до сих пор (уже почти 10 лет). Оперативные же изменения вводятся в рекомендательном*

режиме – как ***гайдлайны,*** *рекомендации, модельные практики. Им можно следовать, если они разумны, но за отход от них нельзя наказать.* (Ведомости, 11.11.16); *Следующим логичным этапом стала бы разработка стандартов оснащения площадей перед станциями метро. Подобные документы в формате стандартов (****гайдлайны****), на которые опирается градостроительная политика, есть во многих городах, таких как Нью-Йорк, Бостон, Лондон, Прага, Дублин и многих других.* (Lenta.ru, 11.02.16)

NEW! 3. 2014 – ведущее направление или тренд.

◊ *Весна-лето 2013. Широкополые шляпы стали* ***гайдлайном*** *коллекций весна-лето 2013 Rachel Zoe, Chanel, Douglas Hannant и Saint Laurent Paris.* (Блокнот.ру, 22.11.14); *Что или кто каждый сезон определяет* ***гайдлайн*** *коллекции? – У меня есть креативная команда из 15 человек, которые стабильно засыпают меня новыми идеями и технологиями. Безусловно, мы отслеживаем тенденции и воплощаем их в контексте бренда в парижском ателье <…>* (Журнал «Собака.ru», 24.11.14); *Впереди длинные выходные, и если шопинг входит в ваше праздничное ноябрьское расписание, то у нас есть для вас* ***гайдлайны*** *в виде самых свежих новостей бутиков.* (РБК.Стиль, 02.11.12); ***Гайдлайн*** *этой весной? Основной мастхэв сезона – это конфликт тканей, фактур и стилей в одном образе, как у женщин, так и у мужчин.* (Собака.ru, 10.04.14)

NEW! Гейминг [gaming] (*сущ.,* -а, м.*)* 2006 – индустрия видео-игр на различных носителях.

Δ (аналит.) прил. + *гейминг:* консольный/ мобильный/ портативный/ компьютерный/ профессиональный *гейминг,* онлайн/ интернет/ PC-*гейминг* и др.;

индустрия *гейминга* (*гейминг*-индустрия)

Ср. киберспорт (* профессиональный *гейминг*)

◊ *В конце 2006-го ресурс объявил о широкомасштабной программе вложения в «неделовой сегмент» — предполагалось инвестировать $120 млн в развитие развлекательных сервисов, онлайн-****гейминга*** *и др.* (Газета.Ru, 14.11.08); *Кроме того, эта Ouya переворачивает с ног на голову почти все принципы консольного* ***гейминга.*** *Новое устройство, стоимость которого составит меньше 100 долларов, позиционируется как максимально открытая игровая система.* (Вести.Ru, 14.07.12); *И жизненный цикл предыдущей консоли говорит о том, что интерес к портативному* ***гейммингу*** *очень высокий.* (Lenta.ru, 16.02.12);

Приложение YouTube ***Гейминг*** *появилось в России. Это программа для любителей компьютерных игр. В ней пользователи могут следить за новостями индустрии, общаться между собой, вести прямые трансляции или просматривать видео.* (Коммерсантъ FM, 10.11.16)

NEW! Гей-парад [gay parade] *(аналит. соч.)* 2004 – шествие сексуальных меньшинств, организуемые активистами гей-движения с целью привлечения общественного внимания к правам представителей сексуальных меньшинств и утверждение толерантного отношения к ним.

Δ глаг. + *гей-парад:* провести/ устроить/ разрешить/ запретить *гей-парад* и др.;

организаторы/ активисты *гей-парада*

= *гей-прайд*

◊ *Это сегодня мировой капитализм строит агрессивную политику на идее превосходства личных свобод над мнением общества – одни* ***гей–парады*** *чего стоят.* (АиФ-Черноземье, 28.11.16); *Так, противники строительства заявляли следующее: «Мы против строительства храмового комплекса на Малой земле! … Их оппоненты стояли с плакатами следующего содержания: <…> «Новороссийск — за строительство храма!», «Кто храмам чинит преграды — лоббирует* ***гей-парады****!».* (Наша газета-Новороссийск, 07.12.15); *Большой резонанс вызвала новость о том, что православный юрист Евгений Мазепин пообещал разогнать* ***гей-парад*** *в Воронеже.* (Блокнот Воронеж, 29.12.13) *С обычными гомосексуалистами те, что ходят на* ***гей-парады,*** *выступают с инициативами за защиту прав геев, пикетируют Госдуму, не пересекаются.* (РИА Воронеж, 26.12.13)

© Шагалова-2017, Шагалова-2011 (*гей* – первая часть сложных слов)

NEW! Гей-прайд [gay pride (parade)] *(аналит. соч.)* 2005 – см. *гей-парад.*

◊ *И лишь напоследок Николай Алексеев заявил о том, что настоящим тестом на готовность соблюдать права человека в России станет заявка на проведение первого в Москве* ***гей-прайда.*** (GZT.RU, 28.07.05); *Тем не менее, в апреле закон впервые применили на практике: лидер российского ЛГБТ-движения, организатор* ***гей-прайда*** *в Москве Николай Алексеев устроил одиночный пикет.* (Интерфакс – Россия, 29.12.12); *1 декабря основатель движения Московского* ***гей-прайда*** *и один из организаторов акций в Архангельске Николай Алексеев получил*

официальные отказы в согласовании проведения обоих мероприятий. Городские власти ссылались на федеральный закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. (АиФ-Архангельск, 02.12.15)

© *Гей* – первая часть сложных слов: Шагалова-2017, Шагалова-2011

NEW! Гей-туризм [gay tourism] *(аналит. соч.)* 2009 – отрасль туризма, специализирующаяся на путешествиях и отдыхе представителей сексуальных меньшинств и предполагающая путешествия в страны и регионы, толерантные к ним.

→ гей-турист

◊ *Финляндия толерантно относится к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией, что делает эту страну привлекательной для* ***гей-туризма***. (Эхо Москвы-Петербург, 12.04.12); *Еще выдвинули предложение развивать в регионе гей-туризм, легализовать однополые браки и тут же обложить их налогом.* (Независимая газета, 29.01.14); *Как известно, в феврале 2015 года заммэра Архангельска Владимир Гармашов согласовал было проведение митинга ЛГБТ-сообщества в парке на Ленинградском проспекте, что вызвало широкий общественный резонанс и ликование московских гей-активистов <…> Конечно, возможно, Виктор Павленко неудачно пошутил, а возможно Архангельск со временем превратится в место* ***гей-туризма*** *мирового значения <…>* (Информационный портал Архангельской области «Новости Дня», 01.07.15)

© *Гей* – первая часть сложных слов: Шагалова-2017, Шагалова-2011

NEW! Гей-френдли [gay friendly] *(аналит. соч. в функции неизм. прил. или нареч.)* 2007 – толерантный по отношению к представителям сексуальным меньшинств.

Δ *гей-френдли* + сущ.: *гей-френдли*(-)ресторан/ организация/ клуб/ туристическое агентство/ отель и др.

глаг. + *гей-френдли*: быть *гей-френдли,* вести себя *гей-френдли* и др.

< *френдли*

= ЛГБТ-френдли (ЛГБТ – лесбиянки, геи, бисексуалы и траснгендеры)

Ср. эко-френдли, чайна-френдли, халяль-френдли, *юзер-френдли*, веган-френдли, чайлд-френдли и т.д.

◊ *Парламентарий <…> заявил, что «ЛГБТ движение должно через «****гей-френдли****» транснациональных корпорации, действующие на территории России,*

оказывать скрытое давление на существующую политическую систему государственной власти в стране для принятия законов в интересах ЛГБТ сообщества». (АиФ-Санкт-Петербург, 24.09.15); *Александр Малис в разговоре с Павлом Лобковым выступил сдержанно, отметил, что его компания уже не «**гей-френдли**», как при прошлом владельце, но вполне себе толерантна.* (Независимая газета, 15.01.14); *И это неслучайно: определение **гей-френдли** означает «дружелюбное к геям», но не подразумевает, что гетеросексуальных клиентов тут не примут.* (Деловой Петербург, 25.09.07); *Как можно было предположить, "Парад" нашел отклик прежде всего в сердцах берлинских зрителей, живущих в самом **гей-френдли** городе Европы и с большим вниманием относящихся к фильмам на тему прав человека* <…> (Интерфакс, 15.10.12)

© *Гей* – первая часть сложных слов: Шагалова-2017, Шагалова-2011

NEW! Гиф [GIF < Graphics Interchange Format] *(сущ.,* -а, м.*) (информ.)* 2013 – популярный растровый формат графических изображений, позволяющий создавать простую анимацию в виде чередующихся кадров.

= *(часто)* гиф/ gif-картинка, гиф/ gif-анимация, гиф/ gif-изображение; *гифка (информ. жарг.)*

Ср. коуб (короткие зацикленные видеоролики с несинхронным звуковым сопровождением)

◊ *Появилась новая коммуникативная сфера – Интернет, и язык к ней приспособился так, чтобы всем было удобно. Оттуда пришли смайлики, **гифы** и другие штуки, которые позволяют оживить письменный диалог, добавить отсутствующие в письме интонацию, жесты, мимику, эмоции*. (АиФ, 23.12.16); *Здесь тоже есть ответвления. Мы вот на той же самой отчетной конференции рассказывали о том, что мы запустили autoplay **гифов**, то есть автопроигрывание **гифов**.* (Эхо Москвы, 26.04.16); *Формат **гиф** возник как техническая необходимость. Во времена, когда интернет был медленный, необходимо было придумывать какие-то хитрости, чтобы передать как можно больше информации. Его использовали изначально для оформления сайтов, рекламных баннеров*… (Журнал 365, 29.10.15)

Также: **GIF/ gif.**

NEW! Гиф [GIF < Graphics Interchange Format] *(аналит. прил в пре и постпозиции) (информ.)* 2013 – созданный в формате *гиф*.

Δ *гиф*-арт/ картинка/ анимация/ изображение/ фотография и т.д.

◊ *Публикацию немецкая команда подкрепила* ***гиф*****-*****картинкой, на которой Мюллер идёт по заснеженной улице в подвёрнутых шортах***. (Ростовское агентство новостей «Donnews.ru», 22.11.16); *Рядом тоже фотографировали, только это уже была, как объяснила новая девушка,* ***гиф*****-*****фотография. Она предложила сделать*** ***гиф*****-*****фото*** <…> (Коммерсантъ-Online, 02.06.16); *Художник делает анимацию для приложений и игр, создает музыкальные видео клипы, рисует короткометражные мультфильмы и комиксы. На его первой персональной выставке будут представлены принты его иллюстраций,* ***гиф-анимации*** *и видео.* (МК, 20.08.14)

Также: *(часто)* **GIF/ gif.**

NEW! Гифка [< GIF < Graphics Interchange Format] *(сущ.,* -и, *ж.) (информ. жарг.)* 2011 – см. *гиф (сущ.).*

Δ анимационная/ поздравительная/ тематическая *гифка* и т.д.

выложить/ создать/ снять/ использовать *гифку* и др.

= *гиф,* gif/ гиф-анимация/ картинка/ изображение

◊ *Видео в интернете посмотрели уже больше шести миллионов человек и растащили особенно пугающие кадры на* ***гифки*** *и новые мемы.* (Телеканал ОТВ, 30.11.14); *Где-то в процессе этого забега Карагунис неожиданно для себя обрел уважение существенной части российской публики. Теперь его вытаращенные от радости глаза и то, как он искренне, порывом, крестится, растаскивается на «****гифки****» и демотиваторы с подписью «Вот ему не все равно».* (АиФ, 18.06.12); *Подписчики могут выбрать* ***гифки*** *исходя из своего уровня знаний – от азов до серьезных задач с элементами программирования.* (Lenta.ru, 29.12.16)

Также: **gif/ GIF-ка**.

NEW! Дауншифт/ даун-шифт *(редко)* [downshift] *(сущ.,* -а, *м.)* – **1.** 2011 - смена хорошо оплачиваемой и перспективной работы на менее оплачиваемую и/ или престижную или полный отказ от нее в пользу расширения личных интересов, воплощения семейных ценностей, раскрытия творческих начал, во избежание стресса и для ведения здорового образа жизни.

≠ *апшифт* (редко), *промоушн*, продвижение по службе, карьерный рост

◊ *Я вообще-то айтишник, а не кошатник. Но мне хотелось* ***дауншифта*** *– я бывший топ-менеджер, и эти все акционерские разборки меня, если честно,*

утомили. Хотелось «теплого» бизнеса, для души, но так, чтобы не потерять дохода. Основной бизнес будет другой. (МИР 24, 08.05.15); *Я не думаю, что мой трансфер на рынке труда – это* ***дауншифт****. Наоборот, это промоушн.* (Онлайн бизнес-издание VC.RU, 18.03.13); *Вы настолько скучаете по работе, что совершили этакий даун-шифт – из «Спартака» и «Мальорки» – в «Торпедо».* (Советский спорт-Санкт-Петербург, 12.07.15)

2. 2016 - замедление развития.

◊ *Россия в* ***дауншифте*** (заголовок) <…> *Герман Греф, выступая на Гайдаровском форуме в Москве, заявил, что Россия в последние годы «проиграла конкуренцию и оказалась в числе стран, которые проигрывают, стран-дауншифтеров», акцентировав внимание на том, что без масштабных реформ мы будем всё сильнее отставать от лидеров, а со «странами-победителями» нас будет разделять «громадный разрыв в доходах».* (Snob, 25.01.16); *В 2016* ***дауншифт*** *ждет все услуги, связанные с веб-дизайном, интернет-сервисами. Рынок сильно поменяется, вплоть до требований поисковиков. На этом фоне красоты дизайна никого не будут интересовать* <…> (РБК-Екатеринбург, 29.02.16)

3. 2011 *(техн.)* - переключение коробки передач на меньшую скорость.

≠ апшифт

◊ *Автомобильный термин «****дауншифт****» означает «понижение передачи».* (АиФ, 08.06.2011); *Тандем работает четко, настройки близки к идеальным. Автомат даже позволяет покрутить передачу прежде чем переключаться на повышенную, а в случае с* ***дауншифтом****, напротив, не тупит и послушно выполняет ваши команды*. (Drive2Life, 19.10.15)

Дауншифтер/ даун-шифтер *(редко)* [downshifter] *(сущ.*, -а, *м.)* – **1.** 2007 – человек, совершающий *дауншифт*[1].

NEW! Δ стать *дауншифтером,*

убежденный дауншифтер

≠ апшифтер

◊ *Я вот тоже сейчас подумываю о долгосрочном отпуске <…> Я не* ***дауншифтер****. Терпеть не могу слово это. Я просто человек, который устал от дурацкого трудового кодекса. Он неправильный. Если б был у каждого из нас отпуск нормальный по 3-4 месяца, я бы ни о чем таком не думал.* (Газета.Ru, 15.07.09); ***Дауншифтером*** *нельзя родиться – им можно только стать. Ведь*

чтобы отказаться от карьеры, надо встать хотя бы не первую ступень карьерной лестницы. (Профессия, 26.10.11); *Роль Макса Андреева – циника с блестящей карьерой и потускневшим интересом к жизни – в 2011 году сделала Данилу Козловского актером №1. С тех пор он только набрал мощи. Его преображение из заросшего* ***дауншифтера*** *в щеголя, одетого с иголочки, достойно отдельной рекламы мирового бренда* <...> (Московский Комсомолец, 04.03.15); *Столичные* ***дауншифтеры*** *часто покидают город ради размеренной и спокойной жизни где-нибудь в Азии.* (Российский туризм, 09.12.16)

© Шагалова-2017

NEW! 2. 2016 - тот, кто отличается замедленным развитием или отстает по темпам развития от своих соперников.

Δ страна-*дауншифтер,*

экономический *дауншифтер*

= аутсайдер, лузер (*разг., пренебр.*)

◊ *Греф должен уйти в отставку после своих высказываний о том, что Россия – «страна-****дауншифтер****», проигравшая в социальной и технологической конкуренции.* (Свободная Пресса, 05.10.16); *Дело в том, что мы 99 лет назад сбились с пути. Мы пошли не тем путем, тупиковым. XX век, как писал Солженицын, Россия проиграла. Проигрываем и XXI. У нас у власти* ***дауншифтеры****, как они сами себя называют.* (Царьград, 22.06.16); *В этом смысле не страну нашу, а отечественных либералов, в том числе самого Грефа, говоря его же словами, можно отнести к числу* ***дауншифтеров*** *– людей заторможенного мышления.* (Аргументы недели, 18.02.16); <…> *поскольку «мы проиграли конкуренцию, надо честно сказать… мы просто оказались в числе стран, которые проигрывают, стран-****дауншифтеров****» (****дауншифтер*** *– неудачник, аутсайдер).* (Сегодня.ру, 02.02.16); <…> *некоторым почему-то наша страна представляется неудачницей. Причем так позволяют себе говорить руководители банков, министры. Это ложь, цинизм и извращение. Это они* ***дауншифтеры****, они неудачники, - отрезал Олег Нилов.* (Блокнот.ру, 25.01.16)

NEW! Дауншифтерский [< downshifter] *(прил.)* – **1.** 2009 – свойственный *дауншифтерам*[1].

Δ *дауншифтерский* отпуск, *дауншифтерские* идеи, веяния; *дауншифтерская* философия, работа и др.

◊ *Апельсины, без преувеличения, падают здесь прямо на голову, и можно без труда прожить в этом* ***дауншифтерском*** *раю долларов на 200 в месяц.* (Новые

Известия, 15.02.13); *Пока я пробиралась по тротуару Мясницкой, в голове билось диссидентско-**дауншифтерское**: «В Париж хочется». В Париже к велосипедам прилагаются велодорожки.* (Новая газета, 06.06.13); *У меня есть еще одна работа вне дома, **дауншифтерская**, как я говорю, рукодельная: продавец-консультант в магазинчике для вязания.* (Православие и Мир, 17.07.13)

2. 2014 – свойственный *дауншифтерам*[2]; отличающийся замедленным развитием или отстающий по темпам развития от соперников.

Δ *дауншифтерская* страна

◊ *Напомним, Глазьев обвинил Грефа в том, что тот сам виноват в формировании **«дауншифтерского»** существования России*. (Московский Комсомолец, 20.01.16); *В большинстве регионов обвалился рынок недвижимости. За несколько дней Россия стала **дауншифтерской** страной.* (Совершенно секретно, 30.12.14)

Дауншифтинг/ даун-шифтинг *(редко)* [downshifting] *(сущ.*, -а, *м.)* – **1.** 2006 – выбор в пользу менее оплачиваемой и/ или престижной работы или полный отказ от нее в пользу расширения личных интересов, воплощения семейных ценностей, раскрытия творческих начал, во избежание стресса и для ведения здорового образа жизни; а также жизненная философия, связанная с подобным выбором.

NEW! Δ заняться *дауншифтингом*, предаться *дауншифтингу,* совершать *дауншифтинг,* уйти в *дауншифтинг;*

культура, философия, направление, движение *дауншифтинга;*

профессиональный *дауншифтинг*

≠ *апшифтинг*

NEW! *Ср.* эскапизм (стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий)

→ дауншифтинговый

◊ *Как написано на сайте российских дауншифтеров, **дауншифтинг** - это "осознанный отказ от чужих целей, жизнь ради себя и своей семьи.* (Частный Корреспондент, 27.09.09); *Наш еженедельник много писал о людях, которые променяли столицу на тверскую глубинку, поселились в деревнях и стали заниматься сельским хозяйством. Такое явление уже получило своё название - **дауншифтинг**.* (АиФ Тверь, 18.01.12); *Рутина заедает на работе, быт – дома. От этого стало модно убегать в тропические страны и жить там на средства,*

*получаемые со сдачи внаем квартиры. Вроде нет ничего плохого в том, чтобы перезимовать у моря, в теплых краях. Заняться своим здоровьем или творчеством. В России это называют модным словом «**дауншифтинг**», хотя в других странах это понятие куда как сложнее.* (Наш Красноярский край, 17.02.13); *Наряду с кулинарным эстетством популярен и гастрономический **дауншифтинг**. Россию захватила новая мода — уличная еда в фудтраках.* (Бизнес71, 04.07.16)

© Шагалова-2017

NEW! 2. 2016 - замедление развития, спад темпов роста.

Δ технологический, экономический *дауншифтинг*

= *дауншифт*[2]

◊ *Повторение 1998-го, массовые протесты, технологический «**дауншифтинг**» России. Очередной Гайдаровский форум не испытывал недостатка в алармизме.* (Lenta.ru, 17.01.16); ***Дауншифтинг** предполагает отказ от былого величия, но его у путинской России никогда и не было. Несколько нефтегазовых лет, невзирая на рост зарплат и пенсий, на величие все равно не тянут.* (Главком, 17.01.16); *Констатация того, что 25 лет были спущены псу под хвост, а мы сейчас оказались в том, что политкорректно он назвал **дауншифтингом***. (БИЗНЕС Online, 13.02.16)

NEW! Дауншифтить НСВ, **задауншифтить** СВ *(редко)* [to downshift, < downshift] *(глаг.)* 2012 - совершать *дауншифт*[1].

Δ *дауншифтить* + где? куда?

◊ *Собираются шмотки, и покупаются билеты на рейс Тольятти – Москва. А я знаю немало тех, кто, насытившись столичной энергетикой, **дауншифтит** во Вьетнаме <…>* (Понедельник-Тольятти, 13.02.12); *<…> не по возрасту рассудительный мальчик-хипстер Дядя Федор, предпочитающий общаться с владеющими прекрасным русским языком животными, **дауншифтит** в русскую глубинку <…>* (Газета.Ru, 30.05.14); *В 2012 году я начала встречаться с Витей; он был как раз тем самым карьеристом, которым должна была стать я, если бы не уехала **дауншифтить***. (Buro 24/7, 05.10.15)

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ И ГНЕЗДА С НОВЕЙШИМИ АНГЛИЦИЗМАМИ [745].

1. аддикт	→ аддиктивный	→ аддиктивность	
	→ аддикция		
2. айфон	→ айфоновый		
	→ айфонить		
3. антиэйдж/ анти-эйдж	→ антиэйджинг	→ антиэйджинговый	
4. апгрейд	→ апгрейдить	→ проапгрейдить	
		→ заапгрейдить	
		→ доапгрейдить	
5. *(to) buy [746]	→ **баинг**	→ баинговый	
	→ **баер/ байер**		
6. бан	→ банить	→ забанить	→ забаненный
		→ разбанить	
7. боди-позитив/ бодипозитив	→ бодипозитивный		

[745] В данное приложение включены как слова из общелитературного языка, так и разговорные и субстандартные лексические единицы. При этом англицизмы и их дериваты здесь не сопровождаются соответствующими пометами для удобства зрительного восприятия таблицы. Информация о стилистических, терминологических, эмоционально-оценочных и частотных характеристиках лексем дается в основном тексте диссертации, а также в рамках лексикографического описания неологизмов в Приложении I .

[746] Для словообразовательных гнезд без вершины в русском языке указывается производящая англоязычная лексема.

8. бренд/ брэнд	→брендинг/ брэндинг	→ брендинговый / брэндинговый	
	→ брендовый/ брэндовый		
	→ брендизм/ брэндизм	→ антибрендизм	
	→ брендировать/ брэндировать	→брендированный / брэндированный	
		→пробрендировать/ пробрэндировать	
9. бьюти	→ бьютиголик		
10. *backpack	→ **бэкпэкинг/ бэкпекинг**		
	→**бэкпэкер/ бэкпекер**	→бэкпэкерский/ бэкпекерский	
		→ бэкпэкерство/ бэкпекерство	
11. *(to) vend	→ **вендинг**	→ вендинговый	
	→ **вендер**		
12. видеоблог/ видео-блог	→ видеоблогер/ видеоблоггер/ видео-блогер/ видео-блоггер		
	→ видеоблогинг/ видеоблоггинг/ видео-блогинг/ видео-блоггинг		
13. влог	→ влогер/ влоггер		
	→ влогинг/ влоггинг		

14. гиф/ gif/ GIF	→ гифка/ gif-ка/ GIF-ка		
15. гугл	→ гугловый		
	→ гуглить	→ загуглить	
		→ прогуглить	
		→ отгуглить	
16. дауншифт/ даун-шифт	→ дауншифтинг/ даун-шифтинг	→ дауншифтинговый	
	→ дауншифтер/ даун-шифтер	→дауншифтерский	
	→ дауншифтить	→задауншифтить	
17. *(to) develop	→ **девелопер**	→ девелоперский	
	→ **девелопмент**		
17. драйв	→драйвовый		
	→ драйвер		
18. драфт	→ драфтовый		
	→ драфтовать	→ задрафтовать	→задрафтованный
19. дьюти-фри	→ дьютифришный		
20. Инстаграм/ инстаграм	→ инстаграмный/ инстаграммный		
	→ инстаграмить	→ заинстаграмить	
		→отинстаграмить/ отынстаграмить	
21. ивент	→ ивентовый		
22. инсайд	→ инсайдер	→ инсайдерский	
	→ инсайдинг		
	→ инсайдить		
23. интерактив	→ интерактивный		
	→ интерактивить		

24. кавер	→ каверный		
25. *(to)couch-surf	→ **каучсерфер**		
	→ **каучсерфинг**		
	→ каучсерфить		
26. *(to) cater	→ **кейтеринг**	→ кейтеринговый	
	→ **кейтер**		
27. кластер	→ кластерный		
28. клик	→ кликать/ кликнуть		
	→ кликабельный	→ кликабельность	
29. коворкинг	→ коворкинговый		
30. копипаст	→ копипастер		
	→ копипастинг		
	→ копипастить	→ закопипастить	
		→ откопипастить	
31. копирайт	→ копирайтер	→ копирайтерский	
	→ копирайтный		
	→ копирайтинг	→ копирайтинговый	
	→ копирайтить	→ закопирайтить	
32. коуч	→ коучинг	→ коучинговый	
33. *(to) crowdfund	→ **краудфандинг**	→ краудфандинговый	
	→ **краудфандер**		
	→ краудфандить		
34. креатив	→ креативить	→ скреативить	
	→ креативный	→ креативность	
		→ креативно	
	→ креативщик		

36. лайк	→ лайкать	→ отлайкать	
		→ залайкать	
	→ лайкнуть		
	→ дислайк/ дизлайк	→дислайкать/ дизлайкать	
		→дислайкнуть/ дизлайкнуть	
37. лайт	→ лайтовый		
38. лайфхак/ лайф-хак	→ лайфхакер/ лайф-хакер		
	→ лайфхакинг/ лайф-хакинг		
39. летсплей	→ летсплейщик		
40. лифтинг	→ лифтинговый		
41. лук	→ лифтолук		
	→ релукинг		
42. логин	→ логинить(ся)	→ залогинить(ся)	→залогинен ный
43. лоукост/ лоу-кост	→ лоукостер		
44. лузер	→ лузерство		
45. мейнстрим	→ мейнстримовый		
46. микс	→ миксовать	→ смиксовать	
		→ замиксовать	
47. *(to)monitor	→ **мониторинг**	→ мониторинговый	
	→ мониторить	→ промониторить	
48. *(to) move	→ **мувер**		
	→ **мувинг**	→ мувинговый	

49. нейминг	→ нейминговый		
50. нетворк	→ нетворкинг	→нетворкинговый	
51. пикап	→ пикапер	→ пикаперский	
	→ пикапить	→ пропикапить	
		→ запикапить	
		→ отпикапить	
		→ попикапить	
52. подкаст	→ подкастинг		
	→ подкастный		
53. пост	→ репост	→ репостить	
	→ перепост	→ перепостить	
	→ постить	→ запостить	
54. прайс	→ прайсинг		
	→ прайсить	→ запрайсить	
55. принт	→ принтер		
	→ принтинг		
	→ принтить		
	→ принтовать	→ принтованный	
56. *(to) process	→ **процессинг**	→ процессинговый	
	→ процессить	→отпроцессить	
57. *(to) write	→ **райтер**		
	→ **райтинг**	→ райтинговый	
		→ рерайтинг	→ рерайтить
58. рендер	→ рендеринг		
	→ рендерить	→ отрендерить	
59. *(to) research	→ **ресечинг**		
	→ **рисечер/ ресечер**		

60. ресепшн	→ ресепшионист		
61. ритейл/ ретейл	→ ритейлер/ ретейлер/		
	→ ритейлинг/ ретейлинг		
62. *(a) roof	→ **руфинг**		
	→ **руфер**	→ руферский	
		→ руферство	
63. *(a) roof+(to) ride	→ **руфрайдер**		
	→ **руфрайдинг**		
64. селебрити	→ селеб		
65. *(to) sell	→ **селлинг/ селинг**	→селлинговый/ селинговый	
	→ **селлер/ селер**		
66. селфи	→ псевдоселфи		
	→ селфик		
	→ селфоман	→ селфоманка	
	→ селфист	→селфистка	
		→ антиселфист	
	→ селфить(ся)	→ заселфить(ся)	
		→ отселфить	
67. скрол/ скролл	→скроллить/ скролить	→проскроллить/ проскролить	
	→ скроллинг/ скролинг		
68. спам	→ спамовый		
	→ спамер	→ спамерский	
	→ спаминг		
	→ спамить	→ заспамить	

69. *(to) spoil	→ **спойлер**	→ спойлерство	
	→ **спойлинг**		
	→ спойлить	→заспойлить	
70. спот	→ спотовый		
71. стайл	→ стайлинг	→ стайлинговый	
	→ стайлер		
72. стартап/ старт-ап	→ стартапер		
	→ стартапинг		
	→стартапить		
73. стендап/ стенд-ап	→ стендапер		
74. стрим	→ стример		
	→ стриминг	→ стриминговый	
	→ стримить	→ застримить	
75. стрит-арт/ стритарт	→ стрит-артовский/ стритартовский		
	→ стрит-артовый/ стритартовый		
76. таргет	→ таргетинг		
	→ таргетировать	→ таргетирование	
		→ таргетированный	
77. твит	→ твиттер/ твитер (Твиттер/ Твитер)	→твиттерный/ твитерный	
	→твиттинг/ твитинг	→ретвиттинг/ ретвитинг	
	→ ретвит	→ ретвитить	
	→ твитить	→ затвитить	

78. *(to) trade	→ **трейдер**	→ трейдерский	
	→ **трейдинг**	→ трейдинговый	
79. *(a) trend + (to) watch	→ **трендвотчер/ тренд-вотчер**		
	→ **трендвотчинг/ тренд-вотчинг**		
80. *(a) trend + (to) set	→ **трендсеттер/ тренд-сеттер**		
	→ **трендсеттинг/ тренд-сеттинг**		
81. *(a) trend + (to) hunt	→**тренд-хантер/ трендхантер**	→ трендхантерский	
	→ **трендхантинг**		
82. (интернет-) тролль/ -троль	→(интернет-)/ троллинг/тролинг		
	→ троллить/ тролить	→затроллить/ затролить	
		→оттроллить/ оттролить	
		→ протроллить/ протролить	
38. трэш/ треш	→трэшевый/ трешевый	→трэшево/ трешево	
39. тег/ тэг	→тегирование/ тэгирование		
	→ теговый/ тэговый		
	→ тегать/ тэгать	→затегать/ затэгать	
40. фейк	→ фейковый		
41. *(to) phish	→ **фишинг**	→ фишинговый	
	→ **фишер**		

42. флешмоб/ флэшмоб/ флеш-моб/ флэш-моб	→ флеш-мобер/ флэш-мобер/ флеш-моббер/ флэш-моббер/ флешмобер/ флэшмобер/ флешмоббер/ флэшмоббер	→ флешмоберский/ флэшмоберский/ флэшмобберский/ флешмобберский	
	→ флэш-мобист		
43. *(to) follow	→ **фолловер**/ фоловер		
	→**фолловинг**/ фоловинг		
	→фолловить/ фоловить	→зафолловить/ зафоловить	
		→отфолловить/ отфоловить	
		→ расфолловить/ расфоловить	
44. фрейм	→ фрейминг	→ рефрейминг	
	→ фреймирование	→ рефреймирование	
45. френд	→ френдли		
	→ френдирование		
	→ френдить(ся)	→ зафрендить(ся)	→ зафренживание
		→ расфрендить(ся)	→ расфренживание
46. фрик	→ фриковый		

47. фриланс	→ фрилансер	→ фрилансерский	
	→ фрилансинг		
	→ фрилансить		
48. *(to) headhunt	→ **хедхантер/ хэдхантер/ хед-хантер/ хэд-хантер**	→ хедхантерский	→ хедхантерство
	→**хедхантинг/ хэдхантинг/ хед-хантинг/ хэд-хантинг**	→ хедхантинговый	
	→хедхантить		
49. *(to) hate	→ **хейтер**	→ хейтерство	
	→ **хейтинг**		
	→ хейтить	→ захейтить	
50. хеш/ хэш	→ хешировать	→ захешировать	→(за)хешированный
		→ хеширование	
51. хипстер	→ хипстерша		
	→ хипстерский		
52. хайп	→ хайпить		
	→хайпнуть		
	→хайповый		
53. хост	→ хостинг		
	→ хостер		
	→ хостить	→захостить	
54. чекин	→ чекинить(ся)	→ зачекинить(ся)	
55. *(to) shop	→ **шопер/ шоппер**		
	→ **шопинг/ шоппинг**	→шопинговый/ шоппинговый	

	→шопиться/ шоппиться	→зашопиться/ зашоппиться	
		→ отшопиться/ отшоппиться	
		→ нашопиться/ нашопиться	
56. эсэмэс/ смс/ SMS	→ эсэмэска/ смска/ SMS-ка		
	→эсэмэсить/ эсемесить/ смсить/ SMS-ить	→отэсэмэсить/ отэсемесить	

ABSTRACT DELLA TESI DI DOTTORATO

"Neologismi di origine anglo-americana nella lingua russa contemporanea (2000-2016)"

A partire dalla fine del XX secolo, la lingua russa ha abbondantemente accolto unità lessicali dall'inglese e in particolar modo dalla sua variante americana. Tale larga diffusione di vocaboli anglo-americani è un fenomeno che si manifesta a livello mondiale, che quindi non è potuto sfuggire all'attenzione dei linguisti. Tuttavia, bisogna notare che la maggior parte degli studi fondamentali sugli anglicismi[747] o, in generale, sulle parole di origine straniera nella lingua russa – comprensivi di tutti i livelli linguistici – sono stati condotti sul periodo che va dalla fine del XX all'inizio del XXI secolo[748]. Di conseguenza, ai fini del presente studio, è sembrato interessante ed importante analizzare il funzionamento linguistico dei neologismi di origine inglese negli ultimi anni (2000-2016) per verificare sia il riproporsi di fenomeni già noti, sia le nuove tendenze emergenti in via di consolidamento.

Al fine di svolgere un'analisi approfondita, si è cercato di presentare un quadro completo dell'adattamento dei nuovi vocaboli ai vari livelli linguistici: grafico, fonetico, morfologico, derivazionale e semantico. Il presente lavoro è incentrato sulla questione dei prestiti diretti, per cui i prestiti indiretti, ovvero i calchi semantici e derivazionali, non vengono descrittti in maniera sistematica. Inoltre, la presente ricerca non offre una descrizione integrale dell'assimilazione di anglicismi nelle varietà *substandard* della lingua russa, anche se tali problemi vengono affrontati nel nostro lavoro, soprattutto nella descrizione dei processi derivazionali dalle basi inglesi.

---

[747] Condividendo il punto di vista di V.M. Aristova, il termine "anglicismo" è usato in questa sede nel suo senso ampio, relativo alla lingua e non alle specificità nazionali o etniche. Di conseguenza, vengono considerati anglicismi sia le parole provenienti dalla variante britannica che dalla variante americana della lingua inglese. – Vd. V.M. ARISTOVA, *K istorii anglo-russkich literaturnych svjazej i zaimstvovanij*, in *Semantičeskie edinizy v kategorii russkogo jazyka v diachronii*, Kaliningrad 1997, p. 13.

[748] Vd. E.V. MARINOVA, *Inojazyčnye slova v russkoj reči konca XX – načala XXI v.: problemy osvoenija i funkzionirovanija*, Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2008; L.P. KRYSIN, *Inojazyčnye slova v sovremennom russkom jazyke*, Moskva, Prosveščenie, 1968; L.P. KRYSIN, *Russkoe slovo, svoe e čužoe*, Moskva, Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004.

Si ritiene che la rilevanza scientifica della tesi consista nel:

- proporre una registrazione lessicografica dei nuovi anglicismi che hanno ottenuto una rapida diffusione nei vari campi semantici e si sono affermati nell'uso linguistico attuale. Ciononostante, tali anglicismi non sono stati descritti nei dizionari, né sono stati finora oggetto di una descrizione integrale negli studi linguistici;
- presentare in modo innovativo vari aspetti dell'integrazione dei nuovi anglicismi sui vari livelli linguistici (le peculiarità del funzionamento dei nuovi aggettivi analitici, la manifestazione della tendenza analitica sull'esempio dell'integrazione dei nuovi anglicismi, l'assimilazione delle catene e delle famiglie lessicali di origine inglese, la diffusione dei nuovi formanti derivazionali inglesi nella lingua russa contemporanea);
- illustrare l'attivo adattamento derivazionale dei nuovi anglicismi nella prima fase della loro introduzione nella lingua russa, nonchè descrivere e offrire una registrazione lessicografica delle neoformazioni dalle basi inglesi;
- illustrare l'intensificazione dei processi di neosemia[749], ovvero dello sviluppo di nuove accezioni degli anglicismi penetrati nella lingua russa nelle epoche precedenti;
- mostrare l'alta variabilità formale e grammaticale dei neologismi di origine inglese, lo studio della quale è sostanziale al fine di sciogliere numerosi dubbi sulla norma linguistica attuale e di affrontare in maniera coerente la loro codificazione lessicografica.

Il materiale della ricerca è stato rappresentato da un corpus di neologismi da noi raccolto e dai lemmari delle nuove fonti lessicografiche. Il nostro corpus include oltre 600 lessemi di origine inglese, compresi i loro nuovi derivati: il campione è stato rilevato grazie allo spoglio della stampa moderna russa dall'anno 2000 all'anno 2016. Nel tentativo di raggiungere l'obiettivo di evidenziare i fenomeni e le tendenze in fase di evoluzione nella lingua russa, si è lavorato su neologismi afferenti a vari campi semantici rilevandoli sia dalle edizioni elettroniche dei quotidiani generalisti a tiratura nazionale (come *Izvestija, Argumenty i Fakty, Komsomol'skaja pravda, Rossijskaja gazeta, Novaja gazeta, Gazeta.Ru, Lenta.ru*), che dai periodici specialistici, compresi quelli a tiratura regionale (quotidiani di economia: *RBK, Vedomosti* ecc.; riviste di moda: *Glamour, Cosmopolitan* ecc.; periodici sportivi: *Sport-Ekspress, Sovetskij sport*

[749] Termine coniato da Tullio De Mauro – Vd. T. DE MAURO, *Dizionarietto di parole del futuro*, Roma-Bari, Laterza, 2006, p. 99.

ecc.). Molte informazioni sono state attinte da *Yandex.Novosti*[750], una delle maggiori banche dati della stampa moderna russa. In alcuni casi, riguardanti i neologismi appartenenti alle varietà substandard della lingua russa, ci si è riferiti al linguaggio dei forum e dei *social network*. In tal modo, lavorando con vari settori tematici, si è cercato di raccogliere il maggior numero possibile di testimonianze dell'uso dei neologismi, al fine di mettere in luce vari fenomeni emergenti nella lingua russa contemporanea.

Un importante criterio di selezione dei vocaboli è stata la loro mancata registrazione nelle più importanti opere lessicografiche, ossia nei dizionari generali e dei neologismi o delle parole straniere, i quali hanno assunto il ruolo di corpus di esclusione. Inoltre, il nostro corpus include numerosi anglicismi che, pur essendo registrati nei dizionari più recenti, hanno sviluppato nell'uso linguistico attuale ulteriori accezioni e, di conseguenza, possono essere classificati come manifestazioni di neosemia.

È importante sottolineare che – nonostante la recente pubblicazione di un dizionario di parole straniere a cura di E. Šagalova[751], nel quale compaiono molti neologismi del XXI secolo – nel corso di questa ricerca è stato possibile individuare un intero gruppo di nuovi anglicismi che rappresentano il materiale della nostra ricerca e l'oggetto della dettagliata descrizione lessicografica nell'appendice I. Inoltre, si precisa che nel corso della raccolta del corpus di neologismi non ci si è posto lo scopo di pronosticare il loro sicuro attecchimento nella pratica linguistica, ritenendo più che altro importante testimoniare il loro "*uso incipiente"*, per usare un termine di Bruno Migliorini[752]. Si è tentato di registrare elementi lessicali che iniziano a diffondersi, al fine di documentare le tendenze linguistiche che vanno via via consolidandosi nella lingua russa contemporanea.

Per quanto riguarda la composizione del corpus, esso include lessemi introdotti nella lingua russa nel XXI secolo (ad esempio: *селфи, аутлет, брендбук*[753] ecc.); i neologismi semantici, ossia gli anglicismi assimilati prima di sviluppare un nuovo

[750] Aggregatore di notizie in lingua russa "Yandex.Novosti" - URL: https://news.yandex.ru/ (Data dell'ultima consultazione: 30.10.2017).

[751] E.N. ŠAGALOVA, *Slovar' novejšich inostrannych slov*, M., AST-Press, 2017.

[752] B. MIGLIORINI, *Parole nuove. Appendice di dodicimila voci al "Dizionario moderno" di Alfredo Panzini*, Milano, Hoepli Ed., 1963.

[753] Prendendo in considerazione i processi dell'assimilazione fonetica e grafica dei nuovi anglicismi, nel presente *abstract* si è ritenuto opportuno riportare gli esempi dei neologismi in lingua originale, facendo uso dell'alfabeto cirillico.

significato nel XXI secolo (ad esempio: *пикап, коуч, компаунд* ecc.), nonchè le neoformazioni create dalle nuove basi inglesi nella lingua russa (ad esempio: *дауншифтить, айфоновый, антиэйджинговый, копирайтить, трешево* ecc.). Per molti anglicismi, nel presente lavoro vengono descritti per la prima volta i nuovi derivati creati nella lingua russa dalle nuove basi inglesi, così come anche le neosemie sviluppate a causa dello slittamento semantico e dell'assimilazione dei prestiti successivi[754] (lemmi che penetrano di nuovo nella lingua russa in un'accezione nuova, creando, in tal modo, casi di polisemia o di omonimia).

La tesi si compone di un'introduzione, sei capitoli, un paragrafo conclusivo e due appendici.

Nell'**introduzione** si esplicano la metodologia e gli obiettivi che stanno alla base della ricerca. Inoltre, viene argomentata l'attualità del tema della tesi nonchè la sua rilevanza teorica e pratica.

Il primo capitolo della tesi – **Neologismo e parola straniera come oggetti della lessicologia e lessicografia –** è dedicato all'illustrazione dei termini *neologismo* e *parola straniera* (*inojazyčnoe slovo*): in primo luogo vengono esaminati vari approcci scientifici allo studio di prestiti e neologismi nella lingua russa, in secondo luogo ci si sofferma sul significato dei termini *neologismo, prestito, parola straniera.* In terzo luogo, vengono analizzati i motivi dell'apparizione di prestiti e neologismi e le loro principali tipologie. Infine, lo scopo di questo capitolo è quello di descrivere lo *status quaestionis* relativo alla registrazione lessicografica delle parole straniere e dei neologismi, mettendo in luce i principali problemi riguardanti la registrazione dei nuovi anglicismi nelle fonti lessicografiche.

Il secondo capitolo – **Risorse elettroniche per lo studio dei nuovi anglo-americanismi** – include una descrizione e un'analisi critica delle possibilità dei vari corpora e delle banche dati elettroniche, così come anche dei motori di ricerca utilizzabili per lo studio dei nuovi anglicismi nella lingua russa contemporanea. In questo capitolo si definiscono le possibilità e i limiti di vari strumenti e metodologie applicate per la ricerca dei nuovi vocaboli di origine inglese.

Il terzo capitolo – **Assimilazione dei nuovi anglo-americanismi nella lingua scritta e parlata** – è relativo a un'analisi dell'adattamento dei neologismi alla fonetica e grafia della lingua russa. In questo capitolo vengono esaminati i vari tipi di varianti formali dei nuovi anglicismi: fonematiche, accentuali, ortoepiche, ortografiche e grafiche.

[754] Vd. R. GUSMANI, *Saggi sull'interferenza linguistica*, Firenze, Le Lettere, 1986, p. 92.

Il quarto capitolo – **Assimilazione morfologica dei nuovi anglo-americanismi** – verte sull'analisi dell'integrazione grammaticale dei neologismi di origine inglese, rivolgendo un'attenzione particolare ai processi dell'adattamento morfologico dei sostantivi, oltre che al funzionamento degli aggettivi analitici nella lingua russa contemporanea. Questo capitolo si conclude mettendo in evidenza le tendenze analitiche acquisite dalla lingua russa del XXI secolo sull'esempio dei nuovi anglicismi.

Nel quinto capitolo – **Assimilazione derivazionale dei nuovi anglo-americanismi –** vengono descritti i legami derivazionali dei nuovi anglicismi con le parole indigene e con i prestiti corradicali assimilati nello stesso periodo o in un periodo precedente. Questo capitolo si focalizza sulle peculiarità relative alla formazione di derivati dalle basi inglesi nella lingua letteraria e nelle varietà substandard. Inoltre, vengono studiate le questioni dell'assimilazione e del funzionamento dei formanti derivazionali di origine inglese nella lingua russa contemporanea *(-инг, -ер, -абельный /ибельный, -мейкер, -гейт* ecc.).

Nel sesto capitolo – **Assimilazione semantica dei nuovi anglo-americanismi** – viene analizzata l'integrazione semantica dei neologismi di origine inglese. In particolar modo, viene approfondito il processo di formazione del significato dell'anglicismo nella lingua di adozione (copiatura, trasformazione, miglioramento/ peggioramento, generalizzazione/ specializzazione del significato, ecc.), e lo sviluppo di neosemia a causa dello slittamento semantico o dei prestiti successivi.

A partire dai risultati della ricerca, nelle **conclusioni** vengono tracciati i problemi chiave relativi allo studio del funzionamento dei nuovi anglicismi nella lingua russa del XXI secolo.

Nell'appendice I è fornita una descrizione lessicografica completa dei 90 nuovi anglicismi del corpus raccolto, la maggior parte dei quali non ha ancora avuto una registrazione lessicografica. Da un punto di vista strutturale, le voci lessicografiche elaborate sono contraddistinte da una maggiore ricchezza di dettagli e da una migliore integrità, se paragonate ai tradizionali dizionari di parole straniere e neologismi della lingua russa. L'approccio adottato si fonda sulla tradizione della scuola di sematica moscovita di Ju. D. Apresjan[755] e sulla tradizione lessicografica dei dizionari di

[755] Vd. Ju.D. APRESJAN, *Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografia*, in *Izbrannye trydy*, v. II, M. 1995; Ju.D. APRESJAN, *Leksičeskaja semantika*, M. 1974.

neologismi a cura di V. Della Valle[756]. Ogni lemma si basa sui dati ricavati dal nostro corpus e dall'analisi linguistica che prende in considerazione le caratteristiche sintagmatiche, morfologiche, stilistiche e semantiche di ogni parola.

Dunque, ogni voce lessicografica presenta informazioni complete sulle nuove unità lessicali, includendo una definizione, l'etimologia, le varianti formali, le note grammaticali, stilistiche e semantiche, la presumibile data della prima apparizione nella stampa, i modelli della collocabilità sintattica e i rapporti paradigmatici con altre parole endogene ed esogene. Inoltre, l'uso delle nuove unità lessicali è sempre documentato da esempi tratti dalla stampa o dal linguaggio internet (dai blog, forum e dai *social network*). Va sottolineato che per la prima volta sono fornite informazioni relative alle neosemie di molti anglicismi, alla frequenza delle loro varianti formali e dei sinonimi, ai loro rapporti paradigmatici (sinonimi, contrari, iponimi, iperonimi, termini analoghi) e alla loro collocabilità. Occorre anche notare che questa descrizione lessicografica si contraddistingue per il sistema multiaspettuale delle note, in cui sono fornite informazioni grammaticali, stilistiche e semantiche sul neologismo.

L'appendice II include le famiglie lessicali e le catene derivative formate con i nuovi anglicismi del nostro corpus in base a un paradigma a cumulo o a ventaglio. Il materiale presentato in questa appendice attesta l'alta produttività delle basi inglesi introdotte recentemente nella lingua russa, evidenziando le neoformazioni non ancora registrate nelle fonti lessicografiche.

Conclusioni

L'aumento vertiginoso di anglo-americanismi nella lingua russa all'inizio del XXI secolo, se da un lato riflette alcune delle tendenze già emerse alla fine del XX secolo e a cavallo tra i secoli XX e XXI, dall'altro lato, manifesta i nuovi tratti del funzionamento e dell'adattamento dei lessemi di origine inglese su tutti i livelli linguistici. Qui di

[756] Vd. G. ADAMO, V. DELLA VALLE (a cura di), *Innovazione lessicale e terminologie specialistiche*, Firenze 2003; G. ADAMO, V. DELLA VALLE, *Neologismi dell'italiano contemporaneo. Analisi di un corpus della stampa quotidiana*, "Lexicon philosophicum. Quaderni di terminologia filosofica e storia delle idee", 2001, 11, pp. 65-109; G.ADAMO, V. DELLA VALLE, *Neologismi quotidiani. Un dizionario a cavallo del millennio 1998-2003*, Firenze 2003; V. DELLA VALLE, *La lessicografia*, in *Storia della lingua italiana*, 3 voll., a cura di L. Serianni, P. Trifone, Torino 1993, pp. 29-91; G. ADAMO, V. DELLA VALLE, *Neologismi. Parole nuove dai giornali*, Roma 2008.

seguito si riportano le principali caratteristiche di tali processi nel periodo analizzato che si colloca dall'inizio degli anni 2000 fino alla fine del 2016.

Il largo accesso alle risorse informatiche e alle nuove tecnologie, specie l'attivo uso della rete internet, favorisce un'alta diffusione dei nuovi lessemi di origine inglese nei vari campi semantici in un periodo relativamente breve. In tal modo i neologismi vengono rapidamente assimilati, trasferendosi velocemente dalla periferia del sistema lessicale al suo centro.

Malgrado la loro rapida introduzione nel sistema della lingua russa, i nuovi anglicismi mantengono un alto grado di variabilità su vari livelli linguistici: grafico (la grafia latina/ cirillica); ortografico (la scrittura delle consonanti doppie, la grafia congiunta/ disgiunta/ con il trattino ecc.); fonetico (la concorrenza della trascrizione e della trasliterazione nelle diverse varianti consonantiche e vocaliche ecc.); grammaticale (la variabilità a livello del genere e della declinabilità ecc.); derivazionale (la concorrenza dei morfemi endogeni ed esogeni di origine inglese, la concorrenza dei morfemi indigeni nella derivazione dalle basi inglesi ecc.); semantico (la presenza dei doppioni semantici tra i nuovi anglicismi) e sintattico (la concorrenza delle tendenze analitiche e sintetiche: *шопинг-гид – гид по шопингу, фишинг-атака – фишинговая атака* ecc.).

Allo stesso tempo, l'enorme quantità di neologismi di origine anglo-americana non ha trovato una coerente registrazione e codificazione lessicografica. Nei casi in cui la nuova unità lessicale viene registrata dai dizionari, si manifesta spesso un conflitto tra la norma codificata nei dizionari e l'uso linguistico. Ad esempio, molti prestiti dell'inizio del secolo mantengono la loro variabilità ortografica, grafica e grammaticale nell'uso, contrariamente a quanto risulta dalla loro codificazione lessicografica (*блоггер/ блогер, бренд/ брэнд, онлайн/ online, интернет/ internet* e altri; l'oscillazione del genere dell'anglicismo *пати/ парти* ecc.).

I **problemi relativi all'ortografia** dei nuovi anglicismi riflettono spesso i problemi generali riguardanti il processo di normalizzazione della lingua russa (la scrittura delle consonanti doppie, la grafia congiunta/ disgiunta/ con il trattino ecc.). Inoltre, l'instabilità ortografica dei nuovi anglicismi fa oscillare la stessa norma ortografica. La codificazione nel campo ortografico diventa meno imperativa: mentre in passato la norma si contraddistingueva per la sua perentorietà, oggigiorno essa ammette una certa gamma di varianti.

La maggior parte dei prestiti nella lingua russa contemporanea trova la resa grafica mediante la cosiddetta trascrizione pratica (*praktičeskaja transkripcija*). Tra le

varianti ortografiche, il gruppo più numeroso è rappresentato dagli anglicismi che si differenziano per scrittura congiunta, disgiunta o con il trattino. Questo tipo di instabilità ortografica è prevalentemente caratteristico degli anglicismi originati dalle parole composte o pseudo-composte o dai costrutti analitici (*стрит-арт/ стритарт, стритрейсер/ стрит-рейсер, трендвотчер/ тренд-вотчер, трендвотчинг/ тренд-вотчинг* ecc.). A livello **grafico** la principale tendenza contemporanea consiste nella larga diffusione della grafia latina. Di conseguenza, si osserva l'alta presenza del cosiddetto 'trapianto' (*transplantacija*), che indica l'introduzione della parola straniera così come appare nella sua forma originaria. Se all'inizio del XXI secolo la grafia latina riguardava solamente i termini informatici, al giorno d'oggi tale tendenza si sta diffondendo in vari settori tematici. Inoltre, ultimamente si riscontra un sempre più crescente numero di combinazioni ibride composte da due alfabeti - latino e cirillico -, chiamate anche 'parole-centauri'[757] (*slova-kentavry*) e presenti in particolar modo nelle costruzioni analitiche: *pop-up-бутик, wi-fi-сквер, beauty-эксперт* ecc.

La grafia originaria è anche molto frequente negli 'pseudo-prestiti', ossia parole straniere che, pur denotando *realia* russi, ostentano la grafia latina: nomi di agenzie pubblicitarie (*Step, Star*), di negozi (*Fix price*), di centri di bellezza (*Витязь-beauty, Облака Studio, Sun city*), di palestre (*Energy, Sportlife, Mega Fitness*) ecc. Alcune volte la mescolanza di due alfabeti si manifesta nelle insegne in un 'inglese maccheronico', ossia con le parole russe scritte in alfabeto latino o con grafemi latini: *ristorante Noviy, bar Smetana, albergo Zvezda* ecc. Questa invasione di nomi inglesi e della grafia latina sembra indicare una forte aspirazione da parte di imprenditori e pubblicitari a provocare associazioni con la cultura angloamericana, la quale rappresenta un punto di riferimento culturale di prestigio.

Per quanto riguarda **l'assimilazione fonetica**, dal presente studio è emersa una chiara tendenza, nella pronuncia dei nuovi anglicismi, ad avvicinarsi all'originale. Allo stesso tempo, l'applicazione dei principi della trascrizione pratica si estende e, di conseguenza, nel funzionamento dei nuovi anglicismi si possono osservare i seguenti tratti fonetici: la pronuncia della consonante dura davanti alla vocale anteriore [э] (*ай**д**ентика, апг**р**ейд, арм**р**еслинг, аф**т**епати/ аф**т**ерпати, **с**ет* ecc.); la comparsa di parole con finali atipiche per la lingua russa *–шн/жн* (*локей**шн**, фью**жн**, фэ**шн**, эк**шн**, фик**шн**/ фик**шен*** ecc.); la mancata desonorizzazione finale delle consonanti; la pronuncia della vocale [о] non ridotta nella posizione atona; la pronuncia dei composti con l'accento secondario. Inoltre, si sta diffondendo la tendenza alla resa dei suffissi

[757] Vd. L. KRYSIN, *Slova-"kentavry",* "Russkij jazyk v škole", 2010, 9, pp. 76-80.

inglesi *-tion/sion/ion* mediante la trascrizione pratica, il che si manifesta in parole appartenenti a varie categorie grammaticali (sostantivi: *промоу**шен**/ промоу**шн*** ecc., aggettivi: *дирек**шн**л*), così come anche nelle locuzioni di origine inglese (*паблик рилей**шнз**, поул-пози**шн***). La resa tradizionale dei lessemi inglesi in *-tion/sion/ion* con la finale *–ция* nella lingua russa, a sua volta, spesso causa la comparsa dei paronimi (*продукция – продакшн*, *рецепция – ресепшн*) oppure dei doppioni semantici (*поул-позиция*, *поул-позишн*). Un'altra caratteristica degli ultimi anni consiste nella crescita del numero di anglicismi con accento secondario e nella comparsa di parole con due accenti secondari a causa della larga diffusione dei costrutti analitici plurimembri di origine inglese (*м**а**сс-м**а**ркет-бр**е**нд, инв**е**стф**а**ндинг-платф**о**рма, стр**и**тф**у**д-старт**а**п* ecc.).

Nell'**adattamento morfologico** dei nuovi anglicismi sono frequenti i casi della tras-categorizzazione grammaticale del lessema originale inglese. Il tipo più diffuso di tale trasformazione è la sostantivazione degli aggettivi inglesi nella lingua russa (*бэгги, бэкстейдж/ бэкстейдж, дьюти-фри, милитари* ecc.), mentre i casi di trasformazione di verbi inglesi in sostantivi russi sono più rari (*адверт*, *редирект*, *свайп* ecc.). Inoltre, dall'analisi del corpus, è emersa la frequente lessicalizzazione delle locuzioni, delle parole composte e delle abbreviazioni inglesi (*смоки(-)айз, покер-фейс, хендс-фри*, *реди-мейд*, *даун-шифтинг*, *пин*, *джипиэс* ecc.). Occorre anche notare che il genere grammaticale di questo tipo di anglicismi nella lingua russa rimane spesso inespresso (*фифти-фифти, стоп-энд-гоу*, *софттач/ софт-тач*, *эйр-ту-фейки, фрисби* ecc.).

In generale, l'attribuzione del genere ai sostantivi di origine inglese nella lingua russa risponde al criterio strutturale e paradigmatico che in sostanza è conforme alla tradizione. Tutti i sostantivi animati e la maggior parte dei sostantivi concreti inanimati di origine inglese ottengono nella lingua russa l'opposizione morfologica tra singolare e plurale. Inoltre, alcuni sostantivi astratti a seguito dello sviluppo della seconda accezione concreta possono acquisire l'opposizione grammaticale per numero: ciò riguarda in particolar modo gli anglicismi in *–инг (вендинг, фандрайзинг* ecc.). La maggior parte dei prestiti 'pluralia tantum', in russo ottengono le flessioni tipiche della lingua ospite, testimoniando così la loro rapida assimilazione morfologica nella lingua russa (*бермуды, блейдеры, боксеры, брифы, джамперы* ecc.).

La rapida integrazione dei neologismi a livello grammaticale è anche testimoniata dall'ottenimento del paradigma declinativo della maggior parte degli anglicismi. Generalmente, rimangono indeclinabili le parole con la vocale [и] finale, atipica nella

lingua russa al singolare (*парти/пати, хэндс-фри, селебрити, селфи, банджи, комьюнити* ecc.), così come anche alcuni anglicismi che finiscono in consonante, tra cui: i) i sostantivi di origine inglese che denotano persone di sesso femminile (*гёрл-френд, колл-гёрл, селф-мейд-вумен*); ii) i sostantivi 'pluralia tantum' che mantengono la desinenza plurale della lingua di partenza (*трежерис, группиз, фингердрамс*); iii) le locuzioni inglesi lessicalizzate (*софт-тач, пит-уолл, дрим-тим, оффенсив-лайн, уайлд-кард, эсэмэс* ecc.); iv) alcuni dei nuovi anglicismi con la finale *–шн/ жн* (*фикшн, фэшн, фэкшн* ecc.).

Un fenomeno particolarmente evidente a **livello sintattico-grammaticale** è rappresentato dalla sempre più larga diffusione dei costrutti analitici, ossia le locuzioni attributive prive di marche morfologiche con un modificatore indeclinabile spesso di origine inglese. Questi binomi hanno fatto la loro apparizione nella lingua russa a partire dalla fine del XX secolo. Hanno goduto di un'ampia diffusione in virtù della loro sinteticità e al giorno d'oggi sono attestati in un'ampia gamma di aree tematiche, con un significativo ampliamento della loro collocabilità.

Oltretutto, nel russo contemporaneo il modello originario di tali composti analitici acquisisce spesso una struttura più complessa, in cui i modificatori indeclinabili consistono in acronimi o denominazioni alfanumeriche (*wi-fi-сквер, MP3-сервер, 3G-интернет*), oltre a poter avere una successione di aggettivi analitici a catena: *стритстайл фотограф, бренд-шеф-бармен, фэшн-бьюти-блогер, стрит-арт-инсталляции, масс-маркет-бренд*. Il modello analitico è molto diffuso e produttivo anche in questi casi, nonostante la grafia ingombrante dei composti plurimembri, che talvolta presenta più trattini. L'adozione del modello analitico emerge più chiaramente nei composti con parole e *realia* russi, che occupino essi la posizione di modificatore o di testa nominale: *балалайка-челлендж, бьюти-матрешки, пельмень-пати* ecc. La tendenza verso un'aggettivazione di tipo nominale, ovvero la sostituzione dell'aggettivo con il sostantivo, si riscontra anche nei nomi propri come ad esempio: *Кубань-банк, Кавказ-центр, Горбачев-фонд*.

Ancora più 'invasivi' della morfologia (e della prosodia) russa sono i composti sintagmatici frasali del tipo *an ate-too-much headache* → 'un mal di testa per aver mangiato troppo', *how-to-speak-English-well courses* → 'i corsi su come parlare bene l'inglese'. L'analisi del corpus attesta la presenza di costruzioni russe ricavate da tale modello, come risultato della lessicalizzazzione di intere frasi usate in funzione di attributi (*подборки обо-всем-на-свете, будем-веселиться вечеринка, юзер-абсолютно-не-френдли абсурд*).

Una nuova caratteristica, nel funzionamento degli aggettivi analitici nel russo contemporaneo, consiste nella possibilità di usarli sia in posizione pre- che post-nominale: *антиэйдж-питание – процедура антиэйдж; банджи-прыжок – прыжок банджи; блютуз технологии – наушник блютуз; бьюти-процедуры – сфера бьюти* ecc. Tuttavia, è necessario distinguere tra la possibilità di usare aggettivi analitici in pre e post-posizione al nome referente (*банджи-прыжок, прыжок банджи* ecc.) e il moderno fenomeno di polifunzionalità dei nuovi anglicismi. Quest'ultimo si manifesta nell'uso degli anglicismi in combinazione con sostantivi endogeni ed esogeni in varie funzioni, ad esempio in qualità di attributo indeclinabile o di testa nominale (*банджи-прыжок, фристайл-банджи* ecc.). È importante rimarcare che la polifunzionalità dei nuovi anglicismi non deriva sempre dalle qualità analitiche polifunzionali dei loro prototipi inglesi, ma in alcuni casi essa viene sviluppata direttamente nella lingua ospite, ossia nel russo. Ad esempio, si attestano le funzioni sintattiche e grammaticali nuove in alcuni aggettivi di origine inglese (*гей(-)френдли, чайлд(-)фри)* che vengono usati nella lingua russa come predicati, attributi analitici, sostantivi e avverbi. Inoltre, occorre notare che la polifunzionalità dei nuovi anglicismi nella maggior parte dei casi non trova ancora riflesso nelle fonti lessicografiche.

Risultano di particolare interesse anche i meccanismi d'**integrazione dei nuovi anglicismi al sistema derivativo** della lingua russa. Da un lato, si osserva l'alta produttività delle basi inglesi che rapidamente creano derivati di varie categorie grammaticali, mediante l'aggiunta di affissi di origine russa. Dall'altro lato, è molto attiva anche la cosiddetta assimilazione derivativa di tipo passivo, ossia l'introduzione nella lingua russa delle intere famiglie lessicali di origine completamente inglese.

La rapidità dell'assimilaziome derivativa riguarda anche gli anglicismi che tradizionalmente sono stati considerati di produttività molto bassa o nulla, a causa dei limiti strutturali della parola-base. Ad esempio, nel russo contemporaneo sono attestati nuovi derivati: i) dagli anglicismi indeclinabili con la vocale finale *-и* (*селфист, селфиться, селфоман; бодик*), ii) dagli anglicismi con le finali *-шн/жн*, atipiche per la lingua russa *(экшеновский, фьженовский, ресепшионист* и т.д.), iii) dagli acronimi, compresi quelli in grafia latina (*IT-шный, GIF/gif-ка, VIPовский*), iv) dai lessemi originati da locuzioni o parole composte inglesi (*бодипозитивный; дьютифришный; краудфандинговый; стритартовский* ecc.).

La suffissazione rappresenta il meccanismo di derivazione più diffuso per i nuovi anglicismi. Nella derivazione aggettivale si registra una particolare produttività dei suffissi denominali *–ов* e *–ск*: ciò è legato, in primo luogo, alla diffusione dei modelli

derivazionali dalla base di anglicismi in *-инг* (con l'aggiunta del suffiso *–ов)* e in *–ер (*con l'aggiunta del suffiso *–ск)*: *кейтеринг**ов**ый, коворкинг**ов**ый, лифтинг**ов**ый; копирайтер**ск**ий, руфер**ск**ий, спамер**ск**ий* ecc. La bassa produttività di un'altro suffisso aggettivale *–н-*, tipico del russo, viene compensata dal suo uso attivo come mezzo di adattamento grammaticale degli aggettivi inglesi introdotti nel russo: *антивитальный* < anti-vital, *кастомный* < custom, *виртуальный* < virtual, *ассертивный* < assertive, *дигитальный* < digital ecc.

Nella derivazione nominale si attesta l'alta produttività dei suffissi astratti *–ств(о)* e *–ость*. Il primo, di regola, viene usato nella derivazione dai nomi inglesi d'agente in *–ер/-ор* per produrre nomi d'azione: *клипмейкер**ств**о, айтсайдер**ств**о, спойлер**ств**о, блогер**ств**о, мейкер**ств**о* ecc.

Inoltre, l'assimilazione derivativa dei neologismi è contraddistinta dall'accresciuta produttività dei processi di troncamento degli anglicismi e dell'univerbazione – nel russo contemporaneo – delle locuzioni analitiche di origine inglese. Dall'analisi condotta, emerge che la modalità più diffusa della "derivazione compressiva", sulla base dei nuovi anglo-americanismi, è costituita dall'univerbazione dei costrutti analitici con l'omissione della testa nominale: *дэт* < *дэт-метал, клапы* < *клап-скейты, концепт* < *концепт-кар, кор* < *кор-тренинг, майнор* < *майнор-лига* ecc. Sono invece più rare le locuzioni analitiche univerbate con l'omissione del modificatore: *слинг* < *беби-слинг, флейм* < *интернет-флейм* ecc. Un'altro processo derivazionale che si va diffondendo è il troncamento morfemico degli anglicismi in *–инг* (*райт* < *райтинг, гроул* < *гроулинг, сноускут* < *сноускутинг, брейнсторм* < *брейнсторминг* ecc.), o più raramente degli anglicismi in *–ер* (*джампы* < *(джоли-)джамперы, байк-пати* < *байкер-пати* ecc.), nonchè dei composti di origine inglese sulla prima radice (*скины* < *скинхеды, дреды* < *дредлоки, кёрв* < *кёрвбол* ecc.).

Tra le altre tendenze, occorre rilevare l'intensificata produttività derivativa nel sistema verbale. L'analisi del corpus dei nuovi anglicismi ha messo in evidenza che l'affisso più produttivo nella formazione dei verbi è il suffisso ***–и*** che viene spesso usato per formare i derivati appartenenti al registro colloquiale o ai vari linguaggi specialistici (*айфон**и**ть, апгрейд**и**ть, бан**и**ть, дауншифт**и**ть, инсайд**и**ть, каучсерф**и**ть, креатив**и**ть, офшор**и**ть, монитор**и**ть* ecc.). Di produttività leggermente più bassa, sono i suffissi ***-а*** (*клик**а**ть, тег**а**ть/ тэг**а**ть, лайк**а**ть* ecc.), ***–ирова*** e ***-ова*** (*промоут**ирова**ть, конверт**ирова**ть, бренд**ирова**ть/ брэнд**ирова**ть*; *микс**ова**ть, драфт**ова**ть* ecc.). La tendenza alla derivazione verbale dagli anglicismi in *–инг* mediante l'aggiunta del suffisso *–ова* viene sostituita dalla tendenza a formare

verbi direttamente dalla base derivativa della lingua donatrice. Ciò è legato alla trasparenza della struttura morfologica dell'anglicismo nella lingua russa grazie all'assimilazione dei prestiti corradicali (*процессинг – процессить* < to process, *мониторинг – мониторить* < to monitor, *дауншифтинг – дауншифтить* < to downshift ecc.). Inoltre, dal presente studio risulta che le basi inglesi si uniscono attivamente ai prefissi verbali tipici della lingua russa usati sia come mezzo di formazione di aspetto perfettivo che come modo di conferimento di nuovi significati: *банить* - ***за****банить*, *копипастить* - ***за****копипастить*, *апгрейдить* – ***про****апгрейдить*, *мониторить* - ***про****мониторить*, *креативить* – ***с****креативить*, *миксовать* – ***с****миксовать*, ***до****апгрейдить*, ***от****селфить*, ***рас****френдить*, ***от****фоловить* ecc.

Il grado più alto dell'assimilazione derivativa degli anglicismi si osserva nelle varietà substandard della lingua russa. Molti derivati dalle nuove basi inglesi appartengono al gergo giovanile o al gergo informatico e, in particolar modo, al gergo degli utenti dei *social network* (*френдить, френдирование; твитить; перепост, перепостить; (дис)лайкать, (дис)лайкнуть; пикап, пикапить, пикапер, пикапщик* ecc.). La famiglia lessicale con le basi inglesi nel substandard solitamente presenta una struttura complessa ramificata che include sia i prestiti corradicali di origine inglese, che i nuovi derivati creati nella lingua russa mediante vari processi derivazionali. È da rimarcare particolarmente l'alta produttività della prefissazione verbale nelle varietà substandard (*пикап → пропикапить, запикапить, отпикапить, попикапить, напикапить, перепикапить* ecc.), così come anche la diffusione del nuovo modello di formazione dei verbi riflessivi con i prefissi dalle nuove basi inglesi (***за****френдить****ся***, ***рас****френдить****ся***, ***за****логинить****ся***, ***за****инстаграмить****ся***, ***за****чекинить****ся***).

Un'altra tendenza dell'integrazione dei nuovi anglicismi nel sistema derivativo russo consiste nell'assimilazione di interi microparadigmi derivazionali di origine inglese. Questi paradigmi sono spesso composti da coppie o catene di sostantivi corradicali legati dal seguente rapporto: 'oggetto/ fenomeno – azione / attività con suffisso -*инг* – agente con suffisso -*ер*'. La diffusione di lessemi uniformi nella struttura morfologica dei prestiti inglesi favorisce la formazione di nuovi modelli derivazionali, i quali cominciano ad affermarsi anche nelle neoformazioni russe. Ciò è testimoniato, ad esempio, dalla creazione di falsi anglicismi con suffissi inglesi *–инг* e *–ер* (*руфинг, руфер, пикапер, лоукостер;* з*ацепинг, зацепер*). Tuttavia, la larga diffusione dei modelli derivativi con i suffissi stranieri *–инг* e *–ер* non esclude la loro concorrenza con i suffissi indigeni, loro sinonimi: -*инг* e *–(ирова)ни(е), -инг* e *–ств(о).* Al contrario, molto più raramente si riscontrano casi di concorrenza del suffisso inglese d'agente *–ер*

con i suffissi analoghi della lingua russa *(спам**щик**/ спам**ер,** вейк-борд**ер**/ вейк-борд**ист,** флеш-мобер / флеш-моб**ист*** ecc.).

Oltre ai più diffusi suffissi *–инг* e *–ер,* il corpus dei nuovi anglicismi dimostra l'assimilazione di altri gruppi di parole strutturalmente analoghe con gli stessi formanti derivazionali di origine inglese. Questo fenomeno facilita la più larga diffusione dei relativi morfemi stranieri, nonchè la trasparenza della struttura morfologica dei corrispettivi anglicismi nella lingua russa. Ad esempio, nella struttura dei neologismi di origine anglo-americana si possono rilevare vari morfemi internazionali, solitamente di origine latina (prefisso *ре-*, *пост-*, *пре-*, *анти-* e altri), così come anche i morfemi di origine propriamente inglese (*нон-; афте/ афтер-* ecc.). Alcuni formanti derivazionali inglesi, che corrispondono alle radici dei composti inglesi, acquisiscono, nella lingua russa contemporanea, un determinato significato morfemico e la separabilità strutturale: *-мейкер*; *-фри*; *-френдли; -гейт; -ликс.* Alcune di queste unità strutturali in russo vengono lessicalizzate, acquisendo uno *status* di lessemi autonomi (*френдли, ликс, мейкер*), mentre altre manifestano la propria produttività derivativa anche con le radici russe (*платье-мейкер, праздник-мейкеры, сериал-мэйкер, слухмейкер; Ельцингейт, кремльгейт* ecc.). Al giorno d'oggi l'influsso della lingua inglese comporta anche una larga diffusione dei suffissi *-абельн/ибельн* usati nella derivazione aggettivale e avverbiale. Il funzionamento di tali morfemi, nella lingua russa contemporanea, è contraddistinto dalla derivazione dalle basi verbali di origine russa e non – come avveniva in passato – dalle basi nominali di origine straniera, nonchè dall'uso di aggettvi e avverbi con tale suffisso, anche all'infuori dei linguaggi specialistici.

A livello **semantico,** i neologismi sono spesso caratterizzati dalla vaghezza del loro significato ossia da un indeterminato volume semantico (*вайб, батл, гайдлайн, бьюти-корнер, бьюти-бокс* ecc.), nonchè dalla ridondanza lessicale che si manifesta nella presenza di numerosi doppioni semantici di origine inglese. Tra i nuovi anglicismi presenti nel russo contemporaneo sono stati individuati i seguenti gruppi di doppioni semantici: i) anglicismi di radici diverse che acquisiscono in russo il medesimo significato a causa dello slittamento semantico (*балансборд/ индоборд, бонхед/ скинхед, инлайн-скейтинг/ агрессив-скейтинг/ роллерблейдинг* ecc.); ii) anglicismi corradicali, con e senza suffissi, che sono divenuti doppioni semantici, a causa del troncamento degli anglicismi in *-инг* e *-ер* (*райтинг/ райт, бас-буст/ бас-бустер* ecc.); iii) il costrutto analitico e la sua variante univerbata creata con l'omissione del modificatore o della testa nominale (*бейс-джампинг/ бейс, вейк-борд/ вейк, бич-*

волей/ бич ecc.); iv) composto di origine anglo-americana e la sua variante troncata sulla prima radice (*скинхеды/ скины, дредлоки/ дреды* e altri).

Inoltre, si osserva un'intensificazione delle trasformazioni semantiche degli etimi inglesi nella lingua russa contemporanea. Come nelle epoche precedenti, la copiatura del significato del prototipo inglese è caratteristica dei termini culturalmente specifici e degli esotismi privi di equivalenti nella lingua russa. La copiatura semantica è particolarmente diffusa nei casi in cui la parola straniera venga introdotta nella lingua russa insieme al nuovo *realia* o nuovo oggetto. Occorre rimarcare che l'assimilazione degli anglicismi, nel russo contemporaneo, è contraddistinta dalla riduzione dell'intervallo temporale tra la comparsa della parola nella lingua di partenza e la sua introduzione nella lingua russa.

La trasformazione del significato, a sua volta, può essere causata dall'univerbazione della locuzione inglese nella fase della sua introduzione nella lingua russa (*айдентика* < brand identity, *инвайронмент* = environment art; *лаунж* = lounge music; *блоттер* = perfume blotter; *гейнер/ гайнер* = weight gainer; *слип* = credit card slip ecc.). La trasformazione della classe lessico-grammaticale dal nome proprio al nome comune è particolarmente caratteristica delle parole che designano marchi registrati nella lingua donatrice (*гортекс* < Gore-tex, *изософт* < Izosoft, *кордура* < Cordura, *конверсы* < Converse, *кроксы/ кроки* < Crocs; *киндл* < Kindle, *аймак* < iMac ecc.*)*.

La specializzazione del significato (*реюнион*, *ридер*, *контест*, *перформанс* ecc.), che si manifesta spesso nella sua terminologizzazione, è molto più diffusa del processo contrario della generalizzazione di significato (*беби-долл, гайд-парк*). La specializzazione del significato caratterizza in primo luogo gli anglicismi in *–инг*, che trasformano la loro accezione originaria astratta d'azione in un'accezione concreta d'oggetto (*лупинг*, *паркинг*, *видеохостинг* ecc.*)*.

Il miglioramento, o peggioramento, della semantica originaria dell'etimo, a sua volta, può manifestarsi nella trasformazione diretta del significato denotativo del prototipo con l'aggiunta dei nuovi semi nella sua struttura semantica. L'analisi del corpus ha permesso di individuare i seguenti semi "migliorativi" nei nuovi anglicismi: 'professionale' (*клининг, клинер, ридер, ресёчер*), 'contemporaneo' (*паркинг, билдинг, тюнинг*), 'confortevole' (*трекинг/ треккинг*), 'popolare' (*тайтл*) ecc. Inoltre, il miglioramento o peggioramento del significato può emergere dall'uso dei nuovi anglicismi con connotazione positiva/ negativa, senza che il loro significato denotativo subisca alcuna traformazione. La connotazione negativa dei nuovi anglicismi

si riscontra molto più raramente e esprime spesso l'atteggiamento negativo del parlante non verso il *denotatum* (come, ad esempio, nella parola *гламур*), bensì verso la sua origine straniera. Ciò è testimoniato dai vari inserti metatestuali che corredano l'uso del termine inglese.

Un'altro fenomeno che caratterizza i nuovi anglicismi a livello semantico è l'attivo sviluppo della polisemia come risultato dello slittamento semantico o dell'assimilazione dei prestiti successivi. Occorre notare che lo slittamento metaforico è spesso caratteristico sia degli anglicismi presenti nella lingua russa, sia dei loro etimi nella lingua inglese. Al contrario, lo slittamento metonimico, di regola, avviene nella struttura semantica degli anglicismi direttamente nella lingua russa. Un tipo molto diffuso di slittamento metaforico consiste nella determinologizzazione del lessema (*аддикт, андердог, гэп* ecc.). Lo slittamento metonimico, a sua volta, segue spesso lo schema "[1]sostantivo concreto → [2]sostantivo astratto". Ad esempio, nella terminologia sportiva si riscontra di frequente il seguente schema dell'estensione metonimica del significato: "[1]attrezzatura sportiva → [2]disciplina sportiva ove questa attrezzatura[1] viene utilizzata" (*аквабайк, маунтинбайк, квотерпайп, вейкборд, глайдинг* ecc.). Lo slittamento metonimico del modello contrario, "[1]sostantivo astratto → [2]sostantivo concreto", riguarda, in primo luogo, gli anglicismi in *–инг (пилинг, дилинг, листинг, брашинг, вендинг* ecc.). Un altro modello di metonimia consiste nell'estensione del significato dal sostantivo inanimato sul sostantivo animato (*аэрограф, беби-долл, квалифай* ecc.).

L'assimilazione dei prestiti successivi costituisce un'altra causa di polisemia dei nuovi anglicismi. Tuttavia, bisogna sottolineare l'oggettiva complessità nel distinguere i prestiti successivi dai casi dello slittamento semantico nei prestiti di epoche precedenti. L'attribuzione della parola alla classe dei prestiti successivi può essere facilitata, in primo luogo, dalla provenienza delle sue accezioni da lingue diverse (*аддикция, аддикт, аффилиация, баннер),* così come anche dall'assenza di legami semantici tra le varie accezioni del prestito nel caso di omonimia (*пикап, кейс, драфт, роллер, тикер, плагин, хендлинг, ролловер* ecc.).

Di conseguenza, si può notare che il moderno processo di penetrazione dei prestiti anglo-americani è caratterizzato non solo dalla sua espansione, ma soprattutto dalla rapida assimilazione dei nuovi lessemi a livello fonetico, grafico, morfologico, derivazionale e semantico nella lingua ospite. Inoltre, la lingua russa del XXI secolo manifesta un'intensificata assimilazione dei prestiti successivi, oltre alla derivazione semantica negli anglicismi penetrati prima. Sarebbe riduttivo pensare che i nuovi

anglicismi siano un fattore di mutamento linguistico in grado di produrre risultati esclusivamente a livello lessicale, in quanto l'influsso dell'inglese investe anche i campi della grafia, della formazione delle parole e della sintassi. Di conseguenza, si ritiene che l'assimilazione degli anglicismi nella lingua russa vada analizzata nel suo complesso, al livello del sistema linguistico.

In conclusione, bisogna affermare che i tratti tradizionali e innovativi nell'assimilazione dei nuovi anglicismi dimostrano, da un lato, l'aumentato influsso della lingua inglese e manifestano, d'altronde, il carattere dinamico del sistema linguistico russo che attivamente rielabora e integra il materiale straniero, facendolo proprio.